

ОШЕЙНИК ДЛЯ ВАЛЬКИРИЙ: АКАДЕМИЯ II

By Davlenie

Новые приключения капитана Джека де Мурато-Каслана фон Астанжия.
Пора показать миру, да что там миру, целой вселенной, что слово "чмо" это не про тебя.
Вытерпим, прокачаемся и покараем всех, кто рискнет посягнуть на то, что нам дорого!

Проснулась Фу Хуа неожиданно.

Почувствовав постороннего, тело послало сигнал в мозг, а тот быстро привел все остальные органы в боевую готовность.

Вздрыгнув и резко распахнув глаза, девушка удивленно осмотрелась, но ничего подозрительного не обнаружила. Все было спокойно.

Из приоткрытой форточки приятно тянуло прохладой, Джек громко сопел, довольно похрюкивая во сне. За окном было темно и только рассветное зарево слегка касалось облаков. Опасности нет. Просто она привыкла спать одна. Вредная привычка длиною в тысячи лет.

Сигнал тревоги смолк также внезапно как и появился. Феникс сонливо моргнула, а затем посмотрела на противоположную часть комнаты, где раскинувшись в позе звездочки поверх одеяла мирно спала Идель. В общем, мир и гармония.

Стоп.

Сердце Фу Хуа забилося чаще.

“Идель? Ее же не было вчера. Не было же? Или... была.” — Фу Хуа изо всех сил напрягла память, однако, ничего кроме блестящих в темноте глаз своего избранника вспомнить не смогла.

Что касается Идель, Идель была. Но феникс об этом точно не знала, да ей и не нужно было. Гонимая стыдом, девушка решила, что сейчас самое время быстренько свалить в свою комнату, а когда наступит утро, сделать вид, что ее ученице все приснилось.

Однако, хер.

Стоило Фу Хуа дернуться, как сильные руки тут же обхватил ее тонкую талию и повалили набок. Она только и успела тихонько ойкнуть, а через секунду обнаружила себя зажатой между Джеком и стеной. Причем, настолько качественно, что Фу Хуа пришлось сжать плечи.

Птичка забилась, замахала крыльями, отчаяно запыхтела и через какое-то мгновение... нет, не выбралась. Оказалась аккуратно завернута в одеяло.

Киана тоже беспокойно спит, а потому Джек привык к подобным ситуациям. Ему даже просыпаться не нужно, чтобы скрутить свою ненаглядную в симпатичный рулетик.

Феникс был обречен. Обречен на неловкое пробуждение в компании своих учеников. Ей было просто не избежать этой крайне неловкой ситуации. Насколько же постыдное ждет ее утро. Но...

Почему ты улыбаешься, феникс? Откуда столько счастья на твоем лице? Почему настолько быстро погрузилась в сон?

За окном было темно и только рассветное зарево слегка касалось облаков.

Опасности нет.

Стоит начать отвыкать спать одной.

Пробуждение было неожиданным. А случилось это из-за того, что какая-то падла снова, сука — это не мат, открыла дверь и крадется в мою комнату.

Нужно все-таки взять за правило подпирать дверь табуреткой. Ну, правда. Не комната, а проходной двор. Бесит прям.

Уже собирался кинуть тапком в незваного гостя, однако увиденное меня несколько обескуражило. Приоткрыв дверь, в комнату тихонечко заползала жопа Риты. Естественно не отдельно от самой бестии, но все же первое что бросилось в заспанные глаза был ее зад.

Причина такого странного появления оказалась маленькая серебристая тележка на колесиках, которую аккуратно тащила за собой валькирия.

— Проснитесь и пойте мои сладкие цветочки-чемпионы! — охренеть какой бодрый, мелодичный голос Ритки разлился по нашему сонному царству.

Идель начала ворочаться и судя по возмущенному бормотанию, ее не сильно обрадовало столь внезапное пробуждение. У меня под боком тоже что-то дернулось, поерзало и замерло. Не сразу вспомнил, что это Фу Хуа.

— Рита... ты хуже кошмара, — в этот раз комнату заполнил мой хриплый многострадальческий голос. — Тот хотя бы исчезает, когда глаза откроешь. Кого хрена вообще?

Валькирия всплеснула руками — Если я вас правильно поняла, то вас интересует причина моего появления, капитан Джек. Но спешу вас расстроить, ничего особенного в этом нет! Просто пришла пора вставать и я решила вас порадовать вкуснейшим бодрящим кофе, свежееиспеченным кексами и бутербро... — Рита осеклась на полуслове, заметив торчащую из под моего одеяла миниатюрную ножку, которая словно поняла, что ее заметили и тут же скрылась. — Хо-о... Это кто же у нас там такой красивый прячется?

Выглядела Рита так, словно обнаружила постороннего в своей собственной кровати.

Кокон из одеяла задвигался и явил на свет сначала серую макушку, а затем и виноватые глазки Фу Хуа.

— Капитан Джек, а вы знали, что у вас в постели лежит очень симпатичная козочка, — расплылась в улыбке горничная, а затем прищурилась и стала рассматривать феникса, как будто не узнала ее с первого раза. — Ох, какой сюрприз! Да это же староста Фу Хуа! А что это вы здесь делаете? Насколько мне известно, ваша комната находится этажом выше.

Первая реакция на слова Риты была такая, что Фу Хуа хотелось забиться под кровать, а еще лучше отмотать время назад и спрятаться, но следом пришло понимание того, что вокруг Джека постоянно кто-то вьется и если она не будет достаточно напористой, то никаких (ха-ха) птенцов или гнездышка она точно не увидит.

А потому девушка уверенно поднялась и прикрывшись одеялом, так чтобы оно едва скрывало ее прелести, уселась на постели, свесив ножки. Сделала она это преднамеренно, чтобы показать Рите, чем занималась прошлой ночью. Что она отнюдь не стыдится этого и если этой несносной горничной снова захочется пристроить куда-нибудь свой хитрожопый рот, то пускай делает это в другом месте ибо тут все занято.

— Я здесь спала, мисс Рита, — спокойно ответила девушка. — Прямо на этой постели. И если вам интересно, то спала я абсолютно голая.

— Очень интересно! — Рита под села на постель к Идель, помогая занозе принять сидячее положение. — А что вы еще делаете абсолютно голой? — прижавшись щека к щеке, одарила феникса ехидной улыбкой. — Может будем делать это вместе? Я тоже знаю пару интересных занятий, которые без одежды становятся в разы интересней.

— Так! Отставить пошлятину, — обхватив феникса за талию и под хмурым взглядом Риты, притянул ее к себе. — Не будем тратить это замечательное утро на глупые перепалки.

— А мы и не препираемся, капитан Джек, — Рита взяла чашку кофе, кексик и передала удивленной Фу Хуа. — Мы друг другу слегка покусываем. Пробуем на вкус, если

позволите. Это свойственно девушкам.

— Спасибо.

Следующий кофе достался мне, а вместе с ним и шикарный бутерброд.

Горячий тост посыпанный тертым сыром, поверх которого выложены поджаристые ломтики бекона и все это было аккуратно накрыто яишенкой с солнечнозолотистым желтком. Вкусно.

— Снимаю шляпу, Рита. Бутерброды потрясающие.

— Благодарю, капитан, — после короткого кивка, валькирия передала оставшийся кекс и чашку кофе Идель. Сама же просто села рядом с занозой. — Ожидала, что вы пойдете на тренировку.

— Телам Джека и Идель нужно восстановиться, поэтому я решила, что сегодня лучше обойтись без лишних нагрузок. — Фу Хуа поднесла чашку к губам и блаженно прикрыла глаза. — И вправду вкусно!

— Вижу-вижу, а еще вижу, что это не основная причина, — Рита вновь легонько “укусила” феникса. Впрочем, Фу Хуа это не задело. Она решила отвечать в лоб, не используя приемов бестии.

— Все верно. Мне было очень трудно выбраться из объятий Джека. — еще один глоток приятного напитка.

— Понимаю, — вновь ехидная улыбка Риты. — у некоторых это так и не получилось.

— Кстати, Рита, — обратился я к сатане, а та в ответ с любопытством посмотрела на меня. — А как ты узнала, что нас будет трое?

— А я не знала, капитан. Просто одна из чашек предназначалась мне.

У Фу Хуа от услышанного чуть кофе в обратную сторону не полез.

— Кхм... не стоило ради меня идти на такие жертвы.

— Ну, что вы! Это вовсе не жертва, мисс Фу Хуа, — на лице Риты возникла многозначительная улыбка. Хитрая и умная шопиздец. — Это инвестиция.

Феникс нахмурилась. — Инвестиция во что?

— А вот это уже секрет, — пальчик лег на губы бестии. — Когда-нибудь вы об этом узнаете. Честно-честно, но не сейчас.

Между тем, пока Фу Хуа и Рита вели свою беседу, я заметил как Идель, справившись со своим кексом, начала поглядывать на оставшийся аппетитный бутерброд предназначенный мне.

Золотистая корочка хлеба, бекон, сыр, яичница... М-М-М.

— Если хочешь, бери.

— Спасибо! — Княжна молнией тянула бутерброд с тарелки и тут же принялась уминать. Было вкусно. Очень вкусно. Настолько вкусно, что она зажмурилась от удовольствия.

Дальше произошло что-то для меня непонятное. Стоило Идель откусить кусок тоста, как голова Риты резко повернулась в ее сторону. Причем выглядело это как-то противоестественно. Как будто кто-то руками ее повернул и заставил смотреть на поедающую бутерброд Идель. Несмотря на улыбку, выглядело ее лицо пугающим. Не настоящим. Она даже не моргала.

В этот момент от Ритуськи пыхнуло такой волной угрозы, что мы вместе с Фу Хуа невольно поежились.

— Рита... э-э... ничего страшного. Я не жадный, пускай ест, — сделал предположение,

что она по каким-то причинам не хотела, чтобы Идель его ела. Однако, все было в этом странным. По ощущениям Рита была готова снести своей благоверной голову. Но это же, мать его, бутерброд! Обычный самый.

Княжна открыла глаза и начала удивленно озираться. — Фто-то флуचилось?

— Ха-а, нет дорогая. Нет, все в порядке. Я просто не выпалась. — Рита как-то натянуто улыбнулась. — Порой рефлексы срабатывают быстрее мыслей. У вас, капитан, такого не бывает?

— Хех, бывает. У меня мысли вообще с запозданием приходят, — не стал нагнетать и решил помочь разрядить обстановку.

Все четверо рассмеялись. Криво. Наиграно. Ни кто не понял, что тогда произошло, кроме самой Идель. Той самой, что сейчас была придавлена к полу в сумеречном бастионе.

“Она должна была заметить... Должна понять! Рита прекрасно знает как сильно я **НЕНАВИЖУ ЯЙЦА!**”

Когда все стали готовиться к разводу, Фу Хуа ушла переодеваться в свою комнату. Мы с занозой под ее развеселое завывания, — да, она в последнее время дохрена поет. — пошли умываться, а Рита отправилась по своим делам. Точно не знаю каким, но мне почему-то кажется, что мысли в голову ей нашептывает сам сатана.

Именно в тот момент, когда я думал стоит ли мне брить щетину, ведь в плане волосиков наблюдался жесткий дефицит, голова начала жутко зудеть. Казалось, что сотни тысяч камаров разом укусили мою лысину, один миллиард манту зачесались одновременно. Но это я образно. На самом деле чесалось так, что ни с чем это сравнить было невозможно.

— А-а-а, ептваюмаа-а-ать! — от моего крика даже Идель подпрыгнула, а у меня было стойкое желание почесать свой собственный череп.

— Джек?! Джек, что случилось?!

— Не-знаю! — вцепился когтями в виски.

—“Во имя чести и волос, капитан Джек! Я нашел решение!” — внезапно в голове прозвучал басистый голос сэра Хонка, а следом появился ответ на вопрос “Что за хрень тут происходит”. Буквально через секунду после возгласа хонкая моя лысина начала покрываться мощным волосяным покровом.

Спустя какое-то количество почесушных пыток, я сумел открыть глаза и посмотреть в зеркало.

— Однако, здравствуйте, — смотрел я на свою отражение и пребывал в некотором шоке.

— “Сэр Джек, я нашел решение как вернуть волосы! Правда, это не совсем волосы, а скорее множество тонких жгутов состоящих из хонкай-покрытия. Ну, как? Нравится?”

Я приблизился к зеркалу и внимательней пригляделся к своей шевелюре. При ближайшем рассмотрении, действительно, можно было понять, что ничего общего с обычными волосами этого не имело. “Жгуты” были жестче, прочнее и значительно толще обычного волоса, а еще имели схожий цвет со шкурой хонкай, то есть белый.

— “В целом, если закрыть глаза на пижонство, то... Ладно, это явно лучше, чем ходить лысым. Не мой стиль, но спасибо, Хон.”

— “Хо-хо, смущаете меня, капитан Джек!”

От созерцания себя хорошего меня неожиданно прервали две прохладных ладони Идель. Заноза неожиданно обхватила мое лицо и притянула к себе.

— И-идель?

размахивали. Было похоже на то, что моя голова устала от происходящего пиздеца и решила отсюда свалить своим ходом.

— Хон, какого... Что за х*йня происходит?!

— “Во имя чести, капитан Джек! Это — чайка!”

— Ча... В смысле, бл*ть?! Хон, какая в жопу чайка?!

— “Чайка — это птица!”

— Джек? — ко мне подскочила заноза. — С тобой все в порядке? С кем ты гово...? Ай!

Пха! Тьфу! — и тут же получила “крылом” по лицу.

— Хон, завязывай! Отставить чайку! Я говорю, отставить чайку! Прекрати это немедленно!

В этот момент дверь распахнулась и в ванну зашла Фу Хуа. Весь происходящий экшен внезапно прекратился. Замерла Идель, замер я и даже еб*ная чайка перестав махать своими еб*аными крыльями. Стала медленно, как будто стараясь не палиться, опускаться их вниз.

— Что. У вас. Тут. Происходит?

И что на это ответить? Тяжело вздохнув, я посмотрел на Фу Хуа.

— Чайка... У нас тут происходит чайка.

— А? — лицо феникса было таким, словно в ее ухо только что затолкали коровью лепешку. — Что еще за чайка?

Очередной тяжелый вздох. — Чайка — это птица.

Короче.

Короче, доброе утро, блэт.

К слову, никого, абсолютно никого в академии не удивил мой новый имидж. Ну, типо, был темный, стал светлый, был лысый, стал волосатый... Чо такого?

Мужик? Мужик! А это главное.

— А отсюда видок лучше! — Араши подбежала к перилам и приподнялась на руках. Мне показалось, что еще чуть-чуть и кролик вывалится на арену.

Турнир продолжался. Стадион восстановили насколько это было возможно, зрители находились на своих местах, что касается нас, то мы удобно разместились в вип-ложе семьи Розвайс.

Фу Хуа, Араши, Банши, Идель, я и конечно же Рита. А нет, извиняюсь, госпожа Рита Розвайс. Так будет правильней.

Несмотря на наряд горничной, тут к ней обращались именно так. Что забавно, сама валькирия тоже вела себя немного иначе. Не было дурацких подколов и этой постоянной язвительности. По прежнему присутствовала утонченность, манерность и элегантность.

Было в ней сейчас что-то такое, от чего она напоминала бисквитный торт с опасно острыми швейными иглами внутри, приготовленный каким-нибудь знаменитым кондитером.

Что касается самого турнира, тут сказать особо нечего. Сегодня был день фурий и по сути, это были тупо бабские бои. Без фениксов, поехавших богинь войны и наголову простреленного капитана Джека, а потому было немного скучновато. Смотреть можно, но не так чтоб прям огонь.

Огонь был вчера, хе-хе.

Случилось правда кое-что неловкое в самом начале, когда на арену вызвали Синтию Кроуфорд и некую Либерию Пендрагон.

Когда обе девушки вышли на арену и комментатор закончил с приветственной речью, блондинка вскинула руку и обратилась к трибунам. — Я хочу чтобы меня услышали! — камеры сфокусировались на ее лице и передали голос на динамики. — Этот бой и эту победу, — слова эхом разносились по стадиону. — А также все последующие победы, я посвящаю человеку, что с недавних пор поселился в моем сердце. — трибуны начали возбужденно перешептываться. Сама Синтия Кроуфорд заявляет о своем избраннике, ну или избраннице. Кто-о бы это мог быть, да? Совсем, с*ка, не очевидный ответ наклеывается. — Я посвящаю их курсанту Джеку!

“НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ!”

—“Ну, капец. Ну, вот зачем, а? Не надо мне ничего посвящать!” — в этот раз в фокус камеры арены выхватил мое лицо, которое тут же появилось на главном экране стадиона.

Поднял руку и показал кулак, мол борись, я в тебя верю. А хрена мне еще делать? Платочек ей скинуть?

Стадион зашумел. Я повернулся к остальным девчонкам. Из всех присутствующих по настоящему пофиг было только Баньши, а вот остальные...

Фу Хуа, на лице которой не было никаких эмоций, сжала перила до такой степени, что они начали жалобно выть, Рита смотрела на Синтию как человека, который не доживет до рассвета. Идель с безразличием рассматривала пальцы... только рука почему-то тряслась.

“Ты то куда?!”

С кроликом вроде... — Я тебя на костре сожгу, сука благородная! — А нет, не в порядке.

Короче, кролик тоже был недоволен.

Бой длился почти час. Фурии дрались с таким остервенением, что мне в какой-то момент стало жаль обеих.

По истечению часа лицо Либрии, как впрочем и лицо Синтии стали напоминать отбивные. Девушки еле стояли на ногах, но никто не желал уступить победу. Я, сказать честно, болел за Синтию. Как-то не очень хотелось, чтобы мой “рыцарь” после такого признания слился в первом раунде за который еще и ошейник полагается.

И словно в ответ на мои мысли, Синтия пошла в атаку. Сделала широкий замах и-и-и... не дотянулась до головы Либрии. Удар прошел в половине сантиметра от цели. Блондинка не сумев удержать равновесие, подалась вперед слишком далеко и получила финальный удар с локтя в нос.

Для Синтии это стало последней каплей и завалившись на спину, она больше не двигалась. Что касается Либрии, то сереневолосой фурии не осталось сил даже на то, чтобы порадоваться своей победе. Она просто упала рядом на четвереньки.

Вот собственно и все. Турнир продолжался, мы болели за случайно выбранных девчонок, делали ставки в виде щелбанов, но в целом ничего серьезного.

На банкет я не пошел умышленно. Уверен, что там будет слишком много ненужного мне внимания. Вместо этого отправился с Фу Хуа и занозой на тренировки.

Не стал озвучивать вслух, но заметил, что феникс начала намного чаще меня касаться. Скромненько так, порой как будто невзначай, а иногда ругая за неправильно выполненные упражнения, подходила и показывала как нужно делать правильно. Естественно, сама направляла руки, передвигала ноги и трогала тот самый “узел” который ее так беспокоил.

Ну, милота же.

Так прошел второй день турнира и закончился он на весьма забавной ноте.

Ночь.

Я и заноза уже легли спать. Дверь открывается и на пороге появляется Фу Хуа.

— Фу Хуа-сенсей? — Идель была удивлена увидеть феникса вторую ночь к ряду в своей комнате.

— Добрый вечер, — феникс кивнула своей своей ученице и без лишних церемоний скинула свое кимоно. Отметил наличие синеньких кружевных трусиков и лифа. Фу Хуа после краткого сеанса стриптиза, также не тушуясь, залезла ко мне под одеяло.

— Я смотрю это начинает входить у тебя в привычку, — почувствовал как на меня забросили бедро и оплели руками.

— Не то чтобы в привычку... — она немного помолчала, а затем продолжила. — Планирую завтра принести к тебе свою зубную щетку и запасную форму. ТЫ ЖЕ НЕ ПРОТИВ?

Идель кажется икнула, услышав такое заявление.

Против ли я, чтобы ко мне переехала древняя легендарная птица в облики прекрасной девушки, с диким желанием потрахаться? Не-е-ет. Когда капитан Джек от такого отказывался? Он же, сука, любит проблемы на свою голову. С хрена ли мне быть против?

— Как раз, кхм, хотел предложить...

Почему у меня такое чувство, что спящий вулкан, который собирался пробудиться, неожиданно снова затих. Феникс мягко улыбнулась и положила голову ко мне на грудь.

— Я рада... Очень рада, Джек. Извини, что вот так... напрашиваюсь.

— Не напрягайся, — погладил ее по голове, сам подумал, что напрягаться буду я, когда наступит момент ставить перед любопытным фактом остальных девчонок, что в нашем веселом гареме ожидается пополнение.

Сумеречный бастион.

— И какого черта ты учудила сегодня утром?!

— Не кричи, ничего страшного не произошло.

— Ничего страшного?! ТЫ. ЗАСОСАЛА. ДЖЕКА. Понимаешь?!

— Ну-у... чуть-чуть... было и было, — Княжна покачала головой. — Я когда увидела эти волосы, то просто... ах. Не удержалась. Весь день бы сидела и жамкала их. Вот прям не переставая.

Идель ощущала себя беспомощной. Да, она могла покричать на Княжну и хонкай ее даже выслушает, и скорее всего посочувствует, но сделает все равно по своему.

Что касается самой Княжны, то она вынашивала адский план для реализации которого требовалось выудить у Идель некоторую информацию.

— Но... Даже не смотря на то, что сегодня произошло мне кажется, что Джек далеко от меня, — в голосе хонкай проскользнула горечь наравне с восхищением Идель, которая собственно и установила это самое “далеко”.

— Да, ты хоть трижды его засоси, не думаю, что это хоть насколько-нибудь вас сблизит.

— Это почему же?

— Ну... — Идель замялась. — Было одно дело... Это случилось еще на Гиперионе... Я тогда кое-что натворила... Но это уже не важно!

— Ты? — Княжна изобразила неверие. — Послала его нахер? Или хм...

— Нет, конечно! В смысле, в каком-то смысле я его не просто послала...

— Я не понимаю... Что ТЫ могла такого сделать, чтобы Джек на тебя затаил обиду.

— Было и было, давай забудем.

— Да, ладно тебе. Не верю, что тебе хватило ума на что-то изощренное.

— В смысле не хватило бы?! — Идель психанула и хотя понимала, что гордится и хвастаться тут нечем, коротко объяснила причину, вернее причины, по которым у нее с Джеком натянутые отношения.

Княжна молча выслушала, поднялась и начала ходить из стороны в сторону.

— Я кажется знаю как мне наладить отношения с Джеком!

Идель нахмурилась, впрочем, ничего другого ей не оставалось делать. Двигаться она по прежнему не могла. — Что ты задумала?

— Отдам долг, — хонкай тихонько хохотнул.

— Какой еще долг?

— Ну-у, ты трахнула его в задницу, значит чтобы наши отношения окончательно наладились, нужно просто дать ему трахнуть в задницу тебя. Это же просто! Вот и все! И никто никому ничего не должен. Здорово я придумала? — в этот момент Княжна не издевалась над Идель. Ей действительно казалось, что она придумала шикарнейший дипломатический план.

— ДАЖЕ. НЕ. ВЗДУМАЙ. Слышишь?!

— Но почему?!

“Потому что это моя жопа!” — подумала Идель. — Потому что это мое тело! — сказала она вслух.

— Вообще-то, оно теперь и мое. Я не буду говорить, что оно только мое. Но думаю, будет правильно сказать, что оно наше в равной степени. Как думаешь?

— Иди нахрен! Это тело дала мне сестра! Оно мое!

— Сама иди нахрен! В это тело ты подсадила меня, а значит оно и мое тоже! Скоро у нас будет выезд на природу и будь уверена Джек сполна испробует нашей розовой попки.

— Не смей! Я тебя никогда не прощу, если ты это сделаешь! Ты не понимаешь о чем говоришь!

— Ой, да брось! — Княжна запрокинула морду. — Ничего страшного или сложного в этом нет. Всунул, высунул и оп! Мы друзья. Здорово, правда?

— Да, е*анный в рот, ЭТО ТАК НЕ РАБОТАЕТ! Хотя знаешь что... Давай. Я все равно бессильна помешать тебе в этом. А потому давай. Я не хочу на это смотреть, но мысли твои с радостью послушаю.

— Как же с тобой тяжело. Вот не могла сразу согласиться?

Идель отвернулась и замолчала.

— Ты что, обиделась что ли? Иди...

— Не называй меня так.

— Блин, ну, не дуйся... Иди... — Княжна положила руку на плечо богини и начала ее тормошить.

— Пошла нахер.

— Да, пойду уж... куда деваться.

Утро второго дня турнира.

Выйдя из корпуса валькирий, горничная довольно быстро двигаясь отправилась в сторону карцера, который находился в удалении от основных построек и представлял из себя утопленное в землю здание.

Основные помещения находились под землей, тогда как видимая часть снаружи представляла из себя выпуклый металлический панцирь. Если включить фантазию, то можно было заметить некоторое сходство с жилищем хоббитов из одноименного фильма, только значительно больше и более бронированное.

В голове Риты сейчас формировались некоторые мысли по поводу Идель, которые она не хотела озвучивать даже самой себе. Однако, интуиция подсказывала что что-то с богиней войны идет не так и дело даже не в том случае с Кристиной.

Осмотрев карцер, Рита набрала номер Терезы. — Госпожа директор.

— Рита, чем обязана?

— Я хотела уточнить по поводу карцера.

— О, боги, зачем тебе он?

— Нужен... Скажите, вы не могли бы смонтировать в центре установку для сдерживания валькирий "S" класса?

Няка аж поперхнулась своим чаем. — Куда столько?! Рита, объяснить!

— Возможно, госпожа Тереза, она нам скоро понадобится... Возможно.

— ... Люси-иль Грэй РЭЙВЕ-Е-Е-ЕН! Встречайте нашу железную деву! Лучшая и лучших! Чествуйте чемпионку гарпий! Восхваляйте ее!

Комментатор, как и трибуны, изо всех сил рвали глотки. Люди вскакивали со своих мест, махали флагами, кричали имя своей фаворитки. Однако, саму девушку похоже это ничуть не трогало. Со стороны это выглядело так, как будто ей все равно. И ее можно понять. Да, она победитель. Да, она сильнейшая среди гарпий, но только среди гарпий и стоило ли это уплаченной цены.

— Поздравляю тебя, Люсиль, ня. Ты показала себя как искусный воин и я горжусь, что в моей академии учатся такие как ты.

— Благодарю вас, госпожа директор, — гарпия поклонилась и приняла почетную медаль в виде платинового значка, а после заняла свое место на пьедестале победителей.

Все это время, пока Тереза зачитывала Люсиль поздравительную речь, няка всматривалась в обрамленные неоновым светом глаза гарпии, пыталась найти там хотя бы частичку радости, гордости или хоть что-нибудь из того что не отдавало таким серым и сильным безразличием. Она пыталась, но либо девушка хорошо скрывала свои эмоции, либо ей было действительно все равно.

Над ареной возник огромный голографический герб PGR Group и, судя по тому, что говорила кролик, это послужило для них неплохой рекламой. Однако, даже когда у Люсиль перед глазами появилось сообщение от инвестора, девушка по прежнему оставалась безэмоциональной.

—“Мы увеличим бюджет на твое содержание. Через неделю жди новые сервоприводы и прошивку.” — сообщение было спроецировано в дополненной реальности.

—“Жду.” — сухой ответ.

Следующей на арену вызвали Либерию Пендрагон. Да, это та самая фурия, что отмудохала Синтию.

В отличии от гарпии, Либерия все же улыбалась, хоть и довольно скромно, однако, лицо все равно выглядело чересчур серьезным. Она получила свою медаль и поднялась на пьедестал рядом с механической девушкой.

Ну и последней была Идель. Вот похоже куда отдали все счастье и радость от победы.

— Кр-р-р-ровожадный дух арены! Безжалостная! Обворожительная и нес-с-с-сравненная Идель Розва-а-а-айс! Выходи! Выходи скорее, наши глаза скучали по тебе!

Заноза вышла на арену пружинистой походкой, улыбаясь и раскидывая направо, налево воздушные поцелуи. Впрочем, трибуны отвечали ей тем же.

— Чувствуете, дамы и господа?! Чувствуете как вибрирует воздух в ее присутствии?!

“Да-а-а-а!”, “Идель, ты лучшая!”, “Я хочу от тебя детей!”, “ Ударь меня своей хонкай-лапой!”

— ...опасная, как яд королевской кобры! Неподражаемая.... — продолжал заливаться диктор.

Что происходило со зрителями трудно описать словами. Трибуны гудели, орали, свистели. Казалось, что люди вот-вот начнут выпрыгивать на песок.

В сторону Идель летели цветы, разноцветные ленты, какие-то бумажки, плюшевые игрушки и даже чьи-то трусики. А я обратил внимание, что среди обычных гостей стал

популярен розовый цвет волос. Своим диким поведением во время матчей занозе удалось непросто вызвать чувство симпатии, но буквально влюбить в себя.

— Ох и удивила ты нас всех, Идель. Ох и удиви-ила, — Тереза покачала головой. — Но я рада, что у тебя все получается. Твои успехи греют мое маленькое сердечко, ня. Продолжай в том же духе!

— Буду стараться, — хонкай легонько поклонилась и выжидательно уставилась на поднос с платиновым знаком отличия. Но Тереза по каким-то причинам не спешила его отдавать.

Княжна в нетерпении начала переминаясь с ноги на ногу и поглядывать в сторону медальки.

— Госпожа Тереза, ам... а можно? — богиня войны выглядела как школьница в буфете, которая смотрит на сладкую булочку, но вспоминает наставления мамы о вреде мучного.

— Ха-ха, конечно, можно! Даже нужно! Но-о-о... не сейчас.

В этот момент, неожиданно для Княжны, стадион сначала охнул, зашептался, а затем взорвался громкими криками. Зрители повскакивали со своих мест и стали тыкать куда-то пальцем.

— “Хо-о, а вот и наш “друг” Джек.” — Идель видела глазами Княжны. Картинка хоть и была смазанной, но некоторые детали все-же можно было разобрать.

— Что он тут делает? — Княжна удивленно хлопала ресницами и смотрела на приближающегося мужчину.

— “Не поняла? Я думаю, он против того, чтобы ты получила эту медаль. Говорила же... топор войны, который мы зарыли, так просто не откопать. А теперь тебе придется выбрать: драться или отдать свою награду ему.

Сложный выбор.

Княжна не хотела драться, но и свою награду отдавать тоже не хотела. Хонкаю очень нравилось, когда ее хвалили, а эту медаль была своего рода квинтэссенцией похвалы. Знаком отличия того, насколько она молодец. Насколько она больший молодец, чем все остальные молодцы.

А между тем, Джек подошел вплотную. Остановился, ухмыльнулся и посмотрел на Терезу. Княжна проследила за взглядом мужчины и увидела, что тот направлен в сторону медали.

— Д-джек? — аж сердечко кольнуло. Так не хотелось выбирать.

— Никогда не думал, что скажу такое...

Немного ранее.

— Я не буду этого делать! Схренали я?! Почему не все остальные?!

Фу Хуа скрестила руки и покачала головой. — Это ведь несложно, Джек. Я чувствую, что между вами... как бы сказать...

— Сосиска пробежала, — помог договорить фениксу.

— Хм... какое странное выражение, но... да. Пусть будет так. Я чувствую, что между вами пробежала сосиска. И мне хотелось, чтобы этой сосиски больше не было.

— А её, спасибо всем святым, уже нет, но вот осадочек остался. Боюсь мне будет сложно выполнить то, что ты от меня просишь.

“Немыслимо! Это просто невыносимо!”

Я пребывал в некотором шоке от слов Фу Хуа. День начинался так хорошо, а потом она

внезапно придавила меня своей просьбой выйти на арену и поучаствовать в награждении занозы.

— Джек, — Фу Хуа тихо произнесла мое имя, подошла ближе и, обхватив мои ладони, стала растирать пальцы. — Что-бы между вами не случилось, это уже давно в прошлом.

— Такое не забудешь, уж поверь. — мне тоже пришлось сделать голос тише. — Идель по своей природе неблагодарна, с весьма скверным характером и желанием портить все и вся.

— Неправда, — взгляд феникса встретился с моим. — Возможно, она была такой когда-то, но Идель изменилась.

Я отмахнулся. — Кто угодно, но только не она. Даже не проси меня этим заниматься, и вот... — я все-таки попал в ловушку. Фу Хуа склонила голову и едва улыбнулась. Пепельные глаза смотрели на меня из под аккуратных длинных ресничек. — Вот не на-а-адо так делать. Не надо!

“Знаю эти бабские приемчики. Где только успела научиться?”

— Хах, — она отпустила мои ладони. — Хочешь я докажу тебе, что она изменилась?

— Валяй, но имей ввиду, что скоро ее награждение и времени у тебя мало.

— Она знает кто такая Дженнифер, Джек. — Фу Хуа рискнула использовать последний аргумент.

— Э-э? В смысле знает? Откуда?

— Мне пришлось, — лицо феникса стало каким-то уж очень виноватым. На такую даже ругаться не хотелось.

У меня не было слов. — Она тебе угрожала что ли?

— Джек, а что бы ты ответил, если бы тебя спросили: почему эта девушка ведет себя как Джек, говорит как Джек, двигается как Джек и чуть ли не пахнет Джеком? Чтобы ты сказал? Уже не говорю о куче безумных теорий, которые она выстроила вокруг непонятной Джеко-девушки. Я, конечно, пыталась выкрутиться, но... врать у меня получается не очень, да и доводов было слишком много. Побоялась, что это может перерасти во что-нибудь нехорошее.

— Ладно, ладно... Я тебя не виню, — поднял руки в примирительном жесте. — И как долго, вернее, с какого момента она это поняла?

— Почти с самого начала.

А вот это меня не на шутку озадачило. То есть она знала, что Дженнифер это и есть я, но ничего не сказала. Ни шуток, ни подколов... Более того, она продолжала помогать мне в учебе.

— С ума можно сойти... — в памяти всплыл момент, когда Идель увидела застрывшего кролика и потом еще полчаса не могла остановить истерику.

— Так что скажешь, Джек? Мне кажется ваша вражда затянулась. Я бы попросила ее сделать первые шаги, но думаю она их сделала уже предостаточно.

Я тяжело вздохнул.

“И вот что мне делать?”

А пока думал, не заметил, как феникс аккуратно обняла меня. Прижалась всем телом и уткнулась носом в грудь.

— Ты ведь не сломаешь мне позвоночник, если я откажусь?

Лица не вижу, но чувствую, что улыбается.

— Никогда не думал, что скажу такое... но поздравляю тебя с победой, Идель. — рот богини войны открылся и, похоже, что закрываться не собирался. Взгляд был такой, словно она природную аномалию увидела. Разлом во времени и пространстве из которого выглядывает мохнатая жопа двухголового кенгуру. — В общем, мы тут с Фу Хуа посоветались, — я усмехнулся. — И решили, что это вполне заслуженная награда. Речи толкать особо не умею, поэтому сразу перейду к делу.

Взяв медаль с подноса, выпрямился, расправил плечи и торжественным голосом обратился к занозе. — Курсант Идель!

— Я-я-я?

Шепотом. — Ты! Кто ж еще то, блэт? Больше уверенности! — продолжил торжественно. — За проявленную целеустремленность, храбрость, изобретательность, — “за что там еще то награды дают? Ах, да... точно.” — За первое место в турнире среди валькирий, награждаю тебя этим почетным знаком отличия! Носи с гордостью!

Заноза вытянулась по струнке, а мне осталась самая сложная часть. Дело в том, что эта хрень, я имею ввиду медаль, крепилась булавочным методом. То есть сзади была иголочка, которую нужно было продеть через одежду, а затем загнать обратно в паз. Сложно, учитывая, что Идель была одета в типичный обтягивающий комбез.

Но... я вроде справился.

Подав руку Идель и помог подняться на пьедестал. Вот и все. Трибуны ликуют, хлопают в ладоши. Высоко в небе взрываются мириады фейерверков. Играет торжественная музыка.

Глянул одним глазком на занозу, а у нее аж слезы на глазах наворачиваются.

— Ты реवेशь что ли?

— Неть, — и стоит в небо смотрит.

— Да ла-адно тебе. Не реви. Нормально все.

Мы простояли так еще минуту, любуясь как на небе расцветают огненные звезды.

— Джек, скажи... ты специально это сделал? Мне просто важно знать.

— Что? Не понял, о чем ты?

— Ты медаль к соску пристегнул.

— В смысле?!

— В прямом! — Идель поморщилась, продолжая смотреть на небо. — Пс-с... щипит то как.

— Почему сразу не сказала?!

— Момент не хотела портить...

— Сорян, я не специально.

— Я знала...

Заноза что-то прошептала, но из-за шума толпы и взрывов фейерверков ничего не услышал.

— Интересно... долго нам еще стоять?

Тяжело вздохнув, подошел к ней. Девушка стояла на пьедестале, а потому мне пришлось попросить ее нагнуться.

— Давай сделаю нормально, чего мучаться то...

Вытащив булавку, повесил медаль чуть ниже.

— Опять...

— Да ептваю! Тебя куда не ткни везде сосок.

— Дай, я сама сделаю!

— Пададжи... Это уже дело чести.

В общем, с четвертого раза получилось.

Казалось бы все позади, все закончилось, но после запуска фейерверков, шла церемония вручения ошейников или как они это называли — “Церемония получения наставника”.

Наставника, блэт! Чувствуете? Чувствуете, сколько иронии в этом слове? Это, наверно, самая унижительная часть для тех, кто вылетел в первом раунде.

Пикантное шоу пришлось по вкусу зрителям. Для кого-то этот так называемый “обряд” выглядел жестоко, для кого-то эротично.

Кому-то из валькирий было сугубо похер на это событие. Таким, как например Идель. А кто-то был готов разорвать своего “наставника” голыми руками. Ярким примером являлась Синтия. Думал, она в лицо Либерии плюнет, но нет. Вроде сдержалась.

К моему удивлению, меня и Фу Хуа это событие тоже коснулось.

— Тереза? Я думал, мы оба вылетели из турнира.

— Хех, поправочка, капитан Джек! Фу Хуа вылетела первой, а ты был дисквалифицирован за неявку на следующий бой. То есть, формально победил ты, а курсант Фу Хуа, — няка ехидно посмотрела на феникса. — Проиграла.

Терезе передали поднос с ошейником, а она поднесла его уже ко мне.

— Ну, опыт у вас богатый, что с этим делать разберетесь. У меня будет только одна просьба, — голубые хитрые глазенки директрисы бегали между мной и Фу Хуа. — Ночью сильно не шумите, окей?

— Госпожа директор! — возмущению феникса не было предела, однако, няка ее уже не слушала. Развернулась и пошла на трибуны.

На арене сейчас было много пар, но казалось, что мы с Фу Хуа здесь находимся только вдвоем.

Феникс... мудрая и сильная...

Непокорная.

Последний раз взглянув на меня с ошейником в руках, Фу Хуа застенчиво улыбнулась, отвела глаза и повернулась ко мне спиной, собрав и перебросив свои пепельные волосы через плечо. Оголенная белоснежная шейка так и манила вцепится в нее клыками.

Расправив тонкую серебристую ленту, перебросил ее через голову. Забавное сходство с тем, как надевают подаренное ожерелье, но в отличии от богатого украшения, ошейник затягивался куда туже.

Фу Хуа почувствовала легкий холодок от прикосновения, а затем странное ощущение лишения. Как будто свобода уходит вместе с воздухом из легких.

Феникс могла бы сорвать ошейник одним пальцем. Да ей даже не нужно было двигаться, энергия Ци сама сделала бы всю работу. Будь на ней хоть тысяча таких ошейников, фениксу никто не вправе отдавать приказы. Но не в этот раз.

Руки Джека обхватили ее за плечи, а затем прижали к себе.

Я улыбнулся. — Не слишком туго?

— Отлично, — ответила тихо.

Церемония закончилась и арена ожила. Курсанты расходились, болельщики поднимались со своих мест. Сегодня был последний день турнира. Кто-то пошел на ярмарку, организованную неподалеку от академии, а кто-то, у кого кошельки потяжелее, двинулся на фуршет. Естественно, среди них не было тех, чьи валькирии проиграли. Давать лишний повод зубоскалить никому не хотелось.

— Не расслышал!

— Все просто чудес...

Фу Хуа не успела договорить. Неожиданно в нас врезалось что-то тяжелое.

— Джек!

— Араши?

— Близняшки раздобыли десять бутылок вискаря и тридцать литров колы!

— О-о... звучит так, как будто у нас в академии завелись два всадника апокалипсиса. Я пожалуй пас.

“Знаю чем это закончится.”

— Да брось! — уши кролика вздрогнули и поднялись. — Вся наша компашка соберется! Надо обмыть первое место Идель и, вообще, окончание этого дурдома. Пшли.

Я переглянулся с Фу Хуа.

— Пшли, — повторила Араши. — Пшли-пшли! Фу Хуа, ну скажи ты ему! Нельзя от коллектива отбиваться!

— Вообще-то, я тоже против подобных посиделок.

Кролик нахохлился, скрестил руки. Посмотрел сначала на меня, а затем на Фу Хуа. Видно, что сдаваться она не планирует.

— Мисс Фу Хуа, можно вас на пару слов?

— Ч-что?

— На па-ару словечек всего, — Араши схватила феникса под локоток и оттащила в сторону. Девушки начали о чем-то перешептываться, периодически поглядывая в мою сторону.

— Если вы о вечеринке с алкоголем, то я против.

— Не-не-не, вы не подумайте. Не то чтобы я прям очень хотела вас уговаривать, но...

— Я сказала — нет.

— ... алкоголь здорово туманит голову... — кролик покосилась в сторону Джека.

— Нет!

— ... уговорить можно на что угодно.

— Даже не... попробуйте.

— ...и чтобы не случилось, а случится может всякое...

— Н-нет. Нет же говорю.

— Вот прям даже самые пошляцкие фантазии. Все можно списать на виски.

— ...

— Ну так... что?

— Я-я попробую.

— Отлично! — Араши улыбнулась ослепительной улыбкой.

Когда девушки повернулись ко мне, мне хватило одного взгляда, чтобы догадаться о том, что сопротивление Фу Хуа было сломлено. Не знаю чем, но...

— Джек, мы тут подумали, — начала феникс из-за угла.

— Ладно, хрен с вами, — ударил я на опережение, а то сейчас слушать доводы всякие нелепые... время дороже.

— Ты согласен?

— Не знаю, что вы там задумали, но фиг с вами. Пойдем.

В тоже время. Другая тропинка.

— Думаешь у этого не будет последствий? Думаешь, можно вот так поступить и просто спокойно спать? — Синтия шла позади Либерии и едва слышно шипела. Шипела бы громче, но Либерия отдала приказ вести себя тихо. — Ссанные Пендрагоны, мой отец вас в порошок сотрет. Чертова семейка грязнокровок! Не стоило вам грязи позволять вылезать из норы. Скажи спасибо моей семье, что мы позволили это сде...

По темноте эхом разнесся звонкий шлепок пощечины.

Либерия несколько секунд зло смотрела на Синтию, желая ей высказать за все, что Пендрагонам пришлось пережить по вине Кроуфордов, но она сдержалась. Это было ниже ее достоинства вести себя подобно этой сучке.

— Иди молча.

— Су...

— Это приказ.

На этот раз по темноте разнесся яростный скрежет зубов.

Девушки шли еще около минуты в полной тишине, когда внезапно, на коммуникатор Синтии поступил звонок. Блондинка приняла вызов, поднесла смартфон к уху и поняла что не может вымолвить ни слова.

Либерия несколько секунд втыкала на свою проблему, пока не поняла в чем дело. Вздохнув, дала разрешение на разговор.

— Можешь говорить.

Хотя в этом случае, Синтия предпочла бы оставаться немой. “Фиона Кроуфорд... сестра.”

— Что тебе нужно? Звонишь, чтобы позлорадствовать?

— И тебе добрый вечер. Не знаю каким богам ты молилась, но удача сегодня на твоей стороне, Синти.

— Ты серьезно? После всего того, что со мной сегодня...

— Заткнись и не перебивай, — блондинка поджала губы, взглянула на свою “наставницу”, которая пять минут назад приказом заткнула ей рот, но спорить не стала. — Либерия рядом?

— Да.

— Сделка прошла успешно. Компания Пендрагонов перешла под наше управление...

— То есть... ты хочешь сказать, — на губах Синтии расцвела плотоядная улыбка, в то время как на том конце послышалось злое сопение. Фиона не любила когда ее перебивают. — Вернее... продолжай.

— Так вот, компания вместе со всеми активами перешла под наш контроль.

— Включая, — блондинка все же не удержалась от комментария. В этот момент на коммуникатор Либерии пришло сообщение.

— Да, включая ту девчонку, которая тебя победила. Можешь снимать ошейник, он больше не заперт.

Стоило Фионе это произнести как серебристая лента сама соскользнула с шеи Синтии и с тихим звоном упала на асфальт.

А Либерия, наконец, прочитала последнее во всех смыслах сообщение от своего инвестора. Взгляды девушек встретились.

— Надеюсь, ты сегодня не планировала рано лечь спать, дорогуша. Потому что у нас с тобой будет очень длинный разговор. Сегодня твой мир изменится и никогда не станет прежним.

Завтра планировался полноценный выходной, а потому вся академия гуляла. Никто и никого не гнал спать и даже отменили комендантский час по такому случаю.

Ворота не закрывались и несмотря на прохладу, которую дарила осенняя пора, почти на каждой тропинке можно было встретить случайных зевак.

Как раз сейчас двое из таких чуть не схватили сердечный приступ, когда их накрыла громкая ритмичная музыка.

If you wanna be my lover,
You gotta get with my friends,
Make it last forever friendship never ends,
If you wanna be my lover,
You have got to give,
Taking is too easy, but that's the way it is.

— Кампа-а-а-ай! — бокалы дружно звякнули друг о друга.

— Так! Слетующую песню фыбираем мы! — Абши оторвала одну виноградину и швырнула в кролика. — У меня от этого рили-вона уши фянут.

— Хе-хе-хе, это же классика! Джек, скажи им!

— О, меня в это не впутывайте, — я тоже положил глаз на виноград, но у меня в руке неожиданно оказался полный бокал вискаря с колой, любезно предоставленный хитрожопой птицей феникс.

— Не понял, а где твой?

Фу Хуа захлопала глазами. — Мой?

— Ага, я что один должен пить?

— Д-да, конечно, я сейчас, — феникс налила себе стаканчик и решила сделать пробный глоток. Правда, не рассчитала наличие подлого кролика под боком, который с каменным лицом уперся пальчиком в дно стакана и стал поднимать его выше, заливая все содержимое стакана в горло несчастного, но по прежнему гордого и могучего феникса.

— Гыл-гыл-гыл-гыл...

— Да-да, никто не халтурит!

Когда стакан был добит, Фу Хуа с покрасневшимся лицом и охреневшими от “Агуши” глазами уставилась на коротышку.

— Курсант Араши!

— Что? Раз пришла, то нечего отлынивать! Джек, ну-ка еще одну этой правильной!

— Охо-хо, это мы легко!

— Джек! — в этот раз взгляд феникса упал на меня.

— Что? Раз пришла... — я усмехнулся. — Ну, ты поняла.

В общем, ситуация исправилась и вот мы уже все вместе начинаем давить виски с колой в пропорции один к одному.

Спустя полчаса видок у девчонок стал по залихватски озорной, в глазах появился нездоровый блеск и жажда приключений, которая благо не выходила за пределы этой маленькой и уютной комнаты.

Вижу как окосевший феникс старательно на меня карабкается под затаившиеся любопытные взгляды остальных девчонок. Поцелуй и-и-и комната наполняется гомоном. Все пьют.

— Итель, а можешь покасать сфои хонкай-руки? — гляделки близняшек в этот момент

были такие, как у кошек, которые никогда не ели и увидели палку колбасы.

— Ха! Конечно могу! — заноза напрягается и под общий вздох являет миру пару дополнительных конечностей. Все девчонки тут же устремились их трогать, щупать, гладить и проводить различные манипуляции. Впрочем, Идель была только рада такому количеству внимания.

— Хм... поферхность чем-то напоминает покрытие софт-тач...

— Та, но такая прочная. И когти дофольно острые, — продолжила за своей сестрой Мара.

— Что-нибудь чуствуешь, когда я делаю так, — Абши со спокойным лицом взяла штопор и попыталась впендюрить в хонкайскую ладонь. Штопор проиграл, а заноза даже не поморщилась.

— Неа, только легкое покалывание. Скорее как сигнал, что меня что-то коснулось.

Тут к опытам подключилась Араши. Вытянула руку Идель, затем постучала по ней, укусила, облизала, с задумчивым видом посмотрела на занозу.

— Можно один палец взять на опыты? — Кролик обхватил своими пальцами мизинчик хонкайской лапы и уже отогнул в сторону.

— Что? Совсем рехнулась?! Никаких опытов!

— Ла-адно... — глаза Араши забегали по комнате. — Хм, Джек! А ты можешь призвать дополнительные руки?

— Хороший, кстати, вопрос! Минутку.

— “Хон? Сэр Хонк?”

— “Я пытаюсь...” — минуту спустя. — “Нет, но я могу сделать чайку. Они хотят посмотреть на чайку?”

— “Нет!”

— “Во имя чести, капитан Джек! Вы даже не спросили! Я уверен им понравится.”

— Ну, что там у тебя? Будут еще руки или ты бюджетный вариант?

Тяжелый вздох.

— Хотите посмотреть на чайку?

Все переглянулись.

— Это безопасно.

Все еще раз переглянулись. Изрядно окосевший кролик как-то неуверенно протянул.

— Дава-а-ай?

— “Ты все слышал...”

— “Во имя чести, да!”

Короче чайка вырубилла нашу тусовку еще на полчаса. В оправдание хочу сказать, что на ногах никто не остался. Все тупо лежали и ржали. В качестве разнообразия колотили пол кулаком.

Посмотрел на Фу Хуа. Феникс звонко смеялась, буквально до слез. Искренне и как-то по простому.

— Ты как?

Девушка посмотрела на меня счастливыми глазами. — Хорошо, Джек... Мне очень хорошо.

— Выглядишь как будто тебя что-то тяготит.

— Вовсе нет! Просто... Я подумала о том, как много пропустила. У меня за многа тыся... кхм... в общем, за всю жизнь таких воспоминаний не наберется, а оказывается

получить их было так просто. Думаю, нужно чаще так отдыхать.

— Согласен! — приобнял милаху за плечи. И кстати, об этом.

— Куда ты?

— Погоди.

Отхожу в сторонку, набираю номер на коммуникатор, слышу напряженный голос няки.

— Джек? Что-то случилось?

— Хех, почему если я звоню, то значит что-то случилось?

— А когда-то было иначе?

— Ну-у-у....

— Хрен на лугу! Что там?

— В комнате близняшек лежит голожопый Отто.

— В смысле?!

— В прямом. Думаю, тебе лучше сюда явится скорее и самой взглянуть. Я просто его трогать не хочу.

— СТОЙ ТАМ! Я ЩАЗ!

Вернулся в нашу шумную компашку, а тут события уже приняли новый оборот.

— Стоп! Остановитесь! У меня есть идея! Абши, иди скорей сюда, — обе восточные красавицы отошли от Идель и с задумчивым видом осмотрели занозу с головы до пят.

— Сестра, ты тумаешь о том же о чем и я?

— Кажется да... И это пудет бомба!

Идель, прикрывшись всеми четырьмя конечностями, с подозрением уставилась в ответ на близняшек.

— Вы чего задумали? Открывать от себя куски не дам!

— Сачем отрыфать куски? Ты нам нушна именно ф таком фиде! Ну-ка пошли!

Идель куда-то утащили, а я тем временем, обратил внимание на кролика, который сначала максимально выдохнул, а затем, засунув мундштук кальяна в свой кроличий рот, ка-а-ак затянулся. Аж глаза округлились, а уши поднялись.

Фу Хуа мерно потягивает темный напиток из стакана и смотрит в точку.

Рубит. Глаза закрываются.

Слышу громкую музыку.

— Фот так, фот так! Сначала играешь коленочками и трясешь попой так, чтобы монетки зфенели!

— Правильно?

— Очхень! А теперь обопрись на отну ношку и совершай круговые дфижения тазом...

— Так?

— О, да! Чудесно! Просто чудесно!

Глаза открываются.

Все было по старому, кроме Идель. Близняшки нарядили занозу в тот самый наряд для восточных танцев с кучей золота и учили танцевать.

Зрение сфокусировалось как раз в тот момент, когда моя вечная проблема изящно отставила ножку назад и совершила весьма эффектный прогиб в обратную сторону, запрокинув голову так, что ее волосы коснулись пола и плавно поигрывали всеми четырьмя руками.

— У меня получается?

— Еще бы, карамелька! Ты нефероятна! — комната наполнилась музыкой на арабский

манер, а Идель стала исполнять змеиный танец.

Вы когда-нибудь задумывались над тем, что четыре руки это сексуально?

Каюсь... я задумался.

Внезапно дверь с грохотом открывается и в комнату влетает Тереза.

— Где он?!

Стоп кадр. Все замерли, уставились на очумелую няку. Я отвис первый.

— Так! Затаскивайте ее сюда, надо провести лечебные процедуры!

— Джек?! Что за хрень тут творится?! Где Отто?! Вы что... это спиртное?! — глаза

Терезы вперились в бульбулятор по центру комнаты. — А это еще что такое?!

— Это хорошее настроение! Иди сюда...

— Джек! Это нарушает правила акаде...

— Приказ капитана, блэт!

Няка как-то растерялась, а затем собралась обратно. — Ну... чуть-чуть можно...

Тусовка продолжалась. Музыка играла. Я сам не заметил как меня начало рубить.

Глаза закрываются.

Слышу громкие дискуссии.

Глаза открываются.

В комнате появилась новая участница. Эта... как ее... Короче, шейх.

Выглядела она весьма величественно. Знаете, такой тип людей, который даже если на пуфик сядет, то будет выглядеть как на троне, а все окружающие автоматически превращаются в свиту. И это вовсе не потому что она себя так ведет, а просто аура у человека такая.

Девчонки смеются, что-то обсуждают. Фу Хуа накидалась, свернулась калачиком и спит у меня на коленях, уткнувшись носом в живот. Подозреваю, что у Кианы появился конкурент на это место.

.

...

Косичка будет недовольна.

Глаза закрываются.

Глаза открываются.

Шейха накачали, трон исчез, свита испарилась. Мадам явно достигла своего предела по выпитому алкоголю. Хотя возможно всему виной здесь не количество спиртного, а задранная к потолку челка и взгляд из разряда “щас всех переспорю, а кого не переспорю, того отпиздию своей королевской палкой.”

Сидит что-то доказывает Терезе.

“Зачем?” — проплыла в голове ленивая мысль.

Зеваю. Поворачиваю голову и вижу как ко мне ползет Идель.

“Чо ты сюда ползешь? Ползи обратно. Хм... а у этого лифчика офигенный пушпап эффект...”

Глаза закрываются.

Засыпаю.

Сумеречный бастион.

Княжна самодовольно расхаживала вокруг придавленной во всех отношениях богини войны. Нарочно цокала каблуками, иногда причмокивала, издавала короткие и тихие

смешки.

— Хорошо посидели! Мне очень понравилось!

Идель отвернулась.

— А тот момент на арене, помнишь? Сам Джек меня наградил! — хонкай, наконец, обратил внимание на богиню. — Ну что ты отвернулась то? Идель! — обойдя занозу с другой стороны, Княжна попыталась заглянуть ей в глаза, но та снова отвернулась. — Здорово же получилось! Кстати, виски с колой мне очень понравились! Тебе нужно будет обязательно попробовать!

Богине было обидно. Обидно, что у Княжны все получается. Что при прочих равных, ее отношения с ее же товарищами оказались куда крепче. Казалось, что все дается так легко.

— ... А еще я танцевала! Ты видела? — Княжна повторила соблазнительные движения бедрами, которым научили ее близнецы.

Но богине было не до того.

“Что если у меня все же получится вернуться, то тогда что? Здравствуйте, я хреновый вариант вашей подруги? Будут ли они так же рады?” — странно, что она об этом думает, ведь раньше ей было все равно, но сейчас почему-то иначе. Все иначе.

Почему же никто не видит, что это даже не она?! Ну почему?! Мало того, что не видят... так еще и рады.

Было действительно больно и обидно. Хотелось все бросить и с криком “пропадите вы все пропадом” броситься в темноту. И только мысль, вернее, надежда на Риту не давала богине окончательно впасть в отчаяние.

— Я верю в тебя... Я верю, что ты придешь. Я... нуждаюсь в тебе. Помоги мне.

Прим. автора.:

Ну, ребят вы набомбили в наградах. Я прям не ожидал. Да еще и вкусно так набомбили) За один день 1/10 настреляли из всего того, что я насобиравал за 2 года) (я же тут два года уже вроде, да?)

Выражаю свою благодарность следующим товарищам:

Кутучков / Алексей Еськин / Sunrider / Алексей1941 / Ден / NikoNiko75 / Андрей Коршунов / Николай Гороховик.

Отдельная благодарность читателям: Антон Попаденкин / Sith / Вечный полярник — за настоящие торпеды в донатах.

Так же хотел бы сказать "спасибо" читателю Михаилу Вьюшкину за корректировку и я был очень удивлен, когда увидел плюсики в кошелечке:)

И да, у нас тут объявился свой капитан Джек, тебе тоже спасибо за награду:)

А теперь о сюжете.

Извиняюсь, что затянул. Впереди нас ждет глава про поездку в лес и уже после нее перейдем к сладенькому.

Сейчас у капитана Джека самые счастливые дни. Их по праву можно назвать беззаботными. Дайте ему немножко отдохнуть, потому как потом будет уже не до этого.

Знаете это прекрасное ощущение, когда ты просыпаешься от того, что у тебя во рту вкус коровьей лепешки, жутко трещит голова, хочется пить, а на лице лежит чья-то пятка? Я знаю и ненавижу эту херню. Вот честное слово. Нет, вспоминать и рассказывать о подобных ситуациях всегда весело, но принимать участие весьма сомнительная затея.

Разлепив глаза, осмотрелся.

Хех, типичная картинка “после пьянки”. Вокруг в самых разнообразных позах лежали тела, столы, заполненные различной пустой тарой, бутылки и потухший кальян. В комнате витал стойкий запах алкогольного амбре, который перемешался с различными ароматами девичьих духов.

Стоило мне пошевелиться, как под одним боком заерзала Фу Хуа. Феникс мило потянулась, а затем попыталась закопаться носом мне в грудь.

С другой стороны мою руку облюбовала Идель. Вот уж кого не ожидал увидеть. Заноза крепко спала, свернувшись клубком и разместившись щекой на моей ладони. И казалось, что ее розовые волосы, которые были разбросаны огромным веером по всей постели, занимали куда больше место, чем она сама.

“Слюней то сколько...”

Вообще, если уж говорить честно, то в последнее время я нахожу ее поведение очень странным. Ну, как странным... Она изменилась, стала более дружелюбной, общительной, пытается везде успеть и всем помочь. И вроде всё так... Ее стремления мне понятны, я даже их поддерживаю, но блин, это же Идель! Та сама Идель, которая, кхм, ладно... это лучше не вспоминать. Думаю, к этому нужно просто привыкнуть. Принять.

Я снова взглянул на спящую богиню войны.

“Стоит ли тебя винить в том, что было...”

Собрался откинуться и продолжить свой сон, когда заметил, что кое-кто тоже не спит.

Шейх сидела в дальнем углу, окруженная со всех сторон подушками, и тихонько постукивала стилусом по экрану планшета.

Остановившись на секунду, она нахмурила брови, почти бесшумно выругалась, а затем продолжила свое занятие.

В комнате было достаточно темно, но ее лицо, освещенное холодным светом дисплея, я вполне хорошо мог разглядеть.

— От работы кони дохнут, а такие красавицы в первую очередь.

Шейх сначала хмыкнула, еще пару раз стукнула по экрану, а затем развернула его ко мне, используя в качестве фонарика.

Пару секунд глазам пришлось привыкать к яркому свету.

— Вы правы, мистер Джек. Работы у меня и вправду много, но... — девушка усмехнулась. — Занимаюсь я сейчас не этим.

Пригляделся и заметил, что на планшете красуется красочная надпись “Victory!”. Кажется наша деловая шейх любительница поиграть в кэнди краш. А еще я не смог не обратить внимание на ее манеру речи. Если близняшки дико тушили согласные, то госпожа “Как-ее-там” довольно интересно произносила слова через нос. Впрочем, это добавляло ей определенного шарма.

— Беру свои слова назад, вы лентяйка.

В ответ прозвучал смешок. — Имею право, мистер Джек. Кстати, вы не могли бы мне помочь?

Еле сдержался чтобы не застонать, но промолчал. Промолчал и понадеялся, что повторно ее просьба не прозвучит. Однако, она не только прозвучала, но и вогнала меня в ступор.

— Мне очень нужно в уборную, — в этот раз красивый голос шейха был весьма смущенным и как-то по детски обиженным. Как будто в том, что она это произнесла была моя вина.

— А я то тут причем?!

Навык орать шепотом разблокирован

Вместо ответа, девушка снова развернула экран планшета, но на этот раз его свет прошелся вдоль ее загорелых ножек и остановился на щиколотках, за которые сейчас держались две таких же загорелых ручки Абши и Мары.

Сразу после моего тихого ора, раздалось два шлепка и сонное “Спи-и”.

Теперь понятно откуда у них эта привычка. Видимо, раньше они всегда засыпали рядом с шейхом пока та сидела за работой, а чтобы не засиживалась долго, пытались уложить ее следом за собой.

— Если вы мне не поможете, мистер Джек, то боюсь могу не сдержаться и сделаю маленькую благородную лужу прямо на эту милую мягкую постельку, а это, поверьте, мне не очень хочется делать, тем более в присутствии такого выдающегося мужчины.

Я некоторое время лежал с закрытыми глазами, собираясь с силами и мыслями.

— Мистер Джек? Вы все же решили меня бросить?

— Погодите... я пока частично не здесь, — размяв лицо пальцами и проморгавшись, аккуратно снял с себя руку, а затем и ногу Фу Хуа. С этим проблем не возникло, а вот Идель, падла такая, впилась в мое плечо, погрузив коготки на добрый сантиметр. Она еще и на манер кошки пальцы сжала. Еле сдержался чтоб не заорать во все горло и не втащить в ее пускающую слюни моську. Кулак остановился буквально перед самым носом.

Тихо выругавшись, стал по одному разгибать и вытаскивать ее когти из своей тушки.

Когда удалось справиться со всеми своими трудностями, я без зазрения совести принес в жертву Терезу (она просто лежала ближе всех).

— Что происхо...

Ладошка Абши приземлилась на лицо няки. — Спи-и-и...

— Сплю-ю...

Близняшки словно два спрута тут же оплели ее руками и ногами, позволив дорогому своему сердцу шейху быстро сбегать по своим делам.

— Ох, вы меня выручили, мистер Джек. Премного благодарна, — девушка легонько кивнула головой. — Нас кажется не представили?

— Кажется нет, но меня вы знаете.

— Досадная оплошность, — шейх загадочно улыбнулась. — Меня зовут Клеопатра. Для друзей я Клео.

“Ого! Вот это имечко.”

— И как я могу к вам обращаться? — осмотрел девушку с ног до головы. Выглядела она и вправду очень величественно и абсолютно неуместно для общажной комнаты. Черные, как смола, волосы до поясницы, цвета молочного шоколада кожа. Из одежды помимо золотых колец, цепочек и браслетов было легкое белое платье, которое почти не оставляло места для

фантазии.

Забавной мне показалась обувь. Я даже не знаю как ее правильно назвать... Чем-то напоминала сапожки до колена, но только без привычной подошвы. Более того, у них отсутствовали носок и пятка. Получалось, что она вроде ходит босиком, а вроде и нет. Видимо служили украшением, нежели выполняли привычную функцию.

Черты лица довольно типичные для восточных стран. Большие темные глаза в которых иногда появлялась обманчивая наивность, но чем дольше в них смотришь, тем больше понимаешь, что это все проделки хитрости шейха. На вид она была чуть старше Бьянки и чуть младше Химеко, то есть где-то посерединке.

— Насколько мне известно, мистер Джек, вы является другом моих дорогих близняшек, а это значит что вы и мой друг тоже.

“Будем тфой пылкий друк!” — я невольно улыбнулся от воспоминания нашего знакомства с Абши и Марой. — Можете звать меня просто Джек.

— Тогда просто Клео, — скрыв глаза за длинными черными ресницами, шейх одарила меня очаровательной улыбкой. — Не составите мне компанию на прогулке?

Если честно, то я не был настроен ни на какие прогулки, но меня слишком хорошо уговорили, а потом еще и подцепили фразой “покажу кое-что интересное”. Вот тут мне стало любопытно. И если она просто собирается показать мне голые титьки, то я буду польщен и вместе с тем разочарован.

Когда мы вышли на улицу, было темно и немного прохладно. Клео огляделась, а после слегка поежилась от осеннего ветра. Ее легкое белое платье явно не предназначено для того, чтобы защищать от холода. Да и сама девушка похоже привыкла к более жаркому климату. В общем, пришлось делиться пиджаком.

— Так, куда мы идем?

— За пределы академии, — шейх взяла меня за руку, а затем запрыгнула на перила, которые шли вдоль тротуара и продолжила идти по ним, плавно переставляя ноги и слегка покачиваясь. — Там нас кое-что ждет.

— Кое-что или кое-кто?

— Кое-что... Я хочу чтобы это был сюрприз.

— Я знаете ли в последнее время не очень люблю сюрпризы. У меня что не день, то сюрприз, а то и два... а то и больше.

— Понимаю, но этот скорее приятный. Впрочем, решать вам. Лучше, расскажите мне, мистер... кхм, расскажите мне Джек, как тут дела у вас в академии? Как поживают мои девочки?

— Вы и так это прекрасно знаете. Что касается Абши и Мары, то-о... тут я тоже думаю вы обо всем осведомлены.

— И все же... — девушка немного помолчала. — Я надеюсь они вам не сильно докучают?

— Нет, что вы. Теперь вы ответьте мне на вопрос. Почему вы хотели, чтобы они стали моими друзьями?

— Я? Думаете я приложила к этому руку? — Клео, продолжая идти по перилам, скосила на меня хитрый взгляд. Казалось, что нарочно хочет, чтобы я заметил хитринку в ее глазах.

— Даже не сомневаюсь, только вот зачем?

— Хм-м... дайте подумать, Джек. Возможно, я хотела чтобы вы с ними сблизились,

влюбились и заделали много маленьких детишек. А может, мне нужно было чтобы вы, в случае если нам будет грозить опасность, притащили и поставили на мою сторону всех своих валькирий. Или же... хм-м... Может быть самой стать вашей женой? Это было бы неплохо... Да, определенно было бы неплохо.

После ее слов, что-то тихо хрустнуло в кустах.

— Ха, но вы же в курсе...

— Дже-ек, ну не будьте таким глупым! Любой кто имеет хотя бы какой-то интерес в вашу сторону, знает что вы женаты и не на одной девушке, а сразу на трех. И каких девушках... — в этот момент нас окружил ее мягкий смех. — Таким сложно составить конкуренцию.

— И все же, почему?

— По всем выше изложенным причинам, если конечно ничего не забыла...

Меня немного шокировала ее откровенность.

— Что? Не нужно на меня смотреть как на врага народа. Задайте каждому инвестору в этой академии тот же вопрос и получите тот же ответ. Плюс, минус в зависимости от честности.

— Я как-то об этом не задумывался...

— Очень тяжело принять тот факт, что все мои друзья и товарищи могут быть со мной из-за денег или власти, а потому преданность Абши и Мары по своему бесценна. Когда они говорят, что вы их друг, то они делают это искренне и от всего сердца. Не потому что им что-то от вас надо, а просто так. Такие они, хах, странные. Вы чем-то им приглянулись. Иначе, будьте уверены, чтобы я им не говорила и какие приказы не отдавала, друзьями вы бы не стали, уж поверьте.

Мы еще некоторое время шли, разговаривая о жизни, о том как сложно быть очень богатой и знаменитой, а еще о том, как сложно быть единственным мужиком на триста километров в округе. Не забыл я пожаловаться и на своих жен, которые куда-то опять подевались, за что получил очередной многозначительный взгляд и предложение посетить дворец шейха.

— Ну, вот мы и пришли.

Я сначала не понял куда мы пришли, потому что эта была почти пустая парковка перед академией. Сейчас тут никого не было, все гости давно разъехались, а перед нами остался стоять один единственный автомобиль. К слову, довольно роскошный.

— Ваша?

— Нет, — Клео улыбнулась, — Твоя, Джек.

— Эм, не понял.

— Это подарок.

— Так! Стоп, никаких подарков. Тем более на ровном месте. У меня в последнее время какие-то нехорошие ассоциации со словом “подарок”.

— Вообще-то, она уже как полторы недели ваша, — девушка положила руку на крышу автомобиля и стала обходить его, ведя пальчиками по гладкой поверхности. — Когда вы попали в больницу, Абши и Мара просили меня подыскать для вас самых лучших врачей.

— Потому что я друг?

— Верно, — и снова улыбка. — Врачей мы нашли, а вот вас нигде не было. Тогда они предложили сделать вам подарок на выписку... Что-нибудь особенное.

— Но не сделали. Почему? Мне просто любопытно.

На этот раз улыбка Клео стала какой-то ребяческой, — Потому что застеснялись. В итоге, машина так и осталась стоять на парковке.

— Круто, конечно, но я был бы рад и обыкновенным мандаринам.

Вот эта фраза почему-то сильно рассмешила Клео. — В любом случае, я не могу принять ее обратно. Мне она не нужна. Если хотите, то можете оставить ее стоять здесь.

Я осмотрел автомобиль. В них я не сильно разбираюсь, но основные марки знаю, однако такую никогда не видел. Она была здоровой. Широкой, на таких же широких колесах, что говорило о крайне мощном двигателе. Весьма вытянутый капот, обрезанная жопа как на 911-ом Порше, однако морда заделана под какое-то футуристическое Бентли. На значке красовалась то ли звезда, то ли скрещенные мечи с надписью “Regalia”.

— Что за зверь такой?

— Единственный в своем роде, — шейх обошла автомобиль вокруг и остановилась по другую сторону капота. — Ее изготовили по заказу одной царской семьи. Сын тамошнего правителя жутко любил быструю езду, желтых цыплят и, к сожалению, других мальчиков, из-за чего их род вынужденно прервался.

— Цыплят? — про педиков слушать не хотелось, поэтому спросил первое, что пришло в голову. Мозги у меня так работают, ничего не поделаешь.

— Чокобо — так они называются, ездвые птицы, но это неважно. Важно то, что эта красавица осталась без своего хозяина, а новый, как я полагаю, не очень то и рад. Жалко девочку, — хитрюга легонько похлопала машину по капоту. — Обидно, когда твое десятилитровое сердце, сделанное на заказ никому не нужно. Как вы считаете, мистер Джек? М? Или может дадите этой роскошной даме еще один шанс?

Блин, вот умеет давить на больное. Знает, что меня разжалобить легко.

— Давайте так, я проявлю милосердие к этой малышке, и если вы ее не заберете, то я сброшу ее со своего флаера. Подарю ей быструю смерть, вместо того, чтобы чахнуть в гараже и обрастать ржавчиной.

— Она же стоит как самолет. Не жалко?

— Джек, — Клео снова перешла на “ты”. — Если ты не заметил, то я единственный инвестор у которого в академии учится сразу две полноценных валькирии. И если интересно, то она не стоит как самолет, она стоит как три самолета. В конце-концов, почему я вас уговариваю?

— Потому что, несмотря на то, что это подарок, он накладывает некоторую ответственность.

— Давайте я буду максимально честной, согласны? — в этот момент шейх буквально легла грудью на капот Регалии и взглянула на меня снизу вверх. Однако, при этом взгляд был такой, как будто это я сейчас нахожусь ниже. — Все что мне хотелось получить от этого разговора, я получила. И этот автомобиль, примите вы его или нет, свою роль сыграл. Остальное уже не важно.

Я все же усмехнулся. — И что же вы получили?

Клеопатра перевернулась на спину. Черные волосы растеклись по полированной поверхности капота, тело изящно выгнулось, черты лица при этом заострились, взгляд стал хищным и цепким.

— Вас, мистер Джек.

— Чо это? — моя коронная фраза, от которой шейх поморщилась, как будто рядом перднул скунс.

— Если мне будет угрожать опасность, то вы придете на помощь?

— Чо это?

— А Абши или Маре? Если они скажут, что не справляются и им нужна поддержка, вы не поможете? Просто скажете — решайте сами? Бросите их одних? Не придете?

Я понимал, что не смогу ответить отказом. — Такой был план?

Клео грустно улыбнулась. — Такой был план. Но не вините моих девочек. Как я и сказала, они делают это искренне и... если однажды, вы попросите о помощи или скажете, что не справляетесь, то будьте уверены мы придем.

— Ох... лучше бы вы сиськи показали... — сказал, я шепотом, потирая глаза пальцами, а когда их открыл, очень удивился. Перед моими глазами было ехидное лицо шейха и два шоколадных холма с темными ореолами, которые, правда, через пару секунд снова спрятались за тонкой тканью платья.

— Ха-ха, видели бы вы свое лицо, Джек.

— Шальная императрица.

— Ха-ха-ха, — глубокий, мелодичный голос разлился над парковкой. — Но это было забавно. Давайте лучше прокатимся! — Клео, наконец, спрыгнула с капота. — Дадим этой малышке подышать свежим воздухом.

Вздыхнул. — Уговорили.

— Тогда за руль!

Как оказалось, если бы мне не рассказали о Регалии, то она действительно скорее всего умерла прямо здесь на этой автостоянке, потому что каким-то образом она уже была привязана к моим био-параметрам.

Разместив свой зад в мягком кожаном кресле, взялся за руль. Передняя панель тут же ожила. На лобовом стекле появилось куча параметров, опций и настроек.

— Добрый вечер, капитан Джек, — прозвучал красивый электронный женский голос, а я покосился на Клео. Девушка виновато улыбнулась и пожала плечами.

— Подумала, что такое обращение будет для вас более привычным.

После нажатия на огромную красную кнопку, мне удалось запустить двигатель. Мотор заревел, как пробудившийся дракон. Корпус Регалии тихонько вздрогнул.

Я слегка надавил на педаль, двигатель тут же ответил утробным рыком.

Выпусти.

Выпусти меня!

Еще раз придавил педаль, экран дисплея на секунду вспыхнул ярче. Клеопатра, игриво двигая плечами и закусив губки, вжалась в кресло. На смену уму, хитрости и коварству, пришел азарт вместе с предвкушением.

ВЫПУСТИ!

ДАЙ. МНЕ. ВОЛЮ!

Врубаю первую передачу и Регалия срывается с места. Воздух разрезает визг колес и рев мотора. Машину ведет. Она словно разминает затекшие мышцы, чтобы через секунду выстрелить вперед.

Чувствую как сердце стучит в такт ударам цилиндров, перекачивая закипающее в венах топливо.

Клеопатра радостно смеется, а я смотрю во все глаза на дорогу. Сто пятьдесят. Ладони вспотели, адреналин бьет ключом. Двести. Похмелье прошло, туман в голове рассеялся. Двести пятьдесят. Тело вдавливают в эргономичное кресло, но руки крепко держатся за

руль. Триста!

Я. МОГУ. БОЛЬШЕ!

Триста пятьдесят! Клеопатра боится моргать. Сейчас она выглядела как девушка, которая сбежала со своим парнем от родителей.

В этот момент над нашими головами пролетел и заложил вираж флаер.

— Это за мной! Дави, Джек! Не дай им меня забрать! — Клео засмеялась, подняла руку и уперлась ладонью в крышу Регалии.

Четыреста!

Регалия буквально вгрызалась колесами в асфальт, разрывала воздух словно пушечное ядро. Скорость была сумасшедшей, машина тяжелой, но слушалась беспрекословно.

Казалось, дай ей крылья и она взлетит, поставь перед ней стену и Регалия разнесет ее на мелкие осколки.

Мы ехали всего десять минут, но тогда мне показалось, что они были длиной в целую жизнь.

Регалия остановилась перед флаером, который уже ожидал нас, разместив свое брюхо прямо на дороге.

— Ну, вот кажется и все. Как там у вас говорят, мистер Джек, с корабля на бал?

— Да-а... только похоже у вас все наоборот.

— Работа, работа... — девушка вздохнула. — Присмотрите за моими девочками, мистер Джек, большего мне не надо.

Кивнул. — Сделаю все что в моих силах.

— Этого мне достаточно.

Шейх вышла из машины и, покачивая бедрами, двинулась в сторону флаера. Обернулась лишь перед самым закрытием дверей.

Эх, не нагулялась Клео. Вот по глазами вижу, что не нагулялась. Я проводил взглядом поднимающийся в небо флаер, который с каждой секундой становился все меньше и меньше, пока совсем не исчез за горизонтом.

Двигатель Регалии довольно урчал, панель мерно освещала салон неоновым светом. Заморосил дождь.

Послышался приближающийся цокот каблучков. Его хозяйку я узнаю из тысячи.

Невольно усмехнулся и покачал головой. Задняя дверь открылась и в автомобиль ворвался прохладный воздух, а вместе с ним шелест закрываемого зонта.

— Знаете, капитан Джек... курсантам строго настрого запрещено покидать академию без специального разрешения директора.

Все это время Рита сидела держа осанку, легкую улыбку и прикрытые глаза.

А я вспомнил, как эта самая “директор” вчера играла с нами в бутылочку. Бог ты мо-ой, она же сосалась с Араши... ха... ха-ха... твою ж... надо срочно это забыть.

— Считай, что оно у меня есть, а как ты здесь оказалась? Неужели бежала от самой академии?

— Бежала? Что вы, капитан. Я просто проходила мимо и заметила ваш одинокий грустный взгляд.

Я демонстративно огляделся. С одной стороны горы, с другой поле, с третьей лес, а в зеркале заднего вида два алых глаза.

— Хотите услышать, что я неслась за вами сломя голову, переживая не случилось или не случится ли с вами что-нибудь?

Дождь усилился.

Мне почему-то казалось, что все так и было, но заставить ее признаться в этом, сродни попросить отсосать прилюдно.

— Ладно... Ладно... Поехали обратно, скоро подъем.

— Подождите, — улыбка бестии стала ядовитой.

— Что опять?

Вместо ответа Рита открыла окно.

— На улице сыро и холодно! Предлагаю составить нам компанию. — окно закрылось.

— Ты кого-то с собой притащила?

— Притащила? Не-ет, капитан. Этот кто-то бежал сам на своих двоих... Сломая голову и переживая за вас.

Со стороны пассажирского сидения послышались шаги, а через секунду рядом со мной оказалась Фу Хуа. Феникс сидела, обняв себя рукой и поджав губы. Пепельные глаза смотрели куда угодно, но не на меня.

— Ты тоже мимо проходила?

Улыбка Риты чуть ли не до ушей расплылась. Фу Хуа, не зная что ответить, как-то неуверенно кивнула.

— Ох и что с вами делать? Поехали домой.

Шумно выдохнув, включил радио с дворниками, и, развернувшись, направил Регалию в сторону академии.

Riders on the storm

Riders on the storm

Into this house we're born

Into this world we're thrown

Like a dog without a bone,

an actor out on loan

Riders on the storm

There's a killer on the road

His brain is squirming like a toad

Take a long holiday

Let your children play

If you give this man a ride,

sweet family will die

Killer on the road, yeah

День был пустым и тяжелым. Можно сказать, что прожит впустую. Из интересного можно упомянуть только внешний вид Терезы на разводе, который ПОЧЕМУ-ТО проходил в обед. На разводе также присутствовала Маришка. Наш тренер по выживанию, если кто не помнит.

Если коротко, то она сказала, что нас ждет ад, жопа, боль, страдания. Что мы будем молить бога и саму Маришку о прощении и помощи. Свою речь она закончила короткой фразой.

— В целом... будет весело. Вам понравится.

Ах, да, чуть не забыл. На разводе была Синтия с Либерией и... черт подери, мне жаль эту девушку. Судя по синякам под глазами, спать ей не давали и, кроме того, ее голова...

Синтия обрила ее на лысо. Даже бровей сучка не оставила.

Не знаю почему, но мне кажется, что ей это еще аукнется. В стократном размере аукнется.

Смотрите в следующей серии:

Джунгли меня зовут.

— Я есть хо-очу!

— Араши, твою мать, все хотят!

— Вытряхиваем рюкзаки, показываем у кого что есть.

— У меня есть двадцать метров джутовой веревки, пустой термос... Что?! Я когда его нашла он уже был пустым! Честно!

— У меня обрывки парашюта.

— Набор инструментов, но просто так я его вам не отдам!

Идель перевернулась набок и посмотрела на меня. Лицо не выражало никаких эмоций. Она просто рассматривала меня. Я видел как ее зрачки перемещаются по моему лбу, носу, глазам, щекам, подбородку, возвращаются обратно.

— Ты то чего не спишь?

— Я хочу с тобой поговорить, Джек. Seriously поговорить.

— О чем?

— Не здесь... Тут есть озеро. Думаю, наш разговор лучше начать и закончить там же.

Примечание автора: Блин, сорян ребят, но пикник с Идель опять откладывается:) Следующую главу нужно очень хорошо проработать. Возможны задержки...

Ну и да, хочу поблагодарить своих инвесторов:)

Юрий Романец, Алексей Сасев и (ха-ха) капитан Джек.

Спасибо ребята.

А еще выражаю большую благодарность за комментарии. Вы должно быть заметили, что я постоянно онлайн? Так вот я постоянно онлайн. Потому что с нетерпением жду, когда же появятся новые комменты.

Что бы вы понимали насколько это важно, скажу, что из-за вас чертовы засранцы Фу Хуа попала в постель к Джеку. Да-да, изначально этого не планировалось. Но благодаря вам судьба феникса изменилась.

Я имею в виду, что если бы внезапно все начали фанатеть от Араши... костер под луной мог гореть в ее честь.

— Нервничаешь?! — слышу радостный крик Фу Хуа под ухом.

— Не...

— Не слышу!

— Я спокоен! Нормально все!

— Правильно! Со мной можешь ни о чем не беспокоиться! — часть слов я услышал, часть додумал, а часть понял только благодаря беззаботной улыбке феникса. Фу Хуа вела себя настолько расслабленно, будто мы не на испытание летим, а по магазинам в воскресное утро.

Под иллюминатором на большой высоте проплывали хвойные леса, уши закладывало от шума двигателей, внутри корабля стоял ор выше гор, потому как иначе мы друг друга просто не слышали.

Место проведения занятий было примерно в десяти минутах полета от академии. Однако, стоит понимать что такое десять минут для флаера и те же десять минут пешком.

До точки нас доставлял крупный десантный корабль и его главным отличием, помимо размеров, был, опять же, чертов шум. Мы почти друг друга не слышали и приходилось изрядно повышать голос, чтобы твой собеседник мог разобрать хотя бы слово.

— Значит так, дорогие мои засранки и, — Маришка остановила свой взгляд на мне. — ...засранец. Вашей песочницей будет огромный квадрат двадцать на двадцать, а для тех кто в танке — это четыреста квадратных километров свободы. Местность довольно лихая, почти целиком и полностью состоит из елей и сосен. Есть пара речушек с пресной водой, веселые лисы, жизнерадостные медведи, приветливые пчелы и... пожалуй на этом все. Задача — не сдохнуть за семь дней. А чтобы этого не произошло, вы должны продемонстрировать насколько хорошо впитывали знания и навыки на моих занятиях. Возможно, в процессе выполнения приобретете новые. И если так... хе-хе, потом поделитесь с остальными, когда вернетесь в цивилизацию.

— А что если нам потребуется помощь? — одна из фурий задала резонный вопрос. Вообще, в этом крупном грузовом флаере присутствовал почти полный состав учащихся академии. Исключением стали гарпии. По словам той же Маришки, метод выживания у этих железных девушек сводится к тому, чтобы подать сигнал бедствия, найти укромное место и стараться максимально экономить энергию батарей. В противном случае будет медленная и мучительная смерть.

— Если вам потребуется помощь, то во-первых, ничего страшного, а во-вторых, вам нужно будет нажать кнопку на своих браслетах. Тогда с него будет послан аварийный сигнал и мы вас вытащим в ближайшие десять-пятнадцать минут. Ах, да! Чуть не забыла, — Маришка подошла к стенке, взяла оттуда металлический контейнер, а затем пинками передвинула в центр так, чтобы все видели. — Здесь лежат цилиндры с минимальным набором для выживания. По одному на руки. Откроете после высадки.

— А что там? — у кролика вместе с рукой поднялись уши.

— Узнаете, когда приземлитесь, а пока... — Маришка оглядела салон флаера взглядом детектива Коломбо. — Курсант Фу Хуа, подойдите ко мне!

Мы с фенькой переглянулись. Взгляд у девушки изменился с веселого на настороженный, и, похоже, что не зря.

Они о чем-то спорили несколько минут, но судя по всему, Маришка победила, потому как в конце Фу Хуа топнула ножкой и с поникшим видом вернулась ко мне.

— Что случилось?

— Я не участвую в испытании, — Фу Хуа плюхнулась обратно на лавку, скрестила руки и уставилась куда-то в точку. Выглядела как недовольный ребенок, которому не купили желанную игрушку.

— Почему?

— Маришка оказалась в курсе моих навыков и сказала, что если бы хотела отправить с нами няньку, то пошла бы сама.

Я вздохнул, Фу Хуа недовольно засопела.

Дело было не только в том, что она не могла провести со мной время. Вчера, когда она украдкой следила и подслушивала наш разговор с Клео, Феникса жутко уколол подарок Шейха.

“Стоит как три самолета!” — девушка недовольно фыркнула. — “Как будто счастье в деньгах!”

Не в деньгах... вернее, не только в них, но почему-то сейчас та старенькая книжка по техникам дыхания, которую она подарила Джеку и которую он по каким-то причинам до сих пор ни разу не открыл, послужила немым укором великому и могучему фениксу.

Фу Хуа чувствовала себя крестьянкой с утёртым носом. Доводилось ей видеть ситуации, когда богатая купчиха переманивала мужчину своими богатствами, а несчастная только и могла, что предложить свое сердце.

“И выглядело это довольно жалко...” — феникс снова поморщилась.

— Эй! — я легонько толкнул погружившуюся в свои тяжкие мысли девушку. — Ну-ка пошли!

— К-куда? — Фу Хуа захлопала глазами, еще не сообразив что происходит. — Что-то случилось?

Ага, случилось. Знакомый взгляд, но я знаю как его вылечить. Схватив феню за ладонь, я силой потащил ее в глубь флаера. Свободных от лишних взглядом помещений тут почти не было. Однако, я знал, что между кабиной пилота и грузовым отсеком был небольшой склад, где хранили всякую мелочь. Вот собственно туда, под любопытные взгляды других девушек, я затащил Фу Хуа.

— Да что случилось... ой!

Дернув феникса за руку, я сначала притянул девушку к себе, а затем, схватив под ноги, прижал к какому-то шкафу как тогда в лесу и крепко засосал.

— Джек, там скоро вы... высадка... это неправильно. — Фу Хуа заерзала.

— Считай это аванс, — засос. — Когда вернусь, мы закроемся в твоей комнате и я тебя так хорошо объезжу, что ты ходить не сможешь.

Фу Хуа на секунду представила как долго это будет длиться, что при этом будет происходить и что она будет чувствовать. А еще это слово “объезжу”... хе-хе... Как вульгарно! Как пошло! Как...

Щеки феникса вспыхнули огнем.

— М-м-м... — в этот раз Фу Хуа прервала поцелуй. — Что бы я не смогла... ох... ходить, нужно очень сильно постараться. Я крайне вынослива.

— Учту. А пока... — поцелуй продолжился. — Это чтобы не скучала.

Я впился когтями в ее спортивную подтянутую попку, отчего феникс одарила меня

благодарным стоном и прижалась всем телом.

— Когда вернешься... я хочу сделать это по... м-м... по...

— Что “по”?

Это было очень смущающе для Фу Хуа. — По собачьи...

Фениксу казалось, что если на ее лицо поставить сковородку с сырыми яйцами, то они сжарятся в ту же секунду.

“Хм-м... кажется наша древняя птичка стала открывать для себя чудный мир всяких извращений. А как тебе такое?”

— А хочешь... — я спустился губами к ее шейке. — Мы наденем на тебя настоящий собачий ошейник... с поводком.

Фу Хуа аж поперхнулась от такой сумасшедшей фантазии.

— Н-нет, я п-пожалуй к такому не готова, — голос дрожал, и несмотря на то, что феникс ответила отказом, к своему стыду, она почувствовала как от слов Джека по ее телу стало разливаться томительное тепло, а между ее сильных ножек стало очень влажно и горячо.

На самом деле я не думал, что Фу Хуа такая же законченная извращенка. Просто она прикоснулась к новому, а когда в это погружаешься впервые, то даже обычное прикосновение, да что там, даже просто запах партнера может завести не на шутку. Что уж говорить про всякие пошлости, которыми я ее осыпаю.

Тем временем, температура в нашем укромном месте продолжила возрастать. Мы уже позабыли про испытание и скорую высадку. Однако, кое-что нас все-таки заставило вернуться на землю. Внезапный звук, похожий на тот, когда с помощью трубочки высасываешь остатки лимонада со дна стакана. Протяжный такой...

Я обернулся. Фу Хуа, обнимая меня ногами, взглянула через мое плечо. В дверя, держа стаканчик с колой двумя руками, стояла Араши и тупо пялилась. Коротышка даже не моргала.

— Араши? — задал вопрос с интонацией “свали нахрен”. Однако, кролик не только не свалил, но еще и головой мотнул, типо “вы продолжайте, продолжайте...”

— Кроль, иди в задницу, мы заняты!

— А... то есть, — девушка стала подавать признаки разума и жизни. — Там уже почти всех выбросили. Наша очередь, Джек.

Под тяжелый вздох Фу Хуа, я аккуратно опустил ее на пол и легонько потрепал по голове. А феникс в свою очередь на всякий случай встала немного боком. Она не могла сказать точно, но кажется комбез настолько промок, что ее отношение ко мне можно было заметить невооруженным взглядом.

— Неделя пролетит незаметно.

Фу Хуа скромно улыбнулась и прижалась лицом к груди. — Не правда. Я уже скучаю.

— Какого хера вы тут делаете?! — сдвинуть Араши в сторону к нам в каморку ворвалась Маришка. — Курсант Джек, немедленно хватайте парашют и готовьтесь к прыжку!

Мы вернулись в десантный отсек как раз в тот момент, когда заноза собиралась прыгать. Идель бросила последний взгляд в нашу сторону и сиганула в пропасть.

— Отлично! Курсант Джек следующий, за ним Араши! — Маришка принесла мой рюкзак с парашютом, помогла надеть и, перекрикивая шум ветра, дала последние наставления. — В центре... есть здание! С большой антенной! Туда не ходить! Понял?!

— Понял!

— Тогда десять секунд и прыгай!

Я подошел к краю и... какнул. До земли было примерно...дох*я. Конечно же мне доводилось бывать на такой высоте. Мы иногда Гиперион поднимали выше. Но одно дело когда ты внутри корабля, а другое, когда тебе с него нужно прыгать.

“Дава-ай, Джек. Ты же мужи-ик, Джек. Вдох-выдох, Джек. Раньше сядешь, раньшк встанешь, Джек... Сука... Не помогает.”

— “Во имя чести, капитан Джек! Не пристало рыцарю отступить перед опасностью!”

— “А тебе как погляжу не страшно?”

— “Во имя чести, нет! Настоящий рыцарь ничего не боится, потому что его сердце наполнено мужественностью, его нервы как стальные-Ы-ЫЕ А-А-А-А-А-А!!!”

Ну, а что делать? Я решил проверить насколько мужественный наш рыцарь и какие у него там нервы. Под рев двигателей и шум ветра шагнул навстречу земле. Той самой, которую когда-то защищал... Надеюсь она мне сейчас не отомстит за это.

— А-А-А-А-А!

— “А-А-А-А!”

— АААААААА!

— “АААААААА!”

— Аа-а-а, ссыкло!

— “Аа-а, сам тако-о-ой!”

Пуф!

Раздался звук открываемого парашюта и скорость падения заметно снизилась.

Сердце стучало как сумасшедшее, дыхание сбилось к чертям, но... блин... прикольно.

Я перестал орать, сэр Хонк-храбрый рыцарь тоже притих, видимо пристыженный собственным страхом. Появилась возможность осмотреться.

Восточнее от меня на небольшой горе действительно находилось здание с вышкой и большой антенной. По обе стороны от него проходили небольшие речки. Все остальное сосновый лес.

Нда...

Добро пожаловать, капитан Джек — Робинзон мать его Крузо, на дикую природу.

Посадка получилась не совсем удачной. Парашют, будь он неладен, зацепился за самую макушку дерева и я повис, не дотянув до земли каких-то жалких пару метров. Впрочем, проблемой это не стало.

— “Во имя чести, я хочу еще раз!”

— Будет тебе еще раз, но позже.

— “Когда?”

— Потом.

— “Когда потом?”

— Хон, я не знаю когда потом, но могу пообещать что будет. Возможно, даже без парашюта, а сейчас давай займемся делом.

Займемся, ага. Легко сказать. По моей изначальной задумке, я, как хитрый лис, должен был собрать парашют в кучку вместе со стропами и приспособить это дело под палатку, но эта зараза так хорошо села на ель, что я скорее потрачу целый день на распутывания строп. Про ткань купола вообще молчу, там все плохо.

— Ладно... Ладно, — я осмотрелся, покрутился на месте, задрал голову к

испещренному ветвями небу. Вокруг были только деревья и ничего больше.

— “Что будем делать?”

— Ну-у, нам нужно укрытие, еда, вода... огонь, в противном случае ночью зубная чечётка мне обеспечена. Думаю, стоит двигаться в сторону реки. Без пресной воды нам точно не обойтись.

Я уже собирался развернуться и уйти, когда вспомнил про маленький цилиндр, который был закреплен на лямке парашюта.

“Минимальный набор для выживания” — так сказала Маришка. Что ж, надеюсь там будут спички.

С разбегу бросился на ствол дерева и стал карабкаться. Когти шумно отрывали куски коры, а я про себя отметил насколько легко мне дается этот подъем. Я фактически не прикладывал никаких усилий. Тело казалось легче пушинки. Правда, дерево почему-то все сотрясалось и осыпало землю шишками и иголками.

Оттолкнулся и, ухватившись за лямку рюкзака, всем весом дернул его вниз. Послышался треск разрываемой ткани и ломающихся веток. Полностью спустить парашют не удалось, да и куда там... он еще сильнее запутался, но цилиндр я все же достал.

— И так, момент истины. Как думаешь, Хон, что там?

— “Хм-м... соль?”

— Соль? Почему соль?

— “Без соли еда невкусная, а значит ее невозможно есть, а значит можно умереть с голоду. Могу сделать вывод, что минимальный набор для выживания это щепотка соли.”

— Хех, давай проверим.

И нет, в цилиндре была совсем не соль. Отвинченная крышка в перевернутом состоянии оказалась не компасом, в самом цилиндре был завернутый в рулетик лист бумаги, на поверку оказавшийся картой местности. Все те же реки, та же вышка, однако было тут и кое-что интересное. Во всех квадратах находилось по два, а то и три точки, отмеченные знаком вопроса. Что это такое пока не ясно, но могу предположить, что там я смогу найти какие-нибудь полезные приبلуды.

— Что за недовольное бухтение, Хон?

— “Это была не соль... совсем не соль.”

— И ладно! Я на самом деле тоже думал, что это соль, — решил подбодрить усача.

— “Правда?”

— Мне казалось это очевидным. Так что не расстраивайся, подозреваю, что у нас тут будет еще мно-ого, — я оглядел окружающий меня лес. — ...неверных выводов и неправильных решений. А теперь пойдем. Судя по карте мы находимся в юго-западном секторе и тут есть пара точек. Глядишь, обзаведемся чем-то полезным.

Кустик сменялся кустиком, сосенка сосенкой, а я все шел.

— Хм... Смотри, Хон, — я указал пальцем на макушку одного из деревьев и почувствовал, что хонкай тоже сконцентрировал свое внимание.

— “Во имя чести, что это?! Оно живое!”

— Это белка, Хон.

— “И зачем она нужна? Что она делает?”

Я склонил голову набок, наблюдая за тем как пушистый зверек куда-то тащит довольно крупный желудь.

— Незачем, она просто есть, Хон. Что касается того, что она делает, то...

Неожиданно на нашего рыжего бельчонка напала другая серая и облезлая белка. Она буквально появилась из неоткуда, просто скрыгнула сверху, схватила своего противника за маленькую беличью голову и принялась усиленно долбить о ветку.

— Они э-э... кажется...

В этот момент рыжик ловко извернулся, скинул своего противника, перебросив через плечо и, не медля ни секунды, бросился на своего врага, вцепившись мощными резцами в шею. Кровь хлынула во все стороны и серый забился в агонии, которая, впрочем, продлилась недолго. Когда все было кончено, рыжий отступил, отдышался, оглядел своего поверженного противника, а затем подошел к бездыханной тушке и спихнул её лапкой вниз. Мы с Хоном молча проследили за тем как серая белка шмякнулась о выступающий из земли корень. Бой окончен. Рыжий грызун попер свой жёлудь дальше.

— “...”

— ...

— “Капитан Джек, могу с уверенностью сказать, что мне не нравятся белки.”

— Знаешь... я сейчас понял, что мне тоже, однако, эти пушистые очаровашки...

— “Очаровашки? Во имя чести, да это гады во плоти!”

— В общем, эти гады воплоти навели меня на мысль, что ништяков, которые Маришка заботливо разбросала по карте, намного меньше, чем желающих их получить.

Проклятье! Когда я прыгал с парашютом этот чертов лес не казался таким большим. Даже с моей несокрушимой выносливостью (ха-ха) я реально задолбался искать эту сраную точку интереса.

Мне казалось, что я исполосовал этот чертов квадрат уже вдоль и поперек, но хрен там! Ничего. Вообще ничего.

— “Может, его уже забрали?”

— Может, но мне почему-то кажется тут никого кроме нас не было. Да и следы только наши.

Еще побродил по округе некоторое время, пока не услышал приближающийся шум. Он появился ровно в тот момент, когда я спустился на дно небольшого оврага. Кто бы это не был, но он явно не любит деревья, а другую причину, по которой он с силой врзался в каждое встречное дерево, я придумать не смог.

— “Может, это медведь?”

— Ты знаешь как выглядят медведи?

— “Нет, но мне кажется...” — договорить Хон не успел. Сосна на краю оврага вздрогнула так, что иголки посыпались. Для дерева, похоже, этот удар был слишком сильным. Ствол хрустнул и с треском полетел на дно оврага.

Еще через пару секунд мимо меня пронеслась сосна, белый ящик со знаком вопроса и охреневшая от такого поворота Идель.

Четырехлапая недотепа только и успела что встретится со мной глазами, а затем кубарем прокатилась еще метров десять, пока не встретилась с трухлявым пнем. Не таким живописным, какой я подарил Фу Хуа, но все же.

— Ат-та-та-та-та-а... неловко как получилось. — заноза резко поднялась, покачнулась, но все же устояла. — Скакать по деревьям оказалось той еще потехой.

Девушка уперла все четыре руки в поясницу и на этот раз, под хруст собственного позвоночника, выгнулась в обратную сторону.

— Вот скажи мне пожалуйста, — я с кислой миной наблюдал за всеми манипуляциями Идель. — Почему из всех людей на этой чертовой планете и в этой глуши мне повстречалась именно ты?

Заноза огляделась и демонстративно почесала хонкай-лапой щеку. — Ну-у, не знаю. Возможно, потому что ты сам этого хотел.

— Очень смешно. Что ты тут, вообще, делаешь?

— Мне капец как надо было тебя встретить, потому что я планирую сегодня-завтра хорошенько потрахаться. Вот прям хорошенько. Прям с тобой. Для этого я специально дождалась когда наступит твоя очередь прыгать, прыгнула первой, отследила твою точку высадки, а затем, на всех парах, прыгая по деревьям как сраный лемур, кинулась в твою сторону. Правда, там никого не оказалось и я решила, что скорее всего найду тебя у ближайшей точки знака вопроса. Как-то так. — подумала Княжна, а вслух озвучила несколько другое. — Почувствовала, что тут находится тот, кого мне жизненно важно послать нахрен. И поскольку здесь никого кроме тебя нет...

В это же время, в сумеречном бастионе. Идель.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Ладно... кх, ха-ха... Ладно, это было отлично. Хвалю. Но лучше бы ты сдохла, тварь иноземная.

Вернемся в лес.

— Иди в жопу.

В ответ заноза сделала руки пистолетами и с улыбкой направила в мою сторону — Пошел нахрен, — и выстрелила. Засранка.

— Не надоело?

— Ну, — Идель пожала плечами и подошла к ящику. — На самом деле надоело.

— Тогда зачем?

— Тебе правда хочется об этом сейчас поговорить? Давай лучше посмотрим, что нам приготовила Маришка.

Заноза уселась на задницу, скрестив ноги. С любопытством повертела контейнер у себя в руках, понюхала, а затем, щелкнув замками, отворила крышку.

— Хо-о, ты только посмотри на это! Похоже на шпагу или, хм-м, рапиру? Что это, вообще, такое?

— Ты серьезно не знаешь? — я ухмыльнулся от картины того, как заноза размахивает нашей находкой.

— Судя по твоему лицу... это не шпага, да?

— Это шампур.

— Шам-пу-ур? — Идель разместила один из них между указательными пальцами и деловито пробежалась взглядом от деревянной ручки до острого кончика. — Красивое название. Так для чего он?

— Для приготовления мяса на углях, а в нашем случае, — я забрал один из шампуров и осмотрел. Ничего необычного в нем не было. Деревянная ручка от которой шла закрученная по спирали металлическая лента и заканчивалась угловатым острым концом. — Можно будет приспособить под копьё для рыбалки.

— Как здорово! — не знаю чем это обусловлено, но похоже мои слова вызвали у Идель неподдельный интерес. — Предлагаю сейчас отправится к следующей точке, а потом пойти к воде и хорошенько порыбачить.

— С тобой?

Княжна посмотрела налево, потом направо и снова на меня. — Есть еще варианты? Ну же, Джек! Нужно успеть до заката, а путь неблизкий.

Одна тысяча сто пятьдесят девятый тяжелый вздох на моем счету.

— Хер с тобой, золотая рыбка, пошли вместе.

Последние слова я произнес в спину Идель, которая что-то напевала себе под нос и вприпрыжку неслась к следующей точке интереса.

.

..

— СТОЯТЬ!

— Ась?

— Хуясь. Что с твоим парашютом? — вспомнил об одной важной детали.

— А что с ним должно быть? Лежит себе, отдыхает.

Короче, после недолгих препираний мы выяснили, что с парашютом Идель все в порядке. Ей в отличии от меня удалось сесть на небольшую полянку, эдакий пятачок без деревьев. Просто заноза не подумала взять его с собой, не хотелось запихивать его обратно и лень тащить.

Сошлись мы на том, что она отправится обратно за парашютом, а я пойду к следующей точке вопроса. Там мы встретимся и уже оттуда совместными усилиями доберемся до реки, где и разобьем лагерь. Звучит как план.

Хех, чувствую себя важным и умным. Нравится мне это ощущение.

Где-то через полтора часа, я все-таки добрался до следующего бонуса и, затаив дыхание, открыл ящик в котором меня ожидала одна армейская фляжка и две пачки лапши быстрого приготовления. В какой-то степени унылое зрелище, учитывая чем я питался последние несколько месяцев.

В общем, скинул все обратно в контейнер, туда же затолкал предыдущую находку. Осталось дождаться возвращения Идель и можно идти к речке.

Правда, по самым оптимистичным прогнозам, она сможет добраться сюда часа через три, а из веселого тут только мой хрен.

Аккуратно разместив контейнер с нашими немногочисленными пожитками около дерева, закинул в рот пару ягод брусники, а после достал карту, компас и немного удивился.

— Что за... — стрелка севера показывала в обратную сторону. — Нет же... Я уверен, что север был в другой стороне. — слегка потряс прибор, ничего не изменилось. Он по-прежнему показывал в другую сторону.

— Хм-м... может магнитная аномалия?

С этой мыслью, я сделал пару кругов по поляне. Подошел к контейнеру, отошел от контейнера. Хер.

Съел еще пару ягод брусники.

— Хорошо... возможно, я просто сбил свой внутренний ориентир. Возможно, север всегда был там. Возможно, виновата брусника. — снова посмотрел на компас и тут случилась неведомая хрень. Прямо на моих глазах, указатель стал медленно двигаться. Так продолжалось до тех пор он не совершил полный оборот. Но как будто этого ему показалось мало и стрелка продолжила вращаться, на этот раз быстрее. Еще один оборот и скорость повысилась.

Не знаю, что тут происходит, но очевидно, что концентрация некой жопы, чем бы она

не являлась, увеличивается с каждым оборотом.

Я помнил, что мы договаривались встретиться с Идель именно в этом месте, но желания оставаться тут у меня совсем не было. Схватив чемоданчик, со всех ног бросился в ту же сторону куда ускакала по деревьям заноза.

Еще один взгляд на компас. Указательная стрелка уже вращается со скоростью вертолетного пропеллера.

— Хон!

— “Да?”

— Полная боевая готовность, код красный, шифр ПМС!

— “Я ничего не понял, но частично догадался. Будем драться?”

— Возможно драться. Возможно убежать. Не расслабляйся.

Перепрыгнув небольшой овраг, мысленно себя похвалил за то, какой стал сильный и быстрый, а затем пробежал еще метров сто по прямой, иногда сшибая маленькие деревья.

Снова перепрыгнул овраг.

И остановился только тогда, когда увидел тропинку из поваленных деревьев и свои следы.

Компас продолжает вращаться.

Еще когда Идель покинула наше место стоянки, небо заволкло серыми тучами, отчего лес приобрел довольно мрачные тона. Но сейчас мне казалось, что из него вообще все краски высосали.

— Так... главное не ссать. Меня сейчас так просто не убить. В какой-то степени я сейчас сам довольно жуткая и страшная херота которую лучше лишней раз не трогать.

Еще немного пробежал вперед и снова уперся в тот же самый овраг.

— “Что происходит?”

— Точно сказать не могу, но мне кажется нас заперли.

Для Хона это прозвучало необычно, потому как ни стен, ни дверей он не видел.

— “Может, просто развернемся и пойдем в другую сторону?”

— Мне кажется это не...

— НАРУШИТЕЛИ!

У меня аж мурашки от этого звука по всему телу случились.

Знаете почему люди боятся привидений и прочей непонятной херни? Потому что она непонятная. Не ясно, что она сделает, в чем причины ее поступков и самое важное как с этим бороться.

Тут мне почему-то вспомнилась Рита, но сейчас не о ней.

Я еще не повернул голову, а уже периферийным зрением заметил, что ничего хорошего меня там не ждет.

Это была фигура, окутанная плотным черным туманом через который едва ли можно было разглядеть отдельные черты. Все что мне удалось рассмотреть так это яркие светящиеся глаза и развевающиеся фрагменты одежды. Хотя, точно сказать, была это одежда или части ее тела, я не мог. Но, я точно мог сказать, у этого существа в руках находился огромный тесак в виде полумесяца.

Существо парило над землей, словно находилось в формалине. Плавные и ровные движения сменялись резкими и отрывистыми. Временами казалось, что оно просто перемещается в пространстве.

Медленно повернувшись всем телом к существу, слегка согнул колени, чтобы в случае

чего уйти из под атаки. В глубине души мне что-то подсказывало, что если она попадет по мне своим оружием, то скорее всего располосинит. Регенерация в таком случае окажется просто бесполезной.

— НАРУШИТЕЛЕЙ! — вновь произнесло существо и в мгновении ока оказалось у меня перед лицом. По ощущениям, его голос звучал как будто из глубины, но даже так, мне удалось расслышать в нем изрядную долю возмущения и угрозы.

— Давай... — я отодвинул голову назад, а то находится в такой близости от этого чудачдого было как-то не по себе. — Давай все обсудим. Я думаю, здесь произошла оши...

Рефлексы буквально заорали, что если останусь стоять, то моей жизни придется скорый конец.

Лезвие полумесяца бесшумно рассекло воздух и дерево, что стояло позади меня.

Хон моментально активировал щупальца и попытался схватить тварь, однако, та швырнула чем-то в мою сторону. Чем-то, что оставляло за собой чёрный как смола след на земле. Ловить это я не собирался, а потому, собрав все силы, сиганул в бок. И каково же было мое удивление, когда черная полоса изменила свое направление буквально на девяносто градусов и последовала за мной.

— Уничтожить нарушителя!

— Да я ничего не нарушал! — еще один прыжок, на этот раз в сторону и вверх. Цепляюсь за дерево и замечаю как чернота быстро начинает подниматься по стволу ко мне, а по ней, словно по рельсам, двигается эта туманная ебобошка со своим крупнокалиберным дрыном.

Еле успеваю перепрыгнуть на соседний ствол, обрывая когтями древесную кору и прямо на моих глазах предыдущее дерево разваливается на аккуратно нарезанные бревнышки.

— “Во имя чести, капитан Джек! Мы должны дать отпор!”

— Знаю! Из вариантов только схватить корягу и с криком “ра-та-та-та” бросится расстреливать ее воображаемыми патронами. — С глухим ударом, я спрыгнул с дерева и бросился наутек. — Хотя... есть еще вариант, но он тупой.

— “У нас других не бывает! Не медлите!”

— Надо попытаться отобрать ее тесак и тогда возможно мы не только сможем ее угломонить, — в этот момент, краем глаза заметил как блеснуло что-то черное. Вовремя успеваю пригнуться и рядом со мной падает очередное срубленное дерево.

— Ну-ка, Хон! — хонкай понимает меня без слов, обхватываю хвостами падающий ствол и на развороте швыряю его в обратку инопланетной роже.

Ничего не ждал, но, $\hat{\sigma}$ чудо, бревно попало точно в цель, черный туман дернулся и сраный НЁХ с забавным “Ой” покотился кубарем в противоположную сторону.

— Так... хе-хе... та-а-к, — скорость моего бега резко снизилась, а на губах появился довольный оскал. — Хон, расчехляй свои щупальца. Сейчас мы устроим этой гадости игру в вышибалу. Надо только найти камни потяжелее.

Академия казалась безжизненной без свои учащих. Даже редкие разводы и занятия гарпий несколько не помогали исправить ситуацию, но Рите было все равно. У нее были свои дела и свои обязанности. И не только в академии, а потому валькирии всегда было чем себя занять.

Девушка как раз собиралась дойти до кабинета Терезы по вопросу ее заказа для карцера, как вдруг случилось нечто странное.

Сигнал от татуировки Джека неожиданно ослаб. Причем настолько, что она едва могла его почувствовать.

Рита остановилась, прикрыла глаза, нахмурилась. Что-то было явно не так, а через мгновение все стало еще более странным. Сигнал появился, но не там, где должен был. Прямо около академии. Четкий, ясный. Такой какой он обычно бывает.

Однако.

Однако сигнал из леса никуда не пропал, хоть и был слабым.

То есть на текущий момент, она получала эмоции от сразу двух Джеков, которые при этом находятся крайне далеко друг от друга.

Невозможно.

К ее счастью, второй четкий сигнал находился прямо у врат, а значит, чтобы разобраться с аномалией и понять суть ее причины, далеко ходить не надо.

Другие горничные видели, как Рита шла в кабинет директора. Остановилась, о чем-то подумала и, резко развернувшись, быстрой походкой отправилась в обратную сторону.

У врат в академию Рита оказалась буквально через пару минут. Хищный взгляд гончей сразу заметил фигуру, стоящую на границе академии. Ровно там, откуда начинались датчики Редиски. Ровно до того места, где он попадет на запись камер.

— Капитан Джек, а не рановато ли вы вернулись с испытания? — голос Риты был приветливым, улыбка радушной. Но наличие косы в руках говорило об обратном.

Мужчина ответил такой же добродушной улыбкой. — Просто проходил мимо и решил взглянуть на твое одинокое грустное лицо.

— Посмотрели? — девушка не сбавляя шаг, занесла косу.

— Хах, посмотрел, но не насмотрелся. Подойдешь поближе?

За долю секунды до рывка, Джек успел заметить, как расширились зрачки гончей, а затем она превратилась в смазанную кляксу, которая кинулась к нему с бешеной скоростью.

Кем бы ни был этот незнакомец, но Рита была уверена, что Джек находится в лесу, а кто этот засланец, она выяснит, когда отрежет ему все конечности и прибудет гвоздями к стенке. Практика показывала, что этот метод работает лучше любой сыворотки правды.

Две тени схлестнулись в смертоносном танце. Движения были настолько быстрыми, что обычный человеческий глаз едва ли смог понять, что происходит прямо у него под носом.

Послышался скрежет металла. Одна из воротин разделилась на две половины и с грохотом упала на асфальт.

Джек отпрыгнул в сторону, посмотрел на культю которая сейчас была вместо правой руки. Рита, с довольной улыбкой совершила плавный оборот, отвела смертоносное оружие в сторону и завершила движение изящным реверансом.

Рука с противным чавкающим звуком приземлилась на землю.

— Еще один танец, — Рита облизнула лезвие косы. — И вы не досчитаетесь ног.

— Не думаю, — не оборачиваясь, мужчина встряхнул культей из которой тут же появилась здоровая рука. — Все время забываю какая ты быстрая. Шустрая, блин, как понос. Хер поймашь.

На этот раз он все же обернулся.

“Эта дебильная манера речи... этот голос. Это просто не может быть кто-то другой.”

Рита потратила чуть больше времени, чтобы рассмотреть фальшивого Джека. Он выглядел в точности как оригинал, только вот... глаза уставшие, а во взгляде присутствовала

какая-то печаль, но вместе с тем, этот же взгляд казался сильным. Это был взгляд человека, которого сложно сломать. И еще он был таким... будто рад ее видеть. Не как охотник добычу или враг желающий смерти своему врагу, а скорее как друг.

— Кто. Вы. Такой.

— Я? Я Джек.

Рывок, взмах косы. Рука мужчины перехватывает оружие валькирии за древко и останавливает. Шесть хвостов обнимаются ее за талию и быстро, но аккуратно прижимают к столбу. А сам Джек проникает руками под пышное платье и подхватывает под бедра, а затем еще и утыкается носом в шею, жадно втягивает аромат ее кожи.

Наконец, отстраняется.

Алые глаза рассматривают каждую морщинку на лице Джека. Каждый лопнувший капилляр на глазах.

— Что произошло?

— Много всего.

Молчание.

— Как я могу быть уверена, что вы это вы?

— Никак. Просто у меня нет времени и причин тебя в этом убеждать.

Рита нахмурилась. — В таком случае, ответьте на один вопрос, он уже некоторое время меня мучается... это касается Идель, — валькирия хотела продолжить, но Джек ее остановил. Улыбка стала какой-то насмешливой.

— Возьми цепи покрепче, иначе за*бешься ее ловить.

Взгляд валькирии стал растерянным. Глаза забегали из стороны в сторону и Рита просто не могла понять что со всем этим теперь делать. Причины? Следствия? Действия? Какой результат из текущего события должен получиться? Или никакого?

— Так, что вы тут... м-м..! — глаза девушки округлились, потому как Джек без спроса и предупреждения засосал ее в губы. Рита почувствовал как его язык проник к ней в рот, пробежался кончиком по зубкам, потерся о ее язычок.

Когда поцелуй закончился, Джек снова провел носом вдоль шейки охотницы, шумно вдыхая ее запах. Специально, чтобы Рита это слышала, чувствовала его дыхание. Остановился у самого ушка. — Р-р, как же мне нравится твой цветочный аромат. Ты просто безумно пахнешь.

— Теперь я начинаю сомневаться в том, что вы настоящий.

— О, поверь, самый настоящий. Как и тот, что сейчас в лесу веселится со стражем измерений. О нем, кстати, не беспокойся, когда я уйду, он вернется.

Рита пребывала в некоторой растерянности от того, что сейчас случилось, но то, что произошло дальше, почему-то отпечаталось в ее памяти намного сильнее.

Когда Джек, ее наконец отпустил, то сначала оглядел с ног до головы, затем поправил ободок, сдвинул челку на левый глаз и разгладил воротник.

— Что вы...

— Подожди, я быстро, — лента на шейке была развязана и завязана вновь. Чуть туже, чем было.

Следом, он отряхнул ее подол, поправил манжеты и наконец, присев на колено, протер перчаткой кончики ее черных лакированных туфелек.

Все это он делал с каким-то спокойным скучающим видом. Как будто так и надо. Словно ничего необычного в этом нет.

Он это делал не как прислуга, а скорее как...

— Ну, вот и все. Вот и славно, — мужчина похлопал ее по плечу, а через секунду, в десяти метрах от парочки открылась огромная черная воронка. — Похоже мне пора и... да, еще одно правило. Все что случилось у ворот академии, должно остаться у ворот академии. — усмехнувшись, Джек развернулся и направился в сторону портала.

Рита не могла вымолвить ни слова.

Шажок, еще один. Затем еще и она остановилась, замороженно глядя на широкую спину и твердую походку.

Да. Он не делал это как прислуга... Он делал это как хозяин сада, который ухаживал за своим непутевым цветком.

— А ну слезай!

— ~~Неправильный нарушитель!~~ — херобора залезла на высокое дерево и недовольно бухтела откуда-то из листвы.

— Слезай, поговорим!

Тишина. Не отвечает.

— Бить не буду! — я демонстративно отбросил ее огромный тесак в сторону. — Просто поговорим.

— ~~Врешь!~~ — из-за ствола показался краешек инопланетной мордахи.

— ~~Не вру!~~ — показал пальцем на землю. — Давай сюда. Расскажешь чего я нарушил и если я действительно виноват, то извинюсь.

Туманная фигура дернулась и уже собиралась спуститься, но остановилась и с опаской посмотрела в мою сторону.

— ~~А если не виноват?~~

— А если не виноват, то кто-то получит по жопе. Угадай кто.

— Я?

— Ты ж, моя умничка! А теперь спускайся.

НЁХ некоторое время с задумчивым взглядом смотрел в мою сторону и когда я уже собирался сам лезть на дерево, мир вокруг меня неожиданно вздрогнул. Туман рассеялся и предметы снова стали обретать свои краски.

Казалось бы, вот она тишина и спокойствие. Но как известно, оно нам только снится.

— Джек! Какого черта?! Куда ты ушел?! Я почему тебя должна искать?! Ты где, блин, был?!

Я медленно развернулся и увидел за своей спиной крайне возмущенную Идель, которая, уперев все четыре лапы в свои бока, сочилась праведным гневом.

Короче, я опять тяжело вздохнул.

— Шас... расскажу.

Прим. автора: Как всегда, спасибо, что продолжаете читать и комментировать (за это отдельное спасибо). Рассчитываю за следующую главу закончить приключения в лесу (я надеюсь на это) и перейти к финалу с Княжной.

На этой недельке благодарность по донату заслужил мистер Скорти! Спасибо тебе, мужик, за копеечку. Очень приятно.

Отдельное спасибо товарищу Михаилу за корректировки и редактуру.

А теперь небольшая реклама:

Неожиданно наткнулся на озвучку своего фанфа.

Ошейник для валькирий 1 глава 1 книга (Lucius) — YouTube

Если несложно, поддержите лайком и подпиской. Озвучка пока одноголосая, но человек явно старается и вроде у него неплохо получается.

Также читатель Антон Тимофеев @id10477735 (author.today) ищет женские голоса для своего проекта. (я не спрашивал, возможно это один и тот же проект, о котором я писал выше:) Если среди девушек есть желающие подарить свой голос персонажам, то пишите ему в личку на АТ.

Сразу предупрежу, что все это делается на энтузиазме.

Еще раз всем спасибо! Увидимся в следующей главе.

Глава 56 — Джунгли тебя зовут II

— Нервничаешь? — Идель стояла рядом, переминаясь с ноги на ногу и тихонько похрустывая костяшками пальцев. — Не нервничай, все нормально, все хорошо.

— Шутишь? Эта дрянь утащила меня в какое-то сраное черно-белое измерение, где пыталась разобрать на кучу маленьких капитанов Джеков. Да я чуть не обосрался там со своей геройской рожей!

Идель подошла еще ближе и обняла мои руки своими. На каждую мою ладонь легла с одной стороны ее человеческая рука, а с другой — хонкайская.

— Видишь? Ты даже в одиночку с ней справился, а сейчас нас двое. Для этой... твари, — заноза поморщилась, — будет большой ошибкой заявиться сюда, к двум самым страшным существам в академии. Один человек мне как-то сказал, что бояться — это нормально...

— О-о, ладно-ладно, все, уговорила.

Идель усмехнулась и отпустила мои руки.

— Так что там было во втором контейнере?

— Фляжка и две пачки лапши.

— Лапши?

— Ага, быстрого приготовления.

— Тогда, быть може-ет... — заноза собрала руки за спиной и начала деловито вышагивать, — перекусим?

— Без воды? Нужно добраться до реки, иначе ничего не выйдет.

— Вода? Ах да... да-да... куда ж без воды.

Прозвучало это так, будто Идель ни малейшего понятия не имеет о том, нахрена нам потребовалась вода. С другой стороны, готовить в академии не учат, а сама она могла бы это узнать только от Риты... которая точно не стала бы кормить её заварной лапшой.

Еще раз взглянув на карту и компас, мы определили направление и двинулись в сторону реки. Благо тут промахнуться было сложно.

Правда, не прошли мы и сотни метров, как откуда-то со стороны послышалось грозное пыхтение.

Идель, склонив голову набок, осмотрела приближающееся существо.

— Кажется, я нашла обед.

— Это не обед, — я подошел и встал рядом. — Это медведь.

— “Во имя чести, он прекрасен! Мы его съедим?”

Заноза склонила голову на другой бок.

— А мне кажется, это обед. Его же можно приготовить на углях?

Топтыгину, похоже, не понравились слова про обед. Животное, не отрывая от нас взгляда, повело носом сначала в одну сторону, затем в другую, и двинулось к нам.

Идель ухмыльнулась и, щелкнув пальцами, пошла навстречу, тихонько бурча себе под нос:

— Ну дава-ай. Выйдем, поговорим.

— Стой!

— Что? Думаешь, не справлюсь?

— В нем не меньше полутонны. Даже с нашей удалью переть его до самой реки мне

как-то не улыбается.

— И что предлагаешь?

— А-А-А-А!

— Ори громче! Он, кажется, начинает уставать!

— А-а-а... кхе-кха-кха-фху... Я себе уже весь голос сорвала! Твоя очередь!

Чудное, должно быть, зрелище развернулось перед обитателями леса. По-любому птички, зверюшки и даже насекомые сейчас собирались кучками на веточках и травинках, чтобы посмотреть, как топтыгин гонит двух самых опасных существ академии, а те, не жалея глоток, орут на всю округу.

— Давай, мужик! Ты можешь! Однажды... — моя дыхалка тоже начала сдавать. — Однажды у тебя все получится!

Что я делаю? Подбадриваю медведя. Потому что спустя пару часов косматый изрядно за*бался за нами бежать. Его взгляд уже не выглядел таким кровожадным. Он вообще, по-моему, стал сожалеть о том, что ввязался во все это.

— Воу-воу-воу, ты куда собрался, дружок-пирожок?

— Уа-ар-р, — медведь, видимо, понял, что дело пахнет скипидаром, остановился, поглядел сначала на меня, а потом на Идель, и начал пятиться.

— Джек... фху... — заноза все еще восстанавливала дыхание. — Останови его.

— А че я-то?

— Ну... хех, ты ж мужик вроде. Сходи разберись.

— В последний раз я после этой фразы чуть не умер.

Идель наконец выпрямилась.

— Да не ссы. Я прикрою, — и показала когтем в сторону медведя. — Смотри, он уходит.

Я тоже перестал изображать попавшего на берег дельфина и небрежной походкой двинулся вслед за животным.

— Косматый, пададжи. Надо поговорить.

— Уа-р-р! А-а-ар!

— Хах, как по-моему, он послал тебя нахер.

Наши с медведем глаза встретились. Похоже, у топтыгина также накопились к нам претензии, которые он не прочь бы высказать.

— Ладно, с медведем я разберусь, а ты залезь пока на дерево и посмотри, далеко ли до реки.

— Идель! Еп-тваю-мать!

— Это невозможно!

— Какого хера?!

— Я же сказала, что нечаянно! Я не подумала! Незачем так орать!

Что произошло? Если коротко, то мы боролись с медведем. Как мужики боролись. Сцеплялись лапищами, ручищами, напрягали мышцы, орали друг на друга, рычали и скалили зубы. Это была битва медведя против капитана Джека, природа против человека.

В какой-то момент я стал угадывать во взгляде косматого уважение и даже передумал пускать его на шашлык. И тут сверкнула молния. Яркая вспышка ослепила меня и топтыгина. А тем временем Идель с разбегу прыгнула животному на спину, обхватила его шею всеми

четырьмя руками, впилась когтями в одну точку в районе гортани, после чего резко дернула во все стороны.

Сказать, что я ох*ел в этот момент, значит ничего не сказать. Вы знали, что если перерезать артерию в районе шеи, то кровь может брызнуть на два метра?

Медведь даже не мучался. Косматый покачнулся, рухнул на землю и замер. А я так и остался стоять с таким выражением лица, как будто в него только что перднули. И лучше бы это было так.

— Ты... хоть... — я с шлепком ударил ладонью в лоб, а затем, плотно прижимая ее к коже, провел по всему лицу до самого подбородка, — предупреждай!

— И... извини, — Идель потупилась и тихонько извинилась, настолько тихо, что ее едва можно было услышать из-за нарастающего раската грома.

Налетел ветер, сорвав сухие листья с деревьев, а следом мне на лицо упало несколько капель дождя, которых с каждой секундой становилось все больше.

До меня начало доходить, что с того момента, как мы встретились с Идель, прошло весьма немало времени, и только сейчас я заметил, что стало значительно темнее.

Плохо. Мы не разбили лагерь, не разожгли костер и, что самое неприятное, прибили топтыгина, но сделать с ним ничего не сможем. По крайней мере, не в полной темноте, которая наступит уже очень скоро. А дождь тем временем усиливался.

Это превращалось в настоящий тропический ливень. Возможно, последний в этом сезоне, и все же нам не повезло под него попасть.

Мне не нужно было сильно разбираться в том, как разделать медведя. Я собирался забрать с него бедра, шею и наскрести мяса со спины. Где-то бы справился когтями, а если и не справился бы, то заточил б один шампур и использовал вместо ножа. Да, неудобно, но на мишку бы хватило. Однако сейчас даже этого не выйдет.

Ливень и не думал утихать. Шкура косолапого пропиталась влагой, кровь продолжала сочиться из его тела на землю и вместе с дождевой водой скрывалась где-то в траве.

— Джек! — заноза подошла ко мне вплотную. — Что будем делать? Оставим на утро?

Сверкнула молния. Шум дождя усилился, и, как по ощущениям, стало еще темнее.

— Нельзя. До утра он стухнет, — продолжал я соображать, глядя на тело животного и его разодранную шею.

— Тогда... бросим?

— Тоже нельзя... не по-человечески это как-то.

Идель некоторое время молчала, а затем снова посмотрела мне в глаза.

— И что же нам делать? Ну... чтобы было по-человечески?

— Мы не могли бы лететь быстрее?

— Да хватит дергаться! Ничего серьезного там не случилось и случиться не могло.

— А если...

— Без “если”. Грозы наш мальчик испугался, вот и все, — Маришка бросила короткий взгляд на Фу Хуа. — У меня такой же был. Чуть где что-нибудь гроыхнет, так сразу ко мне под титьку залазит, а здесь, сама понимаешь, лес, темнота, дождь с молниями и громом. Ясное дело, что испугается. Тут бабы-то не все выдерживают.

Девушки оглянулись. На пассажирских сидениях сидели пятеро курсантов. Те, кому лес показался слишком неприятным местом для ночлега.

— Ты подожди, ночь только началась. Подозреваю, спать нам сегодня не придется, —

Маришка громко шмыгнула носом. — Чертов шаморк...

К тому времени, как они подлетели к цели, стало совсем темно. Видимость была почти нулевая, и лишь редкие вспышки молний позволяли визуально определить нужное место. Они бы прилетели раньше, но стоило первым дождевым каплям коснуться земли, как на радаре вспыхнуло сразу пять сигналов о помощи. Шестой и самый последний был с браслета Джека.

— Неженки, мать их так... — Маришка снова оглянулась на курсанток. — Ладно мужик! Но вы же бабы! Будущие защитницы!

Толстушка хотела добавить фразу “Чему вас в вашей сраной академии только учат?!”, но передумала.

— Подлетаем! Приготовьтесь!

Прожекторы на брюхе флаера вспыхнули, а следом открылся боковой шлюз, моментально впустив внутрь прохладный воздух и шум дождя.

— Я вижу их! Это... о небо, что тут случилось?

Слова Фу Хуа насторожили Маришку, но она не успела ничего спросить, поскольку Феникс, не дождавшись приземления, сиганула вниз.

— Эх, молодость! Ха-ха, горячее сердце, горячая голова! Ладно, ничего без меня не трогай, девка. Сейчас тётушка Маришка выкатит свои титьки и всех спасет.

Флаер плавно приземлился на траву, легонько качнувшись на пневмоопорах. Когда женщина подошла к выходу, около него уже толпились другие курсантки и выглядели наружу.

— Так, курочки! Разошлись, разошлись, кому говорю! — Маришка наконец вышла из флаера. — Сейчас я вам бычка в стойло приведу... ой...

Собственно, это “ой”, как я подозреваю, было связано с моим внешним видом. Комбез в нескольких местах разодран когтями медведя, весь в кровище, волосы взъерошенные и окрашены в алый.

— Курсант Джек, бегом на борт! Нужно срочно вас осмо...

— Отставить “бегом на борт”. Меня не нужно эвакуировать.

— Да как же...

Я остановил речь Маришки жестом.

— Идемте, покажу.

В общем, вместе с Фу Хуа, Идель и Маришкой мы пришли к трупю животного. Я вкратце объяснил ситуацию, поведал о том, как все произошло и почему мне пришлось их вызвать.

— Хорошо, хорошо, я поняла! Это правильно решение! — колобок в костюме бойскаута похлопала себя по бедрам.

— Заберете?

— Хах, еще чего! — женщина вытащила с пояса массивный изогнутый нож и передала мне. Если не ошибаюсь, то их еще называют “кукри”. Эдакая уменьшенная копия мачете. Ну да хрен с ним. — Добыча ваша? Ваша! Так и разделывать вам!

Я оглядел небо, с которого продолжал лить дождь.

— Серьезно?

— Конечно! Так что возьмите-ка себя в руки, курсант Джек, и приступайте к свежеванию. Я буду говорить, что нужно делать.

Вытащив тушу под прожектор флаера, мы приступили к разделке. Вот только...

— Вы-то куда поперлись?!

— Нам... интересно, — заявила кучка эвакуирующихся валькирий, что встали неподалеку, переминаясь с ноги на ногу.

— Ладно, подходите, только свет не загораживайте. Так, а теперь начнем! Переворачивайте его на спину, затем вы двое, — она указала на Фу Хуа с Идель, — вытягиваете его передние лапы над головой, а вы двое, — в этот раз палец указал на ноу-нэйм девчонок, — тяните задние. Готовы? Начинаем!

— Что мне-то делать?!

— Не мельтешить!

И началось. Под чутким надзором Маришки и не без помощи девчонок процесс пошел. Она рассказывала, как правильно держать нож, как резать, где останавливаться, какие места огибать. К слову, самое стремное было вытаскивать внутренности. По словам той же Маришки, если не сделать это вовремя, то мясо будет испорчено, а мы и так много времени потеряли.

— Закопайте потом, а щас самое интересное! Нужно произвести главный надрез через всю тушу до жопной дырки. Делай!

— Делаю! — я произвел все требуемые манипуляции. — Дальше?

— Молодец! Теперь вокруг жопной дырки семенники не забудь отчеккрыжить, это важно! А после веди лезвие до самого кончика хвоста. Благо, хех, хвост у него короткий.

“Хвост-то короткий, зато шары такие, что убить можно. Блин, прости меня, косолапый. Как мужик мужика прости”.

— Куда бросаешь?! Отдай сюда... они нужны, — все посмотрели на Маришку. — Для дела... важного. Все! Хватит пялиться, продолжим!

Короче, с разделкой мы провозились около двух часов. С одной стороны, было тошно, потому как не привык я к подобному, а с другой, интересно. К слову, интересно не только мне. Фу Хуа и Идель прониклись процессом, постоянно перескакивали от одной лапы к другой, давали правильные и не очень советы, смеялись и спорили. Да что там, все собравшиеся с любопытством наблюдали за действием. Кого-то, правда, вывернуло, когда мы доставали внутренности, но в остальном все прошло здорово.

Грязные, мокрые, вонючие, но весьма довольные собой, мы погрузили тушу на флаер. Да, Маришка не разрешила ее оставить, ибо получена она нечестным путем. Ведь будь такая ситуация в реальных условиях, наш мишка бы тупо стух. Но этому в какой-то степени повезло.

— Пора прощаться, — посмотрел я на Феникса. Девушка стояла чуть склонившись набок и выжимала волосы.

— Да... постарайся меня больше не пугать, — она уже собиралась меня обнять, но я с улыбкой отстранился.

— Мне надо в душ.

— Ничего страшного, — все же обняла. — У меня он скоро будет, а вот у тебя... будь осторожен, когда пойдешь к реке. Течение там не быстрое, но тем не менее.

— Так, давай без мамкиных наставлений. Мне одной такой за глаза хватает.

— Да-а... — Фу Хуа как-то грустно улыбнулась.

Я было хотел ее подбодрить, но тут вмешалась сначала Идель, а затем и Маришка подключилась. Короче, нас вытолкали из флаера обратно под дождь, а сами улетели. Мы так и остались стоять с занозой под бесконечными потоками воды, глядя на удаляющийся свет

прожекторов.

— Что будем делать?

Я огляделся. Вокруг была темнота.

— Парашют у тебя где?

— Под деревом.

— Пошли спать...

Немного поразмыслив, мы пришли к выводу, что сделать хотя бы что-то похожее на палатку у нас сейчас не получится, а потому решили в него тупо завернуться.

— Джек, не то чтобы я настаиваю, но мне кажется, что если мы останемся в мокрой одежде, то скорее всего не уснем и как минимум замерзнем.

Острый момент. Минута тишины, нарушаемая шумом дождя и ветра.

— Раздеваемся.

— До трусов?

— Они тоже мокрые, — озвучил я мысль, а сам удивился, какого хрена она вообще у меня что-то спрашивает.

— Да и чего мы там у друг друга не видели, хе-хе, правда же?

Да... Да, только вот нам не доводилось спать в обнимку в одном мешке, который еще и не мешок вовсе.

— Догоняй! — заноза шмыгнула в центр “рулета”. А я закинул свой чумазый комбез на ветку, следом отправил труханы и полез вовнутрь.

Было жутко холодно, но, в отличие от улицы, хотя бы сухо. Думаю, через полчаса мы тут все нагреем и станет куда комфортнее. В целом, жить можно, если не считать жесткой земли. Благо подушку нам заменял рюкзак. Невесть что, но все же лучше, чем ничего.

— Ты тяжелый!

— Конечно, блин, я тяжелый!

— А...

— Что?

Внутри нашего кокона было еще темнее, чем на улице. То есть совсем ничего, кроме черноты, не видно.

— А можно я на тебя взберусь? И нам будет теплее, если мы ляжем в обнимку. Быстрее согреемся.

— И так согреемся, ложись сбоку.

Мы еще некоторое время поерзали, пока наконец не улеглись так, чтобы было более-менее удобно обоим. Усталость брала свое, и глаза постепенно закрывались даже несмотря на холод и постоянно урчащий живот.

— Джек.

— Что?

— Знаешь, почему я постоянно посылаю тебя нахрен?

— Потому что ты стерва каких поискать, — пробухтел я сонным голосом.

— Нет.

— Удиви.

— Потому что я дура и...

Я чуть языком не подавился.

— Удивила.

— Подожди... Потому что я слишком гордая дура, у которой проблемы с

коммуникацией. И когда ты слышишь очередное “иди нахрен”, это значит, что я просто не знаю, что сказать, или знаю, но эти слова слишком меня смущают, — заноза снова замешкалась, пока, видимо, не перевернулась ко мне лицом. — А еще я хотела сказать спасибо за то, что тогда помог мне на арене, и вообще... за все остальное.

Она говорила, говорила и говорила, а я лежал молча. Тупо не знал, что сказать, и, кажется, стал понимать, почему она посылала меня нахрен. Мне вот ее сейчас тоже хотелось послать.

— Я... знаешь... Ты... Когда ты сказал ту фразу, что “это будет не по-человечески”, я сразу вспомнила, как постоянно спрашивала о подобном себя. Понимаешь? Я задавала себе вопрос: “А как будет по-человечески?” Это сложно. Это сложнее, чем кажется. Понимаешь, Джек? — тишина. — Ты спишь, что ли?

Заноза сама мне подкинула офигенную идею.

Но я ее недооценил.

— Дже-ек? — тишина. — Джек! — эта падла сначала свернулась калачиком, а затем резко выпрямилась как пружина, здорово лягнув меня пяткой в бок.

— С ума сошла?!

— Я знала, что ты не спишь! Отреагируй как-нибудь! Я тут распинаюсь, а он овощем прикидывается!

— Просто не знаю, как на это реагировать.

— Вот! Во-от! Теперь ты меня понимаешь? Просто скажи “иди нахрен” — и тебе полегчает.

— Иди в жопу.

— Хах... И-и-и как ощущения? Полегчало?

— Иди нахрен.

Идель звонко рассмеялась и притихла. На улице продолжал идти дождь, но в нашем коконе стало чуточку теплее.

— Хм... а хочешь сбросить напряжение?

— Э-э?! В каком смысле?

— Ща... слушай. Кхем! — а дальше произошло нечто из ряда вон. Идель набрала полную грудь воздуха и выдохнула то, что я никак не ожидал услышать: — Я маленький чайник, толстый, курносый. Вот моя ручка, а вот и мой носик. Шипеть я могу, но совсем не от злости. Когда я шиплю, я зову к себе в гости, — в коконе было абсолютно темно. Но я лежал с глазами по пять рублей и в полном а*уе от происходящего. — Когда я киплю или пар выпускаю, мой нос наклони и налей себе чаю. Та-да-а!

Мне казалось, что сейчас даже притихшие от дождя сверчки проснулись и нахрен уронили на землю свои маленькие сверчковые челюсти.

— Откуда. Это. В. Твоей. Голове. Взялось?

— Хе-хе... случайно попало. Лазила в интернете и прочитала, а потом эта зараза прилипла и я не смогла от нее избавиться. О, еще один вспомнила! Сейчас расскажу...

— Хватит! Хватит, я понял. Залезай...

“Я маленький чайник, толстый, курносый. Вот моя ручка, а вот и мой носи... Тьфу, блин!”

А между тем заноза вскарабкалась на меня как на гору и удобненько разместилась щекой на груди. Я почувствовал, как ее ладони мягко легли мне на плечи.

Холодные как у лягушки.

— Ва-а... какой ты тепленький! Красота!

— Давай уже спать. Мне сегодня хватило впечатлений.

— Полностью поддерживаю. Спокойной ночи.

После того как Идель на меня залезла, внутри нашей импровизированной палатки и вправду стало значительно теплее. Меня дико клонило в сон. Сознание постепенно улетучивалось...

— Д-джек... что это?

Идель резко открыла глаза, почувствовав как что-то очень твердое и горячее придавило ее мягенький нежный цветочек. Как будто древко копья между ног зажала... Горя-ячее такое... толстое древко копья.

Да, сознание-то улетучивалось, а вот кровь, наоборот, прилиwała к одному понятному месту.

“Кабзда...”

Я даже руку с ее талии убрал, чтобы как-то успокоиться. Не очень помогло. Теперь я ясно ощущал мягкую грудь, плоский животик, округлые бедра. Фантазия сама вырисовывала очертания идеального тела.

Спасибо тебе, Фелиция. Постаралась на славу. Выточила из говна конфетку.

А Княжна продолжала лежать и думать, что же ей делать. С одной стороны, вот оно, все готовое для всего, а с другой, не такая уж и удачная ситуация. В коконе сильно не развернешься, да и темно. Но опять же... Этот горячий стержень. Такой сильный. Она всем телом ощущала, как он на нее давит.

“Любопытно же. Интересно как!”

И все бы ничего, если бы не эти пузатые чайники в колготках, которые танцуют канкан.

“Надо подумать. Может, просто зажечь свет и поставить тут кровать? Или... сделать то же самое, что делала Фу Хуа? Я же видела, как она это делает. Вроде бы ничего сложного... Да... Наверное, я тоже попробую. Но только когда уйдут эти чайники. Я не могу это делать при чайниках”.

А чайники не уходили, они продолжали танцевать канкан, разливая горячий чай вокруг себя. То горячий, то холодный. Отчего Княжне также становилось то очень жарко, то очень холодно.

Даже не понял, как меня вчера сморило. Более того, я совершенно не соображал, как долго мы спали. В коконе по-прежнему было темно и ничего не понятно. Все, что мне было известно, так это то, что я дико хотел есть.

Немного проморгался, пришел в себя.

Чувствую, как по груди бежит что-то мокрое, перетекает на шею, а затем сбегает вниз.

“Слюни... отвечаю, это слюни. Что же ты такая слюнявая-то?!”

— Чайники... — прозвучал невнятный сонный голос. — Чайники заставляют меня танцевать степ... Не хочу... не хочу больше чая... прекратите меня поливать... уа-а-а...

Заноза хрюкнула и попыталась перевернуться на бок, в результате чего благополучно скатилась на землю, а я, потянувшись, полез на выход.

— О-о... — в глаза ударил яркий свет. — Долго же мы спали.

Влага еще не успела высохнуть на траве и сейчас поблескивала жирными каплями. Легкий ветерок колыхал листья дерева, под которым мы спали, сбрасывая с него остатки

дождя.

Я закрыл веки, раскинул руки и, встав лицом к солнцу, вздохнул полной грудью. Запахи трав, свежести, древесной смолы и хвои... это фантастика.

Живот в ответ на мои мысли громко пропел о том, что вертел он на моей селезенке всю эту красоту и очень хочет есть.

Вариантов, как ни странно, было несколько. Первый — разжечь костер, вскипятить воды во фляжке и заварить лапшу, а в конце догнаться брусничным отваром. Второй — попробовать поймать рыбу, если она тут есть, и все дополнить пунктами из первого варианта.

Проблема нашлась в сраном костре. Я не был точно уверен, смогу ли его разжечь после дождя без спичек. Конечно, Маришка рассказывала и даже показывала, как это сделать. Так что мне было известно несколько довольно простых способов, которые вполне возможно реализовать, но нам их демонстрировали в жару и сухую погоду.

Еще раз взглянул на солнце.

В теории, пока хожу за рыбой, должно немного подсохнуть.

Рыбалка проходила отлично. Ну как отлично... Для человека, который нихрена не соображает в рыбалке и пытается поймать рыбу, насадив ее на шампур прямо в воде, она проходила довольно результативно.

Сама рыба не была какой-то примечательной и больше напоминала наших окуней. Даже не удивлюсь, если это они и есть. Как и не удивлюсь, если в этом долбанутом мире они имеют какое-нибудь шизофреническое название...

Две шпажки я оставил на берегу, третьей занимался рыбалкой и каждую пойманную рыбку просто насаживал на один из шампуров. Остановился, когда набралось шесть штук. Решив, что нам этого вполне хватит, стал потихоньку собираться обратно.

По прибытию в лагерь меня ждал небольшой сюрприз. Ожидал, что заноза будет продолжать дрыхнуть, но нет.

Проснувшись и не застав меня, она, видать, проверила вещи и, убедившись, что они на месте, включая мои труханы, сообразила, куда я пошел. Ну а чтобы не сидеть без дела, принялась разжигать огонь.

Собственно, на этом моменте я ее и застал. Как раз когда Идель, стоя на карачках жопой к солнцу, пыталась раздуть угли. Естественно, у неё нихрена не получалось. Конечно же она громко ругалась, снова брала палку, терла о какой-то кусок пня, и опять у нее ничего не выходило.

— Я больше не могу! Клянусь, еще немного — и огонь пойдет из моей задницы!

С усмешкой оглядел потную и красную от злости Идель.

— Может, попробуем на палку кусок веревки натянуть? Этот метод мне казался проще.

— Я тебя сейчас на... — моя собеседница споткнулась на полуслове, осознав, что сейчас чуть было не ляпнула, и закрыла рот, однако тарашиться на меня не перестала.

Я тоже понял, что она хотела сказать, и очень недобро посмотрел в ответ, а после покачал головой.

— И-извини! Я ненарочно! Правда!

— Ладно, проехали. Загладишь вину, если разожжешь огонь.

Заноза в ответ уверенно кивнула и продолжила свои попытки уже молча.

Может быть, у нее что-то и получилось бы, но в тот момент, когда я решил, что все это

безнадежно и рыбу нам придется есть сырой, из кустов на нас вылетело коротконогое нечто, вооруженное какой-то палкой.

— Стоять бояться!

— Араши? — почти сразу узнал я кролика. Почти. Потому что ее внешний вид был, мягко говоря, неадекватным.

— Джек?! — кролик выпучил на меня свои сумасшедшие глазища, которые через секунду спустились вниз и уперлись в мой член. — Рада тебя видеть! А ты почему голый?

— Потому что одежда сохнет, — пощелкал я пальцами перед лицом коротышки.

— А-а... я-то думала... — кролик скосил взгляд на занозу и наконец поздоровался.

— С тобой-то что случилось? — поинтересовался у неё в ответ, хотя мне откровенно хотелось заржать. Я ведь даже не сообразил сперва, что на ней надето, а теперь, когда сообразил, стало еще смешнее.

— Да вот, как приземлилась, побежала к знаку вопроса. Потом решила, что стоит идти к реке, а как к реке пришла, ногу в водичку засунула... Короче, полезла купаться.

— И одежду смыло?

Кролик отвела взгляд и тихонько пробухтела.

— Нет... медведь украл.

— Врешь.

— Ладно, это были еноты. Целая долбаная банда енотов! — слушая историю Араши. Идель прервала попытки разжечь костер и начала тихонько хрюкать в ладошку. — Что мне еще оставалось делать? Пришлось с голой задницей бежать до места высадки... как оказалось... идея была не так плоха... довольно удобно, — щечки коротышки заалели, а занозу наконец срубило от смеха.

Дело в том, что решение кролик нашла довольно нетривиальное. Нет, она не завернулась в ткань парашюта, как многие могли бы подумать. О не-ет. Долбанутая фантазия этого полутораметрового существа пошла дальше.

Араши, явно ведомая голосами в голове, вынула ткань парашюта из рюкзака, а затем надела этот самый рюкзак на себя, предварительно проделав отверстия для головы и рук.

К слову, кролик стоически молчала и терпела, пока Идель не прекратила смеяться, а затем лишь спросила, есть ли у нас чего пожрать.

— Пожрать есть, а вот приготовить не на чем. Костер развести не можем.

— Так это... — Араши расстегнула один из кармашков и достала оттуда зажигалку. Стоит ли говорить, какие у нас были лица в этот момент? Правильно, не стоит.

Почему сраному кролику, которого раздели еноты, достался такой жизненно важный предмет, а нам какая-то залуца? Жизнь несправедлива.

Да, Маришка?! Кто раскидывал этот чертов мусор по карте?!

Таким образом, уже через полчаса мы умяли лапшу, а в оставшихся пластиковых чашках я замутил некое подобие чая. Состоял он из листьев шиповника и ягод брусники. Хах, на вкус гадость редкостная, но лучше, чем ничего. Плюс согревает.

Основным блюдом, конечно же, должны были стать окуньки, которые, к слову, на местном аборигенском назывались “куньо”. Поняли, да? Они букву “о” переставили. Араши до кровавых соплей усиралась, что этот чертов окунь называется куньо. Я, говорит, руку на отсечение дам. Нужна мне будто ее рука... и ведь окунь-то лучше звучит...

Ну а пока наши кунь-сука-о готовились, мы решили поставить палатку. Как оказалось, при свете дня в этом нет ничего сложного.

Трудность возникла только в том, чтобы найти подходящие жерди и связать между собой стропы, а когда это было сделано, то мы просто накинули сверху купол парашюта. Оставшиеся стропы пригвоздили к земле деревянными кольшками.

Когда закончили и осмотрели творение своих рук, то все сошлись на мнении, что мы охренеть какие молодцы. Часть купола была завернута вовнутрь, образуя своеобразный настил, на который позднее накидали травы. Более того, в центре выложили камнями место для костра. Так что холод ночью нам теперь не страшен.

Да, прокоптимся. Да, будем вонять. Но зато в тепле... О, я уже предвкушаю эту ночь. Она будет бомбезной.

И к слову, мы свободно там все помещались. Если немного потесниться, то и четвертый человек поместится, а пока полный кайф и комфорт.

— Ребята! Думаю, рыба готова!

— Ты просто есть хочешь, — буркнула Идель. — Дай ей еще пять минут. Не хочу есть сырую.

Пять минут длились вечность. Я вообще, если честно, не знаю, нахрена мы ждали, потому что никто точно не мог сказать, готова рыба или нет. Но в итоге все взяли по шампуру и, оторвав гребешки, впились зубами в мясо.

Араши ела со слезинками в уголках глаз.

— Несоле-е-еная... но... но такая... вкусная. Это самое вкусное, что я когда-либо ела.

Мы с занозой поддержали это мнение утвердительными кивками. Я прямо чувствовал, как желудок напал на бедного кунью, расщепляя его на атомы и перегоняя полученный результат в энергию и тепло.

Однако все понимали, что есть такое постоянно будет тяжело. Нужна соль. Или специи. Что угодно.

— В крайнем случае осталось потерпеть всего шесть дней.

Девчонки неуверенно закивали. Все думали об одном и том же.

Но даже так!

Пережевывая голову куньки (прости меня хоспади), я оглядел наш лагерь.

Светило солнце, палатка тихо шумела от легких порывов ветра. Костер значительно уменьшился в размерах, но продолжал радовать нас углями и булькающей фляжкой с кипятком. А вокруг него лежала пара бревен, которые мы приспособили под лавки.

— Жить стало веселее.

— Да-а... — проглотив последнюю рыбку, Идель растянулась на бревне, сложила руки на животе и, щурясь, стала наблюдать за проплывающими мимо пушистыми белыми облаками.

Араши громко зевнула и поднялась.

— Пойду проверю нашу палатку.

Я в ответ только махнул рукой. Настроение было довольно меланхоличное. По идее, стоило бы сходить за рыбой да поставить новую партию, но... лень. Правда.

Хотелось отдохнуть и выспаться нормально. Хоть часок вздремнуть.

Хм-м... а ведь рыбу можно вялить и коптить... Хо... Хо-о-о... О-о, я точно сегодня еще пойду на рыбалку. Да чего там, все вместе пойдем!

З.ы. завтра будет продолжение. Постараюсь закончить тему джунглей, но это пока неточно.

Глава 57 — Джунгли тебя зовут III

Итог второго дня на природе был таким: рыба наловлена, коптильня сделана, дрова заготовлены.

С рыбалкой вышло все очень просто. У меня уже опыт имелся, Араши втянулась довольно быстро, и заминка случилась только у Идель.

Заноза очень долго ходила вдоль берега, мочила ноги и выходила обратно на песок. Почему так? Путем кислых подъебок со стороны Араши мы выяснили, что Идель не умеет плавать.

— Это не смешно! — заноза топнула ногой и скрестила обе пары своих рук. Признаться, выглядело потешно.

— Богиня войны — и не умеет плавать. Конечно же это смешно!

— Нет, не смешно! И я уже не богиня. Я намного круче!

— Эй, крутая, давай залезай в воду, — голожопый кролик выкинул на берег очередного окуня.

— Не хочу... Она холодная.

Забавно, но по глазам было видно, что хочет. Даже как-то слишком сильно хочет.

Короче, пришлось помогать. Сперва водили ее по небольшой глубине, держа за руки, а когда она сообразила, как оставаться на поверхности, то уже сама принялась переплывать реку. А я в который раз убедился, что лишняя пара рук — совсем не лишняя.

Когда Идель освоилась, то начала плавать с какой-то ненормальной скоростью. Порой развивала такую, что дельфином выпрыгивала над поверхностью и заныривала обратно. В общем, плескаться ей понравилось. Сказала, что на рыбалку теперь может ходить одна.

Что касается коптильни, то сделали мы ее буквально из говна и палок. Разве что вместо первого была использована глина вперемешку с грязью.

Ни Араши, ни заноза так понять смысл всей конструкции и не смогли. Мол, да, там будет рыба, да, она будет в дыму, но какой от этого толк?

Сказал, что увидят завтра, а пока — спать.

Ах, да, чуть не забыл. К итогу еще можно приписать важные мысли, которые посетили мою голову.

И первая: нам нужна дополнительная одежда. Или хотя бы какая-нибудь ткань. Потому что постоянно лицезреть голую Идель и голожопого кролика сил у меня уже не было. Да и самому трясти колбасой каждый раз, когда сушишь одежду, как-то поднадоело.

— В общем, такие у меня мысли.

— Не нравится мой зад? Нарываешься? — в голосе Араши слышался смех.

— Все нормально с твоим задом, но смотреть на него так часто я все же не могу.

— Ой-ой-ой, вы посмотрите на него! Идель, скажи хоть ты что-нибудь!

— Я за голожопый рай.

Ну конечно же они будут за голожопый рай. У них-то башню не рвет, когда они мой хобот видят.

— Я когда твой хобот когда вижу, — кролик как будто прочел мои мысли, — у меня прям ар-р-р! Прямо работать сразу хочется! Что-то делать, куда-то бежать!

Я благоразумно не стал уточнять, что у нее там за “ар-р-р” и в чем еще он выражается.

Между тем солнце совсем село, и на улице стало прохладнее. Угадайте-ка, кому было

пофиг? Правильно! Нам.

Камни в центре палатки хорошо раскалились и отдавали достаточное количество тепла, так что находиться здесь было довольно комфортно. Также меня грела мысль, что дождь нам теперь тоже не страшен.

— Ладно, воины голожопые. Предлагаю завтра попробовать сделать вылазку по ближайшим точкам интереса. Может, чего интересного найдем.

— Я пас, — тут же ответила Араши. — Мне с моими короткими ногами вообще не вариант.

— Могу присоединиться, — прозвучал спокойный голос Идель. Похоже, заноза начинает засыпать.

— Отлично. Тогда мы завтра на поиски, а ты, Араши, останешься в лагере за старшую.

Кролик зевнул и отвернулся к стенке.

— Легко... рыбу твою заодно попробую...

В палатке стало тихо.

Самое время пожелать всем спокойной ночи и пустить слюну, но внезапно Араши резко поднялась. Коротышка наострила свои кроличьи уши. Немного повертела головой, словно пыталась понять, откуда идут некие посторонние звуки, и наконец замерла.

— Араши?

— Т-с-с! Я что-то слышу.

Мы с Идель напряглись и переглянулись, но все-таки успокоили свое любопытство и больше вопросов не задавали.

— Кто-то... как будто плачет или скорее даже воет. Ну... не как волк, а в смысле болезненно так. Слышу... хм... топот, — кролик встала на четвереньки по направлению звука и прикрыла глаза. — Да, оно бежит... вернее, пытается, но постоянно падает. И... хм... просит о помощи. Звучит на самом деле жутко. Я даже завидую, что вы этого не слышите.

Наконец закончив слушать, Араши уселась на задницу и взглянула на нас. Лицо коротышки было напряженным, как, впрочем, и наши.

— Что делать будем? Мне кажется, если не отвечать, то оно пройдет мимо.

Идель промолчала, но взглядом показала, что ждет моего решения. Потому как если это та же самая черная ебобашка, то встречаться с ней ночью совсем не хотелось бы.

— Да... может и пройдет, а может и нет.

Как я сказал, встречаться ночью лицом к лицу с той иноземной тварью действительно не имелось никакого желания, но мне казалось, что сидеть в палатке и трястись от каждого шороха будет еще хуже. Кроме того, Араши подметила топот, а та тварь двигалась абсолютно бесшумно.

— Предлагаю все же посмотреть, что это или кто. Араши, веди.

— А может...

— Давай-давай. С тобой неубиваемый я и убивающая все подряд Идель. С такой командой сам черт не страшен.

Заноза довольно заулыбалась. Комплимент ей явно пришелся по душе.

Следующие пять минут мы шли за кроликом. Короткими перебежками, от дерева к дереву, пока не услышали шум кустов.

Коротышка подняла руку, командуя остановиться.

— На нас идет.

Все напряглись. Теперь я тоже слышал плачь, но, как и сказала Араши, это было похоже на что-то среднее между ревом и воем, которые густо смешали с отчаянием.

— Сейчас... вот сейча-а-ас... через три секунды. Три... две... одна... одна на ниточке... одна на паутинке...

Мы с Идель осуждающе уставились на кролика.

— Что?!

— Хех, ничего.

И в этот момент из кустов выбежало нечто человекоподобное. Выбежало, сделало пару шагов и упало, но тут же поползло дальше. Сначала на четвереньках, потом поднялось обратно на трясущиеся ноги, сделало пару шагов и снова упало.

Я присмотрелся. Сегодня на небе сияла полная луна, а потому видимость была немного лучше, чем вчера.

— Жесть какая-то, — не выдержала молчания Араши.

— Подожди-ка... я знаю кто это, — выйдя из укрытия, я поднял руки, показывая, что пришел с миром. — Либерия! Остановись!

Девушка бросила на меня отчаянный взгляд, но продолжила двигаться дальше.

— По... помо... помогите мне. Умоляю, помогите!

Голос был уставший и хриплый. Я еле смог разобрать то, что она говорит.

— Остановись, тебя никто не тронет!

— Не мо... не могу... ошейник... ошейник мешает!

Девушка не успела даже договорить, как Идель влетела в нее плечом и повалила на землю.

— Я держу ее!

Мы с кроликом тут же подскочили на помощь.

— Снимите его с меня! Прошу, снимите!

— Спокойно! Не дергайся!

— Не могу!

Либерия продолжала попытки вырваться, размахивала руками и ногами, правда, очень медленно и неуверенно, а потому сорвать ошейник у меня получилось довольно легко.

Стоило мне это сделать, как девушка тут же успокоилась и обмякла.

— С... спасибо.

— Что у тебя произошло?

— В-воды... пожалуйста... — вот и все, что она сказала, а по её взгляду стало понятно, что сознание девушки поплыло. И буквально через секунду Либерия действительно отключилась.

Идель легонько потрясла несчастную фурию и посмотрела на меня.

— Куда ее?

— К кишкам топтыгина кидай, там закопаем.

Две пары глаз уставились на меня как на умалишенного.

— В палатку, блин! Конечно же в палатку, куда ж еще-то...

Хотелось бы сказать, что мы быстро разместили ее медкапсуле, подключили все необходимые приборы, дали воды, накрыли пледом и успокоили, но, к сожалению, из удобств имелись только палатка, кипяченая вода во фляжке и наши изумленные лица.

Либерия выглядела очень измученной, я даже сомневался, получится ли с ней сейчас поговорить, однако стоило Араши поднести к ее лицу фляжку, как она мгновенно очнулась и

стала жадно пить.

— Так что с тобой случилось? — сел я рядом.

— Синтия... эта... эта дура. Она отдала приказ найти ее сразу как только я приземлюсь. Хах, казалось бы, абсолютно безобидный приказ, но в итоге это меня чуть не убило. Сложно передать, как мне повезло, что вы повстречались на моем пути. Боюсь, иначе я бы так и продолжала бежать по лесу в поисках этой суки.

Либерия говорила медленно, с паузами и периодически закрывая глаза. Было видно, сколько усилий ей приходится прикладывать даже на такие элементарные вещи.

Выслушав этот короткий рассказ, я без раздумий нажал на кнопку эвакуации. Транспортник, как и в прошлый раз, прибыл довольно быстро.

— А-а, это снова наш курсант Джек! Вижу, вы неплохо устроились, и абсолютно не понимаю, чем вызвана причина сигнала бедствия. И да, хочу сразу напомнить, что это все же сигнал бедствия, а не “Эй, тётя Маришка, у меня тут опять случилась какая-то херня”, — показалась из флаера довольная и сытая физиономия Маришки. К слову, Фу Хуа я не заметил. Ее там не было.

Проводив нашего учителя в палатку, передал ей ошейник на руки и объяснил ситуацию. Отметил, что удивления мои слова никакого не вызвали. Возмутился:

— То есть это нормально?!

— Ну-у... Джек, — женщина поморщилась. — Не моя идея с этими ошейниками возиться, сам понимаешь. Мне это тоже все не нравится...

— Тогда в чем проблема?! Снимите эти сраные ошейники или отключите на время испытания.

Маришка вздохнула и вышла из палатки, мы пошли следом.

— Понимаешь... верха сказали, это тренирует послушание. Им выгодно, видите ли, чтобы валькирии продолжали их слушаться при любом раскладе и в любой ситуации.

— Но она ведь могла погибнуть! — вмешалась Идель, взмахнув всеми четырьмя руками.

— Не могла... Мы следили за ней со вчерашнего вечера, и я лично предлагала прекратить это издевательство. Думаешь, мне приятно было смотреть за этим?! Да она даже в туалет нормально сходить не могла! Это... это...

— Пиздец это, Маришка. Вот честно.

— Согласна, — все замолчали, каждый думал о своем и одновременно об одном и том же. — Ладно, грузите ее во флаер, у меня еще две точки горят.

Я кивнул, но стоило мне отвернуться, как меня снова окликнули.

— Джек, там это... — Маришка морщилась, мялась и сжимала кулаки. Видно, что хочет что-то сказать. Но в итоге просто махнула рукой.

С Либерией тоже накладка вышла. Стоило мне подойти, как девушка вцепилась в мою руку и покачала головой.

— Нет!

— Что “нет”? Лица на тебе нет, прекрати изображать героя.

— Я не избираю... — моя собеседница закрыла глаза и сглотнула, а затем продолжила, прикладывая огромные силы для каждого слова: — Я не изображаю. Я хочу поквитаться. Компании моего отца больше не существует. Так дай мне возможность отомстить. Здесь никто ничего не увидит и не узнает, — ее пальцы сжались на моем запястье. — Я многого не прошу.

— В таком состоянии ты недалеко уйдешь, уже не говорю о какой-либо мести.

— Один день — и вы обо мне забудете.

Я очень сильно задумался над тем, стоит ли ее оставлять или... а что или-то? Если она скажет “нет”, значит, Маришка ее не заберет. В конце концов, сигнал пришел с моего браслета. Да и вообще... это их личное дело.

— Оставайся сколько нужно.

С этими словами я покинул палатку и вернулся к Маришке.

— Ну, где она?

— Не хочет улетать.

Женщина тихо выругалась.

— Совсем головой тронулась... Хорошо! Если передумает, то я рядом.

— Постой, а где Фу Хуа?

— А-а... а она... — я сейчас ясно видел, что Маришка пытается придумать какое-нибудь оправдание. — В общем, ее отозвали.

— В смысле?

— Не знаю! Ваш командир “Шинкая” вызвал, подробности не уточнял. Уж извини.

На этой ноте мы и расстались. Флаер быстро скрылся в темноте ночного неба, а я вернулся в палатку к девчонкам. Правда, уснуть получилось не сразу. Еще около часа шли дискуссии на тему ошейников и происходящего на испытании и за его пределами. Каждый успел высказаться, порой одни и те же аргументы с матами пролетали по несколько кругов и повторялись, но могу точно сказать, что никому из нас происходящее не нравилось.

Как бы там ни было, в тот вечер никто и подумать не мог, насколько сильно это коснется нас самих.

День третий

Идель шустро работала челюстями, периодически закрывая глаза и мыча от удовольствия. Кролик от занозы не отставал. Я только и успевал замечать, как они вытаскивают одну рыбу за другой из коптильни.

— М-м-м! Это... — Идель вперила в меня взгляд. Вижу, что хочет что-то сказать, но рот занят.

— Иди нахер?

— Кхм! Нет! Это... вкусно! Джек, очень вкусно! Спасибо!

— Хех, неожиданно, — ткнул палкой в костер. — Пожалуйста, что ли...

Так началось утро третьего дня. Все шло спокойно и размеренно. Мы с Идель готовились отправиться на поиски дополнительных ништяков. Араши никуда не готовилась. Она должна была присматривать за Либерией и поддерживать порядок в лагере. Следить, чтобы его тоже не растащили еноты.

В общем, часам к десяти я уже успешно перебрался на другую сторону реки и отправился на знак вопроса. Мне почему-то не давало покоя лицо Маришки. Было ощущение, что она хотела сказать что-то важное, но отчего-то не смогла или передумала.

До ближайшего ящика требовалось пройти около пятнадцати километров, до остальных — намного больше. Поэтому я решил, что это станет последней моей вылазкой. Остальное время буду заниматься рыбалкой и чилить в палатке. Не каждый день это удастся сделать, в академии продыху не дают, а тут, можно сказать, курорт.

Ящик, кстати, обнаружился довольно быстро застрявшим на макушке одного из деревьев. И я даже не переживал ни о чем. Вообще не задумывался, что в нем может быть

что-то плохое. Сейчас любая мелочь могла пригодиться.

Собственно, с улыбкой ребенка, которому подарили киндер-сюрприз, я щелкнул замками и открыл крышку.

Просто молчание.

Передо мной находились пять предметов, которые тащили за собой целую историю, но мало того, они беззвучно рассказали, что происходит в лесу сейчас и что может произойти потом.

Настроение резко упало. Я почти сразу понял, что же тогда хотела сказать Маришка и чем сейчас, возможно, занимаются остальные участницы этого дурдома.

На бархатной ткани, поблескивая серебром, лежала пятерка ошейников. И все бы хорошо, если подобный ящик является единственным в своем роде, но что-то мне подсказывало, что это нихрена не так.

Закрыв крышку, я без промедления направился обратно в лагерь. Понимаю, что, скорее всего, себя накручиваю, но чувство приближающегося пиздеца почему-то никуда не уходило, а напротив, с каждым пройденным шагом лишь увеличивалось.

Как оказалось, не без причины.

Вернувшись на место нашей стоянки, я обнаружил, что лагеря больше нет. Все, что осталось, так это угли, разбросанные бревна, перерытая земля и раскуроченная коптильня. Даже восстанавливать нечего.

Час назад

Лагерь “Кролик и два дебила”

Араши вошла в палатку бодрой походкой и с весьма довольной мордочкой. В одной руке коротышка несла миску из-под лапши, в которой сейчас был копченый куньо в бульоне с икрой, а во второй виднелась фляжка с прохладной пресной водой.

— Доброго тебе утра, лежебока!

Либи с трудом открыла глаза — организму все еще требовалось восстановление.

— По-одъем! Хватит спать! Как себя чувствуешь?

— Я... голова болит.

— Это от истощения. Давай садись, тебе нужно перекусить.

— Не хочу, — Либерия попыталась отвернуться.

— Хочешь! Нужно набираться сил. Если не будешь есть, то и силам взяться будет неоткуда. Я правильно говорю? — Араши подседа рядом и, несмотря на все сопротивление фурии, все-таки усадила ту и заставила выпить немного бульона. Правда, стоило девушке его попробовать, как она тут же скривилась.

— На вкус как помои...

— Ну уж простите, пожалуйста, ваше величество. Что есть, то есть, другого не имеем. Но хочу сказать, что рыба намного вкуснее. Просто начни с бульона. Как поешь, ложись спать, тебе и вправду нужно отдохнуть.

Бульон действительно был на вкус не очень, зато когда Либерия попробовала рыбу, то чуть не поперхнулась — настолько ожидания отличались от реальности. Божественный вкус! Невероятный! Даже когда она жила с отцом, повара никогда не готовили ничего подобного.

— Что это?! Почему... Почему это так вкусно?!

— Хех, вот Джек вернется, сама у него и спросишь. А пока — есть и спать...

Араши неожиданно замерла. Ушки на ободке активизировались, приняв вертикальное положение.

Либерия почти сразу заметила перемены в поведении кролика, но не поняла, с чем они связаны.

— Что-то не так?

Араши подняла руку с немой просьбой помолчать.

— Мы не одни, — прикрыла она глаза, пытаясь вычленить посторонний шум из всей той какофонии, которой обычно звучал лес.

“Чьи-то шаги? Или... нет. Показалось? А если так...” — коротышка произвела переключение режима на поиск сердцебиения и тут же распахнула глаза.

— Нас окружают.

Либерия сама не могла сказать откуда, но стоило Араши произнести эти слова, как внутри словно открылся резервный источник питания. Тело тут же перешло в боевую готовность. К сожалению, под рукой не имелось никакого оружия кроме копыя кролика, которым коротышка уже вооружилась, а значит, придется драться кулаками.

— Сколько их?

— От восьми до двенадцати. Примерно... Нужно выбираться из палатки.

Вроде бы ничего серьезного пока не происходило, но и Либерия, и Араши ощущали, как быстро бьется сердце, заранее накачивая адреналином голову и тело. Казалось, что эти двое даже двигаются сейчас нарочито медленно. Слишком плавно и слишком тихо переставляют ноги. А вот их дыхание, наоборот, звучало для них самих чересчур громким.

Ситуация в корне изменилась, стоило одной из нападавших показаться во входном проеме палатки. Араши, не задумываясь, с криком бросилась на противницу, и в ту же секунду со всех сторон послышались шаги.

— Живой не сдамся! — кролик ловко поднырнул под выпад соперницы, прыгнул, оттолкнулся от выставленного колена девушки и с силой ударил тупой стороной копыя в подбородок, отчего ту сразу же отбросило назад. — Подходи по одному! Я вам все косточки пересчитаю!

Но нападавшие не планировали драться честно. Следующий удар коротышке удалось заблокировать, но кто-то сразу же схватил ее за ноги и потянул назад. Араши потеряла равновесие и растянулась, шлепнувшись лицом о землю.

— Да кто вы такие?! Отпустите! — кролик стала брыкаться, но тут же получила удар с ноги в бок.

— Не дергайся — и мы не причиним вам вреда.

— Ага, кхе! Как же! Да я вас по одной всех урою!

Следом за этими словами пришел еще один удар в то же место, отчего Араши скрутило в позу эмбриона, однако ее сразу же схватили за руки и растянули, придавив голову к земле.

— Держу! Надевайте уже!

— Говноедки сраные! Только толпой и можете! — коротышка краем глаза заметила, как в руках одной из нападавших блеснул ошейник. — Не смей, тварь! Я съем твою печень, высру, а потом скормлю тебе же, падла!

В следующий миг она почувствовала, как кто-то сначала придавил ее спину коленом, а затем схватил за волосы и с силой потянул назад.

— А-ай! Да что же вы... делаете?!

Девушка ощутила, как на шею ей легла холодная металлическая полоска, а следом по

организму пробежал электрический импульс.

— Замри! Все!

И Араши замерла.

— Да вы хоть зна...

— Ой, заткнись уже... это приказ.

Теперь коротышка не могла двигаться и не могла говорить, зато смогла рассмотреть своих противниц. Отряд состоял из фурий и валькирий. У каждой на шее красовался такой же ошейник, какой они надели на нее.

— Вторую сюда же. Проверьте лагерь на наличие вещей.

— Палатку сжигаем?

— Да.

У кролика жутко болели ребра и заплыл один глаз, но видя, как эти сволочи растаскивают все, что они с таким трудом делали...

“Зря вы не дали мне сказать, чей это лагерь. Ох зря-я...”

Тем временем одна из нападавших подошла к другой. Араши заметила, что в ее руках лежат три шампура и одна фляжка.

— Здесь больше ничего не было. Остальное самодельное, тащить не имеет смысла.

— Тогда уходим. Эй! Вы двое! Подъем! Идете за нами и не отстаете.

Во время дороги девушки в основном молчали, однако через полчаса между двумя из них завязался диалог. Ничего примечательного поначалу не звучало, но потом случилось и то, чего так ждала кролик — одна из участниц разговора поинтересовалась:

— Слушай... я тут подумала, а что если в том лагере еще кто-то был?

Вторая, которая, похоже, была командиром этого отряда, задумалась, а затем подошла к Араши.

— У меня к тебе вопросы, отвечай коротко и ясно. Начнешь делать глупости — будешь наказана.

Араши ухмыльнулась.

— Задавай свои вопросы. Я прям в нетерпении тебе ответить.

— Вы двое жили в этом лагере?

— Ага. Напомню, что это лагерь, который вы уничтожили.

Незнакомка замахнулась, но остановила руку.

— Кто-то еще был там?

— Ага-а, — улыбка кролика стала шире. — Еще там была Идель. Что вы так на меня смотрите? Да-да, это лагерь Идель, тот самый лагерь, который, напомню, вы уничтожили.

Весь отряд остановился и стал переглядываться. Все помнили, какую грязь эта ненормальная четырехрукая bestия творила на арене.

— Х-хорошо... Отряд! Переходим на бег! Нужно до захода солнца как можно дальше уйти от этого...

— Подожди-и-и, — с еще более хитрожкой улыбкой прервала ее Араши. — Спроси меня, кто еще жил в этом лагере, — кролик невинно захлопала глазками. — Очень хочу ответить.

Командир сглотнула, заранее понимая, что ответ ей не понравится.

— И кто еще помимо вас двоих и Идель жил в этом лагере?

— Хех, в том самом лагере, в котором жили я, Либерия и жуткая кракозьябра Идель, да-да, все мы жили в лагере, который построил Джек. Просто напоминаю, что это тот самый

лагерь, который вы сожгли. Вы разрушили ту самую палатку, которую построил Джек, и ту самую коптильню, которую также построил Джек! А еще... А еще, — Араши кивнула на флажку с шампунями, — это вещи, которые вы нашли в лагере, который построил Джек. Их, кстати, тоже он нашел. Ну, я думаю, суть вы поняли.

Отряд замер. Не только потому, что все осознали, в какой они жопе, но и потому, что у них был приказ. Костями лечь, но притащить Джека в ошейнике. Общее молчание прервал писк одной из фурий.

— Мы не специально! Это... это ошейники! Мы не хотели, честно!

— Заткнись!

Девушки разом развернулись и пошли обратно по своим следам. Было видно, как им очень не хочется этого делать, но приказ тащил их к цели, и поделаться с этим они ничего не могли.

— Эй! Эй, привет! — к улыбающемуся кролику приблизилась одна из девушек. — Меня Сифи зовут, а тебя?

— Сифи? Какое же голимое у тебя имя, Сифи.

Незнакомка поморщилась и продолжила шепотом:

— Ты ведь, Араши, да?

— Ага.

— Араши, я вообще не при делах. Честно! Меня так же схватили и заставили.

— И?

— Ну... ты не могла бы сказать Джеку и Идель, что...

— Стоп, подруга. Я ничего говорить не буду. Я хотела вас предупредить, но вы мне чуть ребра не сломали. Короче, сама скажешь. Удачки вам. Счастья, здоровья и всего остального. Хех.

Найти, в какую сторону ушли потенциальные смертники, не составило труда. Когда я пришел в себя от потери, то достаточно быстро обнаружил следы, которые уходили вдоль реки, вниз по течению.

Я не был уверен в том, удалось ли им схватить Идель или она еще не вернулась, а потому на всякий случай нарисовал большую букву “J” рядом с костром и стрелку в направлении, куда собирался отправиться.

А теперь давайте поговорим о моем внутреннем мире. Был ли я зол? Очень! У меня в кои-то веки получилось сделать что-то нормальное, и вот теперь какая-то падла пришла и не просто сломала, а прямо-таки растоптала мною созданное, разве что не насрала сверху. И как бы там ни было, но этот кто-то будет отстраивать все заново.

Побежав с низкого старта, я намеревался догнать нападавших уже через пару часов. Страх, что меня отп*здят толпой, почему-то не было. Зато очень сильно хотелось выпустить пар, и как же я возрадовался, когда увидел марширующий мне навстречу отряд.

С палками... восемь валькирий с палками. Хе-хе... Хе-хе-хе-хе... МУ-ХА-ХА-ХА!

Пизда вам.

Девушки тоже меня заметили и вмиг сгруппировались. Часть вышла вперед и присела, выставив перед собой нечто похожее на рогатины, а часть встала сзади, видимо, на случай моего прорыва.

— А-А-А-А! — с грозным криком я словно поезд приближался к их человеческой баррикаде.

И чем ближе я подбегал, тем больше ужаса становилось в глазах девчонок.

— Приготовьтесь!

“Ага, щас я вас приготовлю, сучки!”

Удар вышел мощный. Ни одна из палок, которыми они собирались меня остановить, не выдержала. Послышался хруст дерева, а затем всех восьмерых раскидало в разные стороны. Я ощутил себя шаром для боулинга.

Далее завязалась потасовка. Меня лупили со всех сторон, кидались камнями, кто-то даже умудрился сломать об мою голову бревно.

Я, конечно, очень не люблю бить девушек, но вот тут прям как-то вывели из себя.

Тем временем одна из противниц умудрилась запрыгнуть мне на спину и принялась душить. Вышло не очень и недолго — я просто занес когтистую лапу назад и впился в ее спину, да так, что она уже и сама не рада была своей затее.

Однако, похоже, это навело их на некоторую мысль.

Дамы обступили меня по кругу, и как только я кидался к одной, круг этот резко сдвигался в сторону, а я получал плюху либо в спину, либо откуда-то сбоку.

— Сдавайся! И мы тебе не навредим!

— Не навредите? О-о, я так не думаю. Я считаю, что вы уже мне навредили, когда приперлись в мой лагерь. Где Араши и Либерия?

— Они... в безопасности.

— Покажите.

— Только если сдашься.

— Щас, ага.

В этот момент мне снова кто-то бросился на спину и взял в захват. А остальные, словно только этого и ждали, буквально набросились на меня толпой. Кто-то схватился за ноги, кто-то — за руки, и кто-то, сука, стал тянуть меня за волосы.

— Ошейник, быстро! У кого ошейник?!

— О нет, девчонки, я в такие игры не играю!

Шесть хвостов, проросших из спины, разом ударили по всем направлениям. Девушек мигом раскидало по кустам. Если честно, то даже не представляю, что им теперь возможно сделать со мной, тем более голыми руками. Меня и так сложно остановить, а тут такое... Да я сраный крякен во плоти!

Однако круг снова сомкнулся. Видимо, дамы решили воспользоваться старой тактикой. Не думаю, впрочем, что она им поможет, и что еще хуже для них...

— Наконец-то я вас нашла! — послышался откуда-то с дерева рычащий и весьма недовольный голос Идель.

Заноза не стала разбираться, кто прав и кто виноват. Оттолкнувшись от ствола дерева, она придавила одну из фурий, при этом проехавшись на ее теле как на самокате несколько метров.

Следующая сначала получила двойной удар под дых, а когда ее тушка оторвалась от земли, Идель тут же нанесла сокрушительный хук справа в ребра, отправив несчастную далеко за пределы поля боя.

Видя, как одна за другой их товарищи получают тумачи, в случае обычных людей едва ли совместимые с жизнью, противницы уже не стремились атаковать и предпочли отойти на некоторую дистанцию.

— Дже-е-ек! Они под приказом! Сорвите ошейники! — эхом разнесся над лесом крик

Араши. А у дам, кажется, промелькнула надежда в глазах. Их только что оправдали.

— Ах вот оно что-о-о, — Идель ударила кулаками в ладони и стала похрустывать пальцами. — Ошейники, значит, виноваты. О, это все меняет.

Девушки дрогнули и отступили.

— В-вы же слышали? Это ошейники! Это не мы!

Заноза в ответ лишь широко расставила свои когтистые руки. На фоне меня с извивающимися тентаклями это, вероятно, выглядело не просто жутко — это был самый настоящий кошмар для одной конкретной девичьей группы.

В общем, все у нас в итоге получилось.

— Хочешь?

— Не, я, пожалуй, откажусь, — Идель усмехнулась и покачала головой.

— А я за водой сбегая! Для пущего эффекта. Слышала, раньше в школах так делали, — Араши с весьма довольной мордой рассматривала восемь голых задниц, выстроенных в ряд.

— Но мы же не виноваты!

— Виноваты... — оборвал я часть листиков с прута. — Не виноваты... А мне с лагерем что теперь делать? Коптильню кто мою сломал? А? Что молчите?

— Что вы с нами сделаете?

— Хех, пороть вас буду. Что ж еще.

Я очистил следующий прут от ненужных листьев и добавил к предыдущим семи. Решил, что восемь прутьев будут смотреться довольно символично.

— Не имеете права! Я дочь аристократа! Баронесса Кристиан фон Мозенрат!

— Кто это сказал? — не то чтобы я сейчас пугал кого-то, просто когда на тебя смотрят восемь жопок, действительно сложно определить, с кем ты разговариваешь. — Кто из вас сраная баронесса?

— Я! И я не сраная!

“Блин... легче не стало. Все еще не понимаю, кто это говорит”.

— Подергай задницей.

— Да как вы... как вы смеете?!

Ага... Вон та жопка возмущенно подпрыгнула.

Да, я заставил их всех спустить свои комбезы до колен и встать на карачки лицом в травку.

— Ну что ж, баронесса, с вас мы и начнем процесс воспитания.

Кролик услужливо плеснула из фляжки воды на розги, и я, не теряя ни секунды, принялся охаживать ими задницу этой самой баронессы.

Девушка визжала, сыпала угрозами, но оторвать моську от земли не могла. Полянка заполнилась звуками страдания и шлепков.

Идель флегматично выковыривала чужую кожу из-под ногтей. Я наслаждался процессом.

Экзекуция продолжалась до тех пор, пока вся попа не стала красной.

— Все, вставай.

Кристиан буквально взлетела на ноги и тут же принялась натягивать комбез. Девушка периодически косила на меня обиженный взгляд и что-то тихонько бурчала. Что-то там про отца, про мать... что меня найдут и подвешат за яйца...

В общем, через полчаса я закончил с окрашиванием задниц, а значит, пришла пора

поговорить.

Я вместе с Идель уселся на небольшой валун, а этих потерпевших рассадил перед собой на коленки. Ничего. Пусть чувствуют, что они тут не в гостях.

— Итак, раз мы со всем разобрались, меня интересует ответ на самый главный вопрос, — восемь обиженных пар глаз уставились на меня. — Кто сломал коптильню?

Шесть пальцев разом показали на двух фурий, которые тут же потупили взгляды и стали визуально как-то меньше. Мне кажется, им сейчас очень хотелось под землю зарыться, лишь бы я их не видел.

— Та-а-ак... А рыбу вы куда дели?

Обе поморщились.

— Выбросили конечно же! Какой дурак придумал ее в землю...

Утробный рык со стороны Идель доходчиво объяснил, насколько они неправы. Кролик прикрыла ладонями лицо.

— Ой ду-уры...

— Хорошо-о... хорошо-о... Кто пиздил кролика? — несколько рук показали на еще одну виновную. — Значит, ты! — я указал на фурию, что сломала коптильню. — Делаешь мне массаж плеч, а ты... — указал на вторую из той же парочки. — А ты... хм... Идель тебе, что-нибудь нужно?

— О, да, я тоже от массажа не откажусь.

Я посмотрел на кролика.

— Я тоже чего-нибудь хочу, но пока не придумала.

— Отлично, с этим порешали. А теперь еще более важный вопрос: какого хера вы сюда пришли?

Одна из девушек, которая, видимо, была командиром отряда, под села ко мне чуть ближе.

— Нас послали добывать полезные вещи.

— Кто?

— Другая группа. Они разбили свой лагерь к северо-востоку. Там объединились все, у кого были подручные с ошейниками. И заставили нас работать. Когда мы обустроили лагерь, некоторых отправили до ближайших точек интереса, там мы и нашли пару ящиков с дополнительными ошейниками. Собственно, дальше нас заставили охотиться на одиночек и пленять их.

— А как вы нас нашли?

— Ну, мы не знали, что это конкретно вы. Просто последовали по траектории флаера. Учитель Маришка периодически летает от точки к точке, и даже если там кого-то эвакуируют, то на месте стоянки все равно остается что-то полезное.

Я призадумался.

Можно было бы попытаться заново отстроить лагерь. Благо рабочей силы теперь хватает. Но что-то внутри меня подмывало пойти и разнести к чертям эту богадельню.

— Синтия там?

Одна из девушек быстро закивала головой.

— Да-да, мистер Джек! Она как раз и отдала приказ поймать вас любой ценой. Поэтому... нам пришлось вернуться.

“Ого, уже мистер Джек!”

— И далеко находится их поселение?

— Примерно полдня пути. Если сейчас отправимся, то придем к ночи. Но если пойдём, то имейте ввиду, там очень много ловушек и волчьих ям. А где они все расположены — точно никто не знает. Их копали разные команды.

Я снова немного поразмыслил, а затем, не придя к однозначному решению, глянул на Идель с Араши.

— Что скажете?

В глазах кролика разгорелось пламя мести. Сжав кулачок и посмотрев куда-то в небо, она заговорила не своим голосом:

— Я хочу, чтобы их мир горел! И они вместе с ним! Я всех сожгу!

Так, ладно. Тут все понятно. Вздохнув, обратил взор на Идель, чье мнение для меня неожиданно стало важным.

— А ты что думаешь?

“Что я думаю? — погрузилась в свои мысли Княжна. — Я думаю, что все пошло через жопу! Вот такую вот большую, огромную просто жопу! Мой идеальный план о том, чтобы утащить Джека в чашу, подальше от всех, провалился с колоссальным треском, и теперь вместо того, чтобы побыть вдвоем, мы должны возиться с толпой этих чертовых куриц! Да мне вообще уже ни хрена не надо! Пропади оно пропадом!”

— Ха-ха-ха, — властный смех Идель пронесся раскатами грома по всему сумеречному бастиону и в голове Княжны. — Мне, признаться, несколько претят твои мысли. Но как богиня войны, хоть и бывшая, предлагаю тебе все же поддержать эту милую коротышку, — её голос стал вкрадчивым. — К тебе пришли, Княжна. Пришли в твой дом и сожгли его. Разрушили все то, чего ты достигла с таким трудом. А теперь ты хочешь просто отсидеться? Нет, уж если ты решила говорить от моего имени, то говори так, чтобы мне не было за тебя стыдно!

— Идель? — я пощелкал перед лицом занозы пальцами. — Что думаешь?

— Хах, я думаю, что мы должны прийти туда, открыть ворота с ноги и разворотить все, что там есть, к чертовой матери! Вот что я думаю.

— Отлично! — улыбка невольно полезла на мое лицо. — А с вами что, курочки, делать? Пойдете?

— Я не курочка, я баронесса... ай! Хватит щипаться!

Короче, они нас поддержали. Не уверен, конечно, что их помощь нам понадобится, но пусть будет.

— Ладно, значит, решили. Сейчас отправляемся к этим гребаным рабовладельцам. Но сначала давайте-ка снова устроим жопную вечеринку. Прямо чувствую, что мне одного раза не хватило.

В ответ мне раздались кривые и неуверенные смешки, мол, “Да-а, очень смешно, мистер Джек! Как хорошо вы пошутили, мистер Джек! Какой прекрасный юмор! Хо-хо-хо!”

— Чего сидим-то?

Все резко замолчали.

— Комбезы снимаем, жопки показываем. Не хватило мне одного раза, говорю же.

— Госпожа Синтия, ваш ужин, — девушка аккуратно поставила тарелку с прожаренной ножкой кабана на стол. За ней в палатку зашли еще несколько с такими же тарелками, на

которых виднелись мясо, травы и ягоды.

Блондинка благодарно улыбнулась, взяла в руки нож с вилкой и погрузила их в сочное мясо.

Фурия, что принесла ее блюдо, уже собиралась уйти, но за ее спиной вдруг раздался строгий голос Синтии.

— Постой, — девушка послушно остановилась и обернулась. — Подойди сюда и посмотри. Внимательно посмотри, — Синтия аккуратно сделала надрез, а затем с помощью ножа и вилки раздвинула волокна мяса. — Вот здесь не прожарено, а вот здесь... Сама скажешь?

— Подгорело...

Синтия продолжала улыбаться, но в полной тишине это выглядело немного жутко.

— То есть... — ее голос сначала звучал тихо, но с каждым словом становился все громче, — ты принесла мне частично сырую, а частично подгоревшую еду? И желаешь, чтобы я это ела?! Ты перед собой животное увидела?! Я Синтия Кроуфорд, мать твою! — взмах руки — и тарелка с мясом летит на землю. — Я же многого не прошу, всего лишь капельку уважения!

— Но...

— Что?! — блондинка подошла в упор и взяла фурию за грудки. — Что “но”? Что ты мне хочешь сказать?!

Девушка собрала волю в кулак и ответила:

— Все это едят! Очень сложно приготовить кабана на костре равномерно! И он все равно получился очень вкусным!

— О-о, хах... Очень интересно. Значит, все едят... Скажи, Люм, ты голодная? — лицо Синтии оказалось буквально в паре сантиметров от лица Люм. — Это приказ, ответь честно.

— Да... я голодная.

— Тогда вот тебе моя доброта... Съешь этот кусок, который ты называешь едой, ты же голодная, верно?

Лицо Кроуфорд продолжало находиться рядом с лицом Люм, когда та скосила глаза в сторону, где сейчас лежала тарелка.

— Но она же...

— Опять “но”? Люм, ты повторяешься. Это приказ, Люм. Съешь этот сраный кусок мяса. Давай.

Другие девушки, сидящие за столом, начали ухмыляться и хихикать. Им нравилось наблюдать, как эта девка, повинувшись приказу ошейника, встает на колени и нехотя ползет к упавшей на землю еде.

— Нет-нет, Люм, — улыбка Синтии стала какой-то безумной. — Без помощи рук. Я все же считаю... что этот кусок мяса был сделан животным для животных, а животные не используют руки. Но если тебе совсем противно, то можешь положить его на тарелку.

— Ха-ха, Синти, посмотри на ее взгляд, не боишься, что она на тебя кинется?

В палатке раздался многоголосый смех.

— Не думаю, что она так поступит. Люм ведь не хочет, чтобы мы посадили ее на цепь и оставили на ночь абсолютно голой? Люм не хочет? — Синтия склонила голову на бок. — Почему Люм не отвечает мне? Ей так понравилось мясо? — улыбка сменилась гримасой омерзения. — Отвечай, падаль, когда я тебя спрашиваю!

— Нет... не хочет.

На лице блондинки снова появилась снисходительная улыбка.

— Славно, Люм, — подытожила Синтия и повернулась к остальным девушкам с ошейниками. — А вы чего уши развесили?! Не видите разве?! У меня все еще нет еды!

Прим. автора: В следующей главе, точно все) Вернемся к Ритке. Все ждут Ритку, да?)

Как и рассчитывали, мы добрались до этого говнопритона к полуночи. На лес опустилась тьма, но лагерь было хорошо видно из-за огня костров. И, к сожалению, только снаружи, потому как они огородили его небольшим забором, а сам он находился на холме. Но даже так с подножия я смог разглядеть крыши некоторых деревянных построек, что говорило о наличии инструментов и...

— У них есть нормальные палатки... А еще меня беспокоит тот факт, что я не вижу охраны. У них же была охрана? — отряд новеньких дружно закивал головами. — Но я её не вижу... — Араши убрала от лица бинокль и передала Идель. — Может, на деревьях сидят?

— Может, и на деревьях... А может, это хитрожопая ловушка...

Вообще я собирался подойти к штурму поселения максимально серьезно, ибо фантазия всюду рисовала картины, где часть моей команды проваливается в волчьи ямы, часть попадает в петли и улетает ногами вверх куда-то в темноту, а оставшаяся загнана в угол острыми копьями поработанных аборигенов. Но знаете, это очень сложно, когда у тебя...

Я посмотрел сначала на кролика, голова которого торчала из рюкзака на спине провинившейся фурии, а затем на Идель. Заноза перевернула бинокль и рассматривала свои ноги, периодически поднимая то одну, то другую.

...Когда у тебя вот такая вот дрим тим, блин, все становится очень сложным.

Немного посоветовавшись, мы пришли к выводу, что неплохим вариантом будет разделиться на две группы. В первую вошли я, Либерия, кролик и новенькая. А во вторую — и вместе с тем самую сомнительную — Идель.

— ...Группа крови на рукаве, мой порядковый номер на рукаве... Пожелай мне удачи в бою. Пожела-а-ай...

— Не отвлекайся, — зыркнул я на занозу. Вопреки ожиданиям, Идель как-то сразу подобралась и стала внимательно слушать. — В общем, ты аккуратно обходишь лагерь по кругу и заходишь сзади. Постарайся не спалиться раньше времени. Если станет жарко — врываешься, деморализуешь, словом, делаешь грязь. Поняла?

— Поняла, — кивнула с серьезным видом собеседница. — А что будете делать вы?

— Мы будем делать все то же самое, только через главные ворота. И да... — я посмотрел на Араши, которая продолжала тусить в сумке на спине фурии. — Вылезай уже, а то у меня сил на это безобразие смотреть больше нет.

— Да ладно тебе, Джек! Мы будем драться как единое целое — спина к спине! У нас не будет слепых точек и слабых мест! Мы будем дополнять друг друга как инь и янь! Союзники нас будут уважать, а враги боя...

— Вылезай, — повторил я с нажимом и добавил тяжелый взгляд, отчего кроль сразу стушевался.

— Ладно, ладно... Идея-то хорошая была...

Короче, отправив занозу в обход, мы выждали около получаса и двинулись по главной дороге. Вернее, тропинке. Но не суть.

Суть в том, что мы решили делать это максимально громко и с размахом. Я ревел во все глотку, фурии помогали, кролик... э-э, визжал, и даже Либерия издала свой гордый благородный клич.

Боюсь представить, что испытывали жители лагеря, когда слышали этот

приближающийся звук, который с каждой секундой становился громче. Я еще для пущей атмосферы пару сосен толкнул. Ну, так, чтоб они совсем прониклись.

Сквозь довольно широкие щели в ограде я заметил, как в лагере начались какие-то движения, за которыми, однако, ничего не последовало.

Входить решил без стука. Просто врезался в хлипкие ворота, разнося их в щепки. Дальше по задумке должно было начаться столкновение, но увиденное заставило меня резко дать по тормозам, как, впрочем, и всех остальных, кто за мной следовал.

Весь, только вдумайтесь, абсолютно весь лагерь стоял на коленях, уткнувшись лицами в землю по направлению к нам. Следующее, что привлекло внимание, это костер в центре, за которым на грубо сколоченном троне, закинув ногу на ногу, восседала Синтия.

Все как-то разом смолкли, и на лагерь опустилась тишина, нарушаемая лишь потрескиваниями бревен в костре.

По правде сказать, это был какой-то сюр. Множество девушек без движения стоят на коленях, ночь вокруг и пламя огня — все это накладывало свой отпечаток мистицизма. Если Синтии хотелось произвести эффект чего-то мутного и непонятного, то могу с уверенностью сказать, что у нее получилось.

Собственно, тишину она нарушила первая.

— Джек, я так рада, — протянула блондинка, а на ее лице засияла счастливая улыбка. Девушка поднялась, сошла с трона и двинулась в обход огня ко мне. — Я так рада, что ты добрался. Как тебе наше поселение?

— Синтия, — огляделся еще раз. — Что тут, мать его за ногу, происходит?

— Сейчас все расскажу. Когда я приземлилась, то задумалась по поводу того, с чего же мне начать. Я представляла то, как бы поступил мой отец, но мне пришлось отказаться от этого варианта, ведь для такого нужны деньги... люди и знания. А затем я вспомнила о тебе... о “Гиперионе”, и меня осенило! Вот оно! Конечно! — она всплеснула руками. — Я много читала о том, как был устроен твой корабль, и воплотила этот замысел здесь. Скажи... — Синтия подошла в упор и посмотрела на меня снизу вверх. Я отметил, насколько заискивающим был ее взгляд. — Тебе нравится?

— Нет, мне это не нравится.

Блондинка растерялась. Вид у нее был как у нашкодившей девчонки, которую отчитывают родители.

— Но... но что не так? Я ведь... все как...

— Синтия, какого хрена тут происходит? Почему они рассматривают землю?!

— А-а... хах, извини. Вот оно в чем дело. Да, наверное, прием не стоило делать таким помпезным. Просто я решила, что тебя нужно встретить как-то по-особому.

— Ага, твои девчата уже встретили. Собирались ошейник на меня надеть, да еще и палатку сожгли.

— О, я даже не сомневалась, что ты с ними справишься. Такие ничтожества просто не смогли бы ничего тебе сделать. Как, впрочем, и мне... Они никто, Джек, а посылая за тобой никого, я заранее знала, что с тобой ничего не произойдет. Однако, похоже, с тем, чтобы уничтожить твой лагерь, они все же справились. Не пойми меня неправильно, но мне нужно было, чтобы ты пришел. И вот ты здесь. Даже, хах, — блондинка бросила мимолетный взгляд на Либерию, — зверушку мою приволок.

В этот момент глаза Синтии буквально полыхали каким-то невероятным фанатизмом. Это даже не любовь, привязанность или дружба, это было что-то ненормальное.

— Слушай... Синь... Вот это вот все, это же безумие.

— Безумие? Джек, я возвела самое крупное поселение на доступной территории. Превратила его в отлаженный механизм, взяв за основу то, что когда-то сделал ты. Как можно это назвать безумием? Посмотри на них. Еще недавно они были готовы вцепиться друг другу в плотки, а сейчас работают все вместе на благо общего дела. Одни добывают еду, другие занимаются строительством, третьи ищут новых людей и полезные ресурсы. Я сплотила их.

— А ты не думала, что после того, как с них снимут ошейники, они тебя задерут к чертовой матери?

— Думала, а потому оставшиеся дни планировала посвятить отдыху. Это должно поубавить их ненависть. Да, минимальная работа вроде подготовки еды будет присутствовать, но не более. Я сделала все, что хотела, и даже больше, осталась последняя вещь, ради которой это и затевалось.

В этот момент я заметил, как в ее глазах блеснуло предвкушение. Как будто эта “последняя вещь” должна случиться именно сейчас. И самое смешное, что так и произошло.

Под моим охреневшим взглядом Синтия сначала опустила на одно колено, затем на второе и, раскинув руки, стала говорить громче, так, чтобы все слышали:

— Прими в дар это поселение, Джек. Вместе со всеми его людьми. Со всем, что они нашли, добыли и построили своими руками. Прими это все и...

— И тебя, — хохотнула Араши, испортив момент, отчего Синтия нахмурилась, но все же договорила:

— И меня.

В который раз... Вот в который уже раз Синтия творит какую-то дичь, а я задаюсь вопросом: “Что теперь с этим делать?” С одной стороны, любись бы оно все конем, а с другой — почему бы и нет? Не потому, что я властолюбив, а скорее потому, что под моим контролем это может принять более-менее человеческий вид. Ну, по крайней мере, я так думаю.

— Ладно... — я покачал головой в ответ на свои мысли. — Ладно, я принимаю дар, но у меня есть условие.

— Все что пожелаешь! — раскинутые руки соединились на груди собеседницы.

— На тебе будет ошейник.

— Можешь посадить меня на цепь, если хочешь!

Синтия поднялась и, явно решив, что сейчас самое время, бросилась ко мне обниматься. В обычной ситуации дал бы по лбу, но тут как бы девушка, и бросать ее через бедро в такой важный для нее момент как-то не хотелось. Не по-рыцарски это как-то, не по-мужски. Однако когда между нами оставалось всего несколько шагов, что-то с пронзительным свистом пронеслось через весь лагерь, врезалось в ее голову, а затем разлетелось по округе мелкой шрапнелью. Я только и успел заметить, как Синтия упала на землю без движения. Впрочем, мой отряд, почуяв неладное, тоже все попадали. И я с ними. Так мы пролежали секунд десять.

— К-какого хера сейчас было?! — оторвал негодующую моську от земли недовольный кролик.

— А я откуда знаю?! Эй, Синтия! Ты жива?

— М-м... — послышалось болезненное и слабое мычание.

— Хех, жива.

Я стал подниматься. Кролик последовала моему примеру.

— Ч-что... это... — блондинка уселась на задницу, придерживая голову. Мир перед глазами сейчас наверняка вращался словно на карусели. — Что это было? Мне как будто гантеля на голову упала.

Тем временем Араши немного походила по округе, поковыряла носком землю, что-то нашла и принялась рассматривать.

— Что там?

— Хах, не поверите.

— Давай уже.

— Орешки.

— Орешки?

— Ага, кедровые. Нашей дорогой блондиночке разбили об голову кедровую шишку.

Я недовольно зыркнул в лесную чащу, догадываясь, кто послужил виной этому переполоху. Больше всех, естественно, досталось Синтии. Мне ее было немного жаль, но эта разбухшая лепешка в сумме с аристократичным личиком выглядела весьма комично.

В общем, приняв на себя обязанности управляющего лагерем, я в буквальном смысле поднял всех с колен и отправил заниматься своими делами. То есть спать. Но последнее относилось уже не ко всем, была тут пара небольших отрядов, что недавно вернулись с охоты и были столь же голодными, как и мы. И что меня порадовало, так это мясо кабана. Как выяснилось, местный поваренок знал примерное расписание возвращения отрядов и уже приготовил поесть. Готовили всегда с запасом, потому как хранить излишки было негде, а так мясо проживет дольше.

Что касается нашего позднего ужина, то меня посадили во главе стола, туда, где раньше сидела Синтия, которая теперь села по правую руку, а Идель, за которой я ходил в лес, по левую. Сама села. Прямо напротив блондинки с опухшей лепешкой на голове. А блондинка, не будь дурой, сразу поняла, кто виновен в ее непрезентабельном внешнем виде.

— Так значит... ты любишь лазить по деревьям и кидаться в людей всяким мусором... — Синтия усмехнулась. — Доводилось мне видеть в зоопарке животных с подобными привычками, — отрезала она микромаленький кусочек и элегантно положила в свой аристократичный ротик.

Идель, в свою очередь, не обнаружив под рукой ни ножа, ни вилки, просто содрала мясо с кости когтями.

— А потом... — переживала, проглотила, — тебя, видимо, пересадили в другую клетку, да?

Синтию как будто током дернуло, но буквально через секунду девушка выпрямила спину, расправила плечи и вновь уставилась в свою тарелку.

— Ты, должно быть, находишь эту шутку очень остроумной. Вероятно, она была популярна в твоём племени.

Идель усмехнулась и, обсосав остатки мяса с кости, вытащила ее изо рта и ткнула в сторону блондинки.

— Извини, если обидела, но эта была не шутка. Мне кажется, я прочла эту новость где-то в газете, пока ела мягкую французскую булку и пила вкусный чай из дорогого фарфорового сервиза, не забыв перед этим оттопырить мизинчик на всех своих конечностях. Так он мне почему-то казался еще вкуснее, а газета более занимательной.

Весь стол молча кушал, переводя взгляд то на одну девушку, то на другую. Было похоже

на то, словно они перекидывали между собой мячик, и в чьих руках он окажется, тот должен сказать какую-нибудь гадость.

Я видел, как постепенно у Синтии начинает пригорать, и решил вмешаться:

— Мне кажется, вам обоим стоит прекратить. Так будет лучше для всех.

Блондинка протерла губы уголком ткани.

— А мне кажется, для всех станет лучше, если она покинет этот лагерь. В таком случае могу обещать, что я забуду все ее завуалированные оскорбления и даже выделю отдельную палатку для комфортной жизни.

— Хах, свои выделения можешь оставить при себе, и мой тебе совет, — Идель максимально придвинулась, насколько это позволял стол, а затем продолжила шепотом, но так, чтобы все слышали, — никому их не показывай! Это неприлично!

Синтия аж зубами скрежетнула. Своей фразой заноза окончательно выбила ее из шаткого равновесия. Казалось, что вот-вот — и блондинка вспыхнет полностью.

Вот-вот.

Вот сейчас.

Я прям видел, как у нее вздулись капилляры на глазах и вены на шее. Но к моему удивлению, она просто выдохнула, улыбнулась и, прикрыв глаза, продолжила аккуратно отрезать пластинки мяса.

Была надежда, что на этом все закончится, но нет. Синтия умудрилась пиздануть то, о чем потом наверняка еще долго будет жалеть.

— А знаешь, — не открывая глаз и продолжая улыбаться, заговорила вновь блондинка, — я очень рада, что ты жива. Не могла найти себе места, когда узнала, что та кроха всадила тебе нож в сердце. Просто так вышло, что... Как же ее? Кристи? Да, вроде бы Кристи. Так вот, она попалась мне на глаза перед этим событием. Девочка плакала, была сломлена, говорила, как она тебя ненавидит, и я по доброте душевной дала ей совет. Но кто же... кто же мог знать, что она воспримет некоторые мои слова, хах, буквально. И когда мне стало известно, что произошло в результате, то меня поразило необъятное чувство вины. А сейчас я могу лишь поблагодарить бога за такую прекрасную возможность принести тебе свои извинения, — глаза её приоткрылись, и девушка ухмыльнулась. — Из-ви-ни.

Прозвучало как “лучше бы ты сдохла”.

Я в этот момент напрягся. Да и не я один. Весь стол замер — кто-то с поднесенной ко рту вилок, кто-то с куском мяса за щекой. Даже жевать перестали. Все уставились на Идель.

— Я бы на твоём месте, дорогуша, — Идель откинулась на спинку стула. Протерла рукавом губы и с серьезным видом посмотрела на Синтию, — никому об этом не рассказывала, но раз уж у тебя не хватило на подобное ума, то позволь и мне дать тебе совет. Бойся, чтобы теперь уже я не воспользовалась твоими рекомендациями.

Синтия явно хотела ответить, как ей похер, и даже начала:

— Честно сказать, мне...

— Рука в говне.

Кто-то поперхнулся, а кого-то чуть не пробило на “ха-ха”, самую блондинку, похоже, это выбило из колеи. Да я сам в осадок выпал от такого контраргумента. Где она вообще такого нахваталась? Впрочем, последнее стало понятно по лицу кролика, которая еле сдерживалась, чтобы не заржать с криком “моя школа, бро!”.

— Плебейка! Дикарка! — собравшись, прошипела Синтия.

— Нос картошкой, губа лепешкой.

— Дегенератка, грязнокровка!

— Хах, доска два соска, — Идель облокотилась на стол и поманила к себе пальцем. — Давай, залупа конская, ты явно проигрываешь.

В этот момент бздынькнули столовые приборы и раздался глухой удар. Кролик упал лбом на столешницу и начал ржать. Уже откровенно и не стесняясь. Причем ее звонкий смех оказался настолько заразительным, что словно вирус начал распространяться по всем тем, кто здесь находился.

Для Синтии это был персональный ад. Я видел, как это давит на девушку. Как она бессильно сжимает кулаки, перебирает пальцами и кусает губы. Не знаю почему, но я решил, что нужно вмешаться.

Раздался новый удар, вся посуда на столе разом подпрыгнула.

— Тишина! — гаркнул я так, чтобы все услышали. — Идель! Араши! Прекращайте, мы за столом. И ты, — посмотрел на Синтию, которая, будто не веря в произошедшее, уставилась на меня. Словно бога перед собой увидела. — Ты тоже завязывай. Сели и едим спокойно. Грызите мясо, а не друг друга.

Минут пять все действительно сидели в полном молчании, лишь изредка перешептываясь, пока Синтия не заговорила вновь. Все ей было мало.

— Джек, а где... где ты будешь спать? — голосок скромненький, любопытный. Глазки бегают, иногда поглядывая в мою сторону. Уже забыла серьезный разговор с Идель.

Звон посуды резко прекратился.

— А какие варианты?

— Ну, есть общая палатка... есть не общая... то есть моя. Если я чуть-чуть подвинусь, то места хватит двоим...

“Нет, к Синтии я однозначно не лягу. Выселять тоже никого не хотелось бы...”

Случайно глянул на всех остальных за столом, а они опять есть перестали. Сидят как зайцы при свете фар, пырят на меня.

— Сегодня посплю в общей, а там посмотрим. Спальник только дайте.

— Джек, там немного не так все устроено...

Синтия продолжала смотреть на меня с надеждой, но я был непреклонен.

Короче, в итоге чуть в голос не проорался с того, как у них там все устроено. Если бы Араши не было со мной, то я подумал бы, что это плод ее больного воображения.

Когда зашел внутрь палатки, то заметил застеленный парашютом пол. У меня еще тогда мысль проскочила, мол, хорошо придумали. А оказалось, что он тут выполнял функцию не пола, а одеяла. То есть дамы подходили к краю палатки, поднимали парашют, под которым был другой парашют, и ложились между ними.

Трындец.

Только успокоился, что тут не так уж плохо, как было в моем лагере, и на тебе. Сраное общежитие.

Не успел я недовольно вздохнуть, как с одного бока меня подперла Араши, а с другого грузно приземлилась Идель.

— Тут полно места...

— Мы им не доверяем, — отрезала кролик. — Будем держаться вместе.

— Так безопаснее, — вторила Идель.

Спорить никакого желания не было. Я сыт, я хочу спать — и я буду спать. Да и глаза

уже закрываются. А завтра будет завтра.

Нет, ну это же надо! Ну надо же было всему так случиться! Грандиозный план полетел коту под хвост, и вместо того, чтобы окончательно выяснить отношения и расставить все черточки над “и”, они оказались в этом гадюшнике с толпой каких-то левых девок. Далеко ходить не надо, одна такая лежала прямо перед лицом Княжны. Благо хотя бы Джек за спиной, и то радость.

Хонкай недовольно засопела. Поерзала, перевернулась на другой бок.

“А ты тоже хорош! — алые глаза вперились в Джека. — Взял и согласился! Как будто нам троим было плохо!”

В порыве эмоций она ткнула когтем его в щеку. Голова мужчины качнулась, но сам он не проснулся, продолжив мирно похрапывать. Однако Княжна тоже не остановилась и стала дергать Джека за ухо, за нос, за волосы, трепать за щеку...

“Еще и спит как убитый! — теребящий монстр на секунду остановился. В его голове возникла замечательная мысль. — Хм... а если так? — девушка занесла одну ножку и о-о-очень аккуратно положила на живот своей цели. Было ощущение, будто своим бедрышком она только что захватила часть территории. — Хе-хе, а неплохо!”

Настроение поднялось, но Княжне этого оказалось недостаточно, и вот по груди Джека словно змеи скользят две руки. Одна — человеческая. Мягкая, красивая и утонченная даже несмотря на постоянные тренировки. Другая — когтистая, жесткая, от которой едва ли можно ощутить хоть какое-нибудь тепло. Но обе так удачно разместились на его груди. Обеим нашлось место.

Княжна вдоволь насладились моментом, а затем, потеряв всякий страх, перебирая то плечом, то жопкой, словно гусеничка подобралась поближе, прижалась всем телом и уткнулась носом в плечо.

“Здорово”, — довольно улыбнулась девушка и приготовилась к скорому сну. — “Нет, погодите-ка...”

Чего-то явно не хватало. Четырехрукая няшка задумалась о том, чего же ей недостаёт, и решение нашлось довольно быстро. Тонкие пальчики ловко пощекотали Джека под боком, отчего его рука дернулась, а далее легла Княжне на плечи. Стало теплее и уютнее.

“Вот теперь все. Вот теперь можно и спать”.

Можно было бы, если бы внезапно в ее коленку не уперлась чужая коленка размером поменьше, а под руки не заползла другая маленькая “змейка”.

Княжна медленно подняла голову. Араши сделала то же самое. В палатке было темно, но им каким-то непостижимым образом удавалось смотреть друг другу в глаза.

Назревал конфликт, способный вылиться во что-то неразумно опасное, однако в момент максимального напряжения откуда-то с центра палатки послышался некий шорох.

Обе стервозинки тут же устремили по направлению источника свои взгляды и заметили, как под тканью парашюта к Джеку подползает какая-то явно неразумная сволочь, желающая оттяпать себе место под солнцем.

— Отложим конфликт, — шепнула Араши.

— Поддерживаю, — согласилась Идель.

Девушки одновременно согнули свои ножки в коленях, а затем разрядили сокрушительный выстрел по направлению диверсанта, который никак не ожидал столь яростного сопротивления и, жалобно застонав, улетел в другой конец палатки.

Чертовки уже хотели было расслабиться, но заметили, как в их сторону ползут еще несколько кочек.

Ночь только начиналась.

Итак, день четвертый. Его начало не было каким-то примечательным. Проснулся примерно в десять часов. Как раз то время, когда солнце разогнало тьму, но еще не успело достаточно прогреть воздух.

Легкая прохлада, пение птиц, запах костра и едва различимая дымка между деревьев. Пейзаж был не сказать что волшебным, но имелось в нем что-то такое, что заставляло сердце биться чаще.

Выйдя из палатки, застал у костра двух часовых, которые пребывали в полудреме. Стоило пройти мимо, как обе девушки тут же встрепенулись, посмотрели в мою сторону, молча кивнули и продолжили кемарить. Наверное, стоило бы разбудить остальных, познакомиться нормально, раздать обязанности тем, у кого их нет, но...

Я громко зевнул и потянулся.

...Для начала было бы неплохо проснуться самому. А еще перекусить.

Живот требовательно заурчал. Видимо, устал бедолага терпеть надругательства. И в этот момент, черт меня подери, я унюхал аромат кофе. Крепко сваренного и вкусного. Почему-то, смешавшись с запахами леса, он стал особенно манящим.

Я правда не верил в то, что чувствовал. Прикрыв глаза, вдохнул полной грудью, и-и... да, аромат не исчез, а через секунду до моих ушей долетел брякающий звук. Такой, как будто... хм... знаете, как будто крышка на кипящем чайнике прыгает.

“Видимо, тот самый поварёнок, о котором все говорили, уже проснулся. Самое время познакомиться”.

Следуя за стойким ароматом, я добрался до импровизированной кухни, которая была огорожена деревянными перегородками. Правда, то, что я там обнаружил, оказалось несколько неожиданным.

Рядом с выложенной из камня печкой среди развешанных черпаков и кастрюль, напевая какую-то жизнерадостную мелодию, хлопотала горничная.

Девушка задорно пританцовывала, бегая от кастрюльки к чайнику и обратно. Приподняла крышку, принялась, задумалась, закрыла крышку.

— Еще две минутки — и готово, — раздался миленький голосок.

Я уже собирался поздороваться, когда мой взгляд зацепился за огромный двуручный меч. Могу с уверенностью сказать, что для такой милашки он был слишком большим, однако ни у кого другого я его не замечал. Сейчас дрын мирно покоился в уголке рядом с таким же огромным вещмешком.

Незнакомка явно была не местная, но блин... Форма горничной с алыми розами... В том, что она принадлежит дому Розвайс, я почти не сомневался. И все же выглядела она как-то по-другому.

— Кхм!

Малышка вздрогнула и резко обернулась, а я наконец смог рассмотреть ее полностью. Выразительные зеленые глазки, короткие серые волосы, и да, на ней действительно было платье горничной, но только почему-то... Я присмотрелся... Пластинчатые перчатки, сапожки и металлический нагрудник. Прямо рыцарь-горничная получается, что в сумме с тем двуручным дрыном в уголке лишь прибавляло больше вопросов. Хотя если вспомнить

всех членов семьи Розвайс, то там и не таких кадров можно встретить.

Между тем девушка улыбнулась и произнесла:

— Доброе утро, прошу вас, не пугайтесь, — “Да как можно-то?” — Мистер...

— Джек.

— Мистер Джек! Меня зовут Ноэлль. Извините за вторжение, я без спроса воспользовалась вашей кухней и решила здесь немного похозяйничать, надеюсь, вы не против?

Моя очередь удивляться. Все-таки думал, что она и есть тот вчерашний повар.

— Да нет... Не против. Ты откуда такая взялась?

— Я путешествую, — Ноэлль сняла чайник с печки и поставила на стол. — Ищу одного человека.

— Хах, обычно все ищут меня.

Девушка остановилась, хитро прищурилась, а затем вновь улыбнулась.

— Нет, это не вы, мистер Джек. Но должна признать, что вы на него похожи. Кстати, хотите рисовую кашу с персиком? У меня еще есть сырные лепешки и кофе. Из самого Мондштадта, между прочим! Очень вкусно, угощайтесь.

Я еще согласиться не успел, а Ноэлль уже накрыла стол всякими вкусняшками и села напротив.

— Одну ложку сахара или две?

— Одну.

“Мондштадт, Мондштадт, Мондштадт... Блин, хреново, когда плохо знаешь географию. Не помню никакого Мондштадта”.

— М-м, кофе и вправду отличный.

Я обратил внимание, что налит он в фарфоровую чашечку. В лесу, блин. Фарфоровая чашечка. Не глиняная, не железная, фарфоровая... Каша, кстати, тоже отменная, как и лепешки.

— Прости за мое невежество, но где находится этот Мондштадт?

— О, ничего страшного, — Ноэлль облокотилась на стол, подперев голову двумя ладонями. — Я скорее удивлена, что вы про него не знаете, мистер Джек. Мондштадт — это город-государство, одно из семи королевств Тейвата... — “Вата?” — Он славится своими винами, а еще рыцарским орденом!

— Хм... — я демонстративно осмотрел девушку, ее доспехи и кивнул головой в сторону меча. — Значит, ты рыцарь?

— О, нет, — милашка смутилась. — Нет-нет-нет. Я только учусь. Быть рыцарем непростая задача, и туда не берут кого попало! Для начала нужно пройти непростой экзамен, и только пото-ом... К слову, один я уже завалила. — Ноэллька хихикнула и легонько стукнула себя кулачком по голове. — А чем вы здесь занимаетесь?

— “Во имя чести, ты должен на ней жениться!”

— “Побойся бога, Хон. Она еще ребенок”.

— “Тогда давай ее удочерим!”

— А мы... как бы это лучше сказать... — всего на секунду отвлекся я на усатого педобира. — Ну, мы тоже готовимся стать своеобразными рыцарями.

— “Я уже рыцарь”.

— “Да-да, Хон, не нуди”.

— “Йай-ей!”

— “И ты рыцарь... Вы все, блин, рыцари”.

На мои слова Ноэльль восхищенно распахнула свои глазища и чуть приподнялась со стула.

— Правда?! Это чудесно, мистер Джек! Как насчет того, чтобы стать рыцарями вместе? Может, мы сможем друг у друга чему-то поучиться?!

— “Джек, а ты слышал когда-нибудь выражение “на вырост”?”

— “Хон, бл*ть! Никто не берет себе жену на вырост. Это извращение”.

В этот момент я как раз собирался рассказать Ноэльль про академию валькирий, но на кухню зашла Араши.

— Чо как, Джек? Чего делаешь?

— Да вот, легкий перекус, присоединяйся, — взглянул я на кролика, а затем повернулся обратно к зеленоглазой милахе... и замер. Ни Ноэльль, ни меча с вещмешком — ничего не было. А на столе, как и в моих руках, лежали небольшие камешки, лишь издали напоминавшие блюда и чашки. — Кажется, я... поел земли.

Араши медленно подошла и с какой-то опасливой осторожностью вытащила у меня из руки сначала один камень, потом другой. — Джек, ты бы это... сходил еще немного полежал.

— Но я точно уверен, что здесь была...

— Никого, Джек. Вообще никого тут не было. Иди вздремни еще пару часов, а то я начну волноваться.

Почесав голову, пошел обратно в палатку.

“Блин, но я ведь уверен в том, что видел!”

— “Джек, я тоже ее видел, как и Иделька, и Филька. Мы все это видели”.

Уже отойдя метров на десять, обернулся и обратился к кролику:

— Араши.

— Ась?

— Ты что-нибудь знаешь о городе Мондштадт?

— Хех, впервые слышу, а что?

— Да не... ничего.

Какой-то стремный лес с какими-то стремными глюками, вот что. Хотя, может, это просто я стремный, и все так происходит потому, что я здесь? Сначала эта черная хренотень — все-таки ей подходит, — теперь мечтающая стать рыцарем милашка-полторашка, что носит доспехи поверх платья горничной, а еще готовит вкусный кофе, кашу и сырны лепешки... Вы не подумайте, я не жалею, но это же ненормально. Причем я даже не знаю, какой из этих глюков меня больше устроит, если их невозможно избежать. Очевидно злой или не очевидно добрый.

Ладно, Джек. Ладно. Не заморачивайся. Это получается у тебя лучше всего.

Центральная часть леса

Маришка напряглась, поморщилась, расслабилась.

— Ох, не стоило есть эти пирожки. Аргх! Знала же, что испортились. Пф-ф-ф-ф-ф... — женщина помахала ладошкой в попытках разогнать окутывающее ее зло, а затем перелистнула страничку в журнале. — О-о, эти бородатые анекдоты. Кх-п-ф-ф. Да сколько можно-то?! — очередная страничка перевернулась. — Хм, “ученым наконец удалось измерить длину экватора Ким Карда”... это уже и так всем известно. Лучше бы чем-нибудь

полезным заня... лись...

Внезапно все проблемы Маришки как-то резко отошли на второй план. Потому как привычная туалетная кабинка неожиданно сменилась черно-белым лесом, и это только полбеды. Прямо перед лицом женщины, которая продолжала восседать на белом троне, находилось нечто. Это нечто подплыло ближе и, склонив голову набок, заговорило нечеловеческим голосом:

— Нарудий/есть?

Маришка ~~пр~~овела взглядом по огромному тесаку в руках существа, от которого поджилки не то чтобы затряслись, а буквально завибрировали.

бултых

— Фу! — недовольно фыркнув, существо отпрянуло, а миг спустя пропало и странное лесное окружение, и оно само.

— Ох-ре-неть... — Маришка приложила все усилия, чтобы закончить свои дела как можно скорее. — Не стоило есть эти пирожки. Ох не стоило. Надо угольных выпить. Привидится же, мать-перемать!

(Сегодня будет продолжение)

Тем временем лагерь постепенно просыпался. Пришлось провести нечто похожее на развод, где я при участии Синтии, у которой откуда-то появился фингал, распределил освободившихся людей на новые обязанности, например, наколоть дров и поймать еду. Рейдерские отряды я распустил, потому как до конца испытания осталось всего три дня, все, что нужно, у поселения есть, а ходить и разорять чужие жилища как-то не по-христиански. В остальном, если дела сделаны, то можно и балду попинать.

Все, что я описал, действительно напоминало то, чем мы занимались на “Гиперионе”, но с одной лишь оговоркой. Мне было пох*й. Вообще, целиком и полностью все равно. У меня не было желания во всем этом разбираться. Я не чувствовал себя частью этого поселения. Возможно, потому, что оно временное... Не знаю. Но делалось мною все без энтузиазма, а как только я закончил, то поспешил свалить подальше.

Немного побродив по лесным тропинкам, дошел до небольшого озера. Настроение было из разряда “хрен поймешь”. Вроде и хорошо все, а вроде и не то. Меня как будто пригласили на детский утренник, из которого я давно уже вырос, но мне продолжают говорить, мол, “смотри, как тут весело”.

— А-а, это наш дорогой курсант Джек, — прозвучал за спиной голос Маришки. А секунду спустя женщина подошла ближе и присела рядом на бревно.

— Неожиданно. Не помню, чтобы я нажимал на кнопку, — бросил я камешек в воду.

— Просто обратила внимание, что твой сигнал уже несколько часов не двигается, и решила проверить, в чем дело.

Мы немного помолчали.

— Что-то ты, друг, захандрил совсем. Случилось чего?

— Да, нет, не знаю... Вот такое состояние. В последнее время слишком часто себя спрашиваю: “Что я тут делаю?”

— Хах, ну, это природа. Ты спрашиваешь это, другие — своё. Самокопание вовсе не редкость, но знаешь, какой в этом плюс?

Отрицательно покачал головой. Думать не хотелось, так что просто ждал, когда собеседница сама скажет.

— Рано или поздно ты к чему-то придешь. Подобные вылазки частенько помогают найти некоторые ответы, и порой даже те, которые ты вроде как и не искал, а вдобавок позволяют видеть плюсы в самых обыденных вещах, которые со временем начинают казаться обыденными. Могу поспорить, что ты страсть как скучаешь по горячему душу, вкусной еде и нормальной постели. Хех, я, например, после первой вылазки еще месяц с собой спички носила. Ну, так... на всякий случай.

Усмехнулся. Перед глазами за секунду пролетели все три дня, что мы здесь провели. Эмоций было предостаточно.

— Мариш, а ты что-нибудь слышала про Мондштадт?

— Хм-м-м... Звучит как название пирога. Мне кажется, полное название должно бы звучать как “Мондштадт, покрытый шоколадом и карамельной глазурью”.

Мы снова замолчали. Я слушал, как тихо шумит вода в озере, наблюдал за отражением солнца на ее глади. Смотрел, как между камышей летает стрекоза.

Маришка снова нарушила тишину первой.

— Ладно, не хандрите, капитан Джек. Выше нос! Пройдут скоро турниры, все пройдет. Начнется новый этап. Просто постарайтесь заполнить это время хорошими воспоминаниями. И кстати о хорошем! Это не совсем по правилам, но я планирую привезти вам вашего медведя в маринованном состоянии, так что будет у нас сегодня вечеринка. Все равно вам делать особо уже нечего. Почти все, кто остались проходить испытание, сейчас в вашем лагере...

— О как. Но нас там чуть меньше половины от начального числа, где же остальные?

— Хах, ну, кого-то просто не устроило жить в лесу. Кого-то победил понос, и к слову, — Маришка придвинулась ко мне ближе и перешла на шепот, — таких было очень много! В общем, причины самые разные...

— Хм... А если не секрет, Банши и близняшки тоже улетели?

— Не секрет. Они встретились на второй день и ушли подальше от центра. Не похоже, что им нужна какая-нибудь помощь. Есть ощущение, что если им не сказать, то они и не вернуться в академию.

Мы еще немного поговорили о том да о сем, и Маришка улетела.

Этот день, в отличие от предыдущих, был не столь богат на события. Хотя, может, и был, но я о них не знал, потому как до самого вечера прошланговал у озера и вернулся в лагерь только когда солнце вплотную приблизилось к горизонту.

Впрочем, как выяснилось, в лагере тоже ничего особенного не случилось кроме пары стычек с участием Синтии. В частности, закусилась с блондинкой Либерия, но их вовремя разняли. В остальном же тишь да гладь.

— Собрались все! Все-все-все! Давайте, подгребаем к центру, — я несколько раз хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание.

— Что опять?

— Не опять, а снова. Двигаем, двигаем сюда, — девушки медленно, но верно начали собираться. — Итак, барышни, у меня для вас хорошие новости.

— Мужской стриптиз? — прозвучал чей-то милый голосок с последующим общим “гы-гы-гы”.

— Все возможно, — ага-ага, вижу, в глазах сразу заинтересованность появилась. — Маришка считает, что с испытанием мы справились, а потому сегодня вечером будет мощная гулянка с участием еды и еще каких-то ништяков. Так что сильно не расходимся.

— Вроде же еще три дня впереди.

— По информации из скрытых источников все основные участники сейчас находятся здесь. То есть лес пуст. И, как видите, мы тут довольно неплохо устроились. Маришка же не увидела особого смысла затягивать испытание и дала нам возможность расслабиться перед занятиями в академии.

Флаеру не удалось приземлиться где-то поблизости. Маришка долго кружила над местом нашей стоянки, но в итоге плюнула и нашла небольшую поляну в пятнадцати минутах легкой пробежки.

— Выгаскивайте это наружу!

— Все можно брать?

— Все!

Выстроившись в цепочку, мы стали опустошать толстое брюхо грузового флаера. Чего там только не было! И отдельные палатки, и спальники, и, о чудо, сменная одежда, столовые

приборы... Короче, все, что душа пожелает, и даже больше!

— Мар.

— Что?

— А вот этот, с красным крестом, тоже выгружать?

— Ага, — Маришка подошла ко мне и облокотилась на мое плечо. — Там микстурка лечебная. Только это, Джек... Под твою ответственность. Давайте чтобы мне потом не было стыдно.

— Что там? — спросил я с серьезным лицом. Не хотелось мне никакой ответственности.

— Спирт... медицинский.

“What?”

— Не, что-то мне не очень... — собирался уже было отказаться, но последние два слова Маришки, судя по довольному визгу, услышал не только я.

— К нам бухло привезли! Девчонки, сегодня будет весело!

На поляне поднялся такой галдеж, что я перестал слышать двигатели флаера.

— Бля-я... Маришка!

— Что? Ну какой отдых в лесу и без спиртного? Джек, это ж как море без воды. Считай это последним пунктом в моем испытании.

— Тогда уж давай под твою ответственность.

— Не-не, под мою никак. По легенде ты, Араши и вот эта хрень четырехрукая вероломно спиздили ящик с моей базы. Так что... сам понимаешь. Да и тебе, Джек, встряска пойдет на пользу.

— Да манал я такие встряски!

— Чего разбухтелся-то? Когда ты таким нудным стал? Как дед-пердед, чес-слово.

Ладно, нытье нытьем, а ящик мы все-таки забрали.

И началось.

Солнце село, но нам было все равно. В центре лагеря полыхал огромный костер. Девки пили и травили анекдоты.

— Еще одну за пятый столик!

— А хер на воротник за пятый столик не надо? — жопой придавил я крышку ящика с “медикаментами”. Решил раздавать их в строго ограниченном количестве, а то хер его знает, чем это все закончится.

— Ну Дже-е-ек!

— Хуек! Через полчаса подходите! Араши, крути мясо, чтоб не подгорело!

— Так точно, капитан Джек!

— Иди в задницу!

Идель и кролик ошивались рядом с костром, периодически переворачивая сочные маринованные кусочки нашего медведя. Запах стоял такой, что живот начинал жалобно подвывать даже у тех, кто перебил аппетит вчерашним кабанчиком.

— Мы выжили! А-а-а! Мы выжили в этом аду! — раздалось с другого конца лагеря. — Чтобы я еще хоть раз на такое подписалась!

— Да-а-а!

— Когда вернусь, первым делом полезу в ванну!

— Да-а-а!

— Туалетная бумага-а-ага! — послышалось с противоположной стороны.

— Да-а-а!

— Контрафактный шоколад!

— Да-а-а!

— А акция “хер на воротник” еще действует?

— Нет!

— Да-а-а!

— НЕТ!

— Почему-у-у-у?!

Весь лагерь заполнил дружный девичий смех.

Хоть мы и исходили здесь всю округу, да и ночуем вторую ночь подряд, а лес вокруг все равно кажется каким-то злобным. Но это только за пределами нашего маленького поселения.

В центре горел яркий костер, слышались громкие и счастливые голоса, и казалось, что ничего плохого случиться просто не может. Что мы защищены хорошим настроением. Да и в самом деле, ну что может случиться с таким лютым отрядом? Какой вообще адский сатана нам хоть что-то способен сделать?

— Девчонки, смотрите, что я нашла! — выбежала со склада ресурсов одна из фурий. И не знаю откуда, но в руках у девушки была гитара. Черная как ночь. Лакированная, да так, что в ней можно было увидеть собственное отражение, и шестиструнная как... Ладно, просто классическая шестиструнная гитара, ничего особенного. — Теперь у нас будет музыка!

— Да-а-а... а-э-э... А кто играть умеет?

Молчание.

— Я на скрипке могу... — прозвучал чей-то неуверенный голосок.

— А я на фортепьяно...

— Флейта...

Они зачем-то устроили переключку, кто и на чем умеет играть. К слову, там было все кроме гитары. Даже аккордеон и гусли нашлись.

— Ладно, давайте ее сюда.

Я заметил, как заноза скрестила руки и вздернула носик. Складывалось ощущение, будто она гордилась этим. Видимо, микстурка слишком сильно по мозгам проехала. Хотя, если быть честным до конца, то и мне неплохо в голову ударило.

Между тем гитара торжественно перекочевала ко мне в руки. Сделал пару пробных ударов... Расстроена. Но ничего, сейчас быстро поправим.

— Играй давай! — больше двадцати пар глаз смотрели на меня с ожиданием. Кто-то, похоже, надеялся, что я облажаюсь, а кто-то просто хотел посмотреть, чего я там могу. А я могу! Да. Могу. Я крутан.

— Спокойно, щас все будет.

Идель с любопытством наблюдала за тем, как я поочередно подтягиваю все шесть струн. Временами шурилась, когда струна начинала звучать слишком высоко. У меня в такие моменты тоже очко всегда жмет. Кажется, что сейчас лопнет и прилетит прямо в глаз. В общем, в этом я ее понимаю.

— Готово, чего сыграть? — спросил хрен знает зачем. Репертуар у меня небогатый.

— А можно что-нибудь от Скрежетонита?

— Или Свистонита...

— Только не этого подражателя!

— Сквиртонит? Мне очень нравится песня “Два литра”, — прозвучало неуверенное предложение.

— Фу-у-у! Он отвратителен! И рифма у него слишком жидкая.

Вообще не понимаю, о чем они говорят. Надо прекращать этот поток безумия.

Я не стал ничего говорить, а только ударил пару раз по струнам и пошел с легкого перебора. Хотелось немного размять руку, уж больно давно этим не занимался.

Пальцы постепенно вспоминали забытые движения и начали скользить по струнам более уверенно. От лада к ладу, от аккорда к аккорду. По лагерю разлилась красивая печальная мелодия, и все споры разом прекратились.

Девушки подобрались ближе. Кто-то сел рядом на бревнах, а кто-то передо мной прямо на землю.

И вот вступление окончено, теперь самая сложная часть. Надо всю эту фигню спеть.

Поехали.

— Кхм! — чуть прокашлялся я и начал серьезным голосом, добавив в него изрядную долю хрипотцы: — Серыми тучами небо затянуто, нервы гитарной струной натянуты, дождь барабанит с утра и до вечера, время застывшее кажется вечностью.

Может показаться, что выбрал эту песню случайно, но нет. Я точно знал, как армейские песни пробирают на эмоции.

— Мы наступаем по всем направлениям, танки, пехота, огонь артиллерии. Нас убивают, но мы выживаем и снова в атаку себя мы бросаем.

Периферийным зрением наблюдаю, как у девчонок загорелись глаза. Конечно, “ха-ха”, но видно, что сейчас каждая из них готова броситься в эту самую атаку. Да-да, так это и работает.

Плавный перебор переходит на более звучный бой.

— Да-а-вай за жизнь! Давай, брат, до конца! Да-вай за тех, кто с нами был тогда! — вот и сжимание кулаков пошло, вместе с выпяченной грудью. — Давай за жизнь! Будь проклята война! — заноза покачивает головой в такт. Удивительно. — Давай за тех, кто дома ждет тебя!

Забавно наблюдать, но мне кажется, что если конкретно в этот момент на наш лагерь обрушится полчище хонкаев, эти желторотые валькирии будут стоять вместе и до последнего. И было бы здорово, если этот результат закрепится надолго.

А песня все ускорялась.

— Давай за них, давай за нас, вражине вставим прямо в глаз, — это я, конечно, круто загнул, но уж простите, — за свет далеких городов и за друзей, и за любовь. Давай за вас, давай за нас и за десант, и за спецназ. За боевые ордена, давай поднимем, старина.

Кучка валькирий и фурий, что постепенно сужали круг. Некоторые, по-моему, даже моргать перестали и дышали через раз. Прямо прониклись девчонки моим пением, хоть и не очень идеальным. Да чего уж там, совсем не идеальным. Но-о сейчас спустим вас с небес на землю.

— ...Ты потерпи, сестра, не умирай пока, будешь ты жить еще долго и счастливо, будем на свадьбе твоей мы отплясывать, будешь ты в небо детишек подбрасывать. ДА-А-ВАЙ ЗА-А... — короткая пауза, киваю головой, и весь лагерь продолжает припев хором, пуская слюни да слезы из всех мест, каких только можно, — ...ЖИ-ИЗНЬ! ДАВАЙ, БРАТ, ДС КОНЦА! ДАВАЙ ЗА ТЕХ...

Три куплета пролетели незаметно, и когда песня кончилась, несколько секунд стояла тишина. То ли девчата ждали, что сейчас будет продолжение, то ли просто были шокированы. Хрен знает... Не хочу себя хвалить. А затем прозвучали первые аплодисменты, которые с каждым мгновением становились громче и уверенней.

— Шикарно, Джек!

— Очень круто! И так трогательно! Очень трогательно! Может меня кто-нибудь потрогать? Я очень хочу быть потроганной!

— Сама себя трогай!

— Я и так все время... сама себя...

— Эх, была бы флейта...

— В жопу флейту!

— У Джека есть, но кожаная. Подойдет?

“Араши получит по башке”.

— Давай на бис!

Пьяненькая кучка начала скандировать “Давай на бис!”, “Давай за нас!” и несколько иных вариантов, которые были в целом друг на друга похожи.

Я все-таки сыграл еще пару раз “Давай за...”, потом припомнил несколько других военных песен, а закончил вообще каким-то дворовым стебом. К тому моменту девок окончательно развезло, и вскоре все рассосались по углам.

Спустя какое-то время за общим столом

— Итак, у меня вопрос, — голова вроде соображала, а вот язык конкретно заплетался. — Кто... кто, мать его, знает, что такое Мондштадт?

В ответ посыпалось множество вариантов — от банального “не знаю” и до предположения, что это такая штучка, которая нужна для поддержания поверхности вентилируемого фасада.

— Ду-ура... — вклинился после последнего очередной пьяный девичий голос. — Для поддержания — это кронштейн, — “Откуда ты это знаешь?!” — А Мон... Мохштат — это что-то... Не знаю. Торт с фисташками, хе-хе...

Сами вы, блин, торт с фисташками!

— Джек, гляди, чего я нашла, — ко мне за стол подседа изрядно окосевшая Араши. В руках у бесенка была ягода.

— И?

— Что “и”? Ты не видишь? Это черная...

— Черная смородина, я знаю.

— Ну так... что? Будешь? — кролик заговорщицки придвинулся, поигрывая бровями.

— Я что, по-твоему, смородину ни разу не ел?

— Дже-ек, не тупи! Я же сказала, это — ЧЕРНАЯ смородина. Очевидно, что не ел, ра говоришь с таким спокойным лицом. Черным что попало не называют. Вот ты просто Джек, а назови тебя “черным Джеком”... Чувствуешь, какая разница?

— Чувствую. Выкинь ее.

— Не-е, смотри чего покажу, — Араши поставила стаканчик, налила туда разбавленной микстурки, затем насадила ягодину на сосновую иголку и слегка поболтала внутри. — Теперь пей!

— Ага, не. Нихрена. Ты первая.

— Трус! Ну и ладно! Мне больше достанется, — и вот под моим пофигистичным взглядом кролик залпом выпивает всю жидкость и с громким стуком ставит стакан на место. — Видал? А ты... боя... боя... Ик! Боялся.

Буф!

Лицо Араши встречает столешницу.

— Ну... я не боялся. Скорее у меня были некоторые опасения.

Проверив пульс своего ушастого товарища, который был вполне стабильным, махнул рукой на всех, включая Мохшгат, и решил, что пора на боковую.

Слегка покачиваясь, двинулся в сторону нашего дебильного общежития, однако, не дойдя пару шагов, вспомнил, что теперь у нас есть все индивидуальное, включая офигенские спальные мешки.

“Чудно! Голова, ты молодец! Мозг, ты тоже молодец!”

Выудив все необходимое, нашел уже поставленную небольшую палатку и, убедившись, что в ней никого нет, залез внутрь. Сегодняшняя ночь будет в суперкомфортных условиях.

“Шика-а-а-арно!” — мой внутренний интроверт забился в экстазе.

— Джек? — входная створка распахнулась, и внутри очутилась любопытная моська Идель. — Ты здесь?

“Да ну бля-я...”

— Тута, епт. Тебе чего?

Заноза, не спрашивая разрешения, залезла внутрь. Напоминаю, что палатка у меня небольшая. А затем Идель сначала втащила масляный фонарь, а после ткнула мне гитарой в лицо.

— Н-научи!

— С ума сошла?! Ты время видела?!

— Видела! Научи! — требовательность в голосе зашкаливала. — Я сама пробовала, и у меня ничего не выходит, — Идель демонстративно уселась на задницу, положила гитару на колени, случайно зажала струны и...

блямк!

— Видишь? — она снова повторила движения, впрочем, результат вышел тот же.

блюмк-блямк!

— Что я делаю не так?

— Во-первых, прекрати мучить гитару, а во-вторых, ты все делаешь не так.

— То есть... как не так? Я же... ну, как ты... вроде... — Идель растерянно посмотрела на музыкальный инструмент.

— Давай завтра.

— Нет, сегодня!

— Да какой сегодня?! Спать пора!

Заноза нахмурилась, а потом вдруг прикрыла глаза, выпрямила спинку и расправила плечи. Я похожий жест видел у Синтии за столом.

— Знаете, курсант Джек, я в свое время тоже очень уставала, но даже тогда находила в себе силы, чтобы помочь некой Дженнифер. Ни на что не намекаю, но надеюсь, что в кармическом водовороте мои добрые дела воздадутся мне в полном объеме, — Идель вновь открыла глаза и с нажимом закончила. — У-чи!

“Вот еще меня бывшая богиня войны и по совместительству персональная заноза в заднице не отчитывала. Дожил, блэт”.

Я устало потер глаза.

— Ладно, давай.

На лице Идель в этот момент заиграла довольная улыбка. Типа: “Да-да-да, я его уговорила. Кто молодец? Я молодец!”

— Начнем с азов, а завтра продолжим.

— Сегодня!

— Да подожди ты. Невозможно это сделать за один вечер.

— Я умная.

— Хуюмная, — мой любимый аргумент. — Итак, для начала расскажу, из чего состоит гитара...

Я вкратце пересказал Идель то, что знал сам. Про гриф, про лады, струны, аккорды, то есть самую основу.

— Поняла?

— Да. Пока вроде несложно.

— Теперь давай попробуем взять первый аккорд. Он самый элементарный и называется “А-эм”. Большим пальцем упираешься в гриф, затем указательный палец ставишь вот сюда... ага... А средним и безымянным зажимаешь третью и четвертую струны на втором ладу.

— Э-э... Кажется, я запуталась.

Пришлось помогать. Подсел поближе и, взяв ее за пальчики, стал расставлять те по своим местам.

— Во-от так, запомнила? — поднимаю взгляд, а она сидит да глазами хлопает. — Ты дышать-то не забывай. Запомнила, спрашиваю? — повторяю громче.

— А... да... да-да, запомнила. Покажи еще... какой-нибудь... аккорд.

— Следующий “Е”. Здесь просто нужно поднять все пальцы на струну выше. Это нетрудно. Пробуй.

Идель, не отрывая от меня взгляда, медленно покачала головой.

— Не поняла... покажи.

Я в очередной раз вздохнул. Снова взял ее за руку и стал расставлять каждый пальчик на свое место.

В это же самое время бабочки в животе Княжны пробили брешь и всем своим непобедимым табуном ринулись в голову, разгоняя на своем пути все, включая здравый смысл. Это, пожалуй, был первый раз, когда хонкай с огромным трудом усваивала информацию, вернее, не усваивала вообще. Потому как каждое прикосновение к ее руке отдавалось таким сильным разрядом по всему телу, что ее можно было вставлять в мех вместо батарейки.

Княжна то и дело начинала улыбаться. Пыталась прикусывать язык, но на третьем аккорде и это перестало помогать.

— Что ты делаешь? — поинтересовался я.

— Х-хочу попробовать этой рукой.

— С когтями будет неудобно.

— А я п-попробую. Покажи еще какой-нибудь... аккорд.

Я без задней мысли в очередной раз взялся за ее хонкайские пальчики и стал прикладывать к грифу.

— Хех, мне кажется, с таким количеством рук у тебя отлично выйдет играть на фортепиано... — придавил первую струну. — Ну или на аккордеоне... — вторую. — Правда, когти будут мешать, но, думаю, немного сноровки — и люди начнут называть тебя маэстро.

Стоило мне разместить третий когтистый палец, как ее рука полностью отпустила гриф.

— Идель? — поднимаю взгляд и вижу, что она внимательно рассматривает мое лицо.

— Джек...

Гитара тихо убирается в сторонку.

— Идель?

— Джек... Думаю, нам нужно отложить... занятия... до завтра... — Идель приподнялась на коленках, продолжая смотреть на меня как замороженная.

— С тобой все в порядке?

Я подался назад, а заноза напротив, стала приближаться.

— Ты... Ты сам виноват.

У меня сейчас было стойкое желание выпрыгнуть из палатки и убежать в лес. Я, знаете ли, не очень уютно себя чувствую, когда на меня двигается четырехрукая убивашка со словами “ты сам виноват”.

И вот он момент истины. Пытаюсь чуть отползти, но Идель буквально кидается вперед, наваливается на меня всем весом и обхватывает мою голову своей человеческой парой рук. Интуитивно пытаюсь защититься, но ее хонкайские лапки ловко перехватывают меня за запястья и разводят мои руки в стороны, прижимая к полу.

— Идель! Какого черта?!

Стараюсь докричаться, но заноза будто не слышит. Уперевшись коленями в землю, она буквально принялась карабкаться на меня и подтягиваться на руках ближе к моей голове.

— Идель!

— С-сам виноват! Сам во всем... кх! Виноват!

Как бы глупо ни звучало, но мы начали бороться. Правда, я сдерживался, потому что по каким-то неведомым мне причинам не хотел ей навредить. А ведь бороться с четырехруким чудом честно фактически невозможно.

Между тем Идель окончательно добралась до моей головы, обняла ту руками так, что дышать выходило через раз, и буквально начала о нее тереться, погружать пальцы в волосы, нюхать, втягивая воздух, как будто это клумба с цветами, при этом тихонько порывивая.

— Как же... м-м... как же они вкусно пахнут! Почему они так вкусно пахнут?! Почему ты так вкусно пахнешь?!

— Да что с тобой... м-м! — договорить у меня не получилось, потому как занозка, продолжая удерживая мою голову, опустила ниже и начала нещадно облизывать мое лицо. Просто с каким-то нереальным упоением.

Тело Идель подрагивало от предвкушения. Княжна бесновалась от запахов, ощущений и эмоций. Она дышала полной грудью, шумно втягивая воздух, но его все равно было мало.

Девушка даже отстранилась на секунду, попыталась привести мысли в порядок, но едва ли это помогло. Голова кружилась, кожа становилась более чувствительной.

Всю палатку наполнил стойкий аромат карамели и жженого сахара. Мягкий, сладкий, его буквально хотелось укусить. Казалось, что парочку обложили сахарной ватой...

Облизывания прекратились ровно в тот момент, когда ее язычок проник ко мне в рот. Сначала скромно, в какой-то степени неуверенно. Идель затаила дыхание, похоже, прислушивалась к внутренним ощущениям, которые вскоре сказали, что она на правильном пути.

Громкий выдох. И вот она оплетает меня всеми своими руками. Вжимается телом, как будто хочет слиться в одно целое, при этом ни на секунду не останавливаясь и продолжая запускать свои когтистые пальчики в мою уже изрядно потрепанную прическу.

Я сам не понял, в какой момент во все стороны полетели опметки одежды. Идель просто беспорядочно срывала ее когтями с нас обоих и успокоилась только когда почти ничего не осталось.

Заноза уселась на меня верхом. Взгляд был любопытный, напуганный, горящий... все вместе. Не знаю, каким образом это вообще может сочетаться, но факт есть факт.

Капельки пота слегка поблескивали на свету лампы, а ее бархатистая кожа приобрела более теплый оттенок. Хотя набухшие сосочки по-прежнему отдавали розовым.

Ухмыльнувшись, закинул руки за голову.

— А ты, смотрю, опять за старое. Сила вперемишку с наглостью, да?

— Что? Что ты... — девушка на секунду растерялась, но так же быстро собралась. В глазах ее появились уверенность и решимость. — Не в этот раз, Джек. Я искренне старалась разрешить все споры между нами, и сейчас остался последний. Уж прости, но без тебя мне тут не справиться, — Идель отстранилась, стянула с себя то, что осталось от комбеза, а затем под мой удивленный взгляд, развернувшись спиной, встала на четвереньки. — Хах, как там говорят? Око за око? — выгнув спинку, она завела хонкайскую руку назад, положила на ягодицу, а затем легонько отодвинула в сторону, демонстрируя мне свою розовенькую попку и истекающую соками киску. — Эта богиня войны давно напрашивалась, да? — Идель усмехнулась и слегка повиляла бедрами.

Вид, хочу сказать, был крайне соблазнительным. Передо мной словно блюдо из дорогого ресторана поставили, которое не только выглядело крайне привлекательно, но еще и пахло так, что голова начинала кружиться. А аромат у Идель всегда был довольно сильный. Никогда не понимал, как эта карамельная сладость может сочетаться с ее характером.

Однако сдерживаться, когда воздух буквально состоит из феромонов такой здоровой, красивой девочки и когда перед тобой настолько манящий вид, просто невозможно.

Княжна буквально сгорала от нетерпения. Она уже знакома с такой потребностью своего тела как голод, поняла, что значат те или иные чувства, но вот желание заняться сексом, о-о-о... Вот это стало для нее настоящим открытием. Тело буквально изнывало, кричало о том, как же ему хочется. Стирало все мысли в голове и оставляло одну-единственную. Борьбаться против этого было невыносимо. Да и зачем? Куда интереснее оказалось поддаться...

Тем временем девушка ощутила, как ладонь Джека легла между лопаток, прошлась в вдоль всего позвоночника, слегка оцарапывая когтями. Опустилась на бедро, а затем с силой и довольно грубо шлепнула ее по попе.

Княжна никак не ожидала, что простой шлепок может вызвать такой фейерверк ощущений. Разряд электричества прошелся по всему телу, заставив его вздрогнуть.

Девушка встрепенулась и недовольно рыкнула, но тут же получила еще один шлепок по другой ягодишке. Ее как будто дрессировали, каждый раз сдвигая границы дозволенного. Это

было настолько возмутительно, что она уже собиралась обернуться, но рука Джека снова легла к ней на спину. И мягко, с какой-то убаюкивающей нежностью, прошла обратно от поясницы до ее шейки. Слегка придавливая, отчего девушка, сама того не понимая, опустила с ладоней на локотки. А буквально через секунду ощутила, как нечто горячее, даже раскаленное, придавило ее самое чувствительное место.

— Н-не туда... В-выше, — слова Княжне давались тяжело. Хотя бы потому, что все внутри затрепетало от этого прикосновения. Да она сама чуть было не подалась назад, но у нее был план. Правда, следовать ему сейчас оказалось очень тяжело.

А Джек продолжал дразнить. Водил головкой вдоль ее лепестков, вызывая дрожь во всем теле, слабость и какое-то невероятное по своим размерам желание.

— Не томи! Я больше не могу! Я хочу! М-м, — Княжна почувствовала, как член, продавив и раздвинув губки, стал постепенно входить внутрь. Все сжалось, словно пыталось воспрепятствовать этому, но он с каждой секундой погружался все глубже, вызывая неопишуемые ощущения. В ответ тело Княжны то расслаблялось, то напрягалось вновь. В голову как будто напустили тумана. Бедра предательски стали подрагивать.

А между тем Джек крепко схватив ее за талию, рывком задвинул свой ствол до самого конца. Из легких Княжны вырвался утробный рык, смешанный с каким-то жалобным стоном. Это было настолько неожиданно, что девушка попыталась прикрыть рот ладошкой. А между тем движение повторилось. Снова и снова, мужчина с каждой секундой наращивал темп.

Княжну всю трясло. Все тело ходило ходуном.

— М-м-м... ах! — держать стоны за сомкнутыми губами стало просто невыносимо, и как оказалось, это абсолютно ненужное занятие, которое только мешает.

Всю палатку заполнило прекрасное пение молодой и очень красивой самочки.

Идель не просто текла, она буквально горела. Киска была настолько влажной, что ее сок при каждом ударе капал на землю, стекал по бедрам.

Изогнутая спинка, расставленные бедра и постоянные постанывания заводили не на шутку. Да что говорить, все ее тело сейчас источало такую ауру, что ни один мужчина не устоит.

— Я... Я сейчас... Джек, что-то... п-помедленней!

“А-ага, щас.” — не стесняясь, обхватываю гриву ее розовых волос и тяну на себя до такой степени, что Идель приходится запрокинуть голову и изогнуться всем телом. Интересный факт, но стоны в таком положении становятся особенно глубокими.

И как результат, в самый разгар процесса, заноза протяжно вскрикнула и затряслась. Разорвав ткань спальника, она буквально заскребла когтями землю.

Внутри Идель все пульсировало.

“Хех, похоже наша богиня войны не такая уж и выносливая, какой хотела казаться.” — у меня перед глазами почему-то проплыл хитрющий взгляд Фелиции и тот момент, когда она залезла ко мне под стол. — “Но мы тебя натренируем.”

Руки Идель окончательно ослабли и она просто плюхнулась на пол, собираясь растянуться всем телом, однако, такой возможности я ей давать не собирался, как и отказаться от ее другого предложения.

Удерживая руками ее за бедра, поставил симпатичный попец прямо перед собой, а затем уперся стволom в ее заднее розовое колечко.

Казалось, что потерянная для этого мира Идель, неожиданно обрела бодрость духа и с какой-то опаской взглянула на меня через плечо.

— Ам... а может з-завтра?

— Хах... ха-ха, нет. Будем тебя учить прямо сейчас, хех, курсант Идель.

Я стал давить. Почувствовал как заноза напряглась.

— Расслабься.

— Да... кх... как тут... — она сжалась еще сильнее, но несмотря на это, колечко постепенно сдавалось, медленно раскрываясь и пропуская меня внутрь. — А-а-ар!

Приобнял ее за за грудь, а вторую руку положил чуть ниже ее плоского животика. Идель выгнулась и поднялась, прижавшись ко мне спиной. А член продолжал заходить глубже. Последние несколько сантиметров я загнал рывком, отчего заноза вскрикнула, напряглась, но через какое-то время расслабилась. Положила свои руки поверх моих и откинула голову мне на плечо.

Ее волосы приятно пахли. Как всегда чем-то сладким и, хех, невероятно вредным.

Я начал плавно. Не спеша. Потому как даже такие незначительные движения вызывали у нее болезненные постанывания. Впрочем, мне было известно как с этим справиться.

Мои пальцы легонько обхватили ее розовый сосок и стали потихонечку его дразнить. Я то потягивал, то слегка сдавливал. Отвлекал внимание. Затем подключилась другая рука, та, что находилась недалеко от ее пышущего жаром цветка. И вот, жалобные стоны сменились похотливыми. Идель сама начала двигать попкой навстречу моему члену. А через минуту, уверенно взялась за мои руки и спустила их на бедра, а сама довольно бодро встала на четвереньки.

Десятью минутами ранее. Снаружи палатки Джека

— Вот бестыжие, — одна из фурий уселась в пяти метрах от эпицентра событий. — Хоть бы свет потушили.

— Если бы они потушили свет, — сказала другая, наблюдая за тенями на стенке палатки. — То мы бы ничего не увидели. А так, какое-никакое, а развлечение.

Еще через пару минут к этим двоим присоединилась еще парочка, а потом еще и еще. Валькирии, фурии — все рассаживались полукругом. Кто-то захватил с собой лечебной микстурки вместе со стаканчиками, и пошло-поехало.

— А вы чего тут делаете? — прозвучал любопытный голос Араши.

— Тс-с-с-с! Не мешай. Не видишь? Смотрим. У нас тут театр теней образовался.

В это время из палатки стали доноситься мелодичные постанывания и ритмичные пошлепывания.

— О-о! Это я удачно зашла! — кролик обошла всех и села в первом ряду.

— Может, все-таки сказать им, чтобы свет погасили, а то как-то... ну... неприлично же.

— И лишить себя такого? Ни за что.

А между тем события в палатке достигли своего пика. Все девушки лагеря были знакомы с Идель. Прямо или косвенно, но всем было известно, что она довольна сильная валькирия, но то, как она сейчас постанывала...

— Что же он там с ней делает? — одна из девушек заерзала на месте.

— А тебе не видно, да?

— Да я не про это...

Стоны в палатке вышли на максимум.

— Кажется, все... или...

— Расходимся, что ли?

Араши внимательно пригляделась. Ушки кролика встали торчком.

— Нет, подождите... Похоже, он ее сейчас...

— Что? — раздался чей-то любопытный голосок, а на стене палатки стало видно, как огромный член вновь приближается к попке Идель.

— Короче, резьбу сейчас нашей четырехрукой убивашке сорвут, — закончила Араши, и вся поляна то ли охнула, то ли вздохнула... в предвкушении.

А между тем тень Джека схватила тень Идель за бедра и подалась вперед. Послышался болезненный стон.

— Началось...

— Она его впустила...

— Далась же...

— А как спину гнёт! Ты посмотри только!

— Ох, меня ни один фильм так не затягивал, а тут прям оторваться не могу.

— Как трогательно... Можно меня кто-нибудь потрогает? Я хочу быть потроганной!

— Т-с-с! Не мешай.

Внезапно розовую дымку на поляне разогнал строгий голос.

— Что здесь происходит?!

Все оглянулись и увидели Синтию. Впрочем... это не стало проблемой. Ее тут многие недолюбливали.

— Да вот... посмотрим, как курсант Джек яростно натягивает курсанта Идель, и-и-и... похоже, у них все получается.

Синтия и сама это заметила. Блондинка просто окаменела, глядя на две слившиеся тени. Стало очень обидно и больно. Ее как будто предали. Как будто дали надежду, чтобы потом вероломно отобрать.

Многие девушки на поляне сейчас не без удовольствия наблюдали за тем, как у чертовой Кроуфорд затряслись губы, а из глаз полились слезы. Да ей буквально в сердце выстрелили, и черт его побери, но как же приятно было на это смотреть.

— О, кажется, великую Кроуфорд обскакала какая-то грязнокровка! Что же делать, что же делать? — со всех сторон начали доноситься издевательское хихиканье и гаденький смех.

— Что, не помогла тебе твоя фамилия мужика найти? А, Синтия?

Однако блондинка уже ничего не слышала. Голова закружилась, звуки смешались в единую какофонию. У Синтии только и хватило сил, чтобы развернуться и под всеобщее улюлюканье убежать в лес. Подальше от увиденного кошмара.

В этот момент она поняла, что тогда чувствовала Кристина. А еще девушка прекрасно знала, что нужно делать в таких случаях.

Княжна чувствовала, как попка пылает огнем, как внутри все содрогается.

В какой-то момент Джек крепко схватил ее за талию, да так, что когти глубоко вошли в кожу, и насадил на максимальную глубину. Но она была не против. Девушка уперлась всеми руками в пол и сама подалась навстречу. Лишь прикрыв глаза и тихонько выдохнув в самом конце.

В итоге парочка просто свалилась обратно на спальник. Джек что-то бормотал себе под нос. Княжна, мурлыкая, терлась носом о его плечо, не забыв закинуть на него все свои

конечности.

— А-а-а, бл*ть! Ты что делаешь?!

— И-извини... накатило что-то...

Я взглянул на свое плечо, на котором сейчас красовался вполне видимый след от зубов, а затем на занозу, которая прикусила губы в попытках сдержать счастливую улыбку.

Уронив голову на спальный, уставился в потолок палатки и погрузился в тяжкие мысли.

“И что это было? Говорит, что долг отдала. Мол, помириться хотела. Ну ок... допустим. А сейчас что происходит? — снова бросил косой взгляд по направлению Идель, которая продолжала тереться о меня щекой и реально мурлыкать. — Мне кажется, такие долги отдают со словами “На! Подавись!”, а тут как бэ-э-э... Или я чего-то не понимаю? Или... Дε не-е. Ну не может заноза в меня втюриться. Это нереально. Может, прикол от Ритки? Сейчас залезет сюда со словами: “Улыбнитесь, капитан, вы попали в передачу “Голые и смешные”...” Как все сложно!”

Примерно с такими мыслями я и провалился в сон, чтобы утром все обмозговать со свежей головой. Но, к сожалению, моим планам не суждено было сбыться. Потому как проснулся я не сам и не утром. Разбудили меня глубокой ночью.

— Джек! Джек, просыпайся! Вставай сейчас же!

— Идель... иди в сраку.

— Поднимайся, я тебе говорю! — щеку обожгла мощная пощёчина.

— Ч-что случилось? — открываю глаза и подмечаю, что стенки палатки словно подсвечены алым светом, а передо мной находится перепуганное лицо Синтии.

— Синтия? Какого хрена?

— Нет времени, Джек! Пожар! Лес горит! Нужно уходить!

Это было полное поражение. Идель просто не могла найти правильных слов, объяснить хотя бы самой себе, как так вышло. Ведь она искренне верила, что план Княжны провалится. Что Джек вернет все в стократном размере и даже больше.

— Э-э-й! Ты зде-е-есь?! — хонкай добавила в свой голос изрядное количество рыка. — Где ты-ы? Не заставляй меня ждать!

— “Да замолкни ты уже!”

— Ой-ой-ой, смотрите-ка кто проснулся! — Княжна с серьезной миной выглянула из кроны дерева и внимательно осмотрела окружающую ее темную чашу леса. — Опять будешь меня отчитывать? Да только не выйдет! Я поняла чего ты ожидала. Того же самого, что и на вручении награды. Ты думала, что Джек сделает мне больно. Я права? — спрыгнув с ветки, она пошла дальше по тропинке. Вокруг никого не было, а потому Княжна могла спокойно поговорить с Идель вслух. — Конечно, проколотый в пяти местах сосок то еще удовольствие, но держу пари, это явно не тот результат, на который ты рассчитывала.

— “Ты просто неразумное дитя”.

— Это ты неразумная! Неразумная и завистливая!

— “Было бы чему завидовать...” — поджала губы богиня. Из аргументов остались только упреки.

— А что, по-твоему, нечему? У меня есть друзья, уважение... сила!

— “Это моя сила!” — перебила Княжну Идель. — “Все, что у тебя есть — это мое!”

— Твое?! С каких это пор оно твое?! Я видела то воспоминание из кафе! Единственное, что у тебя было, так это безмерная и необъятная гордыня!

— “Ты видишь только то, что хочешь видеть”.

— Да ладно! Пожалуй, пора упомянуть о твоей второй фишке — дерьмовом характере. Все, что ты делала, я делаю лучше! Найти друзей? Вот они! Учеба? Константина с меня пылинки сдувает! Уважение? Хм, как думаешь, «идеальная груша для битья» — меня хоть кто-то еще зовет таким именем? Да я банально лучше тебя в людях разбираюсь! А Джек... Хо-хо, ты ведь чувствовала это? Эти, м-м-м, сказочные ощущения... Мх-х-х... Мр-р-р! Этот жар! Этот огонь! Да это круче, чем прыжок с парашютом! И вообще, не понимаю, чего вы с ним так бесились... Да, в попку было немного больновато, но потом эти приятные ощущения под поясницей... Ох, кажется, я снова завожусь... — девушка прошла еще пару шагов. А ночной пейзаж все не менялся, как и не появлялась Синтия. — Да где же она?!

— “Ты омерзительна... И с чего ты вообще решила встретиться с этой девкой?”

— Очевидно, потому, что Синтия признала свое поражение и собирается принести мне свои искренние извинения, — девушка уперла руки в бока. — Шучу. Думаю, на деле она выкинет очередную глупость.

— “Ну разумеется”, — Идель даже глаза закатила, настолько ей эта ситуация казалась абсурдной.

“Надо поговорить наедине. Встретимся через полчаса к югу от лагеря”. Ну правда, что может быть более подозрительным?

Княжна стукнула кулаками в ладони.

— Считай, что я ищу лишний повод ее отмудохать.

— “То есть прошлая попытка убийства тебя не убедила? Нужно было прямо там

открутить ей голову!”

— Успокойся, Идель. Она меня вполне убедила. А потому в этот раз одной кедровой шишкой эта бестолочь белобрысая точно не отделается. Кстати, как ты смотришь на то, чтобы сделать пирсинг на левом соске?

— “Что?! Тебе было мало осквернить мое тело, ты теперь его изуродовать хочешь?!”

— Расслабься, бабуся! Это сейчас модно! Про тату дракона на все бедро, видимо, можно не спрашивать...

— “НЕ СМЕЙ!”

— Ха-ха, удивительно, что ты согласилась набить себе розы на спине. Вот просто скажи, что тобой двигало в тот момент? Виски с колой? Компот? — богине вдруг пришла в голову забавная мысль. Идель не задумывалась над этим, но, похоже, что Княжна понятия не имела о том, зачем нужна эта татуировка и как она работает. — Чего молчишь? Я думала, ты мне вечность будешь мозг выносить за сегодняшний вечер.

— “Я еще даже не начинала!”

— Правда? А знаешь, сколько раз ты сказала слово “осквернила”? Нет? Пятьдесят два. На втором месте “опозорила”, и на третьем с результатом в двадцать очков идет “моё”.

Задушевная беседа этой парочки так и продолжалась бы, если б Княжна не учуяла какой-то знакомый запах.

— Хм, чем-то пахнет... Похоже на костер, — девушка ухмыльнулась. — Наверное, Синтия где-то неподалеку. А когда я с ней закончу, то сразу же вернусь к Джеку. Тебе же будет лучше, если ты покрепче закроешь свои ушки вместе с глазками и ляжешь спать. Мы, хе-хе, немного пошалим.

Её фантазия тут же нарисовала луну, одинокую палатку вдаль от шумного лагеря, огонь с шашлычком и индивидуальные уроки игры на гитаре. Она аж губу закусил от предвкушения этих индивидуальных уроков.

— “Ветер дул с другой стороны, бестолочь”.

— Хм-м... и вправду. Неужели прошла мимо?..

Девушка обернулась, и ее взгляд вмиг приклеился к алтому зареву, что возвышалось над лесом. Оно было настолько ярким, что могло показаться, будто солнце решило сегодня подняться прямо у них в лагере.

— Что это? — Княжна склонила голову набок, рассматривая странные отблески, которые с каждой секундой становились все ярче.

— “Это... это... О небо. Это пожар. Лес горит. Нам нужно немедленно отсюда уходить! — тревога в голосе Идель заставила Княжну сделать шаг назад. Но всего один. — Куда ты?! Ты меня не слышала?!”

— Пожар со стороны лагеря! Я должна им помочь!

— “Ты никак им не поможешь! Самым разумным решением будет убраться отсюда как можно скорее!”

— Мне кажется, ты преувеличиваешь, а даже если и нет, то я должна хотя бы попытаться что-то сделать! — рванула со всех ног девушка.

— “Единственное, что ты можешь — это бежать! И ты это делаешь не туда!”

— Просто признай, что ты эгоистка! Тебе важнее спасти свою собственную задницу! — в два прыжка Княжна забралась на одну из сосен и продолжила свое перемещение по верхушкам деревьев.

— “Ты нас обеих погубишь! Слышишь?! Нам нельзя туда идти!”

Между тем хонкай оттолкнулся от очередного дерева и приземлился на знакомую тропинку.

— Можно и нужно! Как минимум потому, что у меня появилось пару любопытных вопросов к Синтии. А ты, если не хочешь помогать, просто помолчи. Я и сама способна со всем справиться. Все время обходилась без тебя — и сейчас обойдусь!

Княжна быстрее ветра приближалась к лагерю, и с каждым пройденным шагом температура вокруг повышалась, а вместе с тем усиливался запах гари. Появились дым и странный гудящий звук.

— “Да очнись ты уже наконец! Твоя сила не поможет тебе в борьбе с огнем! А твоя регенерация против него бесполезна! Ты убьешь и меня, и себя!”

В лицо девушке ударила первая волна горячего воздуха, смешанного с плотным дымом. Княжна лишь немного притормозила и, недовольно рыкнув, продолжила двигаться.

Огонь набирал силу. Кроны деревьев пылали, воздух разрежен, а дым застилал глаза. Розовые волосы и кожа буквально за минуту покрылись копотью.

Когда она добралась до лагеря, он уже был окружен огнем. Каждая дощечка, каждое бревнышко в хлипком заборе полыхало. От палаток остались тлеющие клочки, которые трепал горячий ветер.

— “Уходи! Уходи сейчас же! Мы сгорим из-за твоей глупости!”

Но хонкай не слушала свою хозяйку. Прикрывая лицо от жара и щурясь от вездесущего дыма, Княжна еще раз оглядела лагерь, который изменился до неузнаваемости. Ее интересовало одно-единственное место. Нужно было просто посмотреть, убедиться, что с Джеком все в порядке.

Девушка бросилась к палатке. Но вдруг рядом что-то громко и с треском взорвалось, осыпав снопом искр и горячими углями. Обожгло. Было трудно дышать.

— “Влюбленная дура! Совсем разум потеряла! Послушай меня! Послушай, Княжна! Если ты...”

Разбежавшись, она что есть силы пнула упавший на палатку ствол дерева и заглянула под тлеющий тент.

— Никого! Здесь никого! — облегченно выдохнула девушка, мазнув расстроенным взглядом по раздавленной гитаре.

— “Ошибаешься! — голос Идель сквозил злостью и отчаянием. — Здесь есть ты, и ты здесь умрешь! И я вместе с тобой! Какая же... Аргх! Какая же ты дура! О небо! Как можно быть настолько...”

— Прекрати меня отвле... Кхе-кхе! — легкие обожгло кашлем. — Отвлекать! Я справлюсь!

Стараясь не терять времени даром, она попыталась определить, куда ушел отряд. Видимых следов не имелось. Девушка предположила, что они на той же поляне, где все разгружали флаер Маришки, но...

Ярко вспыхнула целая стена огня.

...Путь туда закрыт.

Развернувшись, Княжна собралась было убежать дорогой, которой пришла, но и здесь ничего не вышло. Стоило приблизиться к забору, как несколько деревьев, словно демонические стражи, рухнули перед ней, преграждая путь своими горящими телами. Вскрикнув от неожиданности, она прикрылась всеми четырьмя руками.

Лицо в очередной раз обдало жаром. Плечи и руки засадило от ожогов. Воздух

наполнился клубами дыма и горящей хвоей, которая напоминала рой маленьких злых пчел.

– “...Соберись! Подбери сопли и ищи выход!”

— Это не сопли... ай... тс-с... Это все дым!

Сердце билось в сумасшедшем ритме, легкие пылали.

Быстро осмотревшись, Княжна все же умудрилась найти брешь в пламени. Не теряя ни секунды, девушка кинулась туда со всех ног.

Прыжок — и она выбирается из огненной западни, но снаружи едва ли лучше. Огонь повсюду. Просто где-то его меньше, а где-то он стоит непроходимой стеной.

Скатившись с пригорка, Княжна побежала дальше. Мимо горящих деревьев, полыхающих кустарников и тлеющей травы. Гул от пожара стоял такой, что она едва ли слышала свои собственные мысли, а сам огонь стал казаться каким-то живым зверем. Он словно следовал за ней. Перепрыгивал с ветки на ветку, перелетал вместе с ветром, спускался на землю и неотвязно бежал позади.

— Чертова блондинка! Когда я вернусь... я... я просто не знаю, что с ней сделаю!

– “О-о, девочка моя, я подозреваю, что расчет был как раз на то, что ты не вернешься. А глядя на ту ерунду, которую ты творишь, заявляю, что наши шансы вернуться значительно уменьшаются. Хочу отметить слово “наши”, потому что ты, тварь такая, в моем теле!”

Вложив все силы в бег, она стала постепенно отрываться от идущего по пятам пламени, но стоило Княжне поверить в то, что у нее начало что-то получаться, как перед лицом поднялась новая огненная преграда. Настолько неожиданно, что она только чудом успела остановиться и не влететь в самое пекло.

– “Поворачивай! Быстрее! Нельзя стоять!”

Глаза жутко слезились, воздуха не хватало. Это был ад. Сама преисподняя.

– “Не отпускает...” — послышался насмешливый голос богини.

— Что?! — Княжна чертыхнулась, когда перед лицом возник другой непроходимый участок, и вновь сменила направление. — Кто не отпускает?! Что ты несешь?!

– “Хах... Огонь. Всегда голоден, всегда безжалостен. Ищет способ обрести свободу. В каждом костре, свечке и даже маленьком угольке заключена необузданная сила стихий. Это природа, Княжна. И такие как мы для нее чужды”.

— Чушь! — не заметив торчащий из земли корень, девушка споткнулась и упала. Подниматься оказалось куда сложнее, чем обычно. — Огонь — это просто огонь.

– “О да! А дура — это просто человек, но без мозгов”.

Силы постепенно заканчивались. С каждой минутой двигаться становилось все сложнее, ноги налились свинцом. Но Княжна понимала, что если вскоре не найдет безопасное место, то это будет конец. Либо она сгорит, либо задохнется.

Хонкай метался из стороны в сторону, успевал пробежать, проскочить, иногда даже проползти под упавшими деревьями. Порой перепрыгивал, уворачиваясь от объятых пламенем ветвей, пылающих облаков разлетающейся хвои и листьев.

Огонь как будто специально посылал препятствие за препятствием, выжимал из нее последние силы. Дым застилал глаза и не давал видеть дорогу.

Несколько раз откуда-то сверху на голову падали раскаленные угли. Несколько раз Княжна сама падала на горящую траву, обжигая ладони. Это вызывало нестерпимую боль, которая разносилась по лесной чаще отчаянными и болезненными криками, что присоединялись к общей какофонии звуков пожара.

Каждый шаг таил в себе опасность, и хонкаю доводилось видеть тех, кто не справился с

ней. Обугленные, скривившиеся в агонии тела животных попадались довольно часто, словно рассказывая, что ее ждет. Предупреждая. Сквозь пламя она видела, как огромное рогатое животное, пожираемое огнем, протяжно завывало и рухнуло на землю без движения.

“Вот что я с тобой сделаю. Вот что тебя ждет”, — шептало пламя.

Сил оставалось все меньше, но уж чего огонь не мог у нее отнять, так это желания жить. Как бы ни ревели буря, как бы ни застилал глаза дым, но боевой дух этой храброй девушки сломить не получалось. Однако в какой-то момент, преодолевая очередное препятствие, Княжна снова споткнулась и кубарем покатила в маленький овраг.

— Да сколько же... кха... тут этих сраных оврагов?! — девушка встряхнула головой.

— “Вставай! Ну же!”

— “Я...” — попытка подняться обернулась повторным падением. Голова кружилась. Все тело горело от ожогов. — “Мне надо... кха-кха... Мне надо передохнуть. Секунду”.

— “Нельзя! Нужно добраться до воды, слышишь?! Любой воды! Озеро, река — что угодно! Любой ценой!”

— “Вода... Да... Здесь есть пара речушек, они прямо... — девушка оглянулась назад. Посмотрела налево, направо... Всюду был огонь. Казалось, что он остановился вместе с ней. Понял, что жертва выбилась из сил и бежать уже нет нужды. Теперь она его. Вся. Станет его пищей. Вознесется сотнями ярчайших искр, даст жизнь новому огню. — Она прямо... она должна быть...” — в сердце начала зарождаться паника.

— “Где?!”

— “Кажется, там!”

— “Кажется?! Ты не знаешь?!”

— “Я... Нет-нет-нет... Подожди... Сейчас... Я сейчас вспомню! — послышался треск. Е десятке метров от неё упал пылающий ствол сосны, подняв в воздух сноп алых светлячков. — Я... Я пришла с юга, а затем мы вышли через дыру в заборе... на... на востоке. Да. Потом...” — Княжна замолчала.

— “Что потом? Ну же, вспомяни!”

— “Потом бежали по склону, был огонь, повернули на север, потом еще стена огня... и еще... и еще... Я... Я не помню...” — девушка схватилась за голову, понимая, в какой ситуации оказалась. — Я не помню! Я не знаю где мы! Не знаю!

Ответа не последовало.

— Что?! Хочешь что-то сказать?! Говори!

— “Не-ет, куда там. Что я могу сказать самой умной, самой популярной и самой сильной Княжне? Поздравляю. Ты загнала нас в ловушку”.

— Я... Я не умру. Не сдамся просто так, слышишь меня?!

— “Скажи это той блондиночке. Уверена, твои слова произведут на нее впечатление. Представляю, как она будет рада узнать, что мы превратились в хорошо прожаренный стейк. Думаю, она не откажет себе в удовольствии плюнуть пару раз, пока никто не видит, но перед всеми обязательно пустит слезу и скажет, как же ей будет тебя не хватать. А знаешь, в чем тут плюс? Нам будет уже все равно”.

— Заткнись...

С трудом поднявшись, девушка подошла к полыхающей сосне. Дерево было объято пламенем, но оставался еще нетронутый участок.

— “Что ты делаешь?”

— Я, — удар. — Не собираюсь, — еще удар. — Здесь умирать! — злость придавала сил.

Немного, но все же.

Все тело болело, кожа местами слезла, а там, где осталась, пошла противными пузырями. Но что было самым неприятным — несмотря на всю боль, которую она испытывала, Княжну почему-то очень сильно клонило в сон.

— Почему... — девушка взялась за ствол дерева и попыталась тот поднять. — Почему я так хочу... спать?..

— “Потому что у тебя отравление углекислым газом. Вы вроде это проходили”.

— Точно... — из последних сил она принялась лупить этим гигантским бревном окружающие ее деревья в попытках освободить место. Не дать пожару до нее добраться. — Голова к-кружится... Сильно... Я, кажется, сейчас...

Княжна даже не заметила, как выпустила ствол дерева из рук. Бревно упало на истлевшую траву, подняв в воздух облако искр и пепла. А следом приземлилась на колени и сама девушка.

— “Все? Оно того стоило?”

Казалось, что в этот момент треск от деревьев и гул от огня стали громче. Они как будто насмехались над ее попытками сбежать от них.

Из приоткрытого рта на землю упала капля вязкой слюны.

— Я... не... кха... сдамся.

Когтистая лапа впилась в грунт, но через секунду надломилась в районе сустава и исчезла.

— Нужен мох... В нем есть... кислород. Нужно... вырыть яму и...

Внезапно стало все равно. Княжна даже не поняла, как начала отключаться. Веки были слишком тяжелыми, а тело — слишком непослушным.

Как же ей сейчас хотелось оказаться рядом со всеми. Еще хотя бы на один денек. Посмеяться над шутками кролика. У нее осталось столько незаконченных дел... В столе лежала последняя банка газировки... Еще хотя бы денек...

И, возможно, ей привиделось. Возможно, это были галлюцинации от кислородной недостаточности. Но в самый последний момент, когда веки почти сомкнулись, а сознание померкло, она увидела приближающуюся фигуру человека... и улыбнулась.

“Ты все-таки пришел”.

Некоторое время назад

Мое пробуждение сопровождал панический голос Синтии. Блондинка не переставая что-то кричала и тащила меня за руки, заставляя действовать быстрее.

— Ну же, Джек! Давай! У нас нет времени!

— Да встаю я! Угомонись.

Выйдя из палатки, я мгновенно смог оценить, в каком плачевном состоянии мы находимся. Огонь уже вплотную подошел к стенам лагеря, тогда как внутри него царила настоящая неразбериха.

— Быстрее, быстрее! Поднимайте свои задницы! Ну же! Как на учениях! Раз-два! Все на выход! Покинуть лагерь! — в центре, выпрямившись во весь рост, стояла Либерия и пыталась привести хоть немного порядка в этот хаос. — С собой ничего не брать! Все наружу! Быстрее!

— Либерия! — подбежали мы к девушке. — Кто-то из наших был в лесу?

— Нет! В патрули никого не отправляли, все здесь! Уходите скорее, огонь уже близко!

Убедившись, что все до последней валькирии покинули лагерь, мы тоже бросились на выход.

— Стоп! — дернул я за плечо Синтию. — А где заноза?

— К-кто?

— Идель! Ты видела ее?

— Кажется, она тоже побежала к точке эвакуации. Я не уверена... — блондинка выглядела слегка растерянной. — Точно видела коротышку.

“Ага, вот оно, значит, как. Горим все вместе, а жопку надо спасать свою. Друзья, конечно, ничего не скажешь”.

Когда мы покидали лагерь, огонь уже перекинулся на первые постройки. Любоваться картиной было некогда, потому как он довольно быстро распространялся по кронам деревьев. Сосны разгорались с какой-то невероятной скоростью, а потому медлить было нельзя.

Можно смело утверждать, что мы вовремя успели подняться, ведь еще минут десять — и выбраться было бы намного сложнее. Ветер хоть и дул нам в лицо, но деревья стояли так плотно, что пламя без каких-либо проблем перекидывалось с одного на другое и сопровождало нас почти на всем пути до поляны.

Весь отряд вытянулся в длинную ленту, поскольку тропинка была довольно узкой. Я встал замыкающим на тот случай, если кто-нибудь вывалится из общего строя.

Двигались довольно быстро, но даже так казалось, что огонь идет по пятам. На сердце была тревога, которую удалось унять лишь когда над головой зазвучали двигатели фляера.

Машина приземлилась на поляну ровно в тот момент, когда мы вышли из леса. Маришка буквально на ходу открыла шлюз.

— Внутрь все! Не толпимся! — не выходя наружу, она махнула рукой.

— Да поставь ты меня на землю! — послышался откуда-то со стороны возмущенный визг.

Как оказалось, когда началась паника, одна из валькирий так перепугалась, что просто схватила первое, что попало под руку, и рванула на выход. А под руку попала Араши. Коротышку перли через весь лес чуть ли не вверх тормашками. А позже, когда девушка поняла, что у нее в руках за пассажир, отпускать было уже поздно. “Там только под ноги другим либо в кусты”, — сказала она.

И вот пока мы оперативно пытались заползти в фляер, Араши подошла ко мне.

— Фух! Вот это заварушка! Что ни говори, а в академии скучно не бывает, да, Джек? — похоже, ситуация ее совсем не трогала. — Я, если честно, вообще ничего не поняла. Помню, мне торпеда снилась, которую почему-то хотели запустить в космос. Смешно, да? А потом крик, ор, меня кто-то тащит. Экшн шо капец, чуть не подавилась. Ты-то как? Не обжегся?

К слову, все это она произнесла на одном дыхании, за одну-две секунды. Я только услышал что-то про торпеду и космос.

— Нормально все, — посмотрел в сторону загружающихся на фляер.

— Кстати, а где наша четырехрукая няша-убиваша? Я думала, она с тобой. Вы ж там вчера трали-вали, ух, мне прям понравилось, хе-хе.

И вот тут меня пробил легкий холодок. Не стал говорит, мол, “а я думал, что с тобой”, вместо этого поинтересовался:

— Когда ты видела ее в последний раз?

Сам не знаю, зачем спросил. Сейчас это не имело никакого значения. Раз ее здесь нет,

значит, она где-то там. Мой взгляд упал в сторону полыхающего леса. Мысли закружились словно в центрифуге, я даже не услышал, как меня звали, пока кто-то не дернул за руку.

— Джек, нам пора! Нужно уходить.

Повернул голову. Передо мной стояла Синтия.

— Ты же сказала, что видела Идель.

Что-то, видать, было в моем взгляде такое, из-за чего блондинка резко захотела спрятать голову в плечи.

— Я-я не говорила, что видела ее. Я сказала, что вроде бы ее видела и в этом не уверена, а еще сказала, что точно видела коротышку.

Девушки переглянулись. Араши не любила, когда ее называют “коротышкой.”, но явно решила, что для экстерминатуса сейчас неподходящий момент.

Впрочем, последние слова я уже практически не слышал, а спустя пару секунд и вовсе бросился к флаеру, расталкивая неторопливую очередь.

— Маришка! Да бл... Пропустите! Маришка!

— Что такое? — колобок усмехнулся. — Не переживай, огню сюда не добраться, а когда станет слишком жарко, нас уже здесь не...

— Одного человека не хватает!

Мои слова подействовали как переключатель. Женщина резко захлопнула рот. Спокойный и расслабленный вид сменился на серьезный и сосредоточенный.

— Так, идем.

— Видишь эту точку? — Маришка ткнула пальцем в нижнюю часть карты.

— Она?

— Она. Здесь был ваш лагерь, тут — эпицентр пожара. Идель пока удастся уйти от основной волны, но это временно.

Я выглянул в иллюминатор. Огонь очень быстро распространялся по лесу. Тут и там вздымались гигантские столбы пламени, выбрасывая в воздух раскаленные газы. Разность температур заставляла воздушные потоки циркулировать с бешеной скоростью, отчего в небо поднималось огромное количество пепла. Дым широким шлейфом тянулся над всей территорией испытания.

Сейчас заноза пытается скрыться от одной волны, но беда в том, что она бежала напрямик в другую. Вместо того, чтобы уйти от пожара, Идель шла вдоль него.

— Почему она просто не свернет?!

— Ты думаешь, ей там видно, куда надо?!

— Тогда что нам мешает ее подобрать?

— Шутишь? Выброс огня может достигать сотни метров в высоту, про температуру и отсутствие кислорода вообще молчу! Корпус, может, и выдержит, а вот насчет движков не уверена — не рассчитывались они на такие условия!

— Нужно ее вытащить...

Маришка, впрочем, и так это знала. И явно пыталась придумать план, но, как ни крути, варианта, где она не подвергает опасности остальных девушек, не имелось.

— Джек, я сожалею, но...

Уже по голосу понятно, что она хочет сказать.

— Не пойдет, — потому как оставлять занозу я не собирался. Не для того я спасал ее на “Гиперионе”. Да и вообще, как можно потерять человека вот так, на ровном месте? Конечно,

знаю, что можно, и у многих такое случалось, но сдаваться не собираюсь. — Тогда туда пойду я.

— Каким образом?! — всплеснув руками, Маришка уставилась на меня. — Ладно, мы тебя высадим. Хорошо, ты до нее доберешься. А дальше что?! До ближайшей реки километр, а это тебе не сраный Бродвей. Там же воздуха нет и температура как в печке!

— Обольюсь водой, задержу дыхание... Не знаю! Придумаю что-нибудь!

— Сюда посмотри! — она ткнула в меня картой. — Видишь варианты, где вы оба недохните?! Я рада выслушать!

— Варианты? Так... — а нет вариантов. — Так... Хорошо, начнем с малого. Вы выбрасываете меня вот здесь, — показал я на свободную от пожара территорию. — Отсюда я смогу быстро до нее добраться.

— Ага, и вас зажмет огнем со всех сторон, — сразу же отбросила мою идею Маришка. Но беда была в том, что вариантов действительно не имелось. А потому я продолжил:

— Дальше...

— Никаких “дальше”!

— Дальше я беру ее, и мы вместе с ней проходим этот сраный километр к реке.

— Не проходите! Это невозможно!

— Маришка, блять! Невозможно ее там оставить!

— Да чтоб тебя! Я не разрешаю тебе туда идти!

— Маришка, — мой голос зазвучал тише. — В академии нас будет ждать некая Рита Розвайс, и будь уверена, что если у нас на руках не будет Идель, она нам обоим головы открутит.

Женщина замерла и сглотнула, наверняка вспомнив ту самую горничную, от которой у нее постоянно по спине бегали мурашки. Знакомое чувство.

— Так что либо ты мне помогаешь и я каким-то чудом ее вытаскиваю, либо не помогаешь и это все уже будет неважно.

Рита... Дело было совсем не в Рите. Просто бросать своих совсем не в моем стиле. Не в стиле капитана Джека.

— Раздеваемся все! Нужно как можно больше тряпок! Быстрее!

Я стоял в центре грузового отсека, расставив руки в стороны. Некоторые из валькирий обматывали мне руки, другие — ноги, тело, при этом постоянно поливая технической водой. Вонючая что капец, но тут особо выбирать не приходится.

— Джек! Куда ты собрался?! — к нам подскочила Синтия и стала распихивать других девушек. — Я не позволю! Там опасно! Ты погибнешь!

— Синтия, отойди в сторону и не мешай.

— Не позволю!

— Уведите ее нахрен.

— Джек! — блондинку стали оттаскивать. — Джек, не смей! Она не стоит того!

Короткая заминка, которая могла стоять занозе жизни.

— Чего встали?! Продолжаем!

С каждой секундой мой силуэт становился все толще, а подо мной уже образовалась огромная лужа.

— Эй, вы! Снимите пластины со стены!

Я с вопросом взглянул на Маришку.

— Зачем?

— Там есть термоустойчивая ткань. Старая модель, на новых такого нет. Скорее всего, Идель тебе придется тащить на себе, и было бы хорошо, чтобы это оказалось не зря.

Когда приготовления закончились, я был очень большим и очень мокрым. На руки напялили верхонки, что касается остальных участков моей тушки, то они были упакованы во множество слоев, состоящих из чужих комбезов. Нет, я не надевал их как обычную одежду. Девчата просто наматывали один на другой. А в самом конце между слоями еще воткнули два кислородных баллона. Один — для меня, другой — для занозы.

— Маску наденешь в лесу.

— Она же пластиковая...

— Уж простите, курсант Джек. Никто не подумал, что человеку, который будет гореть в огне, нужно еще и дышать. Обязательно оставлю недовольный отзыв производителю. А теперь открой рот.

— Это что? — заметил я в руках Маришки какой-то маленький предмет.

— Датчик с твоего браслета. Лучше тебе будет его проглотить.

— Эм... может, по старинке?

— Джек, — женщина посмотрела на меня своим самым серьезным взглядом. — Я не питаю иллюзий по поводу того, что там будет. И мы должны знать, где ты, до самого последнего момента. Поэтому давай-ка не вредничай.

Пришлось глотать...

— Готовность одна минута! Выходим на высоту!

Я подошел к распахнутому шлюзу и сунул ногу в петлю троса. Именно на нем меня собирались десантировать. От парашюта отказались сразу — слишком опасно.

— Джек, — ко мне снова подошла Синтия. На этот раз она уже не стремилась меня остановить. Блондинка встала в полуметре, переминаясь с ноги на ногу, и скромненько мяла свой указательный пальчик.

“Да когда же ты отвяжешься...”

— Пожалуйста, если что-то пойдет не так, то сразу возвращайся. Я буду ждать.

— Не переживай. Я быстро. Одна нога здесь, другая там.

Девушка усмехнулась.

— Главное, чтобы не буквально, а то мне будет грустно.

— Не грусти. Такое со мной уже случалось, и, как видишь, жив-здоров, — я все-таки улыбнулся, но из-за перемотанного лица Синтия едва ли смогла что-нибудь разглядеть.

— Приближаемся! Джек, готовься прыгать по сигналу! — прозвучал из динамика голос Маришки. Флаер заметно снизился и сбавил скорость. — Пошел-пошел-пошел!

Не медля ни секунды, я сиганул вниз.

Валькирии тут же побежали следом, чтоб наблюдать за моим спуском. Бросив мимолетный взгляд наверх, заметил торчащую из толпы голову кролика.

— Удачи, Джек! Спаси Идельку и возвращайся!

“Да раз плюнуть, хах”.

Огонь бушевал, закручивал огненные вихри, сжигал все на своем пути. Многие пытались скрыться, убежать от беснующейся стихии, но в итоге были пойманы, укутаны его липкими объятиями, чтобы остаться с ним навечно. Он рисовал свои картины, пел свою безжалостную песню. Каждый раз новую и в то же время странно знакомую.

Стоило мне прыгнуть с флаера, как я без промедления кинулся по направлению к месту, где остановился сигнал Идель. С каждым шагом я приближался к стене огня. В этот момент в голове всплыл образ Фу Хуа. Ее пламенные крылья и жар. Однако здесь все было иначе. Необузданная стихия, желающая пожрать все на своем пути, не оставив ничего кроме пепла, необъяснимо отличалась от огня феникса.

— Хон! Приготовься!

— “Всегда готов, капитан!”

Когда влетел в огонь, первая мысль, которая меня посетила, была такой: “А все не настолько уж плохо”. Но с каждой новой минутой, проведенной мною внутри пожара, я все больше понимал, насколько она обманчива.

— “Здесь жарковато”.

— То ли еще будет!

У нас не было времени глядеть по сторонам. Сигнал Идель остановился в одной точке, а это значит, что либо мы опоздали, либо близки к этому.

“Держись, заноза. Только держись”.

— “Хо-хо, капитан переживает?”

Передо мной возникла стена пламени, в которую я тут же без тени сомнений вошел, прикрывая лицо руками.

— Да-а-а. Просто я debil. Не обращай внимания.

— “Конечно-конечно. Дело только в этом”.

— Давай без подколов.

— “Да какие подколы. Я горжусь тобой, Джек! Во имя чести, горжусь!”

С каждой секундой двигаться становилось все сложнее. Мой импровизированный огнезащитный костюм стал ощутимо нагреваться и сейчас неслабо так парил. Со стороны я, наверное, очень похож на необычный мини-паровоз.

Видимость была почти нулевая, а еще на меня постоянно что-то падало. Ветки, порой даже деревья. На меня. Не куда-то ещё, а вот именно на меня.

— Хон!

— “Вижу!” — пара хвостов перерубила ствол одного из таких. Раздался хлопок, древесная кора полетела в разные стороны. Мне снова пришлось прикрывать глаза.

От падения в воздух поднялся то ли дым, то ли пепел. Ствол разгорелся с новой силой, но я просто его проигнорировал, перепрыгнув и побежав дальше.

— “Думаю, она где-то здесь!”

— Смотри в оба! Ищи что-нибудь примечательное. Что-нибудь, что может напоминать укрытие.

К этому моменту одежда в районе спины прилично нагрелась и начала доставлять довольно ощутимый дискомфорт. Дышать становилось труднее.

Не снимая верхонок, с трудом, но все же натянул маску и вдохнул полной грудью. Не сразу, но полегчало.

Время шло на минуты, а Идель мы так и не нашли. Местами одежда начинала самовоспламеняться. Тушил все, что видел, а что не видел... ну... наверное, продолжало гореть.

— “Джек! — голос хонкая тоже был напряженным. — Мне кажется, мы здесь уже были!”

Я как раз остановился, чтобы оглядеться. Сплошные огонь да дым, и даже глазу зацепиться не за что.

— “Где нам ее искать?”

— Не знаю, — я нутром чувствовал, как мало времени у нас осталось. Снял маску и спустил с лица тряпки. Кожу тут же обожгло горячим воздухом. — ИДЕ-Е-Е-ЕЛЬ!

Крик просто утонул, растворился в общем шуме пожара.

— Бесполезно, — в бессилии сжал я зубы.

“Ну же, заноза. Поддай хоть какой-нибудь знак. Давай”.

Я еще раз внимательно огляделся в надежде хотя бы понять, куда она могла побежать. О чем думала. Представить, что ей могло двигать в тот момент кроме паники.

Не знаю, удача ли это, но когда мы совсем отчаялись, заметил, как в метрах двадцати на землю рухнуло несколько деревьев. Не так, как они падают обычно, заваливаясь, а так, словно их скосили гигантским серпом.

Вариантов имелось не особо много, а потому решили глянуть, что же там. Это должно было стать последним местом, которое мы собирались проверить. И дело не в том, что я больше не мог держаться — еще как мог, — а в том, что если Идель столько времени находилась в одном месте и без движения, то, скорее всего... Лучше об этом не думать.

Перепрыгивая горящие бревна, стволы деревьев и пробегая охваченные пламенем кусты, наконец добрался до небольшого оврага.

— “Никого... Как же так?”

— Да не может этого быть! — от отчаяния хотелось развалить этот лес к чертям собачьим. Дым застилал глаза, но мне все-таки удалось заметить какое-то движение. — Нет, постой, — рывок, подбегаю ближе и все-таки замечаю оседающую на землю Идель. Неудивительно, что мы ее не заметили. Бедолага не то чтобы пригорела, но заметно подкопtilась. Опаленные розовые волосы во многих местах приобрели грязно-пепельный цвет. Да что там, она вся сейчас была грязно-пепельного цвета. Еще немного — и я бы не понял, что передо мной человек, даже если бы подошел в упор.

— “Как она?”

Приложил пальцы к шее.

— Жива. Остальное нам расскажет Ангела.

Расстелив на земле огнеупорную ткань, аккуратно положил на нее Идель. Возможно, мне показалось, но заноза улыбалась в этот момент. Наверное, снилось что-то хорошее.

“Везет тебе, блин,”

Времени разбираться не было.

Положил рядом кислородный баллон, надел маску, а затем, завернув в ткань, отдал Хону на попечение. Хонкай заботливо опутал ее хвостами и переместил за спину.

Осталось дело за малым — выбраться из этого пекла.

Отдернув тряпку на руке, сверился с компасом.

— Нам на запад. Как думаешь... успеем к завтраку?

В этот момент у меня вспыхнул рукав, который я спешно потушил.

— “Лучше поспешить”.

И я побежал.

Лес представлял из себя самый настоящий смертоносный лабиринт, из которого не было выхода. Для кого угодно — но не для нас. Мы не сворачивали, а просто шли напролом. Перешагивая, перепрыгивая, а порой пролетая насквозь. Сбивали деревья, срывали кустарники, топтали горящую траву.

Огонь делал все возможное, чтобы остановить нас, но мы каждый раз показывали ему

средний палец и шли дальше.

— Однако... — я почувствовал, как маска от кислородного баллона начала плавиться прямо у меня на лице. — Этот чертов километр затянулся.

Нос резануло, и в легкие ударил горячий воздух. — Ас-с... Твою мать. Какие... Кха-кха! Офигенные ощущения!

— “Не останавливаемся! Нельзя останавливаться!”

— Знаю!

Идти стало совсем трудно. Огонь был невероятно плотным, а горящие преграды стали появляться намного чаще. Тряпки окончательно высохли и уже слабо защищали от жара.

Я бежал сколько мог, но с каждым шагом чувствовал, как это становится сложнее. Дышать приходилось через рот.

— Хон, — глаза устали щуриться, несмотря на то, что я постоянно прикрывал лицо рукой. — Собери все хвосты... кха... закрой Идель, иначе сгорит.

“Как же тут жарко...”

Голова начала кружиться. Рядом что-то хлопнуло, потом с другой стороны. Тряпье вспыхнуло. На этот раз удалось сбить огонь, но уже через минуту он вернулся.

— “Горим!”

— “З... знаю!”

Шаг. За ним еще один.

“Не останавливаться. Главное — не останавливаться”.

Дышать невозможно. В ботинки как будто цемента налили.

Облизнул потрескавшиеся губы сухим языком.

“Плохо дело. Совсем плохо”.

Сам не замечаю как падаю. Просто в какой-то момент понимаю, что перед глазами земля. Хон что-то кричит.

— Встаю... Все нормально. Я встаю.

— “Держитесь, капитан. Во имя чести, держитесь!”

Сбросил часть тряпок, потому как уже стал напоминать живой факел. Не очень помогло. Через минуту и оставшиеся вспыхнули.

“Главное — идти. Река уже рядом. Она точно рядом”.

— “Берегись!”

Не успеваю отреагировать, и на меня падает полыхающая ветка, после чего я просто начинаю орать. Орать и идти. Потому что ничего другого не остается. Боль была невыносимой.

— Главное... идти. Не останавливаться. Река уже близко.

— Джек пришел! Он пришел за нами! — Княжна с беспокойством смотрела в черное небо бастиона, надеясь увидеть хоть что-нибудь.

— И что толку? Теперь в лесу вместо одного трупа будет два.

Хонкай с презрением взглянула на Идель.

— Ты можешь хотя бы просто сказать “спасибо”?

— Хах, за что? За то, что умрет рядом с нами? О, ну это определенно стоит благодарности! Спаси-ибо тебе, капитан Джек! Твоя щедрость не знает границ! О тебе сложат...

В этот момент по всему бастиону разнесся полный агонии крик. Жуткий...

Отчаянный... Это был крик человека, который сгорал заживо. В нем были смешаны и злость, и храбрость, и слезы.

Да, Джек плакал. Потому что это было невероятно больно.

Обе девушки с тревогой взглянули на эфемерное небо.

— Ты слышишь это, Идель?! Слышишь?! Это Джек, которого ты так не любишь! Он готов вытерпеть все это! И даже не ради меня! Понимаешь?! В первую очередь он тащит тебя! Ту самую, которую он якобы ненавидит! Он мог сделать вид, что ему все равно! Мог просто не приходиться! Но он пришел! Понимаешь?!

— Потому что он дурак!

В этот миг на весь бастион разлетелся звук хлесткой пощечины.

— Ты... — Княжна была вне себя от ярости. — ТЫ! Да сколько можно?! Ты называла меня омерзительной, но знаешь... это ТЫ омерзительна! Мне противно находиться в твоём теле! Противно носить твоё лицо! МНЕ ПРОТИВНО ТВОЁ ИМЯ! И ТЫ МНЕ ТОЖЕ ПРОТИВНА! — хонкай замолчал, прерванный очередным воплем своего спасителя. — Ты знаешь... когда в следующий раз я буду говорить ему “спасибо”, я буду делать это от своего имени. С меня хватит.

Отвернувшись от Идель, Княжна попыталась проснуться. Получилось не с первого и даже не со второго раза, однако все же получилось. И лучше бы она этого не делала.

Тело тут же напомнило о всех старых ожогах и оповестило о новых. Любое движение отдавалось жгучей болью.

Вокруг было темно и очень жарко. Она не сразу сообразила, что Джек ее во что-то завернул.

Сцепив зубы от боли, ей все же удалось сдвинуть край ткани, но за ней оказалось нечто похожее на скорлупу. Перед глазами нашлась небольшая щель, в которую она попыталась просунуть пальцы.

— Джек! Держись! — стоило ей подать голос, как кольца скорлупы схлопнулись, полностью отрезав от внешнего мира. — Джек!

По тому, как раскачивался кокон, она могла понять, что они едва ли двигаются.

Шаг, вдох, шаг, выдох. Шаг, вдох, шаг, выдох.

И каждое движение сопровождалось нечеловеческим криком.

— Ты слышишь меня? Джек... Ты... ты только держись. Держись, пожалуйста, — Княжна приложила руку к стенке скорлупы. Ладонь неприятно жгло, но она ее не отдернула. — Спасибо тебе. Спасибо за нас двоих.

Я уже почти ничего не видел и не слышал, когда упал в очередной раз. Вся одежда обгорела. Сгорели даже верхонки, а потому приземлился я голыми руками на угли.

Голос Хона слышался словно откуда-то издалека. Кажется, Филя с Идель тоже что-то кричали... Заноза... Хех. Не буду лукавить, я уже не раз успел подумать: “Нах*й я сюда полез?” Мысленно возвращался назад и... бл*ть, лез снова. Ну не дурак ли, а? Мне кажется, такие люди от старости не умирают.

Поднявшись на колени, посмотрел на свои руки. Нихрена не увидел, потому что в глазах то ли слезы, то ли пепел, может, все вместе, а может, и глаз-то уже нет. Пальцы не двигались... Кисти напоминали обгоревшие ветки.

— “ДА ПОДНИМАЙСЯ ЖЕ ТЫ НАКОНЕЦ!”

— Я встаю. Все нормально, — голос хрипит. Кажется, я уже говорил подобное. Голова

не соображает. — Встаю.

Одна нога, вторая.

Меня шатает из стороны в сторону. Главное — не упасть. А еще — идти. Не останавливаться. Река близко.

“Река близко. Она рядом. Главное — дойти до воды. Еще чуть-чуть. Стыдно сдать у финиша”.

Громко ору от боли.

Сранный километр.

— “Капитан Жек не сдаётся!” — слышу я Филькин голос.

В глазах темнеет.

Раздается какой-то треск, делаю шаг и понимаю, что земли под ногой нет. Снова падаю, меня переворачивает, крутит, подбрасывает. Жду, когда будет удар, но вместо этого слышу нечто похожее на всплеск воды, а после ощущаю невероятную прохладу.

“Добрались... Мы добрались до реки...”

Вижу яркий свет. Слышу чей-то голос и звук двигателей...

Чувствую, как в рот и легкие заливается вода, но... мне норм. Сейчас я готов пить ее даже своими легкими.

(всё нах*й. Закончили с джунглями. Обратно в академию летим. Следующая глава будет финишем с Княжной, Идель и Ритой)

P.s. Знаете как будет называться следующая глава?

Ответ: "43"

Сложно сказать точно, но, видимо, я пребывал в коме. Меня засосало в комнату к моим мозговым глюкам. Едва ли это можно назвать потраченным впустую временем, но и пользы там было как бы...

“Арабская но-о-очь, волшебный вост-о-ок! Здесь чары и месть, отвага и честь, дворцы и песо-о-ок!”

В общем, я поставил им телек и включил мультики. Кстати, на удивление хорошее качество получилось. Не 4К, но тоже неплохо.

К слову, “Король Лев” они смотреть не захотели. Вернее, у нас не получилось. На моменте, когда Муфасу скинули со скалы, Филя разрыдалась и попросила оживить бату Симбы. А два других чебурека повскакивали со своих мест и, воинственно размахивая кто усами, а кто своими маленькими ручками, принялись костерить Шрама, обещая ему кару небесную и болезненную справедливость.

Болезненная справедливость... Хах.

В итоге показ был сорван, пришлось включать что-то менее эмоциональное.

В остальном же я неплохо проводил время с малышкой. Учил разговаривать Идельку, и у нас даже кое-что стало получаться.

— Скажи “Дже-е-ек”, — я стоял с одной стороны, а усач с другой, тряся погремушкой.

— Д-д-д... — мелкая вся напряглась.

— Ну давай же! Скажи “Дже-е-ек”, — мы затаили дыхание.

— Д-д-дж... — микрозаноза зажмурилась, сжала кулаки, поднатужилась и выстрелила мне в самое сердце: — ПИЗДЮК!

Выглядело это как вылетевшая из выхлопной трубы картошка. От отдачи аж на жопку присела.

Сидит, глаза на нас вытаращила, ресницами хлопает и сама, видимо, не понимает, что произошло. А потом ка-а-к заревет!

Пришлось успокаивать. Но какой-никакой, а результат у нас получился... Уже радуется... наверное...

С Филей было немного иначе. Девочка была неразговорчивой, часто замыкалась в себе. Я даже заметил, что она периодически втягивает голову, когда раздастся какой-то громкий звук.

Пытался ее убедить, что ей ничего не угрожает, но вышло как-то не очень. А еще у нее появились новые куклы: Фуня, Рика, Княка и Вредина. Две последних были почему-то между собой очень похожи.

Сон у Княжны проходил тяжело. Это было похоже на бред, который тесно переплетался с реальностью. Порой она неожиданно оказывалась в бастионе, откуда ее периодически выбрасывало в беспмятство, а в спокойные минуты, когда сознание более-менее прояснялось, Княжна уходила подальше от того места, где лежала Идель. Хонкай не хотела говорить с богиней. Отчасти потому, что злилась на нее, отчасти потому, что ей было стыдно за сказанное в лесу.

Иногда она просыпалась, видела, как Ангела без устали трудится над телом Джека. Да, регенерация делала свое дело, но омертвевшие и сожженные ткани требовалось удалить для

более скорого выздоровления.

— М-м... — прозвучал тихий стон. — М-а-а... — Княжна протянула руку и попыталась спросить, как у него дела, но вместо этого вышло что-то нечленораздельное.

— Ох, какие же вы оба беспокойные, — развернувшись, доктор подошла к капсуле хонкая, что-то вколола в капельницу, и девушка снова уснула.

Периодически она слышала чьи-то встревоженные голоса, которые то появлялись, то исчезали. Шаги. Сквозь приоткрытые веки видела тени. Они были знакомы, но сил разобраться, кто есть кто, у нее не хватало.

Окончательно проснуться получилось только к середине четвертого дня. Княжна просто внезапно открыла глаза и поняла, что чувствует себя... сносно. Присутствовала некоторая слабость, но в остальном терпимо.

Девушка огляделась, но никого не увидела. Тиканье механических часов на стене — вот то единственное, что нарушало тишину. За окном, несмотря на осень, ярко светило солнце, заливая косыми лучами всю палату.

Казалось, что это обычный день, и, наверное, так было для большинства тех, кто учился в академии, но не для Княжны. Хонкай подняла руку и какое-то время просто рассматривала свою ладонь. Она хорошо запомнила тот момент, когда осознала, что может погибнуть, что это — конец, а потому возможность открыть глаза даже в этот самый обычный день была чем-то невероятным. Солнце казалось ярче, воздух — чище, трава — зеленее...

“Никогда не задумывалась, но вот эти серые невзрачные часы на стене выглядят довольно миленько. И эта самая обычная шторка между койками, и эти непримечательные стены, и... — Княжна медленно перевела взгляд на соседнюю капсулу, в которой спал Джек. На ее лице появилась едва заметная улыбка. — ...И ты. Пришел. Не бросил и не оставил. Знал, что тебя ждет, и все равно пришел. Это и есть та самая человечность? Интересно... — хонкай задумалась. — А я человечна?”

Опираясь на эргономичное покрытие капсулы, Княжна развернулась и аккуратно спустила ноги на кафельный пол.

“А-ац-ц! Х-холодный!”

С трудом встав, девушка чуть было не шлепнулась обратно. От долгого сна все тело одеревенело и казалось каким-то неповоротливым, непослушным. Складывалось ощущение, что проспала она еще день-два — и вовсе превратилась бы в статую. А ведь совсем недавно Княжна с легкостью скакала с ветки на ветку как чертова белка-летяга.

Сделав последний шаг, который дался ей с особым трудом, девушка чуть ли не легла на прозрачную крышку капсулы.

— П-привет... — скромненько улыбнувшись, посмотрела она на Джека сквозь стекло, однако тот даже не шевельнулся. Он продолжал спать, напичканный снотворным. — Эй! — девушка легонько постучала коготком по стеклу. — Джек? — и снова тишина.

Княжна шлепнула по покрытию двумя ладошками, уж очень ей хотелось с ним поговорить. Раздался короткий звук, похожий на кваканье лягушки. Девушка тут же отдернула ладони, сглотнула и осмотрелась. Капсула по-прежнему продолжала мерно моргать десятком непонятных лампочек и больше никаких странных звуков не издавала.

“Вроде работает... Похоже, ничего не сломала”.

Делать было абсолютно нечего. Еще раз оглядевшись, она заметила, что на койках у противоположной стены лежат какие-то вещи. Аккуратно переставляя ноги, которые с каждым шагом становились более послушными, Княжна перебралась в другую часть палаты.

На одной кровати она обнаружила женский комплект формы академии, планшет, который на поверку оказался ее собственным, и огромные наушники, что подарили ей близняшки.

“Хе-хе, а жизнь-то налаживается”.

Разобравшись со своими пожитками, Княжна плюхнулась на кровать. Потянулась, пытаясь вдоволь насладиться моментом. Самым обычным моментом, но даже его могло бы не быть, если бы не Джек.

К слову, на койке Джека также лежали вещи: всё те же костюм и планшет, а ещё...

— Хм-м... — взгляд приклеился к пакету, из которого выглядывали какие-то шарики. Оранжевые. Множество оранжевых шариков.

“Любопы-ы-ытно-то как!”

— Это принадлежит Джеку! — тут же одернула себя и отвернулась хонкай.

Но ох уж это любопытство. Говорят, оно сгубило кошку.

“Посмотрю одним глазком, — девушка подошла к кровати и достала оттуда один ярко-оранжевый шарик. Покрутила в руках, понюхала. К слову, запах у него был необычный. — Интересно”, — подумала Княжна и легонько сдвинула несчастную вещицу. По крайней мере, ей показалось, что она сделала это “легонько”.

Мандаринка же в свою очередь, не выдержав такого варварского к себе отношения, обиделась, треснула и пустила мощную струю сока хонкаю в глаз.

— А-а-а! Какого?! — Княжна от неожиданности вскинула все свои четыре руки, потеряла равновесие и грохнулась на пол. — Пс-с, ай-яй-яй-яй...

Мандаринка — хонкай: один — ноль.

Первая мысль проигравшей: “Надеюсь, никто не видел”.

Вскоре на постель гневно приземлилась растопыренная когтистая лапа, затем над ее поверхностью показалась розовая взъерошенная голова, а после и недовольная моська Княжны, которая, прикрывая рукой пострадавший глаз, вцепилась взором в пакет с мандаринками.

— Ац-ц-ц! — девушка убрала ладонь и попыталась проверить, насколько все плохо. Глаз видел, но его нещадно щипало, из-за чего ей приходилось постоянно щуриться и моргать.

Кто знает, чем бы это все закончилось для пакета с мандаринками, если бы Княжне не пришлось в голову облизнуть один палец.

— Хм-м...

А пять минут спустя...

— М-м-м! Это... это... невероятно! Потрясающе! — воскликнула девушка после очередной дольки мандаринки. — Ты обязательно должен их попробовать! — лапа сама потянулась за следующей, в то время как другая уже была наготове, чтобы повторить за ней. Это был просто дьявольский конвейер по поеданию фруктов.

Ведомая каким-то необъяснимым желанием поделиться вкусняшкой, Княжна залезла на капсулу Джека, естественно, не забыв про все остальные удобства. Тут уже появились кусочки кожуры, пакет с остальными мандаринками, планшет и наушники.

Тесно, неудобно, но зато у Княжны был отличный собеседник. Да, Джек продолжал дрыхнуть, однако когда это ее останавливало?

Съев очередную мандаринку, девушка отточенным движением сунула руку в пакет и неожиданно вместо фрукта нащупала какую-то бумажку. Достала.

— Какая красивая.

Перед глазами лежал вдвое сложенный плотный лист бумаги. Причем не просто лист, а украшенный цветочками, витиеватыми надписями и другими праздничными картинками.

Продолжая перемалывать мандаринку, она аккуратно его развернула.

“Дорогому капитану Джеку от Клео... — челюсти остановились, а бровка возмущенно поднялась вверх. — Желаю вам... ага... всего и того, и сего... ага-ага... с любовью из жаркой... неа, — пальцы резко закрыли открытку, а затем еще раз закрыли, и опять, и снова. Княжна закрывала открытку до тех пор, пока та не превратилась в маленький смятый комочек. — Ищи себе другого дорогого в своих этих самых... жарких, — и без зазрения совести кинула в урну. — Но за вкусняшку спасибо!”

Джек храпел, количество шкурок от мандаринов увеличивалось, настроение Княжны поднималось.

— Вот это жизнь! Вот это я понимаю! Да, Джек? Ты вообще огромный молодец! Я даже не представляю, что бы без тебя делала! Наверное, ничего... А ты без меня? Вот кто бы тебе помог с этим? — девушка подняла одну мандаринку и демонстративно помахала ею в воздухе. — Они наверняка вредные! А так вот... весь удар на меня. Кх... Ладно, ладно! Прости! Обещаю, я оставлю тебе половинку, — девушка заглянула в пакет. — Ну, может, чуть меньше половинки. Или... А давай договоримся? Это будет половинка от того, что сейчас осталось, окей?

Джек продолжал молчать.

— Вот и договорились!

В этот момент на планшет Княжны пришло какое-то оповещение. Продолжая поедать мандаринки, хонкай взяла его в свободные руки и решила посмотреть, кто там по ней соскучился.

— О-о-о! — после короткого возгласа в палате повисла тишина. Ненадолго. — Джек, ты должен это послушать! Новый трек от “IgDg”! Хм... бе-ли-вер. Во, “Беливер”! — прочитав ее она по слогам название песни.

Не выпуская фрукты из человеческой пары рук, девушка быстро подключила наушники и запустила трек. По ушам сразу же ударили мощные басы.

— Начало довольно интересное, хе-хе, мне уже нравится! — Княжна начала легонько покачивать головой в такт музыке.

First things first

I'ma say all the words inside my head

I'm fired up and tired of

The way that things have been, oh-oooh

— ...Хэв би-ин, о-у-у-у! Ох, ты должен это услышать! — она снова постучала коготком по стеклу капсулы. — Как всегда ничего не понятно, но о-о-очень круто!

А между тем начался второй куплет.

Second thing second

Don't you tell me what you think that I could be

I'm the one at the sail

I'm the master of my sea, oh-oooh

— ...Зэ мастер оф май си, о-у-у-у! Ништ-я-як! О, походу, припев! Обожаю припевы! У них они прям огонь! Хе-хе, огонь, понял, да? Как пожар!

Тем временем из наушников полился мощный речитатив. Княжна прикрыла глаза. В

этот момент ее лоб забавно морщился. Сердце билось в такт песни, палата просто перестала существовать, и казалось, что сам воздух вокруг вибрировал и взрывался разноцветными всполохами. Мандаринки уже не имели значения. Да и как их есть, если все твои четыре руки заняты тем, что играют на невидимых барабанах, а рот поет слова, которые ты даже не понимаешь?

I was broken from a young age
Taking my sulkin' to the masses
Writing my poems for the few
That look at me, took to me, shook at me, feelin' me
— О да-а-а!

Singing from heartache from the pain
Taking my message from the veins
Speaking my lesson from the brain
Seeing the beauty through the...

И вот когда песня дошла до своего пика, когда Княжна всем своим нутром почувствовала, что трек сейчас разрядится и взорвется самой настоящей бомбой, внезапно кто-то бесцеремонно сдернул с нее наушники.

— Развлекаешься? — перед хонкаем появилось улыбчивое лицо Риты. Княжна аж подпрыгнула от неожиданности.

— Рита?! Фух... я уж... — прикрыв глаза и приложив руки к сердцу, девушка несколько раз вдохнула и выдохнула. — Не пугай меня так.

— Прости, не смогла удержаться, — горничная хитренько улыбнулась, а затем осмотрела творящийся на капсуле Джека беспорядок. — Пришла проведать вас двоих. Как себя чувствуешь?

— Вполне сносно.

— Вижу, — вновь добрая улыбка. — Ангела сказала, что тебя можно выписывать.

— Можно выписывать? — Княжне не очень хотелось сейчас покинуть палату. Она неплохо проводила время с Джеком, пускай тот и вел себя сейчас как овощ. — Обычно она сама об этом говорит...

— О, Ангела собиралась. Просто у нее появились неотложные дела. Я подумала, что тебе должно быть очень скучно здесь, и решила сообщить эту новость лично.

Пока хонкай раздумывала, как ей поступить, Рита чуть ли не в буквальном смысле пылесосила всю комнату. Собрала шкурки от мандаринок в пакет, разложила вещи по местам, взяла веник и подмела пол. Через каких-то пять минут палата если и не сверкала чистотой, то была близка к этому.

Закончив с уборкой, горничная встала у выхода.

— Давай же, я тебя жду.

— А куда мы идем? — девушка натянула юбку и накинула пиджак.

— Ко мне.

— К тебе?

— Тебя что-то смущает? — хонкай почувствовала, как Рита воткнула в нее свой пронзительный взгляд.

— Что? Не-ет... Нет, не смущает. Просто думала, что у тебя есть какие-то планы.

— О, они у меня есть, — Рита улыбнулась еще сильнее и слаще. — Но для начала тебя надо привести в порядок.

Когда обе девушки вышли из больничного комплекса, Княжна обратила внимание на то, что в воздухе присутствует легкая дымка, а еще пахнет гарью.

— Не переживай, — горничная спокойно шла впереди. — Пожар удалось потушить.

— Хорошо, — неуверенно кивнув, хонкай зашагала следом.

Вообще-то Княжна очень неуютно чувствовала себя рядом с Ритой. Ей эта горничная казалась очень странной. Ощущения были такими, как будто сидишь на ящике с динамитом. И вроде бы ничего страшного, но вдруг что-то пойдет не так...

— Хм-м... А где все? — только сейчас девушка заметила, что вокруг нет ни одного курсанта. Без учащихся академия выглядела какой-то неправильной.

— На занятиях... кто-то на тренировках, — Рита все так же шла впереди, не оборачиваясь. — Не переживай, завтра и ты сможешь к ним присоединиться.

Голос валькирии был максимально доброжелательным. Но от глаз Княжны не укрылось то, что ее движения и манера речи изменились, стали более механическими. Какими-то слишком гладкими. А еще она почти не поддерживала разговор, предпочитая отделаться парой слов.

— Что-то не так? — хонкай задала этот вопрос с осторожностью. Решив прощупать почву.

Рита неожиданно остановилась. В голосе горничной послышался наигранный смех.

— Почему ты так решила?

“Почему, почему... Потому что от тебя сквозит жадой убийства! Вот почему!”

— Потому что я тебя очень хорошо знаю, — Княжна нервно улыбнулась. — И знаю, когда ты ведешь себя “так”, а когда “не так”.

Наконец Рита обернулась и как-то по-ребячески хихикнула.

— Просто не могу вести себя спокойно, когда у тебя на голове такое.

— Эм-м... — девушка подняла все свои руки и принялась ощупывать голову. Аргумент оказался для нее неожиданным. — А что там?

— Твои волосы... Хах, ты похожа на дикий кустарник.

— Обидно, знаешь ли!

— Не стоит, — на губах Риты вновь появилась мягкая улыбка. — Доберемся до моей комнаты, и я приведу тебя в порядок, — она снова развернулась и пошла дальше.

“Что-то всё-таки не так... что-то совсем не так”.

Комната у Риты оказалась небольшая. Примерно как та, в которой Княжна жила с Джеком. Вот только они размещались там вдвоем, а Рита проживала здесь одна.

Глаза хонкай сразу же подметили большую двуспальную кровать под розовым балдахином. На тумбочках и одеяле лежало несколько плюшевых медведей, которые никак не укладывались в образ этой несносной горничной. А еще что-то очень большое и непонятное было укрыто белой тканью на столе.

“Она сумасшедшая... я точно говорю, она сумасшедшая! Но вот кровать... У-у-у, нам срочно нужна такая же!”

Пока Княжна осматривалась, Рита поставила стул напротив зеркала и приготовила покрывало с ножницами.

— Дорогой гость, наша парикмахерская “Отрежем все лишнее” готова вас принять, — девушка как-то маньячно улыбнулась и пару раз щелкнула ножницами.

Хонкай сглотнула от такого заманчивого и обаятельного приглашения, но все же села на стул.

— Ужас...

— Хах, а я что говорила?

— Это срочно нужно убрать!

Княжна буквально сразу же позабыла об угрозе от Риты, когда взглянула на себя в зеркало. Очевидно, пока она бегала по горящему лесу, огонь неслабо подпалил ей волосы. Отчего часть торчала, часть завивалась, и лишь несколькими прядям удалось сохранить свой первоначальный вид. Однако в сумме это выглядело крайне нелепо.

“Не думала, что ты умеешь стричь”, — хотела произнести Княжна, но вовремя прикусила язык. Потому как не знала, о чём было известно Идель.

— У тебя здорово получается.

— Просто я вкладываю в это любовь, мое солнышко, — ножницы щелкали не переставая, на пол сыпались розовые прядки. — Там, в лесу... ты очень напугала меня.

— П-прости.

— Извинись потом, — Рита легонько дернула прядку, отчего Княжна недовольно фыркнула. — Это миллиардная часть того, что чувствовала я.

— Но Джек меня спас. Все обошлось.

— О, для Джека я тоже кое-что приготовила. Знаю, что уже говорила, но не переживай, он свое получит.

Когда стрижка была окончена, Рита отошла назад и дала Княжне возможность полюбоваться на себя в зеркало.

— Ну как?

— Непривычно. Не слишком коротко?

Рита несколько холодно улыбнулась. Еще бы. Ведь до того, как стать смертной, Идель ходила с точно такой же прической.

— Тебе идет. А сейчас давай уберемся, а после я покажу второй сюрприз. Он точно не оставит тебя равнодушной.

— Оу, я люблю сюрпризы!

— Не сомневаюсь.

Как только все лишнее было убрано, Рита неспешной походкой подошла к столу. К тому самому, где что-то было укрыто белой тканью.

Княжна напряглась.

— Полагаю, это и есть тот сюрприз?

— Да, — валькирия улыбнулась, а затем сдернула ткань. — Та-да-а!

Хонкай почему-то боялась того, что могло там лежать. Она даже не была способна точно сказать, что именно ее так пугало. Однако на столе не оказалось ничего опасного. Какие-то столовые приборы, куча всяких мешочков, тарелки, миски, стаканы и прочая кухонная утварь.

— Эм-м...

— Я подумала, что мы с тобой очень мало времени проводим вместе, и решила, что совместная готовка кексов поможет нам наверстать упущенное. Возродить старые воспоминания. Как ты на это смотришь?

Княжна криво усмехнулась.

— Отлично! Ты п-просто мысли мои читаешь!

“Плохо! Плохо-плохо-плохо-плохо! Черт подери! Так, ладно... Нужно успокоиться. Кексы... как готовить кексы? Что вообще такое эти кексы?! Бл*ть! Нет, стоп! Спокойно,

Княжна. Ты справишься. Просто повторяй за ней и дело с концом”.

Тем временем Рита уже встала у стола и принялась что-то раскладывать, но заметив, что Идель замешкалась, видимо, решила ее слегка подбодрить.

— Ну же! Не стесняйся! Я знаю, что ты тоже скучала по нашей кулинарии. Хах, кажется, не занималась этим целую вечность, боюсь где-нибудь ошибиться... Но ты же мне поможешь? — горничная наклонила голову и невинно захлопала глазами.

— К-конечно... правда, мне кажется, я тоже немного потеряла сноровку.

— Тогда будем вспоминать вместе. Бери чашку и насыпь туда двести грамм муки, начнем с простого.

Работа закипела. Пока Рита смешивала начинку, Княжна готовила тесто. Ну как готовила...

— Молодец! А теперь добавь чайную ложку уксуса... Он в той бутылочке с красной крышкой.

Хонкай аккуратно налила прозрачную жидкость и зачем-то понюхала, о чем довольно быстро пожалела. По ощущениям ей словно гвоздем в нос выстрелили.

— Т-ты уверена насчет уксуса?

Рита как-то подозрительно посмотрела в ответ.

— Думаешь, не стоит?

— Думаю... не стоит.

“Кажется, это был правильный ответ”.

— Хорошо, тогда две чайных ложки соды, одну столовую сахара и кружку молока.

— Поняла! — еще не дослушав, Княжна уже принялась собирать все ингредиенты.

— Не забудь щепотку горчицы!

— Да!

Закинув все в миску, девушка стала тщательно размешивать.

— Ох, чуть не забыла! Какао! Конечно же еще какао!

— Ха, да я и сама про него... хех, не сказала бы, так и не вспомнила б.

В чашке стала получаться некая коричневая масса.

“Это точно тесто?”

В этот момент Рита подошла ближе.

— Молодец, а теперь добавь одно сырое яйцо и щепотку дрожжей.

Княжна все сделала.

— Скорлупу перемоли, и когда все перемешаешь, засыпь сверху.

— Хорошо! — девушка сделала все, что ей говорила Рита. Она умела слушать и запоминать. И даже если бы кто-нибудь когда-нибудь через много лет попросил бы повторить этот странный рецепт, она бы его повторила.

— Еще столовую ложку сахарной пудры и клубничного джема.

— Эм... окей! Сейчас! — Княжна бросилась на другой конец и чуть было не споткнулась о ножку стола.

— Хах, можешь не спешить, мы никуда не опаздываем, — атмосфера в комнате почему-то резко переменялась. Улыбка Риты стала более холодной.

Горничная подошла к чашке, в которой Княжна смешивала непонятное нечто, и бросила туда последний ингредиент — презрительный взгляд.

— Пожалуй, то, что мы с тобой приготовили, едва ли можно назвать съедобным. Как думаешь... — взор Риты оторвался от тарелки и переместился на Княжну, при этом сама

валькирия оставалась неподвижной, — где мы ошиблись?

“Что происходит?”

— Могу... могу сказать, что мука там точно не лишняя.

Этот ответ почему-то развеселил валькирию. Правда, смех был такой, что у хонкая мурашки по коже побежали.

— Может, стоило добавить поменьше горчицы? — глаза Риты сузились. В мелодичном голосе чувствовались иголки.

— Я...

— А может, убрать яичную скорлупу? — лицо валькирии приобрело какие-то темные оттенки.

— Да.

— Что “да”?

— Думаю... скорлупа была лишней, Рита. И знаешь, — Княжна приложила ладонь ко лбу. — Я как-то неважно себя чувствую. Голова кружится... Мне, н-навверное, стоит вернуться в палату.

— Хорошо, — опасность как будто бы отступила. Горничная отошла от стола, сцепила руки в замочек и улыбнулась.

“Так просто?”

— Я могу идти?

— Конечно. Почему ты спрашиваешь?

— П-просто... Извини, ты, очевидно, готовилась к этому.

— Ничего страшного.

Княжна сглотнула и бочком-бочком двинулась в сторону выхода, отметив, как голова Риты поворачивается вслед за ее движением.

Уже у самого выхода девушка еще раз обернулась. Попыталась создать какую-то естественную атмосферу. Нормальную.

— Ты это... заходи. А то мне без тебя скучно.

“Что я несу?!”

— Конечно, — Рита просто кивнула головой, сохраняя свое фарфоровое выражение лица.

Выйдя наконец за дверь, Княжна облокотилась на стену и, прикрыв глаза, выдохнула.

— Какая же она все-таки тяжелая. Не понимаю, как с ней Джек общается...

“А еще такое чувство, что она обо всем догадалась... Хотя, может, это все мое воображение?”

Хонкай уже собиралась двинуться в санчасть, когда краем глаза заметила какой-то отблеск на крыше соседнего здания. Шестое чувство, а возможно, и рефлекс заставили ее резко уйти в сторону. Через секунду послышался треск стекла.

Что-то пролетело окно насквозь и впилося в стену.

— Что за?.. — девушка укрылась за подоконником, но так как коридор был довольно узким, она смогла разглядеть то, что чуть было не попало в нее. Это оказался дротик с ярко-красным оперением.

“Она поняла...”

Дальше события завертелись с какой-то невероятной скоростью. Стоило ей сообразить, что происходит, как в другом конце коридора появилась троица горничных. Заметив Княжну, девушки тут же достали небольшие винтовки и открыли огонь.

“Черт, черт, черт! Что делать?!” — хонкай рванул в противоположную сторону. Однако и с того конца вышли навстречу несколько девушек в форме, которые тут же заняли оборонительные позиции и открыли огонь.

Дротики то и дело пролетали рядом с Княжной. Втыкались в предметы мебели, разбивали украшения и срывали картины.

— Девчата! Вы что делаете?! Свои! — попытка договориться не увенчалась успехом. Горничные продолжали стрелять, но что еще хуже, дверь в комнату Риты отворилась и на пороге показалась хозяйка. — Рита! Что происходит?! Почему они в меня стреляют?!

Тишина. Только послышался приближающийся стук каблуков.

“Ну ничего! Так просто я вам не дамся!”

Видя, что оба выхода заблокированы, хонкай рывком сиганула в окно. Раздался звон битого стекла. Княжна все еще не решила, бежать ли ей к Джеку или попытаться вырваться из академии. Может, скрыться в лесу... Но пока нужно хотя бы оторваться от этих назойливых горничных.

Лететь пришлось с третьего этажа и прямо на газон. Приземление вышло удачным, но стоило ей сделать один шаг, как ногу прострелило жуткой болью.

“Капкан?! Да вы издеваетесь!”

Только она собралась снять с себя металлическую ловушку, как из-за угла здания выбежала крохотная девчушка. И все бы ничего, если бы не форма горничной на ней и чертов электрошокер в её руках!

— Не подходи! Я не хочу делать тебе больно!

В ответ малютка, не сбавляя шага, выставила руку вперед и, сократив расстояние до нескольких метров, выстрелила.

Все тело Княжны сковало болью, мышцы сжались с такой силой, что она не могла разогнуть собственных пальцев.

— Госпожа Рита, говорит “газон”. Объект парализован.

— Ближко не подходить, в контакт не вступать, — послышался знакомый голос.

То, с каким спокойствием они говорили о ней, и то, что с ней делали, привело Княжну в бешенство.

— Я тебе НЕ ОБЪЕКТ!

Пересилив жуткое напряжение во всем теле, хонкай схватилась когтистой лапой за контакты и выдернула оружие из рук своей соперницы. Впрочем, девушку это не остановило. Достав откуда-то из складок платья ручной шокер, та снова бросилась на нее.

Удар, взмах, удар. Все мимо. Уроки Фу Хуа не прошли даром, и на очередном выпад Княжна выхватила оружие у горничной, а затем с ревом вогнала кулак в ее лицо.

— Ар-р! Сама ты... объект! — в голосе проскочила пара рычащих ноток.

Не теряя не секунды, хонкай тут же высвободила ногу из капкана. Но стоило обрести свободу, как уже в ее лицо что-то больно ударило.

От силы удара ей пришлось зажмуриться. Ощущения были такие, как будто ее кувалкой приложили по голове. Мир завертелся. Через секунду Княжна почувствовала, как катится по асфальту.

Она расставила лапы, впиалась когтями в землю, и только тогда эта карусель прекратилась.

Хонкай открыла глаза и обнаружила, что находится на плацу, а прямо к ней неспешной походкой двигается Рита.

— Что происходит?! Рита! Какого черта вы устроили?! Почему ты молчишь?!

Валькирия действительно не отвечала. Лишь с каждым шагом становилась все ближе и ближе. Однако в какой-то момент остановилась. Просто встала, как будто перед ней возникла невидимая стена.

— Я не понимаю! Ответь, что происходит! — предприняла еще одну попытку заговорить Княжна, а сама краем глаза отметила, что ее постепенно принялись окружать. На крышах, в окнах, из-за углов зданий и даже в кустах — везде виднелась черно-белая форма с красными розами.

“Почему здесь только проклятые горничные?! Где все остальные курсанты?! Неужели... неужели они все открыли на меня охоту?”

После этих мыслей Княжне вдруг стало очень одиноко. Она чувствовала себя как затравленный зверь. Не хотела этого. Не хотела быть врагами... Но почему же все так обернулось?

Стоило последней горничной занять свое место, как Рита снова шагнула вперед. Всё так же молча, не проронив ни слова.

— Ладно... Хорошо! Хочешь драться? Будем драться! Только вот я безоружна! Не находишь это несправедливым?!

— Ты ошибаешься, — голос Риты звучал слишком спокойно. — Ты очень сильно ошибаешься. У тебя есть оружие, и поверь, оно куда страшнее, чем моя коса. Но, к моему счастью, ты и не подумала им воспользоваться.

Резкий рывок вперед. Княжне едва удастся заметить молниеносный удар в ноги, но она все же успевает отпрыгнуть — и тут же понимает, как ошиблась.

“— Отрывать ноги от земли можно только в самом крайнем случае!”

“— Это чо это?”

“— Потому что, Джек, ты не вертолет и не птица. Если ты взлетел, то противник наверняка будет знать, где ты окажешься в следующий момент!”

— Проклятье... — подумала Княжна, а спустя секунду почувствовала три толчка в спину.

Снотворное подействовало быстро.

Фу Хуа буквально сгорала от нетерпения. Она так и не поняла, зачем ее вызывали в “Шинкай”, а потому считала, что время потрачено впустую. Случилось, правда, с пару странных моментов, но это даже вспоминать не хочется.

Сейчас же девушка не могла спокойно усидеть на месте, периодически поглядывая на часы. Казалось, что обратно они летят намного медленней, а время каким-то чудесным образом замедлилось в десятки раз.

— Приближаемся к академии, пять минут до посадки, — раздался командный голос из динамика, за которым последовало менее официальное негодование старшего пилота: — Блин, ни хрена не видно! Надымили-то как!

Последняя фраза заставила феникса насторожиться. Выглянув в иллюминатор, она с ужасом заметила, что огромная часть территории объята непроглядным дымом. А вместо зеленого леса, в котором они проходили испытание, так и вовсе зияет черное пятно.

— О небо... что же у вас там случилось?..

Если раньше Фу Хуа было сложно усидеть на месте, то теперь это вообще не представлялось возможным. Феникс с беспокойством металась от одного иллюминатора к

другому. Фантазия рисовала самые жуткие события, включая то, где грустная Тереза сообщает ей грустную новость, что ее ученики грустно погибли.

Когда флаер приблизился к академии, вопросов стало еще больше. Потому как с высоты было видно, что всех учащихся почему-то выставили за ворота.

“Стоило отлучиться на пару деньков — и они уже устроили здесь непонятно что”.

Приземлившись, Фу Хуа поспешила выяснить, что именно произошло. У ворот было очень шумно. Она планировала найти кого-то из знакомых девочек и как следует расспросить о произошедшем.

Буквально через две минуты ее глаза заметили Араши, а рядом с ней — близняшек. Девушки ждали, когда основная часть учащихся пройдет ворота, чтобы последовать за ними.

— Что у вас здесь случилось?!

— О, староста Фу Хуа! Вы даже не представляете!.. — начала Араши, но ее тут же перебила Абши.

— Случилса пошар! Дшек сильно обшокса...

— А потом нас всех вывели, — продолжил кролик.

— Гофорят, карамелька подралась с госпошой Ритой!

— Так, стоп! — феникс ничего не понимала из льющегося на нее потока информации. — С Джеком все в порядке?

— Да!

— Нет!

— Наферное...

Ответили все трое, после чего переглянулись, и Араши решила уточнить:

— Он в капсуле с сильными ожогами, но с ним все хорошо. Выписывают сегодня-завтра. Хех, просто так нашего мужичка не прикончишь.

Фу Хуа еле сдержалась, чтобы не рвануть в санчасть. Она очень переживала, но все же нашла силы взять себя в руки и поинтересоваться:

— Что с Идель?

— Она тоше обгорела, но не так сильно — ее спас Дшек. Они фместе несколько дней профалялись в санчасти, а сефодня карамелька подралас с госпожой Ритой.

— Рита утащила ее в карцер, — уточнила Араши. — Не спрашивайте, откуда я это знаю, у меня свои методы.

— Понятно... чёрти что у вас тут происходит!

— Сато фесело!

— Да уж, — Фу Хуа вздохнула. — Обхохочешься...

Феникс не стала дожидаться, пока толпа около ворот поредет, а просто перемахнула через забор и устремила в сторону карцера. Какие бы отношения между Ритой и Идель там ни были и что бы у них там ни случилось, в первую очередь Фу Хуа была ее учителем, а значит, несла полную ответственность за ее действия. Так она об этом думала, но на деле для феникса было абсолютно неважно, что натворила заноза. Девушка не собиралась давать ее в обиду кому бы то ни было.

Однако еще на подходе к зданию, где должны были пребывать провинившиеся курсанты, она заметила огромное скопище горничных. Они были и на самом здании, и окружали его по периметру. Сразу стало понятно, что просто так внутрь Фу Хуа не попадет.

“Видимо, меня недооценивают или не ждут вовсе”.

Девушка прибавила шаг. Она не пряталась и не скрывалась, для нее не было нужды в

этом.

— Добрый вечер, мисс Фу Хуа, — учтиво поздоровалась одна из горничных.

— И вам... добрый. Я пришла сюда за своей ученицей, Идель Розвайс. Требую, чтобы меня отвели к ней.

— Боюсь, это невозможно, — ответила спокойным голосом и с легкой улыбкой горничная. — Мы не можем вас пропустить. У нас есть приказ никого не впускать, а приказы принято выполнять.

На сердце у феникса было очень беспокойно. Она не знала, что происходит внутри, но хотя бы могла точно сказать, что даже если эти горничные накинутся на нее всей толпой, это едва ли им поможет.

— Если вы меня не пропустите, я войду туда силой, и поверьте, вы не сможете мне помешать.

— О-о, мы знаем. Знаем, насколько вы сильны, и вы абсолютно правы, в прямом столкновении у нас нет ни единого шанса. Однако же могу заверить, что внутрь вы не попадете.

— Чо это? — усмехнулась Фу Хуа и скрестила руки. Кажется, она начала понимать, почему Джек иногда так выражается. Горничные в ответ слегка поморщились. Отличный эффект.

— Как я и сказала ранее, у нас есть приказ.

— Не вижу связи.

— Она есть, мисс Фу Хуа. Если нам приказано вас не впускать, значит, вы не войдете, насколько бы сильны ни были. Приказ — это константа, абсолют. Он не обсуждается и должен быть выполнен любой ценой.

Феникс заметила, как фактически все девушки разом сунули руки в свои подолы и стали доставать оттуда оружие. Через мгновение каждая оказалась вооружена небольшим пистолетом. Что было по-своему странно.

— Если вы планируете остановить меня этим...

— Именно, — перебила ее горничная. — Как раз этим мы и планируем вас остановить.

— Ну что ж... — Фу Хуа чуть согнула колени, готовясь к рывку. — Попробуйте.

— Мы вас очень просим не делать этого. Мы не хотим, чтобы кто-нибудь пострадал.

— Тогда пропустите меня!

— Невозможно.

Послышался звук затвора, и это послужило сигналом к действию.

Место, где секунду назад стояла феникс, взорвалось земляным фонтаном. Девушка же с невероятной скоростью устремилась к самой главной, по ее мнению, горничной. Но еще до того момента, как кулак коснулся лица, прогремел выстрел.

Феникс остановилась. Произошло то, чего она никак не ожидала.

Послышался болезненный стон, а следом, держась за плечо, на землю осела одна из девушек.

— Что вы...

— Я же сказала, мисс Фу Хуа. Мы остановим вас любой ценой, — сразу после этих слов все горничные подняли пистолеты и навели друг на друга. — Если вы попытаетесь прорваться силой, то будьте уверены, что к тому моменту, как вы окажетесь внутри, снаружи живых не останется. И к слову, посмотрите туда.

Обе девушки взглянули на верхушку здания. Там под дулами пистолетов стояли Виви и

Рам.

— Это... это безумие!

— Хотите проверить? — девушка усмехнулась, щелкнула пальцами — и прогремело еще три выстрела. На землю упала еще тройка горничных. Ранения были не смертельными, и все же... — Еще проверка? — она подняла руку, готовясь щелкнуть пальцами.

— Стой! Хватит! Прекратите это! Ради чего это все?! Что там внутри происходит?!

— Мы не знаем.

— Что Рита собирается сделать с Идель?

— Мы не знаем.

— И вы готовы ради этого умереть?! Ради сами не знаете чего? Вы сумасшедшие! Вы...

Феникс не успела договорить, а раненые уже вставали на ноги. Некоторые из них сильно побледнели, но даже так они навели свои пистолеты на товарищей. Вслед за этим зазвучал дружный хор девичьих голосов:

— Приказ абсолютен. Приказ должен быть выполнен. Невыполнение приказа — предательство. Предательство — смерть. Умри, но сделай. Приказ абсолютен. Приказ должен быть выполнен...

— Я поняла! — Фу Хуа пыталась быстро сообразить, как поступить в этой ситуации. — Остановитесь!

— Очень хорошо, мисс Фу Хуа, — всё таким же спокойным голосом произнесла горничная, с которой она все это время вела диалог, — потому что следующий выстрел я могу не пережить, — девушка приставила дуло пистолета к своему виску. Все остальные последовали за ней. — Я не хочу умирать. Честно. Совсем не хочу. А потому очень прошу вас: не пытайтесь войти внутрь. Это плохо кончится для всех нас.

У Фу Хуа уже не осталось сил спорить. Видеть, как эти молодые девчонки просто стреляют друг в друга, было выше ее сил.

— Вы ненормальные...

В этот момент послышался стон. Первая из горничных, в которых стреляли, упала на землю. Никто не сдвинулся с места.

— Вы так и будете стоять?!

— Мы... мы не можем ей помочь.

— Да вы совсем спятили! Она же ваш товарищ! Как так можно?!

— Мисс Фу Хуа, это может прозвучать очень глупо, но... мы дорожим друг другом. Правда. Однако есть вещи и принципы, от которых мы не вправе отступить.

— Тогда помогите ей!

— Как я уже сказала, мы не можем этого сделать. Тем не менее, это можете сделать вы, мисс Фу Хуа. Я буду вам очень благодарна.

Делать было нечего. Так же, как она не могла попасть внутрь карцера, феникс не могла отказать нуждающимся.

— Просыпайся.

Раздался звук хлесткого удара. Щеку Княжны обожгло огнем.

— Что... где я... что происходит? — тело ощущалось ватным, голова еле работала. Хонкай медленно приходила в себя. Слишком медленно.

Очередная пощечина превратилась в эхо и разнеслась по обширному помещению карцера, отражаясь от холодных бетонных стен.

Прим. автора: Правильного ответа почему глава будет называться “43” никто так и не дал.

P.s. основные события, заложенные в это название, еще не случились. Ждем следующую серию.

P.s.s. Ребята, я вам всем очень благодарен за награды и комментарии. Просто иногда даже сил не остается на банальное примечание и благодарность. Но знайте, что я капец как благодарен.

Так же гигантское спасибо пользователям Fil и Михаилу. Чоб я без вас делал:3

“Singing from heartache
from the pain
Taking my message from the veins
Speaking my lesson from the brain
Seeing the beauty through the...”

Очередная пощечина, превратившись в эхо, разнеслась по обширному помещению карцера, отразилась от холодных бетонных стен и исчезла в пустующих камерах.

В голове Княжны как будто резко подняли рубильник, заставив мгновенно прийти себя. Глаза распахнулись. Взгляд судорожно начал метаться из стороны в сторону, однако вокруг была только непроглядная тьма, которую изредка разрезали тусклые столбы света.

Пахло сыростью.

Девушка дернулась, и все тело тут же отозвалось ноющей болью. Хонкай обнаружила, что ее ноги накрепко прикованы цепями к обширной круглой платформе, а руки вытянуты в разные стороны. Причем с такой силой, что, казалось, вот-вот и их просто выдернет из суставов.

Быстро оглядевшись, Княжна не придумала ничего лучше кроме как проверить свои оковы на прочность. Послышался стон, кряхтение, цепи поддались.

Сантиметр за сантиметром, ей даже удалось слегка согнуть руки в локтях, но чем больше у нее это получалось, тем сложнее было продолжать. А в какой-то момент это и вовсе стало невозможно. Зажмурившись, она буквально зарычала в попытках сдвинуться еще хотя бы на сантиметр. Напряжение в мышцах было невероятным.

Но ничего.

— Даже не пытайся, — из тени послышался холодный голос Риты, а затем и сама горничная вышла на свет. — Это место создано чтобы сдерживать подобных нам, — девушка легонько стукнула каблуком по платформе. — Все, на что ты тратишь силы, так это подъем этой плиты. И чем сильнее будешь тянуть, тем больший вес будешь поднимать. — валькирия вскинула голову и устремила свой взор куда-то в темноту. — Этот механизм специально так спроектирован. Сначала изматывает, а после зафиксирует в максимально неудобной для побега позе, — Рита снова перевела холодный взгляд на Княжну.

Чувствуя безуспешность своих усилий, та выдохнула и расслабилась. Цепи с металлическим лязгом тут же рванули конечности в разные стороны. Суставы вновь завывли.

— Кха-а! — хонкаю показалось, что еще немного — и они бы выдрали у нее руки вместе с ногами.

Стопорные механизмы располагались таким образом, чтобы пленница едва ли касалась земли носками, а ее руки всегда находились в крайне вытянутом положении.

— Убедилась? — Рита отвернулась и двинулась вдоль круга света, в котором находилась Княжна. Не спеша. Она то пропадала во тьме, то снова появлялась в свете вертикальных ламп.

Цок... цок... цок...

— Рита, — девушка встряхнула головой прогоняя легкое головокружение. — Что происходит?

Цок... цок... цок...

Валькирия внезапно остановилась. Стало совсем тихо. Было слышно, как где-то капает вода.

— Кто ты такая? — донеслось из темноты.

— Рита, о чем ты?! Что ты творишь?!

Стук каблуков возобновился. Рита двигалась не спеша. Каждый ее шаг чем-то напоминал звук старинных часов.

Тик-так...

Все так же медленно и размеренно, лишь изредка бросая холодный изучающий взгляд в сторону Княжны, которой хонкай замечала, когда валькирия проходила мимо очередного источника света.

— Спрошу еще раз, — отраженный эхом голос звучал со всех сторон. — Где Идель? И кто ты такая?

— Хах, ну вот, приехали... Любимая, думаю, тебе стоит пропить какой-нибудь лечебной... угх!

Княжна не успела договорить, потому как горничная за долю секунды пересекла все помещение карцера и сжала пальцами ее щеки.

— Кто. Ты. Такая?

— Я... Идель... мать твою! Отпусти сей!..

Очередная пощечина.

— Ложь.

— Кха, с чего ты так уверена?

Валькирия приблизилась в упор, так, что между их лицами было всего с пару сантиметров. Княжна могла бы попытаться призвать вторую пару рук и схватить ее, но вряд ли эта горничная так просто позволит это сделать.

— Потому что ты боишься меня. Хах, но не ты первая, хочу заметить, — Рита отстранилась и вернулась на внешний круг. Туда, откуда ее саму было почти не видно, а её голос приобретал более отчетливый эффект эха. — А знаешь, почему ты меня боишься?

— Да с чего ты вообще взяла, что я тебя боюсь?! Рита, заканчивай эти игры! — Княжна продолжила гнуть свою линию. Она была уверена, что в какой-то момент валькирия может начать сомневаться в своих выводах. А признайся девушка, кем является на самом деле, и эта горничная точно упрячет ее обратно в бастион. В то, что Идель даст ей вновь выйти на свободу, Княжна абсолютно не верила.

Хонкай снова дернулась, послышался звон цепей. Руки начинали неметь, вывихнутый сустав неприятно заныл.

— Сперва, — прозвучал холодный голос, — я списывала все на шок от ранения. От близкой смерти. Иногда это меняет людей... Потом... Я решила, что ты винишь меня в произошедшем. Хах, признаться, это чуть было не свело меня с ума...

— Я... Я не виню тебя! Просто мне нужно время...

— Замолкни! — на этот раз голос раздался из-за спины. — В конце концов я стала замечать, что ты не просто изменилась. Ты стала другим человеком. Это началось на турнире, и вот тогда я подумала: “А что, если это не Идель? Что, если это кто-то, кто пытается выдать себя за нее?” — Рита остановилась напротив. Ее руки переместились из-за спины на передник, где сошлись кончиками пальцев друг к другу. Она словно соединила разрозненные факты. Повторно пришла к своему выводу. — И тогда все сошлось. Вы не просто не похожи друг на друга, вы абсолютно разные. А раз ты здесь, то у меня назрел

вопрос: где сейчас находится Идель? Каким образом тебе удалось обмануть росток и какова твоя цель?

— Да ты вообще ничего не поняла бы, если б не эти чертовы кексы! И что за бл*дский “росток”?! Что она несет?!”

Княжна хохотнула и покачала головой.

— Ладно... Хорошо! Ты меня подловила, и я должна признаться, — Рита недовольно прищурилась. Несмотря на сказанные слова, она чувствовала, что вряд ли услышит то, что хочет услышать. — У меня была клиническая смерть. Так?

— Какое это...

— Отвечай мне! Так?! — Княжна вновь дернулась, звон цепей вместе с ее голосом эхом разлетелся по карцеру.

— Да, это так, — к своему неудовольствию, горничной пришлось согласиться. — И как это связано?

— Прямолинейно, блин, это связано! Когда я очнулась, то потеряла часть воспоминаний! — Княжна подалась вперед насколько позволяли оковы. — Я вообще охренела от того момента, когда вы всей толпой ворвались в мою палату! Знаешь, что я чувствовала в ту секунду?!

— Вздор! — ответ Рите и вправду пришелся не по вкусу. — Амнезия не меняет людей! Не настолько! — голос валькирии приобрел гневные оттенки. — У Идель был стержень!

— Еще как меняет! И у меня тоже есть стержень! Ты меня толькопусти, и я тебе его обязательно покажу!

— Нет у тебя никакого стержня! — “ого, кто-то психует”. — И ты не Идель... Ты не можешь быть ею!

— Просто смирись с этим и продолжай жить дальше! На этом всё! — Княжна усмехнулась, ведь заметила растерянность в глазах валькирии. — У нас могло что-то быть, но сорян, сеструха, ты сама все испортила. Я не чувствую к тебе ничего! И почти даже не помню! Только какие-то мыльные образы... Более-менее только голос. Голос у тебя и вправду запоминающийся.

Растерянность сменилась страхом.

“Она испугалась! Испугалась того, что ошиблась!” — в душе Княжны поселился огонек надежды, и она решила развить успех.

— Слушай, может, забудем все, что тут произошло? Не знаю... Сходим к тебе в комнату, и ты покажешь мне нормальный рецепт приготовления кексов? Как тебе такая идея?

Валькирия закрыла глаза. Выражение лица было такое, как будто она слышит очень противный звук.

— Нет... Нет-нет-нет. Не сходится!

— Рита, хватит... Ну правда, довольно уже. Сколько можно-то? Старых воспоминаний нет, всё. Но новые же никто не отменял.

— Я не верю! Я не хочу верить, что ты — это она! — горничная замотала головой и всплеснула руками.

— Тогда, — Княжна доверительно взглянула Рите в лицо, — как мне тебе доказать?

Валькирия прикусила кончик пальчика, отвернулась и стала ходить из стороны в сторону. Она ожидала, что в такой ситуации получит ответы сразу же. В конце концов, Рита могла поклясться, что тогда, в комнате во время подготовки кексов, псевдо-Идель сама все

поняла. Оставалось всего-то чуть-чуть надавить.

— Доказать... как доказать... — в голове валькирии крутились мысли, которые все время сбивались страхом того, что она ошиблась. Но вдруг ее осенило. — Есть один способ, — уголки ее губ слегка дрогнули, чуть не превратившись в полноценную улыбку. — Он покажет... Даже если ты все забыла. Даже если нас уже ничего не связывает... О да, есть один способ, — в руках валькирии появился странный предмет. Он был похож на тонкую змею, свернутую в несколько колец.

— Что ты... Что ты задумала? — Княжна сглотнула. Чем бы он ни являлся, в руках Рить выглядел довольно устрашающе.

— Небольшой тест, моя дорогая. Всего мгновение... — алые глаза полыхнули огнем. Пальцы нежно прикоснулись к щеке Княжны. — Вместо тысячи слов покажи мне свои самые яркие эмоции. Открой сердце.

— Р-рита, мне-е что-то не очень хочется открываться свое сердце. Мне кажется, это небезопасно!

— Не стоит так нервничать, — валькирия встала позади, положив голову на плечо Княжны. Ее приятный мелодичный шепот буквально вгрызлся в сознание, окутывая обманчивой лаской и заботой. — Должно быть, ты не помнишь, но мы делали это десятки раз.

Рита прижалась к своей пленнице всем телом. Руки в белоснежных перчатках мягко и нежно скользили по бархатным ножкам. Она совсем не стеснялась пройти пальцами по самым потаенным местам Княжны.

— Много... много раз. Я делала это с тобой, — ладони переместились с упругих ягодиц на талию. Сжали, а затем двинулись выше. — А ты делала это со мной. Никакого страха... никаких волнений... — наконец пальцы дошли до воротничка блузки Княжны, мягко обхватили, а после потянули в разные стороны, словно это был лист бумаги. Ткань не выдержала и с треском начала рваться. — Только... чистая... боль.

— Рита! Рита, я не хочу! Не надо! Рита, ты слышишь меня?!

Горничная на секунду задержала взгляд на изящной татуировке с розами. Провела пальцем по особо ярким линиям, а затем, кивнув собственным мыслям, стала отходить дальше.

Княжна не видела валькирию, но прекрасно слышала звук удаляющихся шагов. Хонкай почувствовала, как богиня внутри нее беснуется. Та буквально пришла в восторг от происходящего.

Ничего хорошего это не предвещало.

— Воссияй! — разнесся по всему карцеру певучий голос валькирии. А следом раздался звук разрываемого воздуха.

Свист. Громкий, резкий хлопок.

Княжна не видела, что происходит, но одного только звука хватило, чтобы понять, насколько все плохо. Сердце нещадно забилося.

Снова пронзительный свист. И вновь резкий хлопок, но на этот раз с другой стороны. Кнут даже еще не коснулся тела хонкай, но она уже втягивала голову, будучи в ужасе от происходящего. Казалось, что вот сейчас, нет, вот прямо сейчас, в эту секунду Рита ударит, но та словно играла на ее нервах.

Однако момент, когда валькирия все же решила ударить, она ясно обозначила. Потому как за мгновение до есть та чудесная доля секунды, когда внутри тебя, да и все вокруг,

замирает. Мир останавливается, сердце не бьется, ты... не дышишь. Ровно доля секунды от состояния “до” к состоянию “после”.

“Seeing the beauty through the...”

Рита отправила кнут по широкой дуге, да так, что тот прошелся своим концом по всем решеткам карцера, выстукивая жуткую трель. Взмахнув рукой, она вложила в удар все, что чувствует к Идель, все эмоции, всю радость, тоску и печаль.

— Ярче тысячи солнц!

Кнут со страшным свистом устремился к Княжне, а затем девушка узнала, что такое настоящая чистая...

БОЛЬ!

You made me a, you made me a

Believer,

Believer.

— А-а-а-а-а-а-а!

Она хотела встретить ее как подобает валькирии. Сжав зубы и не издав ни единого звука. Но удар был такой силы, что ее чуть было не выдернуло из оков. Из глаз мгновенно брызнули слезы, все мысли просто вылетели из головы, а карцер заполнил истошный вопль, полный агонии.

Цепи вновь зазвенели. Княжна кричала, извивалась, выгибала спину. Сама не заметила, как призвала хонкайские конечности в попытках скинуть жалящую боль. Ей казалось, что к ее спине приложили раскаленный металл.

Постепенно на смену крику пришло рыдание, за ним — тихий плач и всхлипывания.

Тишина наступила не сразу. Минут через пять, когда девушка более-менее пришла в себя.

— Ну?! — Княжна шмыгнула носом, еле сдерживая слезы. — Посмотрела на мое сердце?! Надеюсь, ты увидела то, что хотела?!

Тишина.

— Скажи хоть что-нибудь! — хонкай вновь забилась в оковах. — Я прошла твое испытание?!

Рита молча стояла с открытым ртом. Рука валькирии медленно опускалась, едва ли не уронила кнут на землю. Она была шокирована тем, что почувствовала.

— Ты... Ты-ы... — голос становился громче и злее. — **ТЫ ЖАЛКАЯ ЛГУНЬЯ!**

— Рита, я...

Княжна даже сказать ничего не успела. Валькирия уже занесла руку и отправила кнут к ее спине.

Свист. Удар.

Все тело пронзила очередная порция агонии.

PAIN!

You break me down and build me up,

Believer,

Believer.

— Пародия! Дешевка! Ты не достойна носить ее лицо! Не достойна называться ее именем! — Рита наносила удар за ударом. Ее взгляд был прикован к татуировке с кроваво-красными розами. И она секла их. Хлестала без остановки. Хотела стереть, содрать со спины самозванки. — Где она?! Где моя Иди?! Что ты с ней сделала?!

Княжна даже не слышала, о чем ее спрашивали. Все, что она могла, так это кричать.

Тем временем снаружи карцера прозвучало три выстрела. Три девушки заплатили цену за свои убеждения, чем смогли остановить сильнейшего противника, который когда-либо им встречался.

PAIN!

Oh, let the bullets fly, oh, let them rain.

— Рита, остановись! Пожалуйста! Мне больно, Рита! Не-е-ет!

MY LIFE,

MY LOVE,

MY DRIVE,

it came from...

PAIN!

Валькирия остановилась только тогда, когда Княжна перестала реагировать на удары. Некогда красивая и стройная спина Идель сейчас напоминала свежий перекрученный фарш.

Обессиленная, изуродованная и сорвавшая голос, она просто повисла на цепях, издавая хриплый стон на каждом выдохе.

Несколько секунд в карцере царила тишина, которую в очередной раз нарушил стук каблуков.

Рита медленно обошла Княжну по кругу. Ожидала, что та потеряла сознание, однако стоило ей подойти ближе, как два алых глаза устремили взор в ее сторону.

— Ты крепче, чем я думала.

— А ты, оказывается, умеешь думать... — прозвучал тихий измученный голос.

— Давай прекратим это театр, и ты наконец ответишь на мои вопросы.

— Судя по тому, как... — Княжна зашлась кашлем, — как ты меня лупила, кха, не очень ты хочешь знать на них ответы.

— Как бы тебе сказать... — Рита склонила голову и, постукивая пальчиком по щеке, взглянула на потолок. — Я настолько сильно хочу знать ответы, что готова открутить тебе голову, но...

— Но не можешь, — хонкай оскалилась. Валькирия заметила испачканные в крови зубы. — Ты боишься ошибиться. Боишься, что я и есть твоя дорогая и любимая Идель. Если честно, я вашей извращенной любви никогда не пойму, — после сказанного Рита удивленно уставилась на Княжну. — Все что угодно готова понять, но... хах, это же реально дичь какая-то!

Рита в два шага оказалась около своей пленницы.

— Повтори, — рука сомкнулась на шее хонкай.

— Ты бы, кх-х, не увлекалась так, а то, боюсь, с Идель ты вряд ли еще когда-нибудь встретишься.

Валькирия спустя секунду размышлений неуверенно кивнула, но шею Княжны почему-то не отпустила.

— Продолжай.

— Я хонкай.

— Ц!

— Хах, что такое? Только не говори, что догадывалась. Даже близко на правду не похоже.

— Что с Идель?

— А что ей будет? Лежит себе... ноет постоянно. Тебя вспоминает и... да все, в общем-то. Ничего больше не делает.

— Я хочу с ней поговорить.

— Не выйдет.

Пальцы на шее Княжны сжались крепче.

— Что ты хочешь?

— Хах, жить. Представляешь? — хонкай чуть было не засмеялась. — Я хочу жить! Всего-то! Но, к сожалению, твое желание и желание Идель резко противоречат моему.

Рита несколько секунд пристально всматривалась в лицо Княжны. Взгляд бегал от одного глаза к другому, пока она наконец не отпустила ее шею.

— Почему сразу не сказала?

— Ну-у... Сначала я вообще не хотела оставаться, просто выбора не было, а потом как-то завертелось... — окинув взором окружающую пустоту, девушка снова взглянула на Риту. — Привязалась я к этому миру и этому месту.

Рита отошла, отвернулась и некоторое время ходила из стороны в сторону.

— Может, отпустишь меня? — хонкай издевательски хохотнул. — Мне бы подлечиться.

— Нет, пока не услышу Идель, — Рита даже не взглянула в ее сторону, продолжала ходить взад-вперед.

— Не услышишь.

— Значит, и не уйдешь.

— Хах, тогда у нас патовая ситуация. Пока я жива, ты с Идель не увидишься, однако если убьешь меня, то умрет и она...

— А еще ты отсюда не уйдешь.

— Да-да, как раз хотела это сказать.

— Что же... выхода нет.

— Почему же? Можешь попробовать вызвать экзорциста.

— Вообще-то... — Рита с задумчивым видом повернулась к Княжне. — Я, кажется, знаю, как нам с тобой поступить.

— О, давай, удиви.

На губах валькирии заиграла хитрая улыбка.

— Между тобой и Идель есть важное отличие...

— Я адекватна?

— Ты не любишь боль. Не переносишь.

— Как и все нормальные люди!

— Хах, сказал хонкай...

— О, вы только посмотрите на нее! — Княжна подалась вперед. — Она меня подыбала! Вы видели? Обосраться можно!

Рита сначала нахмурилась, но через несколько секунд по-доброму улыбнулась.

— Похвальная выдержка. При других обстоятельствах мы могли бы стать друзьями.

— При других обстоятельствах я бы держалась от вас двоих подальше! Эй! Куда ты пошла?! А я?

В следующую минуту хонкай наблюдала за тем, как Рита сначала исчезла в тени, а затем появилась с маленькой серебристой тележкой, на которой было разложено множество хромированных инструментов. По-своему они были даже красивыми.

Красивыми... да.

Ну не могла Княжна просто так унять свое любопытство. Она даже шею вытянула, чтобы получше рассмотреть, что же там лежит.

Рита ожидала, что ее набор “честных ответов и правильных решений” напугает хонкая, но когда она украдкой посмотрела через плечо, то весьма удивилась.

— Интересно? — горничная усмехнулась.

— Вовсе нет! — Княжна отвернулась, но через несколько секунд снова устремила свой взор на поднос. — Что это?

— О, я тебе сейчас все расскажу! Смотри, вот эти щипцы нужны для того, чтобы выдергивать зубы. Думаю, — Рита покачала головой, — их мы оставим напоследок. Вот эти, — она подняла и показала следующие, — для ногтей.

Княжна поморщилась. Вырвала она как-то раз себе заусенец...

— Мерзость!

Тем временем, вернув нечто похожее на плоскогубцы обратно на тележку, Рита развернула небольшой сверток.

— А вот с этих мы начнем наш разговор. Можешь не беспокоиться, я все продезинфицировала.

— О, спасибо! Всем телом чувствую твою заботу... Спиной особенно, — закатив глаза, ответила хонкай, а после мотнула головой в сторону небольшой коробочки. — А что там?

Глаза Риты блеснули.

— Тут самое интересное! — валькирия заговорщицки подмигнула и открыла ее. Внутри лежали металлические цилиндрики, которые своим видом очень сильно напоминали инъекторы. Княжна видела подобные у Ангелы. — Тебе понравится.

Взяв один из серебристых цилиндров в руку, горничная пару раз стукнула по нему пальцем, а затем направилась к Княжне. Однако стоило валькирии подойти поближе, как хонкай попытался схватить ее второй парой рук.

— Как предсказуемо, — Рита перехватила сразу обе, уперлась каблуком в живот и с силой дернула, вырвав их под корень. Княжна взвыла от прострелившей все тело боли. — Не стоит так больше делать.

По-доброму улыбнувшись, горничная вновь подошла к хонкаю, и пока девушка пыталась отдышаться, аккуратно приподняла ее лицо за подбородок и вогнула иглу в шею.

— М-м... с-сука!

— Чш-ш... Не ругайся. Это некультурно.

Хонкай забилась, попыталась отстраниться, но инъекция уже распространялась в ее крови. Первое ощущение было таким, как будто ее погрузили под воду, а дальше...

— Что это... за д-дрянь?

Девушку пробил озноб. На коже появилась испарина.

— Очень интересная штука, — Рита отошла на несколько шагов и стала наблюдать. — Что чувствуешь?

— Них... нихрена не чувствую! Не работает твоя дрянь! П-попробуй следующий тюбик!

Валькирия склонила голову на другой бок. Она уже заметила, как хонкай начала щуриться и часто моргать, а значит, сыворотка действует.

Пока Княжна изо всех сил пыталась справиться с накатившими ощущениями, Рита тихонько подошла ближе, протянула руку, а затем щелкнула пальцами прямо рядом с ухом хонкай. Эффект был мгновенный. Девушка чуть ли не шарахнулась в противоположную сторону.

Для Княжны этот щелчок прозвучал как взрыв бомбы. Все пять чувств словно с ума сошли. Тусклый свет ламп стал настолько ярким, что резал глаза. В нос ударил цветочный аромат, уши закладывало от малейшего шороха, а кожа... Кожа горела. Место от удара кнутом буквально полыхало. Казалось, что ее дерут когтями на живую. Снимают мясо с костей.

Сквозь какофонию звуков и боли, девушка вновь услышала тихий голос Риты.

— Верни мне Идель — и все пройдет. Верни мне Идель. Верни. Верни. ВЕРНИ ОТДАЙ. Все пройдет. Боли больше не будет. Верни мне Идель.

— П-пошла... пошла ты нах*й!

— Почему ты так упорствуешь? Во имя чего? Зачем продолжаешь сражаться? Неужели веришь в какую-то миссию? Или тебе просто страшно погибать? Свобода, мир? Или, может быть, это... любовь? — мелодичный голос Риты то приближался, то снова исчезал в темноте. Кружил, становился то громче, то тише. — Иллюзии... причуды восприятия. Ты не можешь продолжать борьбу. Это бессмысленно. Так почему, почему ты упорствуешь?

— Потому что это мой... выбор, и тебе не... кха-а-а! — Княжна буквально дугой изогнулась от очередного приступа боли. — Тебе не понять. С-сранный робот. В мехах души... м-м... больше, чем в тебе!

— Посмотри сюда, взгляни, — лицо Княжны вновь подхватили пальцы. С трудом она сфокусировала взгляд на серебристой спице, которую держала Рита. — Видишь?

— В-вижу.

— Смотри внимательно, хонкай.

— У меня есть... есть имя...

Пока Княжна пыталась справиться с нахлынувшими ощущениями, Рита взяла ее за предплечье, легонько потрясла и, добившись того, чтобы сустав разошелся, подставила кончик спицы к коже.

— Н-не с-мей... не надо. Пожалуйста. Не делай этого, — девушка затрясла головой, взирая в улыбочивые глаза горничной. — Пожалуйста, не надо.

— Это не так ужасно, как тебе кажется. Просто почувствуй.

Отточенным движением Рита стала постепенно загонять спицу в тело Княжны. Сквозь кожу и мышцы. Послышался отвратительный хруст.

Карцер вновь наполнился криками.

— Ох... и они еще спрашивают, зачем я ношу передник... — взгляд валькирии устремился на увеличивающуюся под ногами Княжны лужу. — А ведь мы только начали, солнышко. Только начали...

— Джек... Джек, проснись! Ну же, Джеки, пожалуйста, открой глаза, ты мне нужен. Мне нужна твоя помощь.

Я часто рассказываю про свои пробуждения, и это было одно из тех, которые хочется повторять снова и снова. Едва открыв глаза, я первым делом увидел беспокойное, но всё же полное любви и заботы лицо Фу Хуа.

— С добрым... утром, — потянулся всем телом, напрягая поочередно мышцы рук, спины и ног.

— Идель в опасности, мы должны ей помочь.

— И... и что? — я медленно закрыл глаза, а затем открыл обратно. — Подожди, мы же там спасли ее. Все же должно быть...

— Я знаю! Рита взбесилась. Она настоящую облаву на нее устроила вместе со всеми своими служанками.

Мозги напряглись, стали соображать чуть быстрее, пытаясь собрать в кучу зад с передом и начало с концом. Из всех фактов, что мне известны, я сделал вывод, что Рите очень не понравилось событие в палатке, и у нашей дорогой бестии сорвало крышу. Звучало тупо и как минимум нелепо, но еще варианты-то какие?

— Ладно, капитан Джек снова в деле. Веди.

Фу Хуа облегченно вздохнула и улыбнулась.

“Ну что ты, феня. Как я тебе отказать-то мог?”

То, что дело серьезное и происходит какая-то херня, я понял, когда мы подошли к зданию карцера.

— Добрый вечер, капитан Джек, — одна из девушек, заведев меня, мягко улыбнулась и, убрав ствол от своей головы, поклонилась.

— Она тут всеми командует, — шепнула Фу Хуа.

Вид толпы девушек с приставленными к черепушкам пистолетами меня изрядно напрягал.

— Надеюсь, мисс Фу Хуа поведала вам о том, чтобы вы не пытались войти внутрь?

— Да... поведала, — я осматривал весь этот хит-парад самоубийц. — О, Виви! Привет! — помахал рукой своему тренеру, которая стояла на самой верхушке. — Как дела?

Девушка смутилась и бросила быстрый взгляд чуть в сторону. Словно ей внезапно почему-то стало очень неловко от того, что дуло чьего-то пистолета упирается в ее милую головку.

— Д-добрый вечер, к-курсант Джек. Р-рада, что вы живы.

Еле услышал, что она сказала. Какой же у нее все-таки тихий голос.

— О-о, а я-то как рад! Надеюсь, наши занятия скоро продолжатся?

Все горничные, продолжая удерживать своих товарищей на прицеле, разом повернули головы в сторону Виви, чем еще больше смутили моего сенсея.

— Д-да!

Снова все взгляды на меня.

— Завтра?

И опять на нее.

— К-когда угодно! — выпалила девушка.

— А если я захочу ночью?

Послышалось недовольное пыхтение феникса.

Вновь все внимание переключилось на Виви, которая уже и не рада была стоять на самом видном месте.

— Н-нет... Ночью я не... — ее голос потонул в неодобрительном “у-у-у”. Девушка замолчала, потупилась. — Х-хорошо! Хорошо... Только сначала... п-предупредите... мне нужно подготовиться.

Неодобрительное “у-у-у” сменилось на уважительное “о-о-о”, а следом девушки весело и язвительно захихикали. Страшно на это было смотреть, учитывая количество пистолетов в кадре.

— Джек! — Фу Хуа не выдержала и пихнула меня в бок. — Идель. Ты помнишь?

— Ах да! Заноза... точно, — и я снова обратился к горничной, которая нас

приветствовала: — Уважаемая...

— Линда, капитан Джек.

— Кхм, уважаемая Линда, будьте любезны, пропустите меня внутрь карцера.

Девушка улыбнулась и покачала головой. Рассмешил я ее, похоже, своей галантностью.

— Боюсь, это невозможно. У нас есть четкий приказ никого не впускать.

— Джек, они тебя не пропустят. Они готовы головы друг другу снести... я уже пробовала. Четверо сейчас в санчасти.

— Так... так... ладно. Дело серьезное, — побродив из стороны в сторону, решил, что стоит понять хотя бы что тут происходит. — Как я могу связаться с Ритой? — уже набирал ее номер с планшета, но хер там, сигнал не проходит.

— Госпожа Рита попросила ее не отвлекать.

— Ах вот как... госпожа Рита, значит. Может, тогда сами свяжетесь и скажете, что капитан Джек требует госпожу Риту к себе на ковер?

Горничные снова заулыбались. А Линда аж икнула.

— Э-это невозможно.

— А вдруг госпоже Рите нужна помощь? Что тогда?

— Она бы сообщила нам.

— Как?

— По рации.

— О, отлично! А говоришь, что невозможно. Дай-ка мне рацию.

— Невозможно.

Я посмотрел на горничных, которые, как и в случае с Виви, бегали взглядами то на меня, то на Линду.

— Хорошо, а ты можешь сама связаться с ней и спросить, все ли нормально? А то мало ли... Вы тут уже давно стоите, а вдруг она там кровью истекает? Помощи ждет... Надеется на Линду, что та сообразит ей помочь, а Линда стоит и пистолетом себе в голову тычет... Неловко же получится, да?

Похоже, мои слова весьма озадачили горничных.

— Да... Получится неловко. Пожалуй, вы правы.

Линда достала рацию и стала вызывать госпожу, блин, Риту. Не могу никак привыкнуть. Бести вроде и идет такое обращение, но мне почему-то каждый раз хочется ржать с этого.

— У вас все в порядке?

— “Все отлично. Я же сказала не отвлекать меня”, - с трудом расслышал я.

— Эм... Да... Да, конечно, извините.

— Скажи, что капитан Джек желает ее видеть.

Линда, не убирая рацию от уха, посмотрела на меня.

— Госпожа Рита, здесь капитан Джек... Хочет войти... Не впускать... понятно.

— Скажи, что выпорю.

— Он сказал, что выпорет.

— Поняла... ага, — Линда снова подняла глаза. — Госпожа Рита просила передать, что сама вас выпорет.

— Передай госпоже Рите, что она даже поговорить со мной не сможет, если я сейчас туда не войду, — горничная уже, похоже, была не рада, что согласилась выйти на связь. Девушка передала мои слова и замолчала. Я, скрестив руки, ждал.

— Госпожа Рита сказала, что вы можете войти, — заметив, что за мной двинулась Фу

Хуа, добавила: — Один.

Дойдя до массивной стальной двери, я оглянулся. Фу Хуа так и осталась стоять на своем месте, сложив ладони у себя на груди.

— Позаботься об Идель, Джек. Я чувствую, что ей нужна помощь.

— Не волнуйся, хех, капитан Джек все разрулит. Не думаю, что Рита действительно хочет ей навредить.

И я шагнул в темноту.

Сразу за дверью меня ждал темный каменный коридор. Было сыро и мрачно, каждый мой шаг отзывался глухим эхо. А еще эти лампы... Вот вроде висят через каждый метр, а почти ни хрена не видно. Совсем ничего! Как только выйду, скажу Терезе, чтобы смонтировали здесь диодные по сто ватт каждая. А то что за мрачная задница такая? Это карцер или насрано?!

Между тем коридор перешел в не менее мрачную винтовую лестницу. Помимо мрачности между ними имелось еще одно сходство — они были крайне узкими. Не знаю, с чем это связано, но я едва ли не касался плечами стен. И каково же было мое удивление, когда проход внезапно перешел в просторное помещение.

Вот оно оказалось гигантским. Круглый зал уходил далеко вниз. Поделенный на множество этажей, где вдоль стен каждого располагались камеры. По ощущениям, так сюда можно затолкать всю академию, и еще место останется.

Подойдя к поручням, пробежался взглядом по всему этому безобразию. Цифры, лампы, решетки и лестница... лифта нет. Отсюда было плохо видно, но, кажется, на самом дне в центре этого подземного цилиндра кто-то присутствовал.

Пока спускался, пытался сообразить, что же все-таки случилось. Неужели Рите и впрямь ревность настолько сильно в голову ударила? И что она сделала с Идель? Не то чтобы я очень сильно переживаю за занозу... Блин... Нет, все-таки переживаю. Рита иногда совсем берегов не видит.

В любом случае, что бы я там себе не нафантазировал, это не имело ничего общего с реальностью.

Идель находилась в центре платформы, буквально вся истыканная спицами. Тело, руки, ноги — все в кровоподтеках, уже не говорю о том, что виднелось под ней на полу.

— Заноза?

Девушка медленно подняла голову, боясь лишний раз шелохнуться, тихонько плача и вздрагивая от каждого вдоха.

— Джек? — послышался тихий голос, а в ее глазах промелькнула искра радости и надежды. — Джек! Ты пришел, ты опять пришел!

“Пиздец, конечно. В этот раз Рита явно перегнула палку”.

Я уже собирался шагнуть в ее сторону, когда из темноты появилась сама виновница произошедшего.

— Капитан Джек, не подходите к ней. Это существо...

— Джек, не слушай ее! Она сошла с ума!

— Рита, какого хера?! — что бы тут ни случилось, но втыкать спицу под коленную чашечку... блять, да это даже звучит стремно.

— Успокойтесь, — Рита подошла ближе. — Это не Идель, это хонкай, которого в нее подселили.

— Пожалуйста не верь ей! Мне нужна твоя помощь! — заноза забила в цепях и потянулась ко мне, невзирая на причиняемую спицами боль. — Не дай ей сделать мне больно! Пожалуйста!

— Не слушайте ее.

Меня буквально разрывало между двумя голосами.

— Так, заткнулись обе! — бровки Риты возмущенно дернулись, но она замолчала. — Сначала ты.

— Хах, спасибо, капитан. Как я уже сказала, это не Идель. Все это время, начиная с того случая, как ее ранила Кристина, и заканчивая текущим моментом, хонкай, украв ее личину, дурил нам головы.

Я взглянул на занозу, которая продолжала с надеждой смотреть на меня в ответ.

— Н-не верь ей, Джек. Молю, не верь ей. Это же я...

Рита ухмыльнулась.

— Спросите ее о чем-нибудь, что происходило на “Гиперионе”. Какую-нибудь мелочь, которую вряд ли забудешь, но при случае рассказывать не станешь.

Во взгляде Идель появился страх. Я это видел. Она очень боялась.

— Как-то раз ты испекла для меня эклеры... — я внимательно наблюдал за ее реакцией. — С какой начинкой они были?

Глаза занозы забегали, и если бы не одна деталь, можно было бы подумать, что она отчаянно пытается вспомнить.

— С... с яблочным джемом... я знаю, что ты не любишь шоколад.

Надежда... Боже, как она хотела, чтобы этот ответ был верным.

Я покачал головой.

— Значит... не с яблочным...

— Идель никогда не готовила мне эклеров.

— Нет, — девушка закусила губу и виновато отвела взгляд. — Это нечестно... Несправедливо, — из глаз снова хлынули слезы.

Мне ее стало жаль. Вот по-настоящему жаль, потому что, кем бы она там ни была, пережить такое точно и врагу не пожелаешь. А еще я кое-что вспомнил. Даже не представляю, как этому случайно брошенному Идель имени удалось всплыть у меня в памяти.

— Княжна?

Плач прекратился, девушка снова подняла лицо и даже попыталась улыбнуться.

— Я... Я твой... Я твой друг.

— Капитан, не дайте ей запудрить вам мозги. Идель находится внутри, и эта тварь ее не выпускает.

— Я не тварь! У меня есть имя!

— Да какая разница, как тебя зовут?! Ты взяла то, что тебе не принадлежит!

Перепалка началась с новой силой. Слушать и смотреть на это сил не было никаких. Я подошел к Княжне и стал вытаскивать спицы.

— Джек, что ты делаешь?

— Хочу убрать этот ужас.

— Нельзя.

— Почему?

— Нужно сначала выгнать ее из тела.

— Не нужно никого выгонять. Думаю, с ней можно вполне себе договориться, а не устраивать очередную садо-мазо вечеринку на ровном месте.

— На ровном месте?! — Рита неожиданно перешла на повышенные тона. — Даже если закрыть глаза на то, что нас обманывали, она по-прежнему пользуется телом Идель. Когда беда не касается тебя, то кажется, что ничего страшного в этом нет, но посмотрите на это с другой стороны. А если бы кто-то занял тело Бьянки? Или Химеко? Такой же добрый и отзывчивый, но вы бы знали, что где-то там внутри сидит одна из ваших жен и ждет, когда капитан Джек ее освободит. Что тогда? А если бы этот кто-то занял ваше место? Весь красивый, смелый, умный, ходил бы и, извиняюсь, смело-умно потраховивал, скажем, Киану? Что бы вы чувствовали в этот момент? Когда кто-то распорядился бы вашим телом без вашего на то согласия, а вы оставались бы лишь молчаливым наблюдателем?

Нда... Ничего не скажешь. Доводы у Риты железные, а ситуация поганая. Как бы то ни было, я не стал останавливаться, продолжая доставать спицы.

Княжна явно чувствовала, что проигрывает, но все же пыталась переманить меня на свою сторону.

— Джек, — девушка продолжала плакать. — Джек, я же хорошая. Я старалась быть хорошей. Я помогала тебе, Джек. Ты слышишь? Я друг. Я твой друг, Джек, — ее охрипший голос дрожал и постепенно переходил на рыдание. — Я твой друг! Не отдавай меня! Пожалуйста, не отдавай меня! Я твой друг! Я хочу обратно в академию, к кролику, близняшкам и Фу Хуа! Я хочу просыпаться с тобой каждое утро! — ее голос становился громче. — Я не хочу обратно! Я твой друг! Я хорошая! Я старалась быть хорошей! Пожалуйста, Джек! Прошу тебя!

Каждое сказанное слово словно ножом било по сердцу.

— Капитан... — Рита встала за моей спиной, пока я вытаскивал последнюю спицу из ноги Княжны. Ее голос звучал тише. — Я знаю, как это выглядит. Понимаю, что вы чувствуете. Но и вы должны понять, что ее нельзя отпускать. И я не могу позволить вам этого сделать. Только не с Идель.

Поднявшись, посмотрел на Риту. Валькирия действительно выглядела очень напряженной, несмотря на спокойный голос и свою привычную манеру держаться. Затем взглянул на Княжну... Блять! Ну вот п*здец просто. Хороший парень внутри меня, который стремится всем помогать, буквально орал благим матом, что ее необходимо освободить, однако разум говорил обратное.

Не в силах держаться, Княжна просто повисла на оковах и продолжала смотреть мне в глаза. Девушка явно рассчитывала на мою помощь. Ждала, что я спасу ее.

Но...

“Да сука, ну как так-то а? Ну почему я должен делать это?”

Видимо, прочитав это в моих глазах, Княжна поджала губы и отвела взгляд, а затем тихо заговорила.

— Похоже... Похоже, что уроки игры на гитаре придется отменить... а жаль, — голос вроде был спокойным, но я видел, как у нее затряслись губы, а через секунду снова хлынули слезы. — Это нечестно... Нечестно, Джек...

Она выглядела как обманутый и брошенный всеми ребенок. Вспоминая пережитое, ее любопытный взгляд, живое стремление познать все и всех вокруг... Мне правда стало ее жаль.

— Послушай, я обещаю тебе, что поговорю с Идель. Все будет хорошо.

— Нет! — девушка вновь подняла лицо. — Она никогда меня больше не выпустит! Она злая!

Рита нахмурилась, но смолчала. Княжна плакала. Я же, не выдержав этой душераздирающей сцены, подошел к ней и обнял. Бедолага так настрадалась, что просто уткнулась мне лицом в шею и продолжала реветь.

— Спаси меня... пожалуйста. Не отдавай меня, Джек. Я хорошая. Я твой друг... Пожалуйста...

— Это неправильно. И зная тебя, могу с уверенностью сказать, что ты и сама понимаешь это. Ты действительно хорошая. И я хотел бы быть твоим другом. Но мы должны поступить правильно. Просто поверь мне, я сделаю все, чтобы мы смогли еще раз увидеться, — отстранившись, взглянул ей в глаза. — Не нужно больше это терпеть. Просто поверь. Ты мне веришь?

Сначала все было хорошо. Княжна закивала и вроде бы согласилась, но уже через пару секунд снова замотала головой.

— П-прости, Джек. Прости, но я не верю. Х-хочу, но не могу. Ты хочешь обмануть меня, — шмыгнула носом. — Обманщик... Предатель... Предатель! Не верю! Почему, Джек?!

— Княжна... Я клянусь тебе, что...

— Лгун! Почему вы хотите все у меня отобрать?! Чем она заслужила это все?! Я лучше старалась! Я хорошая! — в этот момент у нее началась истерика. Настолько она не хотела уходить. Настолько была уверена, что никогда не вернется. Девушка в отчаянии забилась в моих объятиях, а затем, видимо, не найдя иного выхода, набрала полные легкие воздуха и закричала.

Это был крик отчаяния, плач, горечь потери и страх. Княжна напоминала ребенка, который попал в безвыходную, опасную ситуацию и очень сильно нуждался в помощи, защите и поддержке близкого человека. Последнего человека, в которого она еще верила.

— ФУ ХУА-А-А-А-А! ФУ ХУА-А-А!

Рита среагировала первой. Она наверняка прекрасно понимала, что если сюда придет феникс, то вряд ли будет слушать о том, кто такая Идель и кто такая Княжна. Сначала наворотит дел, а потом начнет спрашивать.

В один шаг она подскочила к занозе и вырубилась ту.

Сумеречный бастион

Княжна даже не поняла, как это произошло. Последнее, что она помнила и что могла описать, это какой-то водоворот отчаяния, в котором ее бросало из стороны в сторону, словно рыбацкую лодочку во время шторма.

Закончилось все так же неожиданно, как началось. Просто в какой-то момент она кубарем вывалилась в сумеречном бастионе. Кувыркаясь, бедняга пролетела через всю главную площадь, пока не врезалась в стену какого-то домика.

На душе царили грусть и тоска... Обида. Одиночество и страх. Все, что ей стало за это время таким близким и родным, в одночасье рухнуло. Превратилось в пепел.

Сил подниматься больше не было. Девушка просто лежала на земле, полностью опустошенная и разбитая. Но что было еще хуже... Как только зрение прояснилось, она заметила, что бастион вновь цел и сияет своим незыблемым величием. Как будто и не было той катастрофы. Как будто ничего не случилось, а все, что было, это лишь краткий сон,

который исчез, стоило ей проснуться.

Внезапно перед розовой линзой появились чьи-то ноги. Княжна сразу сообразила, кто это. Хозяйка бастиона. Пришла позлорадствовать. Посмеяться над глупым хонкаем, что возомнил себя человеком. Напиться досыта ее страданиями.

Девушка не хотела видеть чужое самодовольное лицо, а потому просто свернулась клубочком, уткнувшись лицом в землю.

— Похоже... похоже, Идель, ты победила... В-вы все победили, — когти царапнули по мостовой. — Глупая Княжна решила, что может тягаться с людьми в хитрости... Глупая Княжна решила, что она самая умная... — голос хонкая дрогнул. — Глупая Княжна думала, что у нее есть друзья и дом... Гл... Просто... Просто глупая Княжна хотела... Хотела в это верить. Но как же... — обиженный голос сменился на плач, — как же это несправедливо! Это нечестно, Идель! Нечестно! Нельзя давать сердце, а потом плевать в него! Это несправедливо! Это... это больно.

Идель продолжала молчать.

— Я слишком сильно привязалась к ребятам, слишком сильно полюбила этот мир. Мне действительно нравилось есть в столовой, учиться, драться, любить, ненавидеть... шутить с ребятами... и как... как же это больно, когда оказывается, что главной шуткой являюсь я! Я ПРОСТО НЕЛЕПАЯ ШУТКА!

Злость с обидой достигли своего максимального пика. Хонкай в сердцах ударила кулаками по земле и подняла голову на богиню, однако, увидела не то, что ожидала увидеть.

На лице Идель не было злорадной ухмылки.

— Ну что ты, моя милая? — богиня села рядом и крепко обняла Княжну за плечи. — Уж если кого тут и называть нелепой шуткой, так это меня. Тебе ведь и правда за тот недолгий срок, что ты провела в академии, удалось намного больше, чем мне, и если честно, я даже завидовать начала. А еще я очень много пропустила, и, боюсь, одной мне будет тяжело наверстать упущенное.

Хонкай отстранилась. Ее морда едва ли выражала какие-либо эмоции, но Идель чувствовала, насколько та удивлена ее словами.

— Но ты же... как же... Я же столько наговорила о тебе...

— Ну... хах, по делу же.

— И с Джеком переспала.

— Так! А вот за это ты еще получишь по жопе, — Идель усмехнулась и погрозила пальцем. — И вообще, хватит нюни распускать.

За последний день с Княжной приключилось много плохого. Она думала, что потеряла все и всех. Хонкай хотела что-нибудь сказать, но, похоже, эмоциональный предел был давно достигнут. Вместо очередного подкола монстр просто уткнулся своей мордой в грудь Идель и захныкал.

Богиня не ожидала такого поворота и несколько секунд пребывала в некотором ступоре, но после улыбнулась и обняла закованную в белую броню голову.

— Все будет хорошо, Княжна. Правда.

— Н-не уходи. Побудь еще немного со мной. Не оставляй меня здесь. Мне это нужно.

— А кто сказал, что я уйду одна? Идем. Нас уже заждались.

— Рита, блядь! Нельзя бить людей по голове только потому, что тебе так захотелось!

— Если бы сюда пришел феникс, операция была бы под угрозой срыва! — валькирию

мои слова жуть как возмутили, однако я заметил, что она все же беспокоится по поводу того, что могла перестараться.

— Хватит оправдываться, давай уже ключи.

Правдами и неправдами мне удалось ее убедить, что занозу надо освободить от этих цепей. Однако стоило мне потянуться к первому замку, как все пошло через задницу.

Впрочем... ничего нового.

Сначала я просто не смог вставить ключ в замочную скважину, его словно отталкивало гигантским магнитным полем. На мой вопросительный взгляд Рита просто пожалала плечами. А затем мы оба ощутили, как уже нас буквально начало сдувать с платформы подальше от тела Идель.

В какой-то момент заноза стала излучать слабое розовое свечение, а потом и вовсе вспыхнула как новогодняя елка. Вспышка вышла настолько мощной, что я потерял зрение на добрую минуту, только и мог слышать, как вокруг звенят цепи да рвется металл. Что-то гремело, рушилось, а в заключение и вовсе рвануло так, что меня отбросило к одной из стен.

В последний миг уже прояснившимся зрением увидел летящую в меня Риту и, конечно же... хе-хе, нет, не отошел в сторону, а ловко поймал. Бестия, судя по удивленному взгляду, ожидала жесткую встречу со стеной, а не мои крепкие мужские объятия.

— Какая встреча, капитан.

— Будешь должна.

— Кш! Поставьте тогда меня на пол, пожалуйста, капитан. А то, чего доброго, проценты набегут, — Рита ехидно ухмыльнулась. — Отдавать придется.

Между тем странная буря внутри карцера улеглась. Хуе-лампы, немного поморгав, вновь стали давать свой тусклый свет, и вот тогда в центре треснувшей платформы мы увидели ее.

Она стояла почти обнаженная, гордо держа осанку и вздернув свой волевой подбородок. Кожа цвета огня, которую едва ли прикрывали элементы брони, созданные из плоти хонкая, местами с розовыми, а местами с гротескными кровавыми прожилками.

Особенно выделись ниспадающий с ее талии белоснежный шлейф, состоящий из множества тончайших нитей, и, как завершение образа, величественная корона.

Девушка властно улыбнулась и шагнула к нам. Босые ножки мягко переступали весь разбросанный вокруг мусор.

— Капитан, приготовьтесь. Мы не знаем, кто из них сейчас перед нами, — Рита припала к земле, готовясь в любой момент отразить атаку.

Я тоже напрягся, однако дальше случилась уже такая привычная для меня непонятная муть.

Наша королева заноз довольно оскалилась и воскликнула:

— Рита-а, моя дорогая! Как же я по тебе соскучилась, — а сразу после этих слов стервозный взгляд изменился на какой-то по-детскому наивный и устремился уже в мою сторону. — Дже-е-е-ек!

Идель направилась было в сторону Риты, вот только одна ее нога вдруг с чего-то шагнула ко мне. В итоге заноза потеряла равновесие и со всего маха под нашими удивленными взглядами впилилась лицом в пол, разом растеряв всю свою величественность.

— Княжна? — уточнил я.

— Идель? — спросила Рита.

— Обе... — послышался сдавленный голос с пола. — К этому надо будет привыкнуть...

Идель... Бывшая богиня войны. Однажды она буквально заставила меня ее ненавидеть. Даже когда мир разваливался, только и делала, что тешила свое самолюбие. Избивала Фелицию просто за то, что та пыталась помочь. Выводила меня из себя на пару с Ритой, но если горничная делала это тонко и с юмором, то Идель заставляла кипеть мозги одним своим говнистым характером.

Так какого черта...

— Какого черта, Джек, ты полез меня спасать в лес?

“Может, потому, что я видел, как ты изменилась? Потому что Фу Хуа расстроилась бы из-за смерти своей любимой ученицы? Потому что близняшкам было б грустно, что их подруга погибла, а я, имея пусть и мизерную возможность этого избежать, ничего не сделал? А может, это потому, что я уже не узнаю в тебе ту суку из прошлого и воспринимаю занозу из настоящего как совсем другого человека? В любом случае...”

— Твоя сахарная попка не выходила у меня из головы, — я заметил, как у Идель дернулась бровь, рука, а следом мимо моей головы со свистом пролетел небольшой камень. — В любом случае... иди нахрен.

— Кхм... — заноза прикрыла глаза и слегка кивнула. Тот разговор под парашютом все же явно оставил свой отпечаток. — Кажется, я понимаю, что ты хочешь сказать.

— Вот и славно. Пошлите уже наверх.

Идель поднялась, расправила плечи и вздернула носик. Сейчас она действительно напоминала богиню войны. Я бы сказал, даже больше, чем когда мы встретились впервые. — Должна признать, что твой поступок в лесу... заслуживает уважения. И мне бы очень хотелось тебя вознаградить, соткать божественный дар, возможно, дать титул чемпиона войны, но мой текущий статус, к сожалению, этого не позволяет.

— Идель...

— Как бы там ни было, — заноза слегка повысила голос, показывая, что она еще не закончила, а затем внезапно поморщилась и взглянула куда-то в потолок. — Да тихо ты! Сама знаю! — и снова величественный взгляд на меня. — Кхм... Так на чем мы... Ах да! Будь уверен, Джек, что твой отважный поступок не пропадет в моей памяти, и клянусь честью, — “Хон, молчи, пожалуйста”, — что выплачу этот долг сполна.

“Выплачу долг”, да?

Выплачу.

Долг.

Знаете... В этот момент я понял, как мне все это надоело. Какие-то долги, которые мы потом все дружно друг другу отдаем и в которые постоянно кого-то тыкаем носом, а они, как грибы после дождя, появляются вновь и вновь. У меня имелось стойкое ощущение, что вот именно сегодня, именно в этом месте этот порочный круг должен разорваться навсегда.

Вздыхнув, посмотрел сначала на Риту, которая не сводила с меня свой любопытный взор, а далее снова на занозу.

— Не надо никаких даров и титулов, Идель. Никто никому и ничего не должен. Я сделал то, что сделал. То, что считал правильным, и мне почему-то кажется, что будь ты или Княжна на моем месте, то поступили бы так же. По крайней мере, мне хочется в это верить. А если ты и вправду хочешь меня отблагодарить и тебе это капец как важно, то дай Княжне

побольше свободного времени.

Идель величественно кивнула. Плавно. Как-то даже по королевски.

— Что ж, будь по-твоему, но... Так... Подожди, это ведь не из-за событий в палатке? Ты ведь не рассчитываешь на продолжение? Потому что если так, то можешь не надеяться!

— Ой-ей, — ехидная морда в платье горничной снова расплылась в улыбке. — А что это у нас там было в палатке? Вернее, у вас.

— Ничего! И ничего не будет! — внезапно возмущение Идель прекратилось. Девушка прикрыла глаза и нахмурилась. — Даже не мечтай, Княжна, никакого секса! Как? Вот так! Если хочешь секса, то придется привыкать к Рите, — интонация в голосе занозы опять изменилась. — Раз у меня ничего не будет с Джеком, то у тебя точно так же ничего не будет с Ритой! И вообще, у Риты нет той хреновины, которая есть у него, а без нее ваши занятия любовью — это жалкая пародия! — и вновь штурвал взяла Идель. — Есть миллион способов получить удовольствие, и поверь — они не хуже! — опять переключение канала. — Даже проверять не хочу! Либо Джек с хреновиной, либо я буду травить бородатые анекдоты каждый раз, когда ты будешь оставаться со своей ненаглядной наедине.

— Э-э-э... может, мы как-нибудь потом об этом поговорим?

Честно сказать, я хоть и привык видеть разговоры Кианы с Сайрин, но у Идель это больше смахивало на биполярочку.

Рита тем временем с хлопком сложила ладошки домиком и приложила к щеке.

— У меня есть отличный вариант! Как вы смотрите на тройничок, капитан Джек?

— Ты правда желаешь этим заняться? Или тебе просто хочется посмотреть, какой пиздец из этого выйдет?

Рита чуть ли не засмеялась.

— Нужно обязательно выбрать один из перечисленных вариантов? Или можно оба?

— Так, стоп! Стоп-стоп-стоп, — Идель подняла руки в примирительном жесте и посмотрела на меня. — Джек, поклянись. Поклянись, что если я однажды приду к тебе с просьбой... жестко отыметь меня на столе... то ты даже ценой своей жизни... согласишься! Княжна, нет! Княжна, да!

— Я, наверное... это... пойду. Там Фу Хуа волнуется...

— Джек! Джек, стой! Ты уходишь от ответа! Ну-ка остановись сейчас же и поклянись!

Девушки проводили капитана Джека взглядом, после чего внезапно осознали, что остались наедине друг с другом.

А ведь Идель безумно соскучилась по сладким губам, голосу и прикосновениям Риты. Она скучала по ее упругому телу, которое могла гнуть в своих руках как тонкую веточку, и бесноватому характеру, которым Рита так ее привлекала со дня первой встречи. Для богини войны эта горничная была своеобразным идеалом.

Однако стоило им подойти поближе, почувствовать горячее дыхание на коже, как лицо Идель расплылось в придурковатой улыбке.

— А сейчас а-нек-дот! Заходят как-то Отто, Коколия и Тереза в бар, а там...

Рита немного опешила от такого поворота.

— Княжна!

— Что? Я же говорила, хрен тебе, а не романтика!

— Идель, — Рита все же взяла себя в руки. — Давай это ненадолго отложим. Думаю данный вопрос требует более тщательного разбора.

— Только ненадолго... Я страсть как по тебе соскучилась.

— Всеу свое время, — улыбнулась валькирия. — И раз уж нам пока ничего не светит, то поспешим за Джеком, — девушки дружно шагнули в сторону лестницы, а Рита обратилась уже к Княжне. — Между прочим, чем всё-таки заканчивается эта история в баре?

— Ничем!

— Так и думала, — наигранно вздохнула горничная. — Редко когда можно услышать хорошую шутку, чего уж ожидать от хонкай.

Княжна держалась. Искренне держась. Она знала, что ее разводят, но поди промолчи, когда тебе так откровенно бросают вызов!

— Гр-р-а-а-а, ладно, слушай! И приготовься взять свои слова обратно!

К слову, подобная реакция забавляла Риту куда сильнее всяких анекдотов, ну а тем временем...

— Заходят как-то Отто, Коколия и Тереза в бар...

Фух, свежий воздух!

Когда тяжелая дверь бункера открылась, на улице уже наступили сумерки, однако в остальном ситуация не поменялась. Фу Хуа так и стояла напротив двери. Правда, к ней добавились еще Виви и Рам. Похоже, наши тренера пытались хоть немного успокоить феникса, чтобы та не натворила дел, пока нас нет.

Но хорошо, что все хорошо кончается.

Я переступил порог первым. Фу Хуа сделала шаг навстречу и замерла. Девушка с неммым вопросом в глазах напряженно вглядывалась мое лицо, видимо, подспудно ожидая плохих новостей.

— А где...

— А здесь, — из-за моей спины вышла абсолютно голая Идель и уперла руки в бока. Этаже эдак на десятом ее супер-пупер-хонкай-форма испарилась, не оставив и следа не только от ранений, но и от одежды. — Давненько не виделись, сенсей.

Фу Хуа вмиг оказалась рядом и заключила ее в объятия.

— Я переживала! Что же вы меня пугаете так? Ни на минуту вас оставить нельзя! А вы... — гневный взгляд в сторону Риты, впрочем, та ответила лишь ухмылкой. — Ваши методы бесчеловечны! И что вообще у вас произошло?! Что за цирк вы здесь устроили?!

— Линда, спасибо за работу, можете быть свободны, — валькирия никак не отреагировала на замечание феникса. А вот горничные наоборот, поблагодарили Фу Хуа за оказанную помощь их товарищам, поклонились и ушли, чем вызвали у той очередной приступ ненависти вперемешку с непониманием.

— Не стоит на нее ругаться, Фу Хуа-сенсей. Она сделала то, что должна была сделать. Что же касается событий в карцере, то-о... Хах, да ничего особенного там не было. Зря переживали.

Феникс с подозрением посмотрела в глаза занозе, пытаясь понять, насколько сильно та врет.

— В самом деле, не беспокойтесь, мы со всем разобрались, — Идель разомкнула теплые объятия феникса и шагнула назад. — А еще перед вами кое-кто хочет извиниться.

— Извиниться? — бровки Фу Хуа забавно нахмурились, а взгляд почему-то устремился в сторону Риты.

— Да, извиниться. Одна маленькая врунишка хочет попросить у вас прощения, Фу Хуа-

сенсей.

Дальше последовала миленькая сценка с извинениями и признанием Княжны. Миленькая — и немного нелепая. Мне кажется, феникс в какой-то момент начала думать, что мы над ней подшучиваем. Но в итоге поняла и приняла. Хотя новость о том, что у нее оказалось на одного ученика больше, явно слегка ее обескуражила. Ну, и в конце ей поведали лайтовую версию того, что происходило в карцере. Не похоже, что она поверила, но выбора особо не было. А потом Фу Хуа вспомнила про пожар, и началось...

— Да что вы вообще там делали?!

— Ну-у, в общем-то, я бы тоже спокойно эвакуировался, если б не вот это вот милое создание, — покосился в сторону Идель. — Как ты оказалась ночью далеко от лагеря? — меня, признаться, весьма заботил данный вопрос.

Занозу же вдруг словно молнией поразило. От нее пахло такой аурой ненависти, что у меня аж в ушах зашумело. Но ко всеобщему удивлению прошло это так же быстро, как и началось. А финал вообще убил.

— Я собирала грибы.

— Грибы?!

Даже у Риты бровь дернулась.

— Да. Абсолютно точно, это были грибы.

— То есть ты поперлась в лесную чащу в четыре утра, чтобы собирать грибы в полной темноте?

— Хех, тогда мне это показалось отличной идеей.

Мы с Фу Хуа переглянулись.

— Ты нормальная? — хотя кого я спрашиваю? — Много хоть собрала?

Идель как-то странно напряглась. Заметил, что на её сжатых кулаках побелели костяшки.

— Один. Один точно есть. Сраный, гребаный грибок, вонючая плесень. Рита, — заноза буквально прорычала имя валькирии, — мне потребуется твоя помощь в одном маленьком щекотливом деле.

— Конечно, сладкая. Желай.

— Поговорим наедине.

— Потом поговорите, — как чертик из табакерки за нашими спинами возникла Ангела. — Раз вы тут решили все свои очень важные дела, предлагаю... — доктор осуждающе взглянула на Риту. — Нет, даже настаиваю на том, чтобы немедленно отправиться в санчасть для проведения внепланового медосмотра.

— Да мы вроде себя нормально чувствуем, — сообщил я.

— ЖИВО.

— Ангела, но мы действительно... — заноза тоже попыталась отбиться, но блондинка взглянула на нее таким взором, что даже мне стало не по себе. Вот прям вытаращилась и спросила одними лишь глазами, мол, “да-а-а?!”. — Мы действительно... действительно...

— ПРОДОЛЖАЙ.

— Думаю, нам действительно нужен медосмотр.

Эх, больничная палата. Наверное, это не очень хорошо, что я чувствую себя здесь как дома, но что поделать? Не мы такие, жизнь такая.

“Хех, даже тапки стоят на том же месте, где их оставил”.

Ладно, самое время заняться важными делами.

Cрт. Jack: Дароу всем.

Kiana^Sirin пишет сообщение...

Sunny Woobs пишет сообщение...

Mjr. Himeko: Ты охренел?!

Kiana^Sirin стирает сообщение...

Sunny Woobs стирает сообщение...

Kiana^Sirin: Да!

Sunny Woobs: Да!

“Хех, вы ж мои злюки”.

Cрт. Jack: Я тут приболел немного... Опять в санчасти.

Sunny Woobs: Джек, Рита тебя сдала с потрохами. Мы про все знаем.

Щас бы отвесить ей смачного подзатыльника, но она уперлась вместе с Идель в другую палату.

Kiana^Sirin: Как ты?

Cрт. Jack: Все путем, а где вас черти носят? Я соскучился.

Sunny Woobs пишет сообщение...

Cрт. Jack: Шикарный ник, Бьянка:)

Mjr. Himeko: Она сначала профиль перепутала. Ты бы видел лицо Отто, когда на общий сеанс связи неожиданно подключились солнечные сиськи.

Sunny Woobs: Химеко, ну вот кто тебя за язык тянул, а?

Sunny Woobs: А вообще спасибо. У нас аврал. Весь мир как будто с ума сошел: землетрясения, пожары, наводнения... теракты.

Kiana^Sirin: Хонкаев стало больше...

Mjr. Himeko: Нас уже завалы кидают разгрести.

Kiana^Sirin: А мы девочку спасли:3

Kiana^Sirin: Маленькая такая:3

Kiana^Sirin: Чумазая была:3

Mjr. Himeko: Джек, ты бы поговорил с Фелицией, а то это уже ни в какие ворота. Пусть немного лошадей придержит. Хотя бы пока следующее поколение не подрастет.

Cрт. Jack: Я попытаюсь. Но, если честно, в последнее время она мне совсем не отвечает.

Sunny Woobs: Ладно, черт с ним.

Sunny Woobs: Есть вопрос поважнее. Ты слушаешь?

“Что-то напряжное, кажись. Фраза “ты слушаешь?” — это же что-то из разряда “дома поговорим”. Беспокойство какое-то”.

Cрт. Jack: Слушаю.

Sunny Woobs: Мудак ты, Джек.

“Та-а-ак”.

Cрт. Jack пишет сообщение...

Sunny Woobs: Не пиши ничего. Мы все знаем про уважаемую мисс Фу Хуа.

“Ляць... Откуда? Рита? Камеры? Лещь? Ой что щас будет... Капец неловко вышло. Ведь сам хотел их познакомить”, — примерно такие такие мысли пролетели в моей голове.

Cрт. Jack: Я могу объяснить.

Sunny Woobs: Не надо ничего объяснять, Джек. На самом деле мы тут посоветовались...

Kiana^Sirin: Да.

Мjr. Нимеко: Да.

Sunny Boobs: В общем, мы будем рады принять ее в нашу дружную семью:)

Мjr. Нимеко: Как она в постели?

Kiana^Sirin: Джек, ты тут?

Sunny Boobs: Химеко!

Мjr. Нимеко: Что? Я просто рада, что теперь не самая старая в нашей семье:D

Cpt. Jack: Тут я. У меня просто слов нет. Откуда узнали?

Sunny Boobs: Провели небольшое расследование...

Cpt. Jack: Расследование?

Мjr. Нимеко: Да там и расследования никакого не нужно было! Вы чуть ли не каждую свободную минуту по углам обжимались. А то, какими она на тебя щенячьими глазами смотрела... Хах, феникс, блин, великая птица. Зачем барышне голову вскружил?

Kiana^Sirin: Джек могуч. Предлагаю всей семьей съездить к нам на остров.

Kiana^Sirin: Как освободимся.

Kiana^Sirin: Заигрывания престолов еще надо досмотреть...

Несколькими днями ранее

База "Шинкая"

Фу Хуа застали врасплох. Она вообще не очень понимала, зачем ее вызвали к господину Отто. С ней провели какую-то бессмысленную беседу, задали несколько вопросов об академии, спросили, как у нее дела и как продвигается учеба... Феникс, конечно, не дружила с техникой, но все же крайне удивилась, почему это нельзя было уточнить по телефону.

Еще страннее оказалась другая встреча.

Прогуливаясь по коридорам базы командного центра, девушка наткнулась на одну очаровательную и вместе с тем крайне стеснительную особу.

— П-простите, это вы г-госпожа феникс? То есть... то есть я хотела сказать, госпожа...

Незнакомка стояла, переминаясь с ноги на ногу, и крепко прижимала к груди небольшой планшет с листочками. Короткие зеленые волосы, аккуратные черты лица и огромные круглые очки, которые, впрочем, скорее добавляли ее внешности несколько баллов.

— Да, это я, — Фу Хуа заметила, что незнакомка сильно стесняется, а потому постаралась вести себя как можно дружелюбней. — Можно просто Фу Хуа.

— П-приятно познакомиться! Меня зовут Роузи, и я младший ассистент господина Аллана Бедо.

Фу Хуа все еще не понимала, из-за чего весь сыр-бор, и просто покивала головой.

— Я могу чем-то помочь?

— Мне дали поручение... вернее... вернее, тест... анкету...

— Нужно пройти какой-то опрос?

— Да! Нужно пройти опрос. Он не займет много времени и.... и... Извините, я немного нервничаю.

Феникс улыбнулась.

— Ничего страшного. Давай просто присядем где-нибудь и приступим к этому опросу. Мне все равно здесь нечем заняться.

— Спасибо большое!

Они прошли в небольшую комнату и сели друг против друга. К слову сказать, Роузи совершенно не привыкла общаться с людьми. Она скорее предпочитала проводить время в лаборатории. И сегодня тоже планировала провести там весь день. Вот только ее планы сильно изменились, когда на телефон пришел неожиданный вызов от госпожи Дюрандаль.

То, что она была удивлена, это мягко сказано. Еще больше ее удивила просьба высшей валькирии.

— Думаю, мы закончим быстро, но...

— Ничего страшного, если немного задержимся, я никуда не тороплюсь, — Фу Хуа вновь попыталась успокоить Роузи своей самой доброй улыбкой, и, кажется, это даже начало получаться.

— Что ж, давайте приступим...

A few hours later...

— В-вопрос н-н-номер триста четыре, — Роузи уже откровенно трясло от количества и “качества” этих вопросов. Она совсем не ожидала подобной подставы, да еще и от высшей валькирии. — П-предположительно к вам в р-рот попал баклажан...

“За что мне все это? Господин Аллан, спасите меня!”

Фу Хуа медленно закрыла глаза и так же медленно открыла.

— Баклажан?

— Б-баклажан. Т-тут так написано... П-продолжим... Насколько легко он пройдет в ваше г-горло? Варианты: “не пройдет”, “пройдет, но нужно подтолкнуть”, “залетит как поезд в тоннель, я даже не замечу”.

Роузи поджала губы и, не поднимая головы, взглянула исподлобья на Фу Хуа, ожидая ответа или болезненного, но вполне заслуженного удара судьбы в лице одной разъяренной древней птицы.

“Ну какой к черту баклажан?! Что этот вопрос вообще поможет выяснить?!” — мысленно критиковала Роузи любезно предоставленную анкету.

Ну а феникс, к своему стыду, знала, что случится с этим баклажаном. Несмотря на то, что вопрос ее очень смутил, она попыталась сохранить максимально гордый и сдержанный вид.

— Пройдет.

— Т-третий вариант, — Роузи почему-то покраснела.

— Но нужно подтолкнуть... — на этот раз багрянец тронул щеки Фу Хуа.

— Значит, второй, — тихо прошептала ее собеседница, поправила очки и поставила галочку напротив ответа.

Mjr. Himeko: Кстати, по поводу турнира...

Kiana^Sirin: Поздравляем с победой:) Это было эпично.

Cpt. Jack: Если честно, думал, сдохну.

Sunny Boobs: И ты снова заставляешь нас беспокоиться.

Mjr. Himeko: Мы всем экипажем за тебя болели. Я только с дежурства вернулась, смотрю, а мои курочки в кучку собрались и что-то активно обсуждают. Оказалось, трансляцию смотрят.

Sunny Boobs: А я волновалась!

Kiana^Sirin: Шесть раз повтор смотрела и каждый раз как в первый:3 Очень круто!

Sunny Boobs: А

Sunny Boobs: Я

Sunny Boobs: ВОЛНОВАЛАСЬ! Прекрати подвергать себя опасности!

Spt. Jack пишет сообщение...

Mjr. Himeko: Бьянка! Что ты волнуешься-то все время? Видела, как Джек Феньку через бедро кинул? А это тебе не курсанток по голове указкой шлепать. Она там весь стадион к чертовой матери сожгла.

Sunny Boobs: Вот поэтому и волнуюсь =(

Kiana^Sirin: Бьянке стоит попробовать тентакли.

Mjr. Himeko: Кстати, да! И почему только Бьянке? Джек, как приеду, расчехляй свои хвосты! Буду спасать мир с довольной мордой;))

Kiana^Sirin: Рекомендую взять пару выходных, либо готовься ходить вразвалочку:))

Kiana^Sirin: Но это того стоит.

Kiana^Sirin: Сайрин хотела задания саботировать, чтобы еще раз к Джеку прилететь.

Spt. Jack: Я не успеваю вам отвечать >_<

Sunny Boobs: Ничего страшного, Джек. Ты, главное, домой больше никого не тащи, пожалуйста. С Фу Хуа нас уже будет пятеро, а это много!

Kiana^Sirin: То есть когда тебе выгодно, ты начинаешь считать нас за двух, а не полтора. Нечестно!

Sunny Boobs: Джек, ты хотя бы отреагируй как-нибудь...

Sunny Boobs: Джек?

Sunny Boobs: Ау!

Kiana^Sirin: =(

Kiana^Sirin: Ладно. Все равно работать пора.

10 минут спустя

Mjr. Himeko: Вы разбежались что ли уже?!

Mjr. Himeko: Капец.

Mjr. Himeko: Отвлеклась на секунду =\

Уже собирался отправить сообщение с сердечной клятвой о том, что никого больше тащить не буду, но как раз в этот момент на верхнюю часть планшета мягко приземлились чьи-то пальчики. Они волной легли на край экрана, а затем настойчиво потянули его вниз.

Я настолько увлекся перепиской с моими красавицами, что перестал следить за окружением. Проморгал целую бабу.

Здоровую и вредную.

А зря.

На противоположной стороне кровати с абсолютно серьезным лицом восседала Идель. К слову, в этот раз из одежды на ней присутствовал короткий шелковый халатик черного цвета с вышитым золотистыми нитями драконом. Ее розовые волосы были собраны в высокий хвост и перевязаны лентой из темной ткани.

— Джек, нам надо поговорить.

— Эм... неожиданно. Ну давай тогда... поговорим.

Судя по официальному тону голоса, могу смело заявить, что сейчас будет что-то капец какое важное.

Да, важное-то важное, но вот заставить свои глаза не срываться на ее оголенные бедра и запахнутый разрез халата я не мог. Заноза, похоже, видела, но терпела, хотя у меня и было

ощущение, что она сейчас взорвется и накроет меня волной говна.

— Да будет тебе известно, Джек, что ты — настоящая заноза в моей заднице, — “ща-ща-ща, она уйдет — и я проорусь на всю палату”. — И, очевидно, судьба решила посмеяться надо мной, подкинув мне Княжну.

Она театрально вздохнула. Ох, сколько горечи было в этом вздохе...

— Но после долгого обсуждения мы пришли к вынужденному компромиссу.

— Все еще ничего не понимаю, но ты продолжай.

— Так вот... Княжна очень сильно желает проводить с тобой время, и к моему... кхм... сожалению...

Я усмехнулся.

— По тебе прям видно, как ты сожалеешь.

— Не перебивай, пожалуйста, эти слова даются мне с большим трудом. В общем, я хотела бы согласовать с тобой время для занятий по игре на гитаре. Пока что предлагаю проводить их в понедельник, среду и субботу.

— Да как бы-ы... Без проблем, — заметил, как Идель напряглась. — Слушай, чего ты нервничаешь так? Разбудила Княжну, сама пошла спать. Мы с тобой, в теории, вообще пересекаться не будем.

Заноза на мои слова только сильнее нахохлилась.

— Не выйдет. Мы обе управляем телом. Обе слышим мысли и читаем эмоции друг друга. Это и сложнее, и легче, чем может показаться, но как бы там ни было, к этому еще нужно привыкнуть. Нам в какой-то степени даже учиться ходить пришлось заново...

— Как-то все...

— Да...

Идель отвернулась, вздохнула и, скрепив руки в замочек, разместила их на скрещенных ножках.

— Последнее, Джек, — покосилась она на меня. — Я... я также... твою мать, как же это сложно... Я также хотела сказать, что даю свое согласие на один секс в месяц. Радуйся, — последнее слово она уже почти неразборчиво пробурчала и окончательно отвернулась.

— Э-э-э... радуюсь.

— Не слышу счастья в твоем голосе! — Идель вскочила с кровати. — Я богиня войны! Я отрывала головы! Я садила негодных на кол! Сжигала города! Меня боялись, мне поклонялись! — заноза неожиданно начала закипать. Щеки красные, взгляд чумачечий, волосы взъерошенные. — Кто меня трахал?! Никто! Я сама кого хотела, того и трахала! И ты, Джек, не был исключением! Ты был просто одним из... одним из... миллиарда, вот! Вот скольких я перетрахала!

— Ого, да ты половой гигант, — ответил ей спокойным голосом. У меня было ощущение, что я сижу в теплом домике рядом с камином, в то время как за окном ревет метель. — Чего ты от меня-то хочешь?

Идель чуть ли не зашипела.

— Прояви уважение!

Я все равно не понял, что же ей надо.

— Ладно.

Поднял было планшет, но тут снова раздался голос Идель. С другими интонациями.

— Джек, да кого ты слушаешь? Ты у нее первый был, а Рита — вторая. Эта пискля себя

настолько важной чувствовала, что даже зад потрогать никому не давала.

У меня от удивления брови взлетели. Я все-таки отложил планшет в сторону и посмотрел на Идель, которая сейчас таким же охреневшим взглядом и красная как рак смотрела на меня в ответ.

— Я-я-я-я-я... Я-я-я... КОРОЧЕ, ИДИ НАХЕР! — и как стартанет на выход!

Однако побег окончился неожиданной неудачей. В дверном проеме показалась улыбчивое лицо Маришки. Колобок, словно маленький человеческий БТР, выдержал натиск, после чего вытянул руку вперед и стал заталкивать Идель обратно.

— Как хорошо, что я вас застала!

— Маришка, мне нужно выйти! — заноза брыкалась и тархтела как старый трактор, пытаюсь скрыться за пределами санчасти, но наш учитель по выживанию была непреклонна.

— Потом выйдешь! Давай-давай, не заставляй старую пожилую женщину тащить тебя на себе.

В итоге она схватила Идель за руку и поволокла в моем направлении.

— У тебя что с лицом? Ты как будто в малиновое варенье упала. Хех, простыла, что ли? Не простывай, не надо.

— Здравствуй, Маришка.

— Здравствуй-здравствуй, герой. Молодец. Спас красоту нашу, — колобок перевел взгляд на пыхтящую от стыда Идель. — Спасибо-то хоть сказала?

— Д-д-д-д... ДА, мать вашу, сказала!

Как же меня забавляет ее забабашенный вид.

— Правда, сказала, — Идель чуть было не испепелила меня взглядом, а я, хохотнув, вновь обратился к Маришке. — Вы с какой-то целью зашли или так, проведать?

— Ах да! Конечно же не просто так! Смотрите, — я сперва не обратил внимания на ее здоровенный рюкзак, но именно из него она достала довольно крупный предмет, обернутый в плотную бумагу и перетянутый джутовой бечевкой.

— А что там? — у Идель включился режим Княжны. Девушка чуть ли не носом была готова залезть в котомку в руках Маришки.

— Узнаете когда откроете, а мне пора. Не люблю я эти моменты, так что остальное без меня.

В общем, Маришка усвистала в закат, оставив нас с занозой и непонятным свертком наедине.

— Откроем?

Идель фыркнула.

— Пф, делай как хочешь.

— Типа тебе все равно?

— Хах, ну типа да.

“Типа да”, а сама мало того, что не уходит, так еще и косится на сверток. Хотя это можно списать на любопытство Княжны.

Ладно, окей, хорош тянуть кота за яйца.

Развязав несколько узелков, я слегка отодвинул край бумаги и...

— О-о, тебе это понравится.

— Давай уже смотреть, а то с этой козой никакой каши не сваришь! Что там? Ну что там? Открывай уже, — инициативу взяла Княжна и принялась чуть ли не кругами бегать вокруг меня и кровати с подарком.

Хотя то был и не совсем подарок.

Окончательно скинув обертку, я развернул содержимое на всю кровать, которой, к слову, не хватило.

Перед нами оказалась выделанная шкура медведя. Бурая, пушистая и мягкая.

— Это же... Ва-а-а! А-а-а-а! А-А-А-А! — Княжна дельфином прыгнула на койку и начала нежиться. И так изогнется, и эдак. Халат распахнулся, открывая моему взгляду роскошное тело божественного уровня, а она все продолжала ластиться. То спинку выгнет, то щекой потрется, то заурчит. Наконец, когда ей это надоело, девушка вытянулась в полный рост, раскинув руки в стороны, и посмотрела на меня полузакрытыми глазами.

— А куда.... мр-р... куда мы это денем?

— В комнату нашу, наверное, постелим. Между кроватями.

Заноза резко поднялась и уселась на попу.

— Офигенная идея! Идель! Идель, я к тебе обращаюсь! Что? Давай нас будут драть на шкуре медведя? Хочешь? А? Круто же! — Княжна уставилась в потолок, словно обращалась к высшим силам. — Идель? Иде-ель? Ты что, плачешь? Ну она же классная, ты только посмотри! Тебе наверняка понравится!

Пока Княжна и Идель пытались найти общий язык, я обратил внимание на небольшой мешочек, который завалился на пол. Видимо, сразу не заметили. Открыв, высыпал все на тумбочку.

Внутри оказались зубы, когти, пара шнурков и готовое изделие, видимо, как пример того, что из этого может получиться.

— Что это? — любопытный нос Княжны тут же оказался рядом.

— Думаю, что-то вроде амулета.

— Амулета?

— Ага, давай покажу.

Амулет представлял из себя кожаный шнурок, на котором болтались несколько пар медвежьих клыков, длиннющий медвежий коготь и целая прорва разноцветных бусин. Я, кажется, подобное на индейцах в кино видел. В живую, хочу сказать, смотрится довольно круто.

Сам я носить подобное не собирался, а вот второй виновнице смерти топтыгина, думаю, эта штука весьма подойдет.

Ожидал, что заноза будет брыкаться, но нет. Халатик приспустила, волосы через плечо перекинула. Все для меня. Какая честь.

Вариант, где амулет свисал до самой груди, мне не очень понравился, поэтому я подтянул его до упора и завязал узелок.

— Ну как?

Я улыбнулся.

— Ты похожа на дикарку, — заметил, как наша богиня половой чистоты начала хмуриться. — В хорошем смысле слова. Выглядишь дико и необузданно.

“Как же это тупо звучит... Однако ей, похоже, нравится”.

— Слушай, а там в подвале... Как ты активировала ту убер-форму?

— Эту? — Княжна буквально за секунду восстановила весь доспех, включая и корону. — Сложно объяснить. Это что-то вроде резонанса. Мы как будто желаем и делаем одно и то же. Не рядом, не вместе, а слитно, как единое целое, при этом оставаясь отдельными личностями. Чувство необычное, — девушка неожиданно тепло улыбнулась. —

Если будешь хорошо меня учить игре на гитаре, то, так и быть, я тебя тожечему-нибудь... научу, — после чего смущенно заправила прядку волос за ушко.

Ох и вертихвостка. Что мне вообще делать с этой парочкой? Одна люто ненавидит, вторая капец как обожает. Да и я, блин, как-то тоже начинаю к ним обеим привязываться. Не на ровном месте ведь в огонь сиганул... Дурак ты все-таки, Джек, ой дурак.

Соседняя палата

Рита сидела на больничной койке абсолютно голая, укрывшись одним лишь тонким покрывалом, и смотрела на то, как секундная стрелка на часах делала очередной кружок.

Стрелка бежала, глаза Риты следовали за ней. От них не скрыться. Все-таки гончая “Шинка”, а не абы кто. Валькирия знала свое дело, а потому у секундной стрелки не было ни единого шанса.

Рита знала. Она предвидела все ее движения, каждый маневр. Вот сейчас она подходила к шестерке, а это значит, что через пять секунд стрелка окажется в позиции над семеркой.

Мысленно Рита уже расставила сети, вырыла волчью яму, заложила взрывчатку, приготовила снайперов и...

“Как же мне скучно”.

Девушка глубоко вдохнула, а затем медленно и громко стала выпускать воздух, показывая, насколько она негодует от сложившейся ситуации.

Примерно полчаса назад у нее должен был случиться очень жаркий секс, но в самый разгар события произошло то, чего она предвидеть не смогла...

“Я маленький чайник, толстый, курносый. Вот моя ручка, а вот и мой носик...”

Глубокий вдох... И вы-ы-ыдох...

После этого издевательства над ушками и чувством прекрасного Риты ее дорогая Идель, скрипя зубами, убежала договариваться с Джеком о дальнейшем плодотворном во всех пониманиях сотрудничестве.

А она осталась здесь.

Одна.

Ждать.

Даже как-то обидно.

Прошло пять дней с того момента, как меня выписали. Жизнь в академии пошла своим чередом. Занятия, тренировки с Фу Хуа, особые тренировки с Фу Хуа, обучение искусству катаны.

Заметили? Я называю это искусством. Если честно, по-другому не получается. И все благодаря Виви, которая прикладывала необычайное количество сил в моем обучении. Я же старался не тупить и впитывать знания не только в теории, но и на практике.

Кстати, Фу Хуа узнала чудесную новость о том, что она вскоре станет частью нашей дружной семейки. Но об этом подробнее расскажу позднее. Есть другое не менее важное событие, которое стоит осветить.

Дело в том, что все эти дни рядом не было Идель. Ее просто не выписали из санчасти. Слышал от Риты, что она к чему-то готовится, а к чему — хрен его знает. Ну, то есть Рита знает, но не скажет.

Все тайны открылись ранним субботним утром. Когда мы чинно и благородно сидели в столовой и принимали завтрак.

Двери внезапно с грохотом распахнулись, и на пороге показалась она. Гребаная

демоница, разрушительница миров. Нет, не в хонкай-форме, а в обычной академической, и все же.

Все присутствующие разом смолкли. Мне эта сцена напомнила момент из фильмов про ковбоев, где какой-нибудь лютый странник заходит в местный салун, полный самых отпетых маргиналов, и буквально на несколько секунд замораживает время.

Впрочем, Идель зашла с определенной целью и сейчас быстрым шагом двигалась в ее сторону, лишь на секунду задержавшись около нашего столика.

— Доброе утро, Джек, Рита, — заноза, будто гусар, одарила нас короткими кивками. Горничная ответила взмахом ресниц и улыбкой, я же решил сделать это по-старинке.

— Доброе. Не слишком ли пафосное появление для завтрака?

— О нет, в самый раз. Линда, могу я попросить твою перчатку?

— Конечно, — горничная элегантно стянула ту со своей руки и отдала занозе.

Лицо Идель изменилось до неузнаваемости. Холодное выражение жутко контрастировало с огнем, что бушевал в ее глазах. Она словно акула двигалась по направлению к Синтии, ловко маневрируя между столиками и вездесущими горничными.

Блондинка тоже поняла причину такого поведения. Вот только явно не предвидела того, что произойдет далее.

Синтия поднесла чашку чая к губам, решив прикрыть тем самым свою издевательскую улыбку, и заговорила:

— Хах, плебейка, позабыла о мане...

Вот только договорить ей не дали.

Идель с размаху выбила ногой из-под задницы блондинки стул. Чашка с чаем полетела на пол, Синтия — тоже, но едва она коснулась того, как тут же получила мощный удар в живот и словно по льду проскользила до чужого столика, где скрылась под скатертью.

Сидевшие за этим столиком валькирии мигом повскакивали со своих мест, но вместо нападения благоразумно решили дать возможность этим двоим разобраться и отошли в сторону.

Тишина стояла гробовая. Нарушали ее только мерный стук каблуков Идель и шипение пострадавшей.

— Синтия Кроуфорд, — властный голос волной, которой вторило эхо, разнесся по всей столовой. — Я, Княжна Идель Розвайс, — кто-то в этот момент хихикнул, но, лишь на миг получив внимание рубиновых глаз, тут же смолк, — вызываю тебя на дуэль.

— Сраная... кха... плебейка... Дикарка, черт тебя подери! — послышалось из-под скатерти.

— Ах да... По этим вашим законам аристократов... — Идель подошла к столу, задрала скатерть и не глядя швырнула туда перчатку, а затем, усмехнувшись, продолжила: — Можешь выбрать место, время и оружие. Наслаждайся, сука. Это будет твой триумф.

Положив огромный болт на все правила приличия, обсосал мясо с косточки, закинулся чаем и пошел на выход вслед за Идель. Поймать ее удалось недалеко от столовой.

— И что это было? — не то чтобы я хотел отчитать занозу, просто мне реально стало интересно.

К ее несчастью, не мне одному.

— Объяснись, — прозвучал из-за моей спины слишком спокойный голос Фу Хуа.

Очевидно, что феникс, как наставник Идель, считала себя ответственной за поступки своей ученицы, и, по ее мнению, драка в столовой должна иметь под собой веские основания, либо как итог — грустные последствия. Правда, заноза важностью момента не прониклась, а потому необходимые меры безопасности не предприняла.

— Я не собираюсь ничего объясня-яй-яй-яй! — рука феникса схватила Идель за ухо и дернула вниз. — Пусти!

— Объяснись, — повторила феникс, притянув голову занозы еще ближе. Забавно было смотреть, как богиня войны чуть ли не пищит, ковыряя руку Фу Хуа, тщетно пытаясь разжать ее пальцы.

— Ладно, ладно! Это... ай-яй-яй!

В конце концов наш сенсей все-таки сжалилась над своей нерадивой ученицей. И стоило Идель обрести свободу, как она тут же выпрямилась и сделала шаг назад, пытаясь сохранить свой величественный и гордый вид, но при этом опасливо поглядывая в сторону Фу Хуа. А меня искренне веселили ее распухшее красное ухо и маленькие слезинки в уголках глаз.

К слову, кажется мне, обоим личностям занозы сейчас было очень неловко и обидно, что после такого крутого перформанса в столовой их вот так бесцеремонно оттащали за ухо, да еще и перед наблюдающим мной. У каждой, разумеется, причины свои, но итог-то один.

— Я жду, — голос Фу Хуа стал строже.

Идель вздохнула, но спорить не стала.

— Я почти уверена, что это Синтия устроила пожар в лесу. А учитывая, что ранее Кристина воткнула мне нож в сердце не без ее участия, считаю, что мои действия вполне оправданы. Впрочем, — заноза покачала головой. — Мне и случая в лесу хватило бы для того, чтобы три шкуры с нее спустить, и то, что этого еще не произошло — ее чистая удача, — Идель ухмыльнулась, а после добавила: — Которая, к слову, закончилась.

Мы с фениксом переглянулись и снова уставились на занозу.

— Почему ты думаешь, что пожар устроила именно она?

В следующий момент внутри Идель явственно развернулась нешуточная борьба на тему того, кто будет рассказывать эту историю — характерные выражения лица и переругивания прилагаются. Но в итоге богиня войны победила и, похоже, буквально выкинула Княжну на передний план. Мол, сама вляпалась, теперь жги и не потей.

— Если вкратце, — Княжна потупилась и в несвойственной ей манере стала ковырять носком землю, — все началось с того, что я и Джек уединились в палатке.

Фу Хуа с подозрением зыркнула в мою сторону.

— Продолжай.

— Меня так восхитили его пение и игра на гитаре, что я попросила его дать пару

уроков. Уж очень я люблю музыку.

— Так.

— А пото-ом, — щечки Княжны заалели, взгляд приобрел мечтательные оттенки, а сама хонкай начала говорить с легким придыханием, — мы учились. Джек без остановки наполнял меня знаниями. Объемными... Сильными... И я, как прилежная ученица, все быстро подхватывала и принимала. Подхватывала и принимала... подхватывала и принимала... Ох...

“Сраная бейсболистка, ты что несешь?!” — у меня почему-то складывалось стойкое ощущение, что Княжна пытается засунуть пальцы в розетку.

Фу Хуа заметно напряглась.

— Хорошо, и что было потом? После того, как он тебя... кхем... наполнил... знаниями.

— Джек так много показывал и так быстро говорил, что я не выдержала и тоже начала петь на весь лагерь. Ух как я пела...

“Аж вспотели оба как она пела, блин. Княжна, ты ходишь по краю! Остановись!”

— А можно ближе к сути? — попытался я увести разговор от опасной темы.

— К сути? Конечно! Когда мы с Джеком кончили...

— Что?!

— Что?

— Что?

— То есть, когда мы закончили занятия...

И ведь она даже не нарочно это делала. В смысле, уверен, ей просто хотелось поделиться впечатлениями с Фу Хуа и поговорить об этом, но так как сделать это напрямую она не могла, то и выкручивалась вот таким способом.

Между тем феникс с прищуром посмотрела на Княжну. Да с таким, что я думал, она сейчас дырку у нее в голове прожжет.

— Скажи-ка мне, моя дорогая ученица...

— Да-да, — Княжна мило улыбнулась.

— Давай просто предположим, что к тебе в рот попал баклажан.

— Баклажан?

— Да, баклажан. Так вот, если он попадет к тебе в рот... — и тут Фу Хуа перечислила три варианта, которые заставили меня вспотеть.

— Фука, может, перейдем к делу? — с мольбой глянул я на феникса, но та была непреклонна.

Еще круче оказалась Княжна. Девушка с задумчивым видом помяла подбородок пальчиками, а затем выдала...

— Вообще с трудом, — “Спасибо тебе, хонкайчик родненький”. — Но вот если надавить на заты-ы-ылок...

— Да бля-я... — прикрыл я глаза рукой. В голове заиграла песня: “Хороший, сильный был пацан, пока не сбил его “Сапсан”...”

— Дже-ек, — голова Фу Хуа чуть ли не со скрипом повернулась в мою сторону.

— Да? — посмотрел в лицо феникса сквозь тонкую щелку между пальцами.

— Дома поговорим, — уронила та, а затем обратилась к Княжне: — Вернемся в лес. Что было дальше?

Заноза встрепенулась, черты лица стали более наглыми и ехидными.

— Да, точно! Лес. В общем, после того, как Джек жестоко и абсолютно аморально

отжарил Княжну, эта дуреха повелась на задушевные разговоры Синтии и поперлась в лес, а еще через полчаса запахло дымом. Дальше вы знаете.

И стоит, ухмыляется. А я прям слышу, как у Фу Хуа костяшки пальцев хрустеть начали. Поражаюсь ее терпению. Я бы себе уже втащил.

— Так почему сразу не рассказала?

Идель посмотрела на меня и улыбнулась еще шире.

— Не очень хотела афишировать то, что какой-то засранец безнаказанно сношал мое тело во все доступные места, — лицо девушки приобрело горестные оттенки. — Ох, попа до сих пор жалобно поднывает.

“Вот ты подстава, конечно”.

— Да я про пожар, — такое чувство, что меня сейчас кондратий хватит.

— Ой, правда?

Возможно, мне показалось, но рядом с Фу Хуа стало как-то жарче.

— Если уж по существу, то мне очень не хотелось, чтобы кто-то влез в это дело со своим гребаным правосудием, — Идель перевела взгляд с меня на Фу Хуа и обратно.

— А что, если она все же невиновна? Я не дам тебе ее убить, — феникс подошла ближе. — И вовсе не из-за жалости или вопроса правосудия. Ты не должна этого делать, Идель.

— А кто сказал, что мне нужно ее убивать? Есть вещи куда страшнее, чем смерть. В конце концов, виновна она или нет — можно будет легко проверить с помощью ошейника. Один вопрос — один ответ. Если объявит, что это не она, я ее отпущу. Скажу даже, что смерть Синтии — это весьма нежелательный для меня исход, — лицо Идель снова изменилось на более добродушное. — Джек, у меня есть просьба к Фу Хуа-сенсею, ты не мог бы оставить нас наедине?

“Да с радостью! Вот сейчас с очень и очень большой радостью”.

Когда Джек ушел, Княжна приблизилась в упор к Фу Хуа. Феникс хоть и злилась, но все же свою ученицу очень любила.

Заметив, как заноза переминается с ноги на ногу, девушка положила той руку на плечо и попросила поделиться своими переживаниями.

— Что-тостряслось? Я могу помочь?

— Да... Вы же видели шкуру медведя в комнате Джека?

— Видела, а что с ней не так?

— С ней все так, Фу Хуа-сенсей, но у меня есть огромная просьба! Это очень-очень важно для меня! Буквально вопрос жизни и смерти! — теперь Княжна положила обе руки на плечи фениксу и легонько сжала.

— Поверь, я приложу все силы, — Фу Хуа уверенно кивнула, заметив сколько беспокойства было в глазах ее ученицы.

— Пожалуйста, не занимайтесь на ней сексом! Где угодно занимайтесь, но вот там не надо! Это важно!

Одна из мозговых шестеренок в голове феникса неожиданно сорвалась с места и, громко лязгая металлом, унеслась в неизвестном направлении. У бедной гордой птицы даже рот открылся от такой просьбы. То есть не научить секретной технике “убить всех одним взглядом”, не показать, как с помощью управления энергией Ци жить вечно... В общем, просьба не трахаться на шкуре животного не просто выбила из колеи, а скорее убила и

отпинала ногами здравый смысл. Но даже так девушка все же нашла в себе силы собраться и решила уточнить причину такой просьбы. Мало ли...

— А... А-а-а... А почему?

— Потому что я хочу сделать это первая! Вы же видели, какая она мягкая? Только представьте, как приятно на такую грудкой или голеньким животиком лечь, — теперь появилось ощущение, что в оставшиеся шестеренки кто-то нагло кинул лом. В голове что-то бумкнуло и, кажется, задымилось. К такому феникс не была готова. — Но вы не переживайте, потом и вам можно будет, — Княжна доверительно закивала. — Хоть днем и ночью, кроме понедельника, среды и субботы.

Фу Хуа, пребывая в некоторой прострации, посмотрела на Княжну пустыми глазами.

— А что будет... в понедельник, среду и субботу?

— Как что? У нас уроки игры на гитаре и возможные потрахушки.

Несколько секунд феникс своим внешним видом напоминала статую, но через какое-то время в ее глазах появились первые отблески разума. Девушка шевельнулась и посмотрела на озабоченное лицо своей беспокойной ученицы.

— Идель...

— Да, Фу Хуа-сенсей? — ответила богиня войны, когда ладони феникса мягко ложились на ее щеки.

— Прости.

— За что?

— За это...

А следом на всю округу разнесся жалобный крик.

— А-А-А-А-А! Уши! Фу Хуа-сенсей, оторвете же! Больно!

5 минут спустя

Княжна жалобно хныкала, Идель стоически терпела, Фу Хуа с каменным лицом продолжала тянуть ее мочки в разные стороны.

— Фу Хуа-сенсей... хнык... может, хватит? Ну правда...

— Я не отдам тебе Джека. Джек мой, — феникс сама поразилась тому, насколько легко произнесла столь эгоистичную фразу.

— Да зачем его отдавать?! Мы же не чужие! Мы же... хнык-хнык... хорошо общаемся! И вообще, вторник, четверг и выходные у него свободны! Ай-яй-яй-яй! Мои уши! В крайнем случае я согласна на тройничок!

Внезапно ушная тяга прекратилась.

— Трой-ни-чок?

Княжна удивленно захлопала ресницами.

— Не знаете что это?

Фу Хуа нахмурилась.

— Конечно же я знаю, что такое тройничок! — нет, не знает. — Просто я не подумала об этом, — сложно подумать о том, о чем не знаешь.

— И вы не против? — тут даже Идель пришла в замешательство. План, как отделить Джека от Княжны, полетел коту под хвост.

— Мне просто нужно подготовиться к этому... — хрен знает чему. — А ты готовься к битве с Синтией. Про все остальное поговорим позже, — добавила серьезным голосом Фу Хуа.

— Конечно!

Наконец феникс отпустила измученные ушки Княжны и, выпрямившись, пошла гордой походкой в свою комнату, где собиралась очень быстро выяснить, что такое “тройничок”.

Ангар корпорации Кроуфорд был доверху напичкан всякого рода техникой. Не только боевого назначения, но и той, что была необходима для ее обслуживания.

Вдоль стены один на другом расположилась пара контейнеров с дополнительными экспериментальными обвесами, в углу разместился принадлежащий Либерии доспех семьи Пендрагон.

Всюду стояли стеллажи с инструментами, запчастями и различной мелочевкой, начиная с механики и заканчивая электроникой. В центре на небольшой круглой платформе среди различных кабелей и экранов находился главный и вместе с тем любимый обвес госпожи Синтии Кроуфорд.

— Николь, ты закончила с настройкой? — зычный голос, сопровождаемый звенящим эхом, прилетел с другого конца ангара.

— Нет! Дрова опять слетели!

— Откуда?! — в этот раз в голосе вместо раздражения проскользнули нотки паники.

— Хвала небу, только с системы наведения. Сейчас поставлю, откалибруем — и будет готово.

Через несколько минут руководитель инженерной группы все же добралась до Николь, и пока вторая сидела у мониторов, наблюдая за бегущими строчками, первая с задумчивым видом стояла напротив стальной машины, именуемой “Мантис” или же “Богомол”.

— Хорош.

— Этот? — не отрываясь от экрана, спросила Николь. — Мне больше по душе Кентавр, вот он круто смотрится, — на одном из экранов возникло сообщение об ошибке. — Бляха, да что тебе надо?! — громко выругавшись, девушка схватила какой-то болт и швырнула в другой конец ангара. — Это не задняя левая конечность, это бластерная турель, тупая ты железяка!

Глядя на свою подопечную, женщина усмехнулась.

— Вижу, не получается.

— Да я щас!.. — Николь подняла клавиатуру и замахнулась, словно хотела ударить ей, но, естественно, делать этого не стала, аккуратно вернув предмет на место. — Разберусь.

— Ты не торопись... Не торопись.

— Суббота сегодня! Дуэли! Скоро все пойдут друг другу морды бить, а у нее турелька не работает. Сама знаешь, как эта чучундра реагирует, когда что-то идет не так.

— К ней уже несколько недель никто не подходит, и сама она вроде никого не трогает. Так что расслабься.

— Расслабишься тут... Слушай, Мэри, ты вроде давно уже у Кроуфордов...

— И?

— Как тебе?

— Что “как мне”? — заложив руки за спину, Мэри продолжала разглядывать “Богомола”.

— Как тебе у них работается? Может, совет дашь? А то кажется, что госпожа Синтия мне скоро голову открутит.

— Нормально мне работается, а на госпожу Синтию ты не смотри. Вот у тебя какая цель? Зачем тебе деньги?

— Хочу квартиру где-нибудь в центре города, — Николь откинулась назад, оперевшись на руки, и мечтательно уставилась в потолок. — Чтобы горшки с цветами на подоконнике стояли и балкончик небольшой был... А еще... хе-хе, детишек целую кучу. Чтоб орали на весь дом и...

— Ладно-ладно, я тебя поняла. То есть цель у тебя есть, и она вполне материальна. Как думаешь, какая цель может быть у госпожи Синтии?

Николь задумалась. Отец богат, наследство, скорее всего, тоже будет немаленьким... Чего бы она хотела на ее месте, если и так все есть? Или не все?

— Если честно, то понятия не имею.

Мэри грустно улыбнулась.

— У нее нет цели, Николь. Единственное, что движет Синтией, так это страх не оправдать ожидания. Фамилия Кроуфордов не дает никаких привилегий, зато отлично накладывает обязанности и ответственность. Их дети... Они не носят ее с гордостью, они буквально тащат ее на своей спине, боясь быть поводом для разочарования. Оказаться провальной... хах... инвестицией. Неудачным вложением, — последние слова Мэри буквально выплюнула.

Николь от неожиданного излияния притихла. Вроде ничего криминального, но момент получился какой-то неловкий.

— Вот спроси меня, Николь, какая у меня фамилия.

— И какая?

— Хах, никакая. У меня ее нет, и живется, поверь, мне с этим куда спокойнее, чем той же Синтии...

— Получилось, — неожиданно прервала монолог женщины Николь. — Фух, встали наконец. Думала, до вечера буду мучиться! Сейчас откалибрую и...

Внезапно дверь в ангар с грохотом отворилась, и внутрь, буквально источая волны ненависти, ввалилась Синтия.

— ...Я знаю что делаю, Фиона! — девушка широкими шагами передвигалась по ангару напрямик к своему обвесу. — Так постарайся, чтобы это не дошло до отца!

Николь не могла разобрать, что говорила сестра Синтии, но, судя по эмоциональности голоса последней, ничего хорошего.

— К тому моменту, как он узнает, я все исправлю, и твои газеты будут писать не о том, что произошло в столовой, а о том как Синтия Кроуфорд гоняет валькирию Розвайсов голой по стадиону на глазах ее инвестора. Всё! Не отвлекай, мне нужно готовиться.

Стоило блондинке сбросить звонок, как ее сознание неожиданно очутилось в другом месте. Если точнее, то на том самом стадионе, о котором она говорила секунду назад. Девушка обнаружила себя сидящей за небольшим столиком с чайным набором. Видение казалось таким реальным, что Синтия могла поклясться, как ощущает своей кожей дуновение ветра и мягкие лучи солнца. Но привлекло ее внимание даже не это...

— Давай, свинка, еще пару кружочков — и можешь сходить покушать! — Синтия услышала свой собственный голос, а затем отметила, как в груди горит чувство победы и удовлетворения. Между тем абсолютно голая Идель Розвайс пробежала очередной круг.

“Десятый? Сотый? Да какая разница!”

Синтии очень нравятся грязные разводы на бедрах, спине и животе плебейки.

Внезапно прозвучал посторонний голос.

— Синтия...

Девушка оборачивается и видит Риту.

— Госпожа Синтия, — повысила голос девушка, поправив служанку.

— Да, госпожа Синтия, прошу простить мое невежество, — блондинка видит, как у той дрогнули скулы. Видит — и ей это нравится.

— По какому вопросу?

— Вы не могли бы...

— Могла бы. Я все могу, но тебе лучше присесть. Присядь, пожалуйста, и мы с тобой поговорим как цивилизованные люди, — развернувшись вместе со стулом, Синтия хлопнула ладошками по своим коленкам. — Не стесняйся, здесь все свои.

Валькирия, скрепя сердце, утихомирив гордость и похрустывая кулаками, разместилась на одном из колен Синтии, однако блондинку это не устроило. Приобняв горничную за талию, она по-хозяйски придвинула ее к себе.

— А теперь, дорогая Рита, расскажи тёте Синтии, что тебя беспокоит.

— Вы не могли бы... отпустить Идель... ненадолго.

— Идель? Хах, кто такая Идель? Здесь нет никакой Идель, Рита. Если ты про эту чумазую свинку, то так и скажи, — блондинка улыбнулась.

— Отпустите Идель со мной.

— Я же сказала, здесь нет никакой Идель.

— Отпустите ее.

— Кого? — улыбка Синтии стала шире.

— С... свинку.

— Ха-ха, эй! Идель! Рита назвала тебя свинкой!

Как же сладко было видеть обиду, слезы и немую просьбу прекратить в ее глазах.

Не успевая насладиться моментом, Синтия снова видит вспышку, а за ней возникает Химеко, та самая огневласая валькирия, что тогда перевернула ее в коридоре. Только в этот раз ее лицо исказила гримаса злости, перемешанная с отчаянием и беспомощностью. Синтия видит, как Мурата несется на нее, заносит кулак, блондинка уже собирается зажмуриться, закрыться от неизбежного удара, но тут появляется Джек. Он стеной встает между блондинкой и своей бывшей женой.

— Джек, что ты делаешь?! Как ты мог?! — взмолилась огневласка.

— Оставь, Мура. Не трогай ее. Все позади.

Валькирия пробует отдернуть кулак, но, видя что у нее ничего не получается, просто оседает.

— Но как же...

Джек приобнимает Синтию и уводит прочь.

Снова вспышка.

На этот раз девушка оказывается в гигантском кабинете, где в самом его конце прямо перед панорамным окном сидит ее отец. Ничего необычного. Из-за яркого света Синтия привыкла видеть лишь его силуэт да слышать сильный и всегда недовольный голос. Удивительным был ее рост. Она еще маленькая и едва ли достает макушкой ему до бедра.

— Папа?

Мужчина не отвечает. И снова нечто непривычное: она видит, как он поднимается из-за стола и подходит ближе, кладет свою ладонь на ее голову и легонько треплет.

— Синти, моя любимая дочурка. Мое дорогое сокровище. Я так тобой горжусь.

В сердце что-то больно защемило.

Очередная вспышка — и иллюзия рассеивается.

— Госпожа Синтия? Госпожа Синтия, что с вами?

Вместе с разумом в глазах блондинки появляется страсть наравне с азартом, а на губах возникает хищная улыбка. И так ровно до того момента, пока она не фокусирует свой взгляд на Николь.

— Ты... Ты кто такая?!

— Я-я-я-я здесь работаю... — на секунду Николь показалось, что Синтия ее ударит. — Уже три месяца как... — тихо добавила девушка.

— Раз ты здесь работаешь, — Синтия осмотрела весь ангар, — тогда какого черта ничего не делаешь?! Вам заняться нечем?! Чтобы “Богомол” был готов через час! И да... Мэри, старая ты обезьянка!

— Да, госпожа Кроуфорд, — женщина подошла ближе.

— Что с железкой Либерии?

Мэри поморщилась.

— Пока ничего. Не получается отвязать от ее биометрии.

— И как долго?

— Сложно сказать, механизм очень хитрый. Госпожа Синтия, почему бы нам его просто не разобрать? Мы бы смогли намного быстрее его исследовать и собрать копию.

— А ты не понимаешь, Мэри? Мне нужна именно эта железка. Конкретно эта сраная колымага Пендрагонов. Я хочу завести ее прямо на глазах у этой грязнокровки Либерии, а потом хоть под пресс.

— Я вас поняла, госпожа Синтия. С кем будете драться сегодня?

— Молодец, что спросила. Идель Розвайс, — блондинка на секунду задумалась, а затем ухмыльнулась. — Предоставь, пожалуйста, мне всю информацию по ее оружию. И еще, Мэри...

— Слушаю, госпожа Синтия.

— Выкрути мощность обвеса на сто процентов.

— Но в академии предписано установить ограничение на тридцать. Сто, скорее всего, будет... слишком.

— Как раз то, что мне нужно.

— Вы уверены в этом? Это может вызвать некоторые проблемы.

— Эта тварь оскорбила меня и мою семью, а за такое платят кровью, Мэри.

— Понимаю, госпожа Синтия, — женщина смиренно кивнула. — Я сделаю все, что вы скажете.

— Тогда готовьте “Богомола”, — блондинка оскалилась. — Землю сегодня окрасит не только закатное солнце.

До начала дуэли оставалось около получаса. Новость о том, что кто-то в эпатажной манере бросил вызов Кроуфордам, быстро облетела все интернет-сообщества и с каждой секундой обрастала все новыми слухами. И если в самом начале все было более-менее похоже на правду, то к текущему моменту, судя по тому, что вещали различные стримеры, Идель не просто оскорбила Синтию, а предварительно запрыгнула на стол, прочитала суперзлодейскую речь, совершила тройное сальто с переворотом и с диким хохотом, закрутив сверхзвуковую вертуху, вдавила свою пятку в нос противницы, да так, что дочь Кроуфорда пробила головой стену. В связи с чем Синтия воспылала праведным гневом и

стойким желанием отомстить своей обидчице.

В общем, намечался зачетный махач между симпатичными девочками, и каждый уважающий себя человек должен был на это посмотреть.

Местом дуэли решили выбрать полигон, который готовят для проведения второго турнира. До завершения еще далеко, однако, по мнению Терезы, для этих двоих места точно хватит.

С обеих сторон имелась своего рода группа поддержки из нескольких человек, которые должны были заниматься информационной поддержкой своего бойца, управлять дронами и раскрывать местоположение противника. У Идель за это взялись Рита и еще несколько горничных, у Синтии — специально подготовленная бригада.

Что касается меня, то я вместе с Фу Хуа, Банши, Абши и Марой затусили у последних в комнате. Все-таки смотреть первое сражение валькирии против гарпии в обвесе хотелось на большом экране.

— К такому экрану определенно нужны кола и чипсы.

Ах да. Араши. Еще с нами была Араши. Совсем про нее забыл.

Кроль урвала себе самую большую подушку и, удобно разместив на ней свой пятую точку, принялась вертеть головой в поисках еды. Впрочем, с этим проблем у близняшек никогда не было.

— Как тумаете, Иделька спрафитса?

— Конечно, спрафитса! Карамелька сильнее фсех! Дшек, а ты болееешь за карамельку?

— Да, Джек, а ты болееешь за карамельку? — повторила Фу Хуа слова Мары, дико исказив интонацию. Феникс была явно недовольна случившимся в палатке.

— А за кого еще?! — ворвалась в разговор Араши. — За Синтию? Она же больная! У нее биполярка на оба полушария и уже метастазами до самой жопы дошла. Даже если бы против нее бомжа с улицы поставили, я бы за него скорее болела.

Ну а я что? Я ничего.

— Ставлю на Княжну.

Фу Хуа фыркнула и отвернулась.

Между тем до боя оставались считанные минуты. Количество онлайн-зрителей дошло до семизначной цифры, а ор в комментариях стал таким, что разобрать написанное можно было с трудом.

Пока шел обратный отсчет, нам демонстрировали арену с высоты птичьего полета. Если коротко, то она напоминала вырванный из естественной среды кусок города с улочками, машинами, зданиями и прочими вещами, которые можно увидеть, если выглянуть в окно.

Когда таймер достиг трех минут, экран моргнул, и перед нами появилась первая участница.

— О-о, началос, началос! — Абши заерзала пытаясь улечься поудобнее.

Один из дронов, что до этого показывал нам место действия целиком, выхватил небольшую улочку. Сперва ничего не происходило, но затем два равных прямоугольника асфальта слегка приподнялись и разъехались в стороны, образуя темный квадратный проход, а еще через секунду из него на свет появилась макушка Идель. Занозу поднимали на платформе вместе с ее оружием. В тот же момент заиграла тяжелая музыка с мощными басами, создавая нужную атмосферу.

Заметив своего кумира, чат чуть ли с ума не сошел. Оттуда целой лавиной повалили сердечки, радостные смайлики и восхищенные возгласы.

Хех, занимала она все-таки свою фан-базу. Даже как-то удивительно.

Как только девушка полностью оказалась на поверхности, вокруг нее тут же закружились три других дрона-оператора и попытались заснять девушку со всех возможных ракурсов. А заноза не растерялась... Я имею в виду, что она совсем не растерялась. Прямо как рыба в воде себя чувствовала и с хитрой, по-своему милой улыбкой принялась позировать. Оперлась на бедро, выгнула спинку и то в одну сторону глазками стрельнет, то в другую.

К слову, одежда на ней тоже была не совсем обычная. Вроде ничего особенного, но раньше такую не видел. Облегающий темный топ с бордовыми полосками по бокам и такие же шорты в облик. Хотя тут правильнее будет сказать “шортики”, если принять во внимание размер. Примечательными были сапоги по колено и рукавицы. Не знаю зачем, но они фактически полностью были выполнены из хромированного металла.

“Красо-отка!”

“Идель лучшая!”

“Как же я хочу утонуть лицом в этих титьках!”

“Надери Синтии жопу, Убивашка!”

— Хах, понторезка, — Араши закинула в рот очередную виноградину.

А между тем рядом с нашей кривлякой стал появляться текст. Сначала с грохотом, выполненное в металлическом стиле, приземлилось имя бойца, а уже потом более мелким шрифтом стали появляться более детальные характеристики.

— У-и-и-и-и! У-и! У-и-и-и-и! У-и-и-и-и-и-и! А-а-а!

— Да успокойся ты! Сколько можно?

— Ты видела?! Видела?! Они написали мое имя на билборде!

Идель закатила глаза.

— Они написали твое имя на билборде, потому что оно сейчас записано в личном деле в академии.

— В личном деле?!

— О небо... Если хочешь, я его на лбу у Джека напишу, только перестань орать.

В этот момент перед глазами девушек появился голоэкранный текст с текущей трансляцией. Зрителей оказалось очень много, и все они, буквально каждый, к удивлению Идель, болели за нее.

Восхищение распространялось чуть ли не на любое ее действие, элемент одежды или тела.

Один озорной взгляд вызывал целую бурю в комментариях, что навело Княжну на одну маленькую, но, как ей показалось, интересную идею.

Хонкай выставила одну ножку вперед, а затем наклонилась так, словно поправляла сапожок. Эффект был сравним со взрывом бомбы, и Княжне это нравилось.

“А-а-а! Вы это видели?! Она богиня! Просто богиня!”

“Я хочу чтобы она разорвала меня! Слышишь, Идель? Разорви меня полностью!”

“Одно ее прикосновение и я буду визжать целые сутки! А может даже неделю! Нет, месяц!”

— Потрясающе, — Идель удивленно захлопала глазами. — Если бы я сейчас была богиней, то сложно представить, сколько праны удалось бы из этого получить. Но почему они так мной восхищаются?

— “Не тобой, а нами, — мысленно поправила богиню Княжна. — А восхищаются

потому, что мы секси”, — и девушка бросила еще один лисий взгляд прямо в объектив.

Вжух-хтыщ!

В комментариях опять ор выше гор.

Прозвище: RAMPAGE / Няшка-убивашка.

Факультет: валькирия

Рост: 186 см

Размеры: 85-62-94

Вес: 72 кг / 1000 кг

“Интересно, Фелиция специально ей пяток с сисек сняла или это было желание Идель?

И что за вторая цифра в весе?”

Оружие: двойной молот-метеор

Любимый цвет: кровь

Любимое блюдо: компот и кола

Любимый напиток: компот и кола

Любимая фраза: “Пошел нахер!”

Любит: капитана Джека, Фу Хуа и Риту Розвайс

После появления последней строчки Фу Хуа как бы невзначай подняла одну ножку, а затем положила мне на живот.

Ненавидит: капитана Джека, Риту Розвайс и брокколи

Хобби: “Слушаю музыку, занимаюсь поркой противных капитанов. P.S. Прости, Джек, я пыталась ее остановить”

— Мы чего-то не знаем, Джек? — феникс немного ошарашенно переводила взгляд с экрана на меня и обратно. Впрочем, все остальные в комнате хоть и молчали, но занимались примерно тем же самым.

— Теперь, похоже, знаете все.

— У-у-у, а Джек-то любит поострее, — Араши заулыбалась и уткнулась носом в стаканчик с колой. — А мне можно?

— Я тебя с радостью выпорю.

— Не-не-не, я имела в виду другое.

— Джек, ну... — Фу Хуа смутилась и отвела взгляд. — Ты скажи... Я как-нибудь уж... кхм... если очень надо... Никогда таким раньше не занималась, но я быстро учусь.

— Так, стоп! Никто меня не порет! Больше слушайте ее, она вам еще не такого наговорит.

Тем временем камера облетела вокруг головы Идель, сфокусировала объектив на ее глазах, спустилась по шее, взяла в профиль обтянутую топом грудь, затем животик, бедра и наконец сапоги, рядом с которыми разместилось ее оружие.

— Матерь бошня! Что это такое?! — Абши аж приподнялась с дивана.

— Эм... кажется, ее цеп...

— Хм-м... — Фу Хуа тоже задумалась.

Нынешнее оружие Идель разительно отличалось от того, что было ранее. Если прежде это был шипастый шар на цепи, то сейчас мало того что шаров стало два, так они еще и в размерах увеличились примерно во столько же раз. Кроме того, к ним добавились рукояти, так что теперь они чем-то напоминали огромные шипастые гантели. Да. Огромные шипастые гантели.

“Выглядит brutally!”

“Она их вообще поднимает?”

“Сколько весит эта хреновина?”

“Сам ты хреновина!”

“Уже заказываю реплику, обосрацы!”

Идель наклонилась и стала наматывать цепи на обе руки, пока не дошла до рукоятки бойков, а затем... она их подняла. Медленно, неуверенно, словно оружие было для нее чересчур тяжелым. Однако все иллюзии быстро развеялись, когда заноза развела руки в стороны, а после резко и со всего маха ударила друг в друга как боксерскими перчатками.

Похер ей на их вес.

На этом представление Идель закончилось, и началось время Синтии.

СИНТИЯ КРОУФОРД “MANTIS”

Прозвище: Синтия

— Ха-ха-ха-кха-кха! — Араши аж лимонадом подавилась. — Збс прозвище! Подождите-подождите, щас поправлю! — Кролик достала свой планшет и начала что-то очень быстро там тыкать. Ну, знаете, как во всяких фильмах про хакеров.

— Мисс Араши, я запрещаю вам делать то, что вы... эм... делаете, — Фу Хуа не соображает, но Фу Хуа пытается.

— Да погоди, тебе понравится!

Буквально через минуту все строчки с характеристиками исчезли, а на экране появилось нечто, как бы сказать, вопиющее.

СИНТИЯ КРОУФОРД “ASS-HEAD”

Прозвище: Биполярочка

Посмеялись... да. Смешно было.

— Немедленно исправьте, иначе я отведу вас к директору, — Фу Хуа скрестила руки на груди.

— Джек, твоя самка бунтует.

— А? — возмущению феникса нет предела. — Самка?! Курсант Араши! Я не... Да как ты?... Да я!..

— Она не “самка”, — решил я остановить этот бессвязный поток слов. — И давай исправляй.

— Ладно-ладно... Что ж вы душные-то такие?

Пара нажатий — и все встало на свои места. Ну а мы продолжили изучать анкету Синтии.

Факультет: фурия

Рост: 173 см

Размеры: 78-58-85

Вес: 60 кг / 1150 кг

Оружие: обвес “Богомол”

Любимый цвет: Бирюзовый

Любимое блюдо: средиземноморский краб под соево-сливочным соусом

Любимый напиток: Эст-Эст

Любимая фраза: “Вы все говно”

Любит: отца, сестру Фиону и Джека

Ненавидит: чернь

Хобби: “Я стараюсь совершенствоваться во всем”

Сама Синтия появилась немного позже анкеты, прыгнув с крыши одного из домов, после чего проскользила по стене другого, а затем мягко приземлилась на асфальт. Естественно, тут же появились дроны-репортеры, а мы наконец смогли рассмотреть ее обвес с близкого расстояния.

Я невольно отметил, насколько ловко и плавно передвигался этот механизм. Синтия в обвесе не выглядела как человек, управляющий машиной, а скорее казалась с той единым организмом. “Богомол” был не просто дополнением к ее телу или оружием, а словно бы продолжением Синтии.

Само тело девушки было закрыто в технологичную броню. Даже глухой шлем имелся с единственной прорезью для глаз.

— Фыклядит шутокфато.

— Сокласна, — поддержала Абши ее сестра. — Натеюсь, с карамелькой фсе будет хорошо.

— Идель справится, — уверенно произнесла феникс. Она явно искренне верила в свою ученицу, и дело даже не в том, сколько сил у занозы, а во внутреннем несгибаемом стержне, которых, между прочим, теперь аж два.

Тем временем на экране “Богомол” встал на задние “лапы”, подняв Синтию выше. Девушка элегантно перебросила ногу на ногу, а затем раскинула руки в стороны. Выглядело это так, как будто она сидит на троне.

— Я пришла сюда не драться, — дроны разлетелись, стараясь выбрать максимально эффектный ракурс.

“Удивила”.

— Я пришла сюда показать её место одной зазнавшейся свинье, которая каким-то чудом попала в человеческое общество. Но, — девушка пренебрежительно хмыкнула, — по всей видимости, вести себя как человек она так и не научилась, — блондинка на секунду замолчала, убедившись, что все внимание камер сконцентрировано на ней. — Я — Синтия Кроуфорд, дочь Даниэля Кроуфорда, собираюсь объяснить этому животному, как все обстоит на самом деле. И я обещаю, что сегодняшнюю победу заполучу во имя дорогих мне людей: отца, сестры и, конечно же, моего любимого, капитана Дж...

Заноза видела трансляцию и прекрасно слышала то, что говорила блондинка. У Идель, как и у Княжны, на сегодня был план, своеобразная программа-минимум, в которую входил пункт всеми доступными способами не только испортить жизнь Синтии, а кошерно нагадить Кроуфордам вообще. Потому они просто не могли пропустить такой удачно подвернувшийся момент.

Не успела блондинка закончить свою речь, как Идель сцапала один из дронов и на манер селфи-камеры направила на свое лицо.

— Джек, сладкий, надеюсь, ты не забыл купить свечи к ужину? Если забыл, то я напоминаю. А еще, будь добр, надень те трусы с волком, — и шепотом добавила: — Они меня дико заводят.

После этой дичи в прямом эфире Идель состроила виноватое лицо и воскликнула:

— Ой! Синти, прости, я тебя перебила! Что ты там говорила про любимого? Я прослушала, не могла бы ты повторить?

Блондинка же на секунду выпала из реальности. Только что в прямом эфире об нее

вытерли ноги. Но она довольно быстро пришла в себя и с характерным для нее шипением объявила:

— Я сказала, что выпотрошу тебя и повешу твои внутренности на забор академии!

— Ого... Хах, и это я, по-твоему, животное?

В общем, за минуту до начала они умудрились жестко постраться, но меня волновало сейчас совсем не это...

— Джек, — голос Фу Хуа был спокойным. Можно даже сказать, рассудительным. — Я понимаю, что все сказанное Идель — неправда, — ее рука аккуратно легла мне на грудь. — И я тебя ни в чем не виню. Но ты должен знать, что по каким-то причинам, которые я, к сожалению, объяснить не могу, у меня есть стойкое желание взять то, что находится у тебя в штанах, и запереть в тумбочке у себя в комнате.

— Э-э-э... Мне нужно бояться? — аккуратно положил я ладонь на голову феникса.

“Только не сдетонируй, я тебя очень прошу. Фениксы же не детонируют? Нет?”

— Нет. Ни в коем случае не нужно, — Фу Хуа мило улыбнулась. — Просто знай, что если я это сделаю, то оно будет не нарочно.

— Спасибо, успокоила.

Вообще-то, я вполне осознаю, что происходит с Фу Хуа. Девушка дико ревнует и сама это тоже понимает, но блин... У меня как бы еще четыре женушки есть. Собственно, об этом я ей и сказал.

— Я знаю, Джек... знаю, — вместо ладони на моей груди теперь разместилась ее щека. Она вроде бы и правда все понимала, но что-то внутри нее явно противилось. — Может, они смогут мне объяснить, как унять это чувство в груди и не кидаться на всех подряд за любой косой взгляд...

— П-ф-ф, а то! Недели не пройдет, а вы уже объединитесь, и тогда я буду изо всех сил гадать, где бы спрятаться.

В этот момент мой взгляд упал на Араши.

Представьте, что миллион улыбающихся людей поместили в одну маленькую говнистую девочку. Представили? Жуткое зрелище, да? А теперь представьте, что эта говнистая девочка пытается все помещенное в нее сдерживать.

Кролик ме-е-едленно и не отрывая от меня глаз положила виноградину в рот, а затем так же медленно, словно в слоу-мо, стала пережевывать.

— Что?

— Ничего.

— Давай уже, жги.

— У меня. Тоже. Есть. Трусы с волком! — коротышка вскочила с подушки и резко стянула шорты вниз. — Смотри какие классные!

А я даже увидеть ничего не успел — рука феникса закрыла весь обзор.

— Мара, смотри, какая малхенькая попа.

— Она похожа на молотенький персик.

Хтыщ!

— Ай! Банши, ты чего?!

— Прекратите это непотребство сейчас же, — прозвучал механический голос.

Убрав руку с лица, посмотрел на Фу Хуа.

— А ты чего?

Девушка отвела взгляд.

— Нельзя.

— Чего нельзя?

— Смотреть на чужие попы...

— Хах, а на чью можно?

“Ну, ты сама себя загнала в угол, пока-что-мисс Феникс”.

— На мою, — так тихо буркнула моя собеседница, что я едва расслышал, а потому решил все-таки уточнить. Из вредности.

— На чью?

— На мою, говорю! На мою смотри, а на чужие не смотри! Что непонятного?!

— Ха-ха, все с тобой понятно. А на попу Княжны смотреть можно?

— НЕТ! То есть... нет, Джек. Нет, на попу Княжны смотреть нельзя...

— Чего это?

Фу Хуа нахмурилась.

— Того это!

— Эй, кокосы! Там...

На экране большими красными цифрами загорелись последние секунды отсчета.

3

2

1

FIGHT!

Прим. автора: Спасибо за поддержку, ребят! Очень радует огромное количество комментариев и конечно же донатики:)

Хотел дополнительно прописать бой, но понял, что сил на него уже не хватит.

P.s. Не хочу себя хвалить, но название главы считаю гениальным:D

FIGHT!

— Центр — чисто.

— Западный проход — чисто, — раздался голос Риты из наушника.

— Поняла.

На ближайшей развилке Идель сменила направление. Из-за веса и инерции заноза, не сбавляя скорости, вошла в поворот по широкой дуге. Каждый шаг оставлял за собой вдавленный след, впрочем, и звучал он словно удар ломом об асфальт.

— С дороги! — легким взмахом руки сбила оказавшийся на пути фонарный столб. Тот с грохотом впечатался в стену и только потом упал на землю. Девушка даже не почувствовала препятствие. Довольный оскал — предвкушение хорошей драки поднимало настроение до невиданных высот.

Однако время шло, а Синтия все не появлялась, как и не было видно дронов ее команды.

Подбегая к центральному перекрестку, Идель сбавила шаг и осмотрелась. Перед ней находился типичный автомобильный перекресток со светофорами и дружной кучкой легковых автомобилей. Видимо, пытались сымитировать пробку.

Получилось не очень.

Фасады зданий, что находились по углам — да и в принципе по всей арене, — выглядели голыми и недостроенными. Никакой отделки, никаких украшений. Похоже, важным был именно сам факт их присутствия здесь в роли препятствия или укрытия, а красота — дело пятое. Единственное, что их отличало от обычных каменных коробок — застекленные окна. Можно предположить, что в плане стратегии и тактики это все-таки посчитали важным.

Заглянув в одно такое и ничего не обнаружив, Идель вконец замоталась искать свою соперницу.

— Синтия-я-я-я, долго ты собираешься прятаться?! — сильный голос раскатами грома прошелся по улицам во всех четырех направлениях. — Я знаю, что ты здесь! Покажись!

Девушка обернулась, пробежалась глазами по серым стенам. Где-то на краю возможностей слуха занозе все-таки удалось уловить едва различимый шум сервоприводов и тихий перестук лапок “Богомола”, но понять, откуда звук доносится, было уже куда сложнее.

— Я думала, у нас будет серьезная драка! — крик Идель вновь эхом разлетелся по улицам. — Что мы, как взрослые девочки, выйдем и решим все наши вопросы... Разногласия... Набьем друг другу морды...

Вместо ответа послышался нарастающий писк.

— “Стой!” — Княжне звук показался знакомым.

— Что?

— “Слышишь? Это похоже... Хм... Похоже на зарядку энергетической пушки...”

— Уверена?

— “Кажется... Да! Точно, бластер! Такими мехи снаряжают, но вряд ли она притащила на дуэль целый мех. Скорее всего, вариант попроще, однако при полном заряде может доставить нам некоторые проблемы”.

Идель усмехнулась.

— Проблемы? Какие еще проблемы?

— “Что-то вроде отделения конечностей, сквозных дырок, изжоги и возможности летального исхода. Ко всему прочему довольная рожа Синтии”.

— П-ф, последнее крайне нежелательно. Но пускай попробует.

— “Даже не сомневаюсь, что попробует. Правда, есть и плюсы. Если это по-прежнему ее мелкокалиберный таракан, то, скорее всего, мощные выстрелы она может делать крайне редко, а при меньшей зарядке урон будет скорее неприятным, нежели смертельным”.

— Ясно... — Идель прикрыла глаза, нахмурилась и попыталась уловить источник шума. — А ты откуда столько знаешь?

— “Ну так... — в голосе Княжны проскользнули нотки гордости, — у меня же сплошные “отлично” по робототехнике! Константина с меня пылинки сдувает”.

Богиня ухмыльнулась.

— Задротка.

— “Хах, сама такая. Давай лучше сосредоточимся на нашей...”

Не успела Княжна договорить, как в одном из окон сверкнула яркая вспышка, а следом в голову Идель, оставляя за собой голубоватый росчерк, устремилось энергетическое копьё.

Стекло разлетелось вдребезги, и снаряд полетел прямиком в занозу. Все случилось так быстро, что нам только и удалось, что заметить вспышку, а следом красочный взрыв ярко-голубого цвета. Мы даже испугаться не успели, как и понять, что же произошло, а миг спустя экран неожиданно потух.

— Что за херня?!

— Хэй! Что случилось? Кте картинка?!

Я почувствовал, как ладонь Фу Хуа сжалась в кулак на моей груди. Хех, переживает фенька за свою ученицу.

Думаю, еще минута — и наш дорогой сенсей сорвалась бы с кровати и полетела б на выручку, но уже через секунду на экране загорелась красочная надпись “Epic moments replay”.

“А ведь бой только начался...”

Искусственный интеллект, отвечающий за качество трансляции, решил продемонстрировать нам случившееся в замедленной съемке.

Вот мы видим задумчивую Идель, следом по правую руку от неё разбивается окно, и в девушку летит пущенный Синтией снаряд. Яркий продолговатый луч искажал воздух вокруг себя и выглядел весьма опасно. Однако, несмотря на скорость произошедшего, на губах занозы медленно появляется легкая ухмылка, а взгляд уже устремлен в сторону выстрела. Еще мгновение — между Идель и смертоносным лучом появляется шипастая гантеля. Девушка просто держит ее на вытянутой руке, словно только что пойманный баскетбольный мяч.

Заряд с плеском врезается в непреодолимое препятствие, а затем развеивается на сотни мелких безобидных “змеек”, которые беспомощно обтекают орудие и испаряются в воздухе, лишь чутка потрепав розовые волосы.

Фу Хуа выдыхает.

И понеслось.

— Ну наконец-е-ец-то! — довольный оскал, улыбка от уха до уха.

Помните, как я называл ее оружие гантелей? Забудьте! Это гребаное пушечное ядро!

Идель взмахивает рукой, раздаётся тихий клёкот цепей, а следом — грохот удара в

подоконник. Шар просто пробивает его насквозь, заполняя все помещение внутри смертоносными осколками.

– “Вы видели?! Да она просто чудовище! Настоящее чудовище! И какое охрененное чудовище! Я тащусь!” — заголосили комментарии.

– “Воу-ха-ха! Выпускайте на арену еще две Синтии, одной явно мало!”

Завязалась драка. Хотя именно “дракой” это можно назвать с трудом. Синтия всячески пыталась избегать прямого столкновения с Идель, а та преследовала ее, не жалея ни сил, ни выносливости.

Ядра ни на секунду не задерживались рядом с занозой, били либо в мишень, либо на опережение, пытаясь поймать юркого “Богомола”.

— Эй! Куда же ты?! Мы только начали веселиться!

Уперевшись ногами в бордюр, Идель с силой дернула цепь на себя. Тяжелый металлический шар вылетел из дома как пробка из бутылки.

Синтия, решив, что это самый удачный момент для смены дислокации, выпрыгнула с третьего этажа и, проскользив по стене, устремилась дальше по улице.

— Ха-ха-ха! Стой, моя радость! Бежать бессмысленно! Я тебя все равно поймаю! — решив не тратить время на раскручивание снаряда, заноза разбежалась и сотворила невероятный по своей красоте мув. Высоко подпрыгнув, изогнулась всем телом. Левую руку словно указатель направила в сторону Синтии, в то время как другая подобно затвору уже была отведена назад.

– “Я такое видел у сестренки на матчах по волейболу”.

– “Только тут не волейбол... Да и мячик у Княжны-Идель тоже ни хрена не спортивный”.

– “Никак не могу привыкнуть... Почему Княжна?”

Бам!

Ядро несется вслед за блондинкой, и той лишь чудом удается разминуться со снарядом, низко припав к земле. Орудие на бешеной скорости таранит случайно попавший под раздачу автомобиль, а затем пролетает до самой стены, превращаясь в своеобразную бабочку для вечернего костюма.

Тем временем Идель снова дергает цепь на себя, и ядро возвращается. Синтия едва успевает укрыться в очередном доме, но в этот момент заноза с разбега пробивает чудовищное пенальти. Металл сапога встречается с металлом молота.

БЭНГ!

Смазанное серое пятно пуль пролетает через всю улицу, пробивает стену, перекрытия и проходит буквально в паре сантиметров от лица Синтии, щедро осыпая блондинку кучей твердых осколков.

– “А-А-А-А! Я не могу! Что она творит?! Что творит?! Вы видели?!”

– “Как Кроуфорд собирается побеждать, если все время бегают?”

– “Ага, пусть прыгает на ядро, я хочу посмотреть что будет”.

Удар. Следом еще и еще. Начался натуральный арт-обстрел. Грохот стоял неопишумый. Бетонная крошка, кирпичи, битое стекло — все разлетается в разные стороны.

Бам! Бам! Бам!

Легкие Идель работали подобно мехам в кузне, мышцы горели от поступающей нагрузки. Руки будто поршни швыряли снаряды один за другим, в то время как конечности

хонкая контролировали цепь, не давая той запутаться.

Бам!

С улицы, пока Синтия перебиралась в очередное укрытие, раздался глухой удар.

“Зафиксировано землетрясение магнитудой 1 балл”, — известил датчик, расположенный на “лапе” ее обвеса.

— Какого...

Бам! Бам!

“Зафиксировано землетрясение магнитудой 2 балла”.

— Да что эта сумасшедшая там делает?!

Изначально блондинка хотела вырубить Идель точным выстрелом, либо, как план “Б”, за счет скорости одержать верх в ближнем бою. Однако, едва успев уйти из-под удара, поняла, что лучше так не делать. Повреждение хотя бы одной конечности приведет к значительной потере скорости передвижения, а это значит, что “Богомола” размажут если не сразу, то в течение следующей минуты. Нужно было действовать скрытно. Более аккуратно.

— В чем дело, Синтия? Это все?! Все, что ты можешь?!

— Придержи свой грязный язык, чернь! Я просто за твой счет набиваю себе цену!

— Ха-ха, ну иди сюда, я тебе помогу ее набить!

— “Отпрыск Кроуфордов просто сраное позорище! Кончай бегать и начинай сражаться!”

Но блондинка отнюдь не спешила подходить близко. “Богомол” хоть и был весьма уязвим перед атаками Идель, но в то же время отличался скоростью и ловкостью. Обвес Синтии периодически мелькал в окнах, появлялся на крышах зданий, обстреливая цель с расположенных на брюхе бластерных пушек, и исчезал вновь.

Занозу эти игры в догонялки жутко бесили, причем до такой степени, что в какой-то момент она просто стала крушить каждое встречное здание.

Это был настоящий локальный конец света. Идель швыряла свои молотки по поводу и без. Развлекалась, разрушая обстановку арены до самого фундамента.

А вот Кроуфорд приходилось тяжело. Она не только чувствовала давление со стороны Идель, но и чуть ли не спиной ощущала, как ее постоянную беготню обсуждают на трансляции.

Пожалуй, именно это и подстегнуло Синтию к более решительным действиям. Девушка стала предпринимать опасные попытки нападения. Исподтишка, в спину, иногда атакуя с неосмотрительно близкого расстояния.

В одной из таких атак, подобравшись вплотную, она уже ожидала, что сейчас пронзит свою соперницу жалами, однако лапы хонкая вовремя среагировали, заблокировав удар цепью. В то же время блондинка чуть было не лишилась одной из лап своего обвеса.

— Синтия! — Идель зашла в проулок между высокими кирпичными домами. — Я тут, кстати, хотела тебя поблагодарить...

Задорно постукивая гантелей о гантелю, заноза поглядывала из стороны в сторону.

— Твоими стараниями я очень весело провела тот вечер в лесу. Джек та-а-к заботливо меня обнимал... Вокруг пожар, пламя, а он нес меня на руках. Говорил, что вытащит даже ценой своей жизни... Говорил, что не бросит... — беглый взгляд, и она замечает едва уловимое движение в одном из окон. — А ты слышала, как он пел у костра? Не хочу хвастаться, но у меня будут индивидуальные занятия, — в голосе появились довольные рычащие нотки. — На которых, — прозвучал металлический звон удара гантели о

гантелю. — Я собираюсь, — еще один удар. — Завалить его в койку! М-м-м, залью всю его постель своими соками. Как тебе такая идея?

Идель сделала еще несколько шагов. По какой-то причине — возможно, у нее это врожденная способность — заноза чувствовала, что еще чуть-чуть — и Синтия сорвется.

— Ты куда? — наблюдал я за тем, как Фу Хуа поднялась и пошла к двери.

— Схожу за мылом.

— Хех, зачем?

Феникс покачала головой.

— Нельзя ходить с таким грязным ртом, Джек.

— Слушай, у меня к тебе предложение! Слышишь? Знаю, что слышишь. Если ты сейчас выйдешь и хорошенько попросишь прощения, то, так и быть, я заставлю вылизывать только один мой сапог... Можешь даже приносить свои извинения в процессе, — Идель откровенно издевалась. — В конце концов, похоже, что дочь Кроуфордов больше ни на что не годна.

— ЗАКРОЙ СВОЮ ПАСТЬ!

Скрытая атака с крыши была нелепо сорвана. Шесть острых конечностей “Богомола” устремились к Идель, бластер палил куда попало, а Синтия кричала на пределе возможностей голосовых связок.

Блондинка прекрасно понимала, что ее провоцируют, но не смогла сдержаться. Сейчас или никогда. Она планировала разорвать свою цель на мелкие кусочки, превратить в кровавое месиво.

Но, как и в других подобных случаях, скрытая атака не считается таковой, если нападающий орет во все горло.

Идель быстро сориентировалась и с плотоядным оскалом зарядила гантелей прямо в то место, откуда выступала бластерная турель. Раздался грохот удара. Импульс прошелся по всему корпусу обвеса, сминая и разрывая тот на части. Если бы не прочная конструкция “Богомола”, то его бы просто смяло в гармошку.

Упершись в ядро двумя руками, занозе удалось полностью заглушить инерцию от всей обрушившейся на нее массы. Мышцы плеча сработали словно амортизатор, а затем, лишь секунду насладившись перекошенным от злости лицом Синтии, Идель что было сил швырнула блондинку вместе с молотом в стену.

Кирпичная кладка, не выдержав такого напора, развалилась, впустив Синтию вместе с гантелями внутрь здания, где они под покровом пыли, мусора и темноты скрылись из виду.

На этом официальная часть трансляции стала подходить к концу.

Отправив Синтию внутрь здания, Идель огляделась и, заметив парящих репортерских дронов, подманила одного из них пальчиком. Дрон даже не почувствовал подвоха, послушно подлетел ближе, взяв широким планом улыбчивое лицо занозы. И это последнее, что мы увидели. Далее раздался хлопок, и изображение пропало. За ним — следующее, и так до тех пор, пока на экране не появилось грустенькое сообщение “возникли технические неполадки”.

— И все?

— Кроль, можешь что-нибудь сделать?

— А что я сделаю? Новых дронов куплю? Хотя если подума-ать...

Араши достала планшет и таки начала что-то мудрить.

Тем временем на краю арены

— Госпожа Рита, кто-то пытается подключиться к нашим дронам.

— Кто?

— Секунду... Это из академии... Сигнал идет с планшета курсанта Араши Спринг.

— Ах... — валькирия улыбнулась. — Предоставьте мисс Араши доступ к визуальной информации и ограниченное управление.

Синтия понимала, что победа ей уже не светит. Оружие не работает, а сам “Богомол” хоть и отзывается на команды, но с некоторым запозданием. Конечности слегка поскрипывали при каждом движении, а одна из задних лапок так и вовсе периодически самопроизвольно вздрагивала.

По ощущениям, разорвало несколько важных сочленений. А судя по возникающим ошибкам, которые она видела через свой шлем, поврежден главный нейронный мост, отвечающий за работу всей системы.

И все-таки Кроуфорд не сдавалась. Матерясь и проклиная всех живых и не очень, блондинка с трудом доковыляла до лестницы на чердак. Люк был небольшим, но “Богомолу” этого хватало. Вообще-то данный обвес создавали весьма подвижным и гибким, но в текущем состоянии даже такая простая задача вызывала некоторые опасения.

Немного поразмыслив, Синтия все-таки решила лезть на крышу. Оттуда можно было осмотреться, и в случае, если дело примет скверный оборот, быстро уйти.

Однако стоило блондинке высунуть свою голову, как когтистые пальцы подхватили ее за шиворот и, невзирая на огромный вес, без труда вытащили на поверхность.

Удерживая всеми четырьмя руками относительно массивное тело “Богомола” вместе с Синтией, Идель подняла их над головой, перехватила поудобнее, а затем, слегка подпрыгнув, швырнула в землю.

Тело машины с грохотом врезалось в бетон, проскользило несколько метров, разбрасывая куски металла. В стороны разлетелись какие-то детали, посыпались искры, обвес начал хаотично размахивать лапами, однако с каждой секундой его движения становились все более вялыми и медленными, а через минуту так и вовсе затихли.

Это был самый удачный момент, чтобы закончить бой, но Идель никуда не спешила. Скрестив руки, она с легкой ухмылкой осталась ждать.

Между тем груда металлолома, что некогда была смертоносным оружием, всколыхнулась, и из-под обломков показалась Синтия. Девушка покачнулась, едва не упав, но все же устояла.

— Как самочувствие, Белоснежка?

— Пошла ты! — блондинка стянула шлем. На губе виднелся кровоподтек, всегда аккуратно уложенные волосы свисали на лицо, закрывая один глаз.

— Хех, выглядишь неважно, — Идель улыбнулась и демонстративно оглядела свою противницу с ног до головы. — Знай, что мое предложение еще в силе, Синтия. Только подумай! Я даю тебе возможность выбрать между левым и правым. Да еще и прессы нет... Просто идеальная ситуация!

Блондинка сплюнула, а затем небрежно протерла разбитую губу.

— Ну что, дорогая? Сдаешься? Поднимаешь белый флаг, или мне тебе помочь?

Синтия в ответ достала два огромных кинжала.

— Ого... Как говорится, хочешь что-то сделать — сделай это сам, да?

— Я эту фразу у тебя на лице вырежу, мразь! Отрежу твою башку, засушу и буду носить как брелок!

— Кх... кх-ха-ха, — Идель звонко рассмеялась. — Это... ха-ха... это мощно. О небо, откуда ж ты такая твердолобая?

— Лучше быть твердолобой, чем такой, как ты!

— Как я? — на губах занозы появилась насмешливая ухмылка. — Что ты вообще обо мне знаешь, Синтия? Давай, расскажи мне, что там накопили твои аналитики.

Кроуфорд на секунду задумалась, но потом выпрямилась и хмыкнула.

— Ничего особенного. Проходимка, безродная, никому не известная, любимый зверек главы дома Розвайс. Судя по тому, что информации о тебе крайне мало, похоже, тебя притащили из какого-нибудь гетто, а глядя на внешность, могу предположить, что ты занималась торговлей.

— Торговлей?

— Ага, — на лице блондинки появилась ядовитая ухмылка. — Скорее всего, продавала свое тело. Дорогая элитная проститутка. Падшая женщина. Так и попала к Розвайс, а дальше тебе предложили шанс, решили использовать как подопытную крысу для гена хонкая. Такой, как ты, не место в академии, среди нормальных...

В этот момент богиню войны пробил самый дикий ржач из всех возможных. Идель стойко пыталась выслушать этот поток бреда, но в итоге не выдержала. Что там дальше говорила Синтия — она уже не понимала, пытаясь не то чтобы побороть хохот, но хотя бы как-то успокоиться.

— Ха-ха-ха! Ха... кх-х... Окей, ладно. Это... Кх-ха, ты просто невероятна.

— Что?! Ну скажи, где я ошиблась?

— П-фх-х-х... где? Эм... — Идель скинула пальчиком выступившие слезы. — Даже не знаю, за что хвататься. Увольняй к чертям своих аналитиков. Пускай ОНИ идут торговать своими телами. Не похоже, что хотя бы чуть-чуть старались.

Синтия скрежетнула зубами и уперла руки в бока.

— Хорошо! Ну а ты? Что ты нашла обо мне?

— О, у меня все намного интересней! Есть чертежи “Богомола”, “Кентавра”... и еще немного твоей биографии. Честно, Синтия, я думала, что ты просто стерва, а тебе, по хорошему, к психологу бы сходить. Семейка у вас ебнутая по всем параметрам.

Блондинка нахмурилась. Чертежи обвесов — это не просто коммерческая тайна. Это тайна за семью печатями, в которой использовались наработки компании Кроуфорд. Но смутило ее не только это.

— Синтия Кроуфорд, родилась двадцать три годика назад. Мать скончалась при родах, а потому воспитанием должен был заниматься отец. Но он оказался слишком занят своей работой, кроме того, почему-то стал винить в смерти своей жены дочь. Синтия же, несмотря на это, до одури любила и продолжает любить своего отца, с самого детства пытаюсь сделать все, чтобы обратить на себя его внимание и заслужить похвалу. Но шли годы, а Дэниэль Кроуфорд все сильнее отдалялся от своей дочери. Все чаще бедная девочка слышала в свою сторону упреки. Она кидалась из крайности в крайность. Пыталась получать медали в спорте, пробовала заниматься наукой, стремилась проявить себя в искусстве, но беда в том, Синтия, — Идель, наконец, обратилась к своей сопернице прямо, — что ты бездарность. Признаюсь, меня удивили твоя целеустремленность и то, с каким рвением ты каждый раз

пытаешься себя проявить, бросаясь от одного занятия к другому. От одной неудачи к другой. Мне даже немного стало тебя жаль... Да... Жаль. Особенно когда узнала, как тебя называет отец.

Блондинка дернулась.

— Замолчи.

— “Статья расходов”.

— Замолкни!

— Хах, такое себе имечко. Или тебе больше нравится “Разочарование”?

— ЗАТКНИСЬ!

— Он вообще знает, как тебя зовут?

— А-А-А-А!

Синтия с ревом бросилась на Идель. Удары посыпались один за другим, как выстрелы из автомата, однако разница в уровне силы и умений была слишком высока. Заноза играючи уворачивалась от каждой атаки.

Кроуфорд явно не соображала, что делает. Не контролировала себя. Красивое аристократичное лицо было перекошено от злости, ярости и ненависти, а с губ срывался какой-то животный рев.

Свист клинка — и оружие встречается с ядром, блондинка пытается ударить ногой, но ее колено тут же встречается с пяткой Идель. Про “Миротворца” богиня тоже не забывала.

— А-а-а! Я убью тебя! Убью!

— Хах, не похоже, что ты стараешься.

На этот раз заноза пропустила удар над головой.

Очередное комбо от блондинки, и кажется, что сейчас ее хай-кик просто снесет Идель голову, но вместо этого лапы Княжны выставляют цепь вперед. Еще через мгновение они закручивают петлю вокруг щиколотки Кроуфорд, задирая ее ногу выше. Идель, не теряя преимущества, проводит быструю подсечку — и блондинка падает на спину.

— Сейчас будет весело, Синти, — скалится заноза, а затем с навеса подкидывает одно из ядер. Молот подлетает на небольшую высоту и начинает возвращаться, но... за пределами крыши.

Блондинка проследила за цепью, которая по-прежнему была связана с ее ногой, и достаточно быстро поняла, что ее ждет. Падение с десятого этажа — это совсем не то же самое, что контролируемый спуск.

Решение пришло в голову так же быстро, как и понимание того, что ее ждет. Оттолкнувшись, Синтия прыгнула в сторону люка, через который попала на крышу, и зацепилась за край. Цепь натянулась, ногу с силой дернуло в сторону. Девушке чудом удалось удержаться, но натянутая цепь сильно сдавила щиколотку. Казалось, еще чуть-чуть — и ей либо раздробит кости, либо оторвет конечность.

Синтия заревела не своим голосом. Мозг тут же начал искать выход из ситуации и... не нашел.

Разожмет пальцы — улетит вниз. Не разожмет — так и останется лежать растянутой.

Перед лицом Синтии показался стальной сапог Идель.

— Ну что, дорогуша, будем обувь чистить?

Кроуфорд уткнулась носом в пол и уже оттуда прошипела:

— Иди к дьяволу!

— Хах, увы, его не существует.

Идель не собиралась останавливаться на достигнутом. На глаз отмерив около двух метров цепи, она обмотала ее вокруг другой ступни Синтии и швырнула молот в противоположное направление.

Снова раздался металлический клекот — и новый крик боли.

Заноза отошла в сторонку и дала себе возможность насладиться полученным результатом.

Синтия сидела на заднице с широко расставленными ногами. Потрепанная и злая. Она изо всех сил напрягалась, пытаясь выйти из этой ситуации, но ей едва удавалось согнуть ноги в коленях.

— Какой прекрасный вид, — Идель приложила пальчик к щеке. — Кроуфорды всегда так встречают гостей? Или ты просто ко мне равнодушна?

Синтия зажмурилась от жуткой боли.

— Мой... ац-с-с... Сука! Мой отец тебя убьет!

Богиня усмехнулась.

— Правда?

— Он тебе голову оторвет!

— Прямо-таки оторвет?

— И твоей сраной горничной!

— Сам будет отрывать или ему кто-то поможет?

— А-а-а! Заткнись! Заткнись, заткнись, заткнись!

— Ну, это вряд ли. А вот тебя вежливости надо поучить. Не умеешь ты вовремя прикусить язык, — Идель подошла ближе, уперлась каблуком в землю рядом с киской блондинки, а затем довольно грубо надавила носком на сокровенное место. Принялась легонько им вертеть так, словно тушила сигарету.

— Тв... Тварь! — щеки блондинки раздувались от быстрого дыхания, боли и унижения.

— Неправильное слово, — давление усилилось. — Давай по слогам. Гос-по-жа И-дель.

— П-пошла н-на-А-а-а!.. — очередная порция боли.

Синтия попыталась замахнуться рукой, скинуть с себя стальной сапог, но это выглядело так же беспомощно, как у змеи, пытающейся укусить палку, которой ее бьют.

Идель снова надавила.

— Ну-у-у же-е-е.

— Пошла ты к черту! Я... пф-ф... Я не буду унижаться перед тобой! Перед такой, как ты, Кроуфорды не приклонят колени! И так уж... аргх... вышло, что я тоже Кроуфорд. Радуйся своей победе, чернь, но учти, что это вернется к тебе стократным горем. Тебе и твоей сраной горничной!

Идель покачала головой.

— Твоя упертость похвальна. Конечно, попахивает фанатизмом, что не есть хорошо, но все же. Что же касается “горя” и “сраной горничной”, то на этот счет у меня есть свой ответ, — щелчок пальцами. — Рита, подай, пожалуйста, украшение для мисс Синтии.

Подлетевший ближе дрон сделал кружок вокруг девушек, после чего, открыв маленький грузовой отсек, скинул в руку Идель серебристый ремешок.

— Что ты... — глаза Синтии раскрылись. Блондинка с неверием уставилась на ошейник. — Т-ты не посмеешь! Не посмеешь! — девушка заскребла руками в попытках отползти от богини подальше. — Только не это! Нет!

— Спокойно, Синти, спокойно, — заноза забралась на блондинку верхом и, удерживая

ее руки своими хонкайскими, аккуратно надела и застегнула ремешок. — А теперь гвоздь программы! Рита, все внимание на нашу звезду!

Идель обошла Кроуфорд и уселась сзади, прижавшись своей щекой к ее.

— Чтоб ты сдохла!

— Хах, хорошо. Когда-нибудь обязательно. А теперь представься как подобает.

— Тв... Су... Меня зовут Синтия Кроуфорд, дочь Дэниэля Кроуфорда.

— Великолепно! У тебя получается, Синти. Продолжим. Сейчас у нас с тобой будет маленькое интервью, в ходе которого тебе нужно отвечать “да” или “нет”, поняла?

— М-м-м, — блондинка попыталась сцепить губы. — Да-а.

— Отлично! Итак, вопрос на миллион. Кто устроил поджог в лесу? Это сделала ты, Синтия?

Очередное мычание и попытки сопротивляться, но...

— Д-да.

Лицо Идель расплылось в улыбке.

— Ты сделала это преднамеренно?

— Да.

— Какая ты плохая девочка, Синти. Последний вопрос, моя сладкая. Ты понимаешь, что могла убить всех, кто находился в лесу? Сжечь их дотла, оставив лишь обугленные кости? Понимаешь, сколько денег могло там пропасть вместе с этими молоденькими девушками?

Синтия была готова откусить себе язык. Хотелось сказать, что целью была только эта розоволосая обезьяна и что на тот момент смерти она желала только ей. Но, похоже, вопрос был специально поставлен таким образом.

— Д-да.

— Отлично! Рита? — Идель приложила палец к уху. — Удалось записать? Супер! — заноза снова переключилась на блондинку, взяла ту пальцами за щеку и легонько потрепала. — Вот и все. Теперь злой папка Кроуфордов не придет и не начнет буянить. Чувствуешь, Синти? Это прикольное ощущение, когда кто-то крепко держит тебя за яйца, даже если у тебя их нет.

— “Дроны придут через несколько минут, я оповестила организаторов, куда должны быть направлены камеры”, — прозвучал из гарнитуры ласковый голос Риты.

— Спасибо, моя дорогая, — улыбнулась Идель, а затем посмотрела на кипящую от злости Синтию.

Девушки уже спустились с крыши и сейчас находились в тени первого этажа, прямо около входа.

— Нас будут снимать, Синти...

— Не называй меня так!

— Да без разницы мне, как тебя называть. Так вот, не пойми неправильно, но мне очень нужно, чтобы ты выглядела по-настоящему бедной и несчастной.

— “Можете выходить”.

— Поняла, — заноза кивнула. — Ну-с, начнем.

— Что... агх!

Идель с силой врезала под дых блондинке так, что та согнулась пополам, а затем, схватив за шею, вышла навстречу дронам.

Кроуфорд не могла нормально опереться на землю, но и выпрямиться ей не давали.

Идель крепко держала ее голову на уровне бедра и просто тащила за собой по земле.

— Э-хэй... Э-хэй, да-а... Да-а... Ы-ы-ы... — удерживая блондинку подле своих ног, богиня принялась размахивать руками и... ну... вроде как радоваться победе.

— “Что ты делаешь?” — прозвучал в голове возмущенный голос Княжны.

— “Эм... салютую как бы... своим фанатам. Я понимаю, как это выглядит, но сложно этим заниматься, когда вокруг никого, кроме трех летающих железяк, нет”.

— “Просто включи фантазию. Смотри как надо!”

Княжна отпустила трепыхающуюся и орущую Синтию, однако тут же наступила сапогом на ее ладонь. После чего Хонкай встала в позу, согнула руки, демонстрируя бицепсы, ощерилась когтями и клыками, а затем что есть мочи зарычала прямо на камеру:

— ДА-А! Это я! АР-Р-Р! — одна из лап приземлилась на голову Синтии и хорошенько взлохматила той волосы. — С шикарной добычей для своих фанатов! Будем гонять ее по кровати? А?! Лайк, подписка, оставляйте комментарии.

Рука-лицо.

— “Что ты несешь?! Прекрати нас позорить!”

— “Спокойно, я знаю, что делаю”.

— “Хотя бы прекрати дергаться!”

— “Я танцую!”

— “Тут даже музыки нет!”

— “Тут нет, а на трансляции есть! Все, не отвлекай!”

С того дня для Синтии начался настоящий ад. По крайней мере, она так считала. Несчастливая девушка просто не знала, что ее ждет впереди, но ей уже казалось, что хуже быть не может.

Ее унизили. Полностью раздолбали обвес, принадлежавший ее семье. Растоптали девичью гордость, а затем на глазах у огромной публики обращались с ней как с животным.

Но это было только начало.

Когда они вернулись в академию, Идель буквально сразу же потащила девушку в санчасть, где их ожидали всегда улыбчивая Рита и доктор Ангела.

Изначально девушка решила, что они собираются провести быстрый медосмотр. Ровно до того момента, пока ее не уложили в капсулу и не подключили усыпляющий газ.

Ей снился странный сон, будто она блуждала в розовом тумане. И слышала смех.

Периодически ей становилось очень жарко, и тогда блондинка пыталась найти лед или воду. В тумане иногда мелькали длинные продолговатые тела, похожие на змей.

По-своему это все напоминало бред.

Самое же интересно началось, когда она стала приходить в себя.

Случилось это на следующее утро, то есть в воскресенье. Девушка медленно открыла глаза, и первым, что увидела, был потолок больничной палаты. Голова еще плохо соображала, видимо, не до конца выбралась из того противного розового тумана.

— Очнулась?

Знакомый голос быстро отрезвил сознание. Кроуфорд резко поднялась и осмотрелась. Она по-прежнему лежала в капсуле, тогда как напротив нее находилась Идель. Заноза вальяжно развалилась на больничной койке с планшетом в руках.

Память быстро вернулась к Синтии, и рука сама потянулась к шее, принялась ее ощупывать, однако... ошейника не нашла.

— Не это ищешь? — подняла руку Идель. На указательном пальце болталась серебристая лента.

— Почему...

— Почему сняла? Он тебе не нужен.

Синтия заметила издевательскую ухмылку. Мысленно обследовала свое тело, потрогала голову, лицо, но ничего странного не обнаружила. Разве что внизу живота было довольно странное ощущение.

— Можешь валить, дверь открыта.

— Не смей смотреть на меня свысока, чернь. Ты не можешь мне приказывать. И все, что ты сделала там, на арене... к тебе вернется в стократном размере. Поверь, ты пожалеешь о содеянном.

— Может быть, и пожале-е-ею, а может быть, и отлично проведу время.

Синтия уже хотела подняться, но тело накрыла сильная волна возбуждения. Горячая как дыхание дракона. Это произошло так резко, что у блондинки в глазах потемнело, и она еле сдержала сладострастный стон.

— Все хорошо? — Идель усмехнулась, а ее улыбка и взгляд стали еще более издевательскими.

— Не твое собачье дело.

Огрызнувшись в последний раз, Кроуфорд с трудом слезла с кровати, а затем на трясущихся ногах поспешила покинуть медблок.

Настроение было поганим. Поражение на дуэли видела целая куча людей, возможно, даже отец. Конечно же дело не обошлось и без самой академии. Наверняка сейчас все только и делают, что обсуждают ее провал.

— Проклятье!

Девушка уже собиралась выместить всю свою ненависть на ближайшем фонарном столбе, который почему-то отличался цветом от всех остальных, был новее, что ли, но тело внезапно пронзил очередной импульс.

Ноги подкосились, и Синтия чуть было не плюхнулась на задницу, еле удержав равновесие.

Ощущения такие, словно кто-то ласкал все ее тело без остановки. Гладил, сжимал, погружал и вынимал. Хотелось просто забить на все правила приличия и начать ублажать себя прямо на улице.

— Какого... м-м... Какого черта происходит?!

“Может, они что-то вкололи мне? Или это побочка от наркоза?”

Все мысли о произошедшем сейчас вымывались похотливым желанием, которое внезапно полностью исчезло, оставив после себя лишь влажные ощущения между ног.

Однако когда она все же добралась до своей комнаты, чувства возобновились. Накатывали волнами, сбивая дыхание, заставляя сжиматься все тело.

Решив принять душ, Синтия скинула всю одежду, прошла в ванную и именно в тот момент заметила некоторые изменения на своем теле.

Нет, у нее не вырос хер на лбу, как некоторые могли подумать.

В самом низу живота, прямо над аккуратно выбритой киской, красовалась яркая розовая татуировка.

Рисунок был довольно сложным. Состоял из множества переплетенных линий и чем-то напоминал сердце.

Девушка тут же бросилась к зеркалу. Пригляделась, коснулась кончиком пальцев. Тонкие розовые линии источали едва заметное мягкое свечение, которое с каждой секундой усиливалось.

Вместе с ним усиливалось и желание.

— Разобралась как пользоваться?

Рита стояла у окна. Ровно на том же месте, на котором она была после четырех забываемых минетов для Джека.

— Да. Оказалось не так уж и сложно, — Идель протянула руку и слегка крутанула пальцами, словно увеличивая громкость на радиоприемнике. — Хм... ощущения усиливаются.

Рита мягко улыбнулась и подошла ближе.

— Ну, не только ты можешь управлять ее либидо. Возможно, она решила сбросить напряжение самостоятельно.

— Фу!

— Хах, но если сосредоточиться, то ты и это сможешь контролировать. Попробуй.

Идель прикрыла глаза, нащупала ту самую границу “до и после”, а затем попыталась удержать Синтию на этой точке. Она чувствовала, как девушка изо всех сил пытается ее преодолеть. Бьется в невидимую стену, словно рыба об лед, но все безуспешно.

— Ох, как же ей хочется...

— Так может, позволить?

Синтия никогда раньше не занималась подобным, но сил терпеть уже не было.

Разместившись на кровати, блондинка раскинула свои подтянутые ножки и сейчас самозабвенно пыталась довести себя до финала. Пальцы одной руки исполняли быстрые круговые движения, тогда как другие сильно и настойчиво сжимали возбужденные до предела соски.

— Ну же... м-м... давай... давай...

Чувствуя приближающийся конец, Синтия выгнулась всем телом, приподняла попу над кроватью и ускорила движения руки.

— Дава-а-ай! Ну-у-у!

В этот момент зазвонил коммуникатор. Блондинка не собиралась отвечать, но звонок никак не прекращался.

— Слушаю! Мне некогда!

— О, дорогая... — послышался медовый голосок Идель. Блондинка тут же сбросила вызов, однако тот повторился.

— Да что тебе?!

— Хах, думается мне, что ты сейчас занимаешься чем-то очень интересным на своей постели. Можешь даже не пытаться. Без моего разрешения ты кончить не сможешь.

— Как ты... Что ты со мной сделала?!

— Ничего особенного. Просто небольшая приبلуда. Решила, что тебе тоже нужно побывать в лесном пожаре. Это, конечно, метафора, но очень похоже.

— Выключи сейчас же! Иначе я-а-а-А-а!

— Ой-ей, кажется, это называется “мокрый оргазм”.

— С-сука-а-аА-а!

Все тело блондинки резко изогнулось, лоно сжалось, а потом каждую мышцу пробило дрожью и усладой. При этом мощная струя брызнула так сильно, что достала до стены, а сама девушка продолжила импульсами орошать постель.

— А-а-а! Ах! М-м-м!

— Слышала что-нибудь про каскадный оргазм? — раздался насмешливый голос занозы из телефона.

— Что? Не... А-а-а! Д-дрянь! П-прекрати!

— Кажется, ты не настроена разговаривать... Перезвоню через пятнадцать минут. Слышишь, Синтия? Пятнадцать! Это важно. Ха-ха...

— Стой! СТОЙ! ВЫКЛЮЧИ! — звонок оборвался, а блондинку в очередной раз накрыло волной жара.

Бонус

Идель с Княжной — куда ж теперь без нее? — вернулись в комнату довольно поздно. Естественно, никому из этой парочки и в голову не пришло тактично постучаться, спросить разрешения войти. Заноза вообще чуть ли не с ноги дверь открыла. Правда, как открыла, так и замерла.

Прямо в центре комнаты в коленно-локтевой позе, утопая в бесподобном медвежьем мехе, стояла Фу Хуа.

— Вот это номер, — усмехнулась заноза. — Вы... Вы... — тут же возмутилась Княжна.

— Я могу объяснить, — попыталась оправдаться феникс, а затем уткнулась мордочкой в мех, пытаясь сдержать восторженный вздох, потому как именно в этот момент я вогнал в нее член под самый корень.

— Фу Хуа-сенсей! Вы же обещали!

Синтия мучилась. По-своему, конечно, но мучилась. Ее убивало осознание того, что Идель может контролировать нечто столь сокровенное. Просто по щелчку пальцев эта девка способна заставить трепетать все ее тело, а оно и радо. Расцветает, словно в руках умелого любовника, и просит еще.

Кроуфорд пробовала вымотать себя физическими упражнениями, причинять боль, но все оказалось тщетно. После очередной попытки туманящая разум истома довела ее до пика.

— Проклятье! — с силой врезав кулаком по полу, второй рукой девушка продолжала держаться за свое сокровенное место. — Проклятье! Проклятье! Проклятье!

Требовалось что-то предпринять, а что именно — Синтия достаточно быстро придумала. Как всегда, решение было довольно радикальным, но отнюдь не новым.

Скинув мокрое белье, она без стыда двинулась в сторону санчасти.

— Ангела! — девушка зашла в знакомый кабинет. — Ангела Зиглер, вы здесь? Это Синтия Кроуфорд.

— Не кричите, Синтия Кроуфорд, — послышался спокойный усталый голос. — Я за занавеской.

Ангела работала за тем же столом, на который блондинка в свое время весьма нагло уселась задницей.

Закончив заполнять очередную карточку, доктор сняла очки, потерла глаза и взглянула на Кроуфорд.

— Чем могу помочь, курсант Синтия?

— Я хочу, чтобы вы сделали мне операцию.

— Операцию? — валькирия усмехнулась. — Какого рода операция вам требуется? — в голосе чувствовалась ирония.

— Вы и так знаете!

— Курсант Синтия, я ничего не знаю, и если вы решили прийти сюда, чтобы поиграть в загадки, то прошу оставить это занятие, поскольку у меня много работы.

— Но вы же были здесь, когда эти двое...

— Переходите к делу, пожалуйста.

Синтия скрипнула зубами и замялась, однако очередная волна приятных ощущений тут же напомнила, зачем она сюда пришла. Отведя взгляд и сжав край юбки трясущейся рукой, Кроуфорд медленно ее приподняла, продемонстрировав свою проблему.

— О-о-о... — Ангела закусила кончик ручки. — А вы знаете, что в академии принято носить нижнее белье?

— Прекратите делать из меня дуру! Это штука... она... она заставляет меня кончать! Все время! Без остановки!

— Вот как... Интере-есно. Любопы-ытно.

— Не могу ни на чем сосредоточиться! — продолжала сокрушаться блондинка. — Да у меня ходить получается с трудом!

— И она появилась после дуэли, так?

— Так! Я хочу, чтобы вы убрали ее.

— Убрали... хах, — валькирия вздохнула. — Ложитесь в капсулу, курсант Синтия, мне нужно кое-что проверить.

Ангела даже не стала сильно заморачиваться. Спустя несколько минут, получив первые результаты, она уже была готова озвучить свой вердикт.

— Ее невозможно удалить, — Зиглер развернула монитор к блондинке и продемонстрировала снимок, полученный аппаратурой. — Видите...

— В каком смысле “невозможно”?!

— Вы меня не дослушали, курсант Синтия...

— Это из-за того, что я тогда сказала, да?! В тот день, когда Джек был здесь на беговой дорожке, вы запомнили это и теперь отказываетесь мне помочь?!

— Курсант Синтия...

— Прекратите называть меня “курсант Синтия”! Отвечайте на мой вопрос!

Ангела прикрыла глаза, глубоко вдохнула, а затем, выдохнув, открыла.

— Девочка, я всегда ставлю свой долг выше своих хотелок, и если я говорю, что это невозможно удалить, то значит, так оно и есть. Невзирая на наши с вами отношения.

Интонация голоса и то, как именно валькирия говорила, заставило Синтию заткнуться и начать вести себя чуть более уважительно.

— Но это же... Это же просто татуировка! Почему ее нельзя выжечь или... не знаю... вырезать, наконец?!

— Потому что вы меня не дослушали. И это не просто татуировка. Это целая колония наномашин, которые тесно связаны не только между собой, но и с вашим телом. Каждый отдельный элемент несет в себе память и программу всей системы. Даже если вас пропустить через сито, спустя какое-то время татуировка полностью восстановится.

— Но должен быть способ!

— К сожалению, он мне неизвестен. Из имеющихся вариантов могу предложить только полное удаление нижней части тела.

Где-то далеко летят поезда, самолеты сбиваются в стада, а я здесь и наблюдаю какую-то херню.

— Что происходит?

— Я с вами не разговариваю, — заноза залезла на кровать и, скрестив все какие есть конечности, стала разглядывать стену.

“Пиздец интересное занятие”.

Фу Хуа поджала губы, немного помялась, пытаясь подобрать правильные слова. Ситуация для нее явно была, если мягко сказать, из серии “я к такому не привыкла”.

— Идель...

— О, не-ет! — заноза, продолжая сидеть на жопе, развернулась к нам, выставив ладони вперед. — Стоп-стоп-стоп, меня в это не впутывайте. Я точно не хочу участвовать в ваших семе... семе... — внезапно наглое лицо занозы на секунду преобразилось из серьезного в весьма плаксивое, а на щеках вмиг появились две мокрые дорожки. — Да что за дерьмо?! Княжна! Перестань ныть! А я что? — тут же шмыгнула носом девушка. — У меня тут трагедия!

— Что происходит? — в очередной раз аккуратно поинтересовался я, переводя взгляд с занозы на Фу Хуа и обратно, однако меня как будто никто не слышал.

— Княжна... — голос феникса звучал очень виновато. — Я не нарочно... Оно само как-то...

— Это очень подло, Фу Хуа-сенсей. Я доверяла вам!

— Да я же не специально...

— И все-таки, что происходит? — предпринял новую попытку я.

— Меня предали, Джек! Разбили мое доверчивое сердечко на тысячу маленьких осколков! Просто растоптали веру во все человечество!

— Так! Утри сопли, ты у нас не маленькая, и давай по порядку.

Княжна вместо ответа надулась еще сильнее и, обняв подушку, уткнулась в нее носом, да так, что даже глаз не видно.

— Может, хотя бы ты мне объяснишь, в чем дело? — повернулся я ко второй участнице неизвестно чего.

— Ну... — феникс замялась. — Я обещала не заниматься ничем таким на шкуре медведя...

Я аж поперхнулся.

“Кек, ну да... Трагедия”.

— В защиту Фу Хуа могу сказать, что она пыталась отползти, но у нее не вышло. Собственно, ты застала нас на ее последней провальной попытке это сделать.

— Даже если и так, — вновь забухтела Княжна, — это вас не оправдывает, и я требую сатисфакции! Между прочим, Фу Хуа-сенсей мне еще тройни...

Феникс за долю секунды оказалась рядом с занозой и прикрыла ее рот ладонью.

— А-а-а как твой дорогой сенсей может загладить свою вину? — похоже, решила бить на опережение фенька.

И, в общем-то, у Княжны нашлось решение.

— Стфинуть фofати.

— Эм... что? — Фу Хуа убрала ладонь с губ занозы.

— Говорю, что хочу сдвинуть кровати!

— Куда?

— Друг к другу! Я хочу спать с вами, а не отдельно!

Фу Хуа снова замялась. Глаза бегали между мной и Княжной, а голос стал крайне неуверенным.

— Мы, конечно, можем, — косой взгляд на меня, — это сделать, но нужно... — еще один взгляд, — нужно сначала это как-то... — я прям вижу в ее глазах “Джек, помоги, я тону”.

Но Княжну не провести. Княжна умная.

— Тогда я настаиваю на тройни...

— А-а-а давайте прямо сейчас их и сдвинем? Зачем ждать? Да, Джек? Я все-таки сюда тоже переехала, вот и Идель к нам поближе переедет. Будем вместе жить.

— Охренеть просто. Можно я лучше его перееду? Желательно поперек шеи, — высказала свое мнение богиня войны.

Самое время запротестовать, но вот после фразы занозы мне как-то резко захотелось ей наговнякать.

— Не переживай, я буду нежен.

— Джек, я тебе руки оторву, если будешь приставать.

Тем временем — исключительно из добрых побуждений, разумеется — Фу Хуа решила проявить “заботу”:

— Идель, я проконтролирую, чтобы ни твоя честь, ни твоя гордость не подверглись поруганию.

Вновь Княжна немного поникла и как-то так застенчиво высказалась:

— А может, я хочу, чтобы... ну... их немножко поругали... Можно даже не немножко, — и хитрый взгляд исподлобья.

— Княжна, ты ведь должна знать, что одной спать намного удобней. Можно раскинуть руки, ноги, лечь как тебе хочется. Никто не мешает...

— Хах, хорошая попытка, Фу Хуа-сенсей, но если это и вправду так хорошо, тогда чего же вы сюда каждый вечер приходите?

— Мерзну, — феникс и сама еле сдержала улыбку, наверняка понимая, насколько неубедительно звучат ее доводы.

Перестановка в комнате заняла не больше десяти минут. Я пока тапочки с одного места на другое перекладывал, Княжна уже и шкуру перестелила, и столы отодвинула, и кровать перетасила. Фу Хуа, конечно, тоже помогала, но с таким ядреным энтузиазмом не посоревноваться. К слову, у Идель энтузиазма не было вообще. Она просто смотрела на это как на неминуемый пиздец.

Меня прям придавило ностальгией, когда мы попытались заснуть в новом составе. И не в том смысле, что я капец как скучаю по Бьянке, Химеко и Киане вместе с Сайрин — хотя такое тоже было, — а именно по этому моменту, когда мы в первый раз решили устроить общую ночевку у меня в каюте.

Все люди спят по ночам, но, как оказалась, каждый делает это по-своему.

— Перестань пихаться.

— Я не пихаюсь, просто хочу закинуть на Джека ногу, — парировала Княжна.

— Тогда давай ты сюда, а я чуть выше. Нет, наоборот.

Эта херня продолжалась в течение десяти минут, после чего я не выдержал и, пользуясь своим опытом, расположил дам так, как делал это раньше. Спустил обеих пониже, положил головы к себе на грудь и каждой дал по руке для обнимашек. Вроде всё.

— Все довольны? Всем удобно?

— Нет, я недовольна, — прозвучал голос Идель, от которого я невольно закатил глаза. — Не слишком ли ты охренел, Джек? Спасибо, конечно, за предложение, но я предпочитаю спать по-другому.

Заноза приподнялась, подтянулась так, что ее голова оказалась чуть выше моей, а затем подложила уже свою руку.

Ага, типа “я тут главная, я тут доминирую, а ты пошел нахер, Джек”. Хах, классика. Вот только...

Почувствовал, как Княжна воткнулась носом в мою макушку и хорошенько вдохнула. Тело занозы отреагировало моментально. Слегка дернулось, сосочки затвердели, а внизу, судя по неловким движениям ногами, появилась приятная истома.

Что сделала Идель? Ничего. Пришлось ей терпеть, потому как это ниже ее достоинств — начать об меня тереться. Ну а еще рядом была бдящая Фу Хуа, которая со скоростью кобры пресекала любые попытки Княжны дотянуться туда, куда ей там хотелось дотянуться. В общем, всеми силами защищала тело Идель от поругания.

Так и уснули. С трудом, но все же.

А дальше начался сюр.

Сумеречный бастион. Непрístupная крепость. Она вновь внушала страх и уважение своими высокими шпилями, развевающимися знаменами и флагами. А также... двумя

хозяйками, которые притащили в центр площади резной столик со стульями и сейчас мило беседовали.

— Что ты сегодня устроила?

— Ничего...

— Ведешь себя как капризный ребенок. Всыпать бы тебе ремня, по-хорошему, но, увы, в моем случае это будет приравнено к мазохизму.

— А то ты против... — снова буркнула Княжна. — Вы с Ритой такую фигню устраиваете, что мне аж страшно за нас становится. А я, между прочим, хонкай. Зверь типа иномирный...

— И все же это не повод такое вытворять. Ты находишься в теле богини войны, которое создала богиня мира. Веди себя соответствующе, а не как новорожденное глупое дитя.

— Просто к слову, — скрестив руки, Княжна откинулась на спинку стула, — мне всего пару месяцев.

Идель усмехнулась.

— Намекаешь на то, чтобы я сделала тебе скидку?

— Почему бы и нет?

— Что же, когда встретим близняшек, закажу тебе пару кукол и бантики.

— Я думаю... Думаю, тут не мне стоит переживать, а тебе.

— Это почему?

— Хах, они мне могут понравиться.

Идель на секунду представила это трешовое мероприятие, когда за маленьким столиком вместе с ней сидят заяц, еж, енот — и все пьют воображаемый чай.

“Аж мурашки по коже”.

Но-о... ха-ха, это не самое веселое, что сегодня ее ожидало.

Пока обе девушки маялись от скуки, вокруг них стали появляться едва заметные всполохи света. Эдакие светлячки, чем-то напоминавшие мыльные пузыри. Они стали заполнять собой площадь, улочки, дома, плавали около земли и высоко в небе.

— Идель... Идель, посмотри!

— Что там? — открыв один глаз, заноза тут же поспешила сделать это со вторым.

— Ты когда-нибудь видела нечто подобное?

— Эм... нет.

— Хм-м... как бы там ни было, выглядит очень красиво, — подкравшись к одному из светлячков, Княжна без страха и сомнений ткнула в него коготком. Светлячок в ответ звонко чпокнул, расплывшись в воздухе разноцветным пятном, которое достаточно быстро исчезло. — Ой! А это забавно! — прозвучала еще пара чпоков. — Не хочешь присоединиться?

Чпок-чпок... чпок... чпок-чпок-чпок.

Идель посмотрела на своего хонкай и покачала головой.

— Мы ведь вроде недавно разговаривали о том, чтобы ты перестала вести себя как ребенок...

— Да брось! Это весело! Ты должна попробовать!

Чпок-чпок-чпок-чпок!

Тяжелый вздох богини войны, наверное, можно было услышать во всех вселенных.

В какой-то момент, когда светлячков стало немыслимо много, они разом устремились ввысь, где стали преображаться в какую-то картинку.

— Это... Это похоже... Хм... — Княжна, постукивая коготком по своей мордахе, уставилась на небо.

Идель тоже пыталась понять, что конкретно видит.

— Хм... а что, если это сон внутри сна?

— Бред, — тут же отмела мысль Идель.

— Ну почему сразу бред? Это как минимум звучит круто.

А звучало это и впрямь круто. В смысле, помимо размытой картинки стали появляться непонятные звуки.

— "... Думаешь победить меня этим?.. Подобным меня не одолеть..."

— Я, кажется, что-то слышу.

Княжна и Идель изо всех сил напрягли слух и зрение, что, впрочем, было напрасно. Потому как еще через минуту картинка прояснилась, а звук стал четче.

— "М! М! М! Да! Это ты хотел со мной сделать? И как тебе? Ладонка лучше? М-м, ах Да!"

— Ого, — если бы у Княжны сейчас был рот, то она бы уронила челюсть.

— Какого... Какого хрена?!

Идель была крайне возмущена тем фактом, что ныне на все небо бастииона транслировалась непонятная херня, где она довольно агрессивно в позе наездницы сношается с Джеком.

— "Ничего в тебе особенного нет! М-м! Давай уже! Сдавайся! Ах... М-м, кончай! А-а-а... как глубоко..."

Княжна медленно повернула морду в сторону Идель.

— Что?!

— Это сон...

— Я вижу, что это сон! Почему я вижу твои сны?!

— По-моему... Это твой сон.

— Мой? Хах, не-ет! Этого не может быть!

А между тем картинка снова изменилась, и на сей раз к прошлой парочке подключился еще один Джек, который вполне удобно устроился у попки богини войны.

— "Ты настолько слабак, что не можешь справиться со мной один и решил попробовать вдвоем?! Ты!.. М-м! Ты ничтожен! И... ох! — шлепки зазвучали ритмичнее. — Твой член просто ничто! Он совсем не доставляет мне удовольствия!"

— Да нет. Это определённо ты.

— Это не могу быть я! Это точно твоя похабщина! Убери это немедленно!

— "Семеро на меня одну?! Ну давай, Джек! Я уделаю тебя всех!" — в этот момент в небе случилась какая-то херня. Движения Идель там стали какими-то смазанными и размытыми. — Разорву пространство и время, а потом трахну всех тебя во всех мультивселенных сразу и одновременно!"

Княжна несколько секунд стояла молча, пытаясь сдержать адскую волну хохота. Но чуть-чуть не получилось. В итоге она легонько, но довольно красноречиво хрюкнула.

— Ну давай, давай. Скажи, что это все мои тайные скрытые желания.

— Хах, ты уже сама сказала... Ты только посмотри, как она работает бедрами... — хонкай склонила голову на бок. — Не думала, что грудь можно использовать таким образом.

— Нельзя!

— Надо будет попробовать, — тихо заключила Княжна, не отрывая взгляда от

захватывающего зрелища.

— Не надо!

Между тем эфемерная Идель постепенно стала сдавать позиции...

— “Ах... Ах... Ах... Да! Нет... Нет... Я не могу проиграть! М-м-м!”

— Хм... интересно.

— Что еще?

— Испытывает ли наше тело сейчас чувство сексуального возбуждения?.. Чисто научный интерес.

— Не думаю... Скорее это кошмар и проснусь я в холодном поту. Это ж надо... Утром обязательно все выскажу Джеку. Как он вообще посмел сюда заявиться?..

— Идель.

— “ГИГА-ХЕР РАЗРУШИТЕЛЬ ВРЕМЕННОГО КОНТИНУУМА! ТРЕПЕЩИ, ЖАЛ БОГИНЯ ВОЙНЫ! МУ-ХА-ХА!”

Огромная тень накрыла весь сумеречный бастион, включая башни, шпили, флаги и остальные прелести, под ужасающий хохот эфемерного Джека. Если в этот момент не смотреть на небо, то можно подумать, что над крепостью завис огромный дирижабль.

— Нет, он точно завтра бедным будет...

— Идель, хватит пипками любоваться! Посмотри сюда!

— Что?! Да я не... — богиня замолчала на полуслове, увидев то, что пыталась показать ей Княжна.

Буквально в десяти метрах от резного столика, за которым они сидели ранее, красовалась дверь. Обычная, зеленая, без каких-либо изысков. Тупо дверь, тупо стоит.

— Не помню, когда она здесь появилась, — хонкай подошла ближе, а затем, быстро перебирая ногами, обошла по кругу. Это действительно была обычная дверь с полноценной коробкой, вопрос заключался только в том, откуда она тут взялась и что с ней теперь делать.

— Может, это какой-то ментальный триггер или... или что-то вроде мозгового прыща, который появился как аллергическая реакция на какое-то событие...

Идель закатила глаза и ткнула пальцем в небо.

— Например, на это?

— Все возможно, — сделав еще один кружок вокруг двери, Княжна остановилась рядом с ручкой. — Предлагаю открыть ее и посмотреть, что будет.

— А я предлагаю ничего не делать. Накрыть ее какой-нибудь тряпкой — и пускай себе стоит.

— Как вариант, — Княжна постучала коготком по своей линзе. — Думаю, так и поступим. К черту эту непонятную дверь с ее загадочным и любопытным содержимым, если оно там вообще есть.

— Правильно! — улыбнувшись, богиня развернулась и пошла обратно за стол. Правда, стоило сделать пару шагов, как за спиной прозвучал щелчок, а за ним — тихое поскрипывание. — Княжна? — Идель оглянулась, но хонкай и след простыл. — Княжна, где ты? — тишина. — Ох, только не говори, что ты полезла внутрь...

Вот плюнуть бы и растереть. Исчезла? Ништяк!

Но...

— Да что с тобой будешь делать?! — топнув в сердцах ногой, богиня двинулась исследовать чертову дверь.

Заглянув внутрь помещения, что скрывалось за дверью, Княжна сразу поняла — опасности нет. Почему? Ну а как может быть опасным местом такая милая комнатка?

Стены были украшены обоями голубоватого цвета с цветными изображениями мультяшных животных. Вдоль правой стены стояла пара небольших кроваток, которые следовало бы заправить, но ладно, пока не до этого. Был еще огромный диван в противоположной стороне, напротив которого на стене висел огромный экран.

Про себя Княжна отметила, что если эта штука работает, то теперь будет чем заняться ночью.

Что еще было примечательно, так это огромное количество игрушек, которые были буквально везде. Они лежали кучками на постелях, иногда просто на полу, тумбочках, под кроватями.

Взгляд хонкай буквально сканировал помещение на наличие всяких интересных штуковин, пока не остановился у ее ног.

— Хм... — девушка наклонилась и подняла куклу. У нее была странная продолговатая белая голова с единственной розовой пуговицей. А еще черное платье, которое чем-то напоминало то, что сейчас носила Княжна. — Погоди-ка, — хонкай вытянула руки и несколько раз перевернула игрушку. — Да это же я! Это точно я! Как ми-и-ило!

И в этот момент она услышала голоса, доносившиеся откуда-то из-за пределов домика. Похоже, прямо из дыры в стене, за которой виднелась зеленая травка.

— Походы — это дело серьезное! — поглаживая усы, изрек Хон. — Они требуют стойкости духа, выдержки, смелости и отваги!

— Йай!

— Хон, запарил уже, давай ходи!

— Ну что вы сразу... сколько там выпало хоть?

— Йай, йей.

— Три на одном и четыре на другом.

— Итого семь, хе-хе-хе, — огромная рука нависла над игральным полем, аккуратно взяла фигурку конного рыцаря за копьё и передвинула на семь клеток вперед. — Похоже, что мой конь в очередной раз обогнал ваш сверхтехнологичный корабль, капитан Джек.

— Йа-ха-ке-ке, йай-ай?

— Ага-а, наш славный рыцарь Хон попал на красную клетку и берет карточку.

— Во имя чести, да свершится подвиг!

Хонкай вытянул одну из карт задания и принялся зачитывать нам ее вслух.

— “Ваш путь был долог, а подвиги велики”. Хо-хо, даже штрафные карточки, капитан Джек, знают, насколько я благороден.

— Да ты читай, читай.

— “Усталость заставляет вас остановиться в довольно популярной таверне, и за кружкой пенного вы делитесь своей историей с парой незнакомцев, которые решили на свое счастье послушать ваш рассказ. Однако рассказ затянулся, потому как путь был действительно длинным, а подвиги — чрезвычайно великими. Короче, пропускаете два хода”.

Филька тихонько хихикнула, но тут же уткнулась носом в охапку своих кукол. Иделька просто звонко засмеялась. Впрочем, мы с Хоном не отставали. Было в этих посиделках что-то такое... Не знаю, спокойное, что ли, умиротворяющее.

— Хо-хо-хо, во имя чести, великие подвиги требуют великую балладу о них! И великий

выходной!

— Хех, сразу два, судя по штрафу. Хотя, случись это со мной, штрафом я бы это не назвал.

— Йа-йай!

— М...

На газоне снова воцарился смех.

— Здравствуйте, — прозвучал вдруг за моей спиной незнакомый голос. Сознание быстро пересчитало всех присутствующих, сверилось с мыслью “А не показалось ли мне?”, но, заметив, что все взгляды направлены на кого-то позади меня, решило выпустить армию мурашек.

Обернувшись, заметил высоченное чудо в черном готическом платье и с мордой хонкая. Аж вздрогнул от неожиданности. Полупопия сжались с такой силой, что я чуть на метр не подпрыгнул.

— Ептваюмать!

— А-а-а! Йай-ай-йай! — розоволосая коротышка на пару с Филькой быстро спряталась за спину Хона.

Хонкай-девушка между тем шагнула назад и, выставив руки, принялась нас успокаивать:

— Извините! Простите, что напугала! Джек, это я, Княжна!

— А?

На поляне разом стало тихо.

— Княжна? Как ты... Ты же не можешь быть тут.

— Сама не знаю, как так вышло, — девушка развела руками в стороны.

— Кхм... — привлек всеобщее внимание Хон, а затем встал и, выставив грудь колесом, подошел ближе. — Я крайне удивлен и несказанно рад повстречать вас вживую, — заложив руку за спину, второй он взял Княжну за ладонь и изобразил нечто вроде поцелуя. — Позвольте представиться, меня зовут сэ-р-рыцарь-Хонк.

Княжна смущенно потупилась.

— Для меня это столь же неожиданно и приятно, как и для вас. Вы, похоже, знаете, кто я, но, думаю, мне все же стоит представиться как подобает, — девушка взялась за края платья и слегка присела. — Хонкай Идель Розвайс — Княжна. Просто Княжна. А это... — она обратила внимание на двух чибиков, которые сменили дислокацию за мою ногу.

Я уже собирался их представить, когда в дверном проеме, вернее, в стене, которую в свое время проломил вся эта веселая пиздобратия, появилось хмурое лицо Идель.

— Княжна? Княжна, сколько тебя можно искать?

— Идель?

Все разом уставились на занозу.

— Джек? Что ты...

— Я к тебе с тем же вопросом. Каким образом вы залезли в мою голову?

— Хах, вскрыла тебе черепную коробку, пока ты спал, — богиня усмехнулась и вышла к нам на поляну. — А вообще понятия не имею.

— Главное, чтобы это не грозило мне никакими ментальными заболеваниями.

А пока мы разбирались с тем, что случилось и чем это может аукнуться, в голове одной маленькой сколопендры творилось что-то необъяснимо жуткое. Заметив Идель, чибий Иделька встала как вкопанная, а рот коротышки медленно, но верно стал открываться.

— А-а-а-айа-а-ай! — схватив молоток, которым когда-то пыталась сломать аквариум

Хона, засранка с ловкостью испуганного поросенка кинулась к богине войны.

Идель только и успела, что опустить взгляд на мелкую, а та уже со всего размаха засандалила ей по коленке.

— Что за?.. А-а-а! Джек, какого хрена?!

— Йай! Ей! Уй! — откинув молоток, чиби-Иделька вскарабкалась своими маленькими ручками по одежде занозы к ее голове и принялась охаживать кулаками.

— Снимите это с меня! Снимите!

— Идель! Идель, ну-ка прекрати! — попытался отодрать я чибиса от головы богини, что у меня даже почти получилось, но та крепко схватила противницу за волосы.

— Что прекра... уй! — едва не свалившись с башки занозы, чибик со всей дури втащила ей пяткой в челюсть.

— Йай! Ха-ха, йай-ай!

Это стало последней каплей для богини. Взяв коротышку под мышки, она посадила ее жопкой на руку, а затем под наши офигевшие взгляды швырнула в дом.

— Идель!

— Чиби-Идель!

— Да что?!

— Да не ты!

— Не поняла, — богиня подвисла, но ненадолго. — Что это за демон?! Я, конечно, знала, Джек, что у тебя в голове творится полный пиздец, но чтобы настолько!

— Все здесь было нормально, пока ты не пришла.

— О, ну раз так, то я как раз собиралась уходить! Княжна, собирайся.

— Да я вроде и не собиралась...

Между тем из провала в стене с воинственным криком “ЙА-А-А-А!”, держа над головой деревянный паровозик, выбежал микровариант занозы.

Однако если в прошлый раз богиня не была готова к этому мелкому безобразию, то теперь, ловко выдернув импровизированное оружие из маленьких ручек, тут же схватила чибика и подняла в воздух.

— Что это за гадость?

— Ар-р-р! — чибик состроил жуткую рожицу и воинственно зарычал.

— Мне кажется... — Княжна переводила задумчивый взгляд с коротышки на Идель и обратно. — Мне кажется, она чем-то на тебя похожа.

— На меня?! Хах, чем? — Идель перевернула свою чиби-копию вверх ногами, отчего платьишко той распахнулось и на свет появились детские панталончики с рисунком мультяшных топоров, пик, моргенштернов и других веселых инструментов.

— Йай! Йай-ей!

— Я бы сказал, всем.

Между тем заноза снова перевернула карапуза и стала более пристально всматриваться в лицо.

— Хм-м... Ну-у-у, не то чтобы прям похожа...

— Да как две капли, — наконец вынесла свой вердикт Княжна.

— Джек, слушай... А что это?

— Не что, а кто, бестолочь. Мы называем ее чиби-Иделькой.

Богиня фыркнула.

— И откуда она у тебя?

— Ар...

— Как-то... слабовато.

— Ар!

— Уже лучше, — Идель уже вполне отчетливо улыбнулась. — Но я знаю, что ты можешь быть более устрашающей. Покажи, как напугать врага!

— Ар-р!

— А как сделать так, чтобы они обосрались?

— АР-Р-Р! АР! АР! АРРРРР! Йей! Ха-ха, — чибик заливисто засмеялся.

— Ха-ха-ха! Ты просто прелесть!

— Ар-ар-ар! — мелкая запрыгала на месте, выставив пальцы аки когти и весело порывивая, а после так и вовсе кинулась на шею занозе.

<https://coub.com/view/33qw74>

— Ну-ну, жуткая машина для убийств. Полегче!

“Жуткая машина для убийств, нда...”

— Воспитание детей тебе лучше не доверять.

— В смысле? — дурашливое настроение занозы как ветром сдуло.

— В смысле, не завидую я твоим детям, если таковые когда-нибудь будут.

— Моим... детям? — Идель внезапно зависла. Ее голова со скрипом повернулась к чибби-Идельке, которая продолжала сидеть на ней верхом и дергать за волосы. — Моим... детям...

— Йай! Йей! — чибик заливисто рассмеялся, пуская пузыри из носа.

— Это же... Это же маленькая богиня. Маленькая богиня войны. Самое настоящее божество! И...

— Йай-а-а, ха-ха!

— И она была частью... меня?

— Та-а-ак, стоп! Забудь, что я только что сказал, слышишь?

Но занозу было уже не остановить...

— То есть ты моя д-д... — у Идель аж вены на лбу вздулись. — Д-дочь?

И зависла опять.

Я тяжело вздохнул.

— Короче, пойдете дальше играть, это, походу, надолго.

5 минут спустя

— Филя, твоя очередь ходить.

— М...

— Джек, я хочу поговорить, — прозвучал из-за спины строгий голос Идель.

— Чего тебе? — даже не стал я оборачиваться.

— Скажи, чем она питается, где спит, чему ты ее учишь и где ее игрушки.

— Идель, это сон! Понимаешь? Тут не надо есть. Спит где хочет, игрушки везде, учу... — я вспомнил тот момент, когда чибби-версия пыталась произнести мое имя. — Маленькая она еще учиться.

— Во имя чести! Она прекрасно играет в покер! — попытался вставить свои пять копеек Хон.

— В смысле?! То есть вы, два остолопа, — у Хона чуть усы не отвалились, — имея несовершеннолетнюю и абсолютно беззащитную богиню под боком, полностью забили на нее болт и оставили на волю случая?! Джек, повернись ко мне, когда я с тобой

разговариваю!

Я лениво поднялся и посмотрел на Идель.

— Чего пристала-то?

Чирик при этом свернул губы трубочкой и, переводя взгляд то на меня, то на занозу, стал потихоньку утекать в сторону дома.

— Не “Чего пристала?”, а “Почему я такой безответственный? Простите меня, пожалуйста, и расскажите как исправиться”.

— Кхм... — Хон тоже поднялся и решил по-рыцарски разругать ситуацию. — Мэм, мы понимаем...

Идель смерила хонка строгим взглядом.

— Не “мэмкай” мне тут. Я разговариваю с Джеком.

— А-а... эм... ладно... Джек, мы, короче, это... Держись там, в общем... Потом доиграем.

“Ага, спасибо, напарник, блэт”.

Идель по-любому ожидала, что я начну оправдываться или тупо на нее наеду, но был один нюанс.

— И правда, почему я такой безответственный? Простите меня, пожалуйста, и расскажите, как исправиться, — произнес я, а затем с ухмылкой скрестил руки и уставился на занозу.

Заметил, как у нее во взгляде пролетел поезд самодовольствия, но уже через секунду исчез.

— Ну... эм... для начала... для начала...

— Хер его знает, да?

Идель фыркнула.

— Все я знаю! Вот, иди сюда, — богиня схватила меня за руку и потащила в домик. — Что тут за бардак? Почему все разбросано?

— Хах, полегче, мамашка, — после этого слова Идель, по-моему, цвет лица поменяла. — У самой-то, небось, такая же херня творится, да и вообще, какого черта ты сейчас занялась этим вопросом? Я же вроде рассказывал про Идельку?

— Ты рассказывал про свою шизофрению, Джек. А дитя божества с твоими глюками ничего общего не имеет!

— А-а... э-э... Ладно, я не буду с тобой спорить. Так что там с твоей комнатой?

— Там. Все. Идеально. Были некоторые трудности во время комы, но сейчас лучше некуда.

— Княжна? — решил я заручиться поддержкой.

— Да-да?

— Можешь подсказать, как выглядит берлога вот этого чудного создания?

— А зачем говорить, пошлите посмотрим! Там довольно красиво, но скучно.

— Да, Джек, — с самодовольной ухмылкой Идель покачала головой. — Пошли посмотрим! Жду не дождусь, когда ты падешь на колени и принесешь мне свои извинения. Особенно твое типичное “ты великая, а я ничтожен”.

— С хрена ли оно типичное?

— Да неважно! Лучше иди и проверь!

— Пф-ф!

Мне было действительно интересно, что из себя представляет сознание Идель, однако...

Однако! Стоило мне подойти к двери, через которую, по словам Княжны, я смогу попасть в какой-то там сумеречный бастион, как мне преградили путь.

Как в жопу ужаленная, заноза спиной встала к двери, расставив руки в сторону, и уставилась на меня вытаращенными глазами.

— И что это значит?

— Туда нельзя!

— Сама же звала.

— Взяла и передумала.

— Чо это?

— То это. Подожди, нужно кое-что проверить.

— Кек, ну проверяй, — Идель с подозрением провела по мне взглядом, развернулась и, чу-у-у-уть-чуть приоткрыв дверь, заглянула внутрь.

— “Решил измором меня взять? Твоя армия галактических хуев ничего не сможет мне сделать, Джек! Я даже не почувствовала предыдущие пятьдесят два оргазма!”

Дверь резко захлопнулась.

— Нет! Туда все еще нельзя. Покажу позже.

— Ох, ну надо же. Что там у тебя? Бидоны из-под компота разбросаны? По-любому засрала весь свой сумеречный бастион.

— Просто-о, — Идель покачала головой, — нужно исправить некоторые шероховатости.

Послышался насмешливый голос Княжны:

— Да не-е! Там на небе тако-ое!

— Молчи! Княжна, молчи! Еще хоть слово, и поверь, я тебе этого никогда не прощу!

— Ладно, ладно, — хонкай хихикнула и развела руками. — Два раза.

— Что два раза?

— Два раза в месяц.

— Не поняла.

— Все ты поняла. Я требую два раза в месяц.

Идель нахохлилась.

— Ты меня шантажировать вздумала?

— Джек, короче, там на небе...

— ХОРОШО!

— Та-а-ак, теперь мне интересно, что там. Дайте-ка посмотреть.

— Хер тебе!

В общем, посмотреть, что творится в головушке нашей припизднутой богини, мне не дали. Не, я честно пытался туда прорваться, но когда завязалась драка, все окружение как-то дернулось и мы резко проснулись. В этом был своеобразный плюс — таким образом нам удалось выяснить, что застрять в чужой голове невозможно. И это даже хорошо. Правда же? Кому нахрен нужны эти трудности?

Хотя...

Наверное, было бы забавно замуровать Идель в своем сознании, а потом развести Риту на отсос. Прикольнo же? Не?

Фу Хуа, как обычно, проснулась раньше всех. Девушка открыла глаза спозаранку, в тот момент, когда солнце только-только решает показаться над горизонтом. И все бы ничего, но

вот поза, в которой она очнулась от сна, была несколько непривычной.

Вместо того, чтобы лежать в обнимку с Джеком, феникс обнаружила себя плотно прижатой лицом к стене. Слегка извернувшись и повернув голову, девушка увидела восхитительную картину. Идель лежала, обняв голову Джека всеми четырьмя руками, в то время как ее нога, которой она, судя по всему, и спихнула Фу Хуа ночью, плотно и с немыслимой наглостью уперлась пяткой в спину, сдвинув на край кровати.

Ситуация была не то чтобы “разделяй и властвуй”, а скорее “это вот все мне, а ты иди в задницу”. Однако не успела великая птица возмутиться, как Джек вместе с Идель, словно по щелчку пальцев, резко проснулись. И что было еще более удивительным, вместо привычного позевывая и сонливого улюлюканья сразу начали дебоширить.

Заноза сперва отпихнула Джека, а затем как ужаленная поднялась с постели и тут же направилась в ванную.

— Более безответственного, чем ты, еще надо поискать! — припечатала она напоследок.

— Джек? Что случилось?

— А? — голова еще немного буксовала. Вроде и спал, но ни хрена не выспался.

— Ничего не случилось, Фу Хуа-сенсей! — послышался приглушенный, но все такой же возмущенный голос занозы. — Все как обычно! Джек по-прежнему неуправляемый и в меру тупой придурок!

Бровка Фу Хуа приподнялась.

— Не обращай внимания, ей, похоже, приснился плохой сон. Все нормально.

Я потер глаза, которые никак не хотели открываться, а спустя секунду Идель высунулась из-за двери.

— Знаешь, в чем разница между нами?

— Иди в жопу.

— Я прямо сейчас пойду и узнаю, как воспитывать детей, а ты все еще сидишь и ни хрена не делаешь!

— Идель, что случилось? — феникс, очевидно, решила обратиться уже напрямую к беснующейся занозе.

— У этого говноеда в голове мой ребенок!

— Ребенок? Какой ребенок? Но-но-но... как? Когда?!

В общем, ошарашили мы феньку, но не ее одну сегодня ждало суперское пробуждение.

Рита проснулась ровно в тот момент, когда услышала чьи-то шаги за дверью. Все тело валькирии моментально пришло в боевую готовность, но тут же расслабилось, стоило Идель показаться в поле зрения приоткрытого глаза.

Горничная улыбнулась, потянула носочки, закинула руки за голову и выгнулась, перевернувшись набок.

— О, дорогая, это утро только что стало в пятьдесят раз чудесней, — тихий мелодичный голос заполнил комнату. — Но что ты делаешь тут так рано?

— Нет времени объяснять! — Идель с разбегу запрыгнула на свою половинку верхом. — Мне срочно нужны книги по воспитанию детей. Азбука, правильное питание, — заноза принялась загибать пальцы, — и-и-и... что там еще? В общем, нужно сгонять в город и закупиться.

Что нужно сделать, чтобы вогнать Риту в ступор? Ну, например, нужно быть Джеком, который сменил пол и заявился к ней в комнату для жаркого лесбийского секса. Или, как вариант...

— У меня есть ребенок!

Как бы странно это ни звучало, но, несмотря на произошедшее, моя жизнь ни капельки не изменилась. Вот совсем ни разу. Вообще ни на грамм.

Вообще...

Совсем...

Пиздец.

Памагите.

Прим. автора: В следующей главе, вернемся к ситуации с Синтией. Если кому-то нравятся лесбийские издевательства и унижения, вот она вам должна понравится:)

<https://coub.com/view/33охvr>

(чиби-Иделька)

Глава 67 — Слишком много зла I

После тяжелой бессонной ночи Синтии вообще ни хрена не хотелось делать. Особенно тащиться на занятия. Все, чего девушка сейчас желала, так это завалиться спать. Однако для Кроуфорд остаться в комнате значит сдать. Значит показать, что она слабая и не достойна носить свою фамилию. А потому, невзирая на состояние, девушка с трудом поплелась на занятия.

— Дерьмово выглядишь, — Либерия окинула Синтию пренебрежительным взглядом. — Впрочем, как и всегда.

Блондинка сидела, сгорбившись над столом, попивая воду из бутылки.

— Не твое собачье дело.

— Ох, конечно, госпожа Кроуфорд. Извините, что потревожила.

Пендрагон закатила глаза, а затем уставилась в свой планшет. По большому счету ей было глубоко наплевать, что там происходит или произошло у этой белобрысой психички.

Между тем аудитория постепенно заполнялась. Девушки готовились к предстоящим занятиям, повторяли пройденный материал, проверяли и перепроверяли домашнее задание. Каждая, будь то гарпия, фурия или валькирия знала, что Константина спросит по полной программе и даже немного больше.

— Сбрось мне то, что сделала.

— Тебе зачем? — Либерия покосилась на Кроуфорд.

Всего один невинный вопрос, а Синтия уже была готова разразиться криком. Настроение оставалось крайне говеным.

— Проверю.

— Проверишь?

— Да! — голос блондинки стал более раздраженным. — Проблемы?

— Да нет, никаких... Постой-ка, ты не готовилась? Хах, Синтия, с каких это пор...

Фурия зашипела:

— Просто заткнись и делай как велено!

— Привет, сладкая! — неожиданно прозвучал рядом веселый голос Идель, от которого Кроуфорд аж вздрогнула.

— Ч-что ты здесь делаешь?

— Неужто забыла? Учусь. Как и ты, Синти. А теперь двигайся, — без спросу приземлилась Розвайс на лавку рядом с блондинкой. Причем настолько близко, что той пришлось потесниться в сторону Либерии.

— Еще раз спрашиваю, какого лешего тебе здесь нужно?! Тебе мало того, что ты со мной сотворила?!

Девушки за другими столами начали коситься и о чем-то переговариваться.

— Спокойно, зайка, я просто подумала, что нам стоит познакомиться поближе. М-м-м... — Идель покрутила рукой в воздухе. — Узнать там, сколько ложек сахара кладем в чай, на каком боку спим или... — улыбка занозы стала ехидной, — какой рукой доставляем себе удовольствие. Вот ты, например, хочешь узнать, какой рукой это делаю я?

Синтия от отвращения аж голову в шею втянула, а когда в свою очередь собралась сказать какую-нибудь гадость, в аудиторию зашла Константина. Все движимое стало недвижимым, а разговоры моментально стихли.

Развивать конфликт перед Константиной крайне не хотелось, да и состояние было совсем не то. Организм оказался настолько вымотан, что сил не нашлось даже на банальную злость, которой она обычно толкала себя вперед, даже когда становилось очень трудно.

— Сегодня рассмотрим основные способы применения меха АМ-130, его тактическое использование, методы противодействия. Открывайте руководство и переходите сразу ко второму разделу, схемы питания мы будем проходить позднее. Начнем с простого и попытаемся вспомнить, в каком крупном сражении в последний раз использовался этот мех. Вопрос элементарный, поэтому жду правильного ответа. В особенности, — взгляд женщины переместился куда-то на задние ряды, — от вас, курсант Джек.

Либерия Пендрагон по меркам академии была вполне обычной девушкой. У нее не имелось субличностей, скрытых сил, роялей в кустах, поехавшей кукухи или каких-то особенных приколов, как, например, у Риты. Бесспорно красивая, статная, воспитанная, но при всем при этом обычная. Потому она с некоторой опаской относилась к Идель. Для нее заноза выглядела... как бы помягче сказать... сумасшедшей. Вот. Наверное, это будет самое верное определение. Находясь рядом с богиней войны, Либерия чувствовала некоторый дискомфорт. Знаете, такой, как будто рядом с неадекватом сидишь и гадаешь, что он может выкинуть в следующую секунду.

Что ж, долго ждать и не пришлось.

В какой-то момент краем глаза девушка уловила странную возню, исходящую со стороны ее соседок по парте.

Идель, не отрывая взгляда от Константины, беззастенчиво положила блондинке ладонь на коленку. Казалось, что Кроуфорд от этого контакта наизнанку вывернет. Стараясь сильно не шуметь, она изо всех сил попыталась скинуть руку занозы, но хрен там, даже на сантиметр сдвинуть не получилось.

Однако одной рукой Идель не ограничилась, и уже через минуту блондинка почувствовала горячее дыхание на своем ушке, за которым проследовал томный, но вместе с тем издевательский голос, произнесший:

— С этого дня, Синтия, ты будешь моей девочкой. Научишься смирению и уважению.

Одного взгляда на Кроуфорд было достаточно, чтобы понять, какие мысли у нее сейчас крутились в голове, не говоря уже об эмоциях, которые, к слову, очень радовали Либерию.

В какой-то момент, не выдержав нападки Розвайс, блондинка предприняла совсем уж отчаянную попытку и, вцепившись двумя руками в ладонь богини, принялась что есть сил дергать ту из стороны в сторону, но, видя безуспешность своего занятия, и вовсе заголосила так, что вся аудитория обернулась.

— Да убери ты свой сраный огрызок от меня, чертов мутант!

Идель даже не посмотрела в ее сторону, все так же продолжая делать вид, что внимательно слушает лекцию.

— Курсант Синтия! У вас есть чем дополнить мои слова? — острый взгляд и строгий голос Константины со скоростью света пролетели несколько рядов и попали в лоб блондинки, заставив ту замереть.

— Н-никак нет, просто...

— Что “просто”? Почему я слышу ваш голос вместо тишины?!

— Но я же... Кхм, я поняла. Больше не повторится.

— Рада это слышать. На первый раз прощаю, но имейте в виду... — что конкретно

Синтии нужно иметь, Константина так и не сказала, но взгляд у женщины вышел достаточно красноречивым, чтобы догадаться.

Усевшись на место, блондинка скосила взгляд на ухмыляющуюся богиню, а между тем рука Идель вернулась на место и, несмотря на все сопротивление, стала медленно двигаться по бедру ближе к краю юбочки Синтии.

— Если кто-то спросит, чья девочка Синтия Кроуфорд, что ты должна ответить? — вновь прозвучал пропитанный издевательской улыбкой шепот, а по телу блондинки начали разливаться приятные ощущения, подпитанные татуировкой.

— П-прекрати! — так же шепотом прокряхтела фурия, все еще пытаюсь сбросить назойливую ладонь.

— Ты должна сказать, что Синтия Кроуфорд — девочка Идель Розвайс.

— Да ты совсем сбрендил, чернь?! — крик лавиной разнесся по всему кабинету. Правда, тут же наступила звенящая тишина. Воздух словно льдом сковало.

Константина остановилась, медленно сняла очки и молча подняла свой взгляд на блондинку.

Повисла секундная тишина, которой Идель решила воспользоваться и как следует надавила на татуировку. Руки блондинки вцепились в край стола, спина выпрямилась, а ножки резко сжались. Пришлось прикусить язык, чтобы не охнуть.

Либерия продолжала с любопытством и полным непониманием того, что происходит, коситься в сторону своих соседок.

— Мне кажется, курсант Синтия, или вы хотите провести лекцию вместо меня?

— Н-нет.

— Может, вы желаете остаться после занятий и сдать мне тест по пройденным темам?

— Нет, Константина Рудольфовна.

— Тогда постарайтесь, чтобы я вас больше не слышала до конца урока.

— Х-хорошо, Константина Рудольфовна.

Стоило женщине отвернуться, как блондинка тут же вперилась в улыбочное лицо Идель.

А богиня, ничуть не смутившись, придвинулась ближе и снова, на этот раз демонстративно, положила руку на коленку. Ножки Кроуфорд тут же сжались.

— Раздвинь. Ноги.

Синтия сделала вид, что не слышит. Попыталась игнорировать.

— Я же сказала, раздвинь ноги.

Ноль реакции.

Кроуфорд, закусив губы, уткнулась в планшет.

Идель, видя, что жертва не реагирует, принялась медленно сжимать пальцы на колене до тех пор, пока боль для Синтии стала практически нестерпимой, а затем отпустила.

Еще одна попытка воплотить задуманное, но Кроуфорд опять сопротивляется, и заноза повторяет процедуру.

Наконец, после третьего захода, Идель без особых усилий и не встречая никакого сопротивления раскидала ноги Синтии в стороны.

Стоит отметить, что Кроуфорд всегда ставила перед собой сложные и часто непосильные для нее задачи. Пыталась стать умней, сильнее, быстрее. Порой придумывала какие-то безумные планы. Однако сейчас происходило нечто нестандартное. Все, что от нее требовалось, это сидеть молча, раздвинув ноги, и позволять Идель творить все, что ей вздумается.

Рука богини плавно скользнула по коже и проникла под край юбки.

— Т-ты победила. Х-хватит! — Синтия была готова разреваться от бессилия и взорваться от злости.

— О-о, сладкая, мы только начали.

Идель грубо шлепнула пальцами по киске блондинки, отчего та невольно дернулась и уже собиралась вскочить, как богиня тут же подкрепила волну боли приятными ощущениями с татуировки.

Но стоило Синтии чуть расслабиться, как Идель бесцеремонно зажала пальцами ее самое чувствительное место, дернула в одну сторону, затем в другую, а после с силой потянула вниз.

Это даже не было похоже на ласки. Кроуфорд казалось противным то, что ее там трогают. А от того, как реагировало на эти унижения ее тело, хотелось просто волком выть. Потому как оно как раз цвело. Буквально таяло, словно в руках умелого любовника, выделяя все больше соков в надежде, что он вскоре возьмется за дело всерьез.

Идель об этом прекрасно знала и продолжала потешаться над блондинкой.

— Ах-гх... — пальцы Синтии царапнули по столу. — М-м!..

— Курсант Синтия, — неожиданно прозвучал строгий голос Константины. — Могу предположить, что вы специально напрашиваетесь на дополнительные занятия.

— Константина Рудольфовна, — вмешалась Идель, — мне кажется, Синтия нехорошо себя чувствует.

Женщина внимательно пригляделась к блондинке, обратив внимание на покрасневшее лицо и на то, как ту потряхивало, а далее, видимо, приняв для себя какое-то решение, взглянула на сидящую рядом Идель.

— Курсант Идель, проводите курсанта Синтию до санчасти.

— Я... я могу сама, — с трудом уняв дрожь, попыталась избавиться от своей мучительницы Кроуфорд.

— Это не обсуждается. Не хватало ещё, чтобы вы с лестницы упали. Я отправлю вам весь пропущенный материал. Надеюсь на ваше благоразумие и на то, что вы подготовитесь к следующему занятию.

— Безусловно, Константина Рудольфовна. Можете на нас положиться, — заноза ухмыльнулась и взглянула на свою жертву. — Идем, сладкая, хах, будем тебя лечить, — дернув под руку, Идель потащила Синтию на выход.

— Отпусти! Аргх! Пусти, сука!

Невзирая на крики блондинки, Идель с довольной улыбкой продолжала тащить ту по коридору в один неприметный уголок. Тащила уже привычным со времен дуэли методом — держа за шею на уровне своего бедра. То есть Синтия не могла ни подняться, ни опереться, оставалось лишь барахтаться, крича и проклиная свою мучительницу.

— Госпожа Идель, — вышла из-за угла горничная. Заметив занозу, девушка тактично отошла в сторону и слегка кивнула в знак приветствия.

— Сара, — ответила тем же богиня.

— Отпусти меня, дрянь! Сука, я тебя выпотрошу! Тварь! — Синтия продолжала истерично орать, пытаясь разомкнуть пальцы на своей шее.

— Воспитательные работы? — горничная как будто вообще не удивилась увиденному. — Или просто играете?

— Воспитываем, — хохотнула богиня и слегка потрепала Синтию по голове свободной рукой.

— Могу чем-то помочь? Кнут? Розги? Ремни? Каленое железо? Зажимы? Может быть, иглы? Я очень хорошо ассистирую по этим направлениям, — хоть лицо Сары и оставалось неизменным, но было видно, как с каждым словом в глазах все ярче вспыхивали озорные огоньки.

— Благодарю, но сегодня обойдемся простым рукоприкладством.

— Ох... Рукоприкладство, — прикрыв глаза, Сара с мечтательной улыбкой покачала головой. — Понима-аю, понима-аю... Что же, тогда не смею вам мешать.

Поклонившись, горничная в последний раз скользнула взглядом по беснующейся Синтии и пошла дальше по своим делам.

Как ни в чем не бывало.

Впрочем, некоторые эмоции у нее все же имелись. Сара слегка расстроилась, что ее не пригласили, а ведь она и вправду многое умеет...

Долго идти не пришлось — лишь до ближайшего тупика с единственным окном. К этому моменту изо рта Кроуфорд уже почти не вылетало членораздельных слов. В основном это были сплошные маты вперемешку с ревом, который стих лишь на несколько секунд, когда Идель впечатала ее головой в подоконник.

— Аргх! Тварь! Я ненавижу тебя! Ненавижу! Чтоб ты сдохла вместе со своей сраной горничной! Чтоб вы все сдохли! А-а-арг! Сволочь! Мра...

Идель высоко подняла руку, а затем со всего маху ударила блондинку по жопе. Эхо от шлепка разнеслось по всему коридору.

— Аргх! Чертова су...

Хтыщ!

— А-а! Я убью тебя!

Хтыщ!

От очередного удара Синтия чуть было не залезла на подоконник целиком. Присутствовало ощущение, что импульс прошелся от самой задницы по всему позвоночнику и прилетел в голову, перевернув там все к чертовой матери.

— Какая... аргх... какая же ты мразь!

Идель наблюдала за истерикой блондинки с каменным лицом. Как будто это происходит не здесь, не сейчас и вообще не по ее вине.

— Мне начинает казаться, что это доставляет тебе удовольствие.

Рев блондинки сменился истеричным смехом.

— А-а-аргха-ха, скоро тебе начнет казаться, что твоя голова лежит где-то отдельно от тела!

— Ну вот, ты снова угрожаешь моему здоровью, — рывком запустив пальцы под юбку блондинки и нащупав трусики, Идель резко сдернула их до колен, а затем просадила еще три мощных шлепка, от которых у Синтии подкосились ноги. — Жопу подними.

— Да пошла ты... — послышалось в ответ шипение. Кроуфорд попыталась вырваться, и у нее даже получилось оторвать от подоконника лицо, но Идель тут же впечатала ее обратно.

— Я сказала поднять задницу, — сразу после строго приказа рука Идель проскользнула между ног блондинки и с силой дернула вверх, да так, что у той конечности оторвались от пола. А стоило им опять коснуться поверхности, как по ягодицам Синтии прилетел

очередной хлесткий удар.

Кроуфорд сторбилась и, инстинктивно сжав ноги, опять стала оседать на мраморный пол.

— Задница должна смотреть вверх!

И снова Синтия ощущает руку на своем лобке, и вновь ее нижняя часть тела взмывает в воздух, и снова правую ягодицу обжигает мощный шлепок.

Так продолжалось еще минут пять, пока Идель не добилась от блондинки того, чтобы та стояла, опершись на подоконник и выпятив свою пятую точку. И самое главное — молча.

Конечно, полностью заставить ее заткнуться не получилось, блондинка по прежнему рычала, скалилась и бросала в сторону богини гневные взгляды, но поток ругани все же удалось перекрыть.

В какой-то момент Синтия было хотела начать тот по новой, однако стоило ее рту открыться, как рука Идель тут же взметнулась вверх. Видя этот жест, блондинка не посмела больше выпустить ни единого звука.

Осмотрев получившуюся композицию, заноза поморщилась. Не хватало одной детали.

— Скинь туфли.

— 3-зачем?

Ладонь богини стала подниматься. Лишь краем глаза заметив это, Синтия решила не задавать больше вопросов.

— Молодец. А теперь вставай на носочки... Давай-давай.

Это было унижительно. Впрочем, здесь все являлось унижительным для Синтии, но сейчас, стоя в коридоре без трусиков и с красной от шлепков задницей, она была вынуждена слушать какие-то нелепые приказы.

— Тяни носок, я сказала... Выше... Еще выше.

— Да некуда уже... Ай!

Сразу три шлепка прилетело в уже полыхающую огнем правую ягодицу.

— Ну вот, а ты говорила, что некуда.

Подперев подбородок пальчиками, Идель отошла на несколько шагов. Пробежалась взглядом по напряженным стройным ножкам, выгнутой спинке и покрасневшей то ли от стыда, то ли от побоев попке.

Наконец строгое лицо богини сменилось на довольное. Идель улыбнулась, медленно, цокая каблуками, подошла к Синтии и плавно, с какой-то невероятной нежностью, прижалась к обнаженной попе.

Татуировка стала испускать легкое розоватое свечение, и Кроуфорд в очередной раз почувствовала, как внизу живота разливается приятное томное чувство.

Между тем руки богини коснулись бледной кожи бедер, пальцы проскользили снизу вверх, а затем впились ноготками в мягкую плоть. Идель буквально легла на Синтию сверху, прижавшись всем телом и разместив свой подбородок на плече блондинки.

— Вот теперь, моя сладкая, мы можем нормально поговорить. Но прежде чем ты откроешь свой грязный рот, дорогая, я хочу, чтобы ты поняла, насколько же ошибалась.

Жар от татуировки усилился. Богиня стала нежно поглаживать подрагивающий от приятных ощущений животик Синтии, слегка касаясь пальчиками самого края чувствительного места девушки.

— Честно признаюсь, меня поначалу забавляло то, с каким серьезным лицом ты называла меня черню.

— Потому что ты и есть... м-кх!

Идель легонько ущипнула Синтию за сосок.

— Хах, моя девочка не должна открывать ротик без моего разрешения. Мы же договорились.

— Иди в жо-а-ах!

На этот раз запустив обе руки под блузку Кроуфорд, Идель сначала сильно сжала оба соска, а затем, не ослабляя хватки, потянула те вниз, выводя ощущения от тату на максимум.

— М-м-а-а-ах!

Коридор на секунду наполнился стоном, в котором были смешаны и боль, и унижение, и удовольствие.

Дождавшись, когда девушка придет в себя, Идель продолжила:

— Скажи, Синти, ты видела тот снимок в газете, момент, когда портал в небе был закрыт? Одинокая фигура... огромный огненный столб, направленный в небо...

— И?

— ...горь, блядь, Синтия, не тупи! — Идель легонько шлепнула блондинку по киске, отчего на пол упало несколько капель любовного сока.

— Хочешь сказать, что это ты? Прекрати... айкх... вешать мне лапшу на уши! После поступления ты была не более чем посмешищем!

— А ты представь на секунду, что так оно и есть. Просто представь, что я когда-то была богиней войны. Могущественной, властной... — Идель выпрямилась, продолжая плотно прижиматься к попке Синтии. — Но так уж вышло, что я стала смертной. Мне, если быть уж совсем честной, это даже понравилось. Ровно до того момента, пока какие-то ублюдки не прострелили мне колени и не изнасиловали мою подругу. Именно тогда...

Синтия попыталась вырваться из неудобного положения, но Идель ее мигом придавила обратно к подоконнику, попутно прибавив мощность возбуждения, отчего блондинка сначала выгнулась, а затем тихо застонала.

— Так вот, именно тогда я решила поступить в эту чертову академию. Напомнить, что было дальше? Напомнить, как вы героически напали на меня толпой за столовой? Или в коридоре? Как раз на этом месте, кстати. Или, может, вспомнить тот случай, когда ты со своими подружками залезла ко мне в комнату ночью? — обхватив Синтию за талию, Идель шлепнула ту по заднице так, словно хотела загнать в нее член, при этом пустив мощный импульс через тату. Блондинка от такого действия вздрогнула всем телом. — Или как ты подговорила бедняжку Кристину, и она сделала то, что сделала? Или... — Идель повторила движения, пустив новый импульс.

— Ах!

— ...Может...

Прозвучал очередной шлепок, за которым последовал вздох. Со стороны это выглядело так, словно Идель сейчас в буквальном смысле имела Кроуфорд, а та только и делала, что призывно выпячивала задницу и эротично постанывала.

— ...Мне напомнить тебе про пожар?

Синтия уже слабо понимала, что ей говорит Идель. Ее голову буквально разрывали чувства бессилия, обиды и злости, в то время как тело сгорало от возбуждения. Каждый толчок от Розвайс приносил удовольствие, и где-то на уровне подсознания ей хотелось, чтобы это происходило чаще и быстрее.

Богиня нарочно давала чуточку меньше, чем хотелось Кроуфорд, пока та не начала

сходить с ума от желания.

Закончилось все просто фееричным оргазмом и немаленькой лужей на полу.

Голова кружилась, дыхание было прерывистым. Ноги подкосились, и Синтия упала на колени.

— В давние времена, дорогуша, — заноза протерла лоб, — я бы оторвала тебе голову и посадила на кол. Или-и... возможно, сначала отдала бы на растерзание варварам и только потом оторвала бы голову. А возможно, отдала бы варварам только голову...

Блондинка скосила взгляд в котором, к удивлению Идель, не нашлось страха.

— Хочешь сказать, что пожалела меня? Пощадила? — лицо девушки скрылось за маской отвращения. — Засунь эту жалость в свою божественную жопу. Я Синтия Кроуфорд, и... и я найду, как избавиться от этой сраной татуировки... — девушка прикрыла глаза, пытаясь справиться с головокружением. — И я клянусь, хах, богом... что тогда ты за все ответишь. Я тебя кончу.

Под взором ухмыляющейся Идель блондинка с трудом поднялась, небрежно натянула туфли, а затем, несмотря на дрожащие ноги, довольно шустро двинулась прочь.

Когда стук каблуков Синтии стал тише, рядом с Идель появилась ее неизменная спутница. Валькирия словно вышла из стены, возникла из воздуха, чтобы встать рядом, так же провожая взглядом блондинку.

— Какая упертая девочка.

— Упертая? Не думаю.

— Правда? А о чем же ты думаешь?

Идель некоторое время стояла молча, но потом ответила:

— Изначально я хотела ее сломать. Грубо и без сожалений. Но узнав получше, поняла, что там и ломать-то нечего, все давно сделали за меня. Только вот беда в том, что сломать-то они сломали, а срослось все неправильно. Остается только сносить все подчистую и создавать заново.

Богиня продолжала смотреть вслед удаляющейся Синтии, в то время как Рита тихонько подошла сзади и, нежно обхватив руками, прижалась щекой.

— За вами было интересно наблюдать. Мне даже захотелось сделать нам такие же рисунки на теле.

Губы Идель едва дрогнули.

— Мне не нужны никакие рисунки, милая, чтобы довести тебя до такого же состояния.

Горничная еще крепче сомкнула свои объятия, а затем легонько прикусила богиню за ушко.

— Как и мне, — взгляд рубиновых глаз вновь направился в то место, где минуту назад была Кроуфорд. — И все же, что ты собираешься с ней проверить?

— Хах, буду переделывать. Синтия мне чем-то напоминает рыбу, которая смотрит на небо и изводит себя завистью к птицам. Не может летать, не может дышать, не может петь, как они, и это вызывает в ней ненависть. К ее несчастью, девочка действительно упертая, и вместо того, чтобы признать, кто она есть на самом деле, продолжает пытаться быть тем, кем ей не суждено стать.

— Процесс небыстрый...

— А куда спешить? — Идель пожала плечами. — Ладно, надо доделать начатое. Хех, психология — дело тонкое.

Ярость не давала трезво мыслить, застила глаза и ставила единственную цель — убить. Убить Идель Розвайс.

Кажется, ее кто-то звал, кто-то пытался остановить, спросить, что случилось. Однако Синтия ничего не видела и никого не слышала.

“Я убью ее. Убью. Убью эту суку. Она должна сдохнуть”.

Ненависть к Розвайс достигла такой высоты, что сейчас фурии стало абсолютно все равно, будет это честная дуэль или подлое убийство во сне. Стало плевать, как к этому отнесутся окружающие или что скажет отец. Неважно, кем являлась Идель — богиней или просто сумасшедшей. Синтия желала ее убить. Оторвать руки, ноги, раздавить голову. Выпустить кишки. Даже не с целью поиздеваться, а скорее чтобы поставить точку в ее существовании.

Сегодня в ангаре Кроуфорд царила мирная атмосфера. До субботы еще далеко, и максимум что нужно было делать, так это поддерживать рабочий порядок.

— У-а-а-ы-ы-у-у-у! — прозвучал мощный зевок. Николь отложила ноутбук и растянулась прямо на бетонном полу.

Глядя на свою помощницу, Мэри усмехнулась.

— Ты хоть сделай вид, что работаешь.

— Да чего там делать? На “Богомола” запчасти еще не пришли, “Кентавра” мы без госпожи Синтии все равно не настроим, а создавать вид бурной деятельности, чтобы не отхватить от начальства, я что-то уже устала.

Женщина покачала головой.

— Иди тогда хоть в уголок где-нибудь приляг, а то на самом видном месте. Попадешься ты, а влетит мне.

— О, а можно?

— Хах, иди-иди. Только недолго.

— Спасибо, Мэри! Ты просто чудо! Я буквально на полчаса — и сразу вернусь.

Но стоило лишь Николь сделать шаг, как в ангарную дверь что-то с силой ударило, а та, не выдержав такого отношения, слетела с петель и, пролетев несколько метров, застряла в какой-то куче металлолома.

— МЭ-Э-Э-Р-И-И-И!!! — разнесся на весь ангар жуткий рев. Если не знать, кому принадлежит голос, то можно подумать, что сюда ворвалась страшная зверюга. — Мэри, где тебя носит?!

— Я здесь, госпожа Синтия, — пожилая женщина вышла из-за контейнера с абсолютно спокойным лицом. — Что-то случилось?

— Готовьте “Кентавра”! Живо!

— Но он еще не настроен... Мы же его не доставали. Да и синхронизация... — стараясь не показывать своего удивления, Мэри украдкой осмотрела потрепанный вид Синтии. Уже тот факт, что та пришла сюда босиком, вызывал много вопросов.

Услышав возражение, Кроуфорд в два шага оказалась около руководителя инженерной группы, схватила ту за грудки и притянула к себе так, что между их лицами осталось всего несколько сантиметров.

— Я сказала. Готовь. Ебучего. “Кентавра”. ЖИВО!

Глядя на сумасшедший взгляд Синтии, Николь поняла, что честно выпрошенный перерыв накрылся медным тазом.

Пока обвес доставали из контейнера, Мэри удалось украдкой рассмотреть Кроуфорд. Колготки отсутствовали, юбка помята, блузка частично заправлена, а что творилось на лице — лучше вообще промолчать. Там была косметика, но... как бы... лучше бы ее не было. И да, ей не показалось, Синтия действительно пришла босиком.

— Можно быстрее?!

— Подготовка займет около часа... Если бы мы запускали его раньше...

— Так сделайте что-нибудь!

— Мы делаем все возможное.

Когда “Кентавра” разместили на центральной платформе, Синтия тут же поспешила занять место пилота. Сам обвес действительно чем-то напоминал кентавра, только ту часть, что у мифического животного была представлена в виде мужчины, заменяла собой фурию. Тело коня, в свою очередь, было почти целиком выполнено из металла.

К данному обвесу в качестве оружия прилагался ромбовидный щит в половину роста и трехметровое копьё.

Сейчас Синтия находилась на этапе синхронизации нервной системы с нейронным центром. Руки плотно зафиксированы, ноги погружены в тело обвеса, и пока настройка не завершится, девушке придется оставаться неподвижной.

— Сколько еще?!

— Около тридцати минут, госпожа Синтия. Пожалуйста, потерпите.

В этот момент вмешалась Николь.

— Мэри, я могу залезть под платформу и подключиться вручную. В теории получится ускорить процесс.

— Запрещаю. Проверка и синхронизация всех узлов — необходимый этап.

— Выполняй! Я даю свое разрешение! БЫСТРО!

Мэри недовольно посмотрела на свою помощницу, подобравшую не самый удачный момент, чтобы выслужиться.

— Я сейчас! — схватив ноутбук, девушка открыла технический люк и нырнула под платформу.

Проводив Николь взглядом, Мэри встала напротив Кроуфорд.

— И все же я настаиваю на полноценной процедуре, госпожа Синтия, пусть вы, конечно же, вправе меня не слушать.

— Плевать мне! На все плевать! Я только убью эту суку, раздавлю ее голову и... — блондинка внезапно замолкла. Мэри не сразу сообразила, что произошло, но, проследив за напуганным взглядом Кроуфорд, тоже впала в ступор.

В дверном проеме, опершись плечом на косяк, стояла Идель. Было очевидно, что эта девушка слышала последнюю фразу, учитывая то, как громко ее произнесла Синтия.

Мэри довольно быстро сложила два и два, поняла, почему Синтия пришла такой злой и потрепанной, а также пришла к выводу, что просто так их отсюда не выпустят.

Ситуация выходила критическая.

Кроуфорд еще не могла использовать обвес, себя Мэри за боевую единицу отнюдь не считала, как, впрочем, и Николь, которая — женщина скосила взгляд на люк под платформой, — возможно, если будет сидеть тихо, останется жива.

— Мы ничего вам не сделаем. Пожалуйста, будьте...

Идель легонько оттолкнулась от двери и начала приближаться с дружелюбной улыбкой, от которой у всех присутствующих по спине побежали мурашки.

Богиня шла неспешно, слегка покачивая бедрами. Улыбчивый взгляд сканировал каждый сантиметр помещения.

— Мисс Розвайс... — предприняла Мэри еще одну попытку заговорить, однако казалось, что ее слова просто не долетают до цели.

С каждым шагом Идель становилась все ближе.

Рука коснулась случайного стеллажа, проскользнула по поверхности. Богиня с любопытством посмотрела на то, что осталось на кончиках пальцев, растерла и сдунула.

— Н-не трогай их. Они здесь ни при чем. Это наше с тобой дело, Идель.

Розвайс хмыкнула, подошла ближе к трясущейся Мэри и, развернув ее лицом к Синтии, положила подбородок на плечо, при этом заключив в объятия всех своих четырех рук.

— Надо же, Синти... Ты назвала меня по имени, — когтистые пальцы обхватили лицо Мэри, слегка сдавив щеки. При этом рубиновый взгляд богини безотрывно сверлил глаза Кроуфорд.

— Я-я прошу тебя не трогать их. Они простые подчиненные и не имеют никакого отношения к нашему делу.

Идель вновь ухмыльнулась.

— О, я не собираюсь их трогать, моя дорогая. Они мне нужны совсем для другого.

Блондинка сглотнула.

— Другого?

— Да-а-а, как свидетели.

— Свидетели че... м-м! — Синтия чуть было язык не прикусила от возникшего ощущения. Девушка вздрогнула, как будто ее кто-то укусил. Оно не было похожем на то, что она испытывала ранее. Казалось, что в ее цветок пытаются вставить тонкий стержень.

Это ни в коем разе не походило на те приятные возбуждающие волны, что были тогда в коридоре. Девушка заерзала, пытаясь укрыться от проникающего жгучего ощущения, но все было тщетно.

— Расслабься, Синтия, будет легче. Просто отпусти ситуацию.

Блондинка ничего не ответила. Зажмурилась, продолжая кряхтеть от боли, пыталась хоть как-то повлиять на ситуацию.

Продлилось это недолго — буквально через минуту Кроуфорд поняла, с чем связаны те ощущения. Осознав, что с ней делает Идель, Синтия попыталась напрячь мышцы, сжать бедра. Девушка аж покраснела от натуги.

Но...

— Ну во-от. Вот и сла-а-авно. Хоро-ошая девочка.

Кроуфорд почувствовала давление, а затем влагу, которая бурным потоком брызнула наружу, намочила трусики и побежала по ногам вниз, на платформу.

Сколько бы сил блондинка ни прикладывала, казалось, что мышцы просто упираются во что-то непреодолимое, а мочевого пузырь кто-то нарочно сдавливал, с силой выталкивая содержимое наружу.

И все это происходило на глазах Идель и Мэри.

Это был позор.

Синтия управляла этим местом. Этим ангаром. Считала Мэри и Николь своими подчиненными. А сейчас...

Кроуфорд словно бы перегорела. Девушка больше не сопротивлялась, а просто повисла на манипуляторах кентавра, наблюдая за тем, как жидкость стекает по ее ногам.

Между тем под платформой что-то заискрилось и тихо бумкнуло, пустив маленькое облако дыма.

— Да блин! Мэри! Какого хера?! Откуда тут вода?! — из люка показалась голова Николь с полностью вымокшими волосами. Правда, стоило ей заметить Идель, в руках которой сейчас тряслась ее руководительница, девушка тут же замерла. — А... а что, собственно, здесь происходит? — она медленно перевела взгляд на Синтию. В глаза бросилось пятно на юбке и мокрые ноги. — Это...

Николь провела пальцами по щеке, а затем, слегка вдохнув аромат с тыльной стороны ладони, фыркнула и тут же отдернула руку.

Глава 68 — Слишком много зла II

В итоге никто никого убивать не стал. Когда действие закончилось, Идель развернулась и молча ушла, оставив Мэри, Николь и Синтию разбираться в сложившейся ситуации.

— Я это... — Николь неуверенно посмотрела на Мэри, а потом на Кроуфорд, — пойду... душ приму.

Мэри, не зная, как на все это реагировать, лишь кивнула.

— Госпожа Синтия...

— Освободите меня, — прозвучал тихий голос блондинки. Сама девушка выглядела ни живой ни мертвой, взгляд стеклянный, направленный в никуда, а лицо бледное.

— Да-да, конечно, сейчас, — Мэри бросилась отключать Кроуфорд от нейронных контактов. — Что... что будете делать?

— Просто... — Синтия вздрогнула от случайно налетевшего сквозняка. — Просто освободи меня.

Кроуфорд не осознавала, как вышла из ангара и как шла через всю академию до общежития фурий. Если бы ее спросили, он даже не смогла ответить, встретился ли ей кто по пути.

Внутри что-то надломилось.

Она не просто опозорилась на глазах своих подчиненных, но буквально нассала на голову одной из них. Как теперь смотреть им в глаза? Делать вид, что ничего не случилось? Извиниться?

“Ха-ха, прости, Николь, за то, что устроила тебе золотой дождь на рабочем месте. Приношу свои глубочайшие извинения”.

Зайдя в комнату, Синтия закрыла за собой дверь, скинула вещи и тут же направилась в ванную. Уперевшись рукой в стену, девушка встала под горячий душ, который ничем не помогал.

В этот момент татуировка вновь вспыхнула, разливая по телу приятные ощущения.

— Сука! — кулак врезался в кафель, который тут же пошел трещинами.

Рука сама потянулась к кранику, переключив воду с горячей на совершенно холодную. Стало немного легче.

Заткнув пробкой слив, Кроуфорд набрала полную ванну.

Возможно, она так бы и продолжила стучать зубами, если бы не поступивший звонок, однако у Синтии сейчас не было никакого желания с кем-либо разговаривать.

Девушка мысленно махнула рукой, поджала ноги и обняла колени.

Но мелодия все не замолкала, продолжая разноситься на всю комнату.

— Проклятье... Проклятье! Проклятье! ПРОКЛЯТЬЕ! — руки забились по поверхности воды.

С трудом выбравшись из ванны, Синтия вернулась в комнату, лишь на секунду остановившись около зеркала и подметив синющие от холода губы.

— Слушаю...

— Синтия, мне звонила Мэри, какого черта у вас там произошло?! — из трубки прозвучал нервный голос Фионы Кроуфорд.

— Ничего... Я сама справлюсь...

— С чем?! Просто скажи, что случилось, мне нужно подготовиться к последствиям?

— Я сказала, что справлюсь... справлюсь, — неожиданно девушка всхлипнула. — Я...

— Синтия?

— Я... Мне нужна помощь, Фи. Я облажалась. Очень сильно облажалась.

Блондинка ожидала, что сестра начнет ее отчитывать. Фиона же некоторое время молчала, но затем ответила спокойным голосом:

— Сиди в комнате, никуда не выходи и ни с кем не разговаривай, скоро буду. С неофициальным визитом.

— Жду.

Флаер Кроуфордов плавно сбросил высоту и мягко сел рядом с воротами академии. Обычно визит представителей сопровождался огромной делегацией из охранников и юристов, но не в этот раз.

Сперва из открывшихся дверей летательного аппарата показались две девушки в строгих костюмах, а за ними и одна из дочерей семейства.

Несмотря на то, что Фиона была довольно молодой, девушка выглядела весьма статно и величественно. Утонченная внешность, изящная фигура, которую украшало легкое черное платье из самого дорогого шелка. В волосы, уложенные в замысловатую прическу, была вплетена тонкая золотая цепочка.

Вообще-то украшений, если сравнивать с теми же близняшками, имелось по минимуму, но то, с каким чувством и внимательностью деталям это все подобрано, вызывало восхищение.

Выйдя на трап флаера, девушка остановилась, окинула взглядом резные ворота, оплетенный плющом забор и виднеющееся за ним административное здание академии, а затем неспешной походкой двинулась дальше.

— Добрый вечер, — на пороге Кроуфорд встречала девушка в форме академии. — Меня зовут Фу Хуа. Я являюсь старостой факультета валькирий. Госпожа Тереза поручила мне проводить вас к вашей сестре.

— Приветствую, — вместе с ответом, прикрыв глаза, Фиона слегка кивнула головой. — Благодарю.

Распрощавшись с фениксом у дверей комнаты Синтии, девушка оставила охрану снаружи, а сама зашла внутрь.

Увиденное не просто удивило Фиону, а скорее даже шокировало. Насколько она знала свою сестру, у той всегда и везде царил порядок. Пускай в остальном она редко когда преуспевала, но вот в нечистоплотности Синтию нельзя было упрекнуть.

Однако сейчас...

Свет выключен, в полумраке виднелись кучи разбросанных вещей, в воздухе чувствовался какой-то неприятный запах, который заставил Фиону брезгливо поморщиться.

Сестра обнаружилась в дальнем углу, сидящей на кровати, обняв колени.

— Синтия, — прозвучал красивый голос, однако блондинка даже не шелохнулась. Фиона вздохнула и стала нащупывать выключатель, чтобы сделать это жилище хотя бы немного более приветливым.

— Не включай...

— Я не собираюсь спотыкаться об эти горы мусора в темноте.

Наконец разобравшись с освещением, Фиона с сожалением отметила, что лучше по итогу комната выглядеть не стала. Впрочем, сейчас ее больше интересовала сестра, которая

вела себя весьма... нестандартно.

— А теперь рассказывай, что у тебя произошло.

Синтия дернулась и взглянула на Фиону, казалось, что она сейчас выльет на нее целый ушат событий, у нее даже рот открылся, но дальше какого-то странного звука дело не ушло.

— Ну! Давай, говори! Синтия, у меня мало времени. Мне и так пришлось сдвинуть все свои дела. Весь график к чертям похерился.

Вместо ответа блондинка еще раз вздохнула, поднялась и под удивленным взглядом Фионы задрала подол юбки.

— Синтия! Что ты... Что это? Тату? Чем ты вообще занимаешься в этой академии? Мне и без того стоит больших усилий тебя выгораживать!

Блондинка поджала губы и отвела взгляд.

— Ее поставили мне Розвайс. И это не просто тату, это какая-то нанотехнологичная хрень.

— Хм... — брюнетка нахмурилась. — Расскажи поподробней.

Фиона протянула руку и коснулась изящными пальцами замысловатого рисунка, который тут же стал источать розоватое свечение. Кожа Синтии покрылась мурашками, а сама девушка едва заметно вздрогнула.

На все про все Фионе пришлось потратить еще час. Выслушав краткий рассказ Синтии, она чертыхнулась, а затем потащила к Ангеле Зиглер, главному лечащему врачу академии, в надежде, что та прольет свет на природу импланта, который сейчас сидел в ее сестре. Однако, как и ожидалось, Ангела полностью развеяла все надежды брюнетки. Показала полный отчет по состоянию Синтии, разъяснила, что из себя представляет татуировка, и даже привела в пример капитана Джека, который продолжает ходить с подобной меткой.

— Это очень плохо, Синтия.

— Я и сама знаю.

— Нет, не знаешь. Ты смотришь на ситуацию со своей эгоистичной стороны и не понимаешь, что сейчас являешься единственным представителем нашей компании в академии, а между тем, к слову, тебя полностью контролирует эта семейка. Сейчас хоть в какой обвес тебя закинь — по щелчку пальцев ты тут же придешь в негодность. Я ещё молчу про то, что на турнире тебя могут заставить обоссаться прямо на арене, на глазах у миллионной аудитории. Как боевая единица компании Кроуфорд ты сейчас полностью бесполезна. То есть, дорогая Синти, ты в буквальном смысле умудрилась просрать огромную кучу денег, которые в тебя вложили. И что прикажешь с этим делать? Как оправдываться перед советом директоров?

— Н-но... Ты же что-нибудь придумаешь? — блондинка совсем поникла.

Фиона вздохнула.

— Я устала что-нибудь придумывать, Синти. Когда информация дойдет до отца, вряд ли мы отделаемся простым выговором. Вопрос только когда...

— Можем ли мы за этот срок найти способ избавиться от метки?

— Хм-м... — брюнетка остановилась. — Привлекать научный отдел нашей семьи нам нельзя.

— А если нанять сторонних специалистов?

— Исключено. Даю почти стопроцентную гарантию того, что случится утечка информации и тогда кроме отца об этой ситуации станет известно конкурентам. К тому же у

финансового отдела возникнут вопросы по движению средств.

— Неужели нет выхода?

— В общем-то... один есть...

— Мне все еще кажется, что это плохая идея. Ты их не знаешь, Фиона. Они сумасшедшие.

— У всех сумасшедших есть свои интересы и своя цена. Осталось понять, сколько они хотят, и мы уладим этот вопрос. Постой здесь, дальше я сама.

Не успела Фиона постучаться в дверь, как за ней прозвучало мелодичное “войдите”.

В комнате, которая едва ли походила на рабочий кабинет, а скорее на спальню, ее ожидали две девушки.

— Добрый вечер, госпожа Рита и, — Кроуфорд перевела взгляд на богиню, — мисс Идель.

Различие в обращении было связано с тем, что Рита, как ни крути, все же являлась главой дома Розвайс.

— Приветствуем вас, мисс Фиона, — валькирия мягко улыбнулась, а затем жестом пригласила сестр за стол. — Что привело вас в нашу обитель в столь позднее время?

— Я думаю, вы понимаете и сами.

Идель, ковыряясь в ногтях, тихо хмыкнула, но промолчала.

— И все же, чтобы не возникло недопониманий, прошу уточнить.

— Это касается моей сестры и того, что вы с ней сделали. Я имею в виду татуировку. Как от нее избавиться?

Рита медленно поднесла чашку чая к губам, прикрыв глаза, сделала глоток, а далее поставила на место. Вся процедура заняла меньше минуты, но для Фионы это показалось нестерпимо долгим промежутком.

— Мы можем решить этот вопрос быстрее?

— Не стоит спешить, мисс Фиона. Лучше попробуйте чай, он великолепен. Что касается вопроса о татуировке... — Рита снова подняла чашку, и в комнате опять повисла тишина. Было слышно только то, как тикают настенные часы и как скрипят зубы Кроуфорд, — ...то от нее невозможно избавиться.

— То есть вы хотите сказать, что Синтия обречена...

— Я сказала, что от нее невозможно избавиться, но...

Рита пошла на очередной чайный заход. Казалось, что Фиона сейчас прожжет жопой стул.

— Да говорите уже!

— Вы опять торопитесь, — валькирия мягко улыбнулась. — От татуировки действительно невозможно избавиться. Недостаток или преимущество — это каждый решает для себя сам, однако если мисс Синтии так мешает ее воздействие, то мы можем просто прекратить это делать. Да, рисунок с ее милого животика никуда не денется, но она сможет жить так, как жила раньше.

Кроуфорд вздохнула. Наконец-то они пришла к тому, с чего надо было начинать.

— Просто скажите, сколько это будет стоить. Только предупрежу, что действительно большую сумму я не смогу предоставить. По крайней мере, не сразу.

— Прежде чем мы озвучим цену, мне бы хотелось, чтобы вы взглянули на кое-что...

— Мы можем обойтись без хождения вокруг да около?

— Боюсь, это обязательное мероприятие, — валькирия пошарила руками в подоле своего пышного платья и выложила на стол планшет. — Это так... Чтобы не возникло недопониманий.

Первое видео, которое показали Фионе, демонстрировало недавнее событие из ангара Кроуфордов, когда Синтия, находясь в своем обвесе, беззастенчиво опорожнилась на голову своему механику.

Казалось бы, шутки шутками, но если подобное всплывет, это очень сильно ударит по ценам на акции Кроуфордов, потому как они якобы умудрились доверить новейшее оружие человеку, который даже свои естественные потребности контролировать не в состоянии.

Видео еще не закончилось, а Фиона уже примерно прикинула, какие репутационные убытки понесет их компания в случае слива этой информации в сеть.

— Я п-поняла, — брюнетка поджала губы. — Сколько...

— Это еще не все, мисс Фиона, — Рита вновь одарила Кроуфорд своей самой дружелюбной улыбкой, в то время как девушка рядом с ней скосила взгляд на дверь, за которой сейчас находилась ее сестра. — Следующее видео вам тоже очень понравится.

— Давайте уже закончим это скорее.

— Ох, конечно-конечно.

Увидев второй видеоряд, Фиона поняла, что первый ролик действительно был просто шуткой.

“Ты понимаешь, что могла убить всех, кто находился в лесу? Сжечь их дотла, оставив лишь обугленные кости? Понимаешь, сколько денег могло там пропасть вместе с этими молоденькими девушками?”

Обвал акций, судебные иски от всех кого можно и нельзя со всеми сопутствующими издержками, причем не так уж важно, победят они в итоге или нет. Отец... Он их просто казнит.

Когда видео закончилось, в комнате воцарилась тишина.

Рита в очередной раз приложила к чашке, ожидая, когда Фиона дойдет до нужной кондиции.

— Я... я не думаю, что смогу заплатить за это...

Кроуфорд ожидала, что Розвайс предложат ей какой-нибудь вариант, но Рита... Эта чертова горничная продолжала молча глушить свой сраный чай.

— Вы обнародуете это?

— Нет, — уголки губ валькирии слегка приподнялись, глаза открылись, два рубина с присущей Рите издевкой устремили взор в сторону Фионы. — Но при одном условии.

Девушка нахмурилась.

— На каком условии? Сразу скажу, что я не стану идти против своего отца или нашей компании.

— Хе-хе, а кто говорит, что нужно куда-то идти? Тем более против... — Рита поднялась из-за стола и, обойдя его по кругу, встала позади Фионы. Девушка почувствовала, как на ее плечи мягко легли ладони, а затем ощутила горячее дыхание на своей шейке. — Все, что нам от вас нужно, мисс Фиона, это немного содействия. Участие в нашем маленьком мероприятии, после которого мы оставим в покое вашу сестренку и вас на какое-то время.

— Что нужно сделать?

— О-о, совсем немного. Почти ничего, хах, — Рита коснулась губами ушка Фионы, а затем ее медовый голосок буквально стал заполнять собой голову бедной девушки.

Когда Фиона услышала, что от нее требовалось, её глаза широко распахнулись. Идель заметила, как у Кроуфорд сжались пальцы.

— Я-я... Я отказываюсь.

— Очень жаль, — голос Риты оставался все таким же бархатистым и ласкающим слух. — Но вы же понимаете, что вам куда проще будет договориться с нами, чем со всем остальным миром? Что, в конце концов, вы теряете?

Фиона замолчала. Предложение Розвайс действительно было выгодным и если и не исправляло ситуацию полностью, то, по крайней мере, давало время на то, чтобы разрулить ее в свою пользу.

— Ну, так что вы надумали, мисс Фиона?

Рита по глазам видела, что девушка почти решилась, а потому протянула руку.

— Это недолго и не так плохо, как вам кажется.

Брюнетка взглянула сначала на протянутую ладонь, а следом на улыбающуюся горничную.

— Хорошо, я согласна. Как тогда поступим?..

— Возьмите меня за руку, — перебила валькирия.

Девушка выполнила просьбу. Рита помогла ей подняться, а затем повела к Идель, которая продолжала сидеть на стуле, при этом оценивающе и демонстративно гуляя глазами по телу Фионы.

У Кроуфорд было ощущение, как будто ее ведут под венец, правда, вся эта иллюзия тут же испарилась, когда она почувствовала давление на своем плече.

— На колени, пожалуйста.

Вот здесь у Фионы возникли проблемы. Хоть она и дала свое согласие, но встать перед кем-то на колени для нее стало настоящим испытанием. Все усугубляло надменное лицо Идель.

— Мисс Фиона, вы сами затягиваете это. Просто сделайте и мы выполним наше обещание.

Деваться было некуда. Подтянув свое длинное дорогое платье, девушка нехотя опустилась сначала на одно колено, а после и на второе.

Идель раздвинула ножки и слегка приподняла край халата.

— Можете приступать, мисс Фиона Кроуфорд.

Девушку как током ударило, когда она услышала свою фамилию. Фиона попыталась подняться, но руки Риты не позволили этого сделать.

— Не затягивайте. Не надо. Быстрее начнете — быстрее сможете отправиться по своим делам, коих, я думаю, у вас предостаточно, мисс Фиона.

Идель с огромным удовольствием наблюдала за борьбой в глазах Кроуфорд. Фиона не была столь двинутой, как Синтия, а потому смотреть, как внутренний мир этой, безусловно, изящной и волевой девушки терпит крушение, доставляло не менее приятные чувства, чем те, что брюнетка должна была доставить богине с минуты на минуту.

Сперва Идель почувствовала горячее трепетное дыхание, затем — легкое прикосновение кончика языка. Фиона очень стеснялась того, чем ее заставили заниматься. В какой-то момент занозе это надоело, и, положив ладонь поверх замысловатой прически брюнетки, она с силой вдавила ее лицо между своих ног.

Послышалось недовольное мычание Кроуфорд, которое заглушил довольный вздох богини.

— Замеча-ательно... Великоле-епно... Амфх... Активнее, мисс Фиона, активнее.

Из-под едва приоткрытых век Идель видела, как покраснело лицо девушки. Чувствовала, как маленький язычок юрко проникает между ее нижних губ, периодически заходя то с одной стороны чувствительной струнки богини, то с другой.

Между тем Рита разместила позади Кроуфорд, так же, как и девушка, присев на коленки. Валькирия задрала платье девушки, мысленно подметив не менее — относительно одежды и драгоценностей — дорожущее белье. Пальцы прошли по нежной коже бедер, с чувством сжали упругие ягодицы, а далее, проскользнув ниже животика, нырнули под резинку трусиков.

Фиона снова замычала, попыталась отстраниться, но рука Идель удержала ее на месте.

— Не отвлекайтесь, мисс Кроуфорд, — прозвучал над ухом тихий медовый голосок Риты. — Я просто постараюсь сделать это занятие более приятным для вас.

Ласки продолжились. Комната наполнилась чудным ароматом любовных соков трех красавиц.

В какой-то момент Рита встретила глазами с Идель.

— Ну, как она тебе?

— Хах, как... ах... как проголодавшийся котенок, который лакает молочко. Очень напориста.

Синтия уже устала стоять в ожидании перед дверью и собиралась было войти сама, когда та открылась и в коридор вышла весьма довольная Идель. Блондинка подметила, что улыбка Розвайс словно у кошки, которая объелась сметаны.

— Почему так долго?!

— Ч-ш-ш, — Идель приложила когтистый палец к губам, а затем поманила девушку, показывая знаками, чтобы та проследовала за ней.

Попав внутрь, Синтия первым делом принялась искать взглядом сестру, однако ни за столом, ни на кровати та не обнаружилась.

— Где моя сестра?! Что вы с ней...

Идель в мгновение ока оказалась сзади и прикрыла её рот ладонью.

Взгляд блондинки хаотично метался из угла в угол, пытаясь найти хотя бы признаки того, что эти двое могли сотворить с Фионой. Но складывалось ощущение, что никого, кроме Риты Розвайс, Идель и Синтии, в комнате больше не было.

— Я же сказала, ни звука. Ничего с твоей сестренкой не случилось, — богиня прижалась щекой к Синтии. — Фиона сейчас немного занята.

— Где она?!

После крика блондинки Рита как-то странно шевельнулась, опустила одну руку на передник и с какой-то излишней заботой провела по нему рукой.

— Опустит взгляд, моя радость, и поищи около земли.

Блондинка не сразу сообразила, о чем речь, пока не заметила знакомые туфельки рядом с ногами валькирии, а следом и пару ног, которые выглядывали из-под подола Риты.

— Сес... сестра...

Синтия не знала, что сказать и как поступить.

— Тихо-тихо, моя радость. Фиона старается ради тебя.

— Сестренка, — послышался всхлип.

— Ничего страшного, — вновь прозвучал вкрадчивый голос Идель, в то время как ее

рука по-хозяйски проникла под платье блондинки. Пальцы безошибочно нашли узор татуировки, проскользили вниз, пока не достигли мягких губ фурии, а затем проникли внутрь.

Сразу два импульса приятных ощущений пробежали по нервным окончаниям словно по проводам, встретились и разошлись яркими искрами, сбивая дыхание, повышая пульс и температуру тела.

В другой части комнаты события развивались не менее захватывающе. Рита стояла почти неподвижно, лишь слегка покачивая бедрами вперед и назад. Иногда заботливо поглаживала выступающий бугор на переднике, который являлся ничем иным как затылком Фионы.

В какой-то момент валькирия прикрыла глаза, запрокинула голову и замерла. Ее розовые губки приоткрылись, а через секунду из них прозвучал удовлетворенный вздох.

Все действие длилось не больше десяти минут, но Кроуфордам казалось, что они находятся в этой комнате уже вечность.

— Благодарю, мисс Фиона, вы хорошо поработали, — валькирия чуть приподняла край подола. — Можете выходить, ваша сестра уже ждет вас.

Кроуфорд дернулась, а затем медленно выползла наружу. Девушка выглядела растерянной и слегка потрепанной.

Самым интересным для Идель и Риты стал момент, когда поверженная и хорошенько попользованная Фиона Кроуфорд встретилась взглядом со своей сестрой, которая молча стояла в сторонке, скрестив ноги.

— Фиона, я...

Брюнетка отвернулась и взглянула на Риту.

— Надеюсь, вы выполните свою часть нашего уговора.

— О, можете не сомневаться, мисс Фиона. Розвайс всегда держат свое слово, — ответила с улыбкой горничная. — Думаю, мы все здесь устали, предлагаю на этой прекрасной ноте разойтись.

С трудом поднявшись с колен, девушка поправила платье, прическу и двинулась на выход, даже не взглянув в сторону своей сестры.

Оказавшись за пределами комнаты, Синтия тут же бросилась к Фионе.

— Сестра, я не знала! Сестренка!

Брюнетка обернулась. Синтия отдернула руку, заметив полный презрения взгляд Фионы.

— Фи, я же... Фи, я... Прости меня.

Старшая Кроуфорд остановилась.

— Ты правда думаешь, что извинения здесь помогут, Синтия?

— Нет... — девушка сжалась. — Вряд ли здесь вообще что-то поможет...

Казалось, что Фиона сейчас взорвется от гнева, однако... послышался тяжелый вздох, плечи девушки опустились, а потом она вновь обернулась. Ее лицо по-прежнему оставалось строгим, но уже без ноток ненависти.

— Я рада, что ты понимаешь, что натворила, Синти. Мне... мне удалось договориться с Розвайс, о том, чтобы они тебя не трогали.

— Правда?

— Правда, но это временно. В следующий раз они хотят видеть меня через две недели, — брюнетка поджала губы. — К сожалению, это все, чего мне удалось добиться.

— Я... Я могу тебя... подменить...

— Нет. Они настаивают именно на том, чтобы это была я.

Обе какое-то время молчали, затем Фиона продолжила:

— Ладно, все не так уж плохо, — брюнетка улыбнулась. — Если бы все проблемы Кроуфордов можно было решить простым отлизом, то мне бы не пришлось закрашивать свою седину.

Мы как раз вышли из столовой, когда это все началось. Я прилично натерпелся стебов от одной моей знакомой, поэтому могу сказать, что уже в какой-то степени был на взводе.

И вот пока мы лениво перлись на занятия, нашу компашку догнала Араши и, не стесняясь, запиздюрила мне ладошкой по заднице.

— Дже-ек! Бро! Слышала, ты стал папкой? Реально?

— Да откуда вы все это берете, а? — было стойкое желание оттаскать кроля за уши, но я сдержался.

— Ну-у, земля слухами полнится.

— Вообще-то, — вновь подала голос Рита, — чисто технически, — изрекла с задумчивым видом бестия, — если рассматривать весь процесс по аналогии, то именно Идель накачала его своей спер... кхм, то есть силой, — типа случайно оговорила сучка, — в результате чего наш капитан стал... как бы... В общем, капитана Джека скорее можно назвать мамой, нежели отцом.

Аж зубами скрежетнул.

— Я щас тебя сам накачаю, если не угонишь свою больную фантазию.

На Риту это вроде как подействовало. Лицо стало серьезным, в какой-то мере заботливым.

— Капитан, — бестия подошла ближе. положила руку на плечо и проникновенно взглянула в глаза. — Вам теперь нельзя волноваться. Поберегитесь. Вы теперь не один, — заметил, как у нее губы дрогнули, еле удерживая маску серьезности. — Вас теперь двое.

— Двое?

— Двое.

— Двое, значит.

— Значит, так.

— И никак иначе.

Кролик уже устал вертеть головой от меня к Рите и обратно.

— Но ты хорошо подумала?

— Вы теперь от этого никогда не отмоетесь, — улыбка бестии стала чересчур уж гаденькой. — Капитан ма-моч-ка.

В этот момент время как будто остановилось, чтобы через секунду взорваться двумя земляными фонтанами и столбом пыли.

Полдень в академии — самое спокойное время. Именно тогда она выглядит наиболее тихо. Солнце отдает свое последнее тепло, согревая опавшую золотистую листву. Легкий ветерок проникает через окна вместе с ароматами осеннего леса и разносит те по пустующим коридорам, в которых словно пчелки трудятся члены дома Розвайс.

— Ох, не люблю я осень. Холод, сырость, а самое главное — пропадают полевые цветы, — горничная аккуратно вытащила увядающий букет, выбросила ведро, заменила воду,

а затем поставила новый. Свежий и красивый. — А ты любишь цветы, Линда?

— Мы все любим цветы, Клара, — ответила вторая горничная, протирая тумбу, на которой стоял горшок.

— *О-о-охо-хо-хо-хо!*

— *Стой, падла! Я тебя все равно поймаю!*

Обе девушки на секунду замерли, прислушиваясь к приближающимся голосам, а после с милыми улыбками продолжили заниматься уборкой.

— Линда.

— Да?

— Мне кажется, я стала чаще слышать смех госпожи Риты.

Вжух!

Мимо со скоростью гоночного болида, громко хохоча, промчалась глава дома Розвайс. За которой с не меньшей силой пронесся мощный порыв ветра. Обeim девушкам пришлось придержать платья, прически и только что вымытый цветочный горшок, чтобы это все внезапно не сорвалось и не улетело вслед за взбалмошной валькирией.

Однако стоило на миг наступить тишине, как тут же с жутким топотом мимо пролетел самый натуральный танк.

— Стой, сука, надо поговорить!

Вжух!

Очередной порыв ветра, который девушки переживают в свойственном им спокойствии. Поступь Джека и звонкий смех валькирии постепенно стихали вдаль, а когда наступила полная тишина, горничные вернулись к уборке.

— Думаю, тебе не кажется, Клара, — Линда заправила выбившуюся прядку сиреневых волос за ухо. — Полагаю, у госпожи Риты начался брачный период.

Клара тихонько хихикнула.

— И с чего такие выводы?

Подруга флегматично пожала плечами.

— Бегают... Смеется... Хочет, чтобы ее поймали. Мне кажется, это очевидно. Нам всем иногда хочется, чтобы нас поймали.

В коридоре снова прозвучал звонкий смех Клары.

— Ох, я бы тоже хотела... Желательно в дорогом отеле, на огромной кровати под балдахинoм. И чтобы я такая “Ни-и-е-ет!”, а он такой “Ды-а-а-а!”, ха-ха!

Настала очередь Линды издать тихий смешок.

— И ты бы не сломала ему пальцы, не отравила и не пристрелила, а потом не спрятала бы предварительно расчлененный труп?

— Конечно, пришлось бы немного сдерживаться, но ради такого-то дела... можно и потерпеть.

И вновь в воздух наполнился девичьим хихиканьем.

Прим. автора: Привет всем! Как всегда прошу прощения за задержку. Знаю, что вы ожидали увидеть приключение Джека, Идель и маленькой Идельки, но их пока пришлось отложить. На август я возьму небольшой передых. Следующая глава выйдет в первую субботу сентября. (Буду по чуть-чуть писать, но без спешки)

Вообще, если говорить о планах, то до нового года планирую закончить события двух турниров и перейти к спасению Фелиции. Знаю, знаю, что очень хочется спасти ее прямо сейчас, но что поделать.

Спасибо, что продолжаете читать.

P.s. Огромнейшее спасибо Михаилу и Fil'у за проделанную работу.

Глава 69 — Наша бесконечная осень 1

За окном бушевала вьюга. Хотя, “за окном” это скорее образное выражение. В нашей землянке тупо не было окон, но может оно и к лучшему. Так теплее.

Лениво потянувшись, Трила перевернулась на другой бок. Я просто смотрел в потолок, релаксируя под звуки огня в печи и шум ветра.

Забавно, но чем громче он завывал, тем уютнее становилось в нашем маленьком самодельном укрытии. Радовал еще тот факт, что к приходу холодов, мы успели заткнуть все щели и дырки. Утеплялись всем чем могли. В ход шли опилки, шерсть и пух поргов, — к слову, этого добра было больше всего.

По началу казалось, что все что мы делаем — пустая трата времени, но когда работа была окончена, довольно быстро убедились в том какую пользу это принесло. В землянке реально стало теплее, причем настолько, что можно было спать гольшом и не мерзнуть.

— Значит, ты залетел от Идель, — с каким-то чересчур спокойным голосом проговорила брюнетка. Как будто это и не подкол вовсе, а так... случайная констатация факта, безобидные мысли вслух.

— Значит у кого-то сейчас жопа треснет в трех местах.

— “Давай скинем ее в прорубь?”

— “Цыц!”

— Но я не могу не согласиться с Ритой. Очевидно, что тебе напихали по первое число и, — прозвучал звонкий шлепок. — Ай, ха-ха! Ладно, ладно! Нет, так нет, что ты сразу...

— “Не, ты все-таки подумай об этом.”

Мы снова замолчали.

Еще пару месяцев назад, я бы скорее всего ей спать не дал. За любой косяк, косой взгляд и неправильное сказанное слово дербанил так, что она еще день ходить не могла, а сейчас как-то... Хрен знает... Остыл видимо.

Ветер снова завыл, да с такой силой, что бревна нашего жилища жалобно заскрипели.

Но не более.

Я довольно ухмыльнулся, слушая как потрескивали дрова в печи.

— Джек.

— Да?

— Каково... — произнеся это слово, Трила смолкла и потупилась, будто смутилась того, что хотела спросить.

— Что “каково”? Говори уже. Кому-кому, а уж точно не тебе тут смущаться.

Девушка еще немного помялась, но затем выдала. — Каково это иметь своего ребенка? — вскарабкавшись повыше, Трила удобно разместилась у меня на груди и с каким-то беспокойством принялась рассматривать мое лицо. Похоже ее очень заботил этот вопрос.

Правда, ответ ее несколько расстроил.

— Геморно и немного страшно.

Почувствовал как внутри недовольно забухтела Иделька.

— “Оторви ей голову и измажься кровью.”

— “В угол щас пойдешь.”

— “Ну па-а-ап!”

— Страшно? — смуглянка явно удивилась.

— Да, боишься, что сделаешь что-то не так. Но кроме этого... еще тепло.

— “Подлиза-хуиза.”

Трилла скуксилась, как будто услышала какой-то неприятный звук. Видимо нихрена не поняла. Впрочем, я ее не виню.

— Хах, в твоем случае, рекомендую начать с собаки, а то характер у тебя...

— Ясно, — отрезала девушка, а затем, вздохнув, скатилась по моей груди на постель и отвернулась к стене. — Спокойной ночи.

Снова замолчали.

Я пробежался взглядом по изящному изгибу спины, плечам, округлым ягодицам. Мысленно подметив, как шикарно смотрится смуглая кожа при свете огня.

— А знаешь... Пожалуй сегодня можно, — рука сама легла на красивую округлую попку.

— В смысле можно?! Джек? Опять туда? Я же хорошо себя вела!

— У меня сегодня настроение хорошее, — хохотнув, принялся пальцем разминать полюбившееся мне колечко.

— Какое еще настроение? Давай... Давай нормально, будь человеком!

— Я буду нежен.

— Снежен, блин! Джек! Нет, я сказала! Я сказала... ай... ай-яй-яй.... и-ия-я-ях! О-ох!

В последнее время я прям тащусь от занятий по фехтованию. Хреново когда у тебя ничего не получается и ты чувствуешь себя немножко бездарным, но когда начинаешь видеть результаты, втягиваешься и увлекаешься с новой силой.

— Неплохо, курсант Джек. Вы делаете успехи.

— Рад стараться.

Мы с Виви словно два тигра кружили по тренировочной площадке. Такое случалось, когда девушка хотела дать пару советов прямо среди тренировочного боя.

Остановившись как по команде, устремились навстречу друг к другу.

Делаю быстрый горизонтальный удар, Виви без труда проходит под клинком. Тут же от нее следует диагональный снизу вверх, парирую, заставляя катану моей соперницы беспомощно проскользнуть по поверхности стали моего меча.

Удар, за ним еще один. Слышен свист, звон, глаза слепнут от отблесков солнца на полированном металле. Мышцы напряжены, все тело находится в максимальной концентрации и готовности к любому маневру.

В какой-то момент, Виви ловко уворачивается от очередного моего выпада и, оттолкнувшись от земли, пробует засадить мне носком сапога в челюсть четким, тщательно спланированным ударом.

Однако, я тоже стал не так прост и в последний момент отклоняюсь. Опасность проходит в сантиметре от моего лица. И словно в награду, дарит шикарный вид того, как распаивается ее короткое платье. Время будто замедляется, мой взгляд приклеивается к ее идеальным ножкам и не менее идеальной попке.

— “Это двадцать из десяти, капитан Джек! Двадцать из десяти! Во имя чести!”

— “Да-а...”

— “Она восхитительная!”

Скольжу глазами по бархатистой коже ягодиц к белоснежным трусикам, в которых можно заметить знакомые манящие очертания ее чувственной киски. Вижу, как мягкая

ткань подклада платья плавно огибает, словно гладит ее округлые бедра. Еле сдерживаюсь, чтобы хорошенько не облапать богоподобный жопец. Пытаюсь успокоить себя мыслью, что скорее всего тут же получу по рукам, так и не достигнув желаемого.

И у меня даже каким-то образом получилось не согрешить.

У меня.

Но я то не один.

Краем глаза замечаю, как подлая тентакля огибает девушку со спины и со скоростью пули устремляется к заветным холмам.

Виви наверняка предусмотрела положение меча, мою скорость, реакцию, рисунок боя и то как я скорее всего среагирую, а потому чувствовала себя в безопасности. Но единственное, что девушка не учла — одного усатого извращенца.

Хтьщ!

Хвост с чувством хлестанул миниатюрную красотку по жопке. Я прям видел как обе ягодички задорно колыхнулись во время касания.

— “Хон, бл*ть! Какого хера?!”

— “Во имя чести, умрем счастливыми!”

Пока я пытался переварить случившееся и придумать как себя оправдать, мастер катаны приземлилась на земли и, стыдливо придерживая подол платья, тихонько пискнула.

— Эм, Виви, это...

Девушка повернулась ко мне всем телом. Холка вздыблена, щеки красные, взгляд смущенно возмущенный.

— И-и-и как это понимать, курсант Джек?!

Хоспади, она так тихо и мило возмутилась, что мне еще больше захотелось ее потискать. Ну просто няха-милаха.

— Прошу прощения, мой хонкай не смог себя сдержать при виде твоего... эм, я хотел сказать вашего, — Виви была одна из тех девушек, рядом с которыми похабщину говорить было как-то неловко. — В общем...

— Поняла, — ну, слава богу. — И раз виновник найден, то пусть он и извиняется. — нет, не слава и не богу. — Я жду.

Ситуация нелепая, последствия могут быть страшными.

— Эм-м, но он не может.

Девушка склонила голову набок и слегка прищурилась. — То есть распускать свои хвосты он может, а извиниться не может? Вы пытаетесь меня обмануть?

— Нет же. В смысле он не может, как бы сказать, говорить моим ртом.

— Но вы его слышите?

— Слышу.

— Вот пусть тогда его слова извинений прозвучат в вашей голове, а вы мне их передадите слово в слово.

— “Во имя чести, я это могу!”

Я вздохнул. Часто это делаю и даже не по своей воле. Просто жизнь радует меня такими ситуациями, когда вместо тысячи слов ловишь ступор мозговины.

— “Давай уже закончим с этим.”

— “Кхм, тогда.... проза!”

— “Что? Какая еще проза?”

— Курсант Джек? — напомнила о себе Виви.

— Минутку.

— “Кхм... О, крепость, что крепче любых крепостей!”

— О, крепость, что крепче любых крепостей! — спародировал интонацию с которой говорил хонкай. — С округлыми башнями, стройными шпилями...

Для Виви никто и никогда не читал стихи. Не дарил открыток, не поздравлял с днем рождения или другими праздниками, а потому девушка совсем не знала как на это реагировать. Замерев словно статуэтка, она нервно теребила подол платья.

— Не стыдно мне пасть под стенами из мрамора, под ливнем из масла и огненных стрел.

— К-курсант Д-джек...

— С героическим воплем, тараном в руках, в нее я пробьюсь сквозь тугие врата.

— К-курсант, — тихо пискнув, Виви приобрела совсем бордовые оттенки.

— “Хон, блять, какие нахрен “тугие врата”? Закругляйся!”

— И припав на колено, позабыв все на свете, принесу я извинения свои. В общем, простите меня пожалуйста.

— “Хон... Ты debil.”

— “Хе-хе, ничего вы не понимаете в прозе, капитан Джек. И кстати, зря не дали мне закончить. В оставшемся фрагменте более подробно рассказывалось про таран и округлые башни...”

Виви так и стояла, сжавшись в какой-то напряженный кулёк. Пальцы нервно перебирали, глаза бегали из стороны в сторону.

— Х-хорошо!

— Что “хорошо”?

— Я принимаю извинения.

— Надеюсь, этот случай не отразится на наших с вами отношениях?

— Ни в коем разе. Мы все взрослые люди, курсант Джек, и порой поддаемся соблазнам.

— Точно? Может я как-то смогу загладить свою вину?

— Не стоит, — мягкая улыбка тронула губы девушки. — Давайте продолжим наши занятия.

Извинения она вроде и приняла, а вот чувство неловкости никуда не делось. Впрочем, мы все равно заняли наши позиции и уже через минуту, площадку вновь заполнил звон мечей.

Финты, увороты, парирование, резкие выпады. После очередного приема, я слишком подался вперед. Девушка воспользовалась моей оплошностью, ловко зашла за спину и, приложив все свои человеческие силы, со всей дури хлестнула меня по жопе плоской стороной меча.

Я аж подпрыгнул от неожиданности.

— Ай, бл*ть! — ощущение, как будто задницей в костер сел.

Потирая ушибленное место, повернулся к своему сенсею. Никогда раньше не видел ухмылку Виви, а вот сегодня... довелось. Лицо горничной оставалось таким же беспристрастным, спокойным и все же невозможно было не заметить эту задорную искорку, которая блестела в голубых глазах и на тонкой линии губ.

— Отомстила значит, — я ухмыльнулся.

— Вовсе нет. Скорее это наказание за оплошность. Нужно внимательней следить за своим центром тяжести и тылом, — в голосе послышались нотки издевки. — Давайте

продолжим нашу тренировку.

Ага-ага, типо случайно мне по жопе зарядила. Ладно. Главное, что вопрос решен.

Вернувшись на исходные позиции, друг против друга, я заметил как пальцы Виви волной легли на рукоять катаны. Руки тонкие, изящные, но при этом в каждом движении чувствовалась сила. Казалось, что катана действительно являлась продолжением ее рук.

Конечно же, используй я свою силу хонкая, то даже все ее мастерство в открытом бою едва ли бы помогло ей, — это не точно. — Но я здесь не для того чтобы учинять беспорядки и творить грязь, а научиться искусству катаны.

— Мир?

— Конечно, курсант Джек, — Виви легонько кивнула головой и встала в стойку. Все бы ничего, если бы я не заметил как у нее дернулся уголок рта.

— Мы же вроде все решили? Ну... Я получил, ты получила? Не?

— Вы получили за то, что плохо контролируете своего противника, а вот за поруганную девичью честь... ай! — в очередной раз забавно пискнув, девушка подпрыгнула на месте и встала как вкопанная. Не знаю каким образом они там оказались, но прямо позади моего сенсея обнаружилось две горничных с весьма ехидными мордочками. Присев на корточки, плутовки бессовестно заглядывали под юбку моему сенсею.

— Ара-ара, капитан Джек добрался до нашей малышки-недотроги.

Пока мой сенсей меняла цвет своей кожи от мраморного до спелого граната, одна из девчушек беззастенчиво и с каким-то детским любопытством принялась ощупывать ее полупопия.

— Хорошее клеймо, душе-е-евное, — продолжила вторая горничная. — Сразу видно, сколько заботы и любви в него вложили.

— А я видела как Виви тоже шлепнула капитана по жопке, — не унималась первая, в то время как сама Виви, обняв и прижав к себе катану, постепенно набирала температуру. Видимо выкачивала из окружающей среды.

— Похоже, наша няша неровно дышит к своему ученику.

— Ах, эти запретные отношения между мастером и его воспитанником.

— Жених и невеста, тили-тили тесто, ха-ха!

— Хва-а-ати-ит! — резко крутанувшись на месте, мой дорогой сенсей, забыв о всех стойках и приемах, сорвался за двумя горничными, размахивая при этом мечом на манер кочерги.

А я так и остался стоять, наблюдая за тремя удаляющимися хохочущими фигурками в чернобелых платьях.

Похоже, что занятия на сегодня окончены. Раньше, чем задумывалось.

Но поскольку время еще осталось, решил пойти посмотреть как там дела у других учащихся.

Проще всего обучение давалось занозе. Стоило ей увидеть или придумать какое-либо движение, как она тут же его запоминала и почти сразу воспроизводила. Трудность заключалась только в том, чтобы правильно сплести все приемы в одну связку. Но как и в остальных случаях на помощь приходила практика.

Заметив мой взгляд, Идель сначала улыбнулась, но затем также резко нахмурилась и, вздернув носик, повернулась ко мне спиной.

Ох, не скоро я перестану называть ее занозой. Если вообще когда-нибудь перестану.

Следом на очереди оказались близняшки. У этих все как всегда происходило в

приподнятом настроении. Девушки прыгали, кружились, делали акробатические трюки, а все их сражение, не смотря на дикие скорости и постоянный звон стали, больше походило на безобидную игру.

В силу специфики выбранного оружия, бой девушек чем-то напоминал танец. Мара использовала два небольших чакрама, а Абши один здоровый. Они периодически совершали волнообразные движения телами, раскручивая смертоносные кольца то на руках, то на ногах. Могло показаться, что все это не более чем забава, но мне уже хватало опыта, чтобы понять, что столкнись кто-то с двумя такими в реальном бою, то они с этими же милыми улыбками и звонким смехом, буквально играючи перекрутят его в фарш.

В целом, если смотреть на весь наш тренировочный полигон, то можно заметить, что несмотря на абсолютно разнообразное вооружение, все были примерно на одном уровне. Однако, как обычно это бывает, во всех правилах есть свои исключения.

Сперва меня привлек звон мечей, к нему я уже привык и мог с легкостью отличить от всех остальных, но примечательным было не это, а скорее скорость с которой он раздавался. Это буквально напоминало барабанную дробь.

Скорость перезвона то увеличивалась, то замедлялась, десятки ударов обрушивались со стороны обеих соперниц, которые не только успевали атаковать друг друга, но и блокировать пущенные в них атаки.

В какой-то момент, после очередной такой барабанной дроби, Банши резко прекратила череду ударов, громко фыркнула и, воткнув свой вакидзаси в землю, — так называется короткий аналог катаны. — отошла от своего сенсея. Девушка явно была недовольна результатом.

— Черт подери! — раздался механический голос. — Плохо! Слабо!

— Успокойся, Банши, — горничная, что занималась ее обучением, хоть и выглядела спокойной, но по взмокшему лицу и тяжелой отдышке, становилось понятно, что бой дался ей отнюдь не легко. — Твое рвение похвально, а твои результаты восхищают. Тебе не стоит себя ругать за это.

— Но я валькирия! А ты... Ты человек! Так не должно быть.

— Я человек, который изнуряет себя тренировками с самого детства, а ты в свою очередь, всего несколько месяцев

Продолжая опираться на колени, Банши покачала головой. — Да... Наверное, ты права. Давай продолжим.

— Ох, подожди, — горничная все же не выдержала и, хохотнув, выставила руку перед собой. — Дай передохнуть минуту.

Мне было интересно еще раз взглянуть на тот фантастический бой, однако, когда девушки уже собирались начинать, в меня влетело что-то тяжелое.

— Чо-как, Джек?

— Араши?

— А кто ж еще? — кроль лихо оттолкнулся от земли и принялся карабкаться по мне вверх.

Я был не против. Девочка почти ничего не весила, а таскать ее в роли своего воротника было даже забавно.

— Слышала, ты в город на выходных собираешься.

— Хах, допустим.

— Можно с вами?

— Сорян, мест больше нет.

— Чо это?

— Там и так целая орава едет.

— Дру-уг! Так это не проблема! Я тут слышала...

— Ты что-то дохрена слышишь. Тебе там уши твои не жмут?

— Хе-хе, не жмут, не жмут. В общем, вроде Фу Хуа в академии остается. Ее как старосту на помощь Терезе отправляют.

Кролик перегнулся через мою голову и перед моими глазами появилось ее перевернутое, ушастое, любопытное лицо.

— Ну, так что? — у меня на груди скрестились две малюсеньких ножки.

Мне в общем-то было все равно.

— Только если не поедет Фу Хуа и тебя отпустит Тереза.

— Конечно, конечно. Не переживай, все будет на официальном уровне.

— Смотри мне...

Дни в академии в последнее время шли быстро. Тренировки, учеба и снова тренировки. Все это разбавлялось общением с прекрасными обитательницами этого места.

Странным оказалось то, что Идель больше не посещала моих снов. Хотя наши кровати и были сдвинуты, заноза ложилась на другой край. Так что, каждый раз, когда мы засыпали в обнимку с фенькой, мне приходилось наблюдать тоскливый взгляд Княжны.

Игры на гитаре тоже пришлось отложить. Тот инструмент, что нашла для нас Тереза был, мягко сказать, не пригоден для музыки. Мне кажется просто тренькая на сухой коряге можно было добиться большего результата.

В общем, все пришлось отложить до выходных.

Которые, впрочем, не заставили себя ждать.

— Доброе утро, капитан Джек, куда желаете отправиться сегодня?

— Ух, Регалия, какая же ты у меня умница, — нежно провел руками по кожаной оплетке руля. — Построй маршрут до города.

— Маршрут построен. Расчетное время прибытия два с половиной часа, готовы отправиться?

Я обреченно откинулся на сидении. — К сожалению нет, — взгляд упал на часы. Время было девять часов, десять минут. — Нужно дождаться остальных.

Секунду в салоне была гробовая тишина, пока не прозвучал электронный голос моего автомобиля. — Зачем? Лишний вес снижает скорость и уменьшает маневренность.

— Потерпи, рыба моя. Наступит день и они придут, — я прикрыл глаза, в то время как в голове проплывали обрывки фраз вчерашнего вечера.

“Все собираемся в девять и не минутой позже.”

“Коне-ечно, Джек! Я вообще в шесть утра встаю без будильника.”

“Только припудрю носик и сразу за тобой.”

Между тем, на часах стукнуло девять тридцать.

— Пф-ф-ф, — сдув челку, уставился в крышу автомобиля. — Ба-а-а-абы-ы-ы, почему же вы такие?!

— Я не такая.

— Ты у меня, вообще, золотце. Включи что-нибудь повеселее, а то я щас засну.

Дисплей проигрывателя загорелся, зашипел и замолк, чтобы через секунду разразиться

гитарным боем. Забавно было слышать подобное в навороченной тачке, но что есть, то есть.

“Я нашел другую лучше чем была,
Думал, что с другою, счастлив буду я.
Вот проходит месяц, вот прошел второй,
И стою как прежде, мокну под луной.”

Я таки не удержался и стал подпевать, легонько похлопывая ладонью по ноге. — Ты!
Не!

... пришла и хуй с тобо-ой,
Как будто нет другой тако-ой.

Именно в этот момент, пассажирская дверь открылась и внутрь, аккуратно залезла Рита. Валькирия культурно разместилась на переднем сидении, сложив ладони в замочек у себя на ногах.

— Доброе утро, капитан, — меня одарили очаровательной улыбкой. Следом раздался звук замков с задних дверей. Салон автомобиля тут же наполнился различными ароматами духов.

“Мне ненужна любовь твоя -
С другою счастлив буду я-Я-я!”

Бестия, тем временем, уловив слова песни, слегка ухмыльнулась, я же попытался выключить это безобразие, чтобы никто не слышал. Однако, чтобы я не делал, песня так и продолжала играть.

“Но если я тебя увижу вно-овь,
То разобью тебе еб*#@ в кровь.”

— Да что же... Как же..? — понимая, что ни одна кнопка не работает, стал беспорядочно тыкать на все подряд. Рита с улыбкой, молча, наблюдала за моими потугами. В итоге случился казус...

“То разобью тебе еб*#@ в кровь.
То разобью тебе еб*#@ в кровь.”

— Регалия, вы... выключи музыку!

Валькирия по прежнему молчала, культурно сверля меня насмешливым взглядом. Вот как хотите так и понимайте это.

“То разобью тебе еб*#@ в кровь.”

— Регалия? Выруби чертову музыку!

— ...

— СЕЙЧАС!

В салоне, наконец, наступила тишина.

Рита по прежнему изображала из себя куклу, в зеркале заднего вида отражалась пара охреневших глаз Фу Хуа и Занозы. У них прям синхронно по одной брови вверх взлетело.

— Регалия, какого хрена?

— Прошу прощения, капитан. Возникла ошибка...

— Кажется этому ведерку нужно сменить прошивку, — прозвучал насмешливый голос бестии, вслед за которым вновь включилась магнитола.

— Мне ненужна любовь твоя — с другою счастлив буду я! — донеслось из колонок.

— Джек, что происходит? — между сиденьями возникла крайне красивая голова Фу Хуа.

К слову, феникс реально нарядилась как на праздник. Волосы собраны в высокий хвост

и закреплены резной заколкой, — могу ошибаться, но, по-моему, это слоновая кость. — Пепельные глаза аккуратно подведены тушью, на губах не броский, но все же заметный розоватый блеск. Сама девушка облачилась в светло зеленое кимоно, украшенное лентами более темных тонов и золотистыми орнаментами. На ногах были тапки, — не знаю как они называются. Такие, с деревянной подошвой и на подставках.

Правда, меня чуть не разорвало от милоты, когда я заметил, что ножки у нее стоят немного косолапо. Увидев мой взгляд, Фу Хуа поспешила спрятать их под подол кимоно, чем скорее вызвала очередной приступ умиления.

— Рад, что ты все-таки сумела выбраться.

Феникс смущенно улыбнулась. — Терезу было не сложно уговорить, но, боюсь, сегодня ночью меня ждет много работы.

— Могу чем-то помочь?

— Не стоит. Сон для меня не столь важен, а вот тебе нужно высыпаться.

— Ладно, потом разберемся.

Что касается Идель и Княжны, то эти заморачиваться не стали. Кеды, шорты, майка с каким-от абстрактным принтом и бейсболка.

Про Риту н говорить не стоит. Там все стабильно в черно белом, плюс розы и килограмм приколов, которые судя по улыбке уже варятся в ее миленькой головушке.

— Перегруз. Рекомендую высадить всех пассажиров, — вновь прозвучал недовольный голос искусственного интеллекта за которым последовал вздох Идель.

— Регалия, солнышко, построй маршрут до ближайшего авторазбора. Мне в голову пришла замечательная мысль.

— Ха! Отказано! Я слушаю только команды капитана Джека и никого больше!

— Правда? — Идель опустила стекло, высунула руку наружу и, сверкнув пятерней острых когтей, приложила их к лакированному покрытию автомобиля. — А так?

На секунду повисла любимая мной гробовая тишина, после которой прозвучал тихий голосок Регалии.

— К-капитан Джек, эти люди меня обижают. О-они плохие. Давайте их высадим?

Снова стало тихо.

Причем все уставились на меня таким взглядом, мол, машина твоя, ты и разбирайся.

А я не хочу. Мне лень, представляете? Вот прям впалду что-то делать. У меня выходной и я хочу чилить, а не вот это вот все.

Мы наверное так и сидели, если бы не одно ушастое “но”...

— А-а-а-а! Подождите меня!

В зеркале заднего вида появилась орущая на всю округу Араши. Мини-валькирия неслась со всех своих мини-сил на максимально доступных скоростях, быстро перебирая ножками и размахивая руками.

Поравнявшись с Регалией, кроль резко затормозил, а затем, оттолкнувшись двумя ногами, нырнул дельфином в открытое окно.

— Успела! Фу-х!

Распластавшись на коленках феникса и занозы, мелкая принялась барахтаться в попытках занять нормальное положение.

Идель, глядя на это безобразие собиралась отвесить ей подзатыльника, но Княжна внесла свои директивы красочной фразой “Это мой бро!”. Подняв за шкурку коротышку, она в одно движение усадила ее по центру, сняла ушастый ободок с головы, приладила волосы,

а затем надела обратно.

Наконец разместившись на жопе ровно, Араши живенько всех оглядела, а затем, хлопнув ладошками, нарушила общее молчание. — Что у вас с лицами?! Чего стоим то?! Поехали, день скоро закончится!

Это должна была быть обычная поездка. То есть, добраться до магазинов, закупить чего надо и вернуться в академию затемно. Если бы не пара оболтусов, которые ничего в своей жизни кроме комнаты в общежитии не видели.

В первую очередь, это касалось Хона с Княжной. Эти двое к поездке отнеслись очень скептически, потому как все их представление о городе складывалось из увиденного на полигоне где сражалась Идель против Синтии. В общем уныло, серо и монотонно. А когда мы попытались их в этом разубедить, задали вопрос: “Нахрена было делать такой неправдоподобный полигон?”

Фу Хуа также собиралась посмотреть на что сейчас стали похожи человеческие города, потому как после пробуждения ничего кроме военной базы и академии она тоже не видела. Разве что на картинках и с большой высоты во время перелетов на флайере.

Рита поехала за кампанию, видимо, в целях словить еще больше лулзов с меня любимого.

А кролик... Блин, ну, Араши как всегда.

— Ради макдака! Что там еще можно делать?! Людей много, все орут и куда-то спешат, воняет выхлопными газами и канализацией, а еще постоянные пробки и очереди! Нафиг, нафиг, нафиг!

— Неужели этот, эм, макдак стоит таких страданий? Что это вообще такое? — Фу Хуа с любопытством поглядела на коротышку.

— О-о, староста Фу Хуа, это очень хороший вопрос! — Араши выставила руки, разместив одну ладошку над другой. — Макдак — это свежая булка разделенная на две части между которыми...

— То есть, — Фу Хуа как-то неопределенно кивнула. — Это еда? — поняв о чем идет речь, интерес феникса довольно быстро улетучился. У кроля от расстройства аж уши завяли, грустно опустившись вниз. Правда одна любопытная морда не собиралась ее просто так отпускать и тут же ткнула локотком поникшую зайку в бок.

— И-и что там между булками? — Княжна покосилась на руки коротышки.

Культурная Рита некультурно хрюкнула, но заметив мой насмешливый взгляд, тут же вернула свою улыбчивую невозмутимость обратно.

Араши в свою очередь быстро воспряла, найдя свободную пару ушей, готовых ее выслушать.

— Подруга, щас все расскажу! Так вот между булками...

Прозвучал очередной хрюк. — Кх-х, извините, кх-х, что-то в горле застряло. Пожалуйста продолжайте, мисс Араши. Мне тоже очень интересно что там между булками.

Кроль осуждающе посмотрел в зеркало заднего вида на Риту и продолжил.

— Две мясных котлеты гриль, специальный соус, вкусный сыр, свеженькие огурчики, лист салата, лук, — коротышка сложила пальцы так, словно это добро сейчас было у нее в руках. — А еще вкуснейшая кола! Газировки столько, сколько сможешь выпить!

Княжна аж вперед подалась. — Гонишь!

— Серьезно! И поверь мне-е-е, сеструха. Вкус того суррогата, что ты пробовала в академии не идет ни в какое сравнение с тем райским нектаром, что можно испить в Макдаке!

— Все-все-все, едем в Макдак! — Заноза просунула голову между сидениями. — Мы же заедем в Макдак, Джек? Заедем? Пожалуйста скажи, что мы заедем в Макдак.

— Да, заедем, заедем... Куда скажешь, туда и заедем.

Чуть прибавив газу, обогнал небольшой грузовичок и вернулся на свою полосу. Несмотря на то, что Регалия была довольно тяжелым и массивным автомобилем, она достаточно быстро разогналась до максимальных скоростей, при этом почти не теряя в маневренности. Управлять такой было сплошное удовольствие.

За редким исключением нам попадались другие автомобили, дорога была почти пустая, а потому можно было гнать, не сбавляя скорости. Казалось, что такая прогулка доставляла Регалии не меньшей радости, чем нам.

За окном проносились пожелтевшие поля, леса, иногда небольшие речки. Девушки открыли окна на полную и, высунув лица, наслаждались встречными потоками ветра. Особенно это доставляло удовольствие Княжне. Хонкай находился в полнейшем восторге. Хех, не хотелось произносить это вслух, но она очень походила на щенка лабрадора. Вон... Также язык на ветру развевается.

— Эй! Идель!

Заноза, недовольно вернулась в салон автомобиля. — Чего тебе?

— Слушай, давно хотелось спросить, да все как-то не удавалось. Я на испытании в лесу видел какую-то черную хрень, которая могла вытаскивать в параллельное измерение.

— Хрень?

— Хренотень, хех, если точнее. Она еще постоянно называла меня нарушителем. Тебе о чем-нибудь это говорит?

— Хм-м, вообще ни о чем, хотя... Нет, точно ничего.

— Но ты задумалась, — бросил беглый взгляд в зеркало заднего вида. — Давай выкладывай.

— Когда я была богиней, ходили слухи, что на изнанке миров существует бессмертный страж. Его задачей было предотвращать любые попытки несанкционированного проникновения.

— То есть она прознала, что я своего рода засланец и стала преследовать? Почему сейчас?

— Не думаю. Там своя система. Можно путешествовать через миры, с разрешения местного божества, а можно через изнанку, эдакую канализацию мироздания. Сама не пробовала, но мне рассказывали.

Араши вытаращилась на занозу как на умолищенную.

— И в этом случае станешь целью стража... Смысл тогда? — продолжил я.

— Ну, можно незаметно попасть в любой из миров. Никто даже знать не будет что к нему вторглись. Это как с яблоком. Если червяк прогрызет кожуру, то его можно легко найти, но в случае с изнанкой, паразит попадает внутрь путешествуя по ветвям дерева.

— Это не из-за...

— Нет, не из-за ритуала Фелиции. Там тебя просто дернули и перенесли в наш мир.

— Тогда, что стражу могло понадобиться от меня?

Идель усмехнулась. — Вот именно, что ни-че-го. Поэтому я и не думаю, что мог быть страж. Так... Какая-нибудь паранормальная штукавина. Не забивай себе голову, хех, у тебя там и так места мало.

— У самой-то... — я недовольно пробухтел, однако, богиня умудрилась меня услышать

даже сквозь шум ветра из окон.

— Ну-у, если сравнивать размеры нашего подсознания... Впрочем, ты сам вскоре увидишь.

— С мозгом главное не размер, а то чем ты его наполняешь, — вступилась за меня кролик.

— К слову, у Идель в бастионе хоть места и много, но все довольно однообразно и скучно. Я бы даже сказала как-то... пустовато что ли.

— Эй! Ты, вообще, за какого?!

— Хах, за Джека, естественно!

Наблюдать как заноза ругается сама с собой было тем еще удовольствием. В какой-то момент перепалка на заднем сидении стала настолько мощной, что начала втягивать в себя всех окружающих, включая Регалию. Смех, смехом, но когда Араши сказала, что по приезду разберет и соберет из нее телефонную будку, та ответила, что тоже кое-что умеет и резко замолчала. В этот момент всем стало как-то не по себе, учитывая, что на спидометре сейчас было сто восемьдесят.

Впрочем, напряженная атмосфера тут же разрядилась, стоило очертаниям города показаться на горизонте. Вся наша компашка буквально приклеилась к окнам, рассматривая тянущиеся к облакам здания.

“Добро пожаловать в Лаплас-сити”

Прочитав надпись, кролик как-то гаденько захихикал. — Уфу-фу-фу-у-у, уже чую запах приключений!

— Вот уж нет. Давайте никаких приключений. Просто закупим чего надо, чуть-чуть погуляем и обратно.

Ага, блэт.

Если бы...

До города мы добрались ближе к обеду. Решили не лезть в самое пекло и остановились перед небольшим парком. Подозреваю, что в выходные в городе слишком плотное движение, а меня все таки сложно назвать водителем со стажем. Так что прогуляемся немного пешком, говорят это полезно.

— Ну что, дамы? Выгружаемся? — обернувшись, словил неприятное дежавю. Ровно на секунду мне показалось, что на заднем сидении находятся Бьянка, Химеко и Киана. Правда, иллюзия тут же испарилась, оставив после себя горькую порцию тоски.

Между тем, девчонки довольно шустро вывалились на улицу и сразу же принялись причитать о том как у них все затекло. Особенно Араши. Слушая ее возгласы, можно было подумать, что она сюда добиралась не на люксовом авто, а на электричке.

— Какой план действий? — спросил кролик, похрустывая шейей.

— Сейчас пройдемся по парку, там на другой стороне торговый центр, а затем разделимся.

Лицо Фу Хуа приобрело обеспокоенный вид. — Зачем?

— Ну-у, — я взглянул на Идель. — Нам нужно будет зайти в... Эм-м... Кхм, семейный магазин и купить некоторые книги.

Заноза фыркнула и закатила глаза. — Все! Мы купим все книги, которые потребуются!

— В общем... — взглянул на остальных девчат. — Вам там будет скучно. Но не переживайте, думаю в наше отсутствие вы найдете чем себя занять.

Парк, к слову, почти ничем не отличался от того, что можно было увидеть в академии. Разве что, то тут, то там виднелись небольшие ларьки с кофе и, как ни странно для этого времени года, с мороженым.

Казалось бы ничего необычного, по крайней мере я так думал до определенного момента.

Случилось это, когда мы проходили мимо небольшой полянки с различными горками, песочницами и прочими радостями для малышни.

Заметил что Княжна сперва открыла рот, а потом чуть голову не свернула, когда мы проходили мимо.

— Вы видели?!

— Что?

— Как во сне у Джека! Такие же мелкие!

— Что? О чем ты? — я все еще не понимал, что она имела ввиду.

— Да ты посмотри сюда! Видишь?! Они совсем как чибби-Иделька или Филя!

— А-а, ты о детях что ли?

— Да! Они тоже люди?

Наша дружная компашка сначала удивленно переглянулась, а затем тихонько хихикнула. Я догадался, что Княжна ни разу не слышала о процессе размножения. Похоже, секс для нее был не более чем развлечением, а то что у этого занятия есть свое предназначение, она не задумывалась, о чем мы ей и поведали.

Сказать, что это озадачило Княжну, значит ничего не сказать. Хонкай реально ушел в себя.

— То есть... То есть вы хотите сказать, — заноза шла рядом, потирая подбородок и хмуря брови. — Что человек появляется в другом человеке, растет там, а потом выходит наружу когда придет время? Как? Откуда?

Фу Хуа уже собиралась отвести свою ученицу в сторонку и там все досконально объяснить, но ее остановила Идель. Сказала, что сама все расскажет. Феникс согласилась, а потом мы наблюдали театр одного актера.

Княжна остановилась. Ее хмурое лицо стало еще более хмурым.

— Так... Ладно, допустим, я тебе поверила. Допустим он сидит в животе. Окей, он чотс жрет через какую-то трубку в своем пузе, но как он тогда выходит?

Кролик тоже притормозила и ткнув меня в бок, ехидно ухмыльнулась. — Щас для нее весь мир перевернется.

И судя по расширяющимся глазам Княжны, не ошибся.

— Да вы издеваетесь?! В смысле “оттуда”?! Как десять килограмм человека может оттуда вылезти?! — взгляд хонкай сфокусировался на нас. — Ребята! Идель говорит...

— Она не врет.

— Да как... То есть... Вот прям...

— Ага, — с улыбкой кивнула Араши, а затем добавила. — А как тебе новость про сиськи?

— К-какая новость? — заноза обхватила свою грудь как будто ее собираются отобрать. — Что будет с моей грудью?!

— О-о-о, подру-у-уга, — морда кроля приобрела совсем уж коварные оттенки. — Твои бидоньчики распухнут.

— Распухнут?!

— Да-а, а потом начнут давать молоко.

— Молоко?!

— Станешь как коровка, му-фу-фу.

— Не хочу как коровка! Что это вообще за бред?!

— А ты думала, они у тебя только для красоты болтаются?

— Но-но-но, какой смысл?! Терпеть все это, чтобы что?! Чтобы получилось вот это?! —

Княжна ткнула пальцем в сторону ребятишек, чьи родители стали с опаской поглядывать в нашу сторону. — Зачем?!

Фу Хуа все-таки решила вмешаться. — Идите вперед, а мне нужно провести небольшую лекцию, — взяв свою ученицу под руку, они двинулись чуть позади.

— Я что-то еще не знаю, Фу Хуа-сенсей?

— Ты почти все знаешь, Княжна, но кое-что упускаешь из виду.

— Если вы про то, что размножаться это необходимость, то это я и так поняла и чтобы сразу расставить все по своим местам, меня этим заниматься вы не заставите!

Фу Хуа мягко улыбнулась. — Тебя никто не будет заставлять это делать. Ребенок — это плод любви двух людей. Мужчины и женщины. Он существует не как отдельная часть своих родителей, а как продолжение, как слияние двух рек в одну, где их воды перемешиваются, преобразуясь во что-то новое. В ребенке сочетаются черты отца и матери, а потому это естественно, что дитя может одновременно походить на двух родителей сразу.

— То есть, — Княжна стала улавливать мысль. — В теории, если бы у нас с Джеком был ребенок, то он вполне мог бы получить мою силу и его регенерацию.

Видя радостное лицо Княжны, Фу Хуа мысленно выругалась и решила исправить ситуацию. — Ну, почему сразу с Джеком...

— Фу Хуа-сенсей, не увиливайте!

— Кхм, да, но может и не быть. У него могут быть твои глаза и, например, его нос. Он может вообще не получить никакой силы.

— Хм-м, — лицо занозы приобрело совсем уж какие-то восторженные оттенки. — А могут быть четыре руки и тентакли?!

— Эм, да?

— Это будет неубиваемое чудовище! Джек!

Я аж вздрогнул. — Что?

— После Макдака идем делать детей! Много!

Обернувшись, увидел взгляд Идель, который говорил, что она скорее собирается делать трупы... Много.

— Ара-ара, — прикрыв пальчиками губы, Рита переводила улыбчивый взгляд то на меня, то на свою половинку. — Если нужно, мы можем снять номер в отеле. Мисс Фу Хуа, не желаете присоединиться? Говорят делать детей вчетвером намного интереснее! А потом можно будет сравнить у кого получился лучше.

— Д-д-д... В-в-вчетвером? — феня затроила. Сломали феню.

— Рита! — казалось, что Идель сейчас взорвется.

— А почему вчетвером? — кролик сначала не поняла, но потом как поняла и естественно возмутилась. — Нас же пятеро! Или... Стоп! Вы что меня кинуть решили?! Типо мы тут трах-тибедох, а ты там дверь покарауль?! Джек, я не согласна!

Я вздохнул. Чего ж еще делать?

— Успокойтесь. Никакие дети вам не грозят. Разве что...

Мой взгляд упал на мелкого пацана, который разом засунул в рот половину мороженого и стоял пялился на Идель.

— Тебе чего? — богиня не грубила, но тоном дала понять, что такому вниманию она не рада.

Десять минут спустя.

— Рита, не хочешь помочь своей подруге?

— А вы своей? — бестия даже не дернулась.

Мы всей нашей дружной компанией наблюдали за тем, что ребетня сотворила из занозы четырехрукую карусель и просила их немного покрутить. Облепили со всех сторон просто. Думаю Идель и рада бы свалить, но вот Княжна... Княжне по-моему это нравилось. А мелочь и рада стараться. Визжит, смеется, гогочет... Нашли, блин, развлекуху.

От созерцания этой прелестной картины меня отвлекла внезапно оказавшаяся на моем колене ладонь.

— Капитан Джек, а как вы относитесь к детям? — Рита внимательно вглядывалась в мое лицо, причем в свою очередь в ее взгляде трудно было угадать как бы она сама ответила на этот вопрос.

— В смысле как?

Валькирия слегка улыбнулась. — Хотели бы вы настоящего ребенка? Своего.

— “Йай-йей-йай!” — раздался недовольный пронзительный голосок чиби-Идельки от которого я невольно поморщился.

— “Успокойся, Иди. Ты тоже настоящая.”

— Так что? — не унималась горничная.

— Не знаю, — я снова взглянул на нашу хонкайскую карусель, которая стала хохотать еще громче детишек. — Не могу сказать, что не задумывался об этом, но...

— Но?

— Хах, мне иногда кажется, что я сам еще ребенок. Боюсь, если он у меня каким-то чудом появится, то у нас с ним будет жесткая конкуренция за мамкину титьку.

Лицо Риты вновь украсила легкая улыбка. Валькирия тоже устремила свой взор в сторону Идель.

Очень часто, в силу специфики своего мозга, я не замечаю многих важных вещей. Например того, что ответ на вопрос Риты желала услышать не только горничная, но и одна древняя легендарная птица.

В комнате раздался смех. Настолько теплый, что в него можно было завернуться как в плед. — Смотри какие у нее щечки.

— Вся в мать, — прозвучал сильный мужской голос. Однако, звучал он тихо, ровно настолько чтобы не разбудить кроху. — Еще чуть-чуть и будет выше тебя. Наверняка вырастет такой же красавицей.

Фу Хуа ощутила как рука Джека мягко обняла ее за талию и прижала к себе.

Тем временем кроха зашевелилась и сладко зевнула, забавно трумкнув своим маленьким ротиком.

— Кажется кто-то проголодался.

— Хо-о-о... Хо-хо-хо...

— Хо-о-о...

Иллюзорное видение исчезло также внезапно как и появилось. Жестокая реальность встретила феникса ехидным и весьма насмешливым лицом Риты.

— Ч-что?! Почему вы так на меня смотрите?! — у Фу Хуа был такой вид, как будто ее только что застали за чем-то крайне неприличным.

— Хе-хе, кажется мне, капитан Джек, что наша дорогая староста факультета валькирий задумала бросить уничтожать хонкаев и заняться чем-то более приземленным.

Феникс аж встрепенулась. — С-совсем и-и... вовсе я, — ага-ага, сказал “человек-у-меня-все-на-лбу-написано” — Вы сами то, мисс Рита...

— Да-да, я тоже видел то задумчивое лицо. Признавайся, о чем думала.

— Я? — пальчик бестии указал на ее лицо.

— Ага-а-а, тоже представила домик с лабрадором и парой карапузов?

— Ха-ха, нет, капитан. Я подумала как было бы забавно если бы вы с кем-то боролись ради моей груди, — Рита вздернула носик и помахала пальчиком из стороны в сторону. — Прости, Бьянка, сейчас не могу передать телефон Джеку. Почему? Хах, наш капитан обедает, — опустив руку на уровень груди, засранка сделала жест словно гладит кошку. — Кушайте плотно, капитан Джек, набирайтесь сил и ох! Прошу аккуратнее с зубами, она сегодня крайне чувствительна! — закончив, девушка звонко рассмеялась.

— Знаешь... Ты иногда бываешь капец какой мерзкой.

Отсмеявшись, валькирия аккуратно смахнула выступившие слезы.

— Шутки шутками, капитан, но мне кажется у меня появилась новая идея фикс.

— Новая? То есть была старая?

Бестия хитренько ухмыльнулась. — Старайтесь об этом не думать, капитан, старайтесь не думать.

Не думать...

Я вновь устремил взгляд в сторону занозы, когда меня внезапно пробило на ха-ха.

Рита с Фу Хуа с любопытством уставились на меня. — Позвольте узнать что вас так рассмешило, капитан.

С трудом уняв приступы смеха, попытался рассказывать то, что мне пришло в голову, но сперва опустил руку на уровень пояса и повторил жест бестии с кошкой. — Прости, Бьянка, Рита сейчас не может подойти к телефону, кх-х, она обедает.

— Фу! Капитан, это отвратительно!

Между тем, Фу Хуа отвернулась прикрывая рот кулачком, пытаясь не засмеяться. Сортирный юмор он такой. Делаешь вид, что ты выше этого, но ржать все равно хочется.

Город встретил нас шумными дорогами, гудящей толпой и высоченными зданиями. Людей и вправду было так много, что мне приходилось проявлять недюжую внимательность наравне с ловкостью, чтобы никого не сбить. То тут, то там взгляд привлекала различная реклама и цветастые вывески разношерстных магазинов.

— Он такой большой! Он действительно большой!

Княжна только и успевала вертеть головой. Для хонка все было интересным, ведь одно дело когда ты видишь это на картинках и совсем другое вживую. Нашему дорогому монстрику было интересно все, включая прохожих. Даже такая банальность как их одежда привлекала ее внимание. Деловые костюмы, куртки, кеды, шарфы, шапки. Казалось, что к глазам Княжны подключили шланг с новой информацией и врубили его на полную мощность.

Какая-то машина посигналила зазевавшимся пешеходам и внимание хонка приклеилось к нему, заиграла музыка и вот Княжна уже с любопытством рассматривает какие-то побрякушки на витрине маленького магазинчика.

— И вправду, — Фу Хуа занималась тем же что и ее ученица, только в более сдержанной форме. — Города сильно преобразились с тех времен когда я в последний раз ходила среди людей...

— Надеюсь в лучшую сторону?

— Сложно сказать, — вид у феникса был немного растерянным. — Слишком шумно для меня.

— Дойдем до торгового центра, а там будет немного спокойней. Немного.

После моих слов девушка крепко обхватила мою руку и зашагала следом. Впрочем, я тут для всех был своего рода ледачком.

До торгового центра мы добрались довольно быстро. Это была колоссальная постройка. Многоэтажное здание буквально пестрило плазменными билбордами, на которых постоянно транслировали рекламные ролики.

Преодолев толкучку у входа, с горем пополам добрались до весьма обширного фонтана, который решили использовать в качестве ориентира в том случае если кто-то потеряется.

— Так, хорошо! Куда теперь?

— Смотрите, здесь интерактивная карта, — наше внимание привлекла Рита, подзвав к небольшому терминалу. — Тут можно найти интересующие нас магазины, — валькирия начала что-то набирать, но тут же прекратила, когда кролик беззастенчиво подергала ее за подол платья.

— Там есть Макдак?

Выглядело это как мышка дергающая льва за хвост. Рита удивленно опустила взгляд на коротышку, но той все было нипочем.

— Ну, так там есть Макдак или там нет Макдака?

— Кажется, он важен для вас, мисс Араши.

Прозвучало как “важнее вашей собственной жизни.”

— Думаю все проголодались в дороге так почему бы нам немного не подкрепиться? Сил набрать... В общем, ищи Макдак.

От бестии пахнуло морозом.

— А почему бы вам, мисс Араши, не заняться поиском самостоятельно?

— А тебе не видно?! Я не достаю! Экран слишком высоко!

— Так найдите себе маленькую табуреточку и если хорошо попросите, то я так и быть помогу вам на нее забраться.

— Мне кажется тут кто-то нарывается! — лицо кролика тут же исказила гримаса “я у мамы гопник” и коротышка принялась закатывать рукава.

Из-за шума толпы я плохо слышал, что у них там происходит, но если читать по губам, то получалось примерно следующее:

— Бла-бла-бла, дура!

— Бла-бла-бла, сами вы, мисс Араши, хитро-подобранный-синоним дуры.

— Ах, вот ты где! — Риту неожиданно кто-то дернул за рукав. Везет сегодня Рите.

Бестия развернулась с лицом, которое казалось высекали из куска льда. — Вы кажется обо...

— Давай завязывай с раздачей листовок и иди помоги в зале! Там пара тунеядцев хотят

фирменный какао от Риты Розвайс, — незнакомка ткнула себе за спину пальцем.

К слову, девушек было двое, а главной изюминкой служил их внешний вид. Рита осеклась на полуслове, когда заметила кто к ней обращается. Если коротко, то это были косплееры. При чем первая девушка выглядела как Бьянка, а вторая чем-то очень сильно напоминала занозу.

— Ну же, Осака, пойдём! — псевдо-Дюрандаль схватила бестию за руку и уже собиралась увести от нас, однако, Рита даже не шелохнулась. — Осака, не тупи!

— Не... тупи? — глаза гончей превратились в две маленькие рубиновые щелочки.

На секунду девушке показалось, что она сейчас держит за руку самую смерть. Даже огромный призрачный силуэт с косой привиделся.

— Киришима, ты как-то побледнела. С тобой все хорошо? — подала голос псевдо-заноза.

— Д-д-да. В-все х-хорошо!

— Ой, девчата, а что вы здесь делаете? — послышался милый голосок и из толпы вынырнула новая участница в образе Риты.

Конечно же, если присмотреться, то можно заметить, что платье хоть и пыталось повторить оригинал, но разительно отличалось в качестве материалов, цвет глаз создали с помощью линз, а причёска являлась всего лишь париком. И все же, она довольно сильно была похожа на оригинал, а потому не удивительно, что девчата обознались.

Тем временем псевдо-Бьянка медленно перевела взгляд на псевдо-Риту, затем ее глаза вернулись обратно на то место, где она держала за руку самую смерть, а после к лицу на котором сейчас играла легкая ухмылка.

— К-какой к-качественный косплей, хе-хе, — на лице девушки появилась кривая улыбка. — В-вы ведь косплееры, да? — в голосе прозвучала надежда.

— Во-о-у! Идель, смотри! Как на нас похожа! — Княжна в один прыжок оказалась около своей подражательницы и под офигевший взгляд девушки, стала дергать ее за щечки. — Она тоже твоя дочь?

— “Что?! Нет! Нет, конечно, нет! Эта девка зачем-то нарядилась в... в меня.”

— Рита, отпустите пожалуйста девушку, — к неразберихе присоединилась Фу Хуа.

Валькирия усмехнулась. — Да я ее и не держу.

— Р-рита? Рита Розвайс?! Настоящая?! — девушка вновь безуспешно задергала рукой. — П-простите, я к-кажется не могу разжать пальцы.

— **ВЫ ЧТО ЗДЕСЬ ДЕЛАЕТЕ?!** — словно снаряд в нас влетела женщина постарше которая выглядела как Химеко, только вот родинка была на другой титьке.

Заметив псевдо-Химеко псевдо-Бьянка вместе с остальными как-то подобрались. — Управляющая?! Извините, у нас тут...

Между тем, тетка подбежала ближе, резко затормозила и, поправив съехавший набок парик, принялась отчитывать псевдо-валькирий. — Что у вас тут?! У меня там полный зал клиентов! Тереза с Кроликом еле справляются! Киана вообще в ауте! — Химеко устремила взгляд в потолок и почесала щеку. — Перегрелась бедняжка.

— У-управляющая, — Бьянка указала трясущимся пальцем в сторону оригинальной Риты. Женщина проследила куда указывает ее подчиненная пока не встретилась взглядом с бестией. Секунду ничего не происходило, а затем ее лицо расплылось в довольной улыбке.

— Какая преле-е-есть! Девушка, а вы не хотите немного подзаработать? — в этот момент в полезрения этой предприимчивой тетки попала вся наша компашка. — Вы все

замечательно выглядите! Вы-ы... Должно быть вы, капитан Джек? О-очень похожи! А вы? Хм-м... Точно! Феникс! А это же, — женщина со скоростью пули оказалась рядом с занозой. — Княжна Идель Розвайс! Тинейджеры будут в восторге от этой наливной задницы! Ну, просто не отличить от оригинала! — казалось, что зрачки в глазах псевдо-Химеко сменились на золотые монетки. — Тут даже кролик есть! Ребята, бросайте все и вперед делать бабки!

Пришлось мне вмешаться.

— Извините, но мы здесь по делам и да, для меня это важно, — я указал пальцем на грудь барышни. — Родинка должна быть с другой стороны.

Женщина отпрянула, прикрывая грудь. — Она настоящая! — а затем пробухтела. — Не закрашивать же и рисовать новую... глупо как-то...

— Ладно! Ладно! Всё! Мы поговорили, во всем разобрались, теперь пошлите и Макдак, — схватив Фу Хуа и Риту за руки, кроль потащила их в противоположную от псевдо-Химеко сторону. Однако, та и не собиралась униматься.

— Макдак? Какой еще Макдак?! Вы чего?! — женщина обежала нас по кругу и преградила путь. — У нас тут настоящее кафе валькирий! Весь звездный состав готов обслужить вас по высшему разряду! У нас даже капитан Джек есть! — проговорила она, гордо выпятив грудь, а затем тихо добавила. — Ненастоящий правда... и вообще он девушка, но это не важно!

— Дамочка, у нас тоже есть капитан Джек, к слову настоящий, да еще и, — Араши согнула руку в локте. — Во-о-от с таким дрыном! И если надо будет, мы сами его обслужим!

Псевдо-Химеко покраснела и как-то растерялась. Фу Хуа недовольно покосилась на кролика, губы Риты украсила тонкая полоска улыбки, Княжна согласно закивала, Араши самодовольно вздернула носик, Идель хотела делать трупы... Много.

— Слушайте, ну зачем вам этот Макдак? У нас же лучше!

— Две мясных котлеты гриль, специальный...

— Да-да, соус, сыр, признаю сама там иногда обедаю... — плечи женщины опустили, однако... — Но у нас есть непревзойденные кексы! Самые обалденные кексы! Самые лучшие! Вы просто никогда такие не пробовали! Сами боги готовы спуститься с небес чтобы их попробовать, да не могут! А-а-а, вы можете. Да. Вы можете.

Заноза как-то внезапно потеряла интерес к своей копии. Идель отстранилась, выпрямилась и, скрестив руки, взглянула на псевдо-Химеко.

— Сами боги говорите, — девушка хмыкнула.

Между тем со стороны Риты повеяло холодом. — Лучшие кексы значит...

— Д-да, — неуверенно ответила управляющая. — С-самые лучше.

— Эй-эй-эй! — Кролик схватила обеих подруг за руки и потянула в другую сторону. — Вы же не поведетесь на это! Не поведетесь? Не ведитесь! Ну же!

— Уважаемая Араши, — тетка перехватила инициативу. — Скажите, но чем вам так приглянулся Макдак?

— Кола! Много колы! — Кролик аж покраснел от натуги пытаясь сдвинуть занозу и бестию.

— И все?

— И бургеры, — глаза с вызовом уставились на псевдо-Химеко. Услышав ответ, женщина радостно хлопнула в ладоши и улыбнулась.

— Так ведь это не проблема! По такому случаю, я распоряжусь и вам доставят все что

вы пожелаете в наше заведение! Соглашайтесь и вы не пожалеете! А еще... А еще, — было ощущение, что последние слова даются ей с большим трудом. — А еще вы получите пятьдесят пять процентов скидки! Да!

— Прямо пятьдесят пять? — тут уже я усмехнулся.

— Кхм, вернее я хотела сказать пять процентов. Просто пять процентов. Пять с половиной если напишете отзыв...

— Довольно разговоров, ведите.

У Идель включился режим “щас доебусь”, а Рита с видом снежной королевы слегка взмахнула рукой и поплыла следом за довольной женщиной.

Прим. автора: Знаю, что мало, но на этом пока все. До следующих выходных:)

На место нас привели чуть ли не под конвоем. Впереди с высоко поднятой головой шла управляющая, а сзади наш строй замыкали псевдовалькирии. Вся дружная компания в значительной степени привлекала внимание прохожих, и я периодически стал ловить любопытные взгляды зевак. Находились даже такие, кто начинал тыкать в нас пальцем.

— Ну вот мы и пришли! — развернувшись, псевдо-Химеко хлопнула в ладоши и, сделав нечто похожее на книксен, который едва ли клеился с образом огневласки, гостеприимно улыбнулась. — Занимайте свободный столик, наши прекрасные валькирии вскоре примут ваш заказ.

Высказавшись, женщина быстро удалилась в помещение для персонала, а мы в свою очередь воспользовались ее советом.

Что касается самого кафе, оно оказалось довольно просторным и вместительным. Вдоль стен и окон, которые выходили внутрь торгового центра, располагались небольшие диванчики и столы на четыре места. К слову, почти все было занято.

Из украшений, наверное, можно отметить яркую роспись стен, состоявшую в основном из образов именитых воительниц. Естественно, там была высшая валькирия Дюрандаль со своим шикарным лэнс-копьем, майор Мурато Химеко, вооруженная огненным дрынном и озорной лисьей улыбкой. Киана, которую в последнее время все чаще стали изображать в образе гершера, потому как именно так она сейчас участвует в спасательных операциях. Помимо этой троицы нашлись и остальные, но их я перечислять не буду. Проще сказать, что тут был весь основной состав валькирий “S” класса, включая даже ненормальную Патрицию.

(Та самая Патриция Валентайн, которую фризит от малейшего прикосновения к мужикам)

Стоит немного рассказать о нашем появлении в кафе и реакции посетителей. Как они отреагировали? А никак. Вообще никак. На нас даже не посмотрели. Да и зачем, когда вокруг и так дохрена капитанов Джеков с девушками самых разных модификаций? Тут обнаружился даже темнокожий вариант Бьянки и Идель.

Правда, не всем понравилось наше появление. Некоторые умудрились воспринять нас как конкурентов на внимание официанток, а с каких-то столов даже послышалось недовольное фырканье, что, мол, позыры мы самые натуральные и пришли повыделываться, а вот они — настоящие фанаты.

— Хе-хе, я насчитала четверых косплееров в моем образе, — Араши довольно оскалилась. — Разумеется, я их не виню. Как можно сопротивляться и не хотеть быть похожим на кого-то настолько крутого?

— Хо-о, — на лице Риты появилась легкая ухмылка, — вы считаете себя крутой, мисс Араши?

— Конеч-ечно! — протянула ушастая. — Я настолько крутая, что делаю крутым все вокруг себя, — крутышка-коротышка помахала перед лицом ладошкой. — В том числе вас, мисс Рита. Даже вы рядом со мной становитесь чрезвычайно крутой.

Бестия хохотнула.

— Слышали, капитан Джек? Мы должны поблагодарить...

— Не-не-не, вы все не так поняли!

— М? — Рита удивленно взглянула на кролика. — Что я не так поняла, мисс Араши?

Коротышка откинулась на спинку диванчика и, прикрыв глаза, объявила:

— Я не делаю Джека крутым. Джек и так крутой! — теперь уже на губах девочки появилась хитрая издевательская ухмылка. — Так что если хотите меня поблагодарить, мисс Рита, то придется делать это в полном одиночестве.

Было видно, что выпад Араши задел бестию, однако ответить последней не дали. Дверь на кухню внезапно отворилась, и в общем зале появилась псевдо-Киана. Вопреки ожиданиям, девушка была одета вовсе не в костюм Сайрин либо в облегающий звездный, а в миленькое коротенькое — чуть выше середины бедра — фигурное белое платье и матроску, которая была украшена голубыми лентами. На голове симпатяги красовалась такая же белоснежная беретка, а завершающей чертой всего образа послужили ролики.

На полпути к нашему столику она поставила одну ножку на носочек и расставила руки в стороны, имитируя левитацию гершера. И вот в таком виде подкатилась к нам.

— Приветствую вас, уважаемые гости! Сегодня вы будете обречены на хорошее настроение! Я, гершер Сайрин, — девушка приложила пятерню к голубому глазу, продолжая смотреть на нас золотым, — заставлю ваши тела наполниться серотонином и огромным количеством сахара. А сейчас... — с этими словами милаха положила меню на стол. — Прошу выбрать свою судьбу! — наконец, закончив с этой забавной театральной постановкой, она улыбнулась и, сложив ладошки, слегка поклонилась. — В общем, сегодня я буду вашим официантом. С выбором можете не спешить, я приму заказ, когда вы будете готовы.

— Какой-то у вас неканоничный наряд.

— М? Ах, простите, — девчушка смутилась. — Наряд Сайрин сейчас в химчистке, а в облегающем звездном Кианы я... Ну, он слишком смущающий.

— Хах, понятно. Не смеем больше отвлекать.

Развернувшись и задорно двигая ножками, псевдо-Киана покатилась раздавать заказы другим посетителям.

— Джек? Джек, очнись, — почувствовал, как меня больно ущипнули за коленку. — Куда это ты смотришь? — раздался недовольный голос Фу Хуа. Меня неудачно поймали в тот момент, когда я тихо пялился на то, как душевно колышется короткий подол платья псевдо-Кианы.

— Капитан Джек — разваратник. Вам стоит к этому привыкнуть. Однако лично я не могу его судить. Признаться, ножки и попа этой молоденькой девушки то еще заглядение, — сказала Рита, не отрывая взгляда от страниц меню. Тоже, видать, тихо пялится.

Фу Хуа недовольно фыркнула и ущипнула меня еще несколько раз. Я, конечно, попытался отбиться, но куда там... Если великий феникс хочет тебя ущипнуть, великий феникс тебя ущипнет.

— Ай... Ай, да хватит! Фу Хуа... Да что... ай!

— Хе-хе, Джек, лучше извинись, иначе Фу Хуа-сенсей зажимает тебя до смерти, — хохотнула Княжна. — А вообще правильно! Нечего на чужие жопки смотреть!

— Да я, в общем-то, не на жопку даже...

За попытку оправдаться получил очередную пару болезненных щипков. Уж очень сильно, видать, мой неосторожный взгляд задел феню.

В свою защиту хочу сказать, что пялился я действительно не на жопку той юной леди. Отнюдь. Скорее мое внимание привлек ее костюмчик. Короткое белоснежное платье с матроской и береткой... Хо-хо-хо, боюсь, Киане придется его примерить. Чтоб я сдох, но в

следующий раз, когда она завалится ко мне в гости, он будет на ней. Хотя если подумать... Почему я должен ограничиваться только Кианой?

Заметив мой взгляд, феникс все поняла, смутилась и потупилась. А я, решив не откладывать в долгий ящик, тихонько озвучил свои мысли Фу Хуа, заставив ее покраснеть еще больше. И пока говорил, девушка украдкой косилась в сторону официантки на роликах.

— Эй, вы чего там шепчетесь?! Нам тоже очень интересно! — возмутилась Княжна.

— Похоже, наш капитан, — Рита флегматично перелистнула страничку, — планирует поднять численность служащих морского флота, — бестия захлопнула меню и с улыбкой взглянула на Фу Хуа. — А еще, вероятно, вскоре чей-то кораблик будет ритмично покачиваться на волнах, хе-хе, — засранка подняла один кулачок в воздух. — Йо-хо-хо, свистать всех наверх... Поднять, хе-хе, паруса... Йо-хо-хо, и не только паруса.

— Рита, прекрати глумиться! Мы обсуждали... эм-м... какие занавески повесить в холле.

“Какая же тупая отмаза. Вот прям капец. Сказанул, называется, что первое безобидное в голову взбрело. Занавески же безобидны? Да?”

— Как скажете, капитан, — рубиновые глаза вновь переключились с меня на феникса. — Как скажете... Главное, мисс Фу Хуа, не забудьте надеть беретку. Без нее образ будет неполноценным, — внимание бестии снова пало на меню. — Хм... что бы я хотела из этого попробовать?

— Могу предположить, что пиздюли с абрикосовым джемом, но промолчу, — пробухтела Араши.

— Наконец-то закончилось... — тяжело вздохнув, Киана плавно приземлилась на обломки здания.

— “Хочу спать”, — прозвучал в голове девушки ленивый зевок Сайрин.

Косичка всегда отличалась добротой и стремилась помогать людям не только в силу своего долга, но и по зову сердца, однако в последнее время это происходило слишком уж часто. Буквально без остановки. У нее даже не получается насладиться плодами своих трудов, увидеть счастливые улыбки, услышать тот самый облегченный вздох, когда люди понимают, что все плохое уже позади... И так день за днём, день за днём.

От созерцания прекрасного во всех отношениях заката девушку отвлекло оповещение на смартфоне.

Киана, по совместительству могущественный гершер пустоты Сайрин, с любопытством глядела в свой телефон. Сейчас было довольно забавно видеть ее со стороны. Вот она величественная, источающая непревзойденную мощь валькирия, а вот обычная девушка, которая сутуло сидит на каком-то бетоном обломке, держа свой смартфон двумя руками.

Kiana^Sirin: Химеко, ты чем там занимаешься?

Fire_girl: Загораю!

Kiana^Sirin: Серьезно?

Fire_girl: Нет, бл*ть, работаю! Чем я еще, по-твоему, могу заниматься?!

Следующим сообщением Киана сбрасывает ссылку на видео с местного аналога ю-туба.

С первых секунд ролика стало понятно, что снимали его в каком-то из филиалов “Макдака”. Снимал один из посетителей, но примечательным было происходящее. Из всех посетителей явно выделялась женщина, всем своим видом очень сильно напоминающая

Мурато Химеко, включая костюм цвета багряного заката, с которым очень сильно контрастировало обыкновенное жестяное ведро в ее руках... Не обращая ни на кого внимания, валькирия подошла к кассе.

— Эм... добрый день! Что будете заказывать?

— Двадцать двойных бургеров, пожалуйста, — огневласка облокотилась на стойку, в то время как продавец слегка прихудел от размера заказа.

— Двадцать? Я правильно вас поняла?

— Ага... И пятнадцать литров колы.

Брови продавщицы изумленно приподнялись.

— П-простите за глупый вопрос, но в какие стаканчики вам это налить?

— Стаканчики? Ах да... — на стойку приземлилось ведро. — Вот сюда, пожалуйста.

Fire_girl: Какого ХРЕНА?!

Fire_girl: ЭТА ШВАБРА ПОЗОРИТ МОЙ СЛАВНЫЙ ОБРАЗ!

Kiana^Sirin: Ха-ха-ха)))))))))

Sunny_boobs: Мурато, ладно бургеры, но пятнадцать литров в ведре — это сильно))))

Fire_girl: Да чтоб вас! Это не я!

Kiana^Sirin: Тётя Химеко, не надо стесняться! В вопросе еды я вас полностью поддерживаю!

Fire_girl: Не я это! Говорю же! НЕ Я! D:

Sunny_boobs: Две мясных котлеты гриль, специальный соус, сыр, а еще калорий тазик и холестерин паровоз...

Kiana^Sirin: Только так!

Sunny_boobs: И это Макдак:D

Fire_girl: АРГХ! Кто эта гадина?! Я убью ее! Какого черта вообще?!

...Киана, по совместительству могущественный гершер пустоты Сайрин, с любопытством глядела в свой телефон. Сейчас было довольно забавно видеть ее со стороны. Вот она величественная, источающая непревзойденную мощь валькирия, а вот обычная девушка, которая сутуло сидит на каком-то бетоне обломке и звонко смеется, так забавно топя ножками по разбитому асфальту...

— Капитан, скажите “а-ам”, — бестия в юбке взяла кусочек пирожного и стала настойчиво его мне впаривать, тыкая в лицо чайной ложечкой.

— Рита, отвяжись.

— Ну же! Откройте рот, в него влетит ложка-вертолет. Давайте, а-а-а-ам.

— Иди в пень.

Чувствую, я бы засунул эту ложку куда поглубже, но, как обычно и бывает, что-то пошло не так.

— О... Исчез.

Внезапно кусок пирожного просто испарился. Случилось это настолько быстро, что даже наша сверхскоростная горничная не успела отреагировать, а только удивленно вздернула бровки.

Рубиновые глаза быстро нашли виновницу пропажи вкусняшки. Кто это был? А кто у нас тут самый быстрый? Естественно, это была Фу Хуа, которая с весьма гневным видом пыталась пережевать пироженку.

— Мисс Фу Хуа, если вы хотели, чтобы я покормила вас с ложечки, то могли сказать это напрямую, — отделив еще один кусочек, на этот валькирия решила докопаться до феникса. — Скажите “а-а-ам”.

— Прекратите тыкать в людей едой, мисс Рита. Это неприлично!

— Не будьте такой серьезной, — девушка улыбнулась. — У нас сегодня выходной, можно немного побезобразничать.

— Безобразничайте у себя в комнате, — ответила менторским тоном Фу Хуа.

— Ох, только если вы составите мне компанию, уважаемая староста.

— Да ни в жизни!

Валькирия усмехнулась.

— В смерти безобразничать неинтересно. Настоятельно рекомендую пересмотреть свои взгляды.

“Бу-бу-бу, вот не могут они спокойно разговаривать. Ладно хоть не дерутся, и то хлеб.”

В общем, мы неплохо перекусили. Кое-кто даже слишком неплохо.

— Я больше не могу... Это слишком. Слишком много, — Княжна просто легла на стол, держась за весьма округлившийся живот двумя руками.

Рита протерла губы салфеткой и недовольно покачала головой.

— Тебя никто не заставлял столько есть. Идель, почему ты не следишь за ней?

На лице богини появилась многострадальческая улыбка.

— Потому что если я ей запрещу, то она будет ныть, а так на собственном опыте убедится, что делать... делать такое... м-м, зараза! Нахрена было в себя столько пихать?

— Вкусно-о... — прозвучал виноватый, но не менее страдальческий голосок уже Княжны. Прямо чувствовалось, как она пытается извиниться всем своим хонкайском естеством.

К слову, с другой стороны стола также доносились заунывные стенания.

— То чувство... кх... когда боль... граничит с блаженством, — простонала кролик. — Остался последний.

— Мне некуда... — Княжна устремила взгляд на упомянутый последний бургер.

— Бро, мы не можем... Не можем вот так проиграть.

В конец задолбавшись, решил закончить этот спектакль и сам съел оставшуюся булку, чем заслужил благодарные взгляды двух проглоток.

В общем, мы еще немного посидели, пока Араши с Идель не смогли нормально двигаться, а потом начали собираться.

Правда, и тут не обошлось без эксцессов. Стоило нам оторвать свои задницы от диванов, как управляющая этим безусловно прекрасным заведением тут же оказалась рядом.

— Групповое... — начала женщина, но ее мигом прервали.

— Нет! — феникс даже не дослушала. Ее в последнее время что-то триггерит с этого слова. Рита на пару с занозой хихикнули.

— Да я же... фото просто... на память...

День был в самом разгаре, и людей значительно прибавилось. Они целыми потоками двигались с этажа на этаж, от одного магазина к другому.

— И все же мне кажется, что нам стоило пойти с ними, — Фу Хуа с тревогой смотрела вслед своим ученикам. На душе было как-то неспокойно.

Араши закинула руки за голову и потянулась.

— Не переживай ты так. Решат все свои вопросы и вернуться. Кстати... — кролик оглядела величавый вид феникса. — Нет желания прошвырнуться по магазинам за чем-то более современным?

Голос Араши выдернул феникса из собственных мыслей. Девушка еще раз прокрутила слова собеседницы в голове, оглядела собственный наряд, который хоть и был наполнен красотой, однако же довольно сильно выбивался из толпы...

— Я не против.

— Вот и славно, хех, а вы, мисс Хренита? — коротышка повернула голову в поисках горничной, но той и след простыл. — Исчезла? Ну и черт с ней!

Естественно, Рита никуда не исчезала, просто пошла погулять да пополнить запасы редкого чая и некоторых кулинарных ингредиентов. Она шла напрямик к своей цели, не отвлекаясь и не обращая ни на кого внимания.

Валькирия аккуратно лавировала в густом потоке людей, при достаточно вызывающей внешности умудряясь оставаться незаметной, словно призрак какой.

Однако кое-что все-таки сумело привлечь ее внимание. Одна из витрин, что отличалась от остальных не столь ярким дизайном. Вернее, его как такового и не было. Просто темные шторы с броской неоновой табличкой, состоящей из двух слов, которые Рите в недалеком прошлом довелось услышать от мисс Араши.

Валькирия даже не сразу обратила на нее внимание и прошла на один магазин дальше. Но затем резко застыла и не разворачиваясь прошагала назад, пока не остановилась у двери.

Рубиновые глаза безэмоционально пробежались по вызывающим неоновым буквам, хоть их обладательница едва ли испытала смущение или стыд. К тому же ей совсем не нужно было искать оправдания для того, чтобы зайти в этот магазин, а потому, недолго думая, девушка дернула ручку.

Оправдание Рите действительно не требовались, а вот причинами обеспечила Араши.

Между тем я, будучи уже где-то на другой стороне торгового центра, готовился к самому мозговыносящему событию в своей жизни. Нет, ну это же надо было такому случиться, а?

Идель шла впереди с таким видом, словно она не книги покупать собирается, а штурмом этот магазин брать. Ладно, если что-то пойдет не так, то вмешаюсь.

— Эй, засранец! Если планируешь отсидеться в сторонке, то знай, что у тебя ничего не выйдет! — крикнула Идель, не оборачиваясь.

Удивительно видеть занозу в состоянии “мне не похер”.

— Да-да... посмотрим, насколько тебя хватит.

— Что сказал?!

— Иди давай, — легонько подтолкнул Идель в спину.

В общем, дошли мы все-таки до магазина. Людей внутри оказалось не так много, как снаружи, но тоже немало.

Как оказалось, продавали здесь не только книги. Тут можно было найти, наверное, все, что связано с детьми, начиная с подгузников и заканчивая игрушками.

Зайдя внутрь, Идель встала как вкопанная, причем настолько неожиданно, что я чуть ее не снес. Видок у занозы был немного ошарашенный. Такое чувство, что все содержимое магазина собирается на нее напасть. Даже те штуковины, которые похожи на оружие инопланетян из старых фильмов.

Я обошел застывшую проблему и подошел ближе к витрине.

“Мо-ло-ко-отсос... Ага... Инопланетяне... Сам ты инопланетянин, Джек, и мысли у тебя инопланетянские”.

— Веди.

— Что?

— Веди, говорю.

Взглянул на Идель. Ей как будто в задницу лом стальной вставили.

— Куда тебя вести?

Заноза со скрипом повернула голову. Складывалось впечатление, что у нее из всех узлов масло слили и щас ее шестеренки работают на сухую.

— Веди... куда-нибудь! К книгам веди! Делай что-нибудь! Почему я должна всем заниматься?!

Богиня, мять её, войны.

— С тобой все нормально? Может, присядешь?

— Со мной все хоро... — взгляд упал на витрину. — Момолокоот... сос?

И зависла.

Мне кажется, если ее сейчас ткнуть пальцем, то она и упадет в такой же позе.

— Тебе это не грозит.

— А? Да... Точно.

— Как бы там ни было, давай побыстрее с этим разберемся.

В общем, мы перешли в отдел с необходимой литературой.

— Ищи то, что может нам пригодиться, — Идель первой подошла к стеллажу и, подперев подбородок, принялась изучать названия книг. Я, в свою очередь, занялся тем же.

“После трех уже поздно”. “Общение с ребенком. Как?”. Хм... вот это может пригодиться. “Секретный мир детей”. Дохера прямо секретный. “Мы и дети”. Звучит как “ты и монстр в одной комнате”.

Я сам не заметил, как в руках оказалась книга с названием “Грудное вскармливание. Как начать, когда прекратить”. Взгляд невольно упал на задумчивую Идель. Вот вообще не представляю ее в роли заботливой матери. Она ж отмороженная по всем фронтам.

Стоит отметить, что поднимать тему материнства среди валькирий не принято. За силу и красоту воительницы платят самым дорогим для многих девушек — возможностью зачать ребенка. Связано это не с тем, что внутри что-то умирает, тут скорее наоборот. Дело в том, что яйцеклетка буквально становится неприступной крепостью. Мало того, что шкуру хрен прокусишь, так еще и фонит хонкай-энергией. Потому если бы какая-то валькирия вдруг залетела, то это было бы на грани чуда, но увы, шанс фактически равен нулю.

В общем, вот такая ситуация.

К слову, мы даже в семье стараемся об этом не говорить, чтоб лишний раз не расстраиваться. Иногда, конечно, вижу, как Химеко или Бьянка хандрить начинают. Приходится занимать чем-нибудь головы им, а то совсем девки раскисают. Так и живем.

Мой взгляд снова упал на Идель. В этот раз заноза держала по одной книге в каждой руке, то поднимая, то опуская их по очереди.

“Ты их по весу, что ли, выбираешь?”

Тем временем печаль моя, видимо, определив, какая книга тяжелее, удовлетворенно кивнула своим мыслям.

“Давай, попробуй ее еще и на зуб, а то вдруг она не настоящая”.

— Хрена ты уставился?! Заняться нечем?!

Вздыхнул и снова отвернулся к стеллажу.

— Занимайся делом.

Так... Ладно... Что тут еще есть? “Мама и папа глазами ребенка”. Хм-м... это может пригодиться.

Мы потратили еще около получаса на подбор нужной литературы, а когда закончили, с моей и ее стороны оказалось примерно по десять книг разной направленности, включая “Учимся говорить, читать и писать”, азбука, короче. Я еще в довесок на всякий случай зацепил пару энциклопедий “Все обо всем”.

С Идель встретились уже на кассе. Было забавно наблюдать за тем, как она дергается. Занозе реально было неловко от этого места, неловко от названий книг, которые выбрала. Даже снующие повсюду мамашки заставляли ее чувствовать себя не в своей тарелке.

Хм-м... “Конфликты в семье и их влияние на ребенка. Советы психолога”. Э? Э-э-э? Э-Э-Э?! Она что, стала нормальной?

— Куда пялишься, придурок?! Совсем страх потерял?!

А нет, показалось.

Заметив мой взгляд, заноза поспешила спрятать провокационную книгу под другими, более нейтральными.

— Кстати, раз уж мы решили все-таки этим заниматься. Как ты собираешься перенести все это в сон?

Идель на секунду зависла. Перед нами лежало около двадцати различных книг, которые, по понятным причинам, оказаться в моей голове не могли, а если и могли, то надолго бы там не задержались.

— Я... эм... Княжна! У Княжны феноменальная память! — в глазах богини появилось озарение. — Она прочтет книги, а потом... а потом... А потом, — это уже Княжна наконец-то решила высказать свои мысли, — подскажу вам, непутевым, что делать дальше. Бедные дети, повезло же с родителями! Хм... неужели я теперь буду преподавать, как Константина Рудольфовна? — заноза приложила пальчик к губам и подняла глаза в потолок. — От паразита, захватившего тело, до учителя божественного уровня, хах, неплохое повышение! Вы двое теперь точно не отвертитесь от душевных потрахушек! Иначе хрен вам, а не учеба! А теперь требую заключить наше соглашение шикарным поцелуем! Чтоб прям до косточек проняло!

Идель собралась было возразить, но Княжна тут же обратилась к кассиру, которая пребывала в некотором охреневании от диалогов занозы.

— Можете не пробивать товар, мы отказываемся от покуп... Стоп! Я поняла, — тон голоса изменился. — Х-хорошо, но ты ведь не думаешь, что Джек согласится? Он наверняка...

“Против? Лул, нет. Пожамкать Княжну и поднасрать Идель? Дайте два”.

— Я согласен.

— Что?!

— Давай сосаться.

— П-п-п-пошел ты!

— Нахрен?

— “Йай-ей!”

— Иделька разочарована, — я покачал головой. — Ты расстраиваешь нашего ребенка.

— “Йай-ха-ха-ха-ха”, — микро-проклятье зашло злорадным хихиканьем.

— Нашего? Ты так говоришь только когда тебе у-у-удобно!

Хех, чего ж ты заикаться-то начала...

— А вот и нет, — скорчил самую умную рожу.

— А вот и да!

— А вот и нет.

— А вот и да!

М-м-м, интеллектуальные диалоги. Обожаю. Просто бой разумов не на жизнь, а на смерть.

— Джек, покайся! Это не твоя пиписька, не стоит с этим играть!

— Эм... простите, вы будете оплачивать заказ? — напомнила о себе продавщица. Девушка так и сидела все это время с одной книгой и сканером штрихкодов в руках, переводя взгляд с меня на занозу и обратно.

— Конечно будем! — шикнула Идель и тут же подключилась Княжна: — Сразу после засоса.

Продавщица прониклась ситуацией и, подперев подбородок рукой, принялась ждать развязки. Причем во взгляде читалось довольно яркое “ЧЕГО ТЫ ЛОМАЕШЬСЯ, ДУРА?!”

— Давайте договоримся, а? Вот сейчас выйдем — и там обязательно все будет, — пошла на компромисс богиня. — Ага, так я тебе и поверила. Джек, высоси из этой засранки весь воздух, — продолжился спор двух личностей в одном теле.

Пока Идель придумывала контраргументы, я уже приобнял чертовку за талию. Княжна вмиг состроила томное личико, смущенно заправила прядь розовых волос за ушко и обхватила плечи руками.

— Только попро-м-м...

Естественно, я попробовал. Хотя это и было не впервые для Княжны, но впервые, когда это видела Идель. Гибкое изящное тело в руках, губы, отдающие привкусом карамели, и шумное дыхание. Про крышесносный аромат волос вообще молчу.

Княжна чувствовала, как Идель сопротивляется, однако отчасти назло, а отчасти потому, что самой хотелось, лишь прижалась еще сильнее.

Конечно, приходилось одергивать богиню, потому как эта зараза нет-нет да пыталась откусить язык Джеку, и все же поцелуй доставил немало удовольствия. А для себя девушка поставила галочку, что если член Джека по какому-то стечению обстоятельств — всякое ведь в жизни бывает — окажется у нее во рту, то-о... надо быть осторожнее и не отпускать ситуацию на волю случая.

Но как же все-таки кружилась голова от всего этого. По непонятным для хонкая причинам ей хотелось, чтобы язык Джека погрузился еще глубже. Хотелось переплестись с ним телами, чувствовать жар...

Я ощутил, как руки занозы опустились с плеч на спину, слегка впиваясь ноготками в кожу. Впрочем, сам я тоже не отставал. Вспомнив один случай с занятий по оказанию первой помощи, пробежался пальцами по стройной спинке, а затем с чувством обхватил и сжал обе ягодички, слегка загнав когти под кожу.

— М-м-м... — послышался стон. Девушка попыталась отстраниться, но как-то неуверенно, неубедительно. А я в свою очередь потянул руки чуть в стороны и вверх,

заставляя занозу встать на носочки и полностью положиться на меня.

Вместе с приятной мелодией голоса в нос буквально ударил карамельный аромат.

“Хе-хе, знаю, что этой извращенке нравится. Пусть теперь живет с этим”.

Между тем руки Идель переместились ко мне на грудь. Девушка легонько меня толкнула, потом еще раз. Выглядело как слабое “отвали”. В какой-то момент ладошки сменились на кулаки, и вот она уже как-то неуверенно по мне барабанит. И мычит.

— Хва... м-м... Хватит! Все! Либо ты заканчиваешь, либо я...

— Хах, либо что? — я ухмыльнулся, продолжая крепко прижимать ее к себе.

Глаза богини забегали. Ну-с, ситуация у нее безвыходная, но мне все же интересно, как она из нее попытается выпутаться.

— Я-я-я-я... — головка от часов “Заря”. Чего опять затроила-то? — Я сдам тебя Фу Хуа!

Вот же сучка.

— Да! Сдам вас обоих! И еще пушу слезу для верности! — заноза скрестила руки. — Шантаж и насилие! Что? Да что ты? — опять заговорила сама с собой. — А мне кажется что поверит!

— Так, погоди. То есть ты хочешь сказать, что могучая богиня войны, которой несколько тысяч лет от роду, пойдет и тупо наябедничает?

Скрип ее зубов в этот момент, наверное, было слышно по всему торговому центру, но в итоге...

— Да, мать твою! Сдам со всеми потрохами!

Так-с... ситуация накалилась. Впрочем, что я вообще теряю? Пиздуем ва-банк!

— Но мы с Княжной любим друг друга!

— Л-лю-лю... Дже-е-ек! — розоволосая засранка кинулась мне на шею и натурально принялась вылизывать щеки.

— Вот видишь! Так что-о... — я по-хозяйски обхватил задницу занозы, — придется потерпеть. У нас тут высокие чувства и все такое.

— Но Фу Хуа... — послышался снизу какой-то обреченный всхлип.

— В тесноте, да не в обиде. В конце концов, она тоже любит Княжну, как, впрочем, и тебя. Так что будем жить все вместе. У нас даже вот... чадо есть, — постучал пальцем по виску.

Конечно же я откровенно выстебывал ее. Что может пойти не так?

— Молодые люди, вы оплачивать покупку собираетесь? — в очередной раз напомнила о себе продавщица.

Идель резко зашипела:

— Да! — и снова вперила в меня взгляд, но кассирша все не унималась:

— Наличный, безнал?

— Ч-что?

— Наличными будете оплачивать или картой?

— Картой! — выпалив это, богиня вновь уставилась на меня. Взгляд ядреный, моська страшная. Ужас-ужас. — Знаешь что, Джек...

— В руках понесете или вам в пакеты положить?

— ...Есть определенные рамки...

— Де-вуш-ка-а-а, — продавщица слегка подергала Идель за рукав, а затем продолжила чуть ли не по слогам: — Вам па-ке-ты нуж-ны?

А дальше произошел взрыв. Не в прямом смысле, но заноза буквально зарычала на

бедную продавщицу, выпустив наружу все руки, когти и клыки. Та с перепуга аж в кресло вжалась.

После этого в магазине воцарилась тишина. Покупатели в шоке смотрели в нашу сторону, продавщица на грани визга, в общем, картина маслом.

Идель выглядела не лучше. Лицо взмокшее, а плечи то поднимались, то опускались в такт тяжелому дыханию.

Я решил первым нарушить тишину. Достал карту и передал кассирше.

— Сложите все в пакеты, пожалуйста. А ты, — взглянул на занозу, — опять расстроила нашу девочку.

Мне кажется, я еще ни разу не видел ее в таком замешательстве, а тишина никогда прежде не была такой зловещей.

Я прям засекал, как кровь с каждой секундой все сильнее приливает к лицу Идель и как сильно она сжимает кулаки. Ну а потом произошло вот это...

— А-А-А-А-А-АРГХ! Te stupri monstrum! Vidi te in loculo! Damnante vos ad infernum! Stupriculus! Pedicabo ego vos! Чертов урод! You are a fucking monster! I saw you in a coffin! Мудак! Damn you in hell! Fucking asshole! Anata wa kusomonsutādesu! Kan'oke no naka de anata c mimashita! Jigoku de kuso ttare! Kuso rokudenashi! Хер собачий! Anata ga ikimashita! Du bist ein verdammtes Monster! Говна кусок! Ich habe dich in einem Sarg gesehen! Verdammt in die Hölle! Verdammtes Arschloch! Du gingst! Сдохни миллион раз!

Обложив меня на хрен знает каких языках — а это явно были не комплименты, — Идель схватила пакеты с книгами и, продолжая бормотать что-то на сатанинском, пошагала на выход.

— Вы не пойдете за ней? — спросила одна из покупательниц.

— Хах, не-е... Пускай остынет, — ответил я и обратился к кассирше: — Извините за доставленные хлопоты.

Раз уж с одним вопросом разобрались, пора заняться причиной, по которой мне пришлось оставить Фу Хуа одну.

Сверившись с картой, направился на несколько этажей выше. Люди продолжали плыть сплошным потоком. Шум, гам, музыка и световое представление вывесок — все было неважным. Сейчас у меня имелась достаточно волнующая цель, на которой я сосредоточил все свое внимание и все свои мысли.

Из которых, впрочем, меня резко вырвало какое-то карикатурное создание. Лишь в последний момент я заметил, как парень со странной причёской нарочно столкнулся со мной плечом, что, конечно же, закончилось для него падением на задницу. Однако на этом странные события не закончились. Тут же ко мне подлетела целая толпа похожих друг на друга индивидов. Если честно, никогда не понимал, зачем они плойкой волосы вперед закручивают. Нелепо же, ну?

— Брата-ан! — один мгновенно подлетел к своему пострадавшему братану.

— Бро! — рядом оказался второй.

— Слышь, чмо! Ты обидел нашего братана!

“Чмо? Хах, а ребяташки серьезно настроены. Я бы сказал, далеко готовы зайти”.

Еще один абориген странной походкой враскоряку подошел ко мне.

— Ты ранил нашего братана! И как ты собираешься загладить свою вину?! А? А? А-а-а?!

С каждым “А” его морда лица становилась все ближе к моей. Честно, думал, щас заржу.

Это даже не гопники, а какая-то пародия на гопников.

Конфликт накалялся, но развязка оказалась неожиданной. Внезапно все любители плойки разом замерли и побледнели.

— Капита-а-ан, наконец-то я вас нашла.

“О нет. Только не ты. Можно я лучше с этими мальчиками-зайчиками постою?”

— А ты тут чего забыла?

— Ой, как грубо, капитан, — горничная подошла ко мне с какой-то маниакальной улыбкой. — Я недавно была в магазине спортивного инвентаря, и знаете что?

— Что? — вообще не понимаю, к чему мне эта информация.

— У них есть бейсбольные биты.

— А-а-а б-б-братану, кажется, полегчало, — один из гопников как-то уж сильно замандражировал.

Между тем Рита склонила голову набок, продолжая улыбаться и сверлить парней косым взглядом.

— А еще... Знаете, что там было еще?

— Понятия не имею.... Чешки?

— Хах, нет, капитан! Там можно приобрести грифы для штанги. Целую кучу грифов для штанги.

— Эм... окей? Почему это должно быть мне интересно?

Пока Рита делилась со мной очень важной информацией, аборигены что-то совсем приуныли. Вернее, их так сильно начало трясти, что они буквально стали похожи на размытые пятнышки. У них как будто виброрежим включился. У всех разом.

И, по-моему, один обоссался. Сильно, видать, растрясло, коль аж клапан сорвало.

— И вы не поверите, капитан, что я там в конце концов нашла... — так, слышу театральную паузу. Видимо, сейчас должно прозвучать что-то совсем умопомрачительное. — У них даже есть шесты для прыжков в высоту! Представляете? Пятиметровые! — глаза бестии полыхнули нездоровым огнем.

Один из нападавших на меня парней внезапно развернулся и с криком “AAAAAAAAAAAAAAAAAAAA” просто убежал в закат.

— П-простите! Пожалуйста, простите нас! Мы не знали, что он ваш братан!

— Не братан, а братик, — поправила валькирия. Я же словил фэйспалм.

— Мы не хотели! — вся толпь, кланяясь и распинаясь, неожиданно разом побросали в мою сторону свои бумажники и дали деру, оставив меня наедине с Ритой.

“Пацаны, вы куда? Нормально же все было...”

— Ты их знаешь? — я продолжал смотреть вслед убегающим фанатам плойки.

А Рита по-прежнему стояла рядом в своей фирменной позе, сложив руки в замочек на фартуке.

— Впервые вижу. Не думаю, капитан, что стоит заострять внимание на этом инциденте. Мне кажется, в нем нет ничего важного.

— “Нет ничего важного”? Поэтому один из них обоссался, а второй чуть не потерял сознание? Уже не говорю про них, — я указал рукой на валявшиеся у моих ног кошельки.

— Возможно, это случилось потому, что первый страдает недержанием, второй перегрелся, а в целом это очень душевные люди, которые решили пожертвовать вам денег? Душевнобольные, если точнее... Я предлагаю не отвлекаться и перейти к более важным делам. Вы вроде куда-то собирались? — на лице Риты появилась хитрая улыбка.

— Ты ведь не отстанешь, да?

Валькирия хохотнула.

— Только смерть разлучит нас!

— Попридержи коней. Не надо так далеко и сильно.

— Тогда... глубоко и жестко?... Капитан, куда вы? Я думала, это игра такая. Капитан! Я победила? Почему вы молчите?

Ювелирный салон встретил меня тихой мелодичной музыкой и звонким дверным колокольчиком. А вообще тут не было чего-то прям такого впечатляющего. Все по классике: дорогое убранство, яркие витрины с не менее яркими украшениями. Зайдя внутрь, я даже на секунду ослеп. Вот настолько все было ярким.

Правда, стоило мне оказаться внутри, как за моей спиной снова прозвенел колокольчик.

— О-о, так вот куда вы так спешили.

Да ну ептваемать-то!

Раздался быстрый перестук каблучков, и на этот раз милый голосок прозвучал уже буквально у меня за ухом:

— Капитан, вы так быстро бежали, что я едва поспевала.

— Нахрена ты вообще за мной пошла?

— Ну как же? — Рита шагнула вперед, осматривая помещение. — Разве я могу пропустить такое событие? Вы же здесь из-за Фу Хуа?

— Именно. Если будешь мешать, я тебя выгоню, — засранка бросила ухмыляющийся взгляд через плечо, угрозой явно не прониклась. — Через окно.

— Они здесь глухие, капитан, и не открываются.

Мой многозначительный взгляд как бы намекнул, что это не станет для меня препятствием. Хотя кого я обманываю? Чтобы выкинуть эту бестию в окно, ее нужно сначала поймать, а это уже из области фантастики. Бывало у вас такое, что мыло из рук выскальзывает и начинает прыгать по всей ванной? Вот если сравнить, то Рита — то самое мыло. Она будет проскальзывать между пальцев, прыгать по стенам, кататься по потолку, всем своим видом показывая, насколько вы неуклюжий debil.

Еще стоит добавить, что вам волей-неволей хочется его укусить, потому как уж больно вкусненько от него прет абрикосиками, и если бы не здравый смысл...

Между тем нас заметила менеджер сего прекрасного заведения. Перед тем как подойти она быстрым движением поправила одежду, слегка прошла рукой по волосам, а затем двинулась к нам.

— Рады видеть вас в нашем салоне. Меня зовут Сурои Хиго, и я буду вашим консультантом. Чем могу помочь?

Меня чуть не смыло доброжелательностью. Но только я успел сформировать мысль, как заговорила бестия.

— Моему господину нужно помолвочное кольцо. Что вы можете предложить? — Рита с милой улыбкой прошла мимо консультанта.

“Моему господину? Ты зубной пасты поела, что ли?”

Глаза девушки забежали между мной и Ритой. Было видно, как она растерялась, не зная, кого ей стоит атаковать.

— П-помолвочное?

— У вас их нет? — бестия уже стояла рядом с витриной и разглядывала украшения.

— Е-есть, конечно же есть! — девушка опять бросила в меня вопросительный взгляд, мол, “какого хрена?”, я же кивнул.

— Покажите, пожалуйста.

— Что ж, — похоже, консультант наконец взяла себя в руки, — давайте начнем с этой витрины.

“Оху*ть цены... Не, я могу себе это позволить, но блэт... За что и откуда тут столько нолей?”

— Эти модели созданы самым известным ювелиром нашего мира. Вы просто не могли не слышать про именитого Рона Сау, — что-то знакомое... — Наша компания имеет с ним эксклюзивный контракт, а потому его изделия можно встретить только на витринах нашей сети магазинов.

Рита взяла одну из коробочек и поднесла к своему лицу.

— Да... довольно... неплохо... — в голосе так и сквозило пренебрежение. — Что думаете, хех, мой господин?

Мне показалось, что у консультанта сейчас очки вместе с очком треснут.

Как минимум, у нее дернулась бровь.

Блин, вот херню вроде городит Рита, а неловко почему-то мне.

— Давайте посмотрим что-то менее броское. Я бы предпочел даже что-то обычное. Цена не важна в обоих направлениях.

— Хмм, честно признаюсь, вы меня озадачили. Могу предложить вам самостоятельно ознакомиться с тем, что у нас есть, и выбрать наиболее интересующие варианты. Я же в свою очередь с большим удовольствием расскажу вам о каждом.

На том и порешили. В общем-то, мне так даже лучше. Не люблю я, когда над душой стоят.

Следующие минут десять я переходил от витрины к витрине, пытаюсь подобрать то, что мне хотелось бы подарить Фу Хуа. И вот с одной стороны похер, чего там и как, я как-то не очень в этом разбираюсь, а с другой, ведь и порадовать хотелось бы.

— Капитан, подойдите...

— Соблюдайте субординацию, мисс Рита, — я улыбнулся.

— Ох, простите, мой господин, — горничная хихикнула. — Мне кажется, я нашла кое-что интересное.

Подойдя ближе, взглянул на то, что мне хотели показать.

На небольшом пьедестале покоился целый набор из ожерелья, сережек и кольца. Не уверен в том, что золото там настоящее, но дизайн и вправду необычный. Темный матовый металл украшен кроваво-красными камнями каплевидной формы, от которых, в свою очередь, расходились, словно росчерки молний, маленькие трещины. И вот они как раз отливали золотом.

— Да... Необычно.

— Камни чем-то напоминают огонь, а металл словно закоптился в саже. Мне кажется, это вполне подойдет мисс Фу Хуа, как вы считаете?

— Странно видеть тебя такой увлеченной этим делом.

— Почему? — Рита искренне удивилась.

— Мне казалось, что вы не ладите.

— У меня свои цели.

— И все же?

Бестия хитро прищурилась.

— Было бы забавно увидеть лицо великого феникса, узнай она, что ее подарок помогала выбирать я.

А-а, вот оно что... я-то думал. Ну, в принципе, это в стиле Риты. Даже как-то не удивлен. Что касается подобранного комплекта, то от него я решил отказаться. Почему-то камни в нем у меня ассоциировались не с огнем, как то представила Рита, а скорее с кровью, что совсем не подходило Фу Хуа.

В общем, я потратил еще около двадцати минут, мучаясь с выбором, но в итоге остановился на самом банальном. Обычное золотое колечко с одним камушком небольших размеров. Да, дешево, но мне показалось, что фениксу не нужны все эти свистоперделки. Не нужно кольцо за хренилиард кредитов. Все, что нужно Фу Хуа, так это внимание, которое она оценит значительно больше, чем дорогой подарок. А символ и есть символ, каким бы он ни был.

— Я порой поражаюсь наглости некоторых людей, — отвлек меня от мыслей голос Риты. Валькирия стояла у окна и вглядывалась в толпу.

— Что там? — подошел ближе.

Отсюда было видно несколько этажей торгового центра, и я не сразу понял, что она имела ввиду. Потребовалось некоторое время, чтобы разглядеть банду любителей плойки. Эти ребята обнаружили на несколько этажей ниже, но суть в том, что они снова до кого-то докопались. Причем, судя по лежащему потерпевшему, по той же самой схеме.

“Ты обидел моего братана!”, — да, вообще ничего нового.

— Надеюсь, вы выберете хороший подарок для мисс Фу Хуа, капитан Джек. Боюсь, мне нужно отойти на некоторое время.

— Только давай без погрома.

— Ну что вы... — губы бестии сложились в полумесяц. — Все будет примерно на сорок пять сантиметров.

— Э-э... Не понял.

— Я хотела сказать, что все будет хорошо, не переживайте, — валькирия слегка поклонилась, а затем вышла из салона.

“Какие еще в жопу сорок пять сантиметров? О чем она вообще?”

— П-простите, вы что-нибудь выбрали? — ко мне подошла консультант.

— Да... конечно, — я указал на понравившееся мне кольцо, и судя по грустному взгляду, девушка рассчитывала на более богатый улов. Приуныла, в общем, однако уже через секунду вернула свой жизнерадостный настрой.

— Может, желаете еще что-нибудь?

— Нет, это, пожалуй... Хотя-я-я... — я вернулся к той витрине, где лежал набор из темного металла. — Расскажите, пожалуйста, о нем.

— Ну-ну-ну-ну?! Показывай! — Араши собиралась засунуть голову в раздевалку, но встретила неожиданное сопротивление. Шторка как будто приклеилась к стене, и кроме того, что-то уперлось ей в лоб, не давая заглянуть внутрь кабинки.

— Он-н-н-н-но слишком откровенное! В таком нельзя ходить! — раздался заикающийся голос Фу Хуа.

— Да кто тебя в нем заставляет ходить?! — кролик все же умудрился найти лазейку и пробраться внутрь. — Его создавали не для того, чтобы ты в нем ходила! Его создавали с

прицелом на то, чтобы ты его снимала! Причем красиво снимала!

— Тут же... Тут же все видно!

Араши с задумчивым видом обозрела феникса. Полупрозрачное темно-синее кружевное белье с полностью открытой попкой идеально подходило для Фу Хуа.

— Замечательно!

— Не вижу ничего замечательного!

— Тебе и не надо видеть! Ну-ка, сделай вот так... Ага, на эту ногу обопрись, другую чуть вперед, задницу назад. Вот так, ага, выгни спину...

— Это похабно!

— Это охеренно!

Пока Араши передвигала части тела своей подруги, Фу Хуа думала, что сгорит от стыда, однако указания выполняла.

Когда все закончилось, феникс стыдливо осмотрела себя в зеркале.

— Ну вот!

— С-слишком вызывающе...

— Ага, так и задумывалось! А теперь представь, что вот это все увидит Джек. Как думаешь, что будет?

— Н-не знаю я, что будет!

— Хе-хе, будет секс! — кролик хлопнула в ладоши. — Никуда не уходи, я сейчас за пеньюарчиком к нему сбегая!

Не успела Фу Хуа что-либо ответить, как коротышка скрылась за занавеской. Стоит ли говорить, что в таком виде феникс просто не могла никуда уйти?

Между тем кролик как сумасшедшая носилась по всему магазину, сгребая с вешалок платья, костюмы, обувь и всякую хрень, которую черт его знает где и как носить, включая симпатичный пеньюар.

Феникса ждало настоящее испытание.

Весьма довольная моим выбором, девушка со счастливой улыбкой упрыгала за кассу оформлять мои покупки.

— Знаете, это, конечно, не мое дело, но я бы на вашем месте уволила ту служанку.

— Служанку?

— Ну... да... Та девушка в платье разве не была вашей служанкой?

— Кх... вот вы про что, — мне аж смешно стало. — Каждый раз, когда собираюсь, она строит жалобное лицо, и я даю ей последний шанс.

Девушка прижала руки к груди и понимающе закивала.

— Она просто пользуется вашим большим сердцем.

— Еще как.

— Как бы там ни было, — завязав последний узелок из подарочной ленты, мне передали мои покупки, — поздравляю вас с приобретением. Спасибо, что обратились к нам, приходите еще. Я уверена, что ваша половинка останется довольна такими подарками.

— Большое спасибо.

В общем, закончив с покупками, я распихал все коробочки по карманам и вышел из салона. Снаружи как будто вообще ничего не изменилось. Все так же шумно и аляписто.

Так-с, надо бы со своими связаться и организовать встречу у фонтана.

Достав смартфон, я начал набирать сообщение, как вдруг... Знаете это чувство из

детства, когда включался старый телевизор? Ты мог даже не слышать и не видеть, да и вообще находиться в другой комнате, но точно знал, что вот сейчас его кто-то включил. Как будто волосы на руках встают или... даже не знаю. Сложно сказать...

На секунду я завис, прислушиваясь к внутренним ощущениям, но решив, что мне показалось, хмыкнул и снова уставился в телефон. Однако стоило мне опустить глаза, как витрина соседнего павильона со шмотками буквально взорвалась сотней стеклянных осколков.

Абсолютно не ожидая столь внезапного экшена, я невольно зажмурился, но прямо перед этим успел заметить среди бурного потока блестящего стекла и разноцветных вещей вполне знакомый силуэт хантера.

Хонкай просто вылетел оттуда и врезался в поток людей, приземлившись на нескольких несчастных. Послышался глухой хруст костей. Туша вместе с подмятыми под ней уже не жильцами по инерции проскользила вперед по полу, окрашивая тот кровавыми полосами, перекатилась, врезалась в стеклянную перегородку и улетела вниз между этажами.

На какое-то мгновение жизнь в торговом центре замерла. Как будто время остановилось. Все люди непонимающе смотрели то на разбитую витрину, то на кровавый след на полу. А затем поднялся крик.

Толпа рванула в разные стороны. Кто-то к лифту, а кто поумнее, те к эскалатору и лестницам. Если раньше здесь просто было шумно и тесно, то сейчас начался полнейший хаос.

Требовалось действовать. Найти хонкаю и попытаться обезвредить. Но не успел я отойти от первого происшествия, как сквозь крики и шум послышались очередные хлопки. Краем глаза я заметил, как на другом этаже несколько витрин разлетелись осколками, и среди прочего мусора там мелькнула туша бегемота.

Монстр, не обращая внимания ни на людей, ни на любые другие преграды, прошел насквозь несколько магазинов, разбивая перегородки, стены и даже колонны, оставляя за собой след из обломков и растоптанных тел.

В итоге первое, что я решил сделать, это разобраться с бегемотом.

— “Во имя чести, капитан Джек! Нам нужно действовать!”

— Согласен!

Однако стоило мне сделать шаг, как рядом рухнула стена, подняв целое облако пыли.

И снова воздух наполнили человеческие крики.

Прим. автора: Всем привет! Буду краток. Конечно не хотелось бы нагнетать и вплетать происходящее в мире в наш мир сказок, но если вдруг так случится, что кто-то из читателей получит письмо счастья и этот кто-то очень сильно хочет узнать чем закончится книга, но переживает, что может этого никогда не узнать, то пишите мне в личку. Постараюсь рассказать в кратце:)

И да прибудет с вами сила:)

Торговый центр.

Несколькими минутами ранее.

— Ух, ребята в школе обзавидуются! Автограф самого капитана Джека, представляешь? — мальчик отпустил руку сестры и вновь достал из кармана меню кафе валькирий на котором размашистыми буквами рядом с огромной звездой, было написано “Cpt. Jack”.

— Да что твой Джек... — девочка огорченно вздохнула. — Ничего особенного.

— Ничего ты не понимаешь. Капитан Джек классный! — мальчик восторженно поднял над головой игрушечный меч, а затем сделал пару взмахов, словно боролся против невидимого противника. — А ты не переживай! Встретим мы еще Дюрандаль! Не сейчас так в следующий раз!

— Ага... Высшей валькирии заняться больше нечем кроме как ходить по всяким там кафе...

Несмотря на то, что им довелось воочию увидеть своих кумиров, Канна все же была немного расстроена тем фактом, что среди них не было Дюрандаль. Она восхищалась ей еще с детского сада и это чувство не угасло даже когда девочка перешла в школу.

На любой праздник, будь то хэллоуин или новый год, она всегда наряжалась именно в высшую валькирию. Даже волосы выкрасила под блондинку. Никакая другая валькирия не привлекала Канну так сильно как Дюрандаль. Ей казалось, что нет никакого сильнее, быстрее и краше. Что высшая — просто воплощение всех идеалов какими может обладать человек.

— А Джек твой разгильдяй и невежа, — девочка вздернула носик и взмахнула золотистыми кудрями. — Да и вообще, настоящей валькирией ему не стать!

— Это чо это? — спросил маленький фанат Джека.

— А то это! Что валькирией может быть только девушка, а твоему капитану кое-что мешает.

— Ничего ему не мешает, — возмутился мальчик. — Ты видела как он на турнире дрался?!

— И вылетел в первом раунде.

— Так там...

— Что там? Феникс? Ну и что? Вот Дюрандаль ни за что бы не проиграла!

— Да, конечно.

— Я тебе сто процентов говорю. — девочка несколько раз взмахнула поролоновым копьём. — Бам! Бам! Бум! Отделала бы как курицу! А твой Джек вообще ничего не сделал. Только беспомощно летал по всей арене и все. Он победу только чудом получил и то его потом дискфа... диска... дисвалифицировали! Вот!

Том совсем насупился. — Неправда!

— Правда!

— Нет! Сгорела бы твоя Бубандаль и все! А Джек выстоял! Выстоял и победил!

Как обычно это случалось у этих двоих, спор перерос в ссору.

— Ах, раз так? Вот пусть тогда с тобой твой капитан Жук и гуляет! — Канна отпустила руку Тома и прибавила шаг. Людей вокруг было очень много и девочке не составило труда

затеряться в толпе. Конечно, она не планировала просто так бросать своего брата, скорее немного проучить.

— Канна? Канна, ты куда?! Пстой! Канна! — мальчик попытался догнать свою сестру, но пробиться сквозь шумный поток у него не получилось.

Стало как-то... обидно. Он ведь ничего такого не сделал.

— Канна-а! Я пошути-ил! — слова утонули в общем гомоне. — Сестренка, не бросай меня!

Неожиданно на глазах Тома навернулись слезы. Не только от обиды, но и от страха. Он никогда не гулял раньше один в таком месте. А понимая, что никто не обращает на него внимания так и вовсе разревелся с новой силой.

“Потеряюсь, мама тебя отругает и в угол поставит!” — слезы не унимаясь текли по лицу мальчишки. — “Глупая Канна! Будешь у меня еще прощение просить, а я тебя не прощу! Ни за что не прощу!”

А люди все шли. Для мальчика семи лет они были словно великаны, которым было неважно что происходит где-то там внизу.

Канна уже собиралась вернуться к своему брату, когда все началось.

Хлопок. Громкий звук бьющегося стекла, непонятный, но жуткий грохот. Людей раскидывает в разные стороны, поднимается пыль.

Тома откинуло на добрый десяток метров. Мальчик ударился о стену и на какое-то время выпал из реальности. Сознание возвращалось медленно, неся с собой головную боль и шум. Звуки были приглушенными, словно звучали откуда-то из под воды, но с каждой секундой становились все четче.

Едва открыв глаза, первое что он увидел, были чьи-то ноги. Много ног. Одни куда-то бежали, другие уже не двигались.

— Что... что случилось? — приложив ладонь к ноющему затылку, мальчик почти сразу ее отдернул. — Кровь? У меня кровь?

Наконец, взгляд сфокусировался на происходящем. Вокруг была настоящая паника и хаос. Витрины нескольких магазинов валялись на полу стеклянной мозаикой, разбросаны какие-то вещи, где-то виднелась размазанная по полу еда, и люди... Они кричали.

Чувство, что все будет хорошо и что взрослые все решат, вместе с ощущением собственной безопасности стали постепенно улетучиваться. На смену им пришло ощущение тревоги.

Том попытался подняться и наткнулся на игрушку в форме копья валькирии Дюрандаль. Ту самую, которую совсем недавно вручили его сестре в кафе валькирий.

— Канна? — мальчик огляделся. — Сестре-енка! Я здесь! Канна-а-а!

Паника постепенно охватывала его целиком.

“Бросила? Почему? Я же... ничего такого..” — обида стала возвращаться с новой силой. Да, Том знал, что мужчины не плачут, но слезы как-то сами без его позволения навернулись на глазах. Однако, стоило ему всхлипнуть как откуда-то из-за поворота послышался полный ужаса визг. Тонкий и пронзительный, хоть и был доверху наполнен страхом, но Том сразу же смог его узнать. Иногда так визжала его сестра, когда они вместе бегали по дому. Но сейчас ее крик чем-то отличался. Чем-то таким отчего кровь стыла в жилах.

— “Это Канна!” — подумал мальчик. — Сестренка! Я тут! Где ты?!

Девочка не отвечала. Истошный крик продолжался, покуда у нее в легких хватало воздуха, а затем возобновлялся вновь.

Том попытался позвать кого-нибудь из взрослых, но на него мало того что никто не обращал внимания, так и через какое-то мгновение этаж совсем опустел. Гомон толпы сместился куда-то на нижние этажи, но вот крик его сестры вместе с жутким грохотом даже не собирался стихать.

Взяв себя в руки, мальчик подошел к повороту и аккуратно выглянул из-за угла. То, что он там увидел, повергло его в ужас. Огромный хонкай раскидывал в сторону обломки бетона. Пытался просунуть лапу в небольшую щель, откуда доносился голос его сестры. В то время как Канна, гонимая страхом, пыталась забиться глубже. С каждой секундой когти были все ближе и ближе.

Том это видел и понимал, что ничего не сможет сделать. Не сможет ей помочь и потому, наверное, самым верным решением было бы бросить ее здесь. Что может он, обычный ребенок, противопоставить иномирному чудовищу с которым даже взрослые не могут совладать?

Что?

Ничего.

“Нужно бежать. Я не смогу ей помочь.” — Том сделал шаг назад. — “Сестренка поймет, мама поймет.”

— Помогите! Мамочка! Мамочка, спаси! Кто-нибудь! — послышался заплаканный детский голос.

Это заставило остановиться Тома. Ему было страшно. Очень страшно. Если бы он что-то мог сделать, то обязательно бы сделал. Мальчик взглянул на свою руку в которой крепко сжимал блестящий игрушечный меч, подаренный отцом на день рождения.

В это время новый крик девочки сменился плачем. Хонкай несколько раз попытался достать ее лапой, затем уткнулся мордой в щель, где пряталась его жертва. Откинул одну плиту и снова принялся выковыривать Канну.

— Мама-а-а-а!

Том должен был убежать. Он понимал, что должен был это сделать и никто бы его за это не осудил. Но капитан Джек бы так не поступил.

“— Живем один раз, поэтому я не собираюсь бежать, чтобы потом жалеть! Буду смотреть вперед, не оглядываясь назад!” — вспомнились его слова.

Они не предали ему храбрости, но подсказали, что делать.

Трясущаяся ручка мальчонки, крепче сжала рукоять меча. Того самого меча, которым он собирался спасти свою сестренку.

Тома трясло. Он чувствовал как вспотели ладони, как слезы льются по холодному лицу, как страх сковывает движения и путает мысли. Связывает, не давая сказать ни слова, ни пошевелить пальцем. Однако, он все же поднял свой меч и направил в сторону монстра.

— Отпу... От... — дыхание перехватило.

“Я умру. Я точно умру. Этот монстр меня убьет. Я убью себя если привлеку его внимание. Убью сам себя.”

Ком в горле стоял такой, что шею стало неприятно колоть. Голова закружилась. Том пытался что-то сказать, но зубы как будто сами сжимались сильнее. Дыхание прерывистое.

Но всего секунду.

Один вдох. Ровно настолько ему хватило, чтобы взять себя в руки, набрать капельку мужества.

Но все же этого хватило.

— ОТСТАНЬ ОТ МОЕЙ СЕСТРЫ, МОНСТР!

Блестящий меч устремил свое острие в сторону хонка. Глаза мальчишки распахнулись. Лицо стало бледнее мела, дыхание такое, что ни вдохнуть, ни выдохнуть. Он сам до конца не поверил в то, что сказал.

Однако, хонкай даже не обратил внимание и естественно не понял, что обращались к нему. Крики, шум, отдельные слова — все едино и все не имеет значения.

— Отойди от нее! Оставь ее в покое! — в монстра полетел игрушечный меч и тот его даже не почувствовать. — тогда Том схватил какой-то камешек, кусочек стекла, мысленно надеясь, что так и не дозвется монстра, он продолжал кидать в него всякий мусор, а затем и вовсе бросился к задней лапе. — Не тронь сестренку! Вот он я! Я тебе нужен!

Пацан схватился за заднюю лапку и, насколько позволяли его силы, принялся трясти.

— А-а-а-а-а-а!!!

— Том? — из обломков послышался всхлип. — Том, что ты делаешь?! Беги отсюда! Он убьет тебя!

— А-а-а-а! — мальчишка даже не понимал, что делает и продолжил попытки обратить на себя внимание монстра.

И в какой-то момент, тварь заметила его. Легкое движение и шуплое тельце отлетает в конец коридора к площадке за которой открывался отличный вид на другие этажи. Хонкай резко развернулся и вперил свою линзу в Тома.

Все как будто стало не важно. Мальчишка видел как зверь присел для последнего прыжка. Том не смел моргнуть в этот момент, но вместо того, чтобы заплакать, закричал что есть силы. Но не от ужаса. Скорее он хотел напугать зверя. В этот момент мальчишка был похож на маленького волчонка.

Впрочем, хонкаю было все равно. Оттолкнувшись он устремился к маленькой теплокровной точке. Длинные когтистые лапы должны были в секунду превратить его в смазанное кровавое пятно.

Однако, когда до него оставались считанные метры, крик маленького волчонка превратился в настоящий рык. Рядом пролетела огромная тень, а следом на голову монстру словно кувалда опустился гигантский кулак, собранный из причудливых хвостов. Голова хонка с хрустом вошла в кафельный пол.

— Вот это боевой дух, пацан! Извини, что так долго.

Том продолжал сидеть на заднице и в оба глаза таращился на своего спасителя. Уже когда он был готов умереть, между тем местом где он находился и хонкаем, словно гора, вырос его герой — капитан Джек. Вмяв голову монстра в пол, он улыбнулся добродушной улыбкой и показал большой палец.

— К-капитан Джек?

— Нет, валькирия Дюрандаль, блин, — мальчик шутку не понял. Ему было не до того. — Хах, чего расселся?! Спасай сестру, а с этим уродом дальше я буду разговаривать!

Малец довольно быстро пришел в себя. — Да! Понял! — и резко подорвавшись с пола, помчался спасать свою сестру.

Ух! Супергеройское появление. Это мне нравится. Главное теперь не обосраться по супергеройски, а то неловко получится.

Пока малец вытаскивал свою сестру, я занялся хонкаем. Глупо было полагать, что обычный удар развеет эту тварину, в чем мне достаточно скоро пришлось убедиться.

Стоило хонкаю прийти в себя, как он буквально выстрелил собой в мою сторону, отчего мы кубарем покатались по скользкому полу, сломали ограждение и улетели на несколько этажей вниз, где встретили такую же стеклянную перегородку.

Кажется, это был шестой этаж...

Что касается самого хонка, то сегодня мне попался крайне жирненький экземпляр. В методичке таких называют “Chariot”, я же зову их “горилла сраная”, и в отличии от того же хантера, эта дрянь была жирнее и больше, но что не могло не радовать, даже так я вполне мог ему противостоять.

Прокачался, епт.

Взмах лапы упирается в один из хвостов, однако, монстр тут же попытался снести мне голову второй, но снова попадает в ловушку. Все как тогда в столовой, только вот на этот раз мне кое-кто помогал...

— “ВО СЛАВУ ПОДВИГОВ РАТНЫХ!”

— Держи себя в руках, Хон! — в последний момент заметил, что хонкай решил зарядить мне мордой в лицо. Я не растерялся и ответил тем же.

Мы с силой столкнулись лбами. Клянусь, на секунду мне открылись все тайны мира. Правда, как открылись так и закрылись.

— Аргх!

— “О-о-хо-хо! Славно!”

— Нихрена славного! Нам нужно оружие!

Монстр навалился на меня всем весом, и все бы ничего, если бы не этот сраный скользкий пол. Да и сам хонкай, знаете, не как мужик против мужика дерется, а как... Хм-м... С чем бы сравнить? Доводилось пробовать засунуть кота в ванну с водой? Вот примерно также. Этот гад весь изгибался, дергался, пытаюсь лишить меня равновесия, и только благодаря хвостам, которыми я уперся в пол, мне удавалось стоять на месте.

— Хон, держи крепче!

— “Да держу я, дер... ой!”

Проблема! Гребанная проблема весовой категории. Я хоть и был силен, но вот мой вес едва ли отличался от обычного человека.

Тварина просто вырвала меня с куском пола и швырнула в витрину ближайшего магазина.

Стекло вдребезги. Мимо пролетели какие-то панталоны и модное брендовое платье.

“Симпатичное-с”

— “Во имя...”

— Не сейчас, Хон. Позже обсудим!

Пролетев весь магазин, я впечатался в стену и завалился за ресепшн. Картинка разделилась на две части, которые постепенно сливались в одну. Мотнув головой, неожиданно встретился глазами с какой-то девчонкой. Видимо, это была продавщица. Бедолага залезла под стол и сидела, обняв коленки. Сидит вот глазами хлопает, на меня смотрит.

— Драсте.

Хлоп-хлоп.

— Здравствуйте. Я-я... М-м-мы р-рады приветствовать вас...

— Ты серьезно мне сейчас продать что-то хочешь?

— Нет. Извините. Я тут прячусь.

В этот момент послышался грохот и жуткий рев. Девушка тихонько вскрикнула и, обхватив голову, снова уткнулась лицом в коленки.

— Так, ладно, отставить панику! Тут оставаться опасно. Слушай меня э-э...

— Киви.

“Киви? Забавно. Если заведу кошку, назову ее Киви.”

— Слушай меня, Киви. Я сейчас его отвлеку, а ты прыг-прыг и наружу, а там по лестнице и нафиг отсюда. Поняла? Кивни если поняла.

Киви очень быстро закивала. Прямо много раз. Видимо очень поняла. Это хорошо.

— Н-но мне нужно подготовиться!

— А, это да. Это понимаю. Это я согласен. У тебя примерно пять секунд.

— Ч-что? Нет, мне...

Дальше слушать не стал и выпрыгнул из-за прилавка.

Вот за что не люблю хонкаев, у них нет такой штуки как сначала оценить ситуацию, а потом действовать. Они всегда находятся в режиме “увидел — делаю.”. У меня даже ноги земли коснуться не успели, а эта падла стартовала в мою сторону.

— Хон! ХУК СПРАВА!

— “Есть хук справа! — сложив все хвосты в один массивный, я с разворота втащил зверюге. Монстра отшвырнуло в другой конец салона, где он в довесок получил ящик с носками. Правда, передохнуть не дал и уже через какие-то мгновения, мной опять пробиты стену. Благо, была она из гипсокартона.

Снова пыль. Приземляюсь на какие-то столики, — видимо это очередная кафешка. — Качусь по полу и врезаюсь...

— Сука! Тварь! Говно собачье! Кха-кха! — за мой спиной на корачках стояла Идель и отплевывалась от цементной пыли. — О, Джек, привет! — подключилась Княжна и миленько помахала ладошкой, что в сумме с ее потрепанным видом и ситуацией смотрелось весьма потешно.

— У меня... — не успел договорить.

— У нас тоже! Моего не трогать, иначе руки оторву! — шумно сморкнувшись, засранка оттолкнулась и вылетела через ту же дыру, что и появилась здесь.

“Да больно надо было!” — подумал я и тут же получил еще один удар.

Опять стена... Опять лечу.

“Интересно как там дела у Фу Хуа и остальных?”

В этот раз я оказался в магазине спортивных принадлежностей и... О-о-о, праздник к нам приходит.

Вокруг, помимо бесполезного хлама, лежало несколько вещей, которые мне вполне могли пригодиться.

— “Во имя чести, капитан Джек! В руках настоящего рыцаря даже палка может стать мечом правосудия!”

— Хех, да. Но если выбирать между палкой, которая будет мечом правосудия и мечом правосудия, который будет мечом правосудия, я бы выбрал все же второе. К сожалению, выбора у меня не было.

Я взял с ближайшего стеллажа обыкновенную бейсбольную битку. Смех смехом, но было в этой штуковине что-то такое, что прямо себя моментально стал чувствовать уверенней, а между тем, монстр уже протискивался в дыру из которой ранее появился я.

Несмотря на размеры, этот говноед двигался довольно быстро, сметая все на своем

пути, но и я не пальцем деланный. Хорошенько уперевшись ногами, замахнулся и нанес сокрушительный удар по его голове.

— Хоум-ран! Туру-ру-ру, ту-ру-у-у-у-у!

От удара бита разлетелась на несколько частей, а монстра отшвырнуло в противоположную сторону, однако, уже через несколько секунд он снова стал подниматься.

— Ц! Нужна катана. Нужна гребаная катана, а не вот это вот все!

— “Ох-хо-хо! Не стоит печалиться, капитан! У нас есть еще эти чудные палки. Жаль они одноразовые...”

Хон уже взял в каждый из шести хвостов по одной бейсбольной бите.

— Не, Хон, бросай это дело. Нам нужно что-то посерьезней.

— “Например?”

— Наприме-ер, — я быстро оглядел помещение. — Хех, например вот это.

Сейчас только вспомнил, что Рита говорила о них. Быстро пробежав в глубь магазина, вооружился грифом от штанги. Вот эта хреновина выглядела уже покрепче, да и потяжелее.

С хонкаем мы сцепились в середине помещения. Пропустив мимо себя удар огромный лапы, я атаковал ту, на которую он опирался.

Металлический стержень с угрожающим гулом устремился к своей цели. Прозвучал характерный “бум” и монстр впился мордой в землю. Воспользовавшись моментом, принялся дубасить его со всех сторон.

Бум! Бум! Бум!

Правда, после очередного такого удара, кусок грифа отлетел в сторону, а следом в другую уже отлетел я, метко вписавшись в стеллаж с блинами.

— Да как же ты... аргх! Бесишь!

Еще подняться не успел, а этот иномирный грузовичок уже бежал ко мне.

— А как тебе такое?! — я начал без устали швырять в него все, что лежало под рукой. — Лунная диадема в бой! — в бошку хонкаю прилетел блин на пятьдесят кэгэ и откинул назад. — Ха-ха, нравится, сученьш?!

Один, второй, третий, четвертый... Да я сраный блинный пулемет! Тяжеловесная зенитка! Спорт-арта в нестандартном исполнении!

— “Это очень странные титулы, но я постараюсь их запомнить, капитан!”

— Не-не-не, я шучу так, не обращай внимание!

В какой-то момент, монстр, не выдержав моего напора, сначала завалился на землю, а затем и вовсе укатился в дальний угол. Конечно же, он пытался подняться, но стоило ему попробовать это сделать, как его снова сшибало очередным снарядом.

Это всё конечно хорошо, но нужно было заканчивать. Точно подгадав момент, я взял последний оставшийся блин и буквально в один прыжок оказался у монстра на пузе. Хон сразу же стал опутывать его лапы хвостами, не давая свободно двигаться, а я в свою очередь без лишнего промедления покрепче схватил металлический диск двумя руками и опустил его ребром на линзу хонка.

Тварь взревела, задержалась, но я не останавливался, продолжая прицельно долбить в одно и то же место, пока та не дала трещину.

Еще через пару ударов линза разлетелась искрящимися розовыми осколками, но даже тогда монстр не утихал. Напротив, стал трепыхаться еще сильнее.

— Зря... Ты... Сюда... — переместившись на плечи хонкаю, схватил его за голову и, уперевшись всеми конечностями принялся тянуть, пытаюсь повторить подвиг Дельты. —

Пришел! — вены на шее вздулись. Пришлось напрягать каждую мышцу.

Я знал, что монстр силен. Знал, что он крепкий, но и мы не из робкого десятка.

— Хо-о-он!

— “А-А-АР!” — взревел напарник.

— НУ-У-У! ДАВА-А-А-А-АЙ!

Послышался треск и бошка хонкая, наконец, отделилась от тела, буквально вылетев у меня из рук. Впрочем, я тоже на месте не остался и через пару мгновений оказался где-то в другой части магазина.

— “Сла-а-авная битва!” — довольно протянул мой товарищ.

— Надо найти остальных, — сказал я, а сам продолжал лежать на полу и пялится в потолок.

— “Ну, так...”

— Дай... Фух... Дай минуточку.

Снаружи слышались крики. Полежал, блин. Ниче без меня сделать не могут.

— Ладно, встаем, отряхиваемся, — я повторял вслед за своими словами. — Приходим в себя, думаем о высоком, думаем о низком, думаем о вкусном, думаем о жопке Фу Хуа, о жопке...

— “Риты!”

— Не-не-не!

— “Во имя чести, зачем скрывать? Жопка у нее и вправду хороша!”

— Хон, ты ведь понимаешь, что одно без другого никак? Там как бы все в комплекте.

— “А Княжна?”

Я покачал головой из стороны в сторону. — Сам знаешь. Там как в истории про бочку с медом и ложку дегтя. Только тут пол бочки меда, а вторая половина вообще... непонятно чего.

— “Ты хотел сказать говно.”

— Хах, хотел, но не сказал же!

— Но очень хотел, — мне показалось, что Хон меня осуждает.

— Это что за наезды вообще?

— “Я конечно многого не понимаю, но у вас с Идель есть совместное потомство. Вы оба несколько раз проходили по краю. Уже не говорю о том, что живете вместе.”

— Эх, да я все понимаю...

— “Никак нет, капитан. Для тебя все шутки, но ты сейчас действительно расстроил Идельку. Понимаю, что существует она только в твоём сне и с реальностью имеет мало чего общего...”

— Хон...

— “И все же! Прошу тебя отнестись к ситуации более серьезно. Я провожу с девочками много времени и могу сказать, что для них ваша ситуация вызывает тревогу.”

— Мне кажется, ты преувеличиваешь.

— “А если нет?”

В этот момент крики раздались с новой силой.

— Всё! Нет времени больше отдыхать.

Выбежав на площадку перед магазином, я аккуратно подошел к перилам и взглянул вниз, туда где находился фонтан на первом этаже.

— Хм, они вообще собираются эвакуироваться или что? Почему еще так много людей?

– “Паника, думаю. Паника мешает людям мыслить.”

— Да уж... — в этот момент заметил огненную вспышку. Кажется, это было на втором или третьем этаже. Как раз в самой толпе. Видимо, Фу Хуа сражается, но из-за количества людей не может развернуться на полную катушку.

Несколько человек прямо на моих глазах буквально вытолкнули с уступа и те приземлились в фонтан.

— Ауч... Надеюсь живы. Нужно спускаться, найти остальных, победить кого еще не победили и помочь с эвакуацией. Может как-то организовать.

Я уже собирался бежать в сторону лестницы, когда почувствовал что-то неладное. Как будто меня качнуло. Сначала списал на переизбыток адреналина в крови, но хер там плавал. Уже через секунду тряхнуло так, что я упал на задницу.

— Да что за..?!

И тут началось.

За первым толчком пошел второй, потом третий, а затем так и вовсе все здание начало шататься, да с такой силой, что стоять на ногах в принципе не представлялось возможным.

– “Во имя чести, что это такое?!”

— Кх... Блядство! Похоже... — я подполз к колонне. — Похоже на землетрясение!

С потолка упало несколько панелей вместе с пылью и штукатуркой, заморгал свет и вновь крики, и вновь звук бьющегося стекла.

– “Землетрясение? Кто трясет землю? Хонкай?”

— Нет, Хон! Сама трясется. Считай, подарок от матушки природы!

Я искренне пытался совладать с потоком мыслей и нарастающей паникой. Слишком много событий разом. Целая куча гражданских, хонкай, и еще теперь вот это. А трясло будь здоров! Такое ощущение, что кто-то взял торговый центр и стал болтать из стороны в сторону.

Давка на первых этажах увеличилась. Еще больше людей переваливались через бортики и падали в фонтан, кто-то падал на других людей. Видел как несколько тележек с едой улетело вниз прямо на головы убегающих.

— ДА ТВОЮ ЖЕ МАТЬ! СКОЛЬКО МОЖНО ТО?!

Как будто по бездорожью на ледянке катишься. Меня подбрасывало и кидало. Тут не то что хонкаями заниматься, а даже на ногах стоять не представлялось возможным.

Стоило подумать, что хуже уже быть не может, как над фонтаном треснуло огромное куполообразное мансардное окно. Посыпались осколки. Затем уши резанул жуткий скрежет.

Я не сразу обратил внимание, но под этим самым куполом висела массивная декоративная конструкция из металла, которая представляла из себя висящие на разном уровне хромированные стержни, напоминавшие застывший дождь. Или... ладно, я в душе не чаю, что это должно напоминать, но вот если эта хреновина улетит вниз, то жертв не избежать.

Что я сделал? Ни-хре-на! Обнимал колонну в надежде не улететь вниз.

Очередной грохот. Мне отсюда было прекрасно видно как один из этажей пошел трещинами, надломился и вся платформа с людьми рухнула на этаж ниже. Не полностью, только одним концом, но этого хватило, чтобы все кто на ней находился соскользнули вниз.

Куда? В фонтан, прямо под летящие с высоты осколки стекла.

Пиздец.

Мне даже отсюда было видно как вода окрасилась в красный.

От созерцания этой жуткой картины меня отвлек пробившийся сквозь общий шум чей-то визг. Впрочем, виновница довольно быстро нашлась. Кто это был? Это была Киви. Да-да, та самая продавщица из магазина модной одежды. Девушка сидела у входа, впившись руками в дверной косяк и так же как я пыталась не улететь вниз, при этом зажмурившись и звонко вереща на всю округу.

— Киви!

Орет, не слышит.

— КИВИ!

О, глаза открыла, смотрит на меня.

— Ты почему еще здесь?!

— И-и-и-испугалась! А п-п-потом началось это-то-то-то, — и впилилась лбом в косяк. Благо, сознание не потеряла.

“Испугалась” она, ага. Хотя, тяжело винить, когда такое происходит вокруг.

Постепенно толчки стали реже и слабее, пока совсем не прекратились. Могу с уверенностью сказать, что это были, пожалуй, самые долгие пять минут в моей жизни.

Когда тряска прекратилась, я с трудом поднялся и подошел к девушке, что так и сидела зажмурившись и впившись пальцами в стену.

— Так, Киви. Жизнь дала тебе офигенный шанс и стоит им воспользоваться, — подхватив ее под руку, без труда поставил на ноги. — Сейчас идем вниз. Не орем, не паникуем, делаем все по методичке.

— К-какой?

— Как остаться в живых в условиях полного пиздеца. Лучше скажи мне, у тебя ничего не болит?

Девушка провела по себе руками и вновь взглянула на меня, хлопая глазами. — Вроде нет.

— Отлично! А теперь... — только я подхватил ее на руки как тут случилось продолжение программы “Веселые выходные капитана Джека.”

Поскольку декоративных панелей на потолке не осталось, то я смог прекрасно разглядеть на его поверхности довольно убедительную трещину, которая стала довольно быстро увеличиваться в размерах и уже через какие-то мгновения добралась до стены, где паутиной пошла в разные стороны.

— Хреново... Очень... Хреново, — я перевел взгляд на нижние этажи. Людей все еще было много. Из-за тряски многие получили ранения или травмы и самостоятельно передвигаться не могли. Кого-то бросили, а кому-то помогали подняться.

— “Время подвигов?” — в голосе Хона помимо вопроса, послышались нотки радости.

— Манал я такие подвиги, но да...

— “Во имя чести, ВРЕМЯ ПОДВИГОВ!”

Если Киви думала, что будет ехать аки принцесса, то зря. Мне сейчас позарез нужны были свободные руки, а потому я тупо закинул ее за спину в пару хвостов, а сам со всех ног рванул вниз, перепрыгивая лестницы, иногда соскальзывая по обвалившимся плитам, а иногда ныряя в образовавшиеся расщелины.

— К-капитан, стойте! Остановитесь, пожалуйста! — Киви внезапно стала вести себя беспокойно.

— Что? Что случилось?

— Слышите? Кто-то, — девушка легла ко мне на плечо. — Кажется кто-то зовет на

помощь...

Я прислушался и действительно услышал чей-то отчаянный крик. Как оказалось, это была одна из посетительниц торгового центра. Спряталась в одном из магазинов, когда началась паника. Там ее и придавило балкой во время тряски, чудом жива осталась.

И вот уже с двумя пассажирами на спине, мне таки удалось спуститься к фонтану. Давка была страшная. Кто-то рыдал, кто-то прижался к стенам и колоннам, ожидая когда пройдет основная масса.

Как оказалось, основной затык случился у центрального входа. Пара небольших дверей и вертушка — такая хрень стеклянная, которая крутится, пропуская небольшие группки людей — просто не справлялись с таким потоком.

Недолго думая, выдрал эту хреновину к чертям собачьим и “слегка” расширил проходы в других местах. Было не сложно, но значительно ускорило эвакуацию.

— Джек! — на меня из толпы внезапно вывалилась Идель. — Джек, где остальные?!

— Минут десять назад видел Фу Хуа на третьем этаже, боролась с хонкаем. Что с Ритой и Араши не знаю.

— Попытаюсь найти их! — заноза уже собиралась уйти, но я ее окликнул.

— Идель, здание неустойчиво. Нужно проверить этажи и попытаться вытащить тех кого придавило во время тряски, помочь раненым.

Я уже по привычке ожидал, что меня пошлют далеко и надолго, а в крайнем случае скажут чтобы не указывал, но-о...

— Поняла! — Идель просто кивнула и вновь скрылась в потоке.

“О, как. Прямо внезапно. Прямо снег видимо пойдет.”

В любом случае, мне тоже некогда было рассиживаться и я занялся тем же зачем отправил занозу.

Раненых действительно было много. Я пытался максимально быстро обследовать этажи. Нужно было убедиться, что внутри никого не останется, когда все это дело рухнет, а в этом у меня сомнений не было. Вопрос был лишь в том, когда все это произойдет.

Всего удалось совершить около восьми ходок. Каждая последующая давалась быстрее предыдущей, потому как подниматься высоко уже не надо было, да и давка сошла почти на нет.

В последний раз было страшней всего. Стены явно достигли своего предела, покрылись мелкой сеткой трещин и грозились рухнуть мне прямо на голову. Боюсь от такого счастья меня не спасла бы даже моя имбовая регенерация. Да, там столько тонн бетона, что любой рояль скажет “ну вас нахер, играйте в это сами, а я пока в кустах посижу.”

Но-о, все хорошо, что хорошо кончается.

Людей в здании почти не осталось, этажи я проверил и сейчас с опаской поглядывал на фасад этого чуда, которое умудрилось пережить сегодняшний день. Несколько рекламных экранов все-таки сорвалось, те, что остались висеть, ничего не показывали.

На улице, к слову, было немногим лучше, чем внутри. Дорожное покрытие пошло волнами, несколько домов землетрясения не вынесли и обвалились, завалив все вокруг строительным мусором.

Нда, спасателей в ближайшее время можно не ждать.

— Капитан, рада что вы целы, — рядом возникла идеальная Рита. Блин, даже пылинки на ней нет. Как так вообще?

— А тебе, смотри, все не почем. Даже фартук не испачкала.

— Стараюсь, — валькирия слегка поклонилась.

— Видела остальных?

— Да, помогают раненым. Вы тоже хорошо потрудились. Если хотите, по приезду подготовлю вам горячую ванну с эфирными маслами.

— Хах, — я вздохнул и покачал головой. Это был не отказ, скорее был просто поражен ее непробиваемости. — Почему бы и нет.

Нападение фанатов плойки, вторжение хонкаев, землетрясение... Слишком богатый на впечатление день.

Который, сука, просто не может закончиться нормально.

— Помогите-е-е-е! Э-Э-ЭЙ! СЮДА-А-А! — раздался знакомый голосок.

— Какого... Араши?

Рита моментально изменилась. Валькирия стала напряженной, взвинченной словно пружина. — Это из торгового центра.

— Я же все проверил! Как блять?!

Бросил взгляд на фасад здания и, возможно мне показалось, но он стал потихоньку плыть.

— Нужно вытаскивать их. СЕЙЧАС!

Мы вдвоем рванули ко входу. Оказавшись у главной проходной, я сразу же увидел кролика. Рыжик был как раз около фонтана и тащил на себе ту девочку из кафе, которая еще косплеила Киану. Не похоже, что официантка могла идти сама, да и куда там идти? Она даже ролики не сняла.

— Дже-е-ек! Сюда!

Здание начало отчетливо хрустеть. Такой глухой угрожающий гул, который через секунду сменился грохотом. Я не уверен, но мне кажется, что начали складываться этажи.

Счет шел уже не на минуты, а на мгновения. Кроме основных перекрытий, заметил как одна из колонн взорвалась бетонной крошкой. Стало видно выгнутую во все стороны арматуру.

— “Во имя чести, капитан Джек!”

Рванув с места, я едва разминулся с воткнувшейся в мраморный пол балкой. То тут, то там стали падать огромные бетонные блоки. Та декоративная херня над фонтаном похоже совсем потеряла запас прочности, устроив нам настоящий стальной дождь из хромированных стержней.

Араши на секунду остановилась. Этого мгновения ей хватило, чтобы оценить обстановку и понять, что они не успеют.

— Назад, Джек! Назад!

Ага, щас!

— Сгруппируйся!

— В смысле?!

— В коромысле! — подскочив к коротышке, схватил ее и официантку за шиворот, а затем аккуратно, но так чтобы хватило, швырнул на развороте в сторону выхода.

Тем временем, этажи, словно домино, с грохотом стали обрушаться один на другой. Поднялась жуткая пылица и последнее, что я увидел — падающий на меня купол вместе с огромной конструкцией, мать его, современного искусства.

Что-то больно ударило по голове, а потом... А что потом? Темнота. Куда ж без нее.

Глава 73 — И в огне не горит

— Очни-тесь у-же... наконец... — пробился сквозь беспмятство слабый голос.

Я уже как-то привык, что после очередной потери сознания обычно оказываюсь под одеялком в больничной палате. Там, где мои любимые махровые тапочки и строгая Ангела в белоснежном сестринском халате. Но в этот раз все случилось иначе.

Открыв глаза, вообще ни хрена не увидел. Воспоминания, всплывшие у меня в голове — которая, к слову, хоть и побаливала, но не критично, — заставляли прийти к неутешительному выводу, что меня завалило.

Пока глаза были бесполезны, решил воспользоваться другими органами чувств и собрать как можно больше информации.

До ушей долетал глуховатый каменный рокот — видимо, здание еще не до конца осело и ныне находилось в процессе. В спину неприятно упирались твердые и угловатые осколки камней. Помимо пыльного воздуха в нос ударил довольно сильный запах крови. К сожалению, определить, чья она, не представлялось возможным, но даже если и моя, то, лежа без движения, помочь себе хоть чем-то я не смогу.

Так-с, надо бы подниматься.

— “ВО ИМЯ ЧЕСТИ!” — внезапно прозвучал басистый голос, от которого я невольно поморщился.

— Ай-ц! Хон, не ори. Голова и так звенит.

— “Рад, что ты жив, и... — продолжил хонкай шепотом, — это было нечто! Я даже не ожидал, что нам доведется совершить что-то настолько героическое! Джек, мне уже не терпится выбраться и получить заслуженные почести от милых и прекрасных дам. А кстати, где мы?”

— По ощущениям — в жопе.

После этих слов попытался подняться. С меня тут же градом посыпались грязь, пыль, камни, а ко всему прочему, отвлекшись, я чуть не напоролся глазом на торчащую арматуру. К счастью, железка неприятно царапнула щеку, но не более.

Надо быть осторожнее.

Между тем над моей головой послышалось какое-то сдавленное кряхтение.

— Кто здесь?

Прислушался, однако в ответ прозвучал лишь болезненный стон.

Оказывается, мы тут не одни. Вот только я помню, как выбросил кролю вместе с официанткой наружу, и точно уверен в том, что рядом больше никого не было.

“Хм... может, с других этажей кто-то прилетел”.

Максимально осторожно переместившись на задницу — впилиться лбом в бетонный блок не очень-то хотелось, — стал прощупывать окружающее пространство. Как выяснилось, у меня над головой около четырех металлических стержней, которые едва не пробili мою черепную коробочку.

Чуть сдвинувшись в сторону, чтобы не напороться на упомянутую арматуру, попытался встать во весь рост и, к своему сожалению, обнаружил, что не могу этого сделать. Судя по всему, карман, в котором я нахожусь, получился не таким уж большим, буквально полтора на полтора метра.

Тем временем мой сосед по несчастью активизировался. Дыхание ускорилось, а стоны

возобновились.

— Больше не... выдержу, — похоже, девушка уже на грани — настолько тихим и ослабевшим был ее голос.

— Потерпите, я сейчас помогу. Где болит? Как помочь?

Ответа не последовало.

Быстро, но аккуратно я принялся ощупывать окружающее пространство.

“Так-так-так, кажись, придавило”.

Но как-то меня смущало, что, судя по ощущениям, девушка находилась в положении стоя. Каким образом ее могло тогда придавить? Что-то не складывается.

Плита на поверку оказалась колонной, которая, видимо, сорвалась и прилетела сюда с верхних этажей. К слову, падала она ровно на то место, где... хм... где была моя голова.

Стоп.

Еще раз пробежавшись руками по незнакомке, я понял, что это нихрена не незнакомка. Это была Рита, которая все это время стояла, держа на себе эту сраную колонну.

И тут меня осенило.

“Арматура, которая царапнула мне по щеке...”

Нащупав ее в темноте, прошелся ладонью вдоль стержня, пока не уперся в тело валькирии. Под тяжестью камня железка просто пробила ее насквозь, причем не в одном месте. В темноте не видно, но, судя по оценке руками, их было около четырех. Похоже, что одна из них прошла сквозь легкое, поэтому Рита и была не в состоянии внятно объяснить свою ситуацию.

Наконец мне стало более-менее понятно что произошло. Вероятно, после того, как я выбросил Араши, меня вырубил чем-то тяжелым. Следом мою голову должно было разможжить этой бандурой, но на ее пути появилась Рита. Не знаю, как долго я находился в отключке, но все это время валькирия не давала ей опуститься мне на лицо. Однако даже когда я ушел из под удара, пронзенная, она была вынуждена стоять с колонной на плечах без возможности куда-либо уйти.

— Давай, потихоньку, потихоньку, — я перехватил на себя тяжесть колонны, и стоило мне это сделать, как бестия буквально рухнула на землю, задержавшись лишь у самого конца. Беспокоило то, что она почти не реагировала на мой голос и никак не отвечала.

А колонна, к слову, была нихрена не легкой. Прямо скажу — тут от натуги пердануть не грех. Но проблема заключалась отнюдь не только в ее тяжести. Рита не двигалась. Девушка так и продолжала сидеть, проткнутая железом.

— Можешь поторопиться? — прошипел я, потому как иначе с этой хреновиной на горбу говорить не получалось.

В итоге, так и не добившись ответной реакции, пришлось подключать хвосты Хона и о-о-очень аккуратно стаскивать даму на землю. Как только это произошло, с чувством выполненного долга отпустил тяжесть.

Послышался глухой удар, и мне на голову вперемишку с пылью посыпались мелкие камни. Но сейчас не до этого.

Нащупав в темноте тело горничной, я, насколько это возможно, попытался уложить Риту ровно.

“Проклятье, как же тут темно!”

— Вы очень не вовремя решили вздремнуть... капитан... — голос бестии был хрипящим и тихим.

— Давай без шуток. Лучше скажи, как себя чувствуешь.

— ...А пол тут холодный и... грязный. Вы могли... простудиться.

— Ало! Рита, как мне тебе помочь?! — я попытался пальцами нащупать, где раны, но зараза вся скукожилась и принялась отмахиваться. Вяло, но все же.

— Хе... хе-хе... хе... щекотно.

В этот момент у меня возникло стойкое желание хорошенько ей втащить. Рита то ли перегрелась, то ли перенапряглась, но вести себя стала как-то уж слишком странно. Прямо дебил-мод в реальности. Даже я не настолько отбитый.

Еще ситуацию сильно ухудшала нулевая видимость. Очень трудно, знаете ли, обследовать человека в полной темноте. Где болит, что болит — поди разберись. А Рита как будто нарочно все усложняет.

“Ладно, без паники. Вдохнули, выдохнули. Видимо, она потеряла много крови, а это значит что? Это значит, нужно наложить жгуты. Они у меня, кажется, где-то в левом или правом кар... Да откуда, блядь, у меня жгуты?! Следовательно, разорвать одежду и туго перемотать раны. Так? Так. Правда, придется делать это вслепую”.

В общем, составил я план действий и уже собирался приступить к выполнению, как меня отвлекли. Вернее, отвлек подозрительный шум над головой.

Дело в том, что здесь постоянно что-то осыпалось, где-то хрустело, где-то гремело, и я даже как-то смог заставить себя перестать обращать на это внимание, но сейчас... как будто... знаете, звук такой, когда гальку на берегу начинает сносить сильным течением...

А менее чем через минуту мне на голову приземлилась первая капля. За ней — вторая и третья. Стало слышно, как вода побежала по бетонным обломкам, смывая пыль и мелкие камешки.

Нехорошо.

“Откуда тут вообще вода? Канализация?”

Я зачем-то поднял взгляд, хотя по-прежнему ничего не видел. И тут в голову пришла офигенная мысль. Это был фонтан.

Что в происходящем плохого? Ну, меня может затопить. Однако только если вся вода пойдет через мое маленькое убежище, а то откажется пропускать ее дальше.

Невозможно же? Да? Хе-хе... Сука.

Пришлось поднимать Риту на руки, потому как валькирия вообще перестала подавать признаки жизни, а вода тем временем понемногу прибывала.

Фу Хуа почти закончила отводить людей, когда все случилось. Сперва послышался треск, рокот, а затем здание начало складываться словно карточный домик.

Кто-то достал телефон, чтобы заснять место, где он был всего лишь несколько минут назад и благодаря какому-то чуду остался жив, а кто-то просто остановился, замороженный видом того, как огромная махина постепенно схлопывается, поднимая в воздух гигантское облако пыли.

Все изменилось так же внезапно, как и началось. Когда массивные стены рухнули, во все стороны дунул мощный порыв воздуха. Пыль заполнила всю округу, а кроме того, упавшая громадина разлетелась на более мелкие куски, которые от удара словно футбольные мячи полетели во все стороны, подпрыгивая и отскакивая от земли.

— Все назад! За спину! Быстро! — пока люди пытались убежать подальше от эпицентра, феникс поступила наоборот и вышла вперед, пытаясь остановить как можно

больше летящих во всех стороны снарядов. Но если у нее и получалось хотя бы немного уменьшить количество опасности, то на других направлениях был полный швах.

Бульжники на огромной скорости влетали в людей, сбивая с ног, раскидывая их словно кегли, дробили кости. Воздух буквально вибрировал от криков боли и помощи.

Благо, что продлилась экзекуция недолго, и уже спустя пару минут все улеглось.

Фу Хуа несколько растерянно осматривала окружающих. Кто-то спешил побыстрее убраться подальше, некоторые, уже не ожидая больше сюрпризов, просто сидели на асфальте. Откуда-то доносился плач, с другой стороны — стоны.

Пыль постепенно оседала, давая возможность оценить масштабы бедствия. Впрочем, к облегчению феникса, ничего серьезного не случилось. Да, многие получили травмы, но жить будут.

“Нужно найти Джека и остальных”.

Фу Хуа кивнула собственным мыслям. Девушка даже не думала о том, что могло что-то произойти. Ведь она каждому уделила внимание. Проследила, чтобы все выбрались из здания. Однако нотка тревоги на душе все же имелась — и усилилась, когда феникс заметила бегущую в ее сторону Араши. На кролике буквально лица не было.

— Что случилось?

— Джек, он... там...

У феникса екнуло сердце.

— Где?

Кролик оперлась на колени и выдохнула.

— Его завалило.

Теперь безобидная куча бетона уже не выглядела такой безобидной. Узнав обстоятельства, феникс прикинула, где сейчас мог находиться Джек, а затем обвела взглядом высоту, на которой возвышались обломки.

— Я не знаю как, — Фу Хуа еще раз окинула взглядом обломки, — но мы его вытащим.

А-а-а-аха-ха, бляха-муха. Говорят, мол, надейся на лучшее, но готовься к худшему. В общем-то, я не против следовать этому правилу и действительно надеяться, что все будет хорошо, но как можно было подготовиться к такой подставе?!

Когда вода поднялась по щиколотку, я мечтал о том, что она все же найдет какие-нибудь щели и успешно потечет дальше, оставив нас в покое, однако уже на уровне пояса у меня закрались подозрения, что вот конкретно в моей яме нет никаких щелей. Кроме одной, да и та контуженная.

Возможно, вода все же уходила, но насколько я сейчас могу заметить, прибывало значительно больше, а потому ее уровень довольно быстро рос.

Рита до сих пор находилась в бессознательном состоянии и лишь иногда издавала страдальческие звуки, большего о ней я сказать не мог.

А вообще, блин, отличная ситуация! Погребенный заживо, умру захлебнувшись, к тому же в полнейшей темноте. Было ли страшно? Да. Немного. Голова по-прежнему надеялась на лучшее. Хотя, той же головой я понимал, что чуду тупо неоткуда взяться. Я даже стены пытался простучать, но все было тщетно.

— “Джек?”

— Хон?

— “Мне кажется, у нас сегодня не очень удачный день”.

— Хах, нет, дружище, тебе не кажется.

В этот момент я понадеялся, что если меня не станет, то Иделька с Филькой каким-то чудом выживут. Да и если уж на то пошло, я тоже рассчитывал на капельку чуда, потому как другого способа выбраться не знал.

Тем временем воды становилось все больше. На уровне шеи мне пришлось перехватить Риту и, прижав к себе, поднять ее голову над поверхностью. Так она хотя бы немного дольше сможет дышать.

Воздушный карман уменьшался с каждой секундой. Особенно страшно стало, когда я почувствовал, как вода начала касаться ушей. Вот тут я, мягко говоря, запаниковал.

И, конечно же, наступил тот момент, когда мой нос уперся в потолок. Это был финиш. Перед глазами пролетела если не вся жизнь, то многие моменты, которые так или иначе были связаны с дорогими моему сердцу людьми.

Последнее, что я сделал, так это набрал полные легкие воздуха. Зачем? А хрен его знает. Все еще надеялся на чудо.

Дальше была тьма. Нет, не бессознательная, как у меня это обычно бывает. Я просто погрузился на дно своей каменной клетки.

Спустя секунд десять очнулась Рита. Валькирия дернулась в одну сторону, в другую, я же только крепко сжал ее ладонь.

Как оказалось, когда ты окружен тьмой, то почему-то так важно чувствовать хотя бы какое-нибудь тепло. Пусть оно даже исходит от ладони этой неугомонной засранки, которая, похоже, будет похоронена здесь рядом со мной. И, видимо, осознав, что произошло, валькирия успокоилась. Рита тоже с силой сжала мою руку.

И все же глупо. Как же глупо сдохнуть вот так. Пережив столько всего, погибнуть так нелепо.

Оставалось немного. Я буквально каждой клеткой своего тела ощущал, как быстро заканчивается воздух. И в какой-то момент просто открыл глаза.

Да, вокруг было темно. Все звуки стали приглушенными. Отчетливо слышалось только то, как мерно бьется мое собственное сердце.

Самое время, чтобы тяжело вздохнуть, но увы. Мысленно усмехнувшись, взмахнул головой.

И тут мое внимание неожиданно привлекла маленькая блестящая точка на полу. Я понял, что уже видел ее, когда только погрузился, но мозг почему-то воспринял это на уровне мусора. Как нечто абсолютно неважное, словно обычный осколок стекла. Но даже если это он и был, то эта падла никак не могла блестеть там, где нет света, а значит, он есть. И если сделать расширить это маленькое отверстие до состояния дыры, то мы вполне можем выжить.

В этот момент у меня появилась надежда, а вместе с ней и план. Время шло на секунды. Отправив бестию поплавать в сторонку, сам встал у основания колонны. Именно ее я планировали использовать как таран.

Упершись хвостами в пол, я изо всех сил дернул колонну вверх. К моему удивлению, она ни на грош не стала легче в воде. А организм тем временем уже начал требовать живительный кислород. Хотя бы один глоток воздуха.

Вложив все, что есть, мне удалось поднять колонну достаточно высоко. Оставалось надеяться, что сил хватит, чтоб расковырять это чертово отверстие.

Переместив все хвосты к потолку, я хорошенько уперся и долбанул что есть сил. Таран

устремился в землю. Раздался удар. Глухой и, я бы даже сказал, какой-то утробный, но довольно сильный. Следом — хруст, и вдруг точка света превращается в огромный овал.

Надеюсь, это не портал в ад.

Колонна полетела вниз, а вместе с ней и мы.

Едва почувствовав под собой твердую поверхность, тут же рванул в сторону, хвостами утягивая за собой Риту. Не знаю уж, где мы оказались — глаза еще не успели освободиться от воды, — но здесь всяко лучше, чем там, где были ранее.

— Кха-кха! Мать твою же... кхе...

Поднявшись на карачки, я все же смог осмотреться.

То место, куда мы попали, было довольно просторным. В метрах не скажу, но, думаю, сюда вполне могло поместиться около двадцати машин. Что касается выхода, то его, естественно, завалило, причем с обеих сторон. Однако перекрытия выглядели довольно надежно, а это значит, что мы вполне можем дожидаться спасения здесь.

К слову, основные лампы не работали. Свет исходил от довольно тусклых аварийных светильников, расположенных на стенах. Не знаю, каким образом я вообще его заметил, потому как сейчас он таким ярким мне совсем не казался.

— Подземная парковка... Кто бы мог подумать... Хон, ты веришь в это?

— “Во что? В подземные парковки?”

— Хах, нет. В то, что мы выжили.

— “Я даже не сомневался, Джек. Кстати, насчет “мы”. Не хочешь проверить, как там уважаемая мадемуазель Рита?”

Мадемуазель, епт. Как что скажет...

Впрочем, Хон вовремя о ней вспомнил, потому как наша мадемуазель сейчас лежала лицом в луже и пускала пузыри.

Аккуратно уложив валькирию около стены, я теперь мог провести нормальный осмотр. Конечно, не уровня Ангелы, но первую помощь оказать мне по силам. А дела у Риты шли неважно. Платье вымокшее и грязное. Столь привычный безупречно белый фартук сейчас был буквально пропитан кровью. Даже вода из фонтана никак не повлияла на ситуацию. Здоровый цвет лица стал болезненно бледным. А при каждом выдохе девушка жутко хрипела, иногда срываясь на жуткий кашель.

— Вот же зараза, — тихо произнес я, осматривая эту неугомонную бестию.

— “Что будем делать?”

— Лечить.

— “Но мы не умеем! Во имя чести, нам нужна Ангела!”

— Ага, пойдй найди. Будем лечить как умеем.

Первое, что пришло на ум, это разорвать на лоскуты подол ее платья, а затем использовать в качестве бинтов. Однако стоило мне к нему прикоснуться, как Рита тут же открыла глаза.

— Ого, с добрым утром.

— Нет... — ее пальцы слабо обхватили мое запястье.

— Что “нет”? Тебе нужна помощь, — я вновь полез за подкладом, но неожиданно получил пяткой в лоб. — Совсем сдурела?!

— Нельзя! — послышался слабый и в какой-то степени хныкающий голосок.

Я уже собирался перейти к делу, тупо игнорируя ее возмущение, но эта засранка перевернулась на живот и принялась отползать. Правда, в какой-то момент опять зашлась

кашлем, а потом и вовсе шлепнулась без сил.

Если подумать, Рита вела себя как-то странно. Как будто проснулась, но не проснулась. По мимике, жестам и общему поведению можно было счесть, что передо мной девочка лет десяти, а не взрослая хитрожопая тетенька.

— “Капитан, мне кажется, это платье является для мадемуазель Риты чем-то важным. Может, не стоит его рвать?”

— Варианты?

— “Поищем бинты в другом месте”.

— У нас дохрена мест, где их можно поискать?

— “Ну-у...” — Хон смолк, а я осмотрел парковку, на которой, между прочим, стояло несколько машин.

— И почему я сразу не подумал об этом... — пробормотал себе под нос, двинувшись в сторону одной из них.

— “О чем?”

— Автомобильная аптечка. В них, конечно, редко кладут что-либо стоящее, но хотя бы бинты там должны найтись.

Однако ни в первой машине, ни во второй ничего не оказалось. Последним я решил проверить небольшой туристический фургончик, наполовину заваленный камнями. Подходить к нему крайне не хотелось, потому как потолок здесь явно был неустойчив, и все же автомобиль выглядел так, словно в нем есть что-то очень интересное.

И спасибо тебе, водитель фургончика с наклейкой “Welcome to Oklahoma”. Помимо ножниц, бинтов, масок и перчаток в ней присутствовали йод, обезболивающее, средство от диареи, от простуды, пара пачек угольных, а еще упаковка презервативов.

— “Что это за штуки?”

— Эм... Воздушные шарики, — я продолжал осматривать автомобиль.

— “Какие-то особенные? Их надувают на праздники?”

— Хах, нет. Скорее, их надевают на праздники, чтобы праздников не случилось.

Хон немного подвис.

— “Я... Мне, пожалуй, нужно обдумать ваш ответ, прежде чем задавать следующий вопрос”.

— Не заморачивайся. Я тебе потом подробнее расскажу, что это за херня. О! Нам снова повезло! — в одном из шкафчиков фургона нашлось чистое постельное белье. Там даже матрас имелся. Не знаю, чья эта машина, но ее содержимое нас очень выручит.

Когда я вернулся к Рите, девушка лежала, свернувшись клубочком и жутко тряслась. Еще бы... Попробуй полежать в мокрой одежде на холодном бетоне. Такое себе удовольствие.

А мне оставался самый сложный этап. Стянуть с нее это чертово платье.

— Хон, короче, ты держишь, я раздеваю.

— “Хо-хо-хо, это я умею! От меня не убежишь!”

— Не думаю, что она будет бегать, а вот капризничать...

На деле все оказалось куда проще. Держать ее все же пришлось, но не потому, что она вырывалась, напротив — девушка скорее на тряпичную куклу походила. Она вновь притихла, и только хриплое дыхание давало понять, что валькирия еще жива. Правда, пару раз между вдохами были слишком большие паузы. Мне в такие моменты особенно боязно за нее становилось.

Выдохнула — и тишина... Потом икнет — и вроде опять нормально дышит.

Ладно. У меня тут проблема образовалась. Платье оказалось не таким уж простым. Не понимаю, почему нельзя было просто сделать молнию на спине? Хренилиард шнуровок, застежек, каких-то сраных ремешков, узелков и прочего говна. Не нашлось только моего любимого — на липучке. А как было бы здорово! Швырк-швырк-швырк — и раздета. Магия прям!

Закончив с последним креплением, стал аккуратно стягивать платье. Первыми на свободе оказались худенькие плечи. Это, наверное, было бы очень сексуально, если бы не жуткая бледность и... да. Вот она, первая рана. Со спины хоть и выглядело стремно, но не так, как спереди. Арматура только чудом не вырвала ключичную кость, пройдя совсем рядом. Вторая рана нашлась чуть ниже с другой стороны, а последняя — здравствуй, легкое — под грудью.

Дальше все было как по учебнику. Сперва обработал раны, следом перебинтовал. На самом деле кровь остановилась еще раньше, все-таки Рита — девушка необычная, но лишним это точно не будет.

— Хон, подними-ка ее повыше.

Хонкай выполнил мою просьбу, приподняв девушку так, чтобы она слегка касалась ногами земли. Ну а я до конца стянул с нее мокрое платье. Затем немного подумал и то же самое сделал с черненькими трусиками, оставив Ритуську в чем мать родила.

Эх, фигурка у нее, конечно, точеная. Красивая. Но сейчас не до этого.

Только собрался обернуть ее в покрывало, как засранка снова слегка приоткрыла глаза. Прям едва-едва, я даже почти зрачков не видел. Рита несколько секунд тупила в точку, а после неуверенным движением прикрыла все свои интимные места. На губах заиграла вымученная улыбка.

— Что это вы делаете, капитан? — послышался тихий голос.

— Снимаю с тебя мокрую одежду.

— Любуетесь? Хе... хе... — как будто не услышала моего объяснения.

— Говорю же...

— Ну любуйтесь... любуйтесь... — и снова выключилась.

Ох, беда-беда. Впрочем, я должен быть ей благодарен. Если бы не ее действия, то помер бы еще в момент, когда рухнуло здание. Иногда я вообще не понимаю Риту. То она выглядит как сумасшедшая эгоистка, то готова жизнью пожертвовать, чтобы кого-то спасти.

Обернув в покрывало, наконец уложил ее к стеночке на матрас. Не огромная кровать с балдахинном, но выбирать не приходится.

Что касается меня, то я уселся рядом, опершись на стену. Вроде бы времени прошло всего-ничего, но присутствовала усталость. Причем не только физическая, но и эмоциональная. Прикрыв глаза, не заметил, как задремал.

Естественно, стоило это сделать, как я тут же очутился в своем подсознании. И что удивительно, несмотря на ситуацию, здесь было все как и прежде.

Иделька с Филькой, хныча, бросились обниматься. Чибики каждый на своем языке рассказывали, как они переживали, а я, насколько умел, успокаивал, хотя, по-хорошему, меня бы самого успокоить. Хон вальяжно потирал усы и пытался разрядить обстановку. В общем, мир и гармония.

Которым, к сожалению, не суждено было продлиться долго. Проснулся от повторных толчков. Землетрясение, похоже, не собиралась нас так просто отпускать.

Обстановка, как и впервые раз, пугала. Аварийное освещение постоянно моргало, с потолка сыпалась пыль, все гремело и сверкало.

Казалось, что вот-вот вся эта многотонная масса просто рухнет на нас.

“Только не на голову, только не на голову, только не на голову...”

В этот момент я взглянул на Риту. Валькирия все еще была без сознания и беспомощно покачивалась на своей импровизированной постели.

Я очень сильно надеялся, что конструкция парковки выдержит, но краем глаза отметил, как в дальнем углу рухнуло очередное перекрытие. Следом — еще одно. Обвал с каждым толчком приближался все ближе и ближе. В какой-то момент свет окончательно потух, и мы погрузились во мрак. А когда до моего лица шрапнелью долетели осколки бетона, я тупо лег рядом с Ритой, укрыв нас обоих хвостами.

Было слышно, как снаружи все рушится. Особо мелкий мусор даже умудрялся пробраться сквозь защиту Хона. Я же крепко прижимал к себе бестию в надежде, что мы не станем точкой опоры очередного обвала.

Грохот стоял такой, что даже собственных мыслей не услышать. Хон что-то говорил. Наверное, что-то приободряющее. А я, сцепив зубы, ждал и надеялся.

Ситуация была хреновой. В какой-то момент я почувствовал, как нас начало прижимать к стене. Однако сверху все еще было чисто. Да, присыпало маленько, но не более.

Шатало еще около двух минут, пока вновь не стало тихо. Но есть плюс! Нас не топит. А еще тут тепло и мягко. С одной стороны — матрас, с другой — полудохлая Рита. К слову, она тоже была очень мягонькая. Прямо м-м-м-м, пряник.

— “Причем тут пряник, капитан?”

— “Отыбись”.

— “Понял, отстал”.

— Кусок говна! Чертов засранец! — Идель уже перебрала около сотни различных ругательств и сейчас подвисла. Видно было, что хочет что-то сказать, но словарного запаса уже не хватает. — М-м-м... Вонючка! — в сторону полетели очередные обломки.

Фу Хуа взглянула на свою ученицу и покачала головой.

— Идель, прекрати выражаться. Ни Джеку, ни Рите этим не поможешь.

Заноза, продолжая работать руками, ответно зыркнула на феникса.

— А я не им помогаю! Я себе помогаю! Вот скажу какую-нибудь гадость про него — и легче становится! Говнюк этот мало того, что сам... — рыкнув, богиня откинула массивный кусок бетона, — так еще и Риту за собой утащил... — и еще один. — И Идельку... до-дочь мою! Урод сраный! Если он умрет, то я найду его и убью! Гад ползучий!

В это время из небольшой ямы показалась голова Араши. Помимо толстого слоя грязи на ее лице виднелась изрядная порция беспокойства. И хотя вины ее в поступке Джека не было, коротышка чувствовала себя причастной к пропаже своего друга и мисс Хрениты.

— Кто-нибудь что-нибудь нашел? — крикнула девочка.

— Нет! Не отвлекайся! Ищи! Нюхай! Лови запах! Копай! — Идель наравне с Княжной с головой ушла в процесс раскопок.

— Я так-то хорошо слышу, а не...

— Тогда хорошо слушай! Слушай и копай!

Солнце уже коснулось горизонта, а они едва ли приблизились к своей цели. Кроме них здесь присутствовали и другие потерпевшие. Феникс видела нескольких женщин, которые

кого-то звали и пытались найти среди этой груды камней. Она бы постаралась успокоить их, но сейчас приоритетной целью был Джек.

Однако... так они и за несколько дней до него не докопаются.

Казалось, что ничто им уже не поможет, но внезапно раздался гудящий звук. Прямо над развалинами открылся идеально черный портал, а затем оттуда вылетела миниатюрная стройная фигурка.

— Отставить панику! Спасатели уже близко!

Все, кто был на руинах в этот момент, подняли головы.

Киана плавно приземлилась среди людей.

— Очистите, пожалуйста, площадку! Все-все-все! Повторяю! Плохое уже позади! Всем нужно успокоиться и следовать инструкциям!

Задорный голос звучал будто колокольчик. Он действительно вселял надежду и придавал сил. Сейчас, когда вокруг творился полнейший хаос, этого действительно не хватало.

Следом за порталом Кианы стали открываться новые, более крупные. Один, второй, третий...

— Вперед-вперед-вперед! За работу! — из первого стали выезжать пожарные машины. Из другого появился довольно крупный транспортный корабль. Найдя место для посадки, он открыл борта, за которыми скрывались десятки медицинских капсул.

— Все будет хорошо! Пожалуйста, не беспокойтесь!

Порталы закрывались, но на смену им появились новые. Из каждого последующего выходила техника или девушки в форме “Шинкая”. Они явно знали, что делать, потому как достаточно быстро организовали все необходимое: пункты обследования, места, где можно пройти лечение, и даже походную кухню.

Положение буквально за пару минут из отчаянного сменило курс в абсолютно противоположную сторону.

Люди, словно увидев в ней проблеск надежды, стали быстро стягиваться с просьбами о помощи.

— Пожалуйста, помогите! Хитори! Хитори потерялась!

— Ники нигде нет! Помогите найти Нику! — женщина вцепилась в руку валькирии. Было заметно, что ей самой сейчас не повредит помощь.

Киана улыбнулась.

— Не переживайте. Теперь все будет хорошо, потому что я здесь. Обратитесь в оранжевую палатку, она находится прямо позади вас, и опишите, как выглядит Ника и где вы в последний раз ее видели, и как только появится информация о ней, мы обязательно вам сообщим.

Валькирия понимала, что Ники, возможно, уже нет в живых, как и многих других потерявшихся, но нельзя было допускать паники, она значительно усложняет работу спасателей.

— Если вы чувствуете себя нехорошо или вам нужна медицинская помощь, обратитесь в белую палатку. Если у вас есть важная информация или вы кого-то ищете, тогда в оранжевую. Наши специалисты уже работают на том, чтобы вам помочь. Не паникуйте и ничего не бойтесь! — вновь повторила валькирия. И хотя повода не было, она старалась изображать максимально искреннюю улыбку, потому как это успокаивало людей, что тоже было немаловажным.

— Киана! Слава небесам, что ты здесь! — неожиданно рядом с косичкой оказались Фу Хуа, Идель и Араши. Вот уж кого она действительно не ожидала увидеть.

— Ой, а что вы здесь делаете? С вами все хорошо?

— С нами все отлично, но вот Джек... — начала феникс.

На долю секунды в голубых глазах девушки появилась тревога, которую она тут же спрятала за доброй улыбкой. Неважно, кто перед тобой: древняя птица, хонкай, да хоть аватара могучей богини — им тоже свойственно переживать.

— Расскажите по порядку, что случилось, и я помогу.

Девушки достаточно быстро, можно сказать, в двух словах, пересказали ситуацию, на что получили обнадеживающий ответ.

— Не переживайте, пока я здесь, Джеку ничего не грозит. Мы обязательно его найдем, — на смену голубым глазам пришли золотистые. Взлетев чуть повыше, гершер приложила руку к гарнитуре. — Девчата, мне нужны двое инженеров на завал... Торговый центр... Двоих хватит, занимайтесь своими делами, у меня здесь рук хватает.

Закончив, Сайрин устремила пылающий золотом взгляд в сторону феникса и остальных.

— Ну что? За дело?!

Весьма счастливый, я успешно рефлексировал в коконе из хвостов. А чего грустить? Жив? Жив. Вот и все. Вот и поговорили. Косая в очередной раз соснет палец, а я пойду пить пиво. Может, даже медальку дадут.

Неожиданно в районе груди почувствовал вошканье, а следом раздался заунывный стон.

— М-м-м... что прои... происходит?

Почувствовал, как две ладошки вяленько ощупывают мою грудь, силясь понять, куда их занесло.

— О, капризное дитя проснулось.

Шебуршания резко прекратились. Секунду царила тишина, а затем прозвучал неуверенный голосок:

— Капитан?

— Ага. Завалило нас.

Снова тишина. Соображает, видимо.

— Как долго я спала?

— Смотря что последнее ты помнишь.

Валькирия вновь задумалась.

— Последнее, что помню, это летящую в вас колонну, а потом — мрак.

— Везет тебе, — не, ну а что? Проспала самое интересное.

— Почему здесь темно?

— Потому что нет света.

— А-а... А... Вы издеваетесь, да?

— Хах, не без этого.

— Подождите, у меня должен быть фонарик... Капитан...

— Что?

— Почему на мне нет одежды? Где мое платье?

А-а-а, точно. Нет его.

— Долгая история. Где-то под завалами.

— Вы щупали мое тело, пока я была не в состоянии защититься?

— Да. Всю перешутил.

Из темноты раздался слабый смешок.

— Обманываете.

— Как можно? — продолжал я стебать.

— Это был не вопрос. К слову, почему вы мокрый?

— По той же причине, почему ты голая.

— Ясно.

— Что тебе ясно?

— То, что вы мокрый, а я — голая. Мне это ясно, капитан.

Я вздохнул.

Теперь-то можно. Дышалось в коконе не сказать что легко, но, главное, это было возможно.

Впрочем, делать все равно нечего.

— Мы чуть не погибли. Сначала чуть не погибла ты. Мне еле удалось тебя снять с арматуры. Потом чуть не погибли оба, едва не захлебнувшись водой из фонтана. А дальше только я успел тебя перевязать, как нас чуть было не засыпало снова. Собственно, сейчас мы лежим где-то в уголке подземной парковки.

Какое-то время в нашем жилище царил тишина, которую опять нарушила Рита.

— Почему не бросили? Одному спастись легче, чем тащить за собой кого-то...

— Так, погоди-ка... — перебил я засранку, просунул руку между нами, а потом с силой ущипнул за сосок.

— Ай-яй-яй!

— Считай за ответ.

— Это не похоже на ответ ни в каком месте!

Я снова потянулся за соском, однако чертовка извернулась и закрыла его ладошками.

— Да что вы к нему пристали?! И вообще, отодвиньтесь! Вы мокрый! Фу-фу-фу таким быть! — и уперлась в меня руками вместе с коленками.

— А он мне нравится. Душу родственную в нем чувствую. И ты бы тоже была мокрой, если бы...

— Если бы вы не выбросили мое платье! — засранка фыркнула и отвернулась.

Мы пролежали еще несколько минут в тишине. Но вскоре уже меня кое-что стало напрягать.

— Не вошкайся.

— Это невозможно, капитан Джек. Вся постель из-за вас сырая!

— Можешь пойти поискать себе другую.

— Ха-ха, очень смешно. Придется вам меня еще потер... Это что? Капита-а-ан? — протянула бестия ехидным голосом.

— Это естественная реакция. Я же говорю, не вошкайся. Лежи ровно.

Засранка действительно несколько секунд лежала молча и без движения, а после уперлась уже в противоположную стенку руками и прижалась спиной ко мне, а задницей — к моему “другу”.

— Страдайте.

— Пф-ф, нашла чем пугать.

Я усмехнулся, а Рита, видимо, решив меня окончательно доконать, начала легонько двигать попой.

— А вы... не очень-то и сопротивляетесь.

— Поверь, если бы я не сопротивлялся, он был бы уже в тебе. Но ты, конечно, удачно выбрала время.

— Да... Наверное, вы правы, капитан.

В такие моменты ее “вы” и “капитан” звучат особенно странно.

Между тем валькирия опять заерзала.

— Ты можешь лежать спокойно?

— Тут... что-то... Подождите, сейчас... Почти достала.

— Что ты там нашла?

— Хм... это, кажется... кольцо! Точно!

— Э-э, полож на... — я уже хотел одернуть эту засранку, но все получилось даже лучше, чем мне хотелось.

— О-о, капитан, вы все же воспользовались моим советом. Как мило!

Ага. Значит, она достала не ту коробочку. В одном кармане у меня действительно лежало кольцо для Фу Хуа, а вот в другом — то, которое приглянулось Рите. Собственно, я его и купил этой засранке в подарок. А она, думая, что оно принадлежит фениксу, похоже, сейчас светиться от счастья начнет.

— Вы же не возражаете, если я его ненадолго одолжу? — в голосе проскользнули кошачьи нотки. Собственно, что и требовалось доказать. Аж замурлыкала.

— Только ненадолго. Не забудь вернуть.

А Рита, очевидно, окрыленная пакостью, которую может сотворить, так и вовсе начала откровенно тереться об меня попкой.

В общем, хитрый план понятен. Надеть помолвочное кольцо Фу Хуа и вместе с ним еще и на члене поскакать. Bravo, Рита.

А между тем чертовка явно не собиралась отступить. Почувствовал, как ее пальчики беззастенчиво растегнули мне ширинку и вынули “хобот”, который она тут же зажала бедрами.

И кто знает, чем бы все дело закончилось, но при очередном волнистом движении бестия неожиданно вздрогнула.

— Ай-ц! Как не вовремя...

— Что?

— Раны открылись...

Я аж глаза закатил.

— Естественно они откроются! Совсем больная, чтоб в таком состоянии такими вещами заниматься?

Вот сейчас мне реально показалось, что Рита захныкала.

— Как не вовремя! Ай... Да что же... Не вовремя! Не вовремя! Не вовремя! Совсем совсем не вовремя! Капитан!

— Что?!

— Вы виноваты!

“Я виноват? Иди в жопу”, — хотелось сказать мне, но неожиданно стало лень. Просто путь в никуда. Это как бороться против ветра.

— Член отдай.

— Нет! Он будет в заложниках, — бестия крепче сжала его бедрами.

— Хах, ладно, — прижал плутовку ближе. Так действительно было теплее. В общем, в

таком состоянии мы остались ждать помощи и, кажется, даже умудрились заснуть.

Сколько часов мы так провалялись — сложно сказать, но в какой-то момент сверху послышался шум. Стена рядом с нами вздрогнула, а затем пахнуло свежим воздухом. Уже тогда я сообразил, что до нас наконец-то добрались, а пробивающийся в щели между хвостов свет только подтвердил мою теорию.

Распутав наш кокон, увидел чудесное зрелище того, как огромная плита раскололась на две части, а затем медленно, но верно стала подниматься ввысь. Когда же бетонный саркофаг сменился открытым небом, я заметил родную фигуру, парящую в воздухе.

— Я нашла их! Они здесь! — послышался голос Косички.

— О, Киана... — я всмотрелся в лицо нашей обожаемой звездочки. — А почему ты улыбаешься... наоборот?

— Джек! — звездочка подлетела ближе. — Я не улыбаюсь наоборот! Я возмущена! — голубые глаза пробежались по голожопой Рите. — Во-первых, ты чуть опять не убился, а во-вторых, — глаза вспыхнули золотом и остановились на горничной, — какого черта она голая?!

— Добрый вечер, миссис Киана, — Рита ехидно улыбнулась и спряталась за меня. Типа стесняется.

Дальше события развивались стремительно.

— Дже-е-ек! — с одной стороны в меня влетела Араши и чуть не сбила с ног.

— Джек! — с другой прилетела Фу Хуа.

— ГОВНО СОБАЧЬЕ! — перед лицом возник кулак Идель.

Короче...

Короче, опять кома.

Прим. Автора: Ребята, если есть возможность, то я не против если вы еще и картинки какие-нибудь рекомендовать будете)) На самом деле неплохо будет разнообразить текст какими-нибудь иллюстрациями.

P.s. Огромнейшее спасибо за награды!

P.s.s. На прошлые было успешно организовано рабочее место для Фелиции (а то она на полу работала. Я серьезно:)

Глава 74 — Дом, милый дом I

Сначала в Джека влетела забавная маленькая девочка. Киана пыталась вспомнить, как ее зовут, но единственное, что пришло в голову, это то, как Химеко хотела уломать Бьянку взять ее домой, потому что “она прикольная”. Следом Фу Хуа... Великий феникс, которая в свое время чуть не свернула Киане шею, пускай, к счастью, все обошлось. А потом появилась Идель и вырубил Джека четким хуком справа, из-за чего он снова скатился в яму. Дальше пошло что-то неадекватное. Сразу после удара богиня схватилась обеими руками за голову и сиганула следом за ним с криком:

— А! Джек! Прости-прости-прости-прости, эта дура просто перенервничала!

Киана так и осталась стоять с поднятым пальцем, кривой улыбкой и замершей на губах фразой “Ребята, давайте жить дружно”, в то время как со дна ямы доносилось душераздирающее “Дже-е-е-ек!”.

— Ара-ара, — рядом появилась обернутая в простыню Рита. — Какие они все энергичные.

Косичка аж вздрогнула от неожиданности, но довольно быстро пришла в себя.

— Да... Есть ощущение, что я очень долго хотела попасть на любимый фильм, в итоге попала, но... под самые титры.

— Не переживайте, — Рита отошла в сторонку и, вытянув руку, принялась любоваться блеском кровавого самоцвета на кольце, что приобретал уж совсем волшебные оттенки в лучах закатного солнца. — Через пару месяцев капитан, хех, станет кадетом, и тогда вы сможете видеться чаще.

— Прошу, осторожнее! Вы его угробите! — послышался излишне паникующий голос феникса, заставив валькирию улыбнуться еще шире.

“Да, мисс Фу Хуа... Вы определенно будете дорожить этим прекрасным кольцом, — сняв украшение с указательного пальца, девушка надела его на безымянный и ухмыльнулась. — Что ж, оно будет хорошо смотреться на вашей руке. Теперь я в этом уверена”.

Окончательно решив, что после помолвки нужно обязательно рассказать Фу Хуа, как старательно Рита подбирала это кольцо, валькирия вновь ухмыльнулась.

Сайрин промолчала на слова Риты по поводу кадетства. Как и Киана, она не очень любила эту горничную, а потому старалась свести контакты к минимуму. В данный момент ее больше волновал Джек. Однако когда девушка уже собиралась присоединиться ко всеобщему “веселью”, позади послышался глухой удар.

Обернувшись, Киана застала довольно обыденную для ее последних дней картину. Исключением, пожалуй, была только участница, а так... да... ничего особенного.

Просто Рита потеряла сознание, “удачно” вписавшись лицом в кирпич при падении.

Сейчас со стороны могло бы показаться, что Косичка чем-то подавилась, но все было несколько иначе.

— Хах... Кхм... Не злорадуем. Мы хорошие. А хорошие не злорадствуют, — очередной смешок вырвался наружу, но оказался тут же замаскирован под звук легкого кашля.

Не любят они все-таки Риту. Ой не любят.

В общем, Ритку мы отправили “скорым поездом” напрямик через порталы Сайрин в больничку к Ангеле, а сами, собравшись в кучку, переместились в сторону парковки.

Стоит, полагаю, осветить момент, когда я во второй раз выбрался наружу из ямы и окинул взглядом округу.

Казалось бы, что все плохое уже позади. Отряд спасателей помогает выжившим, оказывает медицинскую помощь, разгребает завалы, отовсюду слышатся бодрые голоса, однако атмосфера все равно оставалась довольно печальной.

Если приглядется, то помимо спасенных можно было заметить людей, которые бесцельно бродили среди развалин, тогда как другие не замолкая плакали и звали тех, кто остался где-то там, под землей.

Взирая на всю эту разруху, ничего кроме стойкого желания поговорить с Фелицией у меня не возникало. Да, эта падла не отвечает мне уже полгода, и все же на сей раз я намеревался взяться за дело всерьез. Неважно, что она там себе надумала, но подобное нужно прекращать.

И не надо смотреть на меня с лицом Николаса Кейджа! Одно дело, когда ты об этом слышишь и оно происходит где-то там, а другое, когда видишь. Это важно.

Ну а пока вернемся на парковку.

Косичка сперва весьма скептическим взглядом окинула то, что от нее осталось. Местами асфальтное полотно осыпалось в огромные трещины. Где-то земля вздыбилась, поднимая целые пласты аж на метр в высоту, а где-то наоборот, все провалилось к чертовой матери, утянув за собой целые ряды различных машин, чьи торчащие жопки сейчас тоскливо глядели в небо.

— Вы уверены, что она здесь? — поинтересовалась Киана.

— Я точно помню, что она стояла вон... там, — когтистый пальчик занозы указал на место, на котором красовалась огромная яма.

Косичка вздохнула.

— Лишь бессмысленно потратим время. Давайте я лучше переброшу вас в академию?

Тем не менее, мне не очень хотелось бросать Регалию, а потому я решил все же убедиться, что она действительно провалилась и ей уже ничем не помочь.

И к моему облегчению, машины в яме не оказались.

— Регали-ия-я-я!

— Джек, что ты делаешь? — Фу Хуа вместе с Кианой одарили меня снисходительными взглядами. Мол, совсем мужик ебнулся, с предметами общается.

У меня и вправду возникло ощущение, что я творю какую-то херню, но уже через секунду откуда-то из-за обломков послышалось бодрое “увип-увип”.

Услышав звук, мы переглянулись и поспешили туда, где находился его источник.

— Хах, смотри-ка... целая.

— Еще бы... Такая дрянь даже конец света переживет, — Идель была почему-то совсем не рада.

Регалия стояла на небольшом покатом островке, зацепившись задними колесами за бордюр. Причем передние уже свисали с обрыва, а сам автомобиль лежал на брюхе.

Завидев нас, бедолага принялась семафорить всеми доступными средствами, постоянно сигналив, моргая фарами и размахивая дворниками.

Гершера, очевидно, сие светопредставление несколько рассмешило.

— Ну вот! А вы переживали.

— Да кто за нее переживал? — ответила заноза, скрестив руки. — Мне просто было лень снова идти за покупками. Тем более, что теперь некуда. И раз уж мы нашли этого мехадемона, то как будем оттуда вытаскивать?

— О, с этим проблем не возникнет, — Киана улыбнулась и стукнула себя кулаком в грудь. — Положитесь на меня!

Наша механическая подружка, к слову, очень забавно поджала свисающие колеса, когда Сайрин с помощью левитации перетащила ее на более устойчивую поверхность. Могло показаться, что она стесняется, когда столько глаз смотрят на ее неприкрытое днище.

Девочки такие девочки.

Да уж... Косичка просто имба в текущих реалиях. Мало того, что вытащила из-под завала меня, так еще и с Регалией помогла, а когда мы дружно залезли внутрь, просто открыла портал до академии, сократив наше предстоящее трехчасовое путешествие до одной минуты. Вот так просто.

Кстати, Регалия нам все уши прожужжала, что мы, твари такие, испачкали обивку из дорожкой кожи. Правда, замечания касались только Фу Хуа, Идель и Араши, потому как я у нее самый-самый дорогой человек и вообще ничего страшного конкретно в моем случае в этом нет. Хотя на панель насри, все равно будешь молодец.

Из плохих новостей: Киана, вопреки моим ожиданиям, с нами не осталась, ссылаясь на то, что нужно еще разобраться с ситуацией в городе. А когда я предложил помощь, то Косичка просто отказалась. Мол, только мешать будем.

Когда мы вернулись в академию, все давно спали. Разумеется, кроме горничных. Как оказалось, отголоски землетрясения настигли даже это место, и хоть здания остались целыми, но вот горшки с цветами... ох, бедные, бедные горшки с цветами... Все нахер попадало при первом же толчке. В общем, ничего, кроме беспорядка, здесь не произошло, а им занимались наши черно-белые пчелки-убийцы.

Больше вечер не запомнился ничем примечательным. Умывшись, тупо упали в постель, и даже на то, чтобы просто поговорить, сил не оставалось.

Перед тем как заснуть прижал к себе Фу Хуа. Феникс, впрочем, в долгу не осталась и, как это стало у нас заведено, удобно разместилась у меня на груди, разбросав свои пепельные волосы и позволив наслаждаться собой в полном объеме.

После таких событий, как сегодня, начинаешь чуть иначе смотреть на привычные вещи. Больше ценить, что ли... Даже собственная постель теперь ощущалась мягче.

После пожара, кстати, была та же херня.

Правда, когда я уже собирался заснуть, со стороны Идель — богиня в последнее время спала на краю — послышался какой-то писк. Как будто скулил кто-то. Тихо так... Но очень жалобно.

А далее последовало недовольное бормотание богини.

“Опять что-то не поделили”.

— Нет, я сказала... Отстань... Спи уже... В другой раз!

Оставил бы это как есть, но ее “гневный” бубнеж порядком отвлекал, причем не меня одного. Фу Хуа оторвала от меня свое сонное лицо, легонько похлопала ладошкой по груди, а затем мотнула головой в сторону занозы.

“Тащи ее сюда”, — понял я по жестам.

“Она будет дебоширить”, — попытался ответить выражением лица. Правда, со стороны

это, думаю, выглядело скорее как “Может, вообще ее из комнаты выгоним?”, но Фу Хуа меня все же поняла правильно.

“Я успокою”, — покачала головой феникс и повторно указала на Идель.

Ладно... Ладно. Я мужик? Я мужик.

Не, вы не подумайте, я не очкую. Просто она ведь реально вой подымет, а оно мне надо?

В общем, решил действовать так, словно ничего не случилось. Будто все как обычно и каждый день так делаю.

Идель лежала ко мне спиной, а потому я просто просунул руку под ее талию, а затем рывком дернул в свою сторону.

Успел заметить, как щеки занозы раздулись, видимо, готовила выстрел из аннигиляторной пушки. Однако на помощь пришла Фу Хуа. Пока я прижимал богиню войны за талию, феникс сначала приложила пальчик к ее губам, а потом, убедившись, что та не собирается визжать, с какой-то невероятной теплотой провела ладонью по щеке.

— Что этот... — послышался возмущенный голос занозы, который тут же оборвался. Фу Хуа притянула ее буйную головушку и мягко поцеловала в лобик.

Вот такая прелесть.

Идель несколько секунд сверлила феникса глазами, но после смирилась и, словно кобыла, шумно выдохнула через нозри, гневная же мордаха так и вовсе вскоре сменилась довольной улыбкой Княжны, которая мигом приклеилась щекой ко мне.

Вот так иногда поворачивается судьба. Вчера вы готовы свернуть друг другу шеи, а сегодня этот кто-то миленько мурлычет и трется о тебя своей щечкой.

Правда, когда я решил немного понаглеть и стал опускаться со стройной спинки к упругой попе, тут же раздался строгий голос:

— Руку убрал.

Ну, убирать не стал, просто вернул на место. Хе-хе, уверен, что для нее это тоже своеобразный ад.

Поцеловал в макушку, получил в ответ недовольное рычание. Она вроде и не дернулась, но комнату наполнило отчетливое “р-р-р-р”, которое сразу же пропало, стоило ладони Фу Хуа прикоснуться к ее голове.

Так мы и уснули: в тесных объятиях, грея друг друга своим теплом. И это было по-своему прекрасно.

— “Останься в ла-а-агере, Сайрин”. “Нам может понадобится по-о-омощь, Киана” Тьфу.

Девушка на секунду прекратила свой монолог-диалог, а затем продолжила:

— Ну... Им действительно может понадобится помощь, — это хоть и нехотя, но все же возразила Киана.

— Нам обеим известно, что ты сейчас будешь вредничать... Примерно десять минут, — Сайрин всплеснула руками, при этом в голосе чувствовалась ирония и насмешка. — Но затем, вне зависимости от того, соглашусь я с тобой или нет, мы все равно пойдем к Джеку.

Девушки еще не пришли к единогласному решению, а рука Сайрин уже открыла черное зеркало портала.

— Так что, пойдем сразу или сначала потратим время на угрызения совести?

Киана потупила взгляд, в то время как ее ноги уже шагнули в сторону портала.

И-и-и-и да!

Комната Джека встретила ее темнотой и тишиной.

Взгляд девушки с тоской пробежался по трем спящим в обнимку фигурам. Их объятия выглядели настолько теплыми и уютными, что не хотелось даже будить. И нет, она не винила Джека и знала, что он готов отдать все сокровища мира, чтобы вот так же лежать с ней, Бьянкой и Химеко. Но это отнюдь не мешало ревности иглой кольнуть в груди.

А еще рука Джека так похабно лежала на заднице Идель, что впору возмутиться.

— М-м-м... сжимай меня крепче, сраный шакал, — послышался сонный голос богини.

В ответ рука феникса поднялась, успокаивающе погладила ту по голове и вновь легла обратно.

Сайрин наравне с Кианой поджала губы. Взгляд прошелся чуть дальше по комнате и остановился на... банке с коллой. Не десять коробок с пиццей или жаренный на огне кабанчик, но все же...

“Вредная еда, вредная еда, вредная еда...”

— Киана, мы выше этого. Киана!

П-ш-ш-ц!

Два алых глаза тут же распахнулись.

Комнату наполнили шумные глотки, а после раздался довольный вздох.

— Кья-я-ах! Это прекрасно!

— И это. Было. Мое, — прозвучал недовольный голос со стороны кровати.

Сайрин, не поворачивая головы, лишь бросила косой взгляд.

— Ох, смотрите-ка кто проснулся.

Тело Княжны, несмотря на внезапно пробуждение, уже было заряжено подобно пружине.

— Кажется, это первый раз, когда мы общаемся лично.

Гершер хмыкнула и повернулась к хонкаю всем телом.

Спустя пятнадцать минут

— О, мы сегодня бургеры ели! — Княжна, как и Киана, активно жестикулировала, абсолютно не сдерживая эмоции. — Здоровые!

— Да-да, их я тоже очень люблю! А как тебе чипсы?

— Обожаю!

— Ха! А ты знала, что если их есть на чистом покрывале, то они приобретают особый вкус?

— Серьезно? Про покрывало не в курсе, но вот если коллой шлифануть, так вообще зашибумба!

— Свали с постели, — прозвучал сонный голос, на который две засранки-партизанки тут же обернулись и замерли. — Накрошишь... Бьянка выгонит тебя спать на пол...

— Не дергайся, — на плечо занозы легли пальцы Кианы. — Он все еще спит.

Княжна, не поверив, медленно наклонилась к мужчине так, чтобы ни одна пружина в матрасе не скрипнула, а затем помахала ладонью перед лицом Джека, но тот даже не поморщился.

— Да ла-адно...

— Ага. Там еще около десяти различных фраз в заначке. Если хочешь послушать, то можно просто пошуршать пачкой из под чипсов. Вот, смотри, — Киана демонстративно проделала сказанное.

— Не ешь ночью... растолстеешь...

— Ха-ха, забавно! Давай еще!

— Позже, сперва надо бы... — Киана открыла маленький портал и просунула туда руку. Однако, судя по лицу, не нашла того, что искала. Еще немного пошарив, погрузилась в него по самое плечо. — Ну же, Фабиана...

— Фабиана? — бровка Княжна удивленно приподнялась.

— Долгая история, потом как-нибудь... О! Знала, что она меня голодной не оставит! — девушка восторженно улыбнулась, а затем вынула из портала плоскую квадратную коробку, от которой помимо жара исходил непередаваемый аромат.

Киана с трепетом поднесла ее лицу и вдохнула полной грудью.

— М-м-м, итаалья-я-янская! Да еще и с перчиками халапеньо! За такую душу дьяволу отдать не жалко!

Не люблю просыпаться посреди ночи. Обычно это сулит ворох проблем и как минимум жопу. Но... видимо, кто-то решил, что с меня на сегодня хватит.

Открыв глаза, первым, что увидел мой заспанный взгляд, оказался свет от фонарика, а следом...

— Какого...

На полу с набитыми до отказа ртами, так, что щеки стали напоминать бильярдные шары, сидели Киана с Идель и жрали пиццу. Обе сотрудницы “ночного дозора” разом замерли и уставились на меня. Правда, ненадолго. Уже через секунду их челюсти ме-е-едленно принялись двигаться вновь. Не представляю уж, откуда это взялось, но у девушек, похоже, на подкорке мозга защита такая фигня, что их ни в коем случае не должны поймать ночью за едой. Вот прям не дай бог. А если все же поймали, то сделать вид, что вкусняшка в их руках оказалась случайно. Что они ее просто... не знаю... двигали с места на место, например.

— Фвэк, — подала голос Княжна. — А у наф фости.

— Не говори с набитым ртом.

— Пфифет, — Киана помахала ладошкой.

— Ты тоже.

Я, конечно, безумно рад видеть Косичку, но все же не одобряю ее ночные обжорства... Да и дневные тоже не одобряю. Нет ничего хорошего в том, чтобы потом лежать на полу и изображать тюленя. А глядя на количество пустых коробок, пачек, упаковок и бутылок из-под всякой хрени, могу с уверенностью сказать, что эти две оторвы себе вообще ни в чем не отказывали.

— Но как бы там ни было, — я улыбнулся, — рад тебя видеть.

Уже собирался подняться, но в этот момент в мою задницу что-то больно впилося. Не сравнить с катаной Виви, и все же...

Просунув руку под пятую точку...

“Что это?”

Поднес поближе... и да, блядь, это кусок чипса. Взгляд упал на Косичку, но та как сидела с каменным лицом, так с этим же лицом показала пальцем на Княжну.

А Княжна нифига не понимает, глазами хлопает и... Ага, вот, сообразила. Тоже в Киану пальцем ткнула. Правда, Косичка продемонстрировала чудеса реакции и заблокировала “выпад”, перехватив ее руку. Однако хонкай тоже не промах, и буквально через секунду на Киану показывало четыре указательных пальца.

Нашли друг друга, блин, два чудовища бездонных. Княжне вообще, смотрю, противопоказано рядом с Кианой находиться.

Тем временем за моей спиной начались какие-то телодвижения. Похоже, что эти две матрешки, да и я сам, разбудили Фу Хуа.

Сначала вздыбилось одеяло, затем послышалось сонливое бормотание, а после наружу появилась взлохмаченная голова феникса.

Сложив бровки домиком, девушка очень мило потерла глаза.

— Джек... Что случилось? Почему вы не спите?

Естественно, мимо такого не смогла пройти Киана, которая тут же устремилась к Фу Хуа в попытке выразить чувства своей будущей родственнице, однако была мною остановлена.

Сцапав свою милаху, тут же подхватил ее на руки, не дав запрыгнуть на постель.

В глазах Косички в этот момент возникла целая палитра чувств, эмоций и мыслей. Непонимание, обида, снова непонимание, опять обида, мол, “почему не пускают на кровать?”, “у меня прав больше” и тому подобное. Взгляд стал обиженный, даже губы затряслись.

Сейчас заревет.

Один шлепок по жопке — и в воздух поднялось облако пыли как со старого ковра, которое объяснило причину моего поведения.

— Сначала в ванну, потом в постель.

Милаха вздохнула, спустилась на пол и обреченно провела по нам таким взором, словно ее на север крабов ловить отправляют, но далее тихонько побрела в сторону уборной.

— Я быстро...

Ну что ж ты расклеилась-то?

— Давай живей. Спинку потру.

Хех, моментально в лице изменилась. Как мало для счастья надо, оказывается.

Меньше чем через минуту из душа послышался шум воды.

Фу Хуа продолжала смотреть в мою сторону сонными глазами, очевидно, отпустить меня ей не очень хотелось. Идель... С ней все сложно. Одна ее половина была готова круги по комнате наяривать, приговаривая: “А можно с вами? Можно? Можно ведь? Очень надо”. В то время как другая тупо хотела подпереть лицом подушку.

Что касается меня, то когда я зашел следом, воздух внутри уже был наполнен густым паром, сквозь который угадывались соблазнительные очертания фигурки Косички.

Девушка с довольным лицом стояла под потоками горячей воды и тихо напевала какую-то знакомую мелодию себе под нос.

Я пробежался взглядом по изогнутой спинке и стройным ножкам. Милаха же словно специально провела ладонями по своей груди, легонько сжала, а затем двинулась вниз по плоскому животу к бедрам.

Выглядело очень вкусно.

— Мне кажется или ты подросла? — я на ходу стал стягивать одежду.

Косичка даже не дернулась, продолжая наслаждаться горячей водой.

— Ну, может, чуть-чуть, — в голосе скользнули самодовольные нотки. Рада, что я заметил. — Давай уже залезай, я жду своей награды и... ой, — она все-таки открыла глаза и вздрогнула, увидев смотрящий в ее сторону болт. — А ты, кажется... хе-хе... — улыбка стала какой-то натянутой и нервной. — Ты, кажется, тоже... подрос. Или... хе-хе... я-я-я... просто

давно его не видела?

Не, я, конечно, массы нарастил, но не настолько же, чтобы от вида моего члена гершер сквозь кафельную плитку пыталась просочиться?

— Ты если не хочешь, то-о...

— Н-нет, нет! Все н-нормально, — и сглотнула. — Я справлюсь.

В комнате было темно и почти тихо. Тишину нарушал лишь шум воды, доносившийся из ванной.

Казалось, что всех присутствующих уже давно обнял и унес в свое царство сам Морфей, однако...

— Нет, они вообще спать собираются или как?! — лежа на постели, заноза скрестила руки и уставилась в потолок.

В ответ — тишина.

— Я слышу, как она дышит, — прозвучал голос уже Княжны. — И иногда... стонет.

Феникс до последнего терпела, но в итоге не выдержала.

— Спи! — раздраженно ответила Фу Хуа.

— Да уж поспишь тут... — заноза перевернулась на другой бок. — А вы сами-то почему не...

— Я тоже это слышу, и да, они тоже мне мешают.

— И шлепки?

— И шлепки.

Обе девушки действительно не могли заснуть. Мало им шума воды, так еще и милый голосок Кианы, который, к слову, звучал очень соблазнительно...

— Так! Это надо прекращать! Между прочим, тут люди отдыхать пытаются! — Княжна собиралась подняться с постели, но на ее плече появилась рука Фу Хуа.

— Я... Я сама, — голос феникса звучал как-то смущенно и неуверенно. — И-и-и это не обсуждается!

Глаза хонкая превратились в две щелочки, а лицо стало очень подозрительным.

— Да ну что вы, Фу Хуа-сенсей, я вполне могу с этим справиться.

— *М-м-м... М-м-ах!* — послышалось из ванной, отчего глаза обеих девушек разом распахнулись шире.

— Э-это не обсуждается! Туда иду я — и точка!

— Вы там втроем застряните и будете на весь корпус кричать! А я...

— А ты их просто позовешь и вернешься, да?

— Ну-у, — Княжна потупилась, — да?

Фу Хуа аж глаза закатила, но затем, вздохнув, снова обратилась к своей ученице:

— Я недолго. Всего лишь скажу им, чтобы заканчивали, и вернусь.

В общем-то, она так и собиралась сделать.

Лениво поднявшись с постели, феникс подошла к двери и тихонько постучалась.

— Джек?

— *М-м-м, почти-почти-почти, глубже!*

Вот сейчас получилось очень неловко.

Фу Хуа обернулась и взглянула на Идель, однако богиня только и сделала, что указала обеими руками на дверь, мол, давай, выполняй обещанное.

Девушка снова постучалась, но на этот раз решительней. Правда, вместо ответа из

ванной слышался какой-то грохот, за которым вновь последовали шлепки и стоны.

“Это уже ни в какие ворота!” — подумала древняя птица и смело открыла дверь.

Ох, как же соскучился по Киане с Сайрин. Никак не мог нарадоваться тому, что снова смог с ними встретиться. Наслаждался буквально каждым сантиметром их тела, гладил изогнутую спинку, сжимал грудь и упругие бедра, легонько впиваясь когтями. А от каждого вздоха, которым одаривала меня Косичка в благодарность, сердце начинало биться чаще.

Я даже не добрался до мочалки, когда валькирия просто сорвалась с места и впиалась в меня губами. И все завертелось с такой скоростью, что стало сложно понимать, где верх, где низ, а где стены. Казалось, что и в без того напареной ванной стало совсем жарко, чуть ли не как в бане.

Прижав Киану к стене, грубо вошел в киску. Сам не заметил, как в дело пошли хвосты. Опутали ноги, руки, талию. Я хватал и сжимал ее всеми силами.

Помещение наполнили звуки секса. Косичка всю выгибалась, упираясь в меня попкой и буквально насаживаясь на член. В какой-то миг ее голова легла мне на плечо, а из милого ротика послышался чувственный стон.

— Как же мне... м-м... это нравится, — прозвучал тихий прерывистый голос, в то время как одна моя рука проскользнула от груди вниз по плоскому животу к ее сокровенному месту, а другая наоборот, поднялась и обхватила тонкую шейку, заставляя Косичку еще сильнее запрокинуть голову.

Я наслаждался Кианой в полной мере. Ее запахом, теплом, кожей и голосом. Все это кружило голову, будило звериные инстинкты. Сам не заметил, как под наплывом эмоций впился зубами в ушко Косички. Девушка охнула, дернулась, но из объятий вырваться не смогла.

Все это подстегнуло нас обоих к концу. На пике эмоций я буквально вдавил милаху в стену и принялся изо всех заколачивать в неё член, пока не достиг желаемого.

— Я... Я чувствую... — на лице Кианы появилась довольная улыбка. — Так... горячо...

У милахи аж коленки задрожали.

А я не спешил ее отпускать. Загнав член под самый корень, накачивал ее все больше и больше, чувствуя, как лоно благодатно подрагивает и сжимает меня.

Внезапно глаза цвета неба сменились расплавленным золотом. Лицо из блаженного приобрело оттенки надменности, но все так же лучилось любовью.

— Все-таки... ты тоже подрос.

Сайрин подалась вперед, пытаясь слезть с моего стержня. Но, видимо, ощущения ее не до конца отпустили. Гершер вздрогнула. С ее губ сорвался краткий стон. Но после она все же двинулась дальше.

— Не нравится?

— Ну что ты... конечно же нравится, — девушка обернулась и посмотрела мне в глаза. Взгляд серьезен, но щедро разбавлен улыбкой. — У нас еще есть время, так почему бы...

Остаток фразы она вкрадчиво прошептала мне на ухо. Одновременно с этим прелестница взяла меня за руку и вполне требовательно потянула к своей попке.

Что ж, я был только рад.

Сайрин крепко обхватила пальчиками член и, развернувшись, снова изящно изогнула спинку, подведя стержень буквально в упор к своему заднему колечку.

— Джек, — раздался лисий голосок, — я тут подумала... А наша новенькая любит

заниматься этим вот так? Или... хах... еще не привыкла?

— У нее с этим так же, как у тебя.

— Как и у меня?

— Главное, чтобы с любовью.

Сайрин довольно протянула:

— Поня-ятно. Что ж, любви... кх-х... у нас... м-м... — девушка предприняла попытку сама протолкнуть член внутрь. — Кажется, он и вправду стал больше...

В этот момент дверь внезапно открылась, и на пороге ванной появилась крайне смущенная Фу Хуа.

Ногами почувствовал, как по полу холодком повеяло.

— Д-джек, я тут... вы... как бы...

Вместе с Кианой и Сайрин я уставился на феникса.

— В общем, шумите вы... очень. Я бы хотела попросить...

— Конечно, — хмыкнула гершер, — думаю, так будет даже интересней!

— Спасибо... То есть... в каком смысле “интересней”? — Фу Хуа непонимающе захлопала ресницами.

— Джек! Тащи ее сюда, будем пробовать!

Наша птичка только ойкнуть успела, когда хвосты оплели ее вокруг талии и затащили внутрь, хлопнув следом дверь.

— Джек! Джек, спать пор... м-м-м! Да прекратите вы... м-м!

Очень вялые попытки вырваться вы предпринимаете, староста Фу Хуа. Очень вялые. Прямо какие-то неубедительные. Выглядит как “я жутко стесняюсь, но ты продолжай”.

В общем, взяли мы нашу древнюю и мудрую в оборот. И пока я заткнул ей рот поцелуем, позади нарисовалась Сайрин.

Гершер мягко приобняла феникса. Пальчики проскользили по талии девушки и спустились к аккуратной упругой попке.

— М-м-м! — послышалось очередное возмущение из запечатанного поцелуем рта.

Тем временем Сайрин протолкнула указательные пальцы под резинку симпатичных трусиков и под возмущенное мычание потихоньку стала стягивать те вниз.

Фу Хуа, конечно, начала сопротивляться, сжала коленки, но как ни крути, а коленями трусики не удержишь.

Я тоже не отставал и нежно поглаживал беспокойного феникса по спинке. Прижимал к себе. Чувствовал, как сопротивление постепенно гаснет.

Сайрин прижалась сзади, и вот мы образовали крайне симпатичный бутерброд, в котором Фу Хуа выступала в роли котлетки.

Фениксу явно было очень неловко, но в то же время она не замечала с нашей стороны какого-либо издевательства или даже попытки посмеяться над ней. Напротив, любое прикосновение получалось крайне трепетным, настойчивым, но в то же время чувственным, побуждающим. Этим мы словно говорили ей, чтобы она доверилась. Ведь нет ничего постыдного в том, чтобы любить и быть любимой.

И пока феникс растворялась в объятиях и тонула в поцелуях, Сайрин легонько покусывала ее шейку, прижималась грудью к спине и успокаивающе поглаживала девушку по подрагивающим бедрам, давая возможность привыкнуть к себе.

Наконец Фу Хуа нашла в себе силы разорвать поцелуй. Взгляд девушки по-прежнему был смущенным, но ко всему прочему в нем уже виднелись розовая дымка желания, страх

перед тем, что ее ждет, и немножечко любопытства.

— Джек, — феникс поджала губы, — поздно ведь уже... что вы делаете... ой!

Это было, наверное, самое милое “ой”, которое я слышал от Фу Хуа. А причиной его появления стала Сайрин. Все это время проказница усыпляла внимание феникса нежными касаниями, иногда весьма уверенно сжимая ее ягодички. Но теперь, улучив момент, гершер взяла немного белой вязкой жидкости, которой у нее сейчас имелось в избытке, и, слегка раздвинув упругие булочки Фу Хуа, добралась до заветного колечка.

Феникс же наверняка никогда и никого не подпускала так близко кроме меня, а потому для нее оказалось совершенно неожиданным ощутить чьи-то юркие пальчики в столь интимном месте.

Птичка встрепенулась, рука ее со скоростью пули метнулась за спину и схватила нарушительницу за запястье. И это действительно помогло. Вторжение прекратилось.

— Чш-ш-ш, — подбородок Сайрин лег на плечо феникса. Девушка однозначно ощутила, как груди гершера врезаются острыми сосочками ей в спину, а рядом с ее ушком появилось горячее дыхание. — Ты дома, Фу Хуа. Мы твоя семья, — в голосе проскочил короткий смешок. — А у семьи нет друг от друга... секретов.

Взгляд Фу Хуа снова устремился на меня. И был он какой-то... умоляющий, что ли... Как будто она просила остановить Сайрин. Однако Косичка права. У семьи нет секретов.

— Просто расслабься. Ничего страшного в этом нет.

Я снова прильнул к ее губам, и твердая, словно высеченная из камня рука стала постепенно расслабляться.

Сайрин приобняла Фу Хуа свободной конечностью, в то время как другой продолжала продавливать защиту феникса. Пальцы мягко массировали уязвимое место, совершая волнообразные движения. И с каждым таким движением заходили чуть глубже, чем раньше.

Щеки Фу Хуа зарделись ярче пламени в тот миг, когда она почувствовала, как пальчики Сайрин проникли внутрь. Всего на половину фаланги, и все же... она дала это сделать.

И пока феникс застыла, словно размышляя над тем, что именно творит, Сайрин погрузила их еще глубже.

У Фу Хуа перехватило дыхание, кружилась голова и горело все тело. Ее любили, гладили и ласкали. Душили в объятиях.

— Я тоже хочу поцелуев, — это Сайрин наконец прекратила мучить феникса и решила потребовать внимания к себе.

Отказать моей златоглазой половинке я не мог, но стоило мне к ней потянуться, как она меня остановила.

— Твоими губами я на сегодня уже насытилась.

От этих слов затрепетало сердечко Фу Хуа. С одной стороны, судя по лицу, внутри нее что-то противилось этому, а вот с другой... перед ней возникло лицо Сайрин.

В этих пылающих золотом глазах порою сложно разглядеть какие-либо эмоции. Трудно бывает понять, о чем думает гершер. Феникс, кажется, сейчас отчаянно цеплялась за мысль, что Сайрин — это друг. Что она близка мне. И все же...

И все же ей было неловко.

Наверняка она как-то по-другому представляла нашу общую встречу.

Думала поди, что чай с печеньем будем пить...

А тут такое...

— Может, все-таки?..

Последние слова потонули в сладких розовых губах Сайрин.

Косичка в тот же миг атаковала. Не так, как это было тогда на стадионе, а несколько в другом плане. Ее бедро очутилось между ножек Фу Хуа, а руки беспорядочно исследовали разгоряченное, полное жизненной силы и красоты тело феникса.

Пальцы гуляли по талии, груди, плечам и тонкой шейке, вызывая каждым прикосновением волны мурашек.

Что касается меня, то вид двух разгоряченных девушек, что познают друг друга впервые, очень положительно повлиял на Джека-младшего.

Обхватив Фу Хуа за талию, я подвел своего товарища прямо к ее попке, отчего девушка снова вздрогнула. Реакция феникса не укрылась от гершера. Ее беснующиеся руки спустились на бедра Фу Хуа и крепко сжали, слегка подталкивая в мою сторону.

Для Фу Хуа это выглядело так, словно Косичка насаживает ее на мой член. Головка уперлась в подготовленное колечко и слегка проникла внутрь, чем вызвала очередной тихий стон.

Сайрин разорвала поцелуй.

— Вот та-ак, — зазвучал ее вкрадчивый голос. — Вот та-ак...

Я чувствовал, как попка Фу Хуа пульсирует, периодически инстинктивно сжимаясь вокруг моего ствола, доставляя очередную порцию удовольствия.

— М-м... ай... — очередной вздох феникса, и вот губы Сайрин снова встречаются с ее губами.

Гершер продолжает подталкивать Фу Хуа в мою сторону. Девушка стонет от накачивающих чувств, но ее стоны теряются в сладком поцелуе. Сайрин как будто питалась ими, начиная после каждого действовать все более активно.

Когда я полностью вошел и дал Фу Хуа привыкнуть, то начал двигаться более уверенно. При каждом толчке буквально выбивая воздух из ее легких.

Сайрин же отстранилась и с нескрываемым удовольствием прошла глазами по измученному фениксу. По стыдливому взгляду, трясущимся коленям. Гершер наслаждалась всем. А вдоволь насмотревшись, подошла ближе и, приобняв голову Фу Хуа, просунула в ее приоткрытые губы свой сосок.

— Джек, — улыбчивый взгляд золотых глаз упал на меня. — Я хочу хвостики. Мистер Хон там, наверное, уже заскучал?

Она даже договорить не успела, как ее ноги оплели пара хвостов, которые по спирали поднялись к самым заветным местам и без каких либо прелюдий насадили Киану по самое-самое.

— Ох-да-а... Кажется, я начинаю к ним привыкать.

— Сука!

— Да ладно, тебе! Отличная же ночка, — в голосе Княжны звучало не меньше сарказма, чем злости в голосе Идель.

— Да-да-да-да! Вот сюда! Да! Сильнее! Ох, глубже! Еще один хвостик! М-м-м-м Хорошо, о небо, как же хорошо!

У богини аж челюсть свело в этот момент. Все горе заключалось в том, что если ее Джек бесил, то вот Княжну — совершенно наоборот. Слушая весьма любопытные стоны, которые продолжали доноситься из ванной, хонкай пусть и нехотя, но дико возбуждалась. А так уж вышло, что тело у них одно на двоих. Потому Идель и бесится. Бесится, но капец как

хочет трахаться.

Просто засада засад.

— Слушай, ты если меня туда не пускаешь, то давай хотя бы пальцами, что ли... А то сил уже никаких нет. У меня скоро крыша из-за тебя поедет...

— Замолкни.

— Ты видела когда-нибудь хонкаев с поехавшим чердаком?

В этот момент из ванны донеслось сразу два восторженных вскрика — от Фу Хуа и Кианы соответственно.

— Как пить дать не видела! Поэтому дай мне хотя бы руку в трусы засунуть!

— Нет!

— Что “нет”?! Идель! Сил нет терпеть, вот чего нет! Ты мне, между прочим, потрахушки с Джеком торчишь, где они?!

— ...

— Где мои потрахушки, я спрашиваю?!

— Будут...

— Когда?!

— Когда-нибудь будут! Отвянь! Там и так тесно! Я туда не пойду!

— Так тебе туда и не надо идти. Я сама все сделаю.

— Джек уже наверняка выдохся. Тебе оно надо? Давай потом. Он отдохнет — и эх! С новыми...

“С*ка, бл*дь!” — подумала богиня.

— ...С новыми силами сделает все как... надо.

Княжна задумалась.

— Пожалуй, в этом что-то есть... и все же... может, хотя бы минетом перебьемся?

— Что?! Нет! Нет, не вздумай! Кхм... Что значит “перебьемся”?! Ты в теле богини войны! Мы не перебиваемся! Нам... э-э-э... нужно персональное обслуживание!

В этот момент дверь открылась и в комнату повалил пар, а вместе с ним вальсяжной походкой вышла абсолютно голая Косичка.

— Фух... На сегодня я, пожалуй, все, хе-хе, — голубоглазая красавица прыгнула на кровать рядом с Княжной. — Чувствую себя такой... легкой! Как будто заново родилась! Восхитительно!

— Ага... — послышался недовольный голос Идель.

Косичка замерла, а затем посмотрела в сторону богини, которая сейчас лежала к ней спиной, свернувшись калачиком. Тело было настолько расслабленным, что Сайрин с трудом удалось сфокусировать взгляд и поймать зудящую где-то на подкорке мысль.

— А... А-а... А ты чего лежишь?

— В смысле?

Сайрин уперлась пяткой в спину Идель и с силой спихнула ту на пол. Послышался грохот.

— Ты охренела?!

— Там место освободилось. Своди Княжну погулять, мы еще не все из Джека выкачали.

— Да сдался мне ваш Джек!

— Ну если не ради Джека, то хотя бы ради Фу Хуа сходи, — Киана подняла пальчик и устремила в потолок. — Если она там еще полчаса посидит, то станет похожа на прошлогоднюю губку для мытья посуды.

Наша умирающая троица переглянулась. Кролик-то выпалась. Хорошо ей. Правда, моська все равно почему-то недовольная.

— Ну же, ня! Давайте, герои, выходите! — Тереза уперла руки в бока и принялась ждать, задорно размахивая своим пушистым хвостиком.

В общем, мы вышли и выстроились в шеренгу. Подозреваю, видок у нас был тот еще.

А между тем, няка вытащила откуда-то медальку — вот нахер бы она не уперлась — и подошла ко мне.

— Вы чего вчера устроили, дебилы, ня? — спросила шепотом Тереза, при этом сохраняя торжественное выражение лица.

— Киана в гости залетела.

— А-а... Ладно. Могу понять, по крайней мере. Но все равно стоило бы вас вместе награждения в карцер посадить.

— О, а можно? Только с матрасом и подушкой, пожалуйста.

Тереза прилепила мне медальку, а затем осмотрела нашу зомбо-троицу.

— Да-а... Видок у вас, конечно, не парадный совсем. Ц! Хорошо. Будет вам еще один выходной. Только по академии не бродить! Потратьте, пожалуйста, это время на то, чтобы привести себя в порядок.

— Тереза... — начала тихонько Идель, но была перебита.

— После шести, ня. Сходишь к ней после шести. Все хорошо с твоей подругой, не переживай.

Закончив со мной и Идель, няка подошла к Фу Хуа, несколько секунд смотрела в ее глаза, а затем, покачав головой, объявила:

— Вы тоже молодец, староста Фу Хуа. Приложили немало сил для спасения гражданских.

— Благодарю.

— Но! У меня к вам просьба, — дождавшись, когда феникс полностью сосредоточит свое внимание ней, Тереза продолжила: — Постарайтесь в следующий раз не так громко “петь” в душе. Ваши “песни” вчера слушало все общежитие, — няка махнула в сторону строя валькирий, которые, к слову, тоже выглядели весьма помятыми, в отличие от тех же фури. Про гарпий молчу, эти дамы зимой и летом одним цветом.

— Я... Я поняла. Прошу прощения за свое неподобающее поведение. Впредь буду “петь”... кхм, то есть постараюсь быть аккуратнее.

Тереза усмехнулась, глядя на то, как у великого и могучего феникса покраснели щечки.

— Ладно, дебоширы. Сейчас на завтрак — и спать. Молодцы, что живыми остались, остальное неважно.

Когда мы уже собирались вернуться в строй, Тереза меня окликнула:

— Джек, на днях, возможно, пресса приедет, — няка как-то замялась. — Могут спрашивать всякое. Ты это... держи себя в руках, ладно?

— Э-э... хорошо.

Очень странное напутствие.

В общем, спасибо нашему микро-терминатору за еще один выходной день.

Сразу после завтрака мы нашей дружной компанией, включая кролика, сходили к Регалии, забрали вещи и рассосались по комнатам.

Никто ничего не разбирали, все тупо скинули в угол и завалились спать.

Это был действительно долгий день, и отдых нам точно не повредит.

Проснулся я под вечер. Стрелки на часах изображали восемь часов, но на улице уже было темно. Осень она такая.

Как оказалось, Фу Хуа ушла еще около двух часов назад по делам. Что касается Идель, то заноза была вся в учебе.

Застал я ее за столом в окружении книг, которые мы притащили с торгового центра.

Услышав шум со стороны кровати, девушка оторвалась от чтения, потерла глаза и улыбнулась.

— Добрый вечер, Джек, а я вот тут... занимаюсь. Думаю, сегодня ночью можно будет устроить первые занятия для наших карапузов.

— Ты молодец, — я все еще пытался проморгаться после сна. — Это будет здорово.

— А еще мы к Рите ходили.

— И как у нее дела?

— Да как-как, жива, здорова. Ангела поставит ее на ноги. Правда, пока не разрешает ей никаких нагрузок. В остальном все отлично.

Немного поразмыслив, решил, что мне тоже стоит Риту навестить. Все-таки чуть не померла наша бестия.

— Тогда, думаю, схожу к ней.

Тут подключилась Идель. Богиня ничего не сказала, но по холодному взгляду и поднявшейся брови мне сразу стало понятно, чья это реакция. А затем последовал вопрос:

— Зачем?

— Так она мне жизнь спасла, в конце концов. Можно хотя бы спасибо сказать.

Заноза хмыкнула.

— Ну попробуй... скажи.

Пререкаться я с ней не стал, быстро собрался и пошел в сторону санчасти. По пути встретил нескольких горничных, которые занимались уборкой на территории. Девушки проводили меня задумчивыми взглядами, а затем, собрав мешки с листвой и инструменты, быстро удалились.

Добравшись до санчасти, застал Ангелу на посту. Интересно, когда же ей в подмогу хоть кого-нибудь выделяют? А то ведь загоняет себя совсем.

Блондинка без лишних разговоров поздоровалась и проводила до палаты Риты с напутствием, что той запрещены физические нагрузки. И в конце еще добавила: “Даже если она будет просто лежать и ничего не делать. Все равно запрещены”.

Странное замечание...

Стоило мне зайти в палату и увидеть Риту, как девушка тут же натянула одеяло по самый нос.

— Привет!

— Добрый вечер, капитан Джек, — послышался из-под одеяла тихий голос. — Признаться, не ожидала вас здесь увидеть.

— Очень зря, — я пододвинул стул поближе и сел рядом с изголовьем кровати, откуда на меня с любопытством смотрели два рубиновых глаза.

В этот момент нас прервали. Послышался стук, а затем дверь открылась.

— Добрый вечер, извините за вторжение, — поклонившись, внутрь вошла горничная с ведром и шваброй. — Влажная уборка, — бросила она дежурную фразу.

Уборка так уборка. Я в ответ кивнул и снова повернулся к Рите.

— И зачем пришли? — глазки сощурились. — Неужели решили спросить как я себя чувствую? Или... хм-м... кхе-м, подождите-подождите, я угадаю. Вам нужно кольцо?

— Кольцо? — совсем забыл о нем. — Нет, хах, нет, не за ним.

— Правда? — прищур сменился удивлением. У нее аж бровки подлетели.

— Ну, во-первых, я пришел сказать тебе спасибо за то, что ты сделала. Подозреваю, что без тебя здесь бы я сейчас не сидел.

Удивление вновь сменилось прищуром, но на этот раз вполне себе довольным, а в дверь вдруг снова постучали.

Опять на пороге появилась горничная.

— Извините за вторжение, — девушка поклонилась и вошла внутрь. — Плановая помывка окон.

Горничная поставила тазик, смочила тряпки и пошла заниматься тем, за чем пришла, то есть мыть окна, а я продолжил:

— Во-вторых, мне правда интересно, как ты себя чувствуешь. Все-таки травмы ты получила неслабые. Сильно болит?

И тишина.

Я действительно беспокоился. Мне хватило одной минуты постоять на спине с той колонной, а эта хрен знает сколько ее держала, да еще и с такими ранениями.

Но тут в дверь снова постучали...

— Извините за вторжение, — девушка вошла внутрь и поклонилась. — Плановая проверка электрики, — горничная втащила за собой стремянку, поставила к одной из ламп, расположенных на потолке и принялась ковыряться в ней.

А я вернулся к тому, на чем остановился.

— Рита, прием.

— Извините, я была слишком удивлена вашим “во-первых”, но еще больше меня удивило “во-вторых”. Просто пытаюсь прийти в себя. Хочу сказать, что это весьма приятный сюрприз.

На краю одеяла показались пальчики Риты и вновь подтянули его до уровня глаз.

— И в-третьих...

— О, будет даже “в-третьих”? Вы меня пугаете, капитан, — в голосе прозвучала улыбка. Но вообще чувствовалось, что бестия еще не до конца поправилась. Я мог это сказать по ее хриплому и слабому голосу, который обычно звучал мелодично и ровно.

— Да, в-третьих...

В дверь постучали...

На пороге стояла очередная горничная со стремянкой в руках.

— Извините, плановая проверка электри... — тут ее взгляд упал на другую горничную, которая уже ковырялась в лампах. Девушки встретились глазами, несколько секунд смотрели друг на друга. — А, ну раз ее уже проверяют, то я пожалуй... пожалуй... — она выкинула стремянку в коридор, — помогу с помывкой окон.

В палате становилось тесновато.

— Так что там “в-третьих”, капитан? — поинтересовался голосок из-под одеяла.

— В-третьих... — забыл. Эти горничные меня с толку сбили. — Ах да! Кольцо!

— Кольцо? — в голосе Риты проскочило удивление. — Вы все же пришли его забрать?

— Да не-е. Это кольцо не для Фу Хуа.

— Но вы же... — бестия растерялась. — Оно же...

— Рита, я тогда подумал, что действительно не дарил тебе ни одного хорошего подарка. Решил, что на Фу Хуа оно не будет смотреться так же хорошо, как на тебе, — видя, что бестия никак не реагирует, я поспешил достать еще две коробочки и положил на тумбочку. — Тут еще серьги и подвеска из того же комплекта. В общем, спасибо, что не оставила в беде, хех, сестренка.

Все шуршание в палате разом стихло. Горничные так и замерли, кто со шваброй, кто с тряпкой в руках, кто с чем. Мне показалось, что они даже дышать перестали.

Было ощущение, что в палате время остановилось.

Два рубиновых глаза были широко распахнуты и тупо пялились на меня, а в палате по-прежнему царил гробовая тишина. Слышно только как часы на стене тикают.

Наконец Рита очнулась, ее взгляд отлип от моего лица и медленно перекатился куда-то в сторону потолка.

— Рита?

Вместо ответа валькирия натянула одеяло по самую макушку. И в этот момент внезапно раздался грохот. Все тут же обернулись на источник шума.

— И-извините! — прозвучал взволнованный голосок. — Я сейчас все уберу!

Оказалось, что одна из горничных уронила вазу. При этом все остальные уставились на нее как на врага народа.

— К-капитан... Джек, — послышалось из-под одеяла.

— Да-да?

— Я устала. Давайте... давайте продолжим в следующий раз.

— Конечно, — глядя на кокон из одеяла, я поднялся и пошел на выход, только обернулся уже у самой двери, оглядев палату еще раз. Кроме той, что разбила горшок, остальные горничные так и стояли, замерев и пыря на меня в ответ. — Поправляйся. Без тебя в академии будет скучно, — слегка кивнул головой. — Дамы, вам тоже доброго вечера.

— Доброго вечера, — раздались в унисон девичьи голоса.

Короче.

Короче, съездили мы на выходных в город...

Вот и случился тот момент, когда день знаний наступил в моей голове. Иделька и Филя об этом прекрасно знали, нервничали, но старались виду не показывать, ожидая появления гостей за просмотром мультиков.

Ребятня собралась вокруг телевизора в компании кукол Фильки, в то время как мы с Хоном расположились на диване и, собственно, занимались тем же самым.

После вчерашней ночи хонкай находился в приподнятом настроении. Постоянно шутил, чаще потирал усы и заливисто гоготал чуть ли не после каждого слова. Жалел только о том, что так и не добрался до Княжны. Уж больно ему хотелось повторения того, что было в лесу.

Похабник, блин.

Хотя чья бы корова мычала...

Гости, к слову, появляться не спешили, и мы даже стали беспокоиться, все ли нормально. Ментальная техника — штука тонкая.

Ночь проходила вполне обыденно, но ровно до того момента, пока не заиграла музыка.

— Джек, ты слышишь? — потирая подбородок, Хон уставился в потолок, силясь понять, откуда идет звук.

— Да, — я тоже это слышал. — Как будто кто-то на флейте играет.

Сперва его было почти не различить, настолько тихий, но с каждой секундой звук становился громче, и даже Филька с Иделькой, которые до этого момента не обращали на него внимания, начали с любопытством вертеть головой в поисках его источника.

— Как будто... музыка...

— Хм, и мелодия-то еще знакомая, — где-то я ее слышал, но вот вспомнить точно — не получалось. Да и не совсем понятно было, что конкретно улавливают мои уши.

А звук все продолжал усиливаться и набирать обороты. К красивой мелодии флейты присоединился прекрасный перелив фортепьяно. Инструменты гармонично дополняли друг друга, переплетаясь во что-то более полноценное.

В какой-то момент стало отчетливо различать пение, которое пока звучало как будто из-под толщи воды. Выныривая и погружаясь вновь.

Eve...ght in my dr...ms

I se...ou, I fe... you

T...t is how I kn...w y... go on~

Я вроде бы слышал слова, но в тоже время понять, какие именно, было невероятно сложно.

Однако для нас проблема заключалась совсем в другом. Громкость звука продолжала увеличиваться.

Я и Хоном переглянулись.

— Джек, возможно... возможно, это мисс Идель решила обозначить свое появление таким необычным и эпатажным способом.

— Все может быть, — согласился я с хонкаем, но тем не менее, мы оба все равно, не сговариваясь, поднялись и встали перед дверью, прикрывая собой двоих чибиков, которым вся ситуация казалась скорее забавной, чем пугающей.

Между тем голос стал более четким, и у меня наконец получилось разобрать слова и даже понять, что это за песня.

Far across the distance
And spaces betwe-e-en us
You have come to show you
go on~

— Хо! Какой чудный голос! Если у меня однажды будет свой замок или крепость, то я хочу, чтобы эта соловушка пела в его залах!

Я аж икнул.

— Закатай губу, Хон. Эту соловушку зовут Селин Дион, и вряд ли она будет петь в твоём замке. Ну или крепости.

В ответ раздался утробный смех.

— Думаю, что ты, Джек, недооцениваешь степень моей харизмы. Дай мне пять минут побыть наедине с этой Селин — и она сама будет просить о возможности спеть для меня.

Внезапно за дверью послышался какой-то грохот. Теперь сомнений, что это исходит именно оттуда, у нас не было, но оставался вопрос: кто или что приближается к нам?

— Приготовься, — я чуть наклонился, согнув ноги в коленях, пытаюсь занять наиболее устойчивое положение.

— Всегда готов! — Хон поступил аналогично.

Наконец музыка достигла своего апогея, а далее тут дверь внезапно распахнулась — и нас чуть к херам собачим не смыло чудесным вокалом.

У меня аж щеки пошли волнами, а сам я невольно прищурился от такого ядерного потока воздуха и звука.

Сквозь летящие в лицо капли воды, мне показалось, что где-то в глубине за дверью сверкнула молния, а следом к нам в комнату влетела Идель. Гонимая ветром, заноза чуть было не долбанулась лицом об пол, но все же смогла устоять.

Едва не свалившись, она уперлась ногами, а затем, преодолевая сильные порывы ветра и выкрикивая какую-то тарабарщину, с трудом захлопнула дверь.

— О-о, мисс Идель, рады... — начал Хон.

— Какого... хрена... у тебя там происходит? — я со шлепком приземлил руку на лицо, стряхивая капли воды.

Идель вздрогнула, после чего, резко обернувшись, подперла спиной дверь.

— А-а-а... — глаза как-то подозрительно забегали между мной и Хоном. — Та-а-ам... бумбокс сломался. Да. Там заело такую штучку, — заноза подергала в воздухе пальцами, как будто что-то переключала, и как-то придурковато хохотнула. — И, в общем, поэтому... — она покачала головой, — случилось то, что случилось.

— Бумбокс?

Мать, ты пьяна? Какой еще бумбокс?!

— Ну, граммофон этот, как же его... Музыкальный центр! Вот! Сломался музыкальный центр.

Чего, блэт?

В этот момент с той стороны что-то очень сильно ударило. Дверь слегка приоткрылась, но из-за Идель тут же захлопнулась обратно.

— Хм... — я глянул за плечо засранки. — А это не Княжна там?

— Что? Княжна? Не-е-ет. Княжна сегодня не в духе.

Послышался еще один удар, и дверь снова резво подпрыгнула и закрылась.

— Ребята-а-а! Кх-х... Дверь, кажется... кха-ха... заклинило, — прозвучал голос

Княжны. Возможно, мне показалось, но хонкай пребывала на грани истерики.

— Идель, — я взглянул на занозу. — Почему ты не пускаешь к нам Княжну?

— Эм... Не пускаю Княжну? — зачем-то повторила она мои слова. — Так это не Княжна, это... это...

На этот раз с той стороны вместо пения послышался дикий хохот.

Я не стал дожидаться нелепого оправдания Идель, взял ту за плечи и, несмотря на то, с какой упертостью она сопротивлялась, отодвинул в сторону, а затем открыл дверь и...

— Ого.

Увиденное меня потрясло.

Первым, что мне бросилось в глаза, оказался вид гигантской крепости. Поистине величественный, с монументальными постройками навроде башен и высоченных шпилей с развевающимися на ветру флагами.

— Потрясающе, — замороженный, я попытался переступить порог двери, но мне не дали.

— Т-туда нельзя! — Идель схватила меня за шиворот и стала тащить обратно.

— Воистину! Воистину это невероятное место! — вперед вышел Хон. Заноза настолько была увлечена мной, что совершенно забыла об этом здоровяке.

А между тем с той стороны вновь прозвучал звонкий смех Княжны.

— Куда?! Эй, ты! Ну-ка стой! Нельзя! Я не разрешаю! — Идель кинулась к Хону, чем я тут же воспользовался.

Собственно, Княжну мы обнаружили буквально в нескольких шагах от двери. И она... как бы... Короче, Княжна ржала аки конь.

Не обращая на нас никакого внимания, в приступе хохота монстрик задорно колотила кулаком по мостовой.

Причина тоже нашлась довольно быстро.

Прямо на том месте, где должно было быть небо, над крепостью происходил какой-то сюр.

— Какого... хера... — у меня аж рот открылся.

Хон глумливо хохотнул.

Дело в том, что перед нами разыгрывалась сценка из фильма “Титаник”. Та самая сцена, где Дикаприо закинул свою девку на дверь, а затем толкнул слезливую речь. Только вот тут на двери почему-то лежал я.

— Мне так холодно, — прозвучал мой голос откуда-то с высоты.

— Послушай, Джек... Ты выберешься отсюда... Ты будешь продолжать жить, — стучала зубами синяя от холода заноза, проникновенно глядя в глаза моей копии. — А потом... потом ты сделаешь кучу маленьких детей. И будешь смотреть, как они растут. Ты умрешь старым... Старым дедом в теплой постели. Не здесь. И не этой ночью. Не так. Понимаешь?

Парочка взялась за руки и уткнулась друг в дружку лбами, постоянно выдыхая белые облачка пара, а между тем герой-Идель продолжила свою речь.

— Выигрыш билета на “Гиперион” — лучшее, что когда-либо случилось со мной. Это свело меня с тобой... И я рада этому, Джек... Я благодарю судьбу за это.

— Пха-ха-ха-ха! — Княжна нашла в себе силы, чтобы оторвать лицо от мостовой, но бросив один лишь взгляд в небо, вновь разразилась неудержимым хохотом. — Вы... вы тоже... пха-ха-ха... тоже это видите? — бедолага аж вздохнуть не могла.

Тем временем, небесное безумие продолжалось.

В видении Идель ласково поглаживала Джека, то есть меня, но не меня, по лицу и с такой, сука, любовью смотрела в глаза, что мне аж страшно стало.

— Ты должен... Ты должен... Ты должен пообещать мне. Ты должен пообещать мне, что выживешь, что не сдашься. Что бы ни произошло. Как бы безнадежно все ни казалось. Пообещай мне сейчас, Джек. И никогда не нарушай этого обещания.

— Я обещаю, — произнес псевдо-Джек, трясаясь от холода как осиновый лист на ветру.

— Не сдавайся.

— Я никогда не сдамся, Идель. Я никогда не сдамся.

— Кх-х... кх... Ха-ха-ха-ха! — продолжала заливаться Княжна, иногда поскрипывая как старое седло и снова срывалась на смех. — Какая... ха-ха... гру-у-устная... хах... история!

Наконец изображение стало мутнеть, пока не превратилось в разноцветную дымку.

А я, пораженный до глубины души увиденным, ме-е-едленно повернул голову в сторону занозы, которая была еще краснее, чем Фу Хуа на следующее утро после жесткого анального порева.

— Что?! Чего пыришь?! Я это не контролирую! Оно само! Са-мо, понимаешь? Думаешь, мне в кайф на это смотреть?!

— Ага...

— Что “ага”?! Что ты агакаешь?! Наめкаешь на скрытые желания?!

— Ага...

Я не тролль, я просто вредный.

В этот момент с земли поднялась квакающая Княжна. Девушку жутко штормило, при этом она продолжала периодически хихикать.

— Это... кх... это вы еще не видели момент, когда Джек и Идель на носу “Гипериона”... кх-х-х... — хонкай выпрямилась во весь рост, а затем расставила руки словно крылья самолета. — “Эври найт ин май дри-и-имс”... кх-ха-хахаха! Ой, не могу!

И снова шлепнулась на землю.

— Ха-ха-ха! А сцена в машине? Запотевшие окна... кх... ладошка по стеклу и это томное “м-м-м-м”, ха-ха-ха! — не унималась Княжна. — Идель, если тебе хотелось сделать это на заднем сидении старого тарантаса, то почему ты молчала?! Кх-х...

Девушка настолько заливисто и заразительно смеялась, что даже Хон периодически нет-нет да тихонько гыгыкал.

— Все! Достаточно! Хватит! Все вон отсюда!

О, кажется, мы ее довели, хех.

Она реально нас выгнала. Выгнала и захлопнула за нами дверь. Я даже начал думать, что занятий сегодня не будет. Но примерно через полчаса послышался тихий стук в дверь, а затем показалась голова Княжны.

Хонкай извинилась и вошла в комнату. Следом появилась надутая Идель. Вся такая бу-бу-бу, всех убью, одна останусь. Оперлась на косяк и демонстративно отвернулась, не обращая ни на кого внимания.

Правда, стоило Идельке-младшей подергать ее за ногу, тут же начала оттаивать.

— Йай-ей? — карапуз, вооруженный беззаботной улыбкой, обняла ее за коленку. — Йай-ей? Йай-ей? Йай-ей?

— Вон там Княжна стоит, иди к ней. У тебя сегодня уроки.

— Йай-ей? — чибик изо всех сил пыталась поймать взгляд богини, но та все время

отворачивалась. — Йай... Йай-ей!

Коротышка на секунду расстроилась от такого игнора, но довольно быстро пришла в себя и, громко топая, убежала куда-то в недра комнаты, чтоб поковыряться в своей коробке с игрушками.

На пол полетел паровозик, плюшевый медведь, игрушечный топор, пластмассовая булава, молоток, судя по звуку — обычный, связка метательных ножей...

— Как думаешь, — Хон подошел ко мне и спросил шепотом, — что она ищет?

— Боюсь представить.

Мы продолжали наблюдать, как это чудо в перьях потрошит свои заначки. И, видимо, не найдя там ничего подходящего, мелочь вновь оглядела то, что уже валялось на полу.

Первым делом подошла к молотку, взвесила его в руках, хотела выбросить, но затем снова покачала тот в своих маленьких ладошках, кивнула собственным мыслям и с какой-то маниакально-жизнерадостной улыбкой побежала в сторону Идель, которая по-прежнему пыталась никого не замечать.

И зря.

Потому что у чибби-занозы, похоже, вообще не было никаких сомнений в правильности того, что она делает.

Подбежав на достаточное расстояние, мелочь сперва закинула молоток за спину, хорошенько замахнувшись, а потом со всей своей поросычье дури вдарила по большому пальцу богини.

Реакция была мгновенной.

Концентрированная волна боли за долю секунды поднялась по телу и отобразилась на лице занозы.

— А-а-аргх ты ж мелкая! — мне показалось, что заноза ее сейчас задушит.

А мелкой вообще насрать. Ручки к мамке тянет и смеется. Прикольно ей.

Идель подняла чибика за подмышки. Я в этот момент стал натурально переживать, что она опять ее швырнет через всю комнату, этой мозгов-то хватит.

Однако события пошли по другому пути.

— Какого черта ты... — начала она гневную тираду.

— Йай! Ха-ха, — заливисто рассмеялась девочка, забавно дергая ножками и размахивая ручками. А после так и вовсе схватила богиню за щеки, подтянулась и обняла, да так, что хрен отцепишь, продолжая что-то мурчать на своем тарабарском.

Милота, в общем.

— Ну... все. Хватит. Хватит, я тебе говорю, — послышался сдавленный голос. — Прекрати, — богиня подергала мелкую за задницу, но безрезультатно.

Мать года, блэт.

В это же время откуда-то из-за дивана за парочкой долбанутых с любопытством наблюдала Филька. Для нее поведение Идель и ее дочки, похоже, выглядело довольно странным. Непонятным. В какой-то степени даже слишком импульсивным.

От этой изумительной картины нас отвлекло внезапное появление Княжны. Нет, она никуда не исчезала, просто отошла на поляну, чтобы приготовиться к предстоящим занятиям.

Появление хонкая сопровождалось пронзительным звоном золотистого колокольчика, который она несла впереди себя на вытянутой руке. Звук был довольно громким и моментально привлек к себе внимание всех присутствующих.

— Очень... очень... очень аппетитно, — мне кажется, будь у Хона рот, то он бы еще и облизнулся, глядя на то, как хонкай-девушка соблазнительно виляет попкой. Хотя стоит отметить, что ничего особенного в ее внешнем виде не было. Вполне себе строгая длинная юбка по самую щиколотку и белая блузка с завязанной в бант на шее лентой.

Наконец, закончив свое торжественное шествие по нашей комнате, Княжна остановилась около нас.

Я примерно понимал, что происходит, но вот Хону и Идель, наверное придется объяснить, что они сейчас видели. Чибики, в свою очередь, хоть и спрятались позади, но в глазах читалось явное любопытство и желание узнать, что будет дальше.

— Дорогие друзья! — сложив руки в замочек, воодушевленно начала Княжна. — Сегодня для всех нас настал день знаний, — правда, технически это ночь. — Этот праздник не только для всех учеников, но и праздник родителей, педагогов, и вообще праздник тех, кто учит и учится сам.

Предположу, что речь она нашла где-то в интернете и как смогла адаптировала под нашу нестандартную ситуацию.

— ...Сегодня, в этот особенный день для наших милых малышек, — мой взгляд случайно упал на коллекцию метательных ножей, — они впервые окунутся в совершенно новый для них мир. Узнают много важного. Это будет не всегда простое время, но очень интересное. То, что останется с ними навсегда.

Как бы торжественно ни звучала речь Княжны, я все же заметил, что она очень нервничает и переживает. Но, ко всему прочему, также и очень старается. Надо будет похвалить.

— Хочется пожелать терпения родителям, — хонкай остановила взгляд розовой линзы на нас с Идель, — ведь для вас это тоже непростая, но одновременно и увлекательная пора. Однако, я думаю, приложив достаточно усилий, мы сможем справиться с любыми трудностями.

Девушка договорила это и-и-и... замолчала. Просто встала и стоит.

Похоже, момент перехода от речи к дальнейшим действиям не продумала.

Или...

— Bravo! — я улыбнулся и принялся хлопать в ладоши.

Идель с Хоном уставились на меня как на долбоеба. Правда, Хон тут же получил локтем по ребрам и быстро сообразил, что нужно делать. Да и мелкие довольно быстро прониклись идеей с аплодисментами. Ну а заноза сначала оглядела нас подозрительным взглядом, однако видя, что это никак не связано с тем, чтобы я засунул ей член в задницу, тоже решила поддержать.

Кажется, наша реакция несколько смутила Княжну. Монстрик потупился, а затем неуверенно кивнул.

На этом приветственная речь закончилась, и она попросила следовать за ней на поляну, где нас ждал следующий сюрприз в виде обыкновенной школьной доски и парт, которые стояли в один ряд.

Вообще, если так посмотреть, Княжу действительно стоит похвалить. Устроила этим охламонам настоящее первое сентября. И это, пожалуй, было самое необычное первое сентября из всех, что я видел. Вы только представьте: день знаний, который проводит хонкай, да еще и для мини-богов. А самое главное, где же? Правильно! У меня в голове. Подсознании, вернее. Но в любом случае звучит как безумие.

И все же молодец монстрик.

— И чего все встали? Садимся, садимся! Занимаем места, — в руках Княжны появилась указка, которой она принялась активно руководить процессом. — А вы, сэр Хон, куда собрались?

— Ну так я же... это... — здоровяк так и остался стоять у входа на поляну, переминаясь с ноги на ногу. — Не хочу, в общем.

— Не поняла, — Княжна отложила указку и подошла к моему напарнику вплотную. — Как это не хотите? Все хотят, а вы не хотите?

— Да чего мне...

— Давайте-давайте, не спорьте, — девушка взяла Хона под руку, проводила до парты и усадила рядом со мной. — Нам без вас никак.

— Ну, раз вы...

— Вот именно! Я настаиваю.

Когда Княжна вернулась к доске, я придвинулся к Хону и спросил шепотом.

— Ты чего жевать-то начал?

— Не, ну а чего она... такая... блузка еще эта... с юбкой... Ходит, хвостом крутит, я и растерялся.

— Кх-х, понятно все с тобой.

— Левый ряд! — раздался звонкий голосок Княжны. — На перемене поговорите!

Занятия прошли на ура. Конечно, ничего серьезного девочкам не задавали, да и проходило все больше в игровом формате, но для первого дня им и этого хватило.

Впрочем, по похожей схеме прошли и второй, и третий день. Девочкам очень понравились совместные уроки. Сначала они были немного шокированы таким огромным количеством внимания, но довольно быстро втянулись.

Стоит отметить, что Княжна уделяла внимание не только детям, но и мне вместе с Идель. Это было нечто вроде сеансов психотерапии, на которых она всеми силами пыталась сделать так, чтобы мы не поубивали друг друга.

— А теперь возьмитесь за руки, — Княжна сидела напротив нас в строгом костюме, закинув ногу на ногу.

— Отказываюсь.

— Отказывается... — записала хонкай в свой блокнотик. — Хм... методы воздействия? Возможно, возможно, возможно... О! Публичные неконтролируемые опорожнения кишечника... — продолжила она тихо бормотать и чиркать ручкой.

— Эй! В смысле?!

— Мне же нужно как-то на тебя влиять. Очевидно, что выпрашивать купоны на секс у тебя бесполезно.

— Ну, почему сразу бесполезно... Просто... — Идель напряглась, а затем выдала: — Зато как накопишь! И пото-ом... Потом много будет... всего.

— Ага. Я уже поняла, что пока не устраню твою неприязнь к Джеку, то и секс мне не светит. Хотя бы потому, что невозможно этим заниматься, пока у тебя есть желание выстрелить ему в лицо. Так что, — Княжна ткнула в богиню шариковой ручкой, — если не хочешь из Княжны-Идель превратиться в Идель-обосранку, делай как я тебе говорю.

— Это шантаж? — заноза нахмурилась.

— Это шантаж, — хонкай устремила взгляд на меня. — Надеюсь, хотя бы ты, Джек, не

будешь препятствовать нашей совместной терапии?

— Чем смогу, тем помогу.

— Что ж... Отлично! А теперь давайте, не заставляйте меня ждать, — Княжна указала на наши руки. — Одной будет достаточно.

Мы с занозой переглянулись. Идель недовольно фыркнула, я пожал плечами. Получилось как-то дергано и неловко, но, хех, все же получилось. Забавное чувство, когда в твоём представлении человек выглядит как кактус, а потом касаешься — и оказывается, что он тоже мягенький и теплый.

Вот сидим... за руки держимся.

— Отлично! Правило такое: прерываешь контакт — получаешь указкой по лбу.

На лице богини появилась хитрая улыбка.

— А если это сделает Джек? Тоже получит?

Ага, решила меня подставить. Отличное начало.

— Вы оба получите указкой по лбу. Я не буду выяснять, кто стал инициатором. Ещё вопросы?

Тишина.

— Отлично! — девушка слегка поерзала в кресле, устраиваясь поудобнее, и перелистнула страничку в блокноте. — Начнем с тебя, Идель. Расскажи, что тебе не нравится в Джеке и почему ты так бесишься.

Богиня хмыкнула.

— Все не нравится! Он ошибка природы.

Я на провокацию не поддался, Княжна тоже не отреагировала.

— Давай подробнее. Что конкретно?

— Все!

— Что “все”?

— Да все не нравится! Бесит он меня.

— Хорошо... В-се... бе-сит... так и запишем, — хонкай постучала ручкой по блокноту. — Что именно тебя бесит?

— Я же сказала, что все!

— Пойдем от обратного. Что ему нужно сделать, чтобы ты не бесилась?

Идель уже открыла рот, но поняла, что стандартной фразой тут не отделаться.

— Напоминаю, что “пошел нахер” сейчас не зачтется, а пойдет в минус.

— Знаю я! Просто думаю...

Что ж. Думала она недолго.

— Я готова. Чтобы Джек перестал меня бесить, ему нужно сдохнуть.

“Э-э, что?”

— Ну или хотя бы свалить куда-нибудь, чтобы я его не видела.

— Но тогда ты не сможешь встретиться с Иделькой.

На лице занозы так и читалось “блэт, я затупила”.

— Ар-р, не знаю я! Мне надо время подумать! Пусть Джек говорит!

— Джек? Готов?

Блин, Княжна в этой своей официальной манере общаться выглядит просто прелестно.

— Думаю, да... Меня бесят в Идель ее беспричинная ненависть, взрывной характер и агрессия, которую я порой не могу объяснить или хотя бы предугадать, когда она случится.

Княжна задумалась.

— Получается, что... Хм-м... Ничего не получается. Это сложнее, чем я думала.

Заноза усмехнулась.

— Да все тут понятно! Джек меня бесит сам не знает чем и получает соответствующую реакцию.

— Типа я еще и виноват?

— А кто?!

— Например, ты!

— Да пошел ты нахер! Княжна! Ничего у нас не выйдет, давай заканчивать...

— О-бос-рать-ся в сто-ло-вой, — сделала пометку в блокноте хонкай. — Эх, приятно было, когда меня называли няшкой-убивашкой, но чего не сделаешь ради великой цели, — монстрик грустно покачал головой.

— Ты же не серьезно?! — Идель вскочила, но тут же плюхнулась обратно, потому что я продолжал держать ее за руку. — Давай закончим этот цирк? А? Княжна, ну правда, что за бред вообще?

— Я серьезно, Идель. Если ты не хочешь исправлять ситуацию, то я возьму все в свои руки. Хех, к слову, брать буду так, чтобы все видели.

Идель на секунду зависла.

— Фу! Фу, блин! Как же вы меня... — на этот раз богиня покачала головой. — Хорошо... Хорошо! Хотите правду? Будет правда! Джек, — она повернулась ко мне. — Тебе понравилось, когда я тебя трахала?

— Э-э, конечно же нет!

— Вот! Во-о-от! Я была могущественной, — “про ум ничего не сказала, хех”. — Была существом другого порядка. Высшего. Для меня ты казался не более чем жвачкой, прилипшей к ботинку. Нечто столь незначительное и смешное, что я действительно могла тебя убить и даже ничего не почувствовать. Как песчинка на пляже, как капля в океане, которая, к слову, умудрялась злиться и выражать свое охренеть какое важное мнение по поводу моих действий. Такому, как Джек, я могла дать слово и не сдержат, потому что он был никем и даже ничем. Это как если бы человеческий детеныш пообещал муравью, что не раздавит его, а потом сжег его лупой к чертям собачьим! Я трахнула его потому, что могла. Потому, что я сильнее. Для такого как он это должна была быть честь, а он еще и губу надул. Мол, обидели его, посмотрите-ка! У меня не было никаких сожалений... Ни тогда, ни сейчас.

На секунду она замолчала. Мы тоже пытались переварить это откровение.

— Да, понимаю, что сейчас я тоже человек. Не более необычная, чем сам Джек. Такая же. С теми же потребностями, желаниями и мечтами. Даже с тобой, Княжна, мы по-своему похожи. Но я не могу заставить себя... — Идель поморщилась, — прогнуться под Джека. Мне претит сама мысль раздвинуть ноги и дать трахнуть себя, потому что это могу делать только я. По тем же причинам, по которым не даст трахнуть себя Джек.

Между нами снова повисла тишина. Княжна рисовала ручкой круги в блокноте, задумчиво глядя куда-то в стену, я просто сидел.

— А знаешь что? — настала моя очередь. — Мне насрать, какое ты там существо. И нет, я понимаю, что ты имеешь ввиду. И аналогию с муравьями тоже понимаю. Еще понимаю, что раньше ты была ух какой сильной, а сейчас стала обычной. Даже понимаю, что чувствуешь при этом. Беда в том, что тогда ты не задумывалась о последствиях. Не задумывалась, что твой небический порядок может стать вполне приземленным, что

муравьи, которым ты сожгла муравейник, могут перебраться в твой дом, что кто-то незначительный может подняться на твой уровень. Ты считала это невозможным. Невероятным. Но вот “ха-ха”, жизнь повернулась к тебе жопой — и ты стала человеком. И вроде бы самое время поквитаться, однако я решил дать тебе еще один шанс. Потом — еще один, и еще, но ты продолжаешь вести себя как скотина...

— Я же сказала почему!

— Да, сказала, и я, видимо, должен был понять и принять. А если нет? Идель, вот по факту, ты чмо божественного масштаба. И даже не божество, а скорее убожество с раздутой самооценкой, — заметил, как у нее дернулась бровь и заиграли желваки. — Но самое смешное, что от тебя ничего не требуется. Я даже не прошу тебя запрыгнуть ко мне на хер, хотя, должен признаться, Княжна с твоим телом была прекрасна, — на этот раз ощутил, как ее пальцы сжались на моей руке. — Все, что от тебя нужно было, так это вести себя по-человечески. Просто быть человеком — и не более. В чем твоя гребаная проблема?!

— В тебе, мать твою! В тебе моя проблема! Природой так заложено, понимаешь?! Слабый подчиняется сильному, но ты не только не подчиняешься, но еще и рот смеешь открывать! — Идель поднялась и рывком вырвала свою руку. — Не вижу смысла продолжать этот бесполезный разговор.

С этими словами богиня собралась уйти, но остановилась у входа на поляну, откуда за нами украдкой следила Иделька-младшая.

Заноза несколько секунд молча всматривалась в расстроенное лицо крохи в попытках подобрать правильные слова, но затем фыркнула и пошла на выход.

А мы с Княжной остались наедине.

— Да уж... как-то не очень получилось, — протянул я. — Видимо, это потребует больше времени.

Хонкай молчала. Долго молчала.

— Мне кажется... я знаю, что делать, Джек.

— И?

Девушка отложила блокнот с ручкой и устремила на меня свою линзу.

— Ты должен победить Идель.

— Чего? Какой смысл? Мы уже дрались.

— Не так. Это будет дуэль на грани. Ты должен выбить из нее все дерьмо. Довести до края. Однако, скорее всего, этого будет мало. Идель не из тех, кто просто так сдается. По ее мнению, раз она проиграла сейчас, то нужно просто стать сильнее и отомстить.

— И что предлагаешь?

— Должно быть нечто такое, что закрепит твою победу... Что-нибудь... Хм-м... Думаю, это должен быть бой со ставками. Да... Пожалуй, — Княжна кивнула собственным мыслям. — Предложи ей бой, где в случае поражения она должна будет кое-что сделать.

— Хех, что-то мне не понравилось, как это прозвучало. И что она должны будет сделать? Задницу подставить?

— Хах, нет. Скажу по секрету, за задницу она не так сильно боится, как за свой симпатичный ротик.

— И ты предлагаешь?..

— Ага. Ставкой с ее стороны должен быть рот.

— Боюсь представить, что придется поставить мне. Знаешь, не то чтобы я боялся проиграть, просто мне кажется, последствия у этого могут быть не самые хорошие. Давай

отложим это до лучших времен, а пока попробуем более лайтовые версии перевоспитания.

— Да будто перевоспитаешь ее... Проще Киану в конкурсе на поедание рулек победить.

— Хах, смотрю, вы уже сдружились.

— Ну... Она довольно милая, — Княжна как-то застенчиво принялась теревить край пиджака.

Короче, это был пиздец. Мы с Идель чем-то напоминали два магнита, которые Княжна пытается подтащить друг к другу одинаковыми полюсами.

По логике, одного из нас надо развернуть жопой к другому — и все получится, но все про это молчат, потому как известно, что делает инициатива со своим инициатором.

— Что за херня?

— Не херня! — в воздух взмыл пальчик Княжны. — Это не херня! Это тест на доверие!

— Не понимаю, в чем смысл, — нахохлилась Идель.

— Ты падаешь, он тебя ловит. Он падает, ты его ловишь, — терпеливо объясняла Княжна по третьему кругу.

— Бред!

— Сама ты бред! Давай пробуй.

Обе замолчали, продолжая сверлить друг друга глазами.

— Ладно. Один раз. Говори, что нужно делать.

Для меня по-прежнему оставалось загадкой, почему Идель слушает Княжну.

В общем, мы заняли позиции. Идель закрыла глаза и по указанию Княжны сложила руки крест накрест. Я встал позади.

— Вот так! Ты должна довериться Джеку. Поверить в то, что он тебя не бросит, и упасть в его сильные, могучие руки, — последние слова она произнесла с каким-то особым придыханием.

В общем, я приготовился, и на счет “три” Идель стала падать.

Не в ту сторону.

Это, бл*ть, было настолько тупо, что я даже растерялся. Просто в какой-то момент понял, что ее затылок не приближается, а наоборот, отдаляется.

Княжна тоже слишком поздно поняла, что происходит, только и успела протянуть руку да крикнуть.

Заноза как ровненько стояла, так ровненько с глухим ударом встретила лицом землю.

Надо отдать нам должное, впиздюрилась она носом в траву только благодаря своей глупости. То есть не мы виноваты, а... да какая, собственно, разница?

— А-а-а, — проскрипела Княжна. — И-идель?

В полной тишине тело Идель шевельнулось. Богиня достала из-под себя сначала одну руку, потом другую.

— Идель, надо было... не туда...

Заноза поднялась, молча нас оглядела, включая мои протянутые руки, и демонстративно протерла нос рукой.

— Твоя очередь.

И взгляд такой лютый-лютый.

— Ладно... — покачал я головой, уже ожидая, что сейчас повторю судьбу Идель.

Княжна сглотнула, но делать нечего.

— Ну, на счет “три”.

Я закрыл глаза и по команде Княжны стал заваливаться. Честно признаюсь, когда падаешь спиной вперед в неизвестность, даже осознавая, что хрен тебе чего будет, то все равно жопка сжимается.

Однако.

К моему удивлению, когда до земли оставалось не больше десяти сантиметров, почувствовал под собой чужие руки.

Открыв глаза, первым, что перед собой увидел, было ухмыляющееся лицо Идель.

— Что? Не ожидал?

В поле зрения появились довольные мордахи Идельки и Филя.

— Слабо сказано.

— Еще раз меня уронишь, — заноза нахмурилась, — дам в нос.

Вот так и проходили наши занятия. Мелкие получали свои знания, мы с Идель свои.

Где-то на четвертом занятии с нашей мини-войной произошел забавный случай. Когда Княжна попросила изобразить на листочке букву “А”, девочка схватила фломастер обратным хватом и наотрез отказывалась делать это как-то по-другому.

Дошло до истерики.

Решили пока отложить этот вопрос.

А еще чиби-Идель больше не чиби-Идель. На одном из уроков Княжна оговорилась и назвала ее не Иделькой, а Долькой. Так оно и привязалось. Теперь у меня в башке живут Хон, Филька и Долька.

Знаю, что звучит это как “Белка и Стрелка”, но что поделать. Вырастут, может, сами себе чего-нибудь придумают.

Что касается нас с Идель, то отношения не сказать что улучшились, но стали находиться в каком-то балансе. На грани добра и зла.

Мы иногда даже просто разговаривали на отвлеченные темы. То есть не в том формате, что я что-то говорю, а потом иду нахер. А вот прямо нормально так. Один из таких диалогов случился на пятый день обучения.

Мы сидели на поляне и смотрели, как Княжна вместе с Хоном играли в рыцарей. Вернее, Долька-Иделька с Филькой были рыцарями, а Хон и Княжна выступали в виде их лошадей, таская на плечах малышню.

Нас без дела тоже не оставили...

Мой взгляд скользнул по руке Идель, которую я был вынужден держать.

— У меня вопрос.

Богиня сидела рядом, вытянув ноги на траве.

— Задавай.

— Ты когда с Иделькой встретилась, потом долго не лежала рядом. Почему?

Заноза отвернулась и продолжила наблюдать за боями наших наездников.

Думал, не ответит, но зря.

— Не знала, что делать, — и на мой вопросительный взгляд пояснила: — Я же сказала, что ответственно подойду к вопросу. Но если честно, то понятия не имела, что это значит. Какие слова говорить, как себя вести... У меня же три функции только: бить морду, посылать нахер и трахаться. Это я умею... А тут ребенок... настоящий, — она снова посмотрела на меня. — И ты еще, долбоеб, ни поддержки, ни помощи. — заметив мой взгляд, добавила: — Ну и я такая же...

Удивительное и совершенно неожиданное откровение. Может ведь как человек

общаться.

Тереза очень хотела спать. Сейчас няка ничего так сильно не желала, как хорошего, крепкого и здорового сна. Желательно часов шестнадцать, чтобы еще немного с запасом. Но, увы, дела не ждут.

Запрыгнув на свое директорское кресло, лолка проверила работу гарнитуры, а затем запустила сеанс видеосвязи.

Уже через минуту пошли сигналы о подключенных пользователях. Количество окон росло почти ежесекундно.

Когда число участников достигло отметки в сто двадцать, Тереза начала собрание.

— Рада приветствовать инвесторов и их представителей. Спасибо, что оперативно откликнулись и вовремя присоединились к нашей встрече. Как я уже отмечала ранее, сегодня будет проходить сортировка участников для второго турнира. Если кто-то забыл, то напоминаю, что бои будут проходить в формате “два на два” в условиях городской среды. Команды формируются случайным образом, — няка взяла паузу. Пробежалась взглядом по открытым окнам, давая возможность переводчикам донести информацию до некоторых участников. — Но здесь у нас возник спорный момент. Поступило предложение дать возможность учащимся самостоятельно сформировать свои дуэты, а тех, кто откажется, раскидать уже произвольно.

— Позвольте, госпожа Тереза, — вмешался один из представителей, — в таком случае те команды, что будут сформированы заранее, окажутся, очевидно, лучше подготовлены. Мы все прекрасно знаем, что есть такие, кто тренируется в парах и уже имеет опыт работы в команде. А потому, я считаю, случайное распределение участников и их последующие совместные тренировки в парах будут более справедливым решением. Кроме того, всем только на пользу пойдет возможность протестировать кадетов на адаптацию к новым и неожиданным условиям и обстоятельствам. Прошу членов собрания учесть данную информацию при голосовании.

— Неужели вы так боитесь моих девочек? — прозвучал красивый голос Клеопатры. — Поверьте, они не представляют никакой опасности. Абши и Мара абсолютно безобидны.

— Госпожа Клеопатра, прошу, воздержитесь от провокационных высказываний, — попросила девушку Тереза, на что та демонстративно и как-то по-ребячески надула губки. — А сейчас давайте начнем.

Десять минут хватило всем участникам, чтобы отдать свои голоса. И, конечно же, победил вариант с полностью случайными командами.

Огласив результат, Тереза перешла ко второй части, которая, по сути, была самой интересной.

На экранах гостей появилась турнирная сетка, на которой через считанные минуты должны были начать формироваться первые пары.

— Что же, — няка улыбнулась, дернув ушками, — желаю всем удачи.

Рандомайзер запустился, и в ту же секунду на экране замелькали портреты учащихся.

Все шло довольно обыденно до определенного момента. На шестой паре голосовой чат неожиданно взорвался волной недовольных возгласов.

— Отменить!

— Недопустимо!

— Как вы себе это представляете?!

— И тут подкрутка?!

Тереза усмехнулась, глядя на стоящие рядом портреты Идель и Джека.

— Прошу успокоиться! Уважаемые инвесторы, прошу вас успокоиться! — рандомайзер был остановлен. — Что конкретно вас не устраивает?

— Наверное, я выражу всеобщее мнение, если скажу, что нас не устраивает шестая пара.

— Вот как... — Тереза подперла голову кулачком. — А как же “возможность протестировать кадетов на адаптацию к новым и неожиданным условиям и обстоятельствам”? Мне кажется, это был бы идеальный вариант, ня.

Одна из женщин по ту сторону экрана нахмурилась.

— И все же... Я прошу провести пережеребьевку.

С чата посыпались одобрительные возгласы.

— Хорошо. Будь по-вашему.

Предыдущие результаты были аннулированы. Тереза вновь запустила рандомайзер, однако чуть не засмеялась в голос, когда сформировалась первая пара.

На этот раз никто не кричал. Все просто не могли отойти от шока и поверить в такую случайность.

“На это как минимум стоит посмотреть, ня. Если только они не поубивают друг друга раньше...”

Сколько веревочке не виться, а конец все равно будет. Кристина нашла его абсолютно внезапно. Неожиданно.

Очередной налет на базу наемников проходил по стандартной схеме. Сначала проверялось количество противников. Прощупывались слабые места. Время смены постов, приезжающие и уезжающие машины. Обычно взламывалась сеть, откуда девочка вытаскивала все доступные файлы, подключалась к камерам. И только потом начиналась зачистка.

Так было и в этот раз. Все шло гладко. Кристина подходила к своей работе очень тщательно и ответственно. Если имелась возможность убить всех тихо, то она использовала одни методы, но если все срывалось и ее обнаруживали, тогда... да, кровь, кишки и маниакальный смех. Что поделать?

Однако на текущем задании все шло отлично. Девочка словно тень прокралась от здания КПП к основному, оставляя за собой спрятанные тела. Кто-то был свернут, словно спальный, и спрятан в ящик для мусора, кто-то валялся с перерезанным горлом в высокой траве, а кому-то перетянули шею тонкой леской.

— Идиоты, — коротышка сплюнула на одного из дозорных. — Как можно быть такими беспечными?

По подсчетам, на базе оставался один человек, который все-таки сообразил, что что-то идет не так, и поднял тревогу. Правда, тут же получил пулю в лоб.

Тишина.

Девочка остановилась и, прикрыв глаза, вздохнула полной грудью, а затем поежилась. Все-таки осенью ночи становятся прохладнее.

Осталась незначительная часть работы — найти зацепки для дальнейших налетов.

Вообще, если поразмыслить, все это было странным. Какие-то бесконечные базы, где она находила какой-нибудь намек на следующую, а на следующей была очередная улика, которая отсылала дальше.

Каждый раз.

Складывалось ощущение, что ее кто-то ведет. Аргументом против этого были сами улики. Чаще всего они являлись чем-то очень незначительным, и если бы не внимательность Кристины, то найти следующее место стало бы попросту невозможно.

Исследуя базу, девочка заходила в каждый кабинет, в каждое помещение. Бродила по коридорам, иногда заглядывая в самые неожиданные места. Смотрела там, где люди могут ошибиться, спрятать что-то важное с мыслью “вот сюда точно никто не посмотрит”.

И вот, проходя по очередному такому коридору, она резко остановилась. С одной стороны, ничего необычного, самый обыкновенный проход, закрытый на двойную дверь. С другой, этих дверей тут быть не должно. Их не было на плане здания и сюда не смотрят камеры.

Самые обычные двери.

Взгляд маленькой убийцы прошелся по периметру косяка, дверным ручкам, петлям. Да, ничего особенного, но все же что-то было не так. Совсем не так.

Еще раз оглядев коридор, Кристина тихо вынула пистолет с глушителем и осторожно подошла ближе. Рука девочки легла на дверную ручку, но стоило ее слегка повернуть, как

дверь резко открылась. Горничную откинуло на противоположную стену. В глаза ударил яркий свет, и единственное, что она смогла увидеть, так это небольшое помещение, которое доверху было забито людьми в спецовках.

Не успев упасть на пол, Кристина фактически мгновенно выпустила полную обойму. Послышались крики.

— Сука! Держи ее! Не дайте ей уйти!

Удар в стену и мгновенный пережат. Нужно было вырваться из коридора. Слишком мало пространства для маневра. Однако ей даже не дали подняться на ноги. Кто-то навалился сверху, девочка почувствовала сильный удар по ребрам.

— Агх! — еще одна попытка вырваться. Перед глазами мелькают чьи-то ноги. Очень много ног. Слышен стрекот электрошокеров.

“Сколько их тут было? Человек двадцать? Откуда? Ждали?”

— Не дергайся!

— Скажешь... агх... когда я засажу те-а-а! — все тело сковало болью.

Девушка, что навалилась на нее сверху, достала небольшой иньектор и в одно движение засадила в шею. Сознание почти мгновенно заволокло дымкой.

— Твою же... сука... — последнее, что она увидела, это как какая-то незнакомка склонилась над ней и сняла балаклаву.

— Хах, надо же, какая мелкая.

— Держи крепче! Эта “мелкая” столько людей пережерачила, что...

Что именно — Кристина уже не услышала, отключившись окончательно.

Девочка не надеялась, что очнется, и, наверное, ей действительно лучше было бы умереть. Но тем не менее...

— Просыпайся, мышонок, просыпайся, — в голову ворвался чей-то басовитый вальяжный голос. Он был тяжелым, утробным и ленивым, как будто бы делал одолжение всем, кто его слышал.

Кристина слегка приоткрыла глаза, стараясь не показывать то, что она уже очнулась.

Судя по всему, ее приковали к стулу. Ноги и руки, впрочем, как и шея, туго привязаны кожаными ремнями. Сколько она тут уже сидит — неизвестно, но тело затекло и побаливает. Это не считая побоев, которые она получила во время налета.

“Ладно, делать нечего. Послушаем, что хотят”.

Не успела она открыть глаза, как кто-то сильно сжал ее щеки, заставляя поднять лицо.

— Давай же! Я знаю, что ты не спишь.

Кристина открыла глаза, и первым, что она увидела, стал гигантский лысый мужчина в белом костюме. Настолько огромный, что при желании мог обхватить ее голову от уха до уха одной лишь рукой.

— Д-дяденька, что вам н-нужно? Где м-моя мама?

— “Дяденька”? — мужчина отпустил щеки девочки, которые к слову он сжимал большим и указательным пальцем. — Ха-ха-ха... дяденька... Ха-ха-ха-ха!

Смех незнакомца был настолько громким, что, казалось, от него стены начинали трястись.

Отсмеявшись, незнакомец уселся в кресло, которое своими размерами скорее напоминало трон. Теперь Кристине удалось его рассмотреть получше. Белый костюм, трость с каким-то камнем в навершии. Из нагрудного кармана пиджака выглядывал аккуратно

уложенный фиолетовый платок.

— Можешь не включать дурочку. Я знаю, кто ты.

Потерянное и плаксивое лицо Кристины приобрело ядовитые оттенки.

— Я сама не знаю, кто я, а тут внезапно какой-то мясистый лысый хер заявляет, что что-то знает обо мне? Ну давай. Удиви.

Мужчина усмехнулся и покачал головой, словно родитель, который услышал глупость от своего нерадивого чада.

— Каждый раз одно и то же... Ты наемница из дома Розвайс, этого должно быть достаточно.

Кристина несколько раз дернулась, проверяя, насколько крепко ее держат ремни, но не похоже, что ей решили оставить хотя бы малейший шанс на побег.

— Хорошо. И кому же я обязана таким радушным приемом? Не представитесь?

— Можешь называть меня господином Фиском, остального тебе знать не нужно.

— Тогда для чего я нужна, хах, господину Фиску? Сразу скажу, что вы зря теряете время. Мне неизвестна любая коммерческая информация, равно как и то, чем занимаются другие горничные.

Фиск тяжело вздохнул, поставил перед собой трость и сложил на нее свои огромные руки.

— Видишь ли... — он на секунду замолчал.

— Кристина.

— Хех, приятно познакомиться... Кристина. Так вот, видишь ли, тебя здесь быть не должно. Ты мне не интересна, как, в общем-то, и вся ваша шпионская сеть...

— Нет у нас шпионской сети.

— Не перебивай, пожалуйста. Я очень богат, и меня привлекают предметы искусства. Единичные экземпляры. Те, что с трудом поддаются оценке в силу того, что являются скорее бесценными. По-своему меня можно назвать коллекционером.

— Дядя, ты несешь хуйню, и я тебя все еще не понимаю. Меня едва ли можно назвать предметом искусства. Так какого хрена я сижу у тебя в подвале, прикованная к стулу?!

Мужчина усмехнулся. Правда, скорее собственным мыслям, нежели словам Кристины.

— Как я и сказал, тебя быть здесь не должно. На твоём месте я желаю видеть совсем другого человека.

— Другого чело... подожди-подожди, — до Кристины стало доходить. — Ты же не серьезно? Рита Розвайс? Ты хочешь поймать Риту Розвайс?! Ты ебанутый?! Ха-ха-ха! — девочка натурально рассмеялась. — Он хочет поймать Риту Розвайс, ха-ха-ха, посмотрите на этого самоубийцу! Ты хер свой поймать не сможешь, а еще на Риту замахнулся, хе-хе-хе, ой не могу! Удиви-и-ил.

Все это время Фиск сидел молча. Просто ждал, когда девочка успокоится. Так было всегда. Горничные очень сильно походили друг на друга, а потому и в этот раз он не увидел ничего нового.

Мужчина мог бы и вовсе встать и уйти. Однако была причина, по которой Фиск продолжал молча терпеть насмешки этой мелкой засранки. Хотелось увидеть, как с ее лица пропадет улыбка.

— Хе-хе-хе, что-то ты, дядя, неразговорчивый стал.

— Хочу, чтобы ты взглянула на кое-что.

— Надеюсь, это не твое жирное лицо? А то, хех, на него я уже насмотрелась.

Вместо ответа Фиск улыбнулся. Как-то по-доброму, но при этом чувствовалось, что это не сулит ничего хорошего.

Амбал что-то достал из кармана пиджака, а затем навел на стену.

С тихим пшиком пластина отъехала в сторону, открывая вид на небольшую сцену. Она была почти пустая. Никаких декораций, только несколько фигур девушек в платьях горничных, застывших словно каменные изваяния.

— Это же... Что ты... Что ты, сука, с ними сделал?!

— О, теперь тебе уже не смешно? — Фиску нравился этот момент.

— Ната! Ларра! Катрин! — Кристина снова дернулась в попытках вырваться. Девушки явно слышали ее голос, это она поняла по взглядам, но по-прежнему оставались неподвижны. — Грязный ублюдок! Отпусти их! Сучье вымя, прыщ поганый! Я тебе голову оторву! Слышишь?! Я оторву твою жирную поросычью голову!

— С уверенностью могу сказать, что ты самая громкая из всей вашей компании, — мужчина снова покачал головой. — Предлагаю насладиться шоу вместе со мной.

Еще одно нажатие на кнопку — и заиграла тихая мелодия, похожая на те, что можно услышать из музыкальных шкатулок. А вместе с этим одна из горничных зашевелилась. Однако движения были ломаными, неловкими и неестественными, словно у кукол, которых дергают за ниточки.

— Правда ведь они прекрасны? Мне пришлось постараться, чтобы добиться такого эффекта. Потребовалось очень аккуратно подрезать некоторые сухожилия, нервы, а также выбить суставы.

К этому моменту все три девушки на сцене зашевелились и стали выполнять неловкие движения, что в какой-то степени можно было назвать танцем.

— Что касается твоей просьбы отпустить их, то-о... хе-хе, — Фиск снова навел пульт в сторону сцены. В ту же секунду одна из девушек рухнула на пол, сложившись в какой-то нелепой позе. Горничная лежала беззвучно, как будто ничего не случилось, и только на ее лице было видно, сколько боли и какие муки она испытывает. В то же время другие продолжали танцевать, как будто ничего не случилось.

— Какой же ты... ублюдок. Какой же... Я убью тебя. Клянусь, что убью. Легкой смертью ты не сдохнешь, погань.

— Это навряд ли, — Фиск снова рассмеялся. Тихо и утробно. — Кстати, я бы на твоём месте приберег силы. Скоро ты сама станешь частью этой пьесы. И кто знает... Может, однажды сама Рита Розвайс будет наблюдать за тем, как ее куклы двигаются под мою музыку.

Порой поражаюсь тому, как быстро летит время. Вроде бы только вчера я лежал под развалинами — и вот уже прошла неделя. Хотя чему тут удивляться? График у меня довольно плотный. Днём — учеба, тренировки, а ночью — посиделки с ребятней.

Идель даже будильник стала заводить на то, во сколько надо ложиться, чтобы не потерять ни минуты общения с Долькой. Я до сих пор не могу привыкнуть к тому, как она с каменным лицом тащит меня в постель укладываться спать.

— ...Разгневанная отказом, этой же ночью банда разбойников собиралось напасть на деревню. Отрубить головы всем, кто посмеет идти против, поймать решивших бежать и повесить на деревьях, словно новогодние игрушки, в назидание остальным, — последние слова Идель произнесла шепотом, стараясь как можно сильнее нагнать жути. — Стоило

последнему лучу солнца скрыться, как отряд из пятидесяти всадников устремился к своей цели. Они не скрывались. Кони ржали и неслись во весь опор. Разбойник уже чувствовал запах добычи, его лицо расплылось в улыбке, оголяя щербатые черные зубы, едва его взгляд коснулся открытых ворот деревни.

Наступила театральная пауза. Долька слушала захватывающий рассказ, впитывая каждое слово, боясь лишней раз моргнуть, в то время как Филя наоборот, в самые жуткие моменты втягивала голову в плечи.

— Всадники пришпорили коней. Вот она — добыча! — Идель взмахнула руками, словно она была одним из них. — Бери все и не отдавай ничего! Однако стоило лошадям приблизиться к воротам, как из земли выросли колья. Первые ряды рухнули, за ними — следующие. Кому-то удавалось перепрыгнуть препятствие, а кто-то был затоптан собственными товарищами.

— Йай? Йай-ай? — Долька придвинулась ближе.

— А едва бандитам удалось оклематься, как... БАМ! — раздался хлопок в ладоши.

— Йай!

— Ой! — два карапуза вздрогнули.

— “Они и меча в руках не держали! Плевое дело!” — ранее смеялся предводитель всадников, — Идель попыталась изобразить бандитский смех, но затем резко смолкла и снова придвинулась к малышне. — Что ж... мечом деревенские действительно не владели, но вот охотничий лук, хе-хе, для них был таким же инструментом, как обычная лопата. Довольно быстро бандиты в этом убедились. На их головы проливным дождем посыпались стрелы. Словно цунами округу захлестнули крики агонии! Лошади захрапели, люди закричали! “Легкая добыча!” — билось в висках. “Легкая добыча!” — застыло в мертвых глазах. Кровь лилась во все стороны! Головы слетали с плеч! КИШКИ НАМАТЫВАЛИС НА ВИЛЫ, — богиня пошла вразнос. Мне кажется, у нее начались вьетнамские флешбеки.

— Княжна... — обратился я к хонкаю, что сидела в сторонке от общего действия.

— Да, Джек?

— Мне кажется, это слишком.

— Я тоже так думаю, но сделала поправку на то, что это ребенок Идель. Судя по всему, Долька испытывает приятные эмоции за прослушиванием подобных историй.

— И все же... Заставь ее прочитать что-нибудь вроде “Синдбада-морехода” или “Барона Мюнхгаузена”. Пусть пока ограничится этой литературой.

А между тем посиделки продолжались.

— Хо-хо, леди Идель! Чудная история, но что произошло дальше? Неужели на этом повествование обрывается?

Уловив изрядную долю восхищения в голосе Хона, Идель выпрямилась и, сложив руки на груди, самодовольно хмыкнула.

— Оно не может оборваться, потому что я сама видела конец.

— Но чем же тогда окончилось нападение бесчестных разбойников на честных жителей деревни?

— Ну, раз ты так просишь, то я просто не могу не рассказать. Наутро, в то самое короткое время, когда луна встречается с солнцем, в деревне... — начала Идель, однако в этот самый момент внезапно на всю комнату раздался противный звук будильника. Вся наша компания подняла глаза к потолку. Со стороны девочек послышалось недовольное хныканье и даже просьбы встать попозже, чтобы закончить историю.

— Похоже, — промурлыкала заноза, польщенная всеобщим вниманием, — что продолжение мы узнаем завтра.

— У-у-у, — заныли карапузы.

— Эх! Вот так всегда! На самом интересном месте, — возмутился Хон.

Напоследок богиня потрепала обеих девочек по голове и ушла.

А мне, как и занозе, настало время проснуться.

Я чистил зубы и думал о предстоящем дне. Планов особо не имелось, и самым важным событием должна была стать поездка в храм Фелиции. Но не только для того, чтобы попробовать вызвонить эту засранку, которая в последнее время очень ловко забивает хер на свои обязанности. Второй причиной была Фу Хуа. Да, я собирался сделать ей предложение. Романтика-хуянтика, но, надеюсь, феньке будет приятно.

Хотя присутствовал тут один нюанс, которого я опасался. Это сродни пауку, что сидит в темном углу кладовки. Вроде и не пакостит, но угол надо бы вычистить. Сейчас я говорю о бессмертии Фу Хуа. Ведь если просто подумать, что она живет больше четырех тысяч лет, то с ума можно сойти. А сколько отсчитано мне? Пятьдесят? Сто? Сто пятьдесят лет? Так сколько? И что это на фоне бессмертного феникса? Один взмах крыльев? Один... вздох?

Но с другой стороны, значит ли это, что теперь ей запрещено любить, иметь семью? Совсем и навсегда? Тоже бред.

В общем, вот о чем думает в последнее время моя бестолковая голова. И единственное решение, к которому я пришел — это сделать все как задумывалось, а там будь что будет. То есть забить хер на все проблемы, пока они не перейдут в критическую форму, а потом решить с помощью молотка и изоленты.

— Ум-м-у-у-у, хе-хе, м-м-м... На-на-на-а-а...

Я и Фу Хуа покосились на довольную харю Идель, которая аж пританцовывала у зеркала, напевая себе что-то под нос.

— Джек, — богиня уже успела одеться и сейчас застегивала последние пуговицы на блузке. — Передай Дольке, что я с нетерпением жду сегодняшней ночи, — она на секунду замолчала, чтобы оправить воротник. — Ее ждет о-очень интересная история.

Немного повертев мордахой перед зеркалом, заноза повернулась в мою сторону. На лице играла любящая улыбка.

— Обещаю, что ей понравится.

С этими словами Идель вышла из комнаты, и уже из коридора до нас донеслось последнее чересчур жизнерадостное “увидимся на плацу”.

Фу Хуа посмотрела на меня непонимающим взглядом, я в ответ пожал плечами.

— Может... дети так влияют. Материнский инстинкт, туда-сюда... Пойди разбери, что у нее в голове.

После утренней тренировки с Фу Хуа мы пришли на развод, который служил для нас местным источником новостей. И как всегда, его проводила вечно невыспавшаяся Тереза.

Няка ходила из стороны в сторону, сложив ручки за спиной, и лишь иногда поднимала пальчик в небо, чтобы обозначить особо важные моменты.

“Идет направо — песнь заводит, налево — сказку говорит”, хе-хе.

— ...Прошу обратить внимание, что после завтрака вы сможете увидеть распределительную сетку на своих планшетах. Огромная просьба: не надо устраивать драк

со своими напарниками потому, что у вас якобы в прошлом отношения не сложились, ня. Отдельно для вас жеребьевку никто проводить не будет, поэтому пользуйтесь тем, что есть.

О как. Неожиданно, но оказалось, что сетка бойцов для следующего турнира сформирована абсолютно случайным образом. То есть в команде могут оказаться как две валькирии, так и какая-нибудь рандомная гарпия с рандомной фурией. Вообще-то довольно любопытное решение. Мне даже стало интересно, кто попадет со мной в команду. Хотя... какая разница? Главное, чтобы не Синтия. Впрочем, эту блондинку я в последнее время почти не вижу и не замечаю. Возможно, прошла любовная лихорадка, что, по-моему мнению, к лучшему.

— ...На этом все, — няка остановилась посерединке своего обычного “влево-вправо” маршрута. — Вольно, разойтись.

Я уже собирался “разойтись”, когда услышал свое имя.

— Курсант Джек, можно на пару слов? — обернулся и заметил обеспокоенное лицо Терезы.

— Что случилось?

— Журналисты приехали. Ожидают в административном корпусе, в переговорке.

— О, блин. Может, нахер? Скажи, что у меня понос.

— Хах, не прокатит. Их сюда послали с одной-единственной целью. Подозреваю, они даже под страхом смерти не уедут. Так что давай... Только это... Джек, — взгляд лолки стал каким-то уж слишком серьезным. — Держи себя в руках.

— Да я само спокойствие, ты ж знаешь.

— Ага, ня. У тебя две крайности: ты пытаешься либо сдохнуть, либо кого-нибудь трахнуть. Ни того, ни другого мне там устраивать не надо. Очень прошу, — директриса скрестила руки. А я заметил, как нервно у нее подергивается пушистый хвост. — Понял?

— Понял, понял. И кстати, пока ты здесь, хотел отпроситься в город.

— Зачем? — бровка лолки приподнялась, а хвост стал дергаться еще сильнее.

— В храм хочу съездить, попробовать до Фелиции достучаться. А то что-то мне совсем не нравится происходящее.

Тереза задумалась, а я добавил:

— Фу Хуа с собой возьму в качестве сопровождающей. Можно же? Мы туда-обратно, много времени не займет.

— Ладно, — няка помахала ладошкой, мол, хер с тобой. — Постарайся вернуться до отбоя.

К журналистам я собрался сразу после завтрака, разумно решив, что ничего страшного, подождут. Никто их в такую рань не заставлял сюда ехать.

Нахер! Нахер, говорю! Просто пиздец.

Теперь я понимаю, что имела в виду лолка, когда говорила держать себя в руках.

— Мистер Джек, мистер Джек! — раздался очередной вопрос из орущей толпы журналист. — По какому принципу вы выбирали, кого спасти, а кого оставить? Говорят, девушек с темной кожей среди погибших было больше, чем остальных. Вы расист? Высшая валькирия разделяет ваши взгляды?

— Да нет же... Я старался как мо...

— Господин Джек, как вы объясните свое одновременное появление в торговом центре вместе с хонкаями? Ваше руководство знало, что будет прорыв, и не сообщило мирному

населению? Кто будет оплачивать ущерб, причиненный обычным гражданам?

— Нет! В смысле, оно не...

— Высшая валькирия одобрила эту операцию?

— Какую нахер операцию?! Так, стоп!

Вообще никто не отреагировал. Все продолжали тыкать в меня своими микрофонами. Фотовспышек было столько, что у меня глаза начали болеть. А еще этот постоянный ор. Вопросы, вопросы, вопросы. Причем такие, что в них уже заранее кроется ответ, и не факт, что правильный.

— А ну ЗАТКНУЛИСЬ ВСЕ! — я резко поднялся с кресла, выпустив во все стороны хвосты. Тентакли живо распределились по стенам и потолку. Естественно, я не собирался никому вредить, но стоило обозначить границы.

В зале мгновенно наступила тишина.

— Во-первых, еще одна фотовспышка — и виновник полетит в окно. Во-вторых, перестаньте орать. Вас здесь много, а я — один. Предлагаю провести интервью в формате “один вопрос от одного представителя — один ответ от меня”. И сразу предупреджу, что за провокационные вопросы, — даже объяснять не стал, какие именно, они и так все понимают, — также вылетите из окон, — я молча обвел всех собравшихся взглядом, а затем медленно спрятал хвосты. — То, что произошло в городе, это жуткая трагедия. Наше появление не было какой-то спланированной операцией, а только великой случайностью... притом счастливой, хочу заметить, для всех тех, кого нам все же удалось спасти. Многие, наверное, не в курсе, но я сам чуть не погиб там, под завалами, и только благодаря своим товарищам смог выжить. А теперь, если у вас еще остались вопросы, я с удовольствием на них отвечу.

Несколько секунд стояла тишина, затем одна из девушек вышла вперед.

— К-капитан Джек, Саманта Лоусон, журнал “Мини-бикини”, разрешите вопрос не по теме, — я кивнул. — Как мужчине живется в военной академии среди девушек? Нет ли ощущения, что вас притесняют?

— Ну, как вы успели заметить, — на свободе оказался один из хвостов. Тентакля змеей проскользнула по полу, а затем обвилась вокруг ножки молоденькой журналистки, отчего та забавно ойкнула, — я вполне могу за себя постоять. А возвращаясь к другому вопросу, отвечу так: бывает сложно, бывает трудно, но все это те моменты, которые потом вспоминаешь с теплотой и улыбкой. Следующий вопрос.

На место предыдущей девушки вышла новая. Правда... э-э... какая-то подстреленная, что ли... Перед ней как будто петарду взорвали, а потом закинули на интервью.

— Кринжи Крон, издательство “Вэт”. Капитан Джек, меня и моих читателей очень интересует вопрос по поводу ваших хвостов.

— Моих хвостов?

— Да! Ваших хвостов.

— И что же вас интересует?

— Мы все знаем, что у них есть боевое предназначение, но... кхм... доводилось ли вам использовать их в... другом плане? — девушка явно смутилась после вопроса. Одно только любопытство продолжало толкать ее вперед. Я прям видел, как она закусил губу. Еще эти бегающие озорные глазки...

— Хм, в каком “другом”? — ухмыльнулся я.

Кринжи на секунду явно задумалась, как бы задать вопрос поделикатнее, но все-таки

решила бить в лоб.

— Используете ли вы их для занятий любовью? И... понимаю, что это глупо звучит, но хотелось бы услышать реакцию девушек при... при... — ну вот. Щечки покраснели, — при их использовании. Так сказать, отзыв.

Забавно, но вот этот вопрос повесил в зале такую тишину, что можно было услышать, как жужжит комар. Всем собравшимся, видимо, и вправду очень хотелось это знать. Возможно, даже не столько для своей аудитории, сколько для себя.

Я усмехнулся и покачал головой.

— Они в восторге, — ответил сразу на два вопроса.

— У-у-у-у, — пришлось по всему залу.

— Подробностей рассказать не могу, но-о...

— “Хон, ну-ка покажи ей чего-нить интересного”.

А Хону дважды говорить не надо. Все шесть хвостов устремились к журналистке. Один сразу обвился вокруг шеи. Девушка тут же интуитивно попыталась освободиться, вцепившись руками в образовавшуюся петлю, но уже через секунду ее запястья попали в плен, а следом и ножки, которым она застучала по полу.

Я приподнял ее над креслом, вытянул словно струну, да так, что даже коленки не согнуть, а затем поднес к себе поближе.

— Надеюсь, такой демонстрации достаточно, мисс Кринжи? — продолжая сидеть расслабленно в кресле, коснулся пальцами подбородка девушки и заставил взглянуть на себя.

— В-в-вполне, — пропыхтела рыженькая, в то время как щупальца, закручиваясь вокруг ног, стали подходить к краю юбки. — Н-непередаваемые ощущения.

— Хах, — в одно движение аккуратно поставил ее обратно. — Еще вопросы?

— Н-никак нет, — девушка, покачиваясь, отошла в сторонку, правда, на ее место никто не спешил вставать. Все так и продолжали завороченно пялиться на извивающиеся хвосты.

— Дамы? — я пощелкал пальцами. — Если вопросов больше нет, то я пойду.

— Стойте! — одна из девушек все-таки выпала из транса. — У меня вопрос! Был... кажется...

— Какой?

— Забыла... — бедолага принялась суматошно листать свой блокнот, а потом и вовсе все выронила.

— Так! Я понял. Пять минут перерыв, потом продолжаем.

На общение с прессой ушло ни много ни мало, а около двух часов. И с одной стороны, уже поздно выезжать в город, с другой... я ведь не планировал там надолго задерживаться. Никаких торговых центров — все коротко и по делу. Нужно будет только Фу Хуа с собой захватить — и можно выдвигаться.

В тот момент я уже мысленно ехал по дороге в компании обворожительного феникса, но как это обычно бывает, кое-кто попытался в мои планы вклиниться.

— М-м-м, капитан Дже-ек, какой приятный сюрприз, — раздался мелодичный, наполненный улыбкой голос за моей спиной.

Я аж глаза закатил. Вздохнул, набрался терпения, а затем обернулся.

— Рита, — констатировал неизбежную реальность.

— Вы меня узнали, хах, какое счастье.

Меня, видимо, решили утопить в красоте и изяществе.

Валькирия стояла передо мной в своем шикарном пышном платье, украшенном кроваво-красными розами и, конечно же, с идеально белоснежным фартуком. Взгляд невольно скользнул по украшениям, которые я ей подарил. Рита держала руки в замочке, причем рука с кольцом находилась на внешней стороне.

— Вижу, лечение идет на пользу, — я подошел ближе и потрепал бестию по волосам, отчего та забавно сморщила носик и нахмурилась. — Рад, что ты в порядке.

— Вообще-то, капитан, сейчас вы должны были нелепо съязвить в ответ.

— Ох, ну простите, что не оправдал ваших ожиданий, госпожа Рита, — мои руки спустились ниже, где я принялся развязывать узелки, дергать за шнуровки и ленты. Заметил, как у нее от этого бровь задергалась. Хе-хе, не знаю, когда я это понял, но ее дико бесит, если кто-то трогает ее платье. Еще больше бесит, если идеальный вид становится хоть чуточку менее идеальным.

— Ч-что вы делаете?

— Безобразничаю, — собирался развязать бант на шее, но Рита наконец очнулась и схватила меня за руки.

— Пожалуйста, прекратите. Мне стоит большого труда привести себя в порядок.

— “Большого труда”? Раны еще не зажили?

Бестия поморщилась.

— Не спрашивайте. Я не хочу об этом говорить.

— Погоди... Так тебя не выписали еще, что ли?

— Ри-и-и-ита-а-а, — вдруг послышался шипящий и полный злости голос Ангелы.

Никогда не видел, чтобы у бестии был настолько напуганный взгляд.

— Аха-ха, мисс Ангела...

— Не “мисскай” мне тут. Что я тебе обещала, если еще раз сбежишь до выписки?

Глаза Риты скользнули по мне.

— Мы можем как-то уладить это недоразумение?

Ангела ухмыльнулась.

— Ох, недоразумение, значит. Ну, если промывание кишечника для вас всего лишь “недоразумение”, то зачем тогда напрягаться?

Я чуть не подавился в этот момент. Теперь до конца жизни буду вспоминать Рите, что Ангела ей угрожала — а может, не и только угрожала — клизмой.

— Что ж, — произнесла доктор, разглядывая ногти, — процедура в половину второго. Настоятельно рекомендую не опаздывать, иначе выписки, как и допуска, от меня можете не ждать.

Бестия продолжала выглядеть идеально, но я по глазам видел, что ей сейчас буквально в душу насрали.

— Капитан... мы можем... можем хотя бы притвориться, что вы этого не слышали?

Я покачал головой.

— У всех бывает черная полоса, Рита... Просто у некоторых вместо черной идет коричневая, — похлопал горничную по плечу. — Унесу твой секрет в могилу.

Мне кажется, у нее внутри сейчас что-то рухнуло.

— Слушай, раз уж ты пошла на такие жертвы, то хотя бы скажешь, ради чего?

Валькирия еще несколько секунд изображала статую, но затем все-таки отмерла.

— У вас в комнате есть несколько вещей, которые я приобрела в городе. Могу я их

забрать?

— Хах, видимо, это очень важные вещи, раз...

— Прошу, прекратите, иначе я сейчас заплачу, и вам придется меня успокаивать. Так что по поводу вещей? — поспешила сменить тему валькирия.

— Конечно, забирай. Мне-то они зачем?

Зная свою удачу, я немного забеспокоился, но все же от административного корпуса до нашей общаги мы добрались без приключений.

— Слушай, не мое конечно дело, но из чистого любопытства, что за покупки там у тебя такие?

Мне правда было интересно, чего в жизни этой засранки так не хватает.

— Ох, ничего особенного, капитан. Пара сувениров... не более.

Добравшись до комнаты, я абсолютно без задней мысли провел браслетом по замку и открыл дверь. И вот...

— Ния-я-я!

Я так и встал на пороге. Передо мной в центре комнаты нарисовалась Фу Хуа в наряде служанки. Коротенькая черная юбочка с маленьким передничком, открытый животик и черный топ с белым воротником, который даже живот не прикрывал. Ноги украшали симпатичные чулочки с бархатной окантовкой, что добавляли контраста с белоснежной кожей.

А еще, не сразу заметил, но на голове у феникса красовался темный ободок с кошачьими ушками. Собственно, Фу Хуа стояла ко мне бочком, изогнув спину и выставив ручки, аки кошечка.

И все это было бы шикарным подарком, если бы не одна падла, которая тут же о себе напомнила.

— Ой, какая прелесть, — Рита прикрыла ладошкой губы, но даже так было видно, что ее щас порвет от смеха. — Мисс Фу Хуа, вам очень идет.

Феникс несколько секунд стояла и просто хлопала глазами, видимо не до конца веря, что предстала в таком виде перед Ритой, а затем — я даже глазом моргнуть не успел — просто испарилась.

Вот так вот — вжух! — и все.

Только одеяло на кровати дернулось, а под ним появился маленький бугор.

— Д-джек, извини, я-я-я не знала, что ты будешь не один.

— Я тоже не знал.

— Ох, и вы меня простите, что помешала, — Рита прошла в комнату и аккуратно присела рядышком с укрытием феникса. — Я не собиралась вам мешать, но мне необходимо было забрать кое-какие вещи.

— Можешь тогда немного ускориться? — слегка надавил на валькирию.

— Хах, конечно, только есть маленькая проблемка, — бестия положила руку на бугор, который по совместительству являлся задницей Фу Хуа. — Этот симпатичный костюмчик и есть то, что я собиралась забрать. Поверьте, если бы он не нужен был мне для особенно важного дела, то я бы оставила его вам. Мисс Фу Хуа, к слову, он вам очень идет.

Кучка из одеяла и подушек шевельнулась. — С-спасибо.

— И все-таки вам придется его отдать. Кстати, там в пакете еще была такая бо-о-ольшая металлическая штучка, вы ей тоже воспользовались?

— Н-нет, я вообще не поняла, что с ней делать. Она в пакете... В углу комнаты.

Рита улыбнулась.

— Вот и славно. Можете скинуть весь наряд обратно, я сама все упакую. А пока, подожду за дверью, — бестия еще раз прошлась рукой по бугру из одеяла. — Чтобы вас не смущать.

Когда сатана в юбке скрылась за дверью, из под одеяла показалась краснющая мордаха Фу Хуа.

— Джек?

— Да?

— Она ушла?

— Хах, как видишь.

Девушка медленно выбралась из под одеяла. Ободок с ушками немного съехал набок, но от этого она стала выглядеть еще милее.

— Тебе правда очень идет.

Фу Хуа смутилась и отвела взгляд.

— Я думала это ты купил...

— К сожалению нет, — я бы может и купил, но мне показалось, что будет уже слишком заставлять ее проходить через такое... надо сначала немного “размять”. — Однако! Кое-что я все же приобрел и для тебя. Собирайся, поедem в город.

Ангар семьи Кроуфорд. Этот же день.

— Проходи, проходи, я хочу тебе кое-что показать! — Синтия буквально светилась от радости, ведя за собой Либерию.

— Мне неинтересно.

— Да нет же! Поверь, к этому ты не останешься равнодушной.

Пендрагон резко остановилась.

— Ты же не хочешь сказать, что вам удалось...

Девушка понимала, что скорее всего доспех, который создал отец Либерии, больше ей не принадлежит. Но одно дело понимать, а другое — верить. Все-таки это единственное, что осталось от ее семьи. Единственное, что оставалось ей верным до конца.

— Идем-идем, ты должна сама это увидеть, иначе в этом не будет никакого смысла.

Синтия в очередной раз гадко усмехнулась.

Как и ожидалось, девушки вышли к драконьему доспеху. Величественный механизм, который внешне сильно напоминал гигантского война, с отличительными чертами древнего мифического животного.

Либерия остановилась и недобро взглянула в сторону блондинки. Защита обвеса была довольно сильной и завязана на ее биометрию, но кто знает, что Кроуфорды могли придумать. В конце концов, их технический отдел тоже не просто так ест свой хлеб.

А между тем, Синтия залезла внутрь доспеха.

— Система, запуск! — с этими словами механизм стал оживать. Загудели батареи с аккумуляторами, пошла проверка системы. На голографическом интерфейсе побежали строчки кода.

Взгляд Кроуфорд впился в лицо Пендрагон. Впрочем, Либерия, не стесняясь, отвечала тем же.

Оставалось несколько секунд до момента истины. И как только проверка систем закончилась, уровень шума резко упал.

Либерия задержала дыхание.

Секунда.

Вторая.

— *Все системы в норме. Доспех “Крыло рептилии” готов к работе. Приветствую, госпожа Либерия.* — огласил электронный голос бортового компьютера.

— Ха! Ха-ха... Ха-ха-ха-ха-ха! — Синтия расхохоталась на весь ангар. — Теперь. Он. Мой. Ха-ха-ха!

В воздух взметнулась когтистая лапа, а затем впиалась в наплечник, сдирая когтями герб семьи Пендрагон.

Девушка молча наблюдала за тем, как уничтожается наследие ее отца. Подарок, что он создал для своей дочери.

— ... ха-ха, ну что ты, Либи? Не надо плакать. Если будешь себя хорошо вести, то так и быть, возможно, я дам тебе покататься.

— Я не... — девушка приложила руку к щеке. Это действительно были слезы.

— Скоро эту ящерицу разберут на запчасти до последнего болтика. Исследуют каждую микросхему, каждую букву в его коде, а затем воспроизведут. Разработка твоего отца будет служить на благо семьи Кроуфордов, пока мы не придумаем как ее улучшить, а затем выбросим как ненужный хлам!

— От... Отдай... Отдай, слышишь! Он мой! ВЕРНИ МНЕ ЕГО!

— А ты заberi, ха-ха! — обвес сорвался с места, подняв облако пыли, вышиб ворота и унесся в сторону полигона.

Доспех действительно поражал. Удивительна была его скорость, сила и огневая мощь. Причем, несмотря на свои габариты, он оставался довольно подвижным. Не уровень богомола, конечно, но все же.

Секрет был прост как два пальца и крылся в грамотном распределении подачи энергии. Бортовой компьютер рассчитывал когда и куда нужно приложить наибольшее количество усилий, чтобы добиться максимальной отдачи. Однако, если не знать как он работает, то начинало казаться, что “Крыло рептилии” творит какую-то магию. Что в нем используются какие-то невозможные технологии. Именно поэтому техники Кроуфордов были слегка удивлены, когда первый раз дотянулись до этого доспеха. Ведь на самом деле, ничего сверх навороченного в нем не было.

Поразив несколько мишеней, блондинка совершила резкий маневр, круто заложив вираж. Дракониий хвост служил не только в качестве оружия, но и являлся противовесом, что и позволял вытворять подобные трюки.

— Он прекрасен! Он действительно прекрасен! — звучал веселый голос Синтии из коммуникатора.

Только сейчас Либерия ощутила себя по-настоящему одинокой. В какой-то степени даже... брошенной. Но оставалось еще кое-что. То, что сучьи техники Кроуфордов могли не заметить.

— Ты не достойна его, Синтия.

— Правда? А вот он так не считает! Хах, — помимо голоса блондинки, так же было слышно как свистит ветер. — Очень покладистый! Мне нравится!

Либерия тяжелым взглядом наблюдала как ее обвес резко изменил направление и устремился к следующей тренировочной цели.

— Он тебя не слушает.

— Еще как слушает! — раздался взрыв, обвес взмыл в воздух, а затем спланировал к следующей точке.

— Ты управляешь им в тренировочном режиме.

— Оу, правда? И что же нужно, хах, чтобы активировать боевой режим?

— Пускай твои техники пороются. Может найдут, — Либерия напряглась. Неужели прокатит?

— Да брось, Либи! Тебе ведь тоже интересно, смогу ли я его обуздать!

Девушка некоторое время молчала. Главное было подогреть в Синтии интерес.

— Либи, где ты? Прием! Так что там с боевым режимом?

— Драконья кровь кипит под светом мертвой звезды.

— Что? Что это за бред?

— Голосовая команда бортовому ИИ.

— Серьезно?

— Просто произнеси.

Либерия затаила дыхание.

— Ну как? — Фу Хуа обняла меня за плечи. Девушка с какой-то невероятной заботой вглядывалась в мое лицо, пытаюсь понять о чем я думаю. — Получилось?

Я покачал головой. — Ничего. Вообще ничего. Просидел там почти два часа, пытаюсь до нее достучаться, но все бестолку. Уже и так, и эдак. И по-хорошему — милая моя, солнышко земное, и через сукаблять — найду переверну... Ноль реакции.

— Джек, — пальцы феникса ласково тронули мою щеку. — Я верю, что у нее есть убедительная причина, чтобы так поступать.

— Даже не представляю какая причина может быть, чтобы творить такую херню!

— Иногда то, что является благом, может показаться злом, если не видеть всей картины.

— Не знаю... может ты и права.

На самом деле, я не считал, что в данной ситуации Фелиции можно было найти оправдание.

Я изначально планировал сделать предложение Фу Хуа у алтаря в храме, но сейчас это было просто невозможно. Храм был просто переполнен бездомными. Причем теми, кто стал таковыми недавно. В общем, такая себе обстановка.

— Идем, хочу тебе кое-что показать.

Девушка удивленно на меня взглянула.

— К-куда?

— Увидишь, — с этими словами я выбрался из машины. Феникс последовала моему примеру.

В храме сейчас действительно было не протолкнуться, но я заметил небольшой садик с деревьями и клумбами, к которым вела небольшая тропинка вокруг здания. Цветы уже давно были убраны, но место по-прежнему выглядело ухоженным и аккуратным.

Тишина и уединение.

— Джек, что мы здесь делаем? — взгляд Фу Хуа прошелся по стенам храма, что возвышались над нашими головами, а затем остановился на маленьком деревянном святилище.

— В общем... Помнишь я говорил, что тоже кое-что купил? — “блин, вроде уже делал,

и не раз, а все равно как-то неловко.”

Девушка немного помедлив, настороженно кивнула. Видимо пыталась в сознании срастить нечто извращенное и храм богини.

Тем временем, я встал на колени и под изумленный взгляд Фу Хуа, достал маленькую красную коробочку с кольцом.

— Д-джек, — она аж икнула.

Я заметил в ее глазах те же переживания, которые мучили меня в последнее время. Вопросы о вечной жизни и прочем говне, о которых можно голову сломать.

— Не к фениксу я обращаюсь, а к девушке, что стала мне мила. Не вечности я ожидаю, лишь хочу чтобы рядом со мною ты была.

Ага-ага, сам придумал, сам сочинил.

Это было обычное золотое колечко с маленьким камушком, но Фу Хуа казалось, что оно горит ярче тысячи солнц. Что стоит его коснуться и она сгорит в пламени, несмотря на всю свою силу.

— Не вечность... но насколько возможно, — повторил я. — Ты согласна?

Она правда переживала. Скорее всего даже сильнее меня. Однако, я заметил, как страх в ее глазах сменился на улыбку. Смущенную, счастливую и такую обычную, но от этого не менее привлекательную.

— Я... Я согласна, Джек, — она протянула руку и ее пальчик тут же оказался в плену кольца. И все. Обратного пути уже не было. — Но над вечностью, ты все же подумай. — она улыбнулась еще ярче и еще добрее.

Ну, в общем-то, вот.

Подул осенний ветер, обдав нас холодом и дождем из пожелтевших листьев.

“Фелиция, блять, ты можешь хотя бы сейчас что-нибудь сказать? Ну хоть что-нибудь! Скажи, что все идет по плану. Ало!”

— Джек? — Фу Хуа отстранилась. — Что-то не так?

— Да не-е... Все норм. Я рад, — погладил феньку по голове. — Давай возвращаться.

Хех, забавно, но примерно около часа разговор вообще не клеился, но потом будто плотину прорвало. И полилось — шутки, воспоминания... В общем, вторую половину пути мы даже не заметили как преодолели.

Однако, когда мы уже приближались к академии кое-что случилось. Тогда все пошло через жопу. Именно с этого момента все началось.

Стоило нам подъехать к воротам как прогремел взрыв.

Академию тряхнуло, да так, что окна повывлетали. Я от неожиданности чуть в кювет ни съехал.

Мы с Фу Хуа переглянулись.

— Джек, выпусти. Я доберусь быстрее.

Тут, пожалуй, не поспоришь.

Конец дня можно толком не описывать. Все стояли на ушах, куда-то носились, что-то делали. Позднее мы узнали, что сдетонировал доспех Либерии. Причем с Синтией на борту.

Кроуфорд выжила, но находилась в тяжелом состоянии в реанимации. Либерии тоже досталось. Что касается ангара в котором работал обслуживающий персонал Синтии... все погибли. Стены не выдержали ударной волны и рухнули. К сожалению, тех кто был внутри спасти не удалось.

Еще это...

— А ты что-то дохрена счастливый. Вкurse, что тут людей прибило? — Идель лежала на кровати, листая новостную ленту.

— Вкurse, — я все понимал, но улыбку все равно не мог скрыть. — Сделал предложение Фу Хуа.

— О-о, хех, тогда понятно... — судя по движению пальцев, перелистнула очередную страницу. — Кажется мне, что турнирную сетку ты не смотрел...

— Эм, — забыл совсем. — Как-то руки не дошли.

— Ох, конечно, ты ж был занят. Так посмотри!

И посмотрел.

— Это шутка какая-то?

Не то чтобы я был самоуверенным, но на что могут рассчитывать другие команды, когда выйдут против меня и занозы? Это ж пиздец. Ну реально.

Если бы меня раньше выкинули на арену против таких монстров, то я бы убежал нахрен. Только если не...

Принялся искать имя феникса в таблице, но не нашел.

— Фу Хуа можешь не искать, ее там нет, — сказала Идель, не отрываясь от своего планшета.

— И почему?

— Не знаю, — заноза потерла глаза и наконец взглянула в мою сторону. — Придет, вот у нее и спросишь.

Взмахом топора Трила расколола очередное полено. — Так что там с Синтией? Спасли ее?

— Спасли... Ангела ее буквально по частям собирала... и собрала.

— Хех, — девушка поправила воротник, кутаясь и прячась от летящего снега. — Поэтому у тебя морда такая недовольная?

— Синтия, — тихо сказал я и покачал головой. — Кто бы мог подумать, что это событие запустит ужасающую по своей бесчеловечности цепочку событий. В то время вообще все пошло по одному месту. Начиная Фу Хуа и заканчивая самим турниром. Черт бы ее побрал эту академию.

Глава 78 — Только не Слизерен

Синтия очнулась спустя две недели после инцидента. Никто не знал как быстро это произойдет, а потому считалось, что это не так уж и много. Могла вообще не проснуться. Однако, на этом хорошие новости заканчивались.

Девушка пошевелилась, все тело тут же отозвалось режущей болью. Грудь сдавило так, что ни вдохнуть, ни выдохнуть, аж в глазах потемнело.

— Ай-ц! — блондинка замерла, пытаясь переждать волну неприятных ощущений. — Спокойно, Синтия, спокойно.

Постепенно зрение стало возвращаться.

Еще одна осторожная попытка пошевелиться и у нее получается вытащить руку из под одеяла.

Девушка молча осмотрела свою дрожащую ладонь, которая осиротела на мизинец и безымянный палец. Вторая рука выглядела лучше, если не считать фаланги на указательном.

Синтию снова замутило.

Ее начали мучить постоянные головокружения, отчего желудок непроизвольно содрогался и подпрыгивал. Казалось, что ее палата находится на попавшем в шторм корабле. Если бы не яркое солнце за окном, то она в это вполне могла поверить.

Скинув одеяло, она взглянула на свои ноги.

— Хех, — горестно усмехнувшись, заметила ту же проблему, что и с руками, а именно — не полный комплект пальцев. Еще, кажется, отсутствовала небольшая часть левой стопы...

Девушка придвинула обе стопы друг к другу. Сравнила. Нет, не кажется.

Впрочем, это было не последнее изменение, которое нашла на своем теле Кроуфорд.

Швы. Много швов. И беда заключалась в том, что они были ни хрена не косметические. Чувствительность пальцев еще не восстановилась, однако, этого хватило, чтобы понять, что красоткой ее сейчас не назовешь. В стороны бы не шарахались и то хорошо...

Спустив ноги на пол, девушка попыталась подняться.

— Арх! С-с-сука, — девушка выругалась. Ощущения были такие, словно в кость раскаленные спицы вставили.

Голова снова закружилась. Все тело стало ватным и непослушным, как будто из него разом выкачали все силы.

— Либерия... Ты у меня еще... получишь, — с этими мыслями сознание погрузилось во мрак.

— Я... Я пойду... Мне нужно идти...

Собрав все силы в кулак, Синтия предприняла попытку подняться.

— Куда?! Ну-ка лежать! Лежать, я сказала! — Ангела тут же оказалась рядом. — Ты без посторонней помощи есть нормально не можешь, куда ты пойдешь?

— Нужно... тренироваться. Скоро турнир.

— Турнир? Ох, дорогая моя, — доктор под села к блондинке. — Ты, видимо, не до конца понимаешь.

— Что я не понимаю? — игнорируя боль во всем теле, она все же сумела занять сидячее положение.

— Ты почти умерла, Синтия. Должна была умереть еще там на полигоне, еще до моего прибытия. Ты должна была умереть, когда я смотрела на то, что от тебя осталось. Ты должна была умереть в то время, когда тебя собирали для транспортировки. Твое сердце уже сотню раз должно было остановиться, пока я пыталась сшить тебя в один кусок, чтобы хотя бы просто поместить в капсулу. Но все это время оно билось. Ни люди, ни валькирии не живут в том состоянии, в котором тебя нашли. Я до конца не верила, что ты выживешь. До самого последнего момента.

— Разве... Разве это плохо?

— Ну что ты! Конечно, это хорошо. Но то, что ты пережила не проходит бесследно. У тебя обширные внутренние повреждения. Задета печень, легкое, отсутствует почка. Что касается нейроконнекторов, что делали из тебя фурию, то во время взрыва большую их часть вырвало с корнем. Ты в любом случае сейчас не сможешь управлять обвесом. По-этому настоятельно тебе рекомендую лишний раз не двигаться и дать своему телу возможность поправиться.

Синтия некоторое время сидела молча.

— Что мне теперь делать? — прозвучал тихий голос.

— Выздоровливать. Это твоя главная задача.

— Я не об этом...

— Знаю. Но еще раз повторяю, твоя первостепенная задача и обязанность это дать своим ранам зажить. Без этого любое твоё начинание обречено на провал.

— Но скоро турнир! Мне нужно на нем быть! — Синтия с надеждой взглянула на Ангелу. — Мы можем что-нибудь сделать? Как-то ускорить процесс?

В своей обычной манере, Зиглер собиралась сказать правду, но сейчас... Эта дуреха могла навредить сама себе.

— Можем. Но нужно будет постараться. Прогулки, правильное питание и специальные тренировки. Предупреждаю, будет тяжело.

— Я справлюсь! — в глазах Синтии снова загорелся огонь.

— Ну, вот! Другое дело! — поддержала боевой дух девушки Ангела.

Когда Зиглер уже собиралась выйти в коридор, Синтия окликнула ее на пороге.

— Ангела!

— Да?

— А что... Что с Либерией? Где она?

Блондинка покачала головой.

— С ней все в порядке.

— Это понятно! Но где она? Почему я ее не вижу?

— Неделью назад ее забрали люди из твоей компании. Больше я ничего не знаю.

“Неделью назад? Сколько же я провалялась в отключке? И куда забрали эту гадину?”

Неделю спустя Синтия по прежнему продолжала свое лечение в санчасти. Состояние все еще было ужасным, но все же лучше, чем когда она только очнулась.

— Синтия, — в палату вошла Ангела. — К тебе приехали.

— Ко мне? Так пусть придут сюда.

— Не поверишь, но я то же самое сказала. Требуют, чтобы ты явилась самолично к воротам академии. Рекомендую послать их в лес, грибы собирать.

Девушка сморщилась.

— Сейчас же осень.

— Вот именно!

Однако, Кроуфорд задумалась. Если бы это была Фиона или кто-то из курьеров, то они бы зашли сами независимо от ее состояния. Остается только... — глаза девушки округлились — Неужели отец?!

— Я пойду.

— Совсем рехнулась?!

— Вы не понимаете, Ангела. Мне очень надо. Вопрос жизни и смерти.

— Так! Вот давай без этих метафор, — Зиглер смерила Синтию взглядом. — Ладно, но только ненадолго.

— Как... как получится.

Девушка с трудом поднялась с кровати и принялась облачаться в форму академии. Смотря на отражение в зеркале, взгляд невольно ловил уродующие ее тело шрамы. Татуировку... Которая, к слову, выглядела целой и невредимой.

“Ничего. Я еще придумаю как от тебя избавиться.”

Закончив дела с одеждой, девушка на секунду остановилась, глядя на самый сложный этап.

— Я знаю, что ты меня не слушаешь, но в твоём состоянии надевать каблуки сродни самоубийству.

— И что предлагаете? Тапки?

— Видишь, ты сама все знаешь.

Синтия закусила губы, понимая, что ее ждет.

— Нет. Я должна выглядеть подобающе.

— Ох, делай как знаешь, — вздохнула Ангела и ушла. — Костыли в углу.

“Ага. Еще бы я к отцу с костылями не ходила.”

Справившись с туфлями, блондинка выпрямилась во весь рост. Оглядела себя в зеркале. Уродливые шрамы на лице по прежнему были хорошо заметны.

— Что если так... — девушка попробовала прикрыть их челкой. — В принципе.... Проклятье! Все равно видно! Но... уже лучше. — девушка вздохнула. Выбора особо не было.

Сделав несколько пробных шагов, блондинка чуть не упала. В ногу словно раскаленные гвозди вонзились. Боль была настолько жгучей, что у нее подкосились колени и потемнело в глазах. Синтии стоило огромных усилий, чтобы устоять на месте.

Девушка потратила еще несколько секунд, чтобы отдышаться.

— Ладно, хех, возможно... это не такая уж и плохая идея, — взгляд блондинки упал в угол палаты. — Всяко лучше, чем улететь в клумбу и прийти на встречу грязной.

Сказано — сделано.

Вооружившись костылями, Синтия, прихрамывая, двинулась в сторону ворот академии. Правда, в этот раз столь привычный маршрут занял до неприличия много времени, но как бы то ни было, она неплохо справилась для человека, которого совсем недавно собирали по кусочкам.

Не дойдя до ограды буквально десять метров, блондинка остановилась за небольшими кустами. Отсюда было видно черный лимузин с тонированными окнами.

Немного подумав, Синтия все же решила выйти во все оружие. Кто бы ни сидел в автомобиле, это явно важная персона, иначе ее бы просто так не дернули, особенно в таком состоянии. И почему-то чем больше она об этом думала, тем сильнее склонялась в сторону

отца. Однако, если это отец, то почему лимузин? Почему не флаер? Время всегда было для него дефицитным ресурсом, которым он редко жертвовал даже для своих дочерей.

— Хорошо... — девушка прислонила костыли к зеленой ограде. — Пойдите здесь, никуда не уходите. Я скоро вернусь.

“Сейчас будет больно.”

Вдохнув полную грудь воздуха и набравшись смелости, Синтия пошла вперед. Чеканя каждый шаг. От бедра. Буквально вдавливая каблуки в асфальт. Потому что никто не должен видеть ее слабость. Потому что она Кроуфорд.

Если не знать, что произошло, то ни за что и не догадаешься, каких усилий ей стоила эта пружинистая походка, волевой вид и острый взгляд. Чем она платила за каждое свое движение.

Оказавшись около лимузина, девушка взглянула на свое отражение в тонированном стекле. Вся храбрость куда-то сразу испарилась. Было ощущение, что она снова стала той маленькой девочкой, которую сейчас будут отчитывать.

А еще... Она поняла, что если сейчас не сядет, то скорее всего просто упадет, а когда проснется, получит пиздючек от Ангелы.

Не любит она получать пиздючки от Ангелы.

— Десять литров.

— Что? Какие еще десять литров?!

— Будешь сопротивляться и мешать процессу лечения, то в тебя войдет десять литров, — Ангела, изобразив лицо Дэвида Блэйна, достала из закровов огромную резиновую клизму.

Когда силы уже были на исходе, тонированное стекло шевельнулось и отъехало вниз.

— Фиона?! Какого хрена?!

— Не кричи, — брюнетка слабо улыбнулась. Даже как-то измучено. — Залезай внутрь, я все объясню.

Внутри Синтия наконец смогла выдохнуть. Да, она по-прежнему морщилась от боли, но всё же сидеть для нее было куда удобнее, чем стоять.

— Извини, что не пришла сама.

— Не... кх... Не принимаю, — блондинка снова вздохнула. — Черт подери. Подожди, сейчас отпустит... Фух... Все... Вроде бы. Я готова. — через секунду девушка и вправду заняла нормальное положение. — Так почему моя сестра заставляет меня проходить через четырнадцать кругов ада, чтобы просто увидеться? Нет, ты не подумай, я тоже рада тебя видеть, но было бы лучше...

— Синтия, — голос Фионы показался каким-то извиняющимся. — Все плохо.

— Ну да... Как бы. Ничего хорошего. Либерия — сука, устроила мне.... Кстати, где она?

— Ее нет.

— Э-э, в смысле? — протянула блондинка. — Как это “нет”?

— Она признана негодным активом и ее стерли. Пендрагонов больше не существует.

— То есть... ох, небо. — в салоне как будто стало меньше воздуха. — Но, я так понимаю, на этом новости не заканчиваются?

— Да, Синтия, — Фиона протянула папку с документами. — В связи с результатами прошлого турнира, а также тем, что ты не сможешь участвовать в следующем... В общем,

акции компании очень сильно просели. Отец, он... — девушка отвела взгляд. — Он очень зол.

— Я с ним поговорю, сестра. Просто мне нужно немного времени.

— Сожалею, Синти. Боюсь времени он нам не дал. Тебе нужно это подписать.

— Что это?

— Отказ от фамилии, отказ от наследства, отказ от претензий, передача всего имущества в пользу семьи Кроуфорд, согласие выплатить остаток долга по кредиту, выданному компанией, контракт на службу... — брюнетка стала перечислять список документов.

Мир вокруг начал вращаться. Фиона еще что-то говорила, но Синтия уже плохо воспринимала информацию.

— Синтия? Синтия, ты меня слышишь?

— Д-да, — у девушки снова появилась отдышка. — Я... Я тебя слышу и я отказываюсь подписывать это дерьмо. Не знаю кто это придумал, но...

— Ты ведь понимаешь, что от тебя здесь ничего не зависит? Это просто формальность, Синти. Уже все решено.

— Ничего не решено! Мне нужно поговорить с отцом!

В этот же момент на планшет блондинки пришло оповещение об изменении настроек профиля. Пройдя по всплывающему окну, девушка в два клика переместилась к своей анкете курсанта академии.

— Курсант Синтия... — девушка медленно опустила руки. Вместо фамилии стоял прочерк.

Она молчала несколько минут. Не думала ни о чем. Просто смотрела в точку и собиралась с мыслями, а затем подняла свой взгляд на сестру.

— Тебя тоже?

— Да, — лицо брюнетки тронула грустная улыбка. — Теперь я тоже просто Фиона, но этого им видимо показалось мало, — девушка приподняла край платья, демонстрируя довольно массивный браслет, который был обернут вокруг ее ноги. — Если выйду за пределы дозволенной территории, — она обвела взглядом салон лимузина. — Мне оторвет ногу.

— И... И надолго тебя так?

— Пока не выплачу долг компании.

Синтия медленно закрыла глаза, а затем так же медленно открыла.

— Сколько?

— Столько же сколько и у тебя. Все убытки разделили поровну, правда как теперь его выплачивать, работая специалистом по связям с общественностью, я не знаю.

— Но должен же быть выход! Какой-нибудь! Фиона, ты же умная!

— Выход есть, Синти, — брюнетка в очередной раз протянула папку. — Подпиши бумаги.

— И что это даст?!

— Там есть контракт на службу. Ты его подписываешь и переводишься на факультет гарпий. При удачном стечении обстоятельств, сможешь отработать долг. Другого выхода я не вижу.

Повисло молчание.

— Синти, — рука брюнетки легла на колено сестры. — Я младший специалист,

понимаешь? Я теперь каждое утро ношу чертово кофе своему начальнику. Мелкому и вонючему крысенышу. Спрашиваю, хочет ли он сливок и сколько ложек сахара желает. Понимаешь, Синти? Меня теперь волнует, чего желает какой-то тупой ху*сос.

— Но, Фи... перевод на факультет гарпий это же...

— Да.

— Они все отберут... — голос Синтии дрогнул.

— А что у тебя осталось?

— Только... Только это ведь и осталось. Мое... — из глаз девушки неожиданно брызнули слезы. — Мое искалеченное тело. Только ведь оно и осталось... Они и его отобрать хотят! Папа хочет забрать! Фи, я не хочу! Не хочу, понимаешь? Они и так уже все забрали!

Не выдержав, девушка дала свободу слезам.

— Я понимаю, сестренка... Иного выход у нас нет. Да и это, если уж на чистоту, не выход. Где-то мы ошиблись.

Фиона не торопила сестру, давая возможность выплакать все что накопилось. В конце концов, ей это никто не мешал сделать.

— Хорошо! — блондинка хлопнула по подлокотнику и шмыгнула носом. — Хорошо, Фи! Я согласна! Хотят забрать мое тело? Пускай подавятся! Я выплачу этот сраный долг и за тебя, и за себя! А потом мы пошлем их ко всем чертям! Правильно говорю, сестренка?!

Фиона улыбнулась, хотя сама была на грани, чтобы не разреветься.

— Правильно. Ты сможешь. Справишься. Мы вместе справимся.

— И-и, если я подпишу все бумаги, то когда будет перевод? — спросила Синтия, и в этот же момент кто-то постучал в окно.

— Добрый день. Учащаяся первого курса факультета гарпий Люсиль. Меня отправили сопровождать курсанта Синтию до нашего корпуса.

Девушка выглядела как обычный человек, однако, было в ней что-то такое... Сложно описать... Что-то противоестественное.

“Все какое-то слишком гладкое, плавное и выверенное. Люди так не двигаются и не говорят.” — проскочила мысль у Фионы.

Блондинка горько усмехнулась.

— Да-а... Значит все давно уже решено. Что же... Пускай, — сестры встретились глазами. — Еще увидимся, Фи. Я не прощаюсь.

— Еще увидимся, Синти.

— Не стоит, — бросила короткую фразу Люсиль, глядя на Синтию, когда та остановилась около костылей.

— Ты просто не представляешь чего мне стоит каждый шаг.

— Не представляю, — голос звучал ровно и безэмоционально. — Но так у тебя будет больше мотивации залезть в гроб. А чем быстрее ты это сделаешь, тем быстрее почувствуешь себя лучше.

— Гроб?! В смысле?!

— Прости. Ты должно быть этого не знаешь. Так мы называем станцию техобслуживания гарпий. У каждого она своя и находится в комнате. Я провожу тебя до твоей. Наш корпус устроен немного не так как ваши, поэтому ты можешь заблудиться.

Синтия некоторое время стояла молча, глядя на костыли, но затем, кивнув собственным

мыслям, двинулась вслед за Люсиль.

Во время занятий академия выглядела довольно пустой, однако, когда они подходили к корпусу гарпий, им на пути попало несколько девушек. Как позднее объяснила сопровождающая, это были дежурные, что следили за состоянием оборудования, которым было напичкано все здание.

— Куда направляетесь? — дежурная смерила блондинку безразличным взглядом.

— Новенькая. Перевели к нам, — ответила Люсиль.

— Новенькая?

Синтия ожидала, что гарпия будет смеяться над ней, однако, ей было как будто все равно. Она просто еще раз прошла по ней холодными глазами.

— Не забудьте отметить в журнале.

Люсиль кивнула в ответ и они вошли в здание.

Комната Синтии располагалась на верхнем этаже, почти в самом конце коридора. К слову, комнатой это можно было назвать с большой натяжкой. Потому как в помещении ничего кроме огромной металлической капсулы не было.

— Это и есть “гроб”?

— Гроб и станция обслуживания в одном лице. Здесь ты сможешь зарядить аккумуляторы, сбросить отходы, пополнить запасы питательных веществ. Также здесь будет проходить... — Люсиль на секунду задумалась. — Операция. И мой тебе совет, если так случится, что ты очнешься раньше времени... не открывай глаза, иначе тебе это будет сниться... очень долго.

— Хватит меня запугивать, мне и так не по-себе.

— Я не запугиваю. Это просто совет... дружеский. И да, когда ты проснешься, меня здесь может не быть. Не знаю, что у тебя случилось, но наш факультет пытается жить дружно и поддерживать друг друга в любой ситуации. Постарайся не ссориться с другими девочками. Поняла? — Синтия кивнула. — Тогда пошли.

Девушки прошли в комнату. Кроуфорд очень хотелось хотя бы присесть, но стульев в комнате не было. Тут вообще ничего не было кроме капсулы. А еще она дико нервничала. В конце концов не каждый день с ней делали такое.

Тем временем Люсиль подошла и запустила терминал. “Гроб”, как они его называют, ожил и раскрылся, демонстрируя свои хромированные внутренности.

— Раздевайся, ложись.

Блондинка быстро, насколько позволяло ее текущее состояние, скинула одежду, пытаясь показать, что она ничего не боится.

— Нижнее белье тоже.

— Точно... У вас же нет...

— Ложись, — повторила Люсиль. — Чем дольше тянешь, тем страшнее будет.

Набрав полную грудь воздуха, Синтия улеглась на холодное покрытие капсулы. Тем временем ее провожатая продолжала что-то нажимать на терминале управления.

— Будет больно?

— Нет. Ты уснешь, а когда проснешься, то все уже будет кончено, — гарпия даже не взглянула на нее. — Сейчас начнется. Не паникуй и ничего не бойся. Еще раз повторюсь, если так случится, что ты очнешься, не открывай глаза. Механизм довольно быстро все поймет и усыпит тебя вновь.

Девушка сглотнула. — Хорошо. Я поняла.

— Вот и славно. И... Синтия.

— Что?

— Удачи.

— Спасибо.

Стоило Кроуфорд сказать слова благодарности, как створки капсулы закрылись. Послышалось равномерное жужжание, а затем, после короткого пшика, воздух стал наполняться каким-то газом.

Сознание поплыло, а спустя какие-то мгновения так и вовсе улетучилось.

Процесс преобразования начался. Пилы шустро работали, срезали плоть, отделяли кости, а вместе с ними и конечности. ИИ капсулы постоянно следил за состоянием девушки, вовремя добавляя адреналина и подливая заменитель крови. Десятки шприцов постоянно проводили инъекции обезболивающего.

Люсиль молча наблюдала за тем как кровь Синтии побежала по сливу. Следом в специальный контейнер упала отделенная нога, бедро, рука, а за ней вторая. В другой помещались внутренние органы.

В воздухе появился специфический запах крови, смешанный с различной химией.

Гарпия еще некоторое время стояла рядом с капсулой Синтии, а затем так же тихо вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Она еще вернется сюда. Ведь процесс становления гарпии заключался не только в том, чтобы получить новое механическое тело, но и в том, чтобы к нему привыкнуть.

Глава 79 — Alright partner

Ради тебя, бла-бла-бла, мне стыдно перед твоими женами, бла-бла-бла, после событий в торговом центре, бла-бла-бла, я все уже решила, бла-бла-бла. А потом расправила крылья и улетела, оставляя за собой длинный огненный шлейф словно пролетающий через атмосферу метеорит.

Чувствовал ли я себя брошенным? Да. Складывалось ощущение, что жизнь просто насмехается надо мной. Но, что самое забавное и вместе с тем обидное, я даже предьявить ничего не мог, потому что Фу Хуа была права.

Феникс, защитник мира, предается любовным утехам с женщиной вдали от битвы, пока его жены из кожи вон лезут, чтобы этот самый мир защитить.

Кто виноват? Я. Потому что опять выбрал девочку с раздутым чувством справедливости. Идель и Княжна также были расстроены. Хонкай так и вовсе по первости ходила и носом свистела, чем напоминала брошенного щенка. Обе привязались к нашей жар-птице. Да и, чего скрывать, спать втроем было здорово.

— Курсант Джек, — женщина поправила очки. — Можно было просто сказать, что она не придет.

— Простите, Константина Рудольфовна, у меня накопело.

— Сочувствую, но постарайтесь держать себя в руках, — и она продолжила сверять список.

Спустя десяток фамилий Константина снова подняла свой строгий взгляд на нашу поредевшую компашку.

— Курсант Джек.

“Да что вам все время надо от меня?!”

— Да, Константина Рудольфовна.

— А где ваша подруга Араши Спринг?

Вообще-то мне самому интересно.

Мы вместе с Идель повернули головы и уставились на пустое место. Араши обычно не опаздывала и не пропускала занятия. Первый раз с ней такое.

— Возможно, еще спит.

Константина покачала головой.

— Не дело занятия пропускать. Курсант Джек, пожалуйста, разбудите и приведите своего боевого товарища к нам.

“Мне кажется, Константине доставляет особое удовольствие произносить мое имя. Она, наверное, его везде использует. Погода сегодня просто Джек — возьмите зонтик. У нас кот навалил огромную кучу Джека, теперь он лежит и воняет”.

Сам пошутил, сам посмеялся. Идель, глядя на мою глупую ухмылку, осуждающе покачала головой.

Вернемся к Араши.

Выйдя в коридор, первым делом попробовал дозвониться. Сигнал идет, но никто не отвечает. Что нужно сделать? Правильно! Проверить ее комнату.

Естественно, дверь мне никто не открыл. После краткого и крайне тупого диалога с Редиской удалось добиться от нее разрешения впустить меня внутрь.

И-и-и... да-а-а...

Теперь я знаю, нахрен нужен был Рите тот наряд служанки.

Араши обнаружилась в центре комнаты, связанная и подвешенная к потолку. Собственно, поэтому она не явилась на занятия и не отвечала на звонки.

— М-м-м!

Ах да! Еще на голове у нее виднелся ободок с черными кроличьими ушками, как у девушек из плейбоя, а во рту — кляп в виде красного мячика. Вы знаете, как он выглядит.

— Ого, извини, я, наверное, не вовремя, — сделал вид, что ухожу. — Зайду попозже.

— М-М-М-М-М! — мычание кролика стало еще более отчаянным и сильным. Коротышка вытаращила на меня свои глазища и начала раскачиваться из стороны в сторону, забавно болтая ногами.

— Ладно, ладно! Что ты сразу...

— М-м-м! М-м! М-М-М!

— Да понял я! Угомонись, сейчас помогу.

Первым делом вытащил кляп, а то, судя по отзывам, от него жутко затекает челюсть.

— Тьфу, блин! Джек, ты не представляешь, как я рада тебя видеть!

— И-и что случилось? — принялся развязывать веревки.

— Не знаю! Помню только как зашла в комнату, увидела банку колы, выпила, а дальше... вот это.

— То есть... ты не знаешь, кто это с тобой сделал?

— Нет, но я клянусь, что найду эту падлу! Развяжи меня скорее!

— Делаю, делаю, — ох, Рита-а, ну юмористка. — Твою мать...

— Что?

— Тут все так запутано...

— Так разорви!

— А чего сама не разорвешь?

— Не-мо-гу! — кроль аж покраснела от злости. — Как только я пытаюсь порвать эту хрень, веревка натягивается и жутко впивается мне в... кхм... Неважно, куда она впивается! Главное, что порвать я ее не могу!

Ладно, попробуем другим путем. Я стал рвать отдельные жилы, и через несколько мгновений хитроумный корсет развалился, выпустив Араши на волю.

— Фух, блин! Вот зараза, а!

— Эм... Араши, — мой взгляд приклеился к заднице кролика. Дело в том, что из-под короткой юбочки виднелся очень, вот прям очень пушистый заячий хвост. Он был настолько пушистым, что подол не мог до конца опуститься, в результате открывая вид на две симпатичных булочки, между которыми и красовался беленький меховой шарик. Смотрелось очень мило. — У тебя там сзади...

Кроль, скорее всего, и до этого подозревала, что с попой что-то не так, но при мне ощупывать свой зад ей было неловко.

И вот теперь рука коротышки быстро скользнула ниже поясницы, а следом в попытке спрятать срамоту Араши мгновенно повернулась ко мне передом.

— Ох ты ж елки зеленые... Мягонький-то какой... — продолжала она ощупывать торчащий из задницы крайне пушистый объект. — погоди, я сейчас справлюсь с этой штукой — и пойдем.

— Да ты не торопись, — сказал вслед убегающей в ванную коротышке.

Следующие пять минут до моих ушей доносились злобное пыхтение и жуткие

ругательства, что были лихо разбавлены проклятиями в сторону того, кто с ней это сотворил. Так продолжалось до тех пор, пока я вновь не услышал свое имя.

— Дже-е-ек.

— Что?

— Слушай... По-братски, помоги вытащить... — у коротышки был уж слишком обреченный голосок. — У меня не получается.

Я чуть не подавился в этот момент.

— Араши... Ты ведь понимаешь, что мне нужно будет вытаскивать нечто из твоей задницы? Ты точно сможешь после этого крепко спать?

— Не дави. Во-первых, с этой штукой я вообще спать не смогу, а во-вторых, — следующие слова прозвучали навзрыд, — я девушка, в конце-то концов! Знаешь, каково мне тебя просить об этом?! Выхода другого нет!

— Воу-воу! Хорошо, хорошо! Я помогу.

И вот минуту спустя...

— В общем, план такой. Ты держишься за дверной косяк, я тяну. Если что, кричи.

Кролик сперва поджала губы, а затем с видом человека, которого ведут на расстрел, нагнулась и задрала юбочку, выставив напоказ все свои прелести.

Тут тоже рыженькие... Так, не о том думаем, капитан! Не о том.

— Готова?

— Давай!

И я дал. Потянул за пушистого негодяя. Не слабо и не сильно. Не быстро и не медленно.

А ведь Константина Рудольфовна, наверное, сейчас задается вопросом, куда пропал курсант Джек.

— Араши, а ты читала сказку “Репка”? — сам не знаю, почему про это вспомнил.

Правда, кролику было не до ответов на мои дурацкие вопросы.

— А-а-а-а-Ы-Ы-А-А-А! ТВО-ОЮ МА-А-АМУ! СУ-УК-А-А-А! АРГХ! Как же боль Ай! Ст... Ст... Стой! Все! Хватит! Хватит, тебе говорю!

Я прекратил попытки вытащить жопную пробку, а коротышка буквально стекла по дверному косяку на пол. Дыхание тяжелое, моська красная.

— Это... Это невозможно. Я не знаю, как она туда попала, и теперь понятия не имею, как ее вытащить, — Араши повернулась лицом ко мне. В глазах стоят слезы, а на лице прямо написано: “Джек, спаси. Я в плену у собственного сфинктера”.

Немного пораскинув мозгами, я пришел к довольно банальному решению.

— Пожалуй, в такой отчаянной ситуации стоит обратиться к Ангеле. Она поможет.

— Думаешь?

— Думаю.

Араши шмыгнула носом.

— Ладно, я тебе верю. Других вариантов все равно нет, — коротышка поднялась с колен и пошла к своему шкафчику. Открыла дверцы и громко выругалась:

— Да сука!

— Что?

— Злодеи! Злодеи украли одежду... Это какой-то заговор, Джек! — “Не, это не заговор. Это чья-то жопа просит клизму”. — Мне теперь через всю академию идти вот в этом? — кролик провела по наряду руками, а затем повернулась ко мне попой. — И вот с этим? Да мне потом жизни никакой не дадут!

— Не ссы, — я стащил с кровати покрывало и накинул на плечи бедолаге. — Все, пойдём.

Обычный солнечный день. Редкое, но довольно приятное явление осенью.

Ангела, решив не упускать возможности, распахнула занавески, приоткрыла форточку и уселась заполнять бумаги, когда внезапно за окном промелькнула пара черных ушей, а следом за ними — Джек.

“Странно...” — подумала девушка и, не вынимая ручку изо рта, пошла встречать гостей. Почему-то Ангела была уверена, что они идут именно к ней.

И как оказалось, не ошиблась. Через минуту на пороге ее кабинета стоял капитан Джек в компании коротышки Араши Спринг, которая по каким-то причинам куталась в покрывало.

Радовал тот факт, что за ними не было кровавого шлейфа и дороги из отрубленных конечностей.

— Добрый день, Ангела. У нас тут щепетильная ситуевина возникла. Нужна ваша помощь.

Не выпуская шариковую ручку из губ, блондинка мотнула головой. Мол, показывайте, что у вас там.

Не откладывая в долгий ящик, я распахнул и сбросил покрывало. Араши нахохлилась, а на лице блондинки возникла легкая улыбка.

— Давайте только без шуток вроде “не думала, что вам такое нравится, капитан”.

Доктор издала короткий смешок, и ее губы наконец расстались с ручкой.

— Я все еще не понимаю, в чем проблема и где нужна моя помощь, — сказала она с улыбкой.

Я без лишних слов взял кролика за плечи, развернул и задрал юбку.

— Проблема в этом. Оно застряло и не вылезает.

На этот раз Ангела натурально хрюкнула, а кролик приобрела яркий, сочный бордовый окрас.

— Изумительно, капитан.

— Так! Прежде чем смеяться, знайте, что это не моя вина.

— Но это не отменяет того факта, что у мисс Араши что-то торчит из...

— Вы меня лечить будете или так и продолжите измываться?!

— Конечно будем, — Ангела вновь обхватила колпачок ручки губами. — Хах, капитан Джек, стойте тут, мы ненадолго. Курсант Араши, — блондинка обратилась к рыжику. — За мной.

В который раз убеждаюсь, что Зиглер — блестящий врач. Через десять минут они вдвоем вновь появились в коридоре. Даже криков не было слышно.

Ангела с улыбкой посасывала колпачок, а угрюмая Араши...

— Я найду эту гниду. Найду и выпотрошу, — она медленно подняла руку с тем, что ранее у нее торчало из жопки. — Ты видишь это, Джек? Видишь?! Вот так выглядит топор войны.

Ну, тут уже я чуть было на ор не сорвался. Дело в том, что с одной стороны это был пушистый заячий хвост, а с другой — анальная пробка, выполненная в виде огромной блестящей морковки.

— Ничего святого, — я участливо покачал головой.

— Урою, — прорычала коротышка.

— Вполне заслуженно, — снова согласился. — А есть подозрения, кто это сделал?

— Понятия не имею, но когда выясню... месть будет жестокой.

Нет, я в это ввязываться точно не планирую. Прости, Араши. Дружба дружбой, но жопка у каждого своя.

Время шло. Дни становились короче, а воздух — прохладнее. В одно такое пасмурное утро погодка даже порадовала нас первым снегом.

Академия полным ходом готовилась к очередному турниру. Чувствовалось всеобщее напряжение.

По настоянию наших учителей большую часть учебного процесса стали занимать парные тренировки. Иногда это были схватки один на один, чтобы лучше изучить своего напарника, а иногда — два на два для отработки слаженности команды и оттачивания тактических приемов.

Мне, как всегда, повезло. Если точнее, то с напарницей.

Занятия с Идель были познавательны, абсолютно безопасны и очень полезны. Она вовсе не пыталась при каждом удобном случае унизить мое достоинство. Не угрожала засунуть мне в задницу мою катану и совершенно ни разу не желала смерти от поноса.

Хотелось бы мне так сказать...

Тренировки проходили по тонкой грани. Эта розовая пизда гонялась за мной по всему полигону, громко хохоча и размахивая своими набалдашниками. При каждом промахе из ее чудесного рта вырывался бурный поток ругательств, а так как по мне она пока ни разу не попала, то за время каждой тренировки я узнавал о себе много нового.

Впрочем, не только о себе.

Занятия с Идель открыли для меня одну простую истину: катана — крайне дерьмовое оружие для сражений против сверхлюдей.

Это изящное смертоносное оружие эффективно против мягкой плоти, но очень не любит, когда её перетягивают цепью или долбят тяжеленными гантелями.

За несколько недель заноза умудрилась сломать мне семь мечей, и только два из них — нарочно.

Имелись, правда, во всем этом и свои плюсы. По крайней мере, конкретно один мне бы очень хотелось отметить.

Мы с Хоном научились двигаться.

Эффекта “вау” не произошло? Сейчас объясню.

Чувствуя нехватку маневренности, мы начали придумывать, как можно использовать для этого хвосты, и спустя множество проб и ошибок пришли к неплохому варианту. Первоначально мы пытались использовать их как точки опоры, сродни тому, как паук ходит на своих лапках, однако такой метод оказался неэффективным и опасным. Но попытки мы не оставили, пробуя все новые и новые способы.

И у нас получилось!

Самым лучшим вариантом стал тот, где два средних хвоста, включая меня, мы используем для вертикального упора, а четыре остальных — только для того, чтобы отталкиваться или притягиваться. Чем-то это напоминало движение осьминога по дну океана.

Когда метод был отточен, ситуация на тренировках кардинально изменилась. Идель не могла похвастаться ни моей скоростью, ни маневренностью, а стоило мне навязать ей ближний бой, как огромные гантели становились почти бесполезными. Конечно, наличие дополнительных конечностей делало ее грозным противником в рукопашной, но не против катаны.

За каждым нашим боем пристально наблюдали Ви и Рам, которые тут же останавливали драку, стоило занозе даже просто подумать о какой-нибудь самоубийственной глупости типа той, где она пытается ударить меня в челюсть, игнорируя мой меч.

Так и продолжались наши тренировки с утра до вечера. В общагу возвращались обычно к ночи, выжатые аки два лимона. Как говорится, ни петь, ни танцевать. У занозы так вообще от таких диких и постоянных нагрузок под вечер руки начинали трястись и болело все тело.

Собственно, в один из таких вечеров и случилась магия.

— Как же... все... болит! — скрюченная Идель приставным шагом вышла из ванной.

— Ты похожа на тираннозавра, только тот страшный, а ты того и гляди развалишься.

Заноза нахмурилась.

— Смейся-смейся. Я тебе твою зубочистку скоро в задницу затолкаю!

— Хах, боюсь-боюсь... — откинулся на подушку и уставился в потолок.

Эх, комната без Фу Хуа ощущается какой-то пустой, а кровать — слишком огромной.

Послышался глухой удар.

— Ай-й-с-с-с-х-х... с-сука.

Заноза неожиданно осела на пол.

— Что случилось?

— Мизинчик... Гадство! Больно-то как! — заноза неуверенно поднялась, а затем с размаха шибанула кулаком в косяк. Покачнулась — и снова с грохотом шлепнулась на пол.

— Кек, тебя только что уложила дверная коробка.

— Заткнись! Блин...

Пока заноза разбиралась с собственными конечностями, я снова уставился в потолок и задумался.

После отъезда Фу Хуа я не просто стал ощущать пустоту. Мне ее действительно не хватало. Не хватало на утренних тренировках, на занятиях. Не хватало ее тупняков на уроках Константины. Ну и, конечно же, я безмерно скучал по нашим ламповым вечерам, где порой она делилась своей бесконечной мудростью. Иногда это было что-то действительно заковыристое, над чем стоит поразмышлять несколько вечеров, а иногда — простой взгляд на элементарные вещи, но с другого угла.

В общем-то, всем выше сказанным я плавно подводил к тому, что мне будет не доставать ее жопки. Все усугублялось тем, что мне в принципе никакой жопки не будет хватать. Все разъехались, понимаете?

И ладно бы сидел тут один как медведь в берлоге, но не-е-ет. Судьба решила надо мной посмеяться. Просто поржать в голосину. Дай, говорит, над Джеком постебуй. Пускай к нему каждую ночь в постель горячая богиня ложится и бедро свое на чресло его многострадальное закидывает, чтобы у него мошонку к херам собачим разорвало.

— А-а-а... дьявол! Пошло оно... все... буду спать... здесь.

Идель, видимо, оставила попытки подняться и действительно завалилась на бок недалеко от входа в ванну.

— Болит?

— Да вообще капец, Джек, — отозвалась Княжна. — Я руки разогнуть не могу.

В комнате послышался мой тяжелый вздох.

Поднявшись с кровати, подошел к кренделю, который подпирал своим телом дверь.

— Иди нахер... Иди... Не трогай меня! Не трогай! Урюк! Упырь! — Идель стала вяло сопротивляться.

— Да не дергайся ты! — аккуратно положил занозу на постель.

— Джек, ты такой пуська. Я тебя обожаю, — влезла Княжна.

— Прибереги свои комплименты, — схватил Идель за пятку и подтянул к себе ее ногу.

Она не сразу сообразила, что я собираюсь сделать, а потому уже приготовила целую обойму ядерных обзывательств. Это прямо по мордахе было видно.

— Что ты?! Как ты смее... А... А-а... О-о-о... ох... я поняла.

Зафиксировав ступню, я стал планомерно растирать ее пальцами, поднимаясь от самой пятки вверх.

— М-м-м... — послышалось довольное мычание, в котором еще угадывались порывающие нотки. — Если ты решил этим меня подкупить, то... ох, небо...

Потратил я на это дело не больше двух или трех минут, а затем перешел на остальную часть ноги.

Да уж... Заноза совсем себя не бережет. Чувствовалось, как сильно у нее напряжены и забиты мышцы.

Когда пальцы поднялись выше колена, Идель внезапно дернулась. Видимо, хех, я попал на запретную территорию. Однако, не обращая внимания на ее угрожающее рычание, просто продолжил делать массаж, и уже через минуту злобная ведьма вновь довольно заурчала.

— О-о-о... как же это... здорово-о... Чертов ты... засранец. Знай, что я готова... я готова... м-м-м... готова атаковать в любую... м-м... секунду...

— Да-да... Заряжена как пушка.

— Я и есть пушка...

— Хуюшка. Слюни вытри, а то подушку заляпаешь.

— Заткнись, — заноза растеклась по кровати, а потом добавила: — Пожалуйста.

Когда мои руки поднялись к верхней части бедра, внезапно в воздухе запахло жженым сахаром. В обычной ситуации я бы проигнорировал, но сейчас, когда Фу Хуа нет рядом, а я уже почти три недели никому и никуда... скажем так, это вызывало некоторое напряжение в моем организме.

Заноза, видимо, услышала, как шумно я вдыхаю воздух, сообразила, в чем причина, и поспешила оправдаться:

— Э-это Княжна!

Я ничего не ответил. Мне от этой информации никак не легче. Драть ее я не собирался, но вот желание помочь сменилось на желание облапать.

Закончив с одной ногой, перешел на другую, а дальше — на спину и руки.

Даже просто трогать ее кожу было приятно. Она была не такая, как у феникса, но и не хуже. Бархатная, теплая...

Ебанные феромоны...

— Ложись на живот.

Идель даже спорить не стала. Правда, снова зарычала, когда я уселся сверху и коснулся шеи. Подозреваю, решила, что хочу ее придушить.

— Что б ты знала, иногда мне действительно хочется это сделать.

— Я спиной чувствую, чего тебе там хочется.

Она хотела еще что-то ответить, но в этот момент я слегка сдавил мышцы на плечах, а затем провел пальцами к шее и вдоль позвоночника. Слушать, как она невольно мурлыкает от моих прикосновений, мне нравилось больше, чем ее ругательства.

— Мнь-мнь-м-м-м... — и затихла.

Все. Чувствую, что если продолжу, то мы подеремся. Потому что я попытаюсь взять штурмом ее задницу, а она будет отбиваться в попытках ее защитить.

Поэтому я просто завалился рядом.

Некоторое время ничего кроме довольного сопения занозы не было слышно. Потом ее рука начала шуршать по постели, как будто что-то искала, пока случайно не нарвалась на мое лицо.

— Спасибо, — и жамкнула за нос.

Внезапно.

— Пожалуйста.

— Засыпай. Хочу повидаться с Долькой, — Идель придвинулась ближе.

Я закрыл глаза и снова открыл.

Заснешь тут, ага. Хер стоял так крепко, что хоть гвозди забивай.

Ладно.

В первый раз, что ли? Попробую уснуть.

Идель проснулась неожиданно. Можно сказать, она вывалилась из сна. Дернулась и резко оторвала голову от моего плеча. Откуда знаю? Застал этот момент. Его сложно было пропустить с учетом того, что я вообще ни хрена не спал.

Заноза нахмурилась.

— Я не смогла попасть к тебе в сон.

Мой взгляд медленно перекатился на лицо богини.

— Потому что я не спал.

— Почему? — голос был такой, что мне показалась, будто меня сейчас отчитывать начнут.

— По кочану и по лбу, блэт.

В этот момент прозвучал будильник, а сразу за ним — мой обреченный вздох.

Ненавижу не высыпаться.

Кое-как собравшись, вышли на плац, где уже что-то происходило. Вроде все как обычно, но девчата вели себя уж слишком шумно.

— Здарова, Джек, — Араши бодрее всех бодрых. Я даже завидую. — Ты какой-то... sereneкий. Выглядишь как будто тебя убили, а потом воскресили не по инструкции.

— Не спрашивай, — я встал в строй и широко зевнул. — Что за шум, а драки нет?

— А ты не в курсе? У гарпий пополнение.

— И чо? — зевнул во второй раз. До меня плохо доходит.

— Так ты глянь на новенькую. Не узнаешь?

Я лениво перевел взгляд. Если честно, не ожидал ничего выдающегося, но... твою мать. Естественно, сначала подумал, что обознался, и стал искать Синтию среди фурий, надеясь, что это просто ее двойник. И пока играл в игру "найди десять отличий", из строя валькирий послышался чей-то издевательский голосок:

— Девочки, смотрите-ка, а Кроуфорд-то разжаловали.

Заметил как гарпия шевельнулась, но даже не взглянула в сторону задиры.

— Не-е. Это не Кроуфорд. Это просто Синтия, хе-хе. Кроуфорд отчислили, а Синтия осталась.

— Говорят, собственный отец на куски порезал. Видимо, не захотел держать в семье такую бездарность.

— Хороша семейка. Всегда знала, что они ебанутые.

Несмотря на все насмешки, которые летели как из строя валькирий, так и от фурий, девушка продолжала молча стоять, не обращая на обидчиков никакого внимания. По крайней мере, так казалось со стороны. Уж не знаю, что она чувствовала в этот момент.

Но вообще-то это реально жесть. Хотелось бы узнать поподробней, как так случилось и что произошло, но подходить с такими вопросами... как то неправильно. Да и Синтии сейчас, скорее всего, и без того тяжко.

— Доломали все-таки, — тихо сказала Идель.

А между тем конфликт разрастался.

Валькирия с огненными волосами вышла из строя и двинулась в сторону Кроуфорд.

— Синтия! Ты личико-то свое пластиковое поверни, когда с тобой разговаривают. Эй! Я к тебе обращаюсь.

Девушка обошла строй фурий и двинулась напрямую к своей цели, однако стоило ей подойти к гарпиям, как те тут же сгрудились. Вместо того, чтобы расступиться и дать этим двоим разобраться один на один, они сомкнули ряды. Некоторые вышли вперед, в то время как те, кто был позади, стали потихоньку оттаскивать Синтию вглубь строя.

— У тебя проблемы? — на острие вышла одна из рободевушек.

— Хах, отвали. Я не к тебе.

— А то что?

Валькирия демонстративно провела языком по губам.

— А то болтов не досчитаешься, хах, а на гайке... резьбы.

Послышались очередные смешки.

— Сил-то хватит? — рядом возникла другая гарпия.

— Да я...

— Что ты? — за спиной оказалась третья и легонько пнула под колено.

— Гормоны заиграли, а, мясистая? Чего молчишь? — валькирия получила еще один тычок в бок.

Гарпиям вообще было насрать, что она ответит. Они постепенно окружали ее, тыкая и поддевая со всех сторон.

— До-о-оброе утро, товарищи курсанты! — неожиданно над плацем прозвучал голос Терезы.

Все знали, что за няшным обликом директрисы скрывается настоящий монстр, с которым лучше не спорить. А потому пробка у строя гарпий довольно быстро рассосалась.

Турнир близился, и хоть мне по большей части было пофиг, кто в нем победит, я все же ощущал некоторое напряжение.

Днем — изнурительные тренировки, а вечером... мучение. Короче, меня накрыл настолько жесткий спермотоксикоз, что я уже хотел напомнить Идель про долг перед Княжной.

Или-или-или... воспользоваться советом хонкайчика и вызвать ее на дуэль с призом?

Не. Это бред какой-то.

— Джек, — обратилась ко мне заноза однажды вечером. Причем взгляд бегал то на меня, то куда-то в сторону. — Могу я тебя попросить еще раз...

— Что еще раз? — в последнее время что-то нервный стал.

— Массаж, — она попыталась улыбнуться, но получилось уж слишком натянуто.

Да-а-а... настали тяжелые времена. У нас обоих был жесткий недотрах. Княжна не давала ей отрываться с Ритой, а Идель не давала Княжне отрываться со мной. В итоге шишка горела у всех.

Массаж стал своего рода выходом из ситуации. Хотя, признаюсь, легче становилось ненадолго, потом было намного хуже.

В последний раз, когда я разминал ей спину, меня настолько перемкнуло от аромата жженого сахара, что я сам неволей зарычал и выпустил когти, оставив восемь ровных порезов на ее спине.

Реакция богини была моментальная. Идель выгнулась, с губ сорвался тихий стон, пальцы впились в покрывало.

Моя рука своевольно легла на ее шею, буквально заламывая занозу назад. На губах Идель появился злой оскал. На мой рык она ответила своим.

Думал, ор выше гор будет, но...

Так мы просидели секунд десять. Я на ней, она подо мной.

— Все, нахуй. Я спать, — отпустил и завалился на другой край кровати.

Но ни криков, ни возмущения не было. Идель молча откатилась в противоположную сторону.

В тот момент сладкий аромат был настолько сильный, что не помогало даже открытое окно. Опять бессонная ночь.

Следующая была не легче. Уже никакого, нахрен, массажа. Идель даже о Дольке не заикалась. Оба понимали, что одна ошибка — и мы обязательно ошибемся.

Тренировки помогали сублимировать, но проблему глобально не решали.

“А Араши ничего так в костюме служанки смотрелась... Интересно, она его выкинула?”

Я потряс головой, прогоняя наваждение.

На обеде Идель... ела суп.

Ела суп и пялилась то на Риту, то на близняшек, которые щеголяли своими аппетитными загорелыми телами.

Бестия дружелюбно улыбалась и переводила взгляд то на меня, то на Идель.

— Вы что-то неважно выглядите, капитан, — в голову влетел обольстительный голос Риты. — Может, вам к Ангеле сходить? Ну, к этой сочной блондиночке. Помните, как она посасывала колпачок? А этот белоснежный сестринский халатик? Сексуальные ножки... Сочная грудь, которую еле сдерживают пуговицы на блузке... А какой у нее, должно быть, голосок... Ангела, наверное, очень красиво поет. А как вам я? Хотите уложить меня на стол, задрать подол платья и хорошенько отходить по заднице, м-м?

Я перевел взгляд на Риту.

— Что, прости?

— Говорю, вы неважно выглядите. Плохо спите?

— Отлично я сплю. Отвянь.

— Фу, как грубо, — бестия взглянула на Идель. — А ты, моя радость?

В этот момент заноза не рассчитала силы и нечаянно разрезала тарелку.

Идель несколько секунд смотрела на расколотую посудину, но затем все-таки отмерла.

— Я-я нормально. Мне идти надо. Срочно. Воздухом подышать.

Тренировка в этот день вышла, мягко говоря, странная... Началось все как обычно. Катана против гантели, однако когда мне удалось вплотную приблизиться к занозе, эта падла ловко извернулась и с размаха втащила мне кулаком в щеку.

Ударила — да и ударила. Но я что-то как-то... Не знаю... Обиделся, что ли...

Короче, погнул об ее голову турник...

— Капитан, я могу узнать, почему ваше лицо похоже на пережеванный винегрет? — Ангела подперла локоток другой рукой и обхватила губами кончик ручки.

“У нее всегда была эта привычка или я только сейчас стал это замечать?”

— Упхал, ударился...

Блондинка покачала головой, а далее посмотрела на Идель.

— Ты тоже упала?

— Тхрэнировалас, — заноза прошлепала двумя варениками.

— Лицом?

— Та.

Ангела вытянула губы и снова покачала головой.

— Ладно, спортсмены. Я вам сейчас в тазики геля намешаю, посидите пока тут.

С этими словами девушка вынула ручку изо рта, развернулась и ушла. Мой взгляд сам приклеился к покачивающимся бедрам. Фантазия на автомате скинула с нее халатик, потом — блузку и юбку, оставив только темные колготки, под которыми наверняка было белое кружевное...

— Еще эта ручка сраная... — я не сразу сообразил, но похоже, что сказал это вслух. Причем фраза вылетела не только из моего рта.

Повернул голову к занозе, которая сделала то же самое. Мы несколько секунд сидели молча, а потом нас порвало. Сначала чуть-чуть, буквально пара смешков, которые затем превратились в стихийное бедствие. И вот уже через минуту мы оба хохотали, сами не зная отчего и почему.

— Ха... Ха-ха... Ха-ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!

Заметил, как у Идель снова треснула губа и по подбородку побежала струйка крови. А я ведь не лучше сейчас выгляжу, хех. Вот мы мутанты, конечно...

Глава 80 — Keep on rollin' baby

И наконец этот день настал. То, к чему мы столько готовились в последний месяц.

Сегодня обошлось без развода, ибо дел и так хватало. Прямым из кровати нас направили в столовую, и уже оттуда — в сторону арены, которая по своим масштабам в этот раз равнялась небольшому жилому кварталу с различными зданиями и постройками.

С самого утра в академию прибывали высокопоставленные гости в компании своих сопровождающих. Никто ни с кем не ссорился, но сходу можно было сказать, кто и кого здесь не любит. Достаточно было взглянуть на лица — и все сразу становилось понятно.

Мест под фанатские трибуны в этот раз отвели немного, буквально по триста штук с каждой стороны, откуда должны были выходить бойцы, остальное отдано под саму арену.

По какой-то такой традиции рядом с академией опять организовали ярмарку с сувенирами, где можно было купить футболки с различным эксклюзивным мерчем вроде значков, футболок, фигурок и прочего говна, которым славятся подобные мероприятия.

Хохма заключалась в том, что на третий день турнира планировали организовать фотосессию, а потому приедем фанатам, которым хотелось урвать себе самый редкий товар и повидаться со своими кумирами, пришлось ставить палатки или ночевать в машинах.

А ночи, хочу сказать, уже не теплые... Кажется мне, что проще было снять в городе гостиницу и скататься сюда два раза, но как мне потом объяснили, местные коммерсанты тоже не дураки и взвинтили цены под самый потолок.

Между тем турнир стягивал людей не только к академии, но и к экранам смартфонов, телевизоров и планшетов. Все стриминговые сервисы готовы были вести трансляцию двадцать четыре на семь. Многие взяли отгулы на работе, чтобы иметь возможность увидеть происходящее здесь и сейчас.

— Может, тактику какую-нибудь придумаем? — я с любопытством разглядывал профили наших противниц, которые, к слову, обе были с факультета фурий.

— Тебе надо, — Идель подпилила ноготок, а затем сдула пыль, — ты и придумывай. Я и так справлюсь.

— Как с Синтией?

— А что не так было с этой задницей? — меня чуть к стенке не пригвоздили одним взглядом. По-моему, возмущена была даже Княжна.

— Ты не помнишь, сколько за ней бегала?

— И? Победила же.

— Это здорово, а если там таких будет две штуки и они начнут палить по тебе с разных сторон?

Идель вместо ответа завалилась на диван и отвернулась к стенке, на прощанье помавав мне ладошкой. Мол, отвали, без тебя разберемся.

— И что? Победили? — Трила растолкала тлеющие угли в печке, а потом подкинула пару поленьев.

— Хах, буквально чудом. Пофигизм Идель нам реально чуть боком не вышел. Наши противницы, в отличие от нас, хорошо понимали, кто против них выходит, а потому прекрасно подготовились. Изучили карту, оперативно расставили ловушки и сражались исключительно скорострельным дальнобойным оружием. Я там своей задницей столько мин

собрал, что сразу и не сосчитаешь... Уже молчу про момент, когда нас обоих парализовало... Лежали как два тюленя и тряслись от электроразряда. Только благодаря Хону, который раньше остальных смог двигаться, мы вовремя ушли из западни.

Разобравшись с планшетом, Фу Хуа наконец-то смогла настроить эту проклятую дощечку на трансляцию турнира. У нее как раз выдалась свободная минутка, и феникс была безмерно счастлива, что сможет понаблюдать за боем своих учеников. И не только учеников...

Девушка обхватила пальчиками кольцо на своей руке и несколько раз провернула. Щечки древней птицы тронул легкий румянец.

“За Джеком я буду особенно пристально наблюдать”.

“А как же Идель с Княжной? Они ведь тоже твои дорогие ученицы”, — возмутилась совесть.

“И за ними я тоже буду пристально наблюдать... — успокоила ее Фу Хуа. — Но за Джеком чуть-чуть побольше”.

“Я все слышу”.

“Хорошо, хорошо”, — подумала феникс.

Она очень ждала бой, однако когда он начался, то все пошло как-то не так... Джека и Идель словно подменили. Они как будто забыли все, чему она их учила. Элементарные ошибки, никакой слаженности.

Джек терялся на поле боя, Идель постоянно попадала в расставленные врагом капканы. Бой шел двое на двое, но действовала парочка так, словно каждый из них сражался один против троих.

“Ну же, ребята. Я в вас верю. Соберитесь!”

На очередной подорванной мине Рам с грохотом ударила чашечкой чая о стол аки кружкой пива о барную стойку.

— Что она творит!? Идиотка! Дура набитая! Дуболомка!

Виви молча пила чай.

— А ты что молчишь?! Твой тоже хорош! Скажи хоть что-нибудь!

Но Виви молча пила чай.

Чай был явно лучше того зрелища, что показывали их ученики.

Я замолчал и взглянул на Трилу. Девушка смотрела на меня в ответ, словно сейчас какую-то херню услышала.

— Что?

— То есть вы так долго тренировались, а в итоге вас чуть не слили в первом раунде? Хотя бы какой-нибудь урок вы из этого вынесли?

— Да. Я послал Идель нахер.

— Ты куда?!

— Пошла ты нахер! Я валю отсюда.

— Да в чем дело?! Мы же победили!

— “Победили”?! Это ты называешь победой?! Это позор! Ты не пытаешься играть в команде, получаешь по башке — и снова рвешься вперед, пока не падаешь опять. Не

согласовываешь свои действия, не слушаешь советов, попадаешь, — я взмахнул руками, — в самые элементарные ловушки! Тебя просто как дуру малолетнюю прокатили по всей карте, — я на секунду замолчал, пытаюсь вычленив мысли из того водоворота, что крутился у меня в голове и на языке. — Со всеми нашими плюсами мы с трудом победили двух средних фурий! Просто взяли особенностью наших тел, показав, наверное, самый отвратительный бой из всех возможных! Хуже было бы только если бы мы проиграли в итоге. А так да-а. ДА. Чуть-чуть, но лучше, чем конская залуца. Нет, спасибо, Идель. Приятно было с тобой иметь дело, но туда я больше не пойду.

Заноза скрестила руки и нахмурилась, немного помолчала, а затем ее лицо изменилось в ухмылке.

— То есть ты сдаешься?

— Я не сдаюсь! Но драться один не собираюсь. В следующем раунде ты, скорее всего, огребешь пиздюлей в первые десять минут, а потом уже я — под общее улюлюканье. Ты не понимаешь, что все это время, вероятно, каждая группа из турнирной сетки подготавливала отдельный план на случай столкновения с нами? Не удивлюсь, если у них даже есть специально заточенное снаряжение под нас. Как тебе, кстати, шоковая терапия? Понравилось слюни на асфальт пускать?

Теперь Идель выглядела мрачнее тучи, но мне было похер. Я уже подошел к шкафчику и стал переодеваться.

— Хорошо! Хорошо, я согласна, — она фыркнула и отвела взгляд. — Будем... Будем работать вместе.

— Неубедительно. Дай угадаю, как только мы выйдем на арену, ты опять начнешь творить хуйню, пытаюсь показать всем, какой ты грозный скрипач, да?

Брови богини снова съехались, руки скрестились, а ноздри раздулись.

— Даю слово.

— Я это уже слышал. Смотри, как хреново, когда оно ничего не стоит.

У неё закрипели зубы.

Богиня психанула, развернулась и тоже пошла на выход, перед этим со всей дури херанув ногой по урне с мусором. Однако через минуту вернулась обратно.

— Я поняла, Джек, — сказала она неожиданно спокойным тоном. — Как мне тебя убедить в том, что я буду сражаться... нормально?

Настала моя очередь смотреть на занозу. Я прям реально задумался, но в конце концов предложил:

— Покажи решимость.

— Чего? В смысле? Как и нахера мне показывать свою решимость?

— Засоси меня. Покажи, что ты точно решила победить, а не творить дичь.

На секунду я заметил, как у нее в глазах Княжна радуется.

— Каким, нахрен, образом это связано?!

— Ну, если ты не готова ради победы это сделать, то и сотрудничать вряд ли будешь. И спину не доверишь, и совета не слушаешь. И, — я поднял палец, — не приплетай сюда Княжну.

Две секунды ей хватило, чтобы поломаться, а потом, видимо, решив покончить с этим быстро, заноза в два шага оказалась рядом, обхватила ладонями лицо и засосала.

Я отчетливо почувствовал вкус ее сладких, слегка прохладных губ и то, как между ними скользнул язычок. Сразу вспомнился момент в палатке с Княжной.

Это было как сахарный тайфун. Исчез так же быстро, как и появился.

Заноза отстранилась и тихонько буркнула:

— Доволен?

Я покачал головой и улыбнулся.

— Ну... насчет языка уговора не было, но...

— Гомунку-м-м-м-м! — приобняв за талию, прижал к себе и засосал повторно.

Вредность вредностью, но черт подери, как же она вкусно пахнет.

Рука скользнула по гибкой напряженной спине к ягодицам, а затем впиалась когтями в упругую попку. Почувствовал, как Идель буквально выдохнула мне в рот.

— М-м-м! Все! Все, отвали! — на этот раз она аж отпрыгнула.

Щеки огнем горят, но взгляд такой... будто разорвать хочет.

— Мир? — я протянул руку.

— ...Мир.

— И в следующем раунде вы опять чудом выжили?

Я усмехнулся и покачал головой.

— Что? Что это значит?! Вы победили? Проиграли? Как это понимать?! Противники были слабее? Или сильнее?

— Сильнее. Значительно сильнее. А еще они были более подготовлены, чем предыдущие. Видимо, посмотрели запись боя и учли ошибки, допущенные их предшественниками. Однако и против них теперь выступили два жутких монстра, которых уже почти месяц мучает сильнейший недотрах.

Мы двигались по темному тоннелю к выходу на арену. В этот раз крики толпы были не такими громкими, как во время первого турнира, но все равно оказывали невероятное воздействие.

Кровь буквально закипала от поступающего в нее адреналина. А сердце билось так сильно, что каждый удар отдавался в грудную клетку.

Уже у самого выхода мы снова переглянулись с занозой.

— Ну что, партнер...

— Хах, кип он роулинг, бэби, — с ухмылкой добавила Княжна, которая, как оказалось, была в теме.

И мы вышли на арену. Прямо под свет прожекторов, крики фанатов и мощь тяжелого рока.

— *ЛЕДИ И ДЖЕНТЛЬМЕНЫ!* — прозвучал громогласный голос комментатора. — *Поднимите ваши руки и поприветствуйте! Легендарную пару! КАПИТАААНА ДЖЕ-Е-ЕК. И-И-И-И! КНЯЖНУ-ИДЕЛЬ РОЗВА-А-А-АЙС!*

— *А-а-а-а-а-а-а-а-а!!!* — трибуны буквально взорвались овациями.

— ТРИ! — начался отсчет, которому вторила толпа. — ДВА!

Я прошелся глазами по арене и посмотрел в сторону Идель. Обнаружил, что она сделала то же самое. Мы просто кивнули друг другу.

— ОДИН!

Раздался сигнал к началу боя.

Одновременно сорвавшись с места, мы устремились к центру арены. Больше давать возможности расставлять капканы и охотиться на нас мы не намерены. В этот раз игра будет

идти по нашим правилам.

I move in, now move out! Hands up, now hands down!

Back up, back up! Tell me what you're gonna do now!

Keep rollin', rollin', rollin', rollin'

What?

— Только посмотрите что они творят! У синей команды нет шансов! Оборона разрушена в первые пять минут, и похоже, что девушки лишились своего главного козыря еще в самом начале! Смогут они ли они... Ой-йой-йой-йой-ой!

На огромных голоэкранах был запечатлен момент, где ядро Идель пробивает одну стену, сбивает с ног соперницу и впечатывает в другую.

— Как она узнала, что ее противник будет там?! Дамы и господа! Следите за ней! Не моргайте, а то все пропустите!

Breathe in, now breathe out! Hands up, now hands down!

Back up, back up! Tell me what you're gonna do now!

Keep rollin', rollin', rollin', rollin'

Yeah!

Keep rollin', rollin', rollin', rollin'

What?

Keep rollin', rollin', rollin', rollin' Come on!

Раунд за раундом мы словно каток проходились по нашим соперникам. Хитрые, сильные, быстрые, ловкие и невидимые. Одна за другой команды ложились перед нами.

Публика бесновалась, а комментатор срывал голос, восхваляя наши бои. Мы буквально купались в лучах славы. И не было тех, кто способен нас остановить.

— Допрыгалась, четырехрукая мразь! — у шеи Идель появилось лезвие кинжала. — Сдавайся!

— Ой какие мы грозные, а если я не хочу?

— Тогда я тебя заставлю, — оружие покрылось синеватыми всполохами, что при продолжительном соприкосновении должны были вырубить занозу, однако гарпия решила повыпендриваться. Девушка наклонилась ближе к уху Идель и тихонько прошептала: — Надо было лучше следить за своим тылом.

Взмах руки — и в следующую же секунду она оказывается в плену моих хвостов.

Девушка резко обернулась.

— Ты?! Ты же должен был...

— Я тебе ничего не должен, — с этими словами воткнул нашу соперницу головой в землю.

Идель с улыбкой посмотрела на вздернутую к небу задницу.

— Не стоило. У меня все было под контролем.

— Правда?

— Да я шучу... ГДЕ ТЫ БЫЛ, МАТЬ ТВОЮ?!

I move in, now move out! Hands up, now hands down!

Back up, back up! Tell me what you're gonna do now!

— И-И-И-И ОЧЕРЕДНАЯ СОКРУШИТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА-А-А!!! Есть здесь хоть и нибуль, кто способен остановить этих ненормальных?!

Breathe in, now breathe out! Hands up, now hands down!

Back up, back up! Tell me what you're gonna do now!

— Монстры! Ха-ха! Леди и Джентльмены, они чертовы монстры! Выведите их прочь, иначе они разрушат нам всю арену!

Keep rollin', rollin', rollin', rollin'

Yeah!

Сегодня в части, где дежурила Мурато Химеко, было очень шумно.

— Этой мой мальчик! Мой... Мой МУЖИК! Видели, курицы?! Видели?! КАК ОН И ВСЕХ, А?! Ха-ха-ха! ВПЕРЕД, ДЖЕ-ЕК! ВПЕРЕ-Е-ЕД!

Keep rollin', rollin', rollin', rollin'

What?

— Вот! Во-о-от! Другое дело! — в это раз об стол ударился кулачок Рэм. — Ви, ты так и будешь молчать?!

— А что тут скажешь? Конечно же они...

В этот момент на экране противница-фурия выстрелила из пушки прямо в ее ученика. Казалось, травмы обеспечены, но вместо взрыва в воздухе мелькает тонкий блестящий росчерк металла катаны — и снаряд разлетается в разные стороны двумя равными половинами.

“Best moments repeat...”

— Ого, удар из ножен... А он тоже неплох, — одобрительно закивала горничная.

Виви наконец улыбнулась, но сразу скрыла свою улыбку за чашечкой вкусного чая.

Keep rollin', rollin', rollin', rollin'

Come on!

В одном из боев у Идель внезапно случился приступ игривости. Разломав оружие дальнего боя соперниц, она просто махнула в мою сторону рукой.

— Девочки, он весь ваш! Развлекайтесь! — и с хитрожопой улыбкой залезла на валун.

— Идель?! Сдурела?!

— Не переживай, Джеки. Если ты не справишься, то я, так и быть, их победу. Но это будет значить, что ты, — она сделала какое-то удивленно-грустное лицо, — слабое звено в нашей команде.

— Я тебе, блять, покажу “слабое звено”!

I move in, now move out! Hands up, now hands down!

Back up, back up! Tell me what you're gonna do now!

— Девочки, она ваша! Развлекайтесь! — я демонстративно улегся на асфальт.

— Джек?! У них же... А-а, твою мать!

— Что? Хах, не переживай! Если ты не справишься, то я, так и быть, их победу. Но это будет значить, что ты, — я повторил ту самую эмоцию Идель, — слабое звено в нашей команде.

Breathe in, now breathe out! Hands up, now hands down!

Back up, back up! Tell me what you're gonna do now!

Keep rollin', rollin', rollin', rollin' Yeah!

Keep rollin', rollin', rollin', rollin' What?

Keep rollin', rollin', rollin', rollin' Come on...

И вот опять мы возвращаемся по этому темному тоннелю обратно в комнату отдыха, а там и в общагу.

На сегодня бои окончены.

Мышцы и голова буквально гудят от усталости, напряжения и адреналина. С трибун все еще доносятся крики фанатов, что провожали нас голодными глазами обратно за занавес.

Уже второй день подряд мы были явными фаворитами. Но, повторяюсь, меня это не особо заботило. Мне просто нравился этот вызов. Могло показаться, что нам все дается легко. Буквально с полпинка — и мы на вершине. Но нет. Наши соперники тоже были сильны, а потому я вполне мог ощутить сладость победы, хоть и не гнался за короной самого-самого.

Смех занозы эхом отражался от стен. Богиня и сама явно была довольна происходящим.

— Ох, давно-о я так не веселилась. Ха-ха-ха! Чувствую как кровь в стучит в висках! Мне кажется, крики людей с трибун и звуки взрывов будут сниться мне всю ночь. Кажется, я слышу их даже сейчас! — Идель остановилась, прикрыла глаза и, довольно улыбнувшись, приложила ладонь к уху. — Прекра-асно... Просто прекра-а-асно...

Не буду скрывать, у меня настроение тоже было приподнятым.

А тоннель все не кончался и не кончался. Идель настолько вштырило, что она уже, по моему, и не со мной разговаривала. Мысли вслух, а может, и диалоги с Княжной, кто знает...

Заноза подняла руки и хорошенько потянулась. Разорванный в нескольких местах комбез довольно аппетитно обрисовывал ее фигурку. Особенно мне нравился плоский живот, округлые бедра и шикарная задница.

— А-ы-ых! Обожаю хорошие драки. Все тело охватывает такой сильный жар! Я после них каждый раз так заво... м-м-м, кхм! — заноза резко осеклась и покосилась в мою сторону. Я покосился в ее. — Ты ведь и так... в курсе, да?

— С того момента, как мы вошли... в тоннель. Не видел, чтобы тут кто-то продавал сахарную вату, поэтому ответ как бы... очевиден.

Идель замолчала. Конечно, наверное, не очень приятно, когда тебя кто-то нюхает, пусть и не так открыто. Да еще и знает, чего тебе там хочется, а чего — нет.

Хотя тут тоже дело, хех, вкуса. Та же Сайрин, когда спорила с Бьянкой по этому поводу, сказала, что она считает правильным и даже необходимым то, чтобы я знал ее запах. Мол, это не дело, если она хочет, а я не могу это понять. Свою точку зрения гершер доказывала с таким деловитым и серьезным видом, что неволей вызывала улыбку.

Бьянка тогда так и замерла с открытым ртом. Потому что, с одной стороны, дичь какая-то, а с другой — вроде и не поспоришь.

Короче, моя голова опять была занята какой-то фигней, пока неожиданно мир не перевернулся. В буквальном смысле.

Я почувствовал, как меня схватили за шиворот. Ноги потеряли контакт с твердой поверхностью, на секунду взгляд выхватывает потолок, а затем я врезаюсь головой в землю.

Из глаз полетели искры. Зрение проясняется, вижу сидящую на мне верхом Идель. Заноза что-то увлеченно делает у меня на груди.

— Какого хрены ты... ай, блядь! — договорить я не успел.

Едва стал приходить в сознание, как заноза со всего маха просадила мне кулаком в нос. Во рту тут же появился привкус железа.

Следом послышался треск ткани, грудь обдало прохладой.

Нос дико болел, глаза слезились.

— А нельзя было без насилия?! И куда ты лезешь? Ты не туда лезешь! — прозвучал голос занозы, которая опять спорила сама с собой. — З-з-заткнись! Я сама знаю, куда мне лезть!

— Идель, — потолок перед глазами стал вращаться чуть медленней. — Что ты... — мне не дали закончить мысль.

Я отчетливо почувствовал, как рука занозы сомкнулась на моем члене и замерла.

— А-а... понятно. Хотя нет. Непонятно, — открыл глаза и взглянул на Идель.

Заноза продолжала сидеть на мне верхом, заведя одну руку за спину и вытаращив на меня свои глазенки.

— И-и-и, — протянул я, — как же это понимать?

Заметил, как у нее кулак дернулся в мою сторону. Дернулся — и остановился. Она так и продолжала сидеть и таращиться на меня. Грудь то вздымается, то опускается, взгляд ошалелый, щеки красные.

А затем я почувствовал, как ее рука сжалась. Крепко так, думал, оторвет сейчас, ан нет... Сжалась и отпустила... Снова сжалась и опять отпустила.

От таких странных манипуляций мой дружище стал постепенно приходить в боевую готовность и с каждой секундой становился все больше и шире.

— Ты если не знаешь, что делать, дай возможность мне, — запротестовала шепотом Княжна. — Заткнись! Я-я сама! Сама его...

Продолжая опираться когтистой пятерней мне в грудь, богиня буквально в одно движение разорвала второй рукой свой комбез и тут же прижалась оголенной киской к моему стволу.

Легкое движение назад, а затем вперед. Ее тело реагировало на каждый пройденный сантиметр едва заметными подрагиваниями. Мне даже смотреть не надо было, чтобы понять, насколько она сейчас мокрая. Идель буквально текла, обильно смазывая член своими соками.

— Только... только ничего не говори... Просто з-заткнись, — прозвучал ее шепот.

В какой-то момент заноза прошла своей киской вдоль всего ствола к самому концу, чуть приподнялась и, направив член ко входу, рывком загнала его до самого конца.

Тело богини выгнуло дугой, из глотки послышался гортанный рык, а пальцы сжались с такой силой, что я думал, она сейчас мне кусок мяса из груди вырвет.

Пара неловких движений — и начинаются какие-то бешеные скачки. Идель вообще не гнушалась загонять в себя член по корень. Я чувствовал, как добираюсь до самого конца, и каждый раз, когда это случалось, происходил своеобразный разряд. Как будто нас кто-то обоих трогал за оголенный нерв.

От каждого такого импульса богиня вздрагивала, а ее рык срывался на стон. Причем так забавно хмурилась, как будто сама себя ругала за подобную слабость.

Что же насчет меня... я просто наслаждался процессом. У меня было время оглядеть ее шикарный силуэт. Пройтись руками по бедрам и талии.

В какой-то момент я вспомнил один прием, которым пользовалась Рита.

Несмотря на комбез, соски Идель были довольно сильно напряжены, а потому найти их не составило труда. Сперва я крепко сжал грудь, а затем поймал двух этих солдатиков и с силой сдавил.

— Аг-гр-р! — богиня соизволила открыть глаза.

Мне казалось, что она меня взглядом прожечь хочет.

— Нравится? — схватив пленников еще крепче, слегка повернул, а после и вовсе дернул на себя.

Видок у Идель был очень злой, но глазками она, может, и пускала молнии, но я ощущал,

как ее киска сжимается от всех моих манипуляций.

— От... Отпусти! — сорвалось с губ занозы, когда ей все-таки удалось справиться со своим дыханием.

— А ты... — я на секунду сбился, потому как эта засранка тоже не давала мне продыху. — А ты вежливо... попроси.

— АРГХ! — оскалившееся лицо Идель приблизилось к моему. — Дерзкий! Н-на... ах Наглый! Убью!

Пока заноза показывала, насколько она тут главная, я освободил один сосочек и обхватил ее за талию, вынуждая прижаться ко мне всем телом.

Вторая рука легла ей на спину и поднялась вверх до самой шеи. Сейчас мне очень хотелось вновь испробовать вкус ее сахарно-карамельных губ.

Но едва мои губы коснулись ее, как богиня недовольно рыкнула. Движения бедрами прекратились, а следом я почувствовал, как ее киска крепко сжалась вокруг моего члена. Он буквально оказался в тисках.

Заноза стала приподнимать бедра, утягивая меня с собой. Ощущения были... довольно неприятными.

— Вежливость... хах... не мой конек, Джек, — Идель победно ухмыльнулась. — Княжна, кажется, нашему мальчику надо показать, кто сегодня ведет в этом танце, — из тела богини появились еще две конечности и перехватили мои руки за запястья.

Секунду спустя Джек-младший обрел свободу, однако заноза моментально загнала его внутрь и обхватила меня бедрами, в то время как Княжна-бесстыжая-морда своими хонкай-ручками прижала мои к полу.

Сговорились, засранки.

Идель прикрыла глаза, и, закусив губу, поерзала киской на члене. Несколько раз сжала и отпустила. Словно заявляя, мол, делаю что хочу.

“Хон, у нас тут бунт. Надо подавить восстание”.

Видимо, обе засранки забыли, что я тоже не один. Один легкий толчок хвостами — и ситуация резко меняется из горизонтальной в вертикальную.

В другой ситуации я бы никогда такой херни не сделал, как в случае с Идель.

Подхватив богиню под бедра, я, используя весь свой вес, впечатал ее спиной в стену, выбив из нее весь воздух.

На мгновение заноза обмякла, что позволило мне полностью взять ситуацию в свои руки, а в следующее мгновение я уже вошел в нее до самого конца.

— А... А-ах! — губы Идель широко распахнулись, а из легких вырвался крайне эротичный стон.

Ноги девушки безвольно подпрыгнули, в то время как тело, наоборот, резко напряглось. Заноза, чувствуя, как я буквально беру ее всю, как-то рефлексивно попыталась сдвинуть колени, что, естественно, было невозможно.

А я не собирался облегчать ей задачу и стал лишь наращивать темп. Сильнее, быстрее. Звуки шлепков эхом отражались от стен тоннеля. Им же вторил голос богини.

Идель попыталась провернуть какой то свой прием и “зажать” меня, однако мощные и быстрые движения банально не давали ей сосредоточиться. Даже попытки просто вздохнуть полной грудью проваливались и только выбивали воздух из легких в виде страстных стонов.

А вот кому было все равно, так это Княжне. Пока Идель проигрывала по всем фронтам, хонкайчик обняла меня за плечи, подтянулась и удобненько разместила подбородок на моем

плече, радуя меня своим голоском и довольным мурлыканьем.

И десяти минут не прошло, как наша своеобразная борьба подошла к концу. На последнем толчке я буквально вдавил занозу в стену и, резко вогнав член до самой матки, спустил затвор.

— Что ты?.. Т-ты... А! — казалось, что она сейчас застонет на весь тоннель, но вместе с этим она вновь просто распахнула глаза и беззвучно открыла рот.

Идель наверняка ясно чувствовала, как внутри ее живота пульсирует что-то горячее, и как бы ни было ей стыдно это признавать, но организм словно отвечал этому. После каждой пульсации лоно сжималось вокруг члена, как будто хотело высосать из него все досуха.

Простояли мы так еще с минуту, а потом рядом с моим ухом прозвучал хриплый голос:

— В-все... О-отпусти.

Я не стал спорить. Продолжая удерживать ее, сначала слегка подался назад. Член со смачным чпоком вышел наружу, а следом на землю приземлилось несколько довольно крупных капель.

Оперевшись на ватные ноги, Идель откинулась на стену, о которую еще минуту назад терлась спиной.

Девушка выглядела довольно потрепанной.

Розовые волосы слиплись от крови и пота, комбез порван, а на бедрах появились влажные дорожки от ее соков и спермы.

Между тем рубиновые глаза с какой-то осторожностью всматривались в мое лицо. Она словно ждала, когда же я наконец пиздану чего-нибудь обидного. А мне вот не хотелось. Я вообще был довольный как слон.

— Может это... в душ и общагу? А то что-то слишком много эмоций на сегодня, — я тоже пытался восстановить дыхание и привести мысли в порядок.

Лицо Идель еще несколько секунд не менялось, видимо, ждала подъеба, но в итоге все решила Княжна. Кажись, монстрику надоели эти игры в гляделки. Радостно взвизгнув, девушка просто прыгнула на меня, обняв руками и ногами.

— А Джеки молодец! — и прижалась щекой. — Мр-р-р, сегодня будем спать в одной кучке! М? — заноза на секунду замолчала и подняла взгляд, как будто кто-то с ней общался, прилипнув к потолку. — Ладно, не бухти! Идель тоже молодец!

Я невольно усмехнулся и, погладив девушку по голове, добавил:

— И Княжна молодец. Прямо огромная умничка.

— Му-фу-фу... хе-хе-хе...

— Ладно, пойдемте в душ — и домой...

Спустя всего десяток минут...

— Ты мне отомстить решил, что ли?!

— Да нет... Просто очертания из-за занавески были такие... Да и я... Что мы как бы...

— Чего ты там мямлишь?! Думаешь, я тебе поверю?! Решил меня в душе трахнуть?! Отомстить?! Так я тебя сама трахну! А ну иди сюда, мать твою!

— Давай уже рассказывай что там было на третий день и пошли спать.

— Да ничего особенного. Мы взяли кубок, нас все хвалили, Тереза отсыпала дополнительный выходной...

— В смысле? А Идель?

— А что ей будет? Ну хотя-я... Тут стоит сказать, что с того дня у нее как будто фишку

сорвало. Мы трахались почти после каждого боя при любой удобной возможности. Княжна визжала от радости, Заноза фыркала, пытаясь показать, какая она сильная и независимая, но-о... хе-хе, задницу все равно подставляла.

— А Рита? — не унималась Трила.

— Эта поначалу ходила с таким лицом, будто застучала нас обоих за дрочкой, но потом тоже успокоилась, когда заноза возобновила свои походы к ней. Но я забегаю вперед. Это не все, что я хотел рассказать о турнире. Одно из важнейших событий случилось в самый первый день. Бой, который, как мне кажется, стал одним из катализаторов дальнейшей катастрофы. Бой, который показал, насколько гнилые душонки были у всех тех, кто приложил руку к созданию академии в ее конечном виде, — я замолк, вспоминая прошлые деньки. Кулаки невольно сжались, оставляя на ладонях следы когтей. — Говорят, в вашем мире одну из трагедий прозвали “ночью тысячи слез”. И знаешь, я почему-то ассоциирую произошедшее именно с этим названием.

— Хах, мне кажется, ты сгущаешь краски.

Это случилось в первый день турнира. Мы с Идель уже откатали два боя и ждали третий, коротая время в комнате отдыха. У каждой команды она была своя, обставленная всем необходимым. Я бы даже сказал, что тут было чуть больше, чем необходимо.

Пользуясь не таким уж коротким перерывом заноза уже успела залечить раны, перекусить и сейчас с видом “я тут царь” сидела в халате, обмотав голову полотенцем, потягивала минералку и переключала каналы на огромном телевизоре.

— Чего морда такая недовольная?

Идель цокнула языком, а затем демонстративно приподняла свой стакан.

— Хочу чего-нибудь нормального, а не эти... полезные вещества. Кто вообще придумал пить воду с ископаемыми?

— Не воняй. Твоему организму сейчас эти полезные вещества намного нужнее, — я тоже плеснул себе водички в стаканчик и уселся на соседнее кресло. — Кто у нас там следующий на очереди?

— Понятия не имею, — в это же время на экране началась очередная серия дятла Вуди. — Не смотри на меня так. Княжна хочет смотреть мультики.

— Хах, ну, тогда я могу попросить Княжну, чтобы она обратно переключила на турнир?

Заноза моментально поменялась в лице с наглого и надменного, на любящее и обожающее.

— Конечно, Джек! Какие вопросы!

Монстрик клацнул пару кнопок на пульте, однако, это ничем не помогло. Реклама, мать ее за ногу, йогурта с бифидобактериями.

Мы некоторое время наблюдали за тем как счастливые люди радостно точат молочную радость, а потом танцуют, поют и все у них в жизни получается.

Мне бы так.

— Дже-ек, а, Джек... — перебивая слова с экрана о пользе для желудка, послышался загадочный голосок занозы. — А у тебя голова не замерзла?

Интересный вопрос.

Я взглянул в сторону Идель, а там, о хоспади, предложение от которого невозможно отказаться.

С абсолютно хитрожопым видом, богиня подняла и поставила одну ножку на кресло. Халатик соскользнул, оголяя симпатичное бедро.

Убедившись, что все мое внимание приковано к ней, Идель соорудила хитрую мордашку, а затем соблазнительно провела рукой от своей шейки к животу, едва касаясь кончиками пальцев. Слегка раздвинула полы халата, причем ровно настолько, чтобы я смог увидеть округлую грудь и краешек розовенького ореольчика, оставив самое интересное сокрытым. Что ж... выглядело это и вправду вкусно.

Но ведь есть же подвох, да?

— Хах, предлагаешь мне уши согреть твоими бедрами?

— Ну-у... Если на простом аборигенском то, да.

Ага-ага. Вот оно! Вот они, сука, Ритины замашки. Едва отношения стали налаживаться а уже пошли предложения в духе “давай закрепим наш нерушимый союз твоим неустанным языком”. Чего он, мол, без дела во рту просто так валяется.

Хех, я все еще помню, что мне говорила Княжна по этому поводу.

Поставив свой стаканчик с минералкой на стол, двинулся в сторону занозы. Идель, заметив мои телодвижения уже довольно заерзала на кресле, однако, вместо того, чтобы опуститься на выделенное мне место у ее ног, навис над ней, опершись на подлокотники.

— У меня есть предложение получше. Доктор Джек может провести чистку твоего горла.

Игровое настроение Идель как ветром сдуло. Фыркнув от досады, заноза уперлась мне ступней в живот и с силой отпихнула.

— Да пошел ты нахер!

— Ха-ха, я так и думал.

Раздался стук в дверь.

Вообще, я человек не из пугливых, но очень много событий в академии случается из-за того, что кто-то, сука, стучится в мою дверь. Причем едва ли оно имеет вид монстра, обычно это что-то миленькое, но капец с какими огромными зубами.

Поэтому я немножко напрягся.

Совсем чуть-чуть.

— Пойду открою.

— Ага, давай, — Идель проводила меня взглядом, а стоило отойти, как из-за спины послышались шепотки. — Я же говорила он не согласится... И правильно! А нафига ему соглашаться? Да и ты тоже молодец, сразу с козырей пошла. Могла бы тогда просто сказать “Эй, Джек, дай-ка я сяду тебе на лицо”... Ну-у, мне захотелось, я и сказала... Просто не нужно было делать это вот так в лоб! Потихо-о-онечку, из-за угла... Заговори о погоде, спроси как у него дела...

Когда я подошел к двери, две матрешки все еще продолжали обсуждать случившееся, но я уже не слушал.

— О, наконец-то я вас нашла! — дверь открылась и на пороге возникла довольная мордаха Араши... с колой в руках.

— Какие уши, то есть, какие люди. А ты чего не со своей напарницей?

Араши пшыкнула банкой, сделала несколько глотков, а затем помахала ладошкой.

— Пхья-я-я! Да-а так... гарпия. Ты ее не знаешь. Только и делает, что сидит, да катану свою натирает. Вообще непонятно что на уме. Я вот и подумала... С вами всяко веселее будет.

— Да уж... обхохочешься... — я оглянулся на занозу, которая продолжала что-то обсуждать сама с собой. — Ну, заходи, присаживайся. Мы как раз собираемся бои смотреть. Ты кстати не боишься? — я мотнул головой в сторону колы. — Я думал у тебя теперь травма на всю жизнь.

— Ой, да брось! — усмехнулась коротышка. — Волков бояться — в лес не ходить. На этот раз я хорошо все проверила. Она точно была запечатана, так что, думаю, тут опасаться нечего.

Араши прошагала внутрь нашей комнаты, а я закрыл дверь.

— Прыгай на диван.

— Да-да...

И в общем, у нее почти получилось. Почему почти? Не дойдя буквально пары шагов, коротышка попыталась пробить лбом пол.

— Араши? — заноза приподнялась над креслом.

— Кроль?

Мы ее зовем, а она лежит и не шевелится.

Это сейчас претензия, если что, была.

— Араши! — крикнув в один голос, тут же оказались около нее. — Помоги перевернуть.

Вот, ага... Аккуратно.

Уложив коротышку на спину, я тут же принялся ощупывать пульс.

— Жива? — заноза обеспокоенно переводила взгляд с меня маленькое тельце. — Что с ней?

— Жива-а... А вот что с ней... Есть у меня некоторые подозрения.

Помните, я говорил, что не люблю, когда кто-то стучится в дверь? Так вот, в нее опять постучали. Правда, в этот раз у меня были догадки о том, кто стоит по ту сторону.

Мы с Идель переглянулись.

— Я открою, — поднялся и пошел к двери.

Пара щелчков замком и...

— Ох, капитан Дже-е-ек, какой приятный сюрприз, — на пороге стояла идеальная Рита. Моих ушей коснулся мелодичный голос, а нос уловил приятный цветочный аромат. Само воплощение изящества, воспитания и женского коварства.

— Ага, приятный.

— Ох, не стоит делать такое лицо. Я на самом деле по одному маленькому, но очень важному делу, буквально на две минутки заскочила, — горничная улыбнулась и приложила пальчик к губам. — Скажите, вы случайно не видели Араши Спринг? Она здесь не пробегала?

— Пробегала... — я смерил валькирию взглядом. — На диване спит.

— Какая радость! Какое счастье! Притомилась видимо, бедняжка, — Рита состроила сочувствующее личико. — Можно я ее заберу?

— Аха-ха-а, — раздался мой наигранный смех, но тут же прекратился. — Нет.

— Нет? — бестия удивленно захлопала ресницами. — Как это... Почему?

— Ой, Рита! — неожиданно вперед вылетела Идель и крепко обняла бестию. — Ты почему здесь стоишь?

— Капитан меня не впускает, — девушка надула губки.

Актриса, бл*ть.

— Да он шу-утит! — рассмеялась Идель. — Проходи, дорогая. Мы сейчас бои смотреть будем! Вместе веселее.

— Извините за вторжение, — Ритка прошла мимо меня с самой невинной улыбкой.

Похоже, что избавиться от нее так просто не выйдет... Ладно. Хрен с ней. Сейчас я намерен хорошенько отдохнуть и насладиться порядочным экшеном.

Пока Рита о чем-то шепталась с Идель, я уселся обратно в свое кресло и продолжил просмотр турнира.

Как раз началась презентация бойцов, если точнее, то кто такие, как зовут, кто инвестор, чего любит и все в таком духе.

Первой была представлена красная команда. Ничего особенного сказать не могу, кроме того, что обе девушки были валькириями.

Хотя-я... Погоди...

— А это не та самая, которая к Синтии на разводе приставала?

Идель отлипла от Риты и пока заноза всматривалась в лицо второй валькирии, бестия

сверлила меня каким-то очень странным взглядом. Полуприкрытые глаза, едва заметная лисья ухмылка...

Сразу видно, что-то задумала.

— Хм-м, да... Кажется это она и есть... А что?

— Да не... Ничего.

Мы продолжили смотреть презентацию бойцов. Идель потихоньку цедила минералку, я тоже не отставал, Араши по-прежнему... Повернул голову в сторону дивана, а кролика и след простыл.

— Араши? — я оглядел комнату. — Араши, ты где?

Чтобы кролик и ушла молча? Нонсенс.

Из коридора слышались шорохи, а у меня в голову закрались подозрения.

Погоди-ка...

Мой взгляд устремился в сторону двери.

— Ри-и-ита-а-а... — застал бестию с коротышкой на руках почти у самого выхода.

— А-а... Эм... Капитан?

— Медленно положи зайца на место и никто не пострадает.

— Но капита-ан, — начала канючить валькирия. — Мы отойдем ненадолго. Всего на пять минуток. Я ничего страшного ей не сделаю, — и опять хлоп-хлоп ресницами.

— Мы твое “ничего страшного” прошлый раз вместе с Ангелой кое-как у нее из задницы вытащили.

— Но вытащили же...

Я аж охренел.

— А, ну тогда ладно...

— Правда?

— НЕТ! — подошел и забрал кролика. Будет у меня на руках спать, а то чувствую, эта язва от нее не отстанет.

Между тем, на экране уже во всю шло представление второй команды. Люсиль — чемпионка среди гарпий в первом турнире. Молчаливая, с умными глазами и неизменным выражением лица.

За ней сразу пошло представление второго бойца и вот тут я был весьма удивлен.

— ... И второй боец от команды синих СИНТИ-И-ИЯ КРОУ... — комментатор неожиданно осекса. — Прошу прощения, уважаемая публика! Ваш покорнейший слуга ошибся. Эта безусловно прекрасная девушка, будет представлять компанию КРОУФО-О-ОРД!

Ошибиться конечно каждый может, но вот в этом случае мужик прям очень неудачно это сделал.

Я все еще точно не знал, что случилось с Синтией. Академия наполнилась слухами и каждый был красочнее противоречивее другого, но даже если взять самую лайтовую версию произошедшего, то это все равно было жестоко.

Между тем, на арене предстала команда синих в полном составе. Дроны закружили вокруг обеих гарпий и мы смогли рассмотреть их получше. Люсиль выглядела так же как и на прошлом турнире, углубляться в подробности не имеет смысла, а вот что касается блондинки, то да-а... Хах, не знаком с ее отцом лично, но при встрече руку я ему жать точно не буду. Мало им было забрать у неё фамилию. На черных матовых руках, бедрах и спине большими белыми буквами в фирменном стиле было начертано “CROWFORD CORP”

наверное, чтобы девушка не забывала кому она обязана таким незабываемым подарком. Из одежды только какая-то полупрозрачная накидка. Где остальное? Ну... Видимо ее “спонсор” посчитал, что раз у нее отсутствуют половые признаки, так и одежда не особо нужна. Хотя, возможно, решили похвастаться новеньким механизированным телом... Кто знает.

Наблюдая за Синтией, Идель неожиданно протянула руку к экрану так, словно хотела дотронуться до блондинки. Это продолжалось какое-то время, после чего заноза тихо вздохнула и покачала головой.

— Ничего не осталось.

— Ты о чем?

— Да так... Минералка, говорю, закончилась.

FIGHT!

Стоило сигналу прозвучать, как гарпии рванули в сторону, пробежали несколько переулков и запрыгнули в здание.

— Отлично, отлично! Команда Люсиль выбрала стандартную тактику для их факультета. Западня и устранение. Хе-хе, уже немало команд полегло, даже зная, как будут сражаться эти механически девушки! Уважаемые гости, давайте посмотрим, что происходит у команды валькирий.

А у валькирий происходило что-то странное. Глядя на их прогулочный шаг и на расслабленное поведение, складывалось ощущение, что они вообще никуда не спешат.

Я думал они так и будут гулять по улицам арены, пока их не прирежут, но нет. Девушки вышли на довольно большой сквер и там остановились.

“В принципе, занять позицию на открытой местности не такая уж и плохая затея против гарпий. Надо будет взять на заметку.”

Однако, дальше произошло что-то странное. Дебоширка, которая докапывалась до Синтии на разводе, вышла в центр площадки и, воткнув свой двуручный меч в землю, остановилась.

— С тобой все в порядке? — Люсиль заметила как Синтия внезапно схватилась за виски. Голова у гарпий не болела, а потому такое поведение было вдвойне странным.

— Д-да... — в глазах у блондинки все рябило.

“*Ошибка. Ошибка. Ошибка. Ошибка.*”

— Если что не так, то будет лучше отказаться от участия. Одной мне не победить, а вот если получу повреждения, то ремонт моей компании оплачивать никто не станет. Лучше тогда отступить, хоть деньги сэкономим.

— Я... Я в порядке.

“... *Найдено новое оборудование. Идентификация. Ошибка. Ошибка.*” — гласили возникающие перед глазами маленькие таблички.

Синтия и подумать не могла, что когда-то размещенные Идель наниты принесут столько неприятностей. Она даже не догадывалась отчего ее новое тело сейчас сходит с ума. Маленькие разрозненные кусочки механизма, проникшие в головной мозг, пытались понять где они находятся и что им теперь делать.

— Точно?

— Т... — Синтия собиралась ответить, но не смогла. Система неожиданно решила пойти не перезапуск. О подобном девушка уже однажды слышала от одной из гарпий.

Правда, был нюанс. Такое должно происходить только на тех-обслуживании. Перезагрузка, это, в буквальном смысле, перезапуск всех систем, который длится около десяти секунд, но в эти десять секунд у тебя ничего не работает. Ни зрение, ни дыхание, ни слух, ни моторика. Твой мозг оказывается в полнейшем вакууме.

— Синтия? Синтия?! — до Кроуфорд стали долетать отдельные звуки, но как будто из-под толщи воды.

Контроль над телом вернулся так же неожиданно как и исчез. Девушка дернулась и, совершив резкий вздох, уставилась на брюнетку.

— Я... Я в порядке.

“Сбой в работе сопроцессора.”

— Перезапуск?! У тебя случился перезапуск?! — Люсиль присела рядом и положила руки на плечи Кроуфорд.

— Кажется... да.

— Синтия, послушай меня. Сейчас самым лучшим решением будет прекратить бой. В твоим состоянием продолжать драться мы не можем, это глупо и опасно.

— Можем! Я могу... Могу сражаться! Я в полном порядке!

“Сбой в загрузке боевых скриптов. Сбой в загрузке вестибулярного модуля. Сбой настроек профиля... Сброс до заводских настроек...” — пролетели очередные сообщения перед глазами.

Люсиль несколько секунд всматривалась в лицо блондинки.

— Со мной точно все хорошо. Я не подведу.

— Так и быть... Но знай, в случае чего, я подниму белый флаг, не задумываясь.

— Это не понадобится.

Девушки продолжили движение в поисках своих соперниц. В то время как Синтия размышляла о своем текущем положении. Ситуация была мягко говоря не очень. Сопроцессор очень важная часть любой гарпии. Он служит своеобразным мостом между мозгом, электроникой и отвечает за все процессы в организме.

Блондинка еще раз прошлась глазами по ошибкам.

— “Проклятье!”

Драться без скриптов будет значительно сложнее. Эта приبلуда позволяет значительно поднять навык владения тем или иным оружием. Вестибулярный модуль отвечал за движения, позволял двигаться более уверенно, совершать акробатические трюки, даже если ты никогда ничего подобного не делал. Это было чем-то вроде автопилота, но сейчас и эта штукавина отказывалась работать.

— “Все же было нормально! Какого черта?!”

Для проверки Синтия запустила простой тестовый скрипт на авто ходьбу, но даже он выдал ошибку.

“Ладно, Синти. Все хорошо. Ты сильная, ты справишься. Это не сложнее, чем управлять обвесом. В конце-концов, я тоже кое-что умею.”

— Что-нибудь видишь? — прозвучал голос Люсиль в голове.

“Хм... связь работает.”

— Синтия?

— Н-нет. Не вижу.

Чемпионка резко остановилась. Блондинке показалось, что Люсиль хочет прожечь в ней дыру взглядом.

— Что-то не так?

— Соберись уже.

Кроуфорд кивнула. По непонятным для нее причинам, ей не хотелось спорить с Люсиль. Ей в принципе не хотелось ни с кем спорить, но этой девушке она доверяла в большей степени.

Возможно это было влиянием сопроцессора. Как говорили другие гарпии, эта зараза очень хорошо контролирует естественную химию в организме и если вдруг весь мир станет для тебя серым и появятся желания вышибить себе мозги, то уже спустя пять минут под воздействием эндорфинов ситуация начнет казаться не такой плачевной. Или, например, ты по каким-то причинам решил прирезать собственного инвестора за то, что ему показалось интересным решением сделать из тебя боевую робо-бабу, а этот электронный навороченный друг быстренько впендюрил тебе конскую дозу транквилизаторов и антидепрессантов.

“И вовсе у меня не отобрали всё. Наоборот, сделали лучше! А раз сделали лучше, значит желают добра. А раз желают добра, значит мне не за что злиться. Нужно мыслить позитивно. Улыбнись.”

Что-то странное происходило на экране. Я как минимум рассчитывал на жаркий бой с кучей взрывов, разрушенных зданий и горой нецензурной речи. Это, конечно, не бикини в кислой капусте, но тоже очень интересно.

Однако, вместо хитростей и подлостей, команда валькирий вышла на довольно крупную круглую площадку. Одна из них пристроилась на камне с краю, другая, та что бычила на Синтию, встала в центр круга, воткнув в землю свой двуручник.

— Они там дуэль решили устроить?

— Похоже на то...

Идель фыркнула. Дрон сделал очередной оборот вокруг площадки. — Может дятла Вуди все-таки включим?

— Нет, давай смотреть.

Заноза вздохнула. Рита отпила чай.

Падажжи...

— Откуда у тебя чай?!

— Почему вы так удивились, капитан? Или другой вопрос, почему у меня не может быть чая? Это запрещено? Вы запретили чай?

Не хватало только “Вы дурак?”.

— Ну, делись уж тогда.

— А вот и нет, — Рита состроила лисью мордочку и громко хлюпая сделала еще один глоток. — Вы не желаете делиться со мной обществом мисс Араши, а я не хочу с вами делиться чаем. — Ах, вон оно что. — Но если вы пересмотрите свои взгляды...

Я еще крепче обнял кролика и прижал к груди. Коротышка громко засопела и что-то промямлила.

— Забудь. Капитан Джек друзей за чай не продает.

— А за что продает?

— Ни за что не продает.

— А если... — Рита поставила чашку на стол, а затем легонько провела мизинчиком по своим розовым губкам. — А если я очень хорошо попрошу?

И голос... Такой мягкий, нежный, сладкий как мед.

— Нет, я сказал! Чумба чумбу не предаст, и точка. Что ты на нее вообще взъелась?

— У меня есть причины.

— Какие?

— ...

— Какие, спрашиваю, у тебя причины?

Рита фыркнула и отвела взгляд.

— Она плохо отзывалась о нашей форме горничных.

— А-а-а... Поэтому ты ей в задницу марковку посадила?

— Да. Абсолютно невинная шалость, хочу заметить. И кстати, — взгляд бестии снова стал хитреньким. — Когда я это делала... Мисс Араши несколько раз произнесла ваше имя. — со стороны Риты прозвучал гаденький смешок. — Так что ваша, как вы выразились чумба, чтобы это ни значило, злилась скорее не на то, что ей разместили в ее очаровательную попку, а скорее на то, что это были не вы, капитан. В общем, если настаиваете, то я могу передать эту замечательную штучку вам.

— Рита... — я улыбнулся. — Можешь эту замечательную штучку передать себе в задницу и...

— О-о, боюсь это невозможно, — ее медовый голосок стал еще более вкрадчивым. — Или вы забыли про свой предыдущий подарок?

В этот момент глаза Идель расширились. Заноза выпрямилась, а затем шумно выдохнула как скаковая лошадь.

— Джек, у нас с Ритой возникли срочные дела. Н-надо кое-что обсудить, — подхватив горничную на руки, богиня утащила ее в сторону ванной, откуда уже через минуту стали доноситься характерные звуки.

“Долбанутые, блин...”

— Ну ничего, кроль... Мы и не с таким справлялись, да?

— М-м-м... — коротышка что-то опять проямлила и заворочалась в попытках улечься поудобнее.

— Вижу их, — Люсиль рассматривала сквер из темноты оконного провала.

— Что они делают?

— Хм... Первая, та что с щитом, сидит на лавке, вторая...

Неожиданно на всю площадку разнесся крик валькирии.

— СИНТИЯ-Я-Я! — голос эхом отразился от бетонных стен пустых построек. — Я знаю, что ты здесь! Выходи.

Огневласая валькирия пробежалась игривым взглядом по окнам пустых зданий, а затем оглянулась на свою напарницу. Обе пожали плечами.

— Синтия, у меня предложение! Вас двое против меня одной, — с этими словами, девушка приподняла свой массивный меч, а затем с новой силой вогнала острием в землю. — Маргарет не будет вмешиваться. Выходите, не бойтесь.

Некоторое время над площадкой царила тишина.

— С чего нам тебе верить? — раздался голос Кроуфорд.

— Даю слово! — валькирия ухмыльнулась.

Гарпии молча посмотрели друг на друга.

— Они выманивают нас, — спокойно сказала Люсиль.

— Очень на это похоже... — Синтия одним глазом осматривала площадку. — Но

почему бы этим не воспользоваться? Посмотри на ту, что с щитом. Сможешь к ней незаметно подобраться?

— Думаю, да, — согласилась брюнетка.

Она уже прикинула какими дополнительными способами, помимо предложенных системой, можно подобраться к валькирии со щитом, которая по мнению опытной гарпии, представляла куда большую угрозу, чем та, что владеет двуручным мечом.

Ну, а если говорить в целом, то у них вырисовывался неплохой план.

— Синтия? Где же ты? Я начинаю скучать, и как мне кажется, твои фанаты тоже не рады тому, что ты прячешься.

— Не ори, — блондинка выпрыгнула из окна близлежащего здания.

— А где вторая? — девушка нахмурилась.

— Поверь, — Кроуфорд усмехнулась. — Меня... — с тихим скрежетом, рука Синтии стала медленно вытягивать катану из ножен. — Тебе вполне хватит.

Огневласая хмыкнула и тоже взяла свой меч на изготовку.

Сбой

Ошибка

В доступе отказано.

Ошибка

Ошибка инициализации

Синтия взмахнула головой, в попытке прогнать назойливые сообщения. Едва ли этот жест помог. Просто привычка оставшаяся от прошлого тела.

— Начали!

Воительницы устремились друг к другу, мечи запели свои песни. Раздался звон ударов металла о металл.

— Ха-ха-ха, как и ожидалось, Синтия!

Вертикальный взмах огромного исполина и гарпия уходит в сторону, а следом тонкое лезвие катаны устремляется в грудь валькирии, но не достигает цели.

— Ты дешевка, Синтия. Посмотри на себя! Просто чертова дешевка!

Катана вновь устремляется к своей цели, но на ее пути буквально из земли вырастает огромный меч. Удар, и во все стороны разлетаются искры.

Воспользовавшись заминкой, валькирия что есть силы бьет Синтию в живот, да так, что та отлетела на десяток метров, кувыркаясь по земле.

Ошибка сопроцессора.

Перезагрузка.

— Ха-ха, уже все? — огневласая закинула меч на плечо. — Синти-ия? Ты спать что ли легла? Вставай, еще не время. — девушка стала приближаться, ускорялась с каждым шагом, пока не набрала разгон.

Блондинка пришла в себя ровно в тот момент, когда валькирия засадила ей сапогом под ребра откинув на самый край площадки.

Девушка с улыбкой наблюдала как тело гарпии, несколько раз перевернувшись, прокатилось по земле, а затем сплюнуло.

— Бесполезная... Какая же ты бесполезная, Синтия. Жаль, что у тебя, хах, отобрали фамилию. Было бы здорово отмудохать наследницу Кроуфордов. Но... увы. Придется обойтись тобой, никому не нужной, никому не известной, самым обычным... — она склонила голову на бок. — Подкидываем.

Сбой в работе сопроцессора. Загрузка невозможна. Ошибка. Сопроцессор работает в ограниченном режиме.

Тело гарпии шевельнулось. Рука дернулась и уперлась в землю, за ней вторая. Девушка начала подниматься.

— Ну... могу тебя... порадовать. Я пораскинула мозгами и решила, — Синтия выпрямилась во весь рост. — Ни мой отец, ни его компания, ни один из его обоссанных юристов, — девушка звонко вытащила воткнувшуюся в землю катану. — Никогда не смогут забрать это у меня. СЛЫШИШЬ МЕНЯ, ОТЕЦ?! — блондинка раскинула руки и повернулась к летающему неподалеку дрону. — Слышишь?! Мне насрать что ты об этом думаешь! Слышишь?! Напиши это большими красными буквами на своем морщинистом лбу, чтобы каждое утро видеть в зеркале и не забывать, что я... ЧТО Я СИНТИЯ, ЕБАТЬ ТЕБЯ СРАКУ, КРОУФОРД! И НЕ ТЫ! НИКТО ЛИБО ДРУГОЙ У МЕНЯ ЭТОГО НЕ ОТНИМ НИКОГДА!

— Ха-ха-ха, Синти, любишь же ты толкать громкие речи. Я помню одну такую на дуэли с Розвайс. А еще помню как ты развела перед ней ноги. Так к чему я это? Как на счет доказать слова делом?

Не отворачивая головы от дрона, блондинка уронила взгляд в сторону валькирии.

— С радостью.

Шепот сменился свистом меча. Грапия пульей устремилась к своей сопернице. Обе вновь закружились в невероятном танце силы и стали.

Удар, парирование, удар, уворот. Звонкая песня катаны сменялась громогласным ревом двуручника, который не уступал ей в скорости.

Никогда гарпия не победит валькирию.

— Ха-ха-ха, дешевка! Как же ты дешевка!

— Мне плевать!

Очередной обмен ударами и Синтии приходится блокировать атаку в живот. Девушка откатывается назад, но не падает.

Блондинка чувствует злость. Чувствует радость. Чувствует ненависть. Целый поток самых разных эмоций — единственное, что осталось от ее предыдущего тела — все это бьет в голову, прямо в мозг. Как будто где-то прорвало плотину и притупленные эмоции стали в разы ярче.

Сбой в работе сопроцессора. Сбой в работе сопроцессора. Сбой в работе сопроцессора.

Перед глазами помимо списка ошибок, стали мелькать указания, советы по ведению боя, рекомендуемой тактике. Они беспорядочно мелькали противореча друг другу, пока не остановились на одном из доступных, как показалось системе, стопроцентном варианте.

Тем временем, подобно тайфуну, валькирия вновь навалилась на свою соперницу. Огромный двуручный меч кружился, вышибая искры из асфальта и разрезая любые препятствия, вставшие у него на пути.

В очередной раз подловив Синтию, огневласка пробила кулаком ей в грудь.

— Му-у-усо-ор, хе-хе. Мусор покажет что-нибудь новенькое или можно выкидывать?

Блондинка ухмыльнулась и взглянула на свою соперницу исподлобья.

— Хочешь новенького? Что же... АПГРЕЙД!

— Э? — продолжая улыбаться, валькирия склонила голову набок. — Это заклинание какое-то?

Послышался тонкий писк сервоприводов.

Гарпия сорвалась с места, и бой завязался с новой силой.

Валькирия по-прежнему не упускала возможности бросить пару острых шуток, но про себя заметила, что в ее атакующей связке ударов стали появляться оборонительные приемы.

После очередного танца, девушки вновь отпрыгнули друг от друга.

— Син...

— АП-ГРЕЙД! — лицо Синтии, искажилось в гримасе ненависти.

— Синтия, что ты несё... ох, мать моя женщина.

Неожиданно руки и ноги блондинки раскрылись, стали видны внутренние механизмы, которые начали быстро перемещаться. Одни сменяли другие и тут же приходили в движение, раскручиваясь и ускоряясь. Это было похоже на переключение скоростей в коробке передач.

Через мгновение конечности гарпии снова захлопнулись и Синтия вновь бросилась в бой.

На этот раз валькирии пришлось уйти в глухую оборону. Лезвие катаны стало почти незримым, мелькая в воздухе блестящими росчерками. Сама же Синтия превратилась в натуральный вихрь из стали.

Огневласка только и слышала как рядом стучат металлические каблукки.

— Неплохо! Неплохо, Синтия! Ха-ха! Очень даже! Мне нравится!

В этот момент гарпия вновь отскочила на другой конец площадки.

— Смотри на меня, отец. Смотри на свою дочь, — девушка подняла глаза на свою соперницу. — АП-ГРЕЙД!

В этот раз конечности не раскрывались, но звук сервоприводов усилился в разы. Места на локтях и коленях стали раскаляться. Синтетическая кожа пошла пузырями, а где-то начала чернеть, сползая и оголяя композитное покрытие тела девушки.

Валькирия как-то натянуто усмехнулась и взяла меч наизготовку.

— Что... — держа катану обратным хватом, Синтия припала к земле. — В этот раз обойдемся без твоих глупых шуток?

Пальцы крепче ухватились за рукоять двуручника и в этот момент гарпия атаковала. Она буквально выстрелила собой в сторону валькирии.

Удар был такой силы, что валькирию приподняла над землей. Она даже не успела удивиться такой прыти. Атаки посыпались со всех сторон. Казалось, что у Синтии вместо одной катаны, две... А может и три.

Между тем, видя, что ее напарница начинает проигрывать со скамьи поднялась вторая валькирия. Девушка достала свою булаву и подняла щит, готовясь вмешаться в драку, однако, в этот момент у нее из живота буквально выросло лезвие катаны.

— Аргх!

— Даже не думай, — Люсиль пинком в спину уложила противницу на живот.

Стоило бы вмешаться и помочь Синтии, но она не видела никакой возможности. Люсиль понимала, что будет только мешаться, а сопроцессор по-прежнему молчал, пытаясь подобрать доступную тактику.

Тем временем бой продолжался. Кроуфорд разгонялась до таких скоростей, что все ее передвижение сводилось к траектории ломаных прямых.

Постепенно валькирия начинала пропускать все больше и больше ударов. Ее тело уже было покрыто вязью из мелких ранений.

— “Так долго не может... продолжаться... агх!”

Раздался удар, а следом такой звук, словно что-то лопнуло. Щеку валькирии обожгло, а следом послышался звон, как будто на землю высыпали множество маленьких металлических осколков.

— Что за? — девушка приложила руку к порезу, а затем оглянулась

Синтия стояла к ней спиной с обломком катаны, осколки которой все еще, местами задорно подпрыгивая, катились по асфальту.

Валькирия встала лицом к своей противнице. Сейчас у девушки было отчетливое желание сдаться, но после того, что она наговорила... нужно держать марку.

— Твой меч, Синтия... Такая же дешевка как ты... Как и твой, хех, папаша.

Блондинка наконец шевельнулась. На землю упал кусок кожи. Накидка на плечах девушки расплавилась и прикипела к телу.

Синтия подняла руку и взглянула на то, что осталось от катаны.

— Шутки, язвы и подколы... — гарпия повернулась к своей сопернице. Было видно как в ее глазах вспыхивают голубоватые искры. Рукоять меча со звоном упала на землю. — Но почему твой голос дрожит? Неужели тебе страшно?

Ошибка. Ошибка. Сбой. Ошибка. Сбой. Сбой. Ошибка. Ошибка. Ошибка. Ошибка. Сбой. Ошибка. Сбой. Ошибка. Ошибка. Ошибка. Ошибка. Сбой. Ошибка. Сбой. Сбой. Ошибка. Ошибка. Ошибка.

— Мне? С-страшно? Хах, да за кого ты меня... — договорить она не успела.

— ОВЕРДРА-А-А-.-А-.-.-АЙВ! — крик гарпии исказился, речевой модуль вспыхнул словно спичка, выбросив языки пламени изо рта девушки. Суставы раскалились добела. Тлеющая синт-кожа стала отваливаться целыми пластами.

Рывок. Гарпия устремляется к сопернице едва заметным алым росчерком.

Удар в лицо подобен грому. В глазах валькирии мир переворачивается. Механическая рука взрывается осколками из композитных материалов, механизмов и технических жидкостей, которые разлетаются по асфальту сквера.

Однако не успевает ее лицо коснуться земли, как Синтия заряжает мощнейший апперкот. Вторая конечность так же достигает своего запаса прочности, устраивая целый фейерверк из аналогичных раскаленных и кипящих деталей.

“Быстрее... Нужно быстрее...”

Перевернувшись, несколько раз в воздухе, валькирия открыла глаза. Первое, что она увидела, были облака, крыши зданий, несколько дронов... А последним была Синтия. Кроуфорд приближалась с бешеной скоростью, при этом вращаясь словно волчок.

“ Я буду сиять... Я хочу сиять... Он смотрит на меня... Отец увидит... Ярче... НУЖНО ЕЩЕ ЯРЧЕ!”

Со всего маху, словно гильотина, Синтия ударила пяткой прямо в лицо валькирии. Отдача была как из пушки.

Девушку впечатало в асфальт, подняв в воздух облако пыли и каменную крошку.

Синтию отбросило в сторону и протащило по земле. Перед глазами пролетела оторванная по колено нога. Все тело гарпии тряслось от припадка, изображение рябило.

“Я... Я справилась? Я смогла. Я наконец-то... смогла. Отец видел. Он видел! Он будет гордиться мной. Я смогла!”

Однако, неожиданно, валькирия дернулась.

— А-а-а... А-А-А, с-сука! — огневласая шевельнулась и уселась на задницу. Все лицо напоминало один огромный синяк. — Тварь!

“Нет... Нет-нет-нет! Не вставай... Я прошу тебя, не вставай! Я же старалась... Я старалась! Честное слово, я старалась изо всех сил!”

За помехами стало заметно как ее соперница неуверенно, но поднялась.

— Ха-а... Си-интия... Я иду к тебе, кусок ты бесполезного хлама... — валькирия сильно припадала на одну ногу, но тем не менее подходила ближе. — Размажу твою тупую голову по асфальту... Слышишь, Син...

Раздался глухой удар.

Перед тем как окончательно потерять сознание, Синтия успела увидеть летящую в сторону валькирии Люсиль. Напарнице хватило одного удара, чтобы вырубить зазнайку, а потом наступила темнота.

Как я и сказал, потом было награждение. Нам вручили кубок, всех поздравили...

Следующий день был довольно тихим. Гости постепенно разъезжались. Курсанты, кому меньше всего досталось, отдыхали, другие же пребывали в санчасти и залечивали раны.

Тех, кого слили в первом раунде, по традиции одарили ошейниками.

После вчерашнего праздника, тишина этого дня была какой-то неестественной что ли... Слишком тихой. Я бы даже сказал зловещей.

Как будто, что-то должно было случиться.

И, хах, оно случилось.

Добро пожаловать, сука, в академию валькирий.

Твари...

Утро через два дня после окончания турнира.

Девушки собрались на развод. Избавившись от напряжения после турнира, у большинства было приподнятое настроение.

Кто-то шутил, кто-то щипал за попки своих окольцованных подруг, а кто-то обещал горячую ночку не хуже вчерашней. В целом, утро как утро. Правда, Тереза что-то задерживалась... И знаете, лучше бы она вообще не приходила.

Стоило директрисе появиться, как весь строй сразу стих. Я уже говорил, что девушки усвоили урок и над някой больше не шутили. А здесь еще добавлял внешний вид Терезы. Одета она была по прежнему в свое черное платье, но вот лицо... Она как будто неделю бухала и... плакала. Да, бухала и плакала.

Как обычно, Тереза остановилась посередине плаца. Как обычно, она окинула всех взглядом. Правда, взгляд этот был тяжелым. Все как обычно.

— Утро, курсанты, — лолка сложила ручки за спиной, опустила глаза и замолчала. Тишина настолько затянулась, что девушки стали переглядываться.

— Меня зовут Тереза Апокалипсис и вы это знаете. Вы также знаете, что я всегда была на вашей стороне. Мне было важно, чтобы... Чтобы время, которое вы проведете в академии, осталось в вашей голове как теплое воспоминание. И... И я пыталась, чтобы так оно и было. Но... — я заметил как хвост няки нервно дергается из стороны в сторону. — Но не все и не всегда получается. Знайте, что я боролась. Боролась до последнего за каждого из вас. Я говорила, что вы знаете мое имя, и это верно, как и верно то, что я знаю имя каждого из вас. Для меня вы словно дети, которым нужна забота, за которым нужен глаз, да глаз, а то глядишь подеретесь... — она грустно улыбнулась. По строю также пошли смешки. — Знайте, я не хотела, чтобы это случилось, но... — няка выпрямила спину и вздернула

носик. — Ольга Хель, выйти из строя!

— Есть! — девушка выполнила приказ и промаршировали к Терезе.

— Нанаки Сун Хо! Выйти из строя!

— Есть!

— Гретта Гюнтер! Выйти... Выйти из строя!

— Есть!

Тереза продолжала называть имена, и девушки выходили одна за другой. Постепенно строй валькирий и фурий начинал редеть.

Араши дернула меня за рукав.

— Джек, что происходит?

— Понятия не имею, — я смотрел на группу девушек перед Терезой, которая насчитывала уже около двадцати человек.

И когда из строя валькирий вышла последняя, директриса вновь замолчала. Правда, на этот раз пауза была не такой продолжительной. Тяжело вздохнув, Тереза вновь заговорила командным голосом.

— По решению ваших инвесторов, с этого дня, все выше перечисленные мной курсанты... Переводятся на факультет гарпий... Простите меня, девочки... я не справилась. — последние слова она сказала шепотом.

“Что? Это... Это шутка какая-то?”

На плацу воцарилась тишина. Девушки, что вышли вперед просто молчали, пытаюсь переварить услышанное.

— Д-директор Тереза, — прозвучал тихий голос, одной из валькирий. — Это что же значит... Это же нас того этого?..

Вместо ответа лолка опустила взгляд и поджала губы. Ей было очень стыдно посмотреть этим молодым воительницам в глаза. Сердце буквально разрывалось на куски, от осознания того, что с ними сделают и чувства вины.

— Но я не хочу, — прозвучал голос другой девушки. — А если я не хочу?

— Мы все не хотим! Почему нас никто не спросил?!

— Госпожа Тереза, скажите что-ни... агх! — шею фурии сдавил ошейник.

— Простите меня, — няка совсем поникла, опустив ушки и хвост.

А в следующий момент, весь строй новоиспеченных гарпий как по команде развернулись и пошли в сторону своего нового корпуса.

— Не-е-ет! Нет! Я не хочу! Помогите, кто-нибудь!

— Пожалуйста! Нет! Умоляю, не надо! Не надо!

Над плацем послышался плач и мольбы о помощи.

— Тереза, какого хуя?!

Няка подняла на меня злой взгляд.

— Уже все решено, Джек! Им ничем не поможешь!

— Схуяли загуляли?! Эй! Хера вы стоите?! Срывайте с них ошейники! Быстро! Ну же!

Я кинулся наперерез шагающему строю, за мной последовала Араши и Идель. Также на помощь пришло несколько валькирий и фурий. Дурехи сперва просто пытались их тянуть обратно, но потом все же сообразили и воспользовались моим советом.

— Так вы спасли их? — Трила подалась вперед.

— Нет. Ни одну.

— Но... Но как? Почему?

— Ошейники то мы сорвали, но буквально через десять минут у каждой зазвонил смартфон. Родственники... угрозы... Они знали куда давить... Я сам не слышал, но мне сказали, что из корпуса гарпий весь день доносились крики и плач. — я до хруста сжал кулак. — Синтия сама того не желая, показала ублюдкам неплохой вариант для реинвестиций. Как позднее мы узнали, в список попали те, кто не давал никаких особых результатов. Что касается самого боя... Смысл объяснения Араши сводился к тому, что подобная херня есть у каждой гарпии, но включаться должна только в случае крайней необходимости. Что-то вроде оружия последнего шанса... И Синтия по каким-то причинам смогла этот режим активировать. Каким образом, нам выяснить так и не удалось. С момента окончания турнира, ее больше никто не видел. Поговаривали, что ее увезли к Кроуфордам, но куда... черт его знает.

— Ясно... — Трила подобрала под себя ноги и на минуту замолчала. — погоди, мне показалось или я что-то не так поняла. Ты сказал, что когда курсанток превращали в гарпий, мол, тебе рассказали, как они кричали. Но ты же вроде был там? Нет? Или я ошибаюсь?

— О-о... Это отдельная тема. Знаешь что-нибудь про ритуал отречения?

— Ритуал отречения? Нет. Первый раз слышу.

— В общем, если коротко, — я пожал плечами. — Это когда твой бог больше не хочет тебя видеть.

Прим. автора: Ну... чот жопа какая-то, да?

Я не сильно задумывался по поводу того, как помогут мои действия.

— Держи ее!

— Не отпускайте! Прошу вас, не отпускайте меня!

Мне почему-то казалось, что достаточно было сорвать с них ошейники и все будет хорошо.

— Главное сорвать ошейник!

— Я не хочу! Не хочу!

Но увы, этот мир не так прост. Иногда в нем встречаются твари пострашнее хонкаев...

Толпа на плацу постепенно редела. Отсюда, и до корпуса гарпий сформировался тоненький ручеек из идущих, как им казалось на убой, девушек. Людей становилось меньше, да и те сейчас находились под сильным впечатлением от случившегося.

У многих закрадывалась неприятная мысль по поводу того, что от произошедшего никто не застрахован. А опустевшие кровати в комнатах будут только еще одним напоминанием об этом.

Тереза с грустью прошла глазами по оставшимся курсантам академии. Было видно, что равнодушных к этому событию не было ни среди валькирий, ни среди фурий.

— Сегодня занятий не будет. Можете расходиться, — раздался командный голос няки, а затем, сложив руки за спину, неспешной походкой, она двинулась в сторону администрации.

Это человеческая натура. От этого сложно защититься.

— Тереза! Тереза, стой! — я догнал лолку уже на краю плаца, но стоило мне подбежать, как она резко обернулась.

— Что?! Хочешь что-то сказать, Джек?!

Мы ищем виноватых. Иногда находим там где их нет.

— Какого хрена?! Почему ты ничего не делаешь?! — я ткнул пальцем в сторону плаца, на котором продолжала царить истерика и хаос, хоть и не в таком объеме какой был изначально. — Почему ты это не остановила?!

И чаще всего это происходит от бессилия.

— Почему?! — мне показалось, что ее сейчас разорвет. Во взгляде в одинаковой степени была смешана злость и обида. — Почему, спрашиваешь?! Не захотела! Представляешь?! Тащусь я от этого! Соображаешь?!

— Но можно же было что-то сделать!

Заметил как у Терезы сжались кулаки и как ей очень хотелось съязвить, наорать на меня, а может даже втащить, но вместо этого она закрыла глаза, несколько секунд помолчала, а затем вздохнула.

— Я думала, что ты был обо мне лучшего мнения, Джек. Прости, что не оправдала твоих ожиданий.

Я не сразу допер о смысле сказанного. Но если коротко, то скорее всего для нее эта ситуация была не меньшей трагедией. Терезе было обидно, что я обвинил ее в том, что она не пыталась их спасти. Вероятно, всю прошлую ночь она изо всех сил пыталась найти выход, рассматривала любую возможность и все варианты, включая те, где я незаконно вывожу их в лес и прячу в сарае.

— Извини... Я на эмоциях.

— Да-а..., — няка взмахнула рукой. — Понимаю. По правде говоря, я надеялась, что ты обратишься в монстра и расшибешь всю эту шарашку, чтобы потом все спихнуть на тебя. — няка тихо хихикнула. — Но это так... шутки.

— Что собираешься делать?

— А что тут сделаешь? Сегодня хочу хорошенько напиться. Завтра будет очередной развод и мне придется снова смотреть им в глаза с видом будто ничего не случилось. Если хочешь, можешь присоединиться.

В принципе, предложение неплохое. Я еще раз оглянулся на плац, который уже был почти пуст и снова повернулся к Терезе.

И тогда это началось. В глазах все поплыло, а затем я будто услышал удар в колокол. Но ощущения были такие как будто этим колоколом был я и еще весь мир, и луна, и солнце. Резонанс пробирал до самых костей.

— Джек?

— Да, что-то... мне не хорошо...

— В каком смысле не хорошо? — Тереза подошла ближе.

Воздуха стало катастрофически не хватать. Чувствовал себя словно рыба, выброшенная на берег. Все тело охватила слабость и я сам не заметил как шлепнулся на асфальт. В голове отчаянно билась мысль о моей регенерации. Я переживал взрывы, огонь, воду, а тут на ровном месте пробрало так, что проще сдохнуть, чем пережить.

— Джек! Сюда! Редис, Ангелу, срочно! — голос подлетевшей ко мне Терезы звучал отдаленно. Перед глазами появилось обеспокоенные лица близняшек, Идель и Араши.

— “Во имя чести, Джек! Что происходит?!”

— “Хон?” — у меня с трудом получилось отозваться. Мысли путались, голова просто отказывалась соображать. Это сложно представить, но у меня было ощущение, как будто меня распускают словно старую кофту. Нить за нитью, узелок за узелком, вынимают что-то важное. Забирают что-то дорогое.

— Ангелу сюда! Быстро!

— Уже идет!

— Что с ним?

— А мне почему знать?!

— Джек саболел?

Девушки окружили тело капитана, пытаюсь понять что пошло не так и что могло послужить причиной такого резкого изменения в его состоянии.

В какой-то момент, его тело вытянулось, кулаки сжались, а мышцы напряглись до такой степени, что вздутые под кожей вены стали напоминать маленьких змей.

— Мошет, отрафа?

Княжна присела рядом, сняла свой пиджак и, свернув его в рулет, подложила мужчине под голову.

Буквально через две минуты появилась Ангела. Девушка раскрыла свой чемоданчик и достала стетоскоп.

— Давление зашкаливает... Кто-нибудь может объяснить, что здесь произошло?

— Он просто стоял и... и потом началось это, — растерянно проговорила Тереза.

— Хорошо, — кивнула своим мыслям Ангела. — Попробую ввести седативное, возможно...

— НАЗАД! — внезапно Идель, чуть ли не ногой отпихнула блондинку от тела Джека. —

Все назад! Ближко не подходить!

Девушки с полными непонимания глазами уставились на занозу, в то время как сама девушка стала пятиться, оттаскивая назад кролика и Терезу.

— Ты что творишь?!

— Смотрите, — богиня указала пальцем на лицо Джека.

На коже мужчины стали появляться символы, словно кто-то вырезал их тупым ножом, не особо заботясь о красоте и аккуратности. Первые возникли на лбу, потом вязь перешла на нос, щеки, спустились по шее и скрылись под одеждой.

— Что... за... хрень... — Араши хотела подойти, чтобы взглянуть с более близкого расстояния, но Идель ее одернула.

— Не подходи. Нужно дождаться когда все закончиться.

Ангела окинула занозу скептическим взглядом.

— Звучит так, как будто ты знаешь что это. И что будет, когда оно закончится?

— Ну-у..., — Идель мотнула головой. — Мы либо сожжем его в печке, либо... все будет хорошо. — последнее прозвучало как полное вранье.

Блондинка еще ждала более развернутого ответа, но Идель не спешила ее просвещать.

— Фелиция... Что же ты делаешь...

Меня буквально вышвырнуло в мой любимый внутренний мир. Правда, если обычно здесь всегда было тихо, то сейчас казалось, что мой воображаемый домик скинули с самолета и он все еще продолжал падать.

Мебель швыряло из стороны в сторону, небо за окном вращалось, голову по-прежнему рвало на части, а еще этот... чертов... звук колокола. Ощущение, что ударь он чуть сильнее, то меня просто распылит на атомы.

Душа, что в немилости теперь.

Познай же гнев богов.

Вторя громopodobному звону, по моему сознанию раскатами прокатился знакомый голос. Виски словно в тисках сдавило, но боль не способна меня запутать настолько, чтобы я не смог его узнать.

— Агх! Фе... Фелиция? Фелиция, где ты?!

Я отрекаюсь от тебя и впредь...

Ни гнев, ни радость и не благословение...

Прозвучал очередной удар колокола, которому вторил голосу богини. Я слышал его так же четко, как если бы она стояла прямо передо мной.

К судьбе твоей мой интерес утерян.

Испьешь сполна ты безразличие небес.

С трудом поднявшись, двинулся в глубь комнаты, продолжая держаться за голову. После очередного удара в колокол, со стороны улицы послышались крики ребятни.

— Фели... ция! П-покажись! Я тебе за щеку столько интереса... агх!.. напихаю, за раз не проглотишь.

Незримым станешь для божественного ока.

И не во сне, ни в дуновенье ветра,

— В око тоже напихаю!

Внутри перемешалось сразу несколько чувств и мыслей. Конечно же я рад был ее

слышать, но в то же время, происходящее говорило о том, что она совсем не рада видеть меня. Конечно же я хотел выяснить почему. Просто пусть скажет мне в лицо где я провинился. К чему все это шоу?

Однако вместо ответа прозвучал очередной удар в колокол. От вибраций мне начало казаться, будто мне выворачивает и выламывает кости. Ощущения не из приятных.

Я голос не услышу твой.

Что ни одна молитва не достигнет цели.

И как бы не старался ты — все бездна поглотит.

Не в силах больше стоять, я снова завалился на пол, продолжая держать свою черепную коробку обеими руками. Было ощущение, что стоит мне ее отпустить и она взорвется, расплескав все содержимое на потолок и стены.

— Да... Сука... ФЕЛИЦИЯ!

— Филя, стой! Куда?! — послышался голос Хона с поляны, а в следующую секунду в комнату забежала мелкая проказница. Девочке было больно настолько, что бедолага щурилась от накатывающих ощущений. Однако она продолжала идти в мою сторону, опираясь на предметы мебели.

— Филя?

Мы встретились с ней взглядом, а затем кроха разревелась и кинулась ко мне.

— Папа! — маленькая богиня чувствовала, что ее время здесь стремительно подходит к концу.

— Быстрее сюда! — я нашел в себе силы и бросился навстречу.

Всего несколько шагов.

Клянусь, я чувствовал как соприкоснулись наши пальцы.

А в следующих миг меня ослепила яркая вспышка и последнее, что выжгло у меня на сетчатке была ее улыбка. Она редко улыбалась, но сейчас... это точно была ее улыбка.

В изгнании теперь,

Во тьме потерянно блуждая.

Меня окатило целым снопом из сверкающих искр. А когда глаза все-таки смогли вернуться в норму, то никого рядом не оказалось. Только ее кукла, которая так была похожа на эту тихоню, и крик...

Он, словно эхо, постепенно затихал у меня в голове.

Последний удар колокола, самый сильный, вышибает остатки сознания из головы.

Я отрекаюсь от тебя.

Прощай из века в век.

Прощай, любимый... дорогой мой Джсек.

— Я рада, что ты не стала делать из этого целую трагедию, — Шена сжала пальцы в кулак, поднесла к носу и легонько вдохнула, словно первожрец Фелиции лежал у нее на ладони.

Однако не только она.

Молодая богиня с сожалением и болью смотрела на руку Шены. Казалось, еще чуть-чуть и она начнет просить вернуть его.

— Он... Он хотя бы узнает, почему я так поступила?

— Конечно! Не думаю, что подобное стоит скрывать, — богиня оглядела окружающую клетку тьму.

Почувствовала как древний зашевелился и поспешила добавить.

— Какой-то смертный, хах. Подумаешь... Да и что он сделает? И..., — Шена осеклась.

Обеих богинь отвлекло свечение сферы в руках Фелиции.

— Ч-что с ней?

— Все в порядке, — старшая улыбнулась. — Просто кто-то загулялся, а сейчас пришло время вернуться домой. И кажется, — она постучала ногой по защитной оболочке. — Этому кому-то здесь совсем не нравится. Что же, думаю, на этом мы с тобой простимся, Фелиция, — глаза Шены заметили, как после этих слов по телу молодой богини пошла дрожь. — Если получится, то я еще заскочу. Но тут как бы... сама понимаешь. Кого попало и когда попало не пускают. Так что сил тебе и терпения.

Фелиция с ужасом наблюдала за тем, как проход закрывается, понимая, что как только это произойдет, ее мучения продолжатся.

Богиня не знала как долго она сможет выдержать этот ад. Как долго она его уже терпит.

Но нужно держаться. Если она правильно поняла Шену, а она очень надеялась, что она правильно ее поняла, то ей помогут.

Короче, сначала я вырубился на плацу и попал в свое подсознание, а потом умудрился вырубиться в подсознании. Правда, после этого уже никуда не попал.

Очнулся на диване в комнате с Хоном, Долькой и мыслями о том, что за херня со мной приключилась и где Филя.

Отходняк, хочу сказать, от этого замечательного события был жуткий. И нет, у меня не болела голова, просто все... Все стало каким-то черно-белым. Серым и неинтересным.

Благо, это стремное состояние постепенно отступало и в мир снова возвращались краски, но все же не такие яркие как хотелось бы.

Это было какое-то... Я даже не знаю как сказать... Опустошение что ли.

— Фи-и-иля-я..., — здоровяк пошел по третьему кругу.

— Хон, перестань. Ее здесь нет.

Хонкай ничего не ответил. Этот рыцарь в сияющих доспехах был готов ходить по комнате вечность если понадобится. Оставалось позавидовать его упертости... Или глупости.

— Йай-йе-е-е-е...

— Ох, — я тяжело вздохнул.

Не знаю сколько времени я так провалялся, но в какой-то момент дверь в комнату отворилась и на пороге показалась Идель.

Ну, как показалась.

Не полностью.

Сначала я увидел ее голову, которая высунулась из приоткрытой двери. Богиня окинула мою комнату взглядом опытного диверсанта и только потом зашла внутрь.

— Ты чего крадешься?

— Проверяю. Стоит ли с тобой разговаривать или лучше сразу завернуть в пакет и выкинуть нахрен подальше.

— Йе-е-е-ей! — с полянки послышался топот маленьких ножек, а через секунду в богиню, подобно ядру, влетела Долька. Заноза сразу спрятала свои колючки и обняла маленькую проказницу, и когда по привычке протянула вторую руку для второй коротышки, поняла что что-то не так.

— А где Филя? — уставилась на меня с таким прищуром, как будто это я ее съел.

— Нету... Она исчезла после сегодняшнего, и я так понимаю, ты в курсе того, что тут произошло? Можешь объяснить, а то не очень соображаю в делах ваших божественных.

Помимо ощущения пустоты, почувствовал как внутри колыхнулась злость. За то, что у них все не как у людей.

— Да... в курсе. — Идель отправила Дольку заниматься своими делами, а сама впала в раздумья.

— И-и-и?

— погоди. Я думаю, как бы тебе покороче, да по понятнее.

— Фи-и-иля-я! Выходи-и-и! — слышалось со стороны площадки.

— Йа-а-ай-йе-е-е-ей!

Эта парочка меня доведет.

— Вообще, если кратко, то Фелиция от тебя отказалась.

— Не понял.

— Кто бы сомневался, — заноза цокнула и закатила глаза. — Когда бог от кого-то отказывается, то его... В общем, как бы ты не пытался и что бы ты ни делал тебя всюду будут преследовать неудачи. Таких раньше называли прокаженными, — я собирался возразить, но заноза решила дать пояснение. — Да, да, и прокаженных называли прокаженными, и вот таких вот изгоев тоже. Ну, знаешь, — Идель покрутила ладонью. — Ты слышал, наверное, всякие байки, по типу “не подходи к нему, он на тебя несчастье накличет”. И это на самом деле ни разу не шутка. Если ты попал в немилость к богу, то будь уверен, что тебе уже ничего и никто не поможет.

— А то я не знаю, — вскинул руки к потолку. — Это ж бо-оги!

— Не паясничай. Что касается твоего случая, то ко всему прочему, теперь она не может слышать молитв, как и не будет видеть нить твоей судьбы. Впрочем, это и не нужно. У изгнанных она ни на что не влияет. Это фактически сродни проклятию. Наверное, это даже правильнее будет назвать именно проклятьем, потому что если богу просто на тебя похер, то ты спокойно живешь своей жизнью, но в этом случае...

— Типа, игнор божественного уровня?

— Типа, да. У таких ребят еще обычно все лицо знаками некрасивыми разрисовано, чтобы все вокруг знали кто ты такой и что к тебе лучше не приближаться.

— То есть, я теперь тоже некрасивый?

— Хах, в том то и дело, что нет.

— То есть, ты все-таки считаешь меня красивым? — я просто решил разбавить мрачную атмосферу, но вот у Идель сейчас такой вид, что мне кажется будь у нее под рукой утюг, она бы в меня его кинула.

— Нормально у тебя все с лицом! И это странно. Как будто тебя приняло другое божество сразу после ее отказа. Не знай я Фелицию, Джек, подумала бы, что тебя проиграли в карты.

— Очень смешно.

— Нет. Совсем не смешно. Потому что мы понятия не имеем, что это за бог. Он может быть как светлым, так и полным мудаком, от которого можно ожидать чего угодно.

— Но это же не должно на меня никак повлиять?

— Ну... В случае со светлыми, как правило, нет. Хотя, там тоже своих придурков хватает, а вот в случае с темными... Они как бы на то и темные, что просто так ничего не

делают.

— И как понять?

— Если вдруг тебя потянет к цветочкам, значит светлый, а если ты однажды проснешься с острым желанием построить зиккурат, то как бы... сам понимаешь.

Прикольно. Хочется, конечно, надеяться на лучшее, но что-то мне подсказывает, что с моей удачей мне выпадет какое-то говно.

И как в подтверждение моих мыслей, послышался звук разбившейся посуды. Все сразу же сбежались в комнату, а я приподнялся с дивана.

— О-о-о..., — протянула Идель. — Тут все понятно.

— А-яр-р-р! — радостно прорычало какое-то... блин, я даже не знаю как это назвать по другому... В общем, это нечто сидело на столе, улыбалось зубастой пастью и смотрело на нас одним желтым глазом с вертикальным зрачком. Короче, выглядело это нечто как фиолетовое говно.

— Во имя чести, капитан Джек! Что это?!

— А-яр-р-р! — зубастик взмахнул своими двумя коротенькими тентаклями.

— Йай-ей?

— А-яр-р-р!

Долька подбежала к столу, подставила табуретку и тут же была перехвачена Хоном.

— Не трогай каку.

— Йай-ей!

— А-яр-р-р! — какашка продолжала весело “аяркать” и разглядывать нас своим любопытным желтым глазом.

Идель устало потерла веки.

— Джек, я даже не сомневаюсь, что вот это относится к темному божеству. Но... не хочу тебя обидеть... Ай, ладно, я хочу тебя обидеть. Короче, оно мало того, что похоже на переваренный йогурт, так еще и какое-то... тупое. Ты даже заразиться ничем нормально не можешь...

— А-яр-р-р!

— Ну что ты сразу... Посмотри какой он... милый.

— А-яр-р-р!

И тупой.

Блять.

Тупое зло. Такое только у меня может быть. Но в этом есть свой плюс.

— Хон.

— Да?

— Тащи тазик.

— Зачем?

— Мы его накроем.

Со стороны Идель послышался хрюк.

— Ты правда думаешь, что это поможет?

— Не вижу причин для обратного.

В общем, взяв указанную тару, я стал подкрадываться к этой фиолетовой какашке. Вроде ничего страшного в ней не было, но тут как с насекомыми. Ничего страшного, пока оно не полетит.

Однако... Да. Я просто накрыл его тазиком. И ничего не произошло.

— А-яр-р-р! — послышался приглушенный голос этого странного создания.

— По закону жанра, Джек, он должен был резко прыгнуть и обглодать тебе лицо...

— Но тазик меня спас, — я задумчиво посмотрел на импровизированную тюрьму для...

говна. Прости зубастик, но на злое божество ты не тянешь.

— Надо бы что-то тяжелое еще сверху поставить...

— Йай-ей?

— Нет, Долька. Играть с ним нельзя. — Хон придержал карапуза.

— А-яр-р-р! — позавчерашний йогурт снова подал признаки жизни.

Идель тут же включила мамку.

— Уважаемый мистер Хон, скажите, я могу на вас положиться?

— Хех, кхм, — здоровяк тут же выпрямился и принялся потирать усы. — Конечно, леди Идель, конечно.

— Тогда очень прошу не подпускать Дольку к этому чудовищу.

Я покачал головой.

— Вот ты каблук...

Хонкай в ответ хохотнул.

— Кто бы говорил... мистер сладенькая задница. — вспомнил засранец слова Бьянки.

— А-яр-р-р! — не унималось наше “темное божество”.

Надеюсь, я не буду его слышать в обычное время... У него еще голос как у маленького пирата алкоголика.

— Кстати, а где Княжна?

Богиня усмехнулась.

— Соскучился? В бастионе оставила. Я не знала с чем тут могу столкнуться, — ее взгляд скользнул в сторону тазика с одноглазым демоном. — А потому решила сначала разведать все сама.

Надо же... Бережет монстрика.

— Ладно, мне идти надо. Я сказала Ангеле, чтобы без моего разрешения к твоему телу не вздумала подходить.

— И она тебя послушала?

— О, поверь, я была очень убедительна.

Как и ожидалось, следующий день был довольно бесполезный. Академия пыталась подстроиться под новые реальности.

Перемены коснулись всех.

Горничных, что по совместительству являлись учителями, определили в администрацию и помощь действующим сотрудникам, часть перевели на хозяйственные работы, некоторых, это не точно, отправили обратно в поместье.

Я видел как разбиралось и вывозилось ныне бесполезное оборудование с ангаров фурий. И конечно же не обошлось без черных грузовиков. Как говорила Араши, что попало черным не назовут. Насколько мне было известно, в них перевозили тела, в том числе органы, которые раньше принадлежали гарпиям.

Настроение было, мягко сказать, хреновым. Гнетущая атмосфера давала о себе знать и стала еще хуже, когда мы вышли на тренировочные площадки. Невооруженным взглядом можно было заметить, что людей стало меньше. То же самое было в столовой.

Тина прекрасно знала, что вчера произошло, но от этого не меньше была шокирована,

заметив поредевшую очередь на приеме пищи.

Чувствовалось, что тот шаткий мир, который нам удалось установить снова дал трещину. На смену агрессивной конкуренции, где каждый хотел показать насколько он пиздатый воин, пришел страх и неуверенность. В их глазах цена любой ошибки стала вполне осязаемой и значительно взлетела вверх.

Но помимо всего этого, меня раздражали действия Фелиции. Я не понимал их. Не понимал, почему она это сделала. Почему забрала у меня Филю, почему отказалась. Почему не сказала прямо чего ей от меня нужно? Что надо?

Были подозрения по поводу переведенных девушек, но что я мог сделать? Хоть бы совет дала... Да и схренали только я должен отдуваться за это?!

Не смешно, блять. Вообще нихрена не смешно, Фел.

Тут в пору мне возмущаться из-за отсутствия ее вмешательства.

А еще эта странная фиолетовая жижа в голове поселилась...

— Войдите, — послышался голос Терезы из-за двери.

— День добрый, — я застал няку сидящей за компьютером.

— Добрый, хах, скажешь тоже...

Заметил у нее на столе бутылку рома и несколько банок редбула.

— Сердечко свое посадишь, — уселся на диван. Тереза продолжала долбить по клавишам.

— Спасибо за заботу, Джек, но я не против. Ты по делу?

— В город...

— Опять, ня?!

Судя по тому как она истерично затарабанила по бэкспейсу, няка промахнулась сразу мимо нескольких кнопок.

— Фелиция...

Девушка как-то по-кошачьи фыркнула.

— Ты уже пытался. Ничего не изменилось.

— У меня есть идеи.

Тереза снова перестала печатать и с подозрением уставилась в мою сторону.

— Об этом же не будут потом писать в газетах, ня?

Я усмехнулся.

— В теории не должны.

— Ладно... Возьми с собой Ри...

— Никого, Тереза. Ни в этот раз.

— Теперь мне еще больше не хочется тебя отпускать.

— Я все равно уеду.

Няка вздохнула и махнула рукой.

— Делай что хочешь.

“Делай что хочешь”, хех. Наверное, было слишком смело давать мне столько свободы. Хотя, я бы все равно сделал то, что собирался.

— Полировка! Я требую полировку!

— Успокойся, Регалия.

— Полировку и полную замену обивки! Это возмутительно, капитан! Я многое готова стерпеть, но это уже перебор!

— Ничего ведь страшного не случилось.

— Ничего страшного?! Когда вы сегодня запустили мой двигатель, я с трудом сдерживалась, чтобы не расплакаться от счастья. Наконец-то! Только капитан, я, дорога и ветер в решетке радиатора! Но зачем... Скажите мне, зачем вы засунули в салон ЭТО?! И оно... о, нет. О, нет-нет-нет! Оно насрало на заднем сидении. Просто навалило огромную кучу. Это катастрофа, капитан. Катастрофа!

Ну... да-а-а... Возможно, возить козлопоя на заднем сидении было не такой уж хорошей идеей... Зверьку то не объяснишь сколько стоит транспорт, на котором его перевозят.

Пришлось открыть окно, а то, судя по запаху, куча действительно не маленькая.

До храма удалось добраться без пробок и происшествий. Все-таки многие отсюда съехали после недавнего катаклизма. Но чувствовалось это не только на дорогах, ведь сами улицы стали довольно безлюдными.

Приоткрыв дверь, я зашел внутрь. Храм, как и прежде, впечатлял своим видом. Огромные колонны, расписные потолки, лозы, что поднимались из небольших ниш вдоль стен и опутывали статуи вместе с остальной лепниной.

Козлопоя было похер. Его вообще похоже ничего не заботило.

В отличии от предыдущего моего визита, сейчас здесь было тихо. Только тройка монашек в белых одеяниях сидели напротив алтаря и, судя по всему, молились.

— Извините, но сюда с животными нельзя, — из-за спины послышался приятный мягкий голос.

— Мне можно, — я обернулся.

Передо мной стояла типичная “святая Мария”. Ну, знаете, такая блондинка с голубыми глазами, в которые сложно смотреть из-за огромных, как сраные гималаи, сисек. В общем, фигурка и лицо самый сок, но при этом невинная настолько, что скорее всего даже не целовалась ни разу.

Девушка была облачена в белоснежную тунику, на которой присутствовало золотистое обрамление. Сразу видно — служительница храма.

— Ой, простите, я не сразу поняла, что это вы, ваше преосвященство, — жрица сложила руки на животе и поклонилась.

Ну нихуяжсебе.

— Эм, мы знакомы?

— Конечно! Вас знает каждая, кто служит на благо богини Фелиции. Каждый раз, когда девушка приносит клятву служения, в следующие тридцать дней ей будет сниться ваш светлый образ в лучах восходящего солнца и на белом коне.

Я на секунду завис.

— Хотя бы в одежде?

Девушка все еще находилась в состоянии поклона, но я заметил на ее лице скромную улыбку.

— Нет. И в эти тридцать дней молодым жрицам не возбраняется удовлетворять потребности своего тела.

Кек.

Вот тут узнаю почерк Фелиции. Все возвышенно с долькой подъеба. И все же заставлять своих последователей дрочить на мой “светлый лик” целый месяц мне кажется уже лишним.

— А-а-а... Вы мужчин тоже принимаете? В жрецы...

Девушка наконец выпрямилась, но добрую и теплую улыбку сохранила.

— Однажды пробовали... Однако он не справился с испытанием и ушел спустя одну неделю после клятвы.

Спасибо тебе, господи, как бы это сейчас странно не звучало.

— Кстати, как вас зовут?

— Простите, я не представилась. Меня зовут Мария, — ха-ха. — И я являюсь настоятельницей этого храма. Так, что вас привело к нам и зачем вам это милое животное?

— О, как раз об этом. Мне нужно кое-что сделать...

Десять минут спустя.

Храм наполнился девичьими визгами и животным воем.

Как же это тупо. А ведь сегодня утром я проснулся с мыслью, что собираюсь сделать нечто серьезное...

— Не-е-е-ет! Это недопустимо!

— П-прекратите!

— М-мы не можем! Девочки, тяните изо всех сил!

Что мы делаем? Перетягиваем козлопоня. Вернее я пытаюсь отобрать его у монашек. Им почему-то не понравилась идея с жертвоприношением и они всем табуном вцепились в бедное животное. Даже мой авторитет первожреца не помог. Я тянул в свою сторону, они визжали и тянули в другую. Козлопонь... Козлопонь истошно орал на своем зверином. Не факт, что от ужаса, вполне возможно просто за кого-то болел. Скорее всего за себя. Ему, похоже, вообще все это не по душе.

— Так! Стоп! — ватага из монашек резко замерла и, хлопая глазами, уставилась на меня. — Хорошо, я понял ваше нежелание причинять вред этому животному. — все быстро закивали головами в ответ. — Предлагаю компромисс. Мария.

— Да, п-первожрец Джек.

— Сейчас мы все вместе садимся и молимся. Нужно вызвать сюда богиню для разговора. Если она не придет, тогда я беру козлопоня и режу на этом алтаре, — тишина. Против ничего не говорят, но и не соглашаются. — Иначе я отсюда не уйду.

— А мы и не про-отив... — тихонько протянула одна из жриц, но на нее тут же шикнула настоятельница Мария.

— Хорошо, — блондинка поднялась. — Да будет так.

В общем, я и уже семь монашек во главе с Марией уселись перед алтарем и, сложив руки, принялись молиться.

Сложно сказать сколько мы так просидели, но когда я осознал полную бесполезность наших действий, солнце уже коснулось горизонта.

Я вздохнул и открыл глаза.

— Думаю, иного выхода у нас нет, — обернулся и взглянул на жриц.

— Я чувствую, что богиня слышит нас, но она как будто очень далеко... Понимаю ваше желание с ней поговорить, однако, является ли выходом то, что вы собираетесь сотворить с этим животным?

Честно говоря нет. Мне вообще кажется, что я творю какую-то дичь. А глядя на лица этих девушек, ощущения только усиливались.

— Знаете, — Мария подошла ближе и присела рядом, вплотную. — У нас за храмом есть небольшая пристройка. Вы можете оставить козлопоня нам. Мы будем ухаживать за

этим животным, кормить и оберегать. Однако, я так понимаю, причина вашего беспокойства связана не с этим животным. Что вас гнетет? Расскажите мне.

Я некоторое время молчал. У меня не было желания исповедоваться, но и отказывать Марии в ее чистом стремлении помочь тоже не хотелось.

— Все сложно. Раньше у меня не было сил, чтобы справляться с трудностями, но я это делал. Сейчас они есть, но это нисколько не помогает справиться ни с одной возникшей передо мной проблемой.

Мария перевела взгляд на огромный витраж, собранный из разноцветных стеклышек и задумалась.

— Мир... очень сложный организм. Он разнообразен. В нем есть как плохое, так и хорошее. Вы когда-нибудь задумывались о том, как должен выглядеть идеальный мир? Такой, где нет зла, нет ничего плохого и даже черный цвет в нем не такой черный... Знаете к какому выводу я пришла? — девушка усмехнулась. — Это был бы ужасный мир, который населен только слабыми людьми, неспособными не только защитить себя, но и двигаться дальше. Ведь зачем что-то делать если и так все хорошо? Зачем чего-то добиваться или придумывать, если у тебя уже все есть. Смешно, мистер Джек, но я сама бы не захотела оказаться в своем же идеальном мире. Что касается вас, то могу предположить, что ваше время еще не пришло. Вы нужны для чего-то другого. В другом месте и в другое время. Просто дождитесь этого и, когда момент наступит, покажите все что умеете. А пока, чтобы поднять себе настроение, — ее голос стал настолько хитрым, что заставил меня взглянуть на нее. Однако, ничего пошлого не случилось. Она просто сунула мне горсть конфет в карман. — Съешьте одну. Или две. Когда мне очень-очень грустно, они мне помогают.

Закончив речь, Мария еще раз улыбнулась своей доброй солнечной улыбкой, а затем добавила.

— Однако резать козлопоня я вам все-равно не позволю.

— Спасибо, настоятельница Мария. Я подумаю над вашими словами и... так уж и быть, не стану никого приносить в жертву.

— О, это сложно описать, как обрадовались мои ушки, услышав эти слова. — девушка задорно хихикнула, отчего ее грудь очень вызывающе подпрыгнула. — Приходите к нам в любое время. Мы всегда будем рады вас выслушать... Особенно другие жрицы, — Мария покосилась в сторону группы девушек, которые собрались в кучу и сейчас, поглядывая в нашу сторону, что-то бурно обсуждали.

Сиськи-катастрафиськи, блин.

В общем, я так ничего не добился.

Выйдя за двери храма, уселся на ступеньки. Солнце почти село, и на улицы города постепенно опускался вечер. Мой взгляд скользнул по Регалии.

Надо будет ее в мойку свозить. Не ехать же обратно с обгаженным салоном. Да и запах такой, что глаза слезиться начинают.

Я вновь тяжело вздохнул. Голова от мыслей стала казаться непомерно тяжелой. И похоже, что погрузился я в них настолько глубоко, что даже не заметил, как привычный мне мир внезапно стал черно белым, а затем прозвучал знакомый голос.

— Нарушитель!

Глава 83 — Нарушитель:3

“Здравствуй, дорогой Джек. Сколько времени прошло? Давненько мы с тобой не разговаривали. Впрочем, ничего нового я тебе сообщить не могу, поскольку сама знаю, как правило, не больше тебя. И все же, в связи со сложившейся ситуацией, мне бы очень хотелось тебе напомнить, что таблички “не влезай — убьет”, “не пей — это яд” и другие, сделаны не просто так. Если тебя кажется, что дело дрянь, то скорее всего так оно и есть. У меня появились очень нехорошие подозрения по поводу твоих мыслей. Дорогой Джек, я искренне желаю тебе только добра, а потому прошу: НЕ ДЕЛАЙ то, что ты задумал. Я даже не прошу, я умоляю тебя... ЭТО плохая затея. Надеюсь мои слова, как обычно это бывает, не улетят в атмосферу вонючим облаком, а осядут в том месте, где по обычаю у всех остальных людей находится мозг. На этом прощаюсь. С наилучшими пожеланиями, твоя многострадальная жопа <3<3<3.”

Я поднял глаза и посмотрел на это воинственное туманное нечто с огромным тесаком в руках, которое продолжало называть меня нарушителем. Но знаете что? У меня и так проблем хватает. Вот реально. Причем понятия не имею как с ними бороться и что делать. А тут еще эта фигня летающая, которая преследует меня по непонятным причинам.

Что нужно делать, когда ты не хочешь чем-то заниматься? Правильно!

— Иди в жопу, — бросив свое сухое предложение полтергейсту, опустил голову и снова начал разглядывать потрескавшуюся плитку тротуара, что вела от храма к дороге.

Существо явно не ожидало такой реакции и даже как-то растерялось. Видимо ситуация была из ряда вон, нестандартная и вообще не вписывалась ни в одну из известных ей методичек.

И почему меня не покидает чувство, что за мной отправили стажера?

— Нарушитель! — вновь прозвучал потусторонний голос. Я прям ощутил как она даже немножко угрозы сверху накинула. Как будто огромного тесака в ее руках было не достаточно.

Понятно. Просто так не отстанет.

Порыскав перед собой глазами, нашел камень размером с куриное яйцо и, поднявшись, швырнул через дорогу как можно дальше.

— Иди в жопу! Нет здесь нарушителей! Нет и не было! И если тебе больше нечего сказать, то вали отсюда, у меня и без тебя проблем хватает. — в сердцах, пнул небольшую травянистую кочку, проросшую между плиток, а затем сел обратно.

Существо проследило за пролетающим над головой камнем, а затем вновь уставилось на меня.

Не знаю, что конкретно, из сделанного мной, подействовало, но когда я в следующий раз поднял взгляд, его уже не было.

“Ну и славно. Хоть что-то у меня получается.” — вздохнув, уставился на землю под ногами. Постарался собрать мысли в кучу. Меня сейчас очень беспокоила Фелиция, Филя и непонятная фиолетовая херня в башке. Чувствовалось, что что-то происходит вокруг.

Тем временем, к моим ногам подкатился камешек. Могу ошибаться, но он сильно напоминал тот, который я кинул через дорогу. Поднимаю взгляд, а там снова это туманное нечто, которое, заметив, что привлекло мое внимание, быстро приняло угрожающую позу.

— Н-нарушитель!

А знаете, это даже становится интересно.

Я опять поднял камень и швырнул его через дорогу в кусты. Существо с каким-то обреченным видом проследило за тем, как результат его трудов пролетает у него над головой в неизвестном направлении и опять уставилось на меня.

Судя по прищуренным глазам, мне кажется, я ее выбесил.

Между тем, недовольно проворковав что-то на своем инопланетном, бяка развернулась и опять полетела искать камень. Зачем? А хрен его знает, что там в голове творится. Возможно... Хм... Возможно, оно ищет способ взаимодействовать со мной? Тогда почему просто не поговорить? Может язык не так просто дается?

В этот раз решил не пускать дело на самотек и с любопытством стал разглядывать кусты, откуда в теории должно выйти существо.

Прошло около пяти минут, прежде чем оно появилось вновь. С тесаком в одной и камнем в другой руке.

Любопы-ытно... Настало время экспериментов!

Когда булыжник вновь оказался у меня и я уже замахнулся, чтобы кинуть его за дорогу, существо снова заговорило.

— Нарушитель!

Правда, в этот раз голос звучал как-то умоляюще. Нёх даже вперед слегка подалась. Мол, остановись, я задолбалось.

Я озадаченно посмотрел на камень в своей руке, она сделала тоже самое.

— Что?

А ничего. Стоит глазами своими светящимися хлопает. Я только заметил как у нее рука дернулась снова тесак поднять, но, видимо, желания в третий раз бегать за камнем у нее не было.

— Да ну тебя... — я сел обратно на ступеньки. — Если что-то надо, так говори прямо, иначе мы ни к чему не придем.

Конечно, многие бы сказали, мол, что ты с ней возишься, взял бы бревно, да и отпиздил хорошенько. Но в этом мире я уже не раз убеждался, что любой самый страшный пиздец может быть на самом деле довольно милым и добрым.

Вот к примеру смотришь, вроде жопа жопой, зубы острые, глаза сверкают хитрющие, потом приглядываешься, а это Рита... Так может и здесь.

А между тем, события приобрели новые оборот. В этот раз хренотень подошла ближе, и, проведя руками по своей жопке, чтобы уложить левитирующие фрагменты одежды, тяжело вздохнула и уселась рядом, разместив свой тесак перед собой.

Я не стал палиться, а только скосил взгляд. Было интересно, что оно будет делать дальше. А дальше стало еще интересней. Отковыряв небольшой кусочек ступеньки, засранка поднялась и швырнула его через дорогу.

Мы оба проследили за его полетом, а потом уставились друг на друга. Так продолжалось несколько секунд, после чего, ткнув рукой в сторону дороги, оно требовательно заявило: — Нарушитель!

— Что? Ты хочешь, чтобы я за ним сбегал?

Существо склонило голову набок и прищурилось, немного подождало, а затем как-то неуверенно кивнуло.

И вот что делать? С одной стороны, нахер нужно скажем дружно, а с другой... интересно.

Ладно, посмотрим, что будет дальше.

Короче, я ушел за камнем. Естественно не стал искать тот, что бросило это чудо, а просто подобрал случайный и вернулся к зданию храма. Существо ожидало меня на ступеньках, сидя на моем месте.

— Так-с, посмотрим, — кинул камень к ее ногам. Ноги у него, оказывается, были, просто скрывались в складках одежды. Хотя я еще до конца не определился одежда это или все-таки части тела.

Тем временем, хренотень заметила подкатившийся к ее ногам предмет, взглянуло на меня, потом на камень, потом снова на меня, на камень, на меня, прищурилось, подняло камень и швырнуло нахрен через дорогу.

Я проследил за тем как он улетает прочь и повернулся к нёху.

— Ты серьезно?!

Так, стоп! Это чё за довольная рожа?! Я точно могу сказать, что у него сейчас уголки рта приподнялись. Тебе весело, типо, да?

— Я больше не побегу.

Хренотень нахмурилась, потом подняло руку и ткнула пальцем в кусты.

— Нарушил!

Замогал головой.

— Не-а.

Похоже, ответ ему совсем не понравился, потому как существо схватило свой тесак и кинулось ко мне. А я про себя отметил интересный способ перемещения. Она вроде и парит над землей, но при этом забавно покачивается из стороны в сторону, словно на коньках скользит, оставляя за собой плотную темно-фиолетовую дымку. Тут бы впору о ее взаимосвязи с говняжкой в моей башке задуматься, но было не до этого.

Думал, оно сейчас кинется на меня, однако, когда между нами осталось от силы полшага, нёх остановился и вперил в меня свои светящиеся глаза. Мы так и стояли буквально нос к носу, которого у него, кстати, не было. Зато были... Да ла-а-адно. У него реально была небольшая грудь. Без сосков, правда, хотя они вполне возможно были скрыты под одеждой, с которой я пока тоже не разобрался.

— Так ты девочка.

В этот момент в моей голове стали зарождаться некоторые мысли, наравне с которыми что-то шептала жопа, но я как обычно не прислушался. Меня сейчас другое занимало.

Засунув руку в карман, достал карамельку и поднес к лицу сисястой хренотени. Монстр моих стараний не оценил, отпрянул с лицом, словно я ей какашку под нос подсунул, а затем угрожающе зашипел.

А ну, да... Ты ж не в курсе.

Развернул фантик и засунул карамельку себе в рот, затем проделал это уже с другой конфетой.

— Видишь? Вот так, — стал катать конфеты на языке. — Ре-ро-ре-ро-ре-ро!

Судя по тому как у нее приподнялась бровь, мне кажется она думает, что я дебил. Но мне не впервой.

Знаками попытался объяснить, чтобы она открыла рот. Не думал, что получится, но...

Вот это язык... Очень крупный и очень длинный.

Ладно, не отвлекаемся. Достал две карамельки и закинул к ней в рот.

— Ре-ро-ре-ро-ре-ро!

— Ре-ро-ре-ро-ре-ро! — прозвучало в ответ хтоническое курлыкание.

— Ре-ро-ре-ро-ре-ро!

— Ре-ро-ре-ро-ре-ро!

Внезапно, кракозябра захлопнула рот и замолчала. Ну, как замолчала...

— М-м-м...

— Ага, понравилось?

Смотрю аж зажмурилась. Полюбоому никогда конфеты ни ела. Откуда у демонов из параллельного мира кондитерские фабрики. Правильно же я думаю, да?

Между тем, хтоническое создание продолжало исследовать новые ощущения. Выплюнула карамельки на ладонь, поелозила языком во рту и снова закинула обратно, при этом став задорно хрумкать.

Это было по своему умирительно.

А вот я, кстати, расслабился зря. Когда карамелькам пришел конец, Хренотенька довольно облизнула губы и как-то подозрительно притихла.

— Ну как? Я больше не нарушитель?

— Нарушитель...

Вот же...

— А, ну ок. Хрен тебе тогда, а не конфеты.

Демонюга снова прищурилась. Взглянула на меня, на мой карман, на меня, снова на мой карман.

— Ты что это заду... — я ещё договорить не успел, как эта пакость рывком попыталась запустить руки в карман моей куртки. — Куда?! — уперся ей ладонью в лоб, но эта демонюга, похоже, бросила все свои силы на добычу вкусняшки и уже через секунду мы оба лежали на асфальте.

— Кш-ш-ш-ш!

— Фу! Нельзя! — я просто не знал, что ей еще сказать. Стал отбиваться так, чтобы не навредить, однако, эта хрень вообще берегов не видела. Мне кажется, она сейчас любые побои за конфету готова перетерпеть.

Так вот, пока я отбивался, случайно уперся ладонью в ее грудь.

“Мягонькая” — скользнула шальная мысль, за которой потянулся еще паровозик других...

“Нужно совершить нечто вопиющее. Недопустимое.”

— “Нет, Джек! Нет! Хотя бы раз меня послушай!” — пытался достучаться до мозга голос жопы.

“Прямо на алтаре.” — прозвучал голос Фелиции в голове.

— Хон, у меня есть идея...

— “Я тебя всегда готов поддержать, но-о... Эта выглядит слегка сомнительно.”

— Просто мне кажется, что если Фелиция после такого не ответит, то я уже не знаю, что способно заставить ее заговорить со мной.

— “Хорошо, допустим. Но откуда ты знаешь, что у нее там, как бы, все как обычно?”

— Раз есть сиськи, значит должно быть и все остальное.

— “А вдруг у всего остального есть зубы?”

— Эм-м, — ну так-то довод, да? — Будем мыслить позитивно. А ты чего такой осторожный? То давай трахнем табун горничных убийц, то тут вдруг заднюю дал.

— “У всего есть свой предел.” — забухтел усатый. — “В этом случае, я еще переживаю о

последствиях... Но если это поможет вернуть Филю, то я всеми хвостами за.”

— Ага-ага, все ради Фили.

А между тем, наш сисястый хтун все-таки урвал одну конфету и чтобы я даже не помыслил ее отобрать, залез на фонарный столб, где, быстро разобравшись с фантиком, закинул себе вкусняшку в рот.

И тут ее накрыло.

Монстрик широко распахнула глаза и уставилась в небо, просидела так секунд пять, а потом отвисла и очень быстро заработала челюстями.

— “Во имя чести, что с ней?!”

— О-о, друг. Это шоколад. Всё... пиздец. Мы от нее теперь не отвяжемся. Я не знаю ни одну вселенную, где он действует на девушек иначе. Как видишь, на хтонических созданий, или как там ее Идель называла, он тоже работает.

— “Это-о-о... плохо?”

— А хрен его знает... Эй! Чудо в перьях!

Монстрик перестал жевать, проглотил конфету и уставился на меня... и на мой карман, который я тут же поспешил накрыть рукой.

— Тебя как зовут то?

Чудо склонило голову набок, моргнуло несколько раз, потом склонило на другой.

— “Мне кажется, она нас не понимает, Джек.”

— Все она понимает, — ответил Хону, а затем обратился к монстрику. — Меня зовут Джек, понимаешь? Д-ж-е-к. Джек. Джек это я. — и ткнул в себя пальцем. — А ты?..

— Меркуриал. — нёх спустилась с фонаря, причем вниз головой, и подплыла ко мне. — Мы все есть Меркуриал.

— Что же, прият... — еле ее понял.

Не успел я договорить, как в меня ткнули пальцем.

— Дже-е-ек...

— Да, да, хах, Меркуриал, — тоже самое проделал в ее сторону, положив руку между двух холмиков. — Я могу называть тебя Мэри?

Однако вместо ответа, Меркуриал снова стала поднимать руку.

— Дже-е-ЙЕК! — в последний момент ее ладонь резко сместилась ко мне в карман, и уже через секунду эта падла снова была на фонарном столбе и разбиралась с очередным фантиком.

— Кш-цц-ц-ц...

— “Ха-ха-ха, вот прохвостка. Да она над нами смеется!”

— Да уж... Коварство женское границ не знает... — я пригляделся к тому, что она там у меня стибрила. — Коровка...

— “Это вкусно?”

— Очень. Ладно, пошли в храм.

— Но как же Мэри?

— Хах, а ты думаешь она теперь от нас отстанет? Мне кажется, пока у нее жопа не слипнется, будет летать следом.

Интересно было взглянуть на то, как будет выглядеть храм в изнанке. Впрочем, ничего особенного или нового я здесь не увидел. Все тоже самое, только как будто немного состарено. Припорошено пылью. Если говорить в целом, то казалось, что это место давным-

давно забросили, и с тех пор оно пустовало.

— “И все-таки, откуда ты знаешь, что она придет?”

— Откуда-откуда... Ты не помнишь как Княжна с Кианой вкусняшки точат?

— “Ну, эти двое вообще не показатель. Та же Идель...”

— А что Идель? Думаешь, сладкое не любит? Ты ее от кексов отлучи на месяц, поглядишь как она потом на стенку ползет. У них это в крови. Они звереют без этого.

— Но всё же...

— Не всё же. Просто поверь моему опыту, — я выглянул в окно, которое выходило в сторону дороги. — Вот, кстати, еще одно подтверждение моим словам.

Меркуриал подлетела к ограде, там где находилась кованая калитка, огляделась, затем вошла на территорию и быстренько полетела в сторону храма.

Когда одна из дверей отворилась и в храме показалась голова нашего нёха, я уже находился у алтаря с приманкой в руках.

— Смотри, что у меня есть, — демонстративно пошуршал фантиком. — Птичье молочко, м-м-м, очень вкусно.

— “Кх-х... х-х... ХА-ХА-ХА-ХА!” — здоровяк не выдержал и разразился своим басовитым смехом. — “Да-а-а... Птичье молочко, ха-ха-ха-ха!”

У меня аж у самого улыбка на лицо полезла.

Блин, что я делаю вообще...

— Ты, кстати, зря смеешься, она реально так называется.

— “Да пофиг. Сути дела не меняет, кх-х. Ох, насмешил.”

Между тем, Меркуриал хоть и вошла в храм всем своим левитирующим телом, но идти ко мне не спешила. Сначала пробежалась глазами по всем колоннам, лавкам и прочим местам, где теоретически может быть засада. Даже полетела ко мне не напрямик, а вдоль стены.

Подлетела и тут же потянулась за конфетой.

Так-с, сейчас будет самое сложное.

— Нет, — я отодвинул конфету назад. Нёху это явно не понравилось, о чем она тут же сообщила злобным шипением. Мол, обманул меня подлец, а я ведь тебе верила.

— Наруш-ш-шитель!

— Да подожди ты! Подожди, я дам тебе конфету, но в обмен на... — стал медленно тянуть руку к ее груди. Мэри отпрянула и как-то недоверчиво покосилась на мою конечность. То на нее, то на меня.

— Ты конфетку хочешь или нет? — я опять пошуршал фантиком. — Дашь пожамкать грудь, отдам конфету.

— Сделка?

Мне показалось или она сейчас была удивлена?

— Меркуриал понимает... Меркуриал согласны на сделку... Что ты хочешь за все эти сокровищ-щ-ща?

Ага. Значит одной конфеты тебе мало, понима-а-ю...

Дальше был е*анный стыд. Я, насколько это возможно, пытался объяснить этой летающей мадемуазели что от нее требуется. И похоже мы договорились.

Честно скажу, по началу меня немного мучила совесть, но ровно до того момента, пока я не высыпал оставшуюся горсть конфет на алтарь.

“О, тут даже один маленький сникерс и милки-вэй завалились. Мария, конечно, щедра.”

— Ах-а... Кш-ц-ц.... Ты либо очень глуп, либо чрес-с-свнчайно щедр, человек. Но наша сделка уже заключена. Она неруш-ш-шима. Ус-с-слова статичны. Неизменны. — протянула хренотенька.

Сразу понятно, торговаться Мэри не умеет. Ведь, судя по сказанному, боится, что я передумаю. А я могу! Ох уж эти трюфели...

— То есть, — я аж сам не поверил. — То есть, ты согласна?

— Делай, что задумано, — ее глаза на мгновение расширились, угрожающе сверкнув холодным голубым светом. — Но если ты попытаешься обмануть Меркуриал, то мы убьем тебя.

С этими словами, хренотенька повернулась спиной и оперлась на алтарь, предоставив мне полный доступ к своей филейной части, а сама в это время занялась конфетами.

— “Джек, я что-то передумал. Может не надо?”

— Не ссы! Что может пойти не так?

— “На вскидку, я могу около тысячи причин назвать, что может пойти не так.”

— Не узнаем пока не попробуем, — аккуратно положил руку на спину Мэри. Слегка надавил, провел пальцами вдоль того места, где у всех обычно бывает позвоночник. Хренотенька в ответ чуть сильнее прогнула спинку.

На ощупь ее кожа ничем не отличалась от того, что я принял за одежду и ощущалась как нечто среднее между бархатом и велюром. Забавно, но при каждом прикосновении с нее поднималось маленькое фиолетовое облачко дыма, которое уже через секунду растворялось без следа.

— Ом-ном-ном-ном...

Я уже говорил, что это самая странная х*йня, которой мне приходилось заниматься? Нет? Вот... говорю.

Тем временем, проскользив рукой между складками и левитирующими шлейфами платья, я наконец добрался до ее ножек. Меня встретили вполне себе такие нормальные округлые бедра и подтянутая попка, которую сложно рассмотреть из-за ее одежды, но меня интересовало кое-что другое...

Мои пальцы прошли между двух бархатных ягодичек и... хе-хе, да... нашли аккуратные половые губки, которые я тут же принялся разминать. Стоит ли говорить, что нижнее белье она не носила?

Судя по тому как Меркуриал вздрогнула и замерла, ощущения были для нее такие же новые как и от поедания конфет. Она аж жевать перестала и, повернув голову в мою сторону, одарила очень подозрительным взглядом из-за плеча.

— Жуй, жуй, не отвлекайся. Сделка, помнишь?

Монстрик в ответ недовольно фыркнула и отвернулась, продолжая шуршать фантиками. Ничего-о, скоро тебе будет не до еды. Я сделал особый акцент на ту самую чувствительную струнку, которая есть у каждой девушки. Легонько поглаживал, дразнил, иногда потягивал, заставляя Мэри чуть податься в мою сторону.

Было весьма интересно наблюдать за ее реакцией. Ее почти не было, но все дело было в деталях.

Вот она начала медленно жевать. Время от времени в этом процессе даже появились паузы. Постепенно, я стал ощущать как мои пальцы начали увлажняться.

В какой-то момент, Меркуриал стала откровенно пододвигать ко мне свою попку, явно желая продолжения банкета. Однако, к моему удивлению, эта падла все-равно продолжала

жрать конфеты.

Посмотрим как тебе такая конфета.

Удерживая одной рукой Мэри за талию, второй навел Джека младшего к ее киске. Секунда сопротивления, и он вошел на добрые десять сантиметров.

От таких манипуляций ее тело вздрогнуло и исторгнуло в воздух плотное облако дыма. Причем разом, и с каждого сантиметра своего тела.

Демонюга снова повернула голову и опять окинула меня взглядом из-за плеча.

— Мы договорились. Ты согласилась, — напомнил ей об уговоре, а затем надавил еще сильнее, отчего монстрик забавно застучала зубами и вновь зашипела.

— Я... помню, человек Джек. Продолжа-а-ай

Она немного поерзала, а я почувствовал как она буквально обволакивает мой член, создавая довольно необычные ощущения.

Продвинувшись до самого конца, почти полностью вышел наружу, а затем повторил. Спустя несколько минут, стал постепенно наращивать темп.

Я прям решил в личные достижения записать то, что она прекратит жрать конфеты и сосредоточится на мне.

— Кш-шс-а... А-а... А-ах... Продолжа-ай...

С каждым моим толчком, шипение Меркурии становилось громче, а хлюпающие звуки между ее ножек усиливались. Не удивлюсь, если у нее по бедрам уже течет и на пол капает.

В какой-то момент, до моих ушей донеслось странное курлыканье. Она как будто тихо урурукала. Как кошки урчат, только тут... вот это. Как голубь.

А самое обидное, что даже не смотря на то, как сильно ее встряхивало после каждого моего движения, Мэри с трудом, но, блять, находила в себе силы жрать конфеты.

Не выдержав такого вопиющего поведения, я перевернул ее на спину и, уложив на алтарь, ускорил нажим вдвое.

— Птичье молочко... Кшса-а! Мне нравится!

Пока я изо всех сил драл эту засранку, эта гадость раскинула свои руки по алтарю, нашла где-то под головой очередную конфету, быстренько распаковала и с упоением принялась жевать.

— Удо-обно... Кц-ц-ц...

— Ах, тебе удобно?

Заметил ухмылку на ее лице.

— Кц-ц-ц, глупый человек Джек, м-м. Не умеет заключать сделки. М-м-м... Заплатил Меркуриал дважды. Меркуриал... довольны.

Вместо ответа, покрепче обхватил ее талию и стал не просто иметь, а буквально долбить, используя максимальную амплитуду движения.

И вот тут она поддалась.

Тело Мэри от каждого толчка стало выгибаться. Иногда настолько, что, уперевшись головой в алтарь, она начинала приподниматься в воздух.

В принципе, если так посмотреть, то фигурка у нее довольно кошерная. Тонкая талия, бедра... грудь. Еще она забавно цокает и урчит.

Тем временем, монстрик оторвалась от алтаря и как-то недобро взглянула мне в лицо.

Я усмехнулся.

— Уже не тянет на конфеты?

Зря спросил. В следующую секунду ее ноги сомкнулись за моей спиной. Рывком она

приподнялась, а затем притянула меня за грудь к себе и присосалась к губам. А потом, я почувствовал как ее язык проникает ко мне в рот и чуть не охренел от такого поворота. Потому что напор был капец какой мощный, а язык очень большой и очень длинный, причем настолько, что она без труда обвилась вокруг моего языка, прошла через горло и нырнула куда-то в пищевод.

— М-м-м!

— М-М-М!

Воздуха стало катастрофически не хватать. В голову пришло несколько мыслей. Первая — оторвать ее с помощью хвостов — тут скорее всего будет бэд энд — а вторая...

Продолжая двигаться, я просунул руку между ее ножек и стал стимулировать самую чувствительную точку.

От такого маневра Меркуриал полностью оторвалась от алтаря, буквально взлетела в воздух. Обняла меня руками и ногами. Послышался тихий стон, а затем все ее тело пробила сильная дрожь, от которой монстрика буквально дугой выгнуло в обратную сторону.

Окружающий мир словно моргнул в этот момент. Черно белая палитра моментально насытилась цветами, а в следующую секунду я понял, что Меркуриал вновь исчезла.

Может, оно конечно и к лучшему, но вот я то... никуда не делся. По прежнему стоял у алтаря, но уже со спущенными штанами.

Услышав за своей спиной чей-то вздох, понял, что так просто этот вечер для меня заканчиваться не собирается. Стал медленно поворачиваться и... Ну, конечно! Конечно, бл*ть, у них в это время вечерняя служба, а тут я с голым задом и с пушкой как у танка.

Перед алтарем, сидя на коленках, сидело около двадцати монашек с вытянутыми лицами и глазами как два блюдца.

— Служите мне и воздастся вам, — процитировала одна из них писания Фелиции. — Девочки... Нам кажется воздалось. — не сводя с моего хера взгляд, девушка принялась очень активно стягивать свою тунику.

— Он... Он даже больше чем во сне, — сложила ладошки домиком вторая. — Славься, богиня Фелиция!

То тут, то там стали раздаваться благодарности и почести одной знаменитой вредине. Одна за другой монашки стали подниматься и скидывать с себя одежду.

Кхм... К слову, бельишко на некоторых было вот совсем не скромное.

— Ничего страшного, что коня нет... Он и так хорош.

— Девочки, так у нас козлопонь есть! Может приведем? Будет как во сне!

— Не-е... Хе-хе... Не надо козлопоня.

— Дамы, дамы, давайте успокоимся?

— Так мы спокойны, — кружочек постепенно смыкался.

— Ма-ма-ма-ма-мама-МАРИЯ, ГДЕ ВЫ?!

— Удивительно как вы меня не заметили, — прозвучал добрый голос из-за спины.

Обернувшись, увидел Марию.

Не сразу, конечно. Сначала я увидел сиськи Марии, и только потом смог рассмотреть ее целиком, но это блин вообще никак не моя вина.

Настоятельница, как и при нашей прошлой встрече, была одета в свою белую тунику с золотистым обрамлением.

— У вас тут как бы... похабщина.

Девушка словно проигнорировала мое замечание. Сложила ладони в молитве и

произнесла: — Благодарим тебя, о, богиня, за этот чудный щедрый дар.

— Так-так-так, погодите. Настоятельница! Вы же не такая.

Щелк! И туника упала на пол, а ее невинная улыбка приобрела какие-то совсем недобрые оттенки.

Ауч! Белые чулочки с подвязками, кружевные трусики и лиф, который с трудом сдерживает две шикарных титьки. Это вообще законно?!

— Мы все-е-е тут не такие, господин Джек. Но отказываться от дара богини великий грех, — прикрыв глаза, она вновь улыбнулась, чуть склонив голову на бок. — А грешить в нашем храме воспрещено...

— “Джек, слушай... Во имя чести и все такое... Но этим людям явно нужна помощь. Как бы... Не бросать же в беде. Я прав?”

Тем временем, я почувствовал как сзади меня приобнял сразу несколько пар рук. Некоторые прижались щеками и стали вдыхать мой аромат.

Спереди уже подступила Мария со своими торпедами...

Я тяжело вздохнул.

— Ладно... выпускай хвосты...

Великий страж Меркуриал. Ее придумали и создали с единственной целью — защищать от незаконных вторжений через изнанку миров. Она не знает ни пощады, ни жалости. У нее нет желаний, кроме как отловить каждого нарушителя, посмевшего незаконно пересечь границы миров.

Каждый будет пойман и каждый будет ликвидирован.

Для этой задачи она создает тысячи фантомов, осколков своей личности, что отправляются в тысячи миров в поисках своей цели. Они будут преследовать ее без устали. Днем и ночью. В беспощадный зной и лютый холод. В небе и на дне океана.

В прошлом, настоящем и будущем.

Каждый фантом, выполнив свою задачу, возвращается к стражу, неся с собой знания и накопленный опыт. За долю секунды он передает все воспоминания, что получил в битве, чем приумножает силу Меркуриал.

Она находилась в центре платформы, окруженная бесчисленными колоннами, в ожидании своих фантомов, что брели к ней со всех сторон. Невозможно было определить где заканчивались ее владения, потому как все было окутано непроглядным туманом, который, однако, не мешал стражу видеть на весьма далекое расстояние.

Фантомы не задерживались подле Меркуриал. Им было достаточно пройти рядом, а затем отправлялись за следующим нарушителем. И так по кругу. Бесчисленное количество раз.

Однако сегодня, если это понятие вообще применимо к изнанке, случилось что-то необычное. Взгляд стража моментально заметил странное поведение одного из ее фантомов.

Если остальные целенаправленно летели к ней, то этот был какой-то уж слишком задумчивый и... он только что врезался головой в колонну. Встрепенулся, скорректировал свое направление и вновь двинулся к ней.

— Хм...

Ей даже стало любопытно, что такого видел этот фантом или в каком бою участвовал. Однако, чем ближе этот осколок подходил, тем все медленнее он шел.

— Хм-м...

В какой-то момент так и вовсе остановился, огляделся и поплыл в обратную сторону.

— Остановись, — голос стража раскатами прошелся по всей изнанке, а взгляд буквально пригвоздил фантома к земле.

Ее рука поднялась, а в следующую секунду осколок буквально пронесло через весь туман, заставив замереть подле нее.

Страж решила посмотреть, что же случилось и в чем причина такого странного поведения.

Каково же было ее удивление, когда она поняла, что этот фантом отчаянно сопротивляется и очень не хочет показывать случившееся, но куда ему до могущества стража.

Воспоминания бурным потоком устремились в голову Меркуриал.

— Шоко... лад? Шо-ко-лад... Хм... Шоколад! — она сама не заметила как ее пальцы прикоснулись к губам, а во рту появился доселе неизвестный сладковатый вкус.

— А что это такое? — в этот момент она дошла до события на алтаре. Тело охватило такой жар, что страж невольно выдохнула, отчего даже незыблемый туман колыхнулся и пошел небольшими вихрями.

Не было смысла пытаться фантома. Фантомы и есть она сама. Однако, как бы Меркуриал не пыталась понять произошедшего, суть случившегося от нее ускользал.

Решив не тратить время на разбирательства, она отложила это воспоминание на потом. Возможно, когда-нибудь миллионы лет спустя, страж вернется к нему, а пока...

— Ты отправишься за ним вновь. Познаешь своего противника и победишь. Не смей больше возвращаться пока не выполнишь свою миссию. — дала она наставление, отправляя фантома обратно.

И возможно ей показалось, но в обратный путь этот осколок летел куда быстрее, чем к ней на отчет.

Странно.

Давайте подведем итог. Я оттарабанил на алтаре Фелиции какую-то неведомую срань, потом оттарабанил настоятельницу храма с огромными, как космическая станция, сиськами, затем еще двадцать монашек вокруг него. Несколько раз пробовал дозваться до богини и-и-и-и... НИ-ЧЕ-ГО.

Что она там про нечто вопиющее говорила? Видимо соврала. Даже божественного подзатыльника не случилось. Хотя возможно для Фелиции секс на алтаре не такое уж и вопиющее событие.

Может все-таки стоило козлопоня зарубить...

— До свидания, господин Дже-е-ек!

Несмотря на холод, провожать меня вышел весь храм. Девушки буквально высыпались на улицу и сейчас, собравшись в кучку, дружно махали мне в след. И даже Мария. В тихом омуте, оказывается, черти водятся, да еще и в кружевном белье.

— Как съездил? — спросила Тереза, не отрываясь от монитора. К слову, няка выглядела еще хуже, чем вчера.

— Да-а... неплохо... в целом.

— Все удалось? — она все продолжала барабанить по клавишам.

Я вздохнул и развел руками.

— Боюсь, что нет. Фелиция продолжает меня игнорить.

— М-м-м... — протянула няка.

Мне все еще было непонятно почему меня вызвали.

— Говорят... в том храме количество прихожан и служительниц увеличилось. Не знаешь почему?

Та-а-а-к. Неужели кто-то сдал?

— Хм-м... Нет. Понятия не имею.

— Ой, правда?

— Тереза, если есть что сказать, то говорит.

Няка молча развернула монитор в мою сторону. На экране красовался я, с поднятым флагштоком, который заблюрили ярким лучиком, а передо мной, сидели на коленках кучка монашек.

— Дар господень и милость небес — пишут в комментариях, — лолька усмехнулась и снова повернула монитор, на этот раз к себе.

— Это случайно вышло...

— Да мне все равно, если честно. Главное, что никто не умер, — она резко осеклась и покосилась в мою сторону. — Никто же не умер?

— Не-не, всё в порядке, все довольны.

Лолька еще раз усмехнулась.

— Ладно, иди давай... первожрец, блин.

Глава 84 — Почти как Дед Мороз

С тех пор как у меня состоялось рандеву с няшкой Меркуриал, прошла уже неделя. Жизнь в академии шла своим чередом, перетекая из одного дня в другой. Не могу сказать, что они были плохими. Нет, напротив. Несмотря на произошедшее с курсантами, у меня все было хорошо. Тренировки, как и обучение шли по плану. Уроки с Долькой... Эх... С ними тоже все отлично. Княжна продолжала вести их в формате школьной парты и доски. Но все же было видно как все скучают по Фильке. Эта скромница хоть и не делала ничего великого, да и вообще старалась сильно не отвечивать, но все же с ее исчезновением стало как-то пусто.

— А-яр-р!

— Йа-йа-а-а!

— А-яр-р!

— Йа-йа-а-а!

Ах, да-а... Тупое зло мы из тазика все-таки выпустили. Уж больно он потешный. Гадить вроде не гадит, убить никого не пытается, а его единственное занятие, как похоже и доступный функционал, это издавать пиратский боевой клич. То, что он пиратский, это я так сам решил. В связи с этим подарили ему треугольную шляпу, отчего он стал еще более забавным.

Когда Идель узнала, что Долька не только подходит к этой какашке, но еще и играет, то была сильна зла. Настолько сильно, что взяла кувалду и решила животинку прихлопнуть. Чмоне — так его прозвала богиня — буквально одного удара хватило, чтобы расплескаться по всей комнате, однако, уже через минуту засранец стал собираться в одну кучу как сраный Т-1000. Событие с кувалдой, к слову, его совершенно не расстроило. Он даже, по-моему, был рад вниманию к своей незначительной персоне. Но и Идель так просто не собиралась сдаваться. Лупила его пока пар из ушей не пошел, однако, мелкий каждый раз возвращался вновь вместе со своей аутичной улыбкой и неизменным кличем.

— А-яр-р!

— Ха-ха, йа-йа-а-а!

В какой-то степени я даже рад, что Чмоня появился. Неприятностей от него действительно не было, зато он неплохо занимал Идель младшую.

Сейчас Долька как раз с ним в догонялки играет. Правда, кто кого ловит не совсем понятно. Возможно они тупо носятся вокруг моего дивана.

“Прекрасная ночь... Спокойная...” — подумал я прежде чем получил подушкой по еба..., кхм! По лицу. Прежде чем получил подушкой по лицу и естественно возмутился.

— Эй, малышня!

— А-яр-р-р!

— Йа-йа-а-а, хе-хе!

Оба остановились передо мной и замахали руками.

— А знаете, что я слышал? — придвинулся к ним поближе, намекая, что информация секретная и капец какая важная. Мелкие моментально стихли. — Рыцарь Хонк очень, ОЧЕНЬ, хочет с вами поиграть, но стесняется попросить об этом.

Заметил как у малышни стали увеличиваться глаза и открываться рты.

— Ай-йй-я-йй... — Долька покачала головой. Да еще и с таким лицом, мол, какие

ужасные дела творятся в нашем королевстве.

— Да, да. Поверь мне. Он сейчас там сидит за своим икс-боксом и страдает от одиночества.

Мелочь переглянулась, а затем, топая ножками и перебирая ложноножками, умчалась спасать Хона от одиночества. Я же снова завалился на диван.

Прекрасная ночь. Тихая и спокойная.

— Дже-е-е-ек! Во имя чести, что за херня?! Что ты им сказал?! — послышался полный возмущения голос с другого конца комнаты.

— Йай-йей!

— А-яр-р!

Но, как и ожидалось, неприятности пришли откуда их не ждали. Сейчас то я понимаю, что это были никакие ни неприятности, а так... фигня.

Как сейчас помню: обычное утро, такое же обычное, как и вся предыдущая неделя, когда ничего не случилось. Я мирно завтракал за одним столом с Ритой, Идель и нашими учителями по оружию. Все мило болтали о всяких мелочах.

Бестия сидела со своей неизменной хитрожопой улыбкой и тихонько потягивала чай.

— Капитан, а как вы относитесь к “Новому году”?

— В смысле, как? Нормально отношусь, а ты по какому поводу интересуешься? — я с подозрением посмотрел на Риту, продолжая помешивать сахар в чашке. Уж кто-кто, а эта засранка никогда и ничего просто так не спрашивает.

Валькирия с упоением сделала еще один глоток горячего чая, а затем с довольным лицом покачала головой. Такое чувство, что вместе с напитком она смаковала нашу непринужденную беседу. Как будто разговоры были таким же ингредиентом как сахар или молоко.

— Буквально на днях в академию должно прибыть несколько машин с новогодними украшениями...

— Подождите, подождите, — вмешалась в разговор Княжна. — Что за праздник? Какие еще украшения?

— Ах, наша малютка Княжна еще не в курсе, — Рита приложила ладошку к щеке и покачала головой. — Помню как мило Идель фыркала, когда я наряжала новогоднюю елку.

Богиня нахохлилась.

— Глупая традиция... бесполезная.

— Да, да... И как на утро ты, моя дорогая, на носочках прокралась в гостиную, проверить что же тебе принесла Бабка Холодрыга, я тоже помню.

Княжна в этот момент немного подвисла. Слишком много информации.

“Наряжать дерево? Бабка холодрыга? Что за хрень?” — примерно такие мысли сейчас были на лице занозы.

Так проходил наш завтрак. Спокойно, тихо, размеренно.

Рита откусила скромный кусочек кекса и поднесла чашку чая к лицу, чтобы насладиться его чрезвычайно соблазнительным ароматом. И в этот момент что-то пошло не так.

— ПФ-Ф-Ф-Ф-Ф! — Идель, под наши охреневшие взгляды, неожиданно выдала целый чайный фонтан из своего рта напрямик в лицо бестии.

Все разом замолчали. Соседние столики с опаской покосились в нашу сторону. На несколько секунд в столовой воцарилась абсолютная тишина.

Удивительно, но даже в такой ситуации улыбка с лица Риты никуда не исчезла, напротив, бестия умудрилась сохранять достойный вид, даже когда ее с ног до головы облили чаем.

Между тем, горничная медленно открыла глаза. Заметил, как с ее черных ресниц упало несколько капель.

— Нихрена себе перфоманс, — как-то невольно вырвалось из моего рта.

— Я, конечно, очень люблю этот сорт редкого высокогорного, но... не настолько, любовь моя. — продолжая обтекать, Рита аккуратно поставила свою чашку на стол.

— О, небо! Прости, дорогая, прости, я не нарочно! — Идель в одно мгновение выскочила из-за стола и оказалась около своей подруги. — Дайте кто-нибудь салфетку!

— Ох, ненужно, — бестия мягко улыбнулась. — Боюсь, одними только салфетками здесь не обойтись. Лучше поведай нам причину случившегося.

— Причину? — заноза удивленно захлопала глазами. — Причину... — ее растерянный взгляд прошелся по всем кто сидел за столом и почему-то остановился на мне. — Ах, да-а... Извините, мне нужно отойти.

Не знаю почему, но в этот момент я подумал “как же, сука, хорошо, что это меня не касается”.

Почему-то пролетела у меня такая мысль в голове.

И она была в корне ошибочна, потому как, устремившись к выходу, заноза схватила меня за шиворот и тупо поволокла за собой.

— Пойдем-ка поговорим.

— Идель? Иде-е-ель! Да отпусти ты меня наконец! Я сам могу идти!

— Идем, идем. — не унималась богиня, продолжая меня тащить между столами других курсантов.

— Так я готов, только отпусти!

— Ща-а-ас, я тебя опущу...

— Ты хотела сказать...

— Я знаю, что я хотела сказать, Джек! Потерпи немного, скоро все закончится.

— Э-э?! В смысле?!

Последнее, что увидели мои глаза прежде чем мы скрылись за дверью, было множество охреневших лиц других курсантов и улыбочное лицо Риты.

Бестия миленько махала мне ручкой. Видимо на прощание.

Когда мы наконец оказались в фойе, заноза рывком поставила меня на ноги и прижала к стенке.

— И так, расскажите-ка мне, капита-а-н, — Идель перешла на официальный тон. Причем голос у неё тихий и даже немного угрожающий. — Что, о, свет небесный, — охуеть. Похоже разговор будет серьезным. — Ты делал в храме моей сестры?

— Ну-у... я молился.

Не стал ей рассказывать все события, а то мало ли как она отнесется к моим экспериментам. Правильно же? Однако, глядя на ее лицо, мне начинает казаться, что она все знает... но откуда?

— “Эм, Джек... у меня есть некоторые мысли по этому поводу...”

— “Какие?” — теперь у меня они тоже появились.

— “В последний раз, когда Идель вместе с Княжной заходили в гости...”

— “Продолжай.”

— “Ну, мы остались с Княжной наедине и я как бы... не знал о чем поговорить... о погоде как-то глупо...”

— “Бл*ть, Хон! И поэтому ты решил рассказать как мы чпокнули хтунское чудовище?! Потому что тебе поговорить было не о чем?!”

— “Хе-хе, я бы не сказал, что она чудовище... Мэри довольная милая.”

— “Короче она все знает...”

— “Похоже на то...”

Между тем, Идель продолжала бесноваться.

— Джек?! Ты нормальный?!

— Я просто пытался связаться с Фелицией...

— И поэтому ты трахнул стража?!

— Хех, попытка не пытка и..., — я взял занозу за руки. — Ты не могла бы отпустить, а то мне знаешь ли неудобно разговаривать в таком положении. Сразу в морду хочется дать.

Идель фыркнула, но отошла.

— Тебя вообще ничего в ней не смутило?

— Ну, она странно выглядела и...

— И голос у нее такой необычный, да? — продолжали за меня богиня. — Звучит как будто из-под толщи воды, да? Словно, — заноза стала говорить громче, чуть ли не срываясь на крик. — С тобой говорят из ПРОШЛОГО, НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО ОДНОВРЕМЕННО, ДА?!

Богиня наконец замолчала. Я заметил как у нее высоко вздымается грудь при каждом вздохе. Поднимаются и опускаются плечи. Дергается глаз...

— Ты-ты-ты.... Ты... Ты места получше не мог найти куда свой стручок засунуть? Понимаешь, если эта жуть обидится, то убьет, и никакая регенерация тебе не поможет, потому что, например, раны не заживают если тебе их нанесли вчера, сегодня и завтра одновременно.

— Да я как бы... дрался с ней. Не такая уж она и сильная.

Идель сорвалась на истеричный хохот.

— О, да! Ты дрался! И не убил, я права? Конечно, ты ее не убил, потому что иначе тебя бы здесь не было.

— Что-то я логики не улавливаю.

— Потому что ты бестолочь, Джек! Ударь по ней молнией и она вернется с полным сопротивлением к ней. Утопи ее в кислоте и в следующий раз можешь искать что-нибудь новенькое, потому что это уже стража не возьмет. Стань быстрее, искуснее, сильнее и при следующей встрече она придет за тобой с теми же качествами. Страж, Джек, нужен для убийства нарушителей времени и пространства, а нарушают их обычно не обычные люди, а иногда и вовсе не люди, смекаешь?

— Допустим. — я кивнул. — И что предлагаешь?

Богиня вздохнула, прошлась к окну, с задумчивым видом повтыкала в облака и восходящее солнце, а затем вернулась.

— Расскажи все по порядку.

Десять минут спустя.

Идель стояла в уголке, поджав губы, и смотрела в пол пустым взглядом.

— ...собственно после этого меня выкинуло в реальный мир.

— “А про монашек не будем рассказывать? Ну, я как бы уточню на всякий случай.”

— “Хон, все что можно, ты уже рассказал.”

— То есть, — заноза покачала головой. — Ты променял горсть конфет на задницу стража... хех... фантастика... просто фантастика. Ты настолько идиот, что мне хочется тебе аплодировать.

— Может прекратишь обзывать?

— Нет, Джек. Я серьезно. Мне очень жаль, что я не могу переместиться в пантеон, потому что эта история заслуживает того, чтобы записать ее в вечность. Хохотали бы всем небом.

— Ты лучше скажи, что теперь делать?

Я как-то после ее рассказа тоже проникся масштабами проблемы.

— Что делать, что делать... — заноза снова вздохнула. — Носи с собой конфеты теперь. В каждом кармане. — она некоторое время помолчала, а затем заговорила вновь. — Меня еще кое-что беспокоит. Вернее не меня, а Княжну...

— Что еще?

Идель вытянула губы в трубочку и взглянула на меня исподлобья.

— Тебе бы к Ангеле... Сходить провериться, а то мало ли...

— После...

— Немедленно, — перебила меня богиня. — Прямо сейчас, Джек.

Настала моя очередь тяжело вздохнуть. С одной стороны бесит это все, а с другой... Так-то по делу говорит.

— Ты большой молодец! Просто умница! У тебя очень хорошо получается.

— С-спасибо, — миленько и смущенно улыбнувшись, Княжна заправила прядь розовых волос за ушко. Сейчас она чем-то напоминала молоденькую студентку.

— Только не нужно пытаться обнять гриф тремя руками — это неправильно. Тебе должно хватать одной.

— Я пытаюсь, — виновато пробухтел хонкайчик. — Но тремя же удобней!

— Возможно! И все же, давай сначала научимся справляться с одной рукой, а потом если захочешь, можешь использовать все три. Договорились?

Девушка снова мило улыбнулась.

— Договорились, а сейчас..., — лиса аккуратно отложила гитару, но я поспешил ее остановить.

— Мы сегодня засиделись, — поглядел на часы. Время уже было далеко за полночь.

Княжна как-то сразу приуныла.

— Вот так всегда, на самом интересном месте!

— Ничего страшного. Не будешь вредничать, я тебя обниму покрепче и за ушком почешу, — последнее решил выдать авансом, отчего хонкайчик зажмурилась и забавно втянула голову в плечи. — Увидимся во сне.

Хе-хе, расцвела сразу. Нет, Княжна определенно милаха.

— Увидимся во сне. Ты ложись пока, я пойду умоюсь.

В общем, примерно так у нас стали проходить вечера, лишь за редким исключением, когда к нам в гости приходила Араши вместе с близняшками и Банши. Иногда такую хрень зададут, что без ста грамм не разберешься. Приходилось подключать коллективный разум.

А иногда все было вот так, по-домашнему.

Но сейчас не об этом. Первый случай донимавших меня и всю академию событий

случился именно в тот вечер.

Я проснулся посреди ночи с мыслью, что пора творить добро, и чем быстрее, тем лучше. Тогда я точно был уверен, что это не сон, однако образ мышления сильно отличался. Он не стал примитивным, скорее каким-то неправильным. Схожим с тем, как человек размышляет во сне, когда ты можешь жарить гвозди и думать, что они будут очень полезны для твоего организма. Причем найти миллион подтверждений своим мыслям.

Так было и у меня. Я был четко уверен, что мне нужно сделать что-то хорошее. Вот прямо сейчас, иначе не успею, а раз не успею, значит опоздаю.

— М-м... Ты куда? — слышался сонливый голос занозы.

— В туалет. Спи.

Говорят, что добрые дела любят тишину.

Быстренько одевшись, вышел за дверь. Коридор встретил меня тишиной и мягким ночным освещением. Все спали. Нежились в теплых постелях, набираясь сил к завтрашнему дню.

Я хорошо помню как в тот момент озадачился. Как творить добро, когда все спят? Ответ был прост, нужно просто найти того кто не спит.

С такими мыслями, вышел на свежий воздух. Немного побродил вокруг корпуса, а затем пошел к административному зданию.

“Холодно...” — взглянул на темное небо, откуда хлопьями валил снег. Ветра почти не было, а потому вид был довольно волшебный. Снежинки падали медленно, не спеша, вальсируя то в одну сторону, то в другую. Это чем-то напоминало новогодние сувенирные игрушки. Думаю, у всех был такой стеклянный шарик наполненный водой, который нужно было потрясти.

Мне кажется, я стоял минут пять, словно замороженный, и смотрел на этот белый карнавал. Слушал как бесшумно на землю падает снег.

“Красиво...”

Взгляд упал на одно из окон, в котором все еще горел свет. А раз горит свет, значит кто-то не спит. А раз кто-то не спит, значит ему можно, вернее даже нужно, причинить добро.

Помню как я был воодушевлен представившейся возможностью и, решив не терять времени почём зря, поспешил к административному корпусу.

Тереза взглянула на часы, а затем устало потерла глаза.

— Эх, ня... Опять не высплюсь.

Иногда ей хотелось все бросить и уйти в отставку, но няка чувствовала свою ответственность за всю академию. Она не воспринимала это как работу, а скорее как обязанность или как долг.

Никто не знал, а ей не хотелось, чтобы девочки лишней раз беспокоились, но из того списка на перевод в гарпии у нее получилось вычеркнуть троих. Они об этом не узнают. Да и не нужно! Только будут нервничать, а им еще учиться и учиться.

И вот буквально на днях, Тереза смогла похвастаться еще одним маленьким успехом. Получилось убедить инвесторов в необходимости новогодних украшений для академии, а также проведения полноценного праздника с Бабкой Холодрыгой и нарядной елкой.

Пусть говорят, что хотят, но все и каждый ждет этого праздника. Ждет, когда кто-то большой посадит тебя к себе на колени и спросит о самом заветном желании.

Сидя в своем кожаном кресле, няка громко зевнула, вытянула ножки, подняла руки и

потянулась изо всех сил.

Все это, конечно, хорошо, но нужно еще начать подготовку к третьему турниру, а это тоже немало работы. Что-то сделать самой, что-то делегировать, а потом проверить как все сделано. Нельзя все бросать на самотек.

Очередной зевок и внезапно открывается дверь. Няка аж вздрогнула, настолько это было неожиданно и необычно.

— Д-джек? Ты чего здесь делаешь? П-почему не спишь, ня?!

— Я пришел творить добро. — прозвучало как угроза.

С этими словами мужчина подошел к ее столу, расстегнул ширинку и через секунду на его поверхность с глухим стуком приземлился огромный болт.

Тереза от такого поворота аж икнула.

— Ты-ты-ты чего?! С ума сошел? С-спрячь его! — голубые глаза быстро переключались между лицом Джека и огромным хреном, который, по ощущениям, сейчас смотрел на нее в ответ. Твердым и уверенным взглядом. — Ты это... заканчивай шутки шутить, ня! — Тереза легонько махнула ладошками. — Я тут между прочим ра-работать пытаюсь! Так что не отвлекай!

Признаюсь, меня в тот момент очень умиляло наблюдать за ее кошачьими ушками. Самое забавное, что когда Тереза смотрела мне в лицо, они резко прижимались, но стоило ее глазам опуститься ниже, так уши сразу начинали подниматься.

— Ты выглядишь усталой, Тереза. Совсем себя не бережешь.

— Д-да я не т-то чтобы... прям вот..., то есть, устаю конечно...

— И не досыпаешь... — я стал обходить стол по кругу, приближаясь к няке.

— И... не... досыпаю... — согласившись, лолька сглотнула и уставилась на приближающийся к ее голове таран.

Глядя на нее мне стало казаться, что она была готова выпрыгнуть в окно. Вот прям в любую секунду.

Тем временем, я подошел к ней в упор. Вернее, к ее лицу. Аккуратно, но крепко взялся за одно ушко и, не особо беспокоясь о том, что в этот момент думала или хотела сама Тереза, направил член вперед. Головка уперлась в сомкнутые губы.

— Те-ре-за-а... Это для твоего же блага. — взялся за второе ушко и надавил еще сильнее. Больше сопротивления не было. Няка приоткрыла ротик и довольно смело проглотила стержень.

Почувствовал как член бодро поскользился по ее маленькому шершавому язычку и устремился к горлу, которое оказалось довольно узким.

Глаза няки разом округлились, она что-то замычала и принялась тарабанить своими маленькими ручками мне по ногам.

— Тут главное практика, Тереза! Немного практики и все будет хорошо! — я подался назад, но ровно до того момента, пока не заметил, что няка не начала успокаиваться. А затем снова двинулся вперед, натягивая ее голову все сильнее.

Глаза лольки снова расширились, но на этот раз ненадолго. Уже через несколько секунд она стала успокаиваться. Кулачки уже не стучали мне по ногам, а просто схватились за ремень.

С каждым толчком я проникал все глубже в ее горлышко, пока не сумел зайти в нее полностью. А дальше дело пошло как по маслу. Я довольно беспощадно двигался внутри рта

Терезы, наслаждаясь приятными ощущениями и слушая то, как она мило кряхтит.

Правда, была в этом приятном занятии одна, но очень большая ложка дегтя. Ее клыки. Я бы даже сказал клыкочки. Несмотря на размер, эти падлы являлись ничем иным как настоящим оружием пыток. Любое неаккуратное движение сопровождалось весьма болезненными ощущениями. А потому, я решил не рисковать и сразу переходить к десерту.

Вытащив член из ее глотки, легонько погладил ее по голове. Взгляд Терезы все еще выражал неверие в происходящее.

— Т-ты уже... в-все? Я просто, как бы... не знаю как оно должно быть...

— Пока нет. Но поверь, ты сразу все поймешь. — ответил с улыбкой. Затем взял лольку подмышки (она в этот момент забавно мяукнула) и уложил животом на стол. К слову, в таком положении, она не дотягивала носками до пола сантиметров тридцать.

— Д-джек, ты чего задумал? Может лучше не надо? Я-я против, ня!

Задумал, не надо, против... Вот говорит, говорит, а сама ручки сложила и лежит не двигается. Ушки только забавно шевелятся, то назад, то вперед.

Кстати, оказалось, что хвост у нее очень сильный. Аккуратно проведя пальцами вдоль ее позвоночника, я слегка надавил на его основание, чуть ниже поясницы. Уж не знаю, произвольно или нет, но этот пушистый змей тут же стал подниматься превращаясь в букву "S", а вместе с ним и подол ее черного платья.

Тереза от нахлынувших ощущений вздрогнула и царапнула коготками по лакированному покрытию стола. Следом послышалось тихое мурчание.

— Ого, какое вызывающее белье, госпожа директор. — я усмехнулся, глядя на кружевные бардовые трусики с вырезом под хвост. — А куда пропали те, с медвежатами?

Лолька в ответ недовольно зашипела. Пришлось успокаивать шлепком по жопке.

С трудностью я столкнулся, когда попытался стянуть с нее эту красоту. Хвост отказывался опускаться и мне показалось, что приложи чуть больше сил и могу его сломать.

— Тереза?

— Я-я пытаюсь, ня! Он... — она аж зажмурилась от натуги. — Он не слушается, ня!

Делать было нечего, отодвинул их в сторонку и подвел ствол ко входу в ее лоно, а потом...

— Ниа-А-А-ах! Б-больно! Больно, Джек! Стой! — няка зашкрябала пальцами по столешнице, однако продолжая при этом смиренно лежать на животе.

Глядя на то с какой силой и с каким сопротивлением проникал внутрь, можно было смело сказать, что я не просто входил в няку, а буквально натягивал Терезу на свой агрегат.

Но как бы там ни было, постепенно ее трепыхания становились все слабее, а довольные возгласы громче. Когда я набрал темп, лолька ухватилась покрепче за край стола и принялась някать от каждого толчка. Обратил внимание на то, как во время процесса вздрагивает кончик ее хвоста.

— Отдыхать надо, Тереза, а то совсем себя загоняешь. — сказал я, а затем легонько помял кончики ушек, которые сейчас прижались к голове и смотрели в мою сторону.

— Т-ты... уф... Ты сейчас, ня... Поговорить об этом... хочешь?

— Нет, я просто констатирую факт, а вот тебе лучше не отвлекаться.

Я покрепче схватился за основание ее хвоста и легонько потянул вверх. Тело Терезы отозвалось моментально. Она крутилась как змея, гнулась, пытаясь скрыться от сильных ощущений.

Однако, я и не думал ослаблять хватку, напротив, я только усилил напор, продолжая

сжимать и разжимать пушистый хвостик своей рукой. Няку от таких манипуляций довольно сильно заштормило. Из приоткрытого ротика Терезы показался розовый язычок, а вместе с ним сладострастные постанывания, которые едва ли не срывались на крик.

Повезло, что в здании кроме нас никого не было, иначе подняли бы всех на уши.

Еще десять минут беспрестанной долбежки и от нахлынувших ощущений няку выгнуло дугой, хвост выпрямился, а я, загнав член под самый корень, принялся ее заправлять.

— Ж-животик, ня... Мой животик... он раздувается.

Заметил, что ее небольшое тельце действительно слегка приподнялось над столом.

Когда волна оргазма прошла, лолька просто бухнулась лбом на стол и обмякла. Хвостик кстати тоже опустился и повис безвольным шнурком.

Я оглядел получившийся результат и в принципе... меня все устроило.

Однако!

Однако добра много не бывает!

— Да, Тереза?

— Чего? — в ее помутневших глазах едва ли угадывалось хоть какое-либо сознание.

— Добра, говорю, много не бывает!

С этими словами, я порвал ее кошерные трусики прямо над хвостом и сбросил их на пол, а затем подставил головку к дырочке, что находилась прямо под пушистым другом.

— Эй-эй-эй! Чего удумал?! — няка тут же пришла в себя и начала барахтаться, при этом, пытаясь закрыться своим хвостиком. Но я уже знал, что с ним делать. Положил обе руки на основание и стал с чувством растирать большими пальцами, от чего он вздрогнул и вновь стал подниматься. — Нет-нет-нет! Предатель! — глаза Терезы расширились, когда она поняла, что сейчас произойдет. — Ты меня убьешь, засранец! Я же ум-м-м-м.... Ниа-а-А-а-ах!

О, да! Я был беспощаден. Жопка Тереза плотно обхватила мой член, а внутренности буквально обволокли и обдали жаром.

На этот раз сеанс экзекуции продлился чуть дольше, но конец был не менее фееричным. Перехватив лольку за талию, я буквально натянул ее под самый корень и стал накачивать семенем.

Притихшая няка, по началу с покорностью все принимала в себя, но затем снова забарахталась и опять начала жаловаться на свой живот.

Проблему решил просто, тупо развязал шнуровку на ее платье и она снова успокоилась, только продолжала тихонько постанывать.

К слову, живот у нее действительно очень сильно раздуло. Мне кажется ее жопка приподнялась сантиметров на пятнадцать, а то и двадцать. Правда, стоило мне вытащить свой член, как Тереза облегченно вздохнула. На пол хлынули потоки вязкой и мутной жидкости, а живот стал быстро уменьшаться.

Думаю на сегодня это все.

Глядя на то как няка мирно засопела, я понял, что на этом мои добрые дела здесь закончены. Развернулся лицом к двери и...

И резко проснулся у себя в комнате.

Просто открыл глаза и сел, нечаянно скинув с себя Идель. Богиня что-то недовольно проямлила, но не проснулась.

— Так... Так... — попытался собрать мысли в кучу. — Сон или не сон? Хон? Ты меня слышишь?

В голове прозвучал сонливый голос хонкая.

— “М-м, да? Чего тебе?”

— Где я был сегодня ночью?

— “В смысле где ты был? Спал?”

— Я серьезно. У себя в комнате или ходил где-то?

— “Хм... Если честно, Джек, то я не знаю.”

— Не знаешь? Это как?

— “Я кажется тоже задремал. Это даже как-то удивительно.”

Понятно. Алиби в виде напарника у меня нет. Окей.

Мои глаза упали на часы, до подъема было еще полчаса.

Можно наверное сказать, что я преувеличиваю проблему, но нет. Нет! Я не преувеличиваю! Слишком яркий сон, слишком... реальный.

И чего теперь делать? Позвонить Терезе? Спросить как дела? Снилось что-нибудь хорошее?

— Идель? — я тихонько толкнул занозу в бок.

Богиня несколько секунд лежала неподвижно, затем потянулась и снова затихла.

— М-м... Чего тебе? Почему... Почему не спишь? Где Долька? — проямлила она, не открывая глаз.

— Скажи, где я сегодня ночевал. Куда-нибудь уходил?

Опять тишина, видимо соображает.

— В туалет.

— И все?

— И все.

Оке-ей. Это будет сложнее, чем я думал.

В общем, решил, что утро вечера мудренее. Завалился обратно на кровать, правда, мысли не дали заснуть, да и бодрый я был настолько, как будто всю прошлую неделю спал.

Если вы думали, что я перестал беспокоиться о произошедшем, то нет. Напротив, мои волнения возросли в несколько раз, когда на разводе появилась Тереза...

Бодренькая, свеженькая, как будто только с завода. Буквально вот из коробки достали, пленочку еще не сняли.

Лолька как заводная ходила из стороны в сторону, постоянно улыбаясь, хихикая и някая. А еще периодически стреляя в мою сторону глазками.

Пиздец.

Это был не сон.

Так, ладно. Без паники. Дыши глубже, Джек, мы и не из такой задницы выпутывались.

Хотя-я... Если так подумать, то что в конце концов плохого случилось? Няка похоже, вообще не переживает по этому поводу. Вон, как энерджайзер носится.

Я конечно не оправдываюсь сейчас, но может не все так плохо как мне кажется.

— “Так может все действительно не так плохо, Джек? Мне кажется, она выглядит счастливой...”

— “Хон... Я трахнул Терезу. Мне почему-то кажется, что узнай об этом мои девчонки, они даже ругаться не будут. Скорее всего заржут. Просто... Я не знаю... Она такая миниатюрная, что мне кажется Терезой можно пользоваться вместо презервативов. Ну серьезно. Не в обиду няке. Няка молодец, она старается.”

— “Думаю, ты загоняешься, и считаю, что в данном случае нужно поступить не совсем правильно и просто отпустить ситуацию.”

— “Думаешь?”

— “Думаю.”

Я на минуту задумался.

Хорошо, предположим, что ситуацию с Терезой мы отпустим...

— Ох, уже “мы”? — встрял Хон.

— Помолчи, пожалуйста.

Так вот, как теперь сделать так, чтобы подобное не повторилось? И собственно главный вопрос — почему это вообще произошло.

— Хон?

— “Да?”

— Попробуй поговорить с тупым злом. Мне кажется, что оно как-то причастно.

— “Ок...” — Хон вернулся буквально через десять секунд. — “Попробовал.”

— Эм, удалось чего-нибудь добиться?

— “Конечно! Знаешь, что он мне ответил?”

Я тяжело вздохнул.

— Догадываюсь.

В общем, примерно в таких переживаниях прошел день, наступил вечер, а за ним и ночь.

Перед тем как лечь спать, помня о том как себя вел, решил сохранить в голове идею-фикс. Мол, не творить добро, никуда не ходить и ничего ни с кем не делать. То есть такие элементарные и примитивные зарубки в памяти, чтобы в случае рецидива ориентироваться на них и не натворить глупостей.

И так, мужик сказал, — глаза стали закрываться. — Мужик сдела...

— ВРЕМЯ ТВОРИТЬ ДОБРО-О-О! — я почти проорал это на всю комнату, и вспомнил, что добро любит тишину. Поэтому кричать не стал, просто громко подумал. Не хотелось разбудить Идель. Занозке нужно выспаться. Занозка устает на тренировках.

Взглянул на Занозу.

Хоспади, какая же она милая!

Ладно, некогда расслабляться, нужно действовать!

Я оглядел погруженную во мрак комнату и задумался над тем у кого тут еще дефицит теплого и понимающего меня. Через какое-то время понял, что думать это не мое, а потому решил пойти по пути наименьшего сопротивления.

Десять минут спустя.

— Тереза, салют! — чуть ли не с ноги открыл дверь в кабинет директора. Няка от испуга аж подпрыгнула.

— Д-д-джек? Ты... Опять?! Ты в курсе, что это кабинет руководителя международной академии валькирий?! — няка с ужасом наблюдала как я приближаюсь к ней на достаточно больших скоростях, попутно расстегивая штаны. — Сюда вообще только по приглашению обычно зах... гыл-гыл!

Даже спрашивать не стал. Очевидно, что ей этого не хватает. Подошел, взял за оба кошачьих ушка и просто вставил член в рот. И вот если бы она была против, то наверняка начала драться, а тут нет. Сразу же схватилась ручками за ремень и заняла позицию поудобней.

Через пару минут, лолька вынула член изо рта и взглянула на меня снизу вверх.

— Джек, а ты не мог... чуть-чуть помягче сегодня?

— Конечно! Почему бы нам для разнообразия кое-что не поменять? — я покрутил ладонью в воздухе, а затем спустил няку с кресла на пол и сам уселся на ее место. — Запрыгивайте сюда, госпожа директор. Сегодня вы сами будете мне показывать как глубока кроличья нора!

Тереза покраснела, но вместе с тем, в глазах заиграли чертята.

— Да сука! Опять! — я вновь резко распахнул глаза в своей постели.

— М-м... Джек... не ори... говнюк... упырь... ненавижу... доставай член, помни ноги...

Твори добро, твори добро, твори добро... ЧТО ЗА Х*ЙНЯ ПРОИСХОДИТ?!

Я приложил пальцы к вискам и стал растирать.

— Хон? Ты тут?

— “А? Что-то случилось?”

— Опять спал?

— “Ага... Что-то я зачастил.”

В этот момент пришло сообщение на планшет. Если честно, было как-то боязно его читать, но я все же решил посмотреть что там и от кого.

— От Терезы..., — через несколько кликом оказался в мессенджере. — Капец...

— “Хе-хе-хе...”

— Что ты смеешься?! Это нихрена не смешно! — мой взгляд был прикован к трем сердечкам в виде смайликов. — Это... Это грустно!

— “А мне грустно, капитан, только от того, что я ничего не видел. В остальном считаю, что подобные выходки приносят только пользу.”

Утро. Развод

— Ты какой-то дерганый, с тобой все нормально? — Идель скосила на меня взгляд.

— Да, все от..., — заметил как Тереза мне подмигнула и случайно прикусил язык. — Отлично все...

— Точно? Ты к Ангеле ходил? Что сказала?

— Сказала отвянь.

— Хах, прямо так и сказала? — в голосе чувствовалась издевка.

— Да. — я всем видом стал показывать, что не настроен на продолжение беседы.

И мне даже показалось, что это подействовало, однако буквально через минуту Идель заговорила вновь.

— Джек.

— Чего тебе?

— Я же вижу, что что-то не так. Ну давай, колись.

— Тебе кажется.

— Правда? — заноза продолжала безотрывно смотреть в сторону Терезы. — Мы не первый день вместе живем, и уж поверь, я теперь могу без труда определить что у тебя на уме, — она на секунду замолчала, а затем добавила. — Хех, напарник.

Немного помявшись, все-таки сознался.

— Я трахнул Терезу.

У Идель сейчас было такое придурковатое выражение лица как... Примерное такое же, как когда она узнала за какие плюшки я получил попку Меркуриал.

— Ты что?.. Хотя, ладно, не повторяй. Я поняла. Это объясняет ее хорошее настроение. И что ты предложил ей взамен? Вафельки?

— Нет, тут дело в другом.

Я вкратце пересказал занозе, что за херня со мной приключилась. Конечно, была надежда, что она скажет как от этого избавиться, но вместо ответа, состроив обама-фэйс, Идель просто многозначительно покачала головой.

Под страхом самой страшной смерти, мне удалось убедить занозу никому не говорить о случившемся. Во-первых, чтобы не поползли слухи, что для няки будет не совсем хорошо, а во-вторых, нельзя чтобы меня сочли, ха-ха, за неадекват. Потому как в этом случае лицензию валькирий мне не получить, а я не совру, если скажу, что вся эта чухня с академией задумывалась ради нее.

— И так... твой план заключается в том, чтобы я не спала и караулила тот момент, когда ты проснешься?

— Все верно.

— Звучит как бред. Почему нельзя тебя просто привязать к кровати? Если станешь вырываться и я вдруг усну, то шум наверняка меня разбудит.

— Потому что... а знаешь, это хорошая идея.

В общем, Идель пошла рыться в своих сумках в поисках веревки и вскоре вернулась.

— Что ты на меня так смотришь?

А как мне на нее смотреть?!

Заметил как в руках у занозы позвякивает связка наручников.

— Я даже спрашивать не стану откуда у тебя это.

— И правильно, — Идель ухмыльнулась. — Кто бы мог подумать, да, Джек? Ну-ка, подними руку... Ага... Что мы вот так вот будем... Давай другую, — сделал как она просила. — Так вот... Что мы так будем проводить время. Смешно же?

— Обхохочешься.

— Нигде не жмет? — почему-то вместо заботы в ее голосе чувствовался натуральный ржач, хотя вида она старательно не подавала.

— Нормально.

Как оказалось, засыпать с прикованными руками довольно тяжело. Это мало того что неудобно, так еще и все жутко затекает.

Однако даже в такой ситуации меня начало морить. Глаза слипались, ночной морок постепенно заполнял собой голову и...

— НАСТАЛО ВРЕМЯ ДЛЯ ДОБРЫХ ДЕЛ!

Я бросил мимолетный взгляд на Идель, которая зачем-то приковала себя наручниками к кровати. Надо будет сказать ей, чтобы больше так не делала. Это опасно. А затем отправился вершить добро.

Помню как перед лицом летали различные вещи, я зачем-то побрился, потом был утюг, гладильная доска, рубашка, одеколон, пиджак, туфли, коридор академии, который напоминал собой смазанный тоннель.

Стук в дверь.

Она открывается и передо мной предстает она. Та самая, кому сегодня так не хватает

моей доброты.

— Капитан? Что вы здесь делаете?

Рита выглядела немного сонно, но по-прежнему прекрасна в своем очаровательном прозрачном розовом пеньюарчике.

Я поправил пиджак и вынул розу из зубов.

— У меня есть очень, — взял ее за руку и легонько коснулся губами. — Уважительная причина.

Глава 85 — Твори добро

— О-о-ох... сука-а...

Сознание включилось неожиданно. Как будто кто-то дернул за рубильник и в голове включился свет. И лучше бы это не происходило, потому что башка звенела так, что я думал глаза вывалятся.

— Капитан, — прозвучал добрый мелодичный голосок. — Капита-а-ан...

Что-то уперлось мне в грудь, затем поднялось выше к шее и вернулось обратно. Пахло цветочками...

— Рита? — медленно стал открывать глаза. — С... Свали из моей комнаты.

— Боюсь я не могу этого сделать, капитан, — бестия ответила с усмешкой.

Стоп. Звон из головы стал улетучиваться, а мысли приходить в порядок. Открыв глаза, мой взгляд уперся в ступню, что легонько касается пальчиками моей в груди.

Осмотревшись, понял, что моя тушка лежит под стулом, на котором сидит Рита. На девушке было надето ее платье горничной с длинным подолом, а на лице красовалась ехидная мина.

— Как себя чувствуете? Хах, нигде не болит? Все еще хотите испить божественного нектара или уже отпустило?

— Ч-чего?

В этот момент я стал усиленно вспоминать что все-таки произошло. Перед глазами возникла моя комната, то как собирался, шел, пришел, полуголая Рита, мы о чем-то говорили и... Ох, блин...

— Я приставал, да? — прикрыл глаза рукой.

— Еще ка-а-ак, капитан, — упакованная в колготки ножка валькирии, пальчиками нарисовала кружок у меня на груди.

— И? Что-то было?

— Это сейчас очень обидно прозвучало. Я, признаться, настолько растеряна, что не знаю как ответить. Лучше оглянитесь, не заставляйте меня краснеть еще больше.

— Да тебя заставишь... — с этими словами, насколько позволяло мое положение, прошелся взглядом по комнате.

Первое, что бросилось в глаза была накренившаяся кровать. Судя по тому как она стоит, у нее надломлено две ножки.

В сознании флешбеком вспыхивает момент, когда я кидаю Риту на постель, подхватываю под ноги, прижимаю их коленями к ее груди и начинаю долбить так, будто от этого зависит моя жизнь.

Дальше увидел перевернутый шкаф, из-под которого виднелся смятый край платья горничной. В ушах стоит грохот его створок. Помню как впечатываю валькирию в него лицом, подхватываю под колено, оставляя ее стоять на одном носочке, а затем бесцеремонно вхожу во влажную киску до самого упора, но даже тогда не останавливаюсь. Валькирия пробует вырваться, однако я крепко держу ее за шею, заставляя буквально растягиваться ее лоно под моим напором.

Она скулит от боли, мнется как пластилин, но, как бы я не старался, мне не удастся стереть эту насмешливую улыбку с ее лица.

Иду дальше взглядом по комнате. Глаза выхватывают дамский столик с зеркалом. В

голове вспыхивает яркая картинка того, как Рита опирается на него руками, призывно выпятив попку. Помню как она посмеивалась во время поцелуев. Почему-то все мои попытки сделать ей приятно вызывали у нее смех, и желание подколоть. Это бесило. Вызывало какую-то дикую злость.

Следом пластом ложиться другое воспоминание того, где я хватаю ее за волосы, тяну на себя, упираясь другой рукой в спину, заставляя бестию выгнуться. Причем без всяких нежностей, буквально до хруста в позвонках. Загоняю член с такой силой, что она начинает взвизгивать от боли. От силы толчков зеркало заваливается за стол и, судя по звуку, разбивается.

— Я думала вы сдались, капитан, — Рита вновь заговорила. В голосе чувствовалась обида. — Решили отдаться мне душой и телом, но...

Валькирия в буквальном смысле летала по всей комнате. Не было ни одного места и ни одной позы в которой я бы ее не поймел. Ломалась мебель, рвались обои, рухнул балдахин на кровати. Причем, каждый раз я почему-то пытался сделать ей больно. Довести тело Риты до всех мыслимых и немыслимых пределов. Гнул, вытягивал, драл до поросычьего визга, душил, но каждый раз, когда она приходила в себя у нее появлялась эта издевательская улыбка. Как будто именно я проиграл в нашей непонятной игре. Сдался.

Но воспоминания на этом не обрывались.

После очередного оргазма, засранка выпрыгнула из кровати и оперлась на стену. Глаза хитрые словно у арахны, которая наблюдает как бедный мотылек сам летит к ней и с каждым движением все сильнее вязнет крыльями в ее паутине. Она прикрывает свое нагое тело простыней и улыбается.

“— Капита-ан, вы меня запачкали.” — звучит игривый голос. Вижу как покрывало чуть отходит в сторону, открывая вид на раскрасневшуюся от наших игрищ киску, но она тут же прикрывает ее бедром. Выглядит весьма скромно, но при этом эротично.

— Вы были согласны на все! Буквально сгорали от желания. Сказали, что с великой радостью отведаете моего, хах, божественного нектара и доставите такое удовольствие, о котором никогда не забуду. Тогда-то я и заподозрила неладное.

— То есть все остальное тебя вообще не смущало?

— Мало ли..., — она пожала плечами и покачала головой. — Совсем недавно, вы, капитан, заявили ко мне в короткой юбке в облике жгучей брюнетки, так почему меня должно было что-то удивить сегодня?

— Не знаю... Пиджак и роза тебя не смутили?

Бестия недовольно фыркнула.

— Я думала, вы решили меня очаровать и, признаюсь, мне это даже польстило. А от вида того, как сжимаете клыками тонкий стебель розы... ох... мое сердечко забилося чаще.

— Понятно, — решил не лезть в дебри. — Для меня осталось непонятным как так вышло, что я оказался на полу.

— Тут как раз все понятно. Когда вы кинулись добывать нектар, — Рита голосом выделила последнее слово. — Я не придумала ничего лучше как приложить вас сковородкой.

— А-а..., — я прикрыл глаза и аккуратно пощупал лоб. Не так плохо как в прошлый раз, но все равно ощутимо. — Странно, что ты не воспользовалась моментом. Тебе же так и хочется, чтобы мое лицо оказалась под твоей задницей.

Бестия звонко рассмеялась на всю комнату.

— Ха-ха-ха, капита-а-ан, смысл не только в том, чтобы ваш нос был у меня между ног,

но также важен момент! Атмосфера! Нет никакого удовольствия, если вы этого захотите и сами все сделаете, о, нет...

— То есть, я должен страдать...

Бестия абсолютно проигнорировала мой комментарий.

— ...когда я накрою вашу голову, в вас должно что-то сломаться, надломиться или... перестроиться. Не раньше и не позже, а именно в тот момент. Это прекрасно видно по глазам. Не дикая похоть, а скорее... смирение... послушание... иначе в этом не будет никакого смысла. Должны быть соблюдены все ритуалы.

Закончив свою тираду о пользе кунилингуса, Рита взглянула на меня.

— Вы ничего не поняли да?

— ...

— Капитан?

— Извини, я задумался. Ты что-то сказала?

“Хе-хе-хе... ХА-ха-ха-ха! ХА-А-А-А-А-ХА-ХА-ХА!” — какой же я убудок.

Рита некоторое время всматривалась в мои глаза, а затем громко выпустила воздух через нос.

— Кстати, а который час?

— Половина пятого!

— Ну все... не рычи. Я ж не специально, — у меня невольно полезла улыбка на лицо, от чего бестия с размаха зарядила мне пяткой в грудь. — Ох... ты ж... су-кха!

Хмыкнув, валькирия попыталась подняться, но неожиданно охнула и шлепнулась обратно на стул. И я заметил, как у нее щеки покраснели. Мне кажется она даже растерялась, однако, уже через секунду вернула свое привычное самообладание.

— Вставайте, капитан Джек, нам нужно идти.

— Куда?

— К вам в комнату! Неужели вы думали, что я буду спать на сломанной кровати? Или вы так и будете здесь лежать до самого утра, пока не прозвенит будильник?

— Я, в принципе, могу и на полу поспать. Мне после занятий Маришки вообще нигде не жмет.

— А мне жмет!

— А мне нет. — закрыл глаза. Если получится, то еще посплю немного.

Однако Рита тоже сдаваться не планировала. Засранка зажала мое лицо между ступнями. К слову, пахли они цветочками.

— Даже не надейтесь! И что на вас вообще нашло?! Заявились ко мне, — она взмахнула руками. — Разрушили мою мебель, разрушили, — очередной взмах. — Мои..., — взгляд стал блуждать по комнате. — Разрушили мои обои! Мою косметику тоже разрушили! Порвали мое нижнее белье! Разбили окно! Что с вами не так?!

Это она мне сейчас так мозг сношает?

— Ты не отстанешь, да?

— Ни в коем случае.

Я немного помолчал. Сквозь приоткрытые веки взглянул на Риту и, судя по тому как сверлит меня глазами, засранка видимо действительно решила идти до победного.

— Ладно... Вставай, пойдем ко мне. По дороге расскажу, что случилось.

— Вот и славно, — валькирия улыбнулась и хлопнула в ладоши. — Но, боюсь, подняться я не смогу...

— Это почему?

— Ну..., — засранка наиграно смутилась, отвела взгляд и прикрыла рот ладошкой. —

Вы так старательно работали над моей попой, что теперь она сильно болит. Ох-ох-ох...

Когда мы вышли на улицу, погода ничуть не изменилась. Снег все так же валил хлопьями, но воздух казался неподвижным.

— Очень красиво, капитан, вы не находите? — Рита мягко улыбнулась и посмотрела на меня. — Мы можем немного побыть здесь? Вам не тяжело?

— Нет, Рита... Мне совсем не тяжело.

Хотел съязвить про ее вес, но не стал. Момент был совсем неподходящий.

Я смотрел на то, как плавно и тихо падают снежинки. На черное небо. На то, как горит единственное окно в здании администрации. Слушал тишину.

Знаете, иногда бывает такое, что ты бежишь, бежишь, бежишь, не замечая ничего и никого вокруг. Сталкиваешься с проблемой, бьешься, падаешь, поднимаешься, побеждаешь и снова бежишь, абсолютно забывая насладиться моментом.

— Да... красиво...

Рита сняла перчатку и протянула руку. На ее пальчик приземлилась небольшая, пушистая и блестящая снежинка. Правда, прожила она недолго и уже через несколько секунд превратилась в маленькую каплю.

— Капитан... — девушка продолжала наблюдать за тем как падает снег.

— Чего?

Рита не спешила с ответом. Вместо этого она еще некоторое время продолжала наблюдать за белым карнавалом, а затем взглянула на меня, сохраняя свою естественную милую улыбку.

— Выходите за меня замуж.

...

...

В этот миг, казалось, весь мир погрузился в тишину. Даже снежинки стали падать на землю еще чуть тише. А она все смотрела и улыбалась.

— Я тебя щас на снег брошу.

На этот раз из ее рта полился мелодичный звонкий смех. Она просто смеялась и смеялась, не останавливаясь.

— С... ха-ха, — бестия вытерла выступившую слезу в уголке глаза. — Скажите на милость, капитан, что в этом сумасшедшем мире должно случиться, чтобы вы кого-нибудь бросили? Землетрясение? Пожар? Конец света? Может быть вас должны избить кнутом? Ах, да... это уже бы... ой!

Рита грохнулась в снег, подняв в воздух охапку снежинок.

— О... вы меня бросили... — она не злилась, скорее удивилась.

— Да, — я взглянул на два рубиновых глаза, которые на фоне снега приобретали какой-то уж совсем кровавый оттенок, а затем лег рядом, раскинув руки в разные стороны.

Некоторое время мы лежали молча. Оба смотрели в черное небо, пытаясь что-то в нем разглядеть. Что-то найти. Хотя нам ничего уже и не надо было.

— Ты не простынешь?

— Ну... во-первых, вы сами меня сюда бросили, а во-вторых... мне не привыкать. Раньше я делала подобное нагишом.

Мы снова замолчали, пока до меня не дошел смысл сказанного.

— Ты ебанутая.

— Фу, какой вы! — засранка зачерпнула горсть снега и кинула мне в лицо. Я не постеснялся и сделал то же самое. Она ответила. Я повторил. Начался снежный замес.

— Ты что-то дохрена энергичная! Вроде спать хотела!

— Я передумала! Чувствую себя прекрасно! Давайте слепим снеговика!

— Какой нахрен снеговик?! В тебя бес вселился что ли? Пошли домой.

— Почему вселился? — Рита слепила очередной снежок и швырнула в меня. — Он всегда там был!

В комнату мы вернулись почти под самый будильник. Мокрые, потрепанные, все в снегу, в общем нагулялись по полной программе. Даже жарко стало. Давно такого не было у меня. Лет двадцать точно.

Идель обнаружилась на том месте где я ее оставил. Заноза настолько крепко спала, что ее не разбудили ни наше появление, ни наручники. Откуда знаю? Если бы она проснулась раньше, то скорее всего выдрала бы вместе с дужкой от кровати. Да и сами браслеты разорвала бы к чертям собачьим. На нашем уровне они представляли собой не более, чем декоративное украшение для ролевых игр.

— Я в душ! — Рита скинула платье и скользнула в ванную. В тонком луче света заметил что, у нее буквально каждый сантиметр тела изрисован синяками и ссадинами. Один большой, словно ошейник виднелся вокруг шеи.

Надо быть аккуратнее, а то она выглядит так, словно не любовью занималась, а в боях без правил участвовала.

Тем временем, с постели послышался сладкий зевок Идель. Девушка немного помялась, а затем поднялась. Взгляд мутный, челюсть отвисшая.

— М-м..., — глаза остановились на мне. — Джек? А ты... чего такой нарядный? Ты... опять куда-то ходил ночью?

— Ага...

Из ванной послышался шум воды, а за ним веселое, я бы даже сказал жизнерадостное, пение. Брови Идель стали медленно съезжаться к носу, превращаясь в злую галочку, а через секунду она буквально выстрелила собой в сторону ванны. Реакция была незамедлительной.

— Джерита?!

Кек, похоже возмущены обе ее половинки.

— Здравствуй, милая. Принеси, пожалуйста, полотенце!

Дверь хлопнула, и заноза вылетела обратно в комнату. И нет, не за полотенцем.

— Какого черты ты сделал?! Совсем страх потерял?!

— Она не особо против была, а я... Ну, ты сама знаешь.

Идель вновь унеслась в ванну. Не знаю, что с ней там делала Рита, но когда обе вышли, Идель стала вести себя значительно спокойней. Однако, было видно, что осадочек остался.

Впрочем, сама виновата. Я просил ее проследить за мной, а она морду об подушку сплющила и проснулась только под утро.

В общем, так начался новый день.

Ничего особенного не происходило, разве что Тереза вызвала к себе со странной просьбой.

— А, Джек, заходи! — няка все также сидела за своим столом. Правда, было несколько

отличий. Отсутствовали пустые бутылки, в кабинете стало приятно пахнуть, а сама только сейчас стала похожа на человека. Бодренькая, бойкая, энергичная. На такую приятно было посмотреть.

— Звала?

— Да, да, садись! Сразу к делу, Джек. — удивительно, но она даже вида не показала по поводу того, что случилось позапрошлой ночью.

— Внимательно слушаю.

— Я заказала подарки для курсантов. Ничего особенного. Конфеты, мягкие игрушки, в общем приятные мелочи. И у меня к тебе будет просьба, скажем, это моя личная инициатива...

— Говори уже.

— Тебе надо нарядиться в Бабку Холодрыгу и разнести подарки. Они не именные, а потому можно будет просто раскидать их рядом с комнатами, либо раздать лично в руки. Тут уж на твое усмотрение. Дел немного, но, я думаю, девочкам будет очень приятно. Как на это смотришь? — Тереза подкрепила свою просьбу, жалобной моськой. — Помоги мне, Джек. Надо разогнать это уныние, которое окутало нашу академию.

— Хах, хорошо. Только один важный момент.

— Какой?

— Не Бабка Холодрыга, а Дед Мороз.

Коротышка удивленно заморгала глазами.

— Дед Мороз? Это как... А, я поняла. Да. Хорошо, ня! Дед Мороз, так Дед Мороз. Буде по твоему.

— На этом все?

— Ага.

Я собрался уходить, когда Тереза окликнула меня.

— Джек!

Повернулся, а там за столом уже не смелая и бойкая сидит, а няша-скромняша. Пальчиком в пальчик тыкает и куда-то в пол смотрит.

— А... А ты не зайдешь сегодня вечером? Я... я просто уточняю.

Блин, не говорить же ей, что я у нее был не по собственной воле. Мне кажется, для любой девушки это будет очень обидно. А потому, улыбнувшись, попытался ответить как можно более расплывчато.

— По состоянию здоровья, Тереза. Как оно будет, пока не знаю.

— П-поняла, ня. Хорошо... Но если что...

— Конечно. — кивнул и поспешил уйти.

Стремления Терезы понятны. Я, конечно, мог забить хер и сказать, что это все не мои проблемы, однако, мне тоже хотелось как-то разбавить эту серую унылость и безнадегу, которую легко можно было прочесть почти у каждой курсантки в академии.

В целом, день не отметился чем-либо более менее значимым, разве что на ужине, когда за столом не оказалось никого постороннего, Рита решила поднять тему по поводу моих ночных походов.

— Так что вы планируете делать с этим?

— Пока не знаю. Поднимать много шума не хочется, постараюсь выяснить как это происходит и как от этого избавиться по тихой. — взглянул на занозу. — Надеюсь, кое-кто сегодня не заснет и поможет мне в этом, да?

Идель скрипнула зубами и вилкой по тарелке, а затем подключилась Княжна.

— Конечно, Джек! Можешь на меня рассчитывать!

— Хорошо. — Рита некоторое время ела молча, а затем добавила. — Но если не справитесь, тогда я подключусь к процессу. Можете рассказать по подробнее, что происходит во время ваших... ночных блужданий. Вас кто-то контролирует?

— Не совсем верно, — я задумался. — Правильнее будет сказать, что этот кто-то контролирует мои мысли. Не дает думать логически. Это похоже на то, как будто ручей пускают по определенному пути, перекрывая все остальные. И когда я начинаю творить “добро”, то, можно сказать, делаю это абсолютно искренне и без злого умысла.

— И очень настойчиво, — добавила бестия. — Впрочем, на утро я себя действительно хорошо чувствовала. Однако вы правы. Это нужно прекращать.

На том и порешили.

Так и прошел день, вечер, а за ним и ночь. А вот следующее утро было не совсем обычным, потому как проснулся я совсем не в комнате. Очень энергичный, бодрый, свежий, но не там где надо.

В голове снова кто-то зажег лампочку, от чего я моментальной открыл глаза и первое, что увидел, был затылок Риты. Его было сложно не заметить, потому что она лежала, прижавшись ко мне спиной.

“Ага... Плохая примета.”

Из-за одеяла, кроме ее слегка потрепанной головы, моему взгляды открывались голенькие изящные плечи. Однако, и с закрытыми глазами я мог с уверенностью сказать, что под одеялом она тоже абсолютно голая.

— Рита..., — легонько потряс ее за талию, за которую до этого крепко прижимал к себе. — Рита, проснись.

— М-м-м... Уа-а-а-а... М-м-м-м-м. — бестия дернулась, а затем так сладко потянулась, что мне аж завидно стало.

“Ну, ты уж переигрываешь.”

Тем временем, валькирия перевернулась на другой бок лицом ко мне.

— О... капитан Джек...

Уровень удивления был такой же, как когда я ее на снег бросил.

— Мы, кажется, опять...

Рита свернулась клубочком и уперлась коленями мне в живот.

— Да. Вы опять пришли ко мне ночью... И я по каким-то причинам не смогла отказаться. Точно помню, что хотела привести вас в чувство и даже потянулась за сковородкой, но потом внезапно передумала.

Четыре часа назад.

— Добрый вечер! — Джек завалился в комнату со счастливой улыбкой и громким криком.

— Эм, капитан? — Рита резко села на кровати. — У вас снова это...

— Время творить добро!

Девушка попыталась вернуть себе самообладание.

— Может не сегодня?

— Давай сегодня!

— Хорошо, сегодня так сегодня.

Наше время.

Валькирия нахмурилась.

— Я точно помню, что хотела отказать... Могу поклясться, что держала эту мысль весь вечер...

— Хмм... Значит ли это, что мое состояние распространяется и на других?

— Возможно. Не могу сказать точно. Мне до сих пор кажется, что я согласилась на все сама, и в то же время... как-то это странно... Впрочем, — бестия снова сладко зевнула и потянулась. — Это уже не важно.

— В смысле неважно? Очень даже важно. Меня что-то не очень радует ходить по ночам и жарить кого попало.

— Что значит кого попало? — валькирия гаденько хихикнула. — Я вовсе не кто попало. Очень даже не кто попало, — с этими словами она скрылась под одеялом. Я почувствовал как ее пальчики легли мне на грудь, а затем двинулись ниже, словно вырисовывая путь, по которому двигалась бестия. А через пару мгновений, ощутил прикосновение прохладных губ и приятную влажность, которая окутала мой член.

— Хах, а ты становишься опытной в этом.

Вместо ответа почувствовал как она с силой сжала ствол. Видимо, это означало “без комментариев”.

Когда я закончил, Рита снова вылезла из-под одеяла, ухмыляясь и демонстративно протирая мизинцем губы.

— Теперь на завтрак не пойдешь?

Заметил как у нее дернулась бровь.

— Вам обязательно нужно было это сказать?

— Сложно удержаться.

Рита взглянула на часы. Как и в предыдущий раз, до будильника оставалось чуть меньше часа.

— Должна признаться, после вашего... кхм, — бестия покосилась на член. — Действительно чувствуешь себя бодрее. К этому можно пристраститься.

“Да пожа-а-алуйста! Кто запрещает то?”

Утро выдалось странным, вернее само утро было нормальным, мирным и спокойным, а вот завтрак...

Рита уже десять минут с задумчивым видом пытается отпилить ножом кусочек омлета. С другой стороны Идель, которая ела свой окорок. Ну, как ела... Она его убивала. Рвала на куски, драла, словно пыталась причинить бедной говяжьей ножке максимальное количество боли и страданий. В этот раз не спасла даже Княжна. А все потому, что она тоже злилась. Хонкай злился, что я трахнул Риту, Идель злилась, что я трахнул Риту, я тоже сам на себя чуть-чуть злился... Только сама Рита ни на кого не злилась, а сидела и тупила в точку.

— Так как случилось, что ты опять уснула?

В меня в ответ выстрелили взглядом. И, мне кажется, даже удивились, что у меня не появилось дырки в голове.

— Не знаю! Я читала книгу, а потом внезапно... уснула.

— Понятно...

Бестия наконец очнулась.

— Думаю... Думаю мы можем подключить моих горничных, капитан, — голос Риты звучал как-то растерянно. — Если кто-то или что-то усыпляет всех, кто находится рядом с

вами, то почему бы не попробовать проконтролировать ситуацию издалека?

— Ну, выбора особо нет. Давайте попробуем? Что планируете?

— О, это секрет, — валькирия улыбнулась. — Если вы будете знать, то сдержать вас станет сложнее.

Рита не стала углубляться в подробности, только отдала приказ, чтобы не случилось, не давать капитану Джеку выйти из своей комнаты. Расставив нескольких снайперов с транквилизаторами на наблюдательные посты, валькирия с чувством выполненного долга пошла спать.

Что все получилось, она узнала уже утром из докладов других горничных. Никто комнату не покидал, попыток к побегу не было и, насколько известно, Джек всю ночь провел в своей комнате.

Очередное утро, я резко открываю глаза и чуть ли не подскакиваю на постели. Своей. Это первый момент. Второй — вместе со мной так же с криком проснулась Идель. Мы несколько секунд сидели молча, а затем повернули головы друг к другу.

Заноза протянула руку к моей голове, а затем что-то с нее сдернула и поднесла к своему лицу.

— Это... Это мои трусики...

Забегая вперед, ее лифчик мы нашли на люстре.

А пока Идель, да и я вместе с ней, попытались вспомнить как все началось, что было дальше и чем все закончилось.

Началось все довольно невинно. Я просто стал ее доставать. Легонько почесывал за ушком, проводил пальцем вдоль позвоночника, от чего заноза один раз невольно мурлыкнула. Мне кажется, она сама себя за это потом еще час гнобила. А потом пошло-поехало.

Тем временем, в голове Идель была совсем другая картина.

Опираясь на дужку кровати, девушка выгнула спину, а затем рукой отодвинула одну ягодицу в сторону.

— Хочешь меня? Хочешь? Давай! Прямо сюда! Заставь меня кричать!

Я это тоже вспомнил, только от своего лица... Стоит ли говорить, что она не только кричала, но и рычала, и ругалась матом на нескольких языках.

После этого воспоминания, украдкой глянул в сторону занозы. У нее было такое лицо, словно она яйцо снесла.

— Как теперь жить то?

Я качнул головой.

— Ну... Мы же уже, вроде как, этим занимались...

— Но я не вела себя как... как...

— Сучка?

Вместо ответа меня с силой толкнули, да так, что я в чуть со стеной не чмокнулся.

А потом был завтрак...

На этот раз к задумчивой Рите добавилась задумчивая Идель. Обе ковыряли вилками свой завтрак и поглядывали в мою сторону.

— Это какой-то п*здец... Это... Это надо прекращать, — тихо пробормотала заноза.

Рита промолчала.

— Никого не хочу пугать, но... обычно я прихожу ко всем в гости по два раза, то есть... — мой взгляд упал на Идель.

Заноза все правильно истолковала и ткнула в меня вилкой.

— Только попробуй! Только вот... вот только попробуй!

— Но в этом есть и свой плюс, — неожиданно заговорила Рита. — Значит у нас есть еще одна ночь для того, чтобы придумать как вас остановить. В противном случае придется запирать вас на ночь в карцере.

— Не..., — я отрезал кусочек мяса. — На карцер я не согласен. Там холодно и мрачно.

— Я буду вас навещать, капитан. — улыбнулась Бестия.

— Ой, а я тоже! Я тоже буду тебя навещать! — повеселела Княжна. У кого что, а вот у нее претензий к сегодняшней ночи вообще не было.

— Меня знаете что сейчас беспокоит? Куда меня понесет после Идель.

— То есть ты даже не сомневаешься, что сегодня вечером будешь это делать со мной?!

Я усмехнулся.

— Прости, солнце, но, похоже, ты обречена...

Идель фыркнула и пнула меня под коленку.

— Доброе утро, — к нашему столику подошла Рам и Виви. — Госпожа Рита, Идель, Джек. — они поочередно поклонились каждому из нас. — Вы не против если мы к вам присоединимся?

— Ох, конечно, — на лице Риты расцвела ехидная улыбка, а следом она одарила меня многозначительным взглядом, намекая на того кто может стать следующей мишенью.

“Не-не-не! Точно не Виви. Только не она. Нафиг-нафиг! Мне и так головняка хватает.”

В общем, день прошел, ночь пролетела и наступило утро.

— Сука... — Идель обреченно вздохнула, сначала смерив меня взглядом, а затем в очередной раз сдернув свои трусы с моей головы.

Спросите меня, что они там делают и я отвечу “а хрен его знает”. Впрочем, заноза недалеко ушла. На ее башке красовались мои семейники, причем выглядело это довольно забавно. С трусами на голове, Идель напоминала какого-то шамана-растамана. Мне кажется, когда-нибудь наступит момент и это войдет в моду и, надеюсь, я до него не доживу.

Однако не только это меня сегодня беспокоило. Если я все правильно понял, то свою порцию добра получила не только заноза, но и Рита вместе с Терезой.

Следующие несколько дней мы играли в игру “поймай Джека”, где я был собственно в роли Джека, а горничные Риты пытались меня изловить. Первые опыты показали, что любой кто пытается мне помешать и не являются моей целью просто засыпает, иногда стоя, иногда сидя, а иногда в полудреме возвращается в свою кровать. Постепенно попытки меня поймать становились более серьезными. Горничные с азартом обсуждали что можно сделать и что придумать, в ход пошли даже ловушки. Естественно не смертельные, но, скажем, удар током там присутствовал.

И все же, поймать меня не получалось. В иных случаях, я мог даже просочиться сквозь стену. Из чистого любопытства, согласился провести опыт с карцером и-и-и-и, хер там. Утром Рита очнулась с большой задницей. Причем, я как будто в отместку драл ее только туда. Бестия потом весь день ходила и осуждающие взгляды бросала, а потом вообще заявила, что больше не даст мне сесть в карцер.

Самое интересное, мои ночные похождения ограничивались этими тремя, и спасибо этому неизвестному божеству, что я не стал терроризировать остальную часть академии.

— Ой, да не за что! — Шена махнула рукой в сторону монитора. Она, конечно, могла превратиться в бесплодную сущность и парить над академией, любуясь результатом своих действий, но вместо этого богиня предпочла адаптировать это занятие под интерфейс игры “Sims”.

Для нее было забавно наблюдать за тем, что каждый раз придумывают миньоны этой ненормальной валькирии в черном платье. Какая-то из девушек даже попробовала выложить дорожку из печенок, которая вела к ловушке с сеткой. В какой-то степени это было даже оскорбительно.

Однако, как бы Шена не изголялась над бедным Джеком, все-таки богиня придерживалась некоторых рамок. Ей не хотелось кому-нибудь навредить или вызвать последующий каскад проблем.

Спустя пару недель все привыкли. Просто надоело за мной бегать. Даже я перестал беспокоиться по поводу своих ночных походов. Один раз как-то проснулся в обнимку с Терезой у нее на диване в кабинете. Это, пожалуй, был единственный раз, когда мне стало по-настоящему неловко. Да и ей не легче.

Проснувшись, няка места себе не могла найти, то сядет, то встанет.

— М-может чаю, ня? Где-то... Где-то у меня здесь был чай... — Тереза полезла куда-то в шкаф и стала вытаскивать оттуда всякую хрень. — Надо рубашку погладить или... или у тебя есть чистая и глаженая? Что еще надо?

— Тереза... — сел и протер глаза.

— Ч-что? — коротышка вытаращилась на меня.

— Успокойся. Я сейчас пойду к себе и все будет нормально.

— А-а... Да. Да-да, хорошо. Ты пойдешь к себе и все будет нормально.

— Не дергайся.

— Не дергаюсь, ня.

К слову, в другой раз она проснулась зажата между мной и Ритой. Лолька лежала, свернувшись клубочком и тихонько сопела. Лица бестии, как и самой Терезы, сложно описать в двух словах, когда они утром увидели друг друга. Риту настолько выбила эта ситуация из колеи, что та даже пошутить нормально не могла. В то утро, сразу после ухода няки, валькирия взяла меня за щеки и, обращаясь к неизвестному приколисту, попросила чтобы он никогда-никогда-никогда так больше не делал. Потому что это п*здец как неловко, и что теперь делать с этим воспоминанием не знает никто из нашей компании.

Но даже в такой ситуации мы нашли некоторый баланс. Можно сказать, мы привыкли и перестали обращать внимание. Однако, как это обычно со мной бывает, механизм дал сбой.

В одну из таких ночей, я, как обычно, отправился вершить добро в комнату Риты и по дороге просто исчез. Вот так “пуф!” и все. Был капитан Джек и нет капитана Джека.

Передо мной с весьма боевым настроением стояла Меркуриал. Возможно, она хотела о чем-то поговорить... Но я находился в режиме “щас натворю благие дела”, а потому уже через минуту прижал хренотень к стене и стал пердолить так, что от нее каждую секунду поднималось облачко темного тумана. В общем, не до конфет ей было в этот раз.

И как это было в ситуации с храмом, испытал необычайно сильные и доселе неизвестные чувства, Мэри не смогла удержаться в реальности того мира и ее снова

выплюнуло в измерение стража. Простым языком — она оказалась в головном офисе своей изначальной сущности.

И это был первый раз, когда Мэри не знала что делать. Возвращаясь к стражу, каждый осколок должен передать накопленные знания и опыт, а вместе с тем отчитаться о выполнении или провале миссии, но в ее случае не случилось ни того ни другого.

Монстрик задумался. Сперва дернулся на выход, но затем передумал и сделал несколько шажков в сторону стража. Еще немного подумал и опять пошел на выход, а потом вновь двинулся к стражу. Кто знает сколько бы она так металась, пока сам страж не обратила на нее свое внимание.

В ее обители сегодня, если можно так назвать тот момент, когда Мэри появилась здесь, тоже не все было спокойно. Из вечности в вечность отлаженный механизм его работы дал сбой. Появились очереди из осколков. Воспоминания и опыт сдавались с задержкой, а само измерение периодически потряхивало. А все потому, что кто-то открыл для себя радость от просмотра порно-видео...

Страж все-таки решила еще раз изучить воспоминание из храма и те чувства, что пробивали эфемерное тело каждый раз перед тем как Мэри выбрасывало в ее мир. А потом еще раз. И еще раз.

Меркуриал буквально засмотрела до дыр то, что ей показала Мэри, но вместо того, чтобы потерять к нему интерес ей захотелось еще. И какая же удача, что именно в этот момент в изнанке появился как раз тот осколок, который ей нужен.

Страж протянула руку и подтащила Мэри к себе. Вторая вновь сопротивлялась, не желая делиться тем, что видела, но, как и в прошлый раз, у нее не получилось противостоять единой сущности.

— У меня для тебя новое задание, — величественный голос эхом разнесся по территории всей изнанки. — Твоя задача — изучить этого человека. Получить как можно больше опыта и доставить его мне. Выполняй.

И она вновь отпустила Мэри к Джеку, подметив, что осколок не просто плывет выполнять свою миссию, а буквально бежит.

За месяц до турнира, абсолютно внезапно и без предупреждения, пропала Рита. Не пришла на завтрак. Ее не было на обеде и ужине. Впрочем, и на следующее утро ее тоже не было. Другие горничные говорили, что она ушла на очень важное задание, но куда именно и когда вернется, молчали.

Не знаю почему, но меня тогда буквально изводило странное чувство беспокойства. Словно случилось что-то очень плохое. Заноза тоже не могла найти себе места. А буквально через пять дней из академии ушли Виви и Рам. Горничных вообще стало меньше. Сначала они пропадали по одному, а потом в один день их как будто стало в два раза меньше.

Оставшиеся на вопрос по поводу того, что случилось, разводили руками и отвечали, что все в порядке и не о чем беспокоиться.

Я тогда еще не знал, что больше не увижусь с Ритой. С той самой, что пугала меня в коридорах, подкальывала и смеялась надо мной. Самой странной валькирией, которая делала мою жизнь веселее и ярче.

Да... тогда я еще не знал об этом.

Глава 86 — Последний полет валькирии

Прим. Автора: Я настоятельно не рекомендую читать отрывками и проматывать в конец.

— Куда это ты собралась? — Саманта спустила курок, прогремел выстрел, и мощная отдача от крупного калибра приятно толкнула плечо. Пуля пробила насквозь кирпичную кладку забора и вошла в голову прыгнувшей за укрытие наемницы. Снег взрыхлила дробь из камня, осколков кости и мозгов перемешанных с кровью.

Звук затвора, усиленный дорогушей оптикой взгляд ищет очередную мишень.

Выстрел.

— Хе-хе, плюс один! Надя, что там у тебя?

— Все отлично! Щелкаю как орешки! — прозвучал веселый голос из рации, на фоне которого стрекотал ее любимый МП-5.

— О, небо, они хоть что-нибудь умеют? — Рун уже заканчивала с тем, чтобы окончательно раздолбать фаервол особняка. — Госпожа Рита, есть доступ к камерам! Трое на заднем дворе, один на крыше и двое прячутся за машиной. Будьте осторожны, еще много сидит внутри здания.

А госпожа Рита в это время куражилась по полной программе. Смертоносная тень летала по округе, оставляя за собой разрубленные тела и реки крови. Порой жертвы даже не понимали что их убило. В некоторых случаях, сначала они видели свои отделившиеся конечности, и только потом приходило понимание о том, что произошло. Как раз между жгучей вспышкой боли и забвением.

— Продолжайте огонь, девочки! — не унималась Рун, подбадривая всех своим звонким голоском. — Саманта, на три часа за деревом! — прогремел выстрел. — За другим... — еще один. — На двадцать сантиметров ниже...

— Ты бесишь меня!

— СТРЕЛЯЙ И НЕ ВЫ*БЫВАЙСЯ!

Десять минут звучала стрельба и крики вокруг дома, что своими габаритами напоминал небольшой замок, а затем все стихло.

— Огромный мрачный особняк в лесу. Конечно, где еще прятаться злодеям? Он одним своим видом буквально кричит: “Во мне нет ничего хорошего, взорвите меня пожалуйста”. И это я сейчас не только о докладах разведки... Дизайн фасада у него тоже ужасный! — возмутилась одна из горничных, разглядывая строение.

— Госпожа Рита, мы готовы заходить внутрь. Начнете с крыши?

— Конечно, — улыбнулась валькирия. — Люблю быть сверху.

— Ай-яй-яй, мистер Джек, совсем испортил нашу госпожу. — съехидничала Саманта.

— Нет времени расслабляться, девочки, — Надежда хлопнула в ладоши. — Настала пора доставать улитку из раковины!

— Ох, метафоры, метафоры.

— Госпожа Рита, а если это будет мальчик, то можно...

— Что? — бестия скосила взгляд на свою подопечную.

— Можно..., — девушка смутилась. — Можно каблучком на мешочек... очень хочу. — она даже губу закусил.

Валькирия усмехнулась.

— Сразу после меня. — Рита обратилась к остальным. — Пять минут на готовность и начинаем.

Пока девушки проверяли свое снаряжение, валькирия некоторое время стояла молча и смотрела на особняк.

Ей откровенно не нравилось то, что здесь происходит. Все это выглядело очень подозрительно. Огромная сеть, которая непонятно кому принадлежит, и что не менее странно, абсолютно не ясно какую цель преследует.

Если допустить, что это серьезная компания, то какого черта им понадобилось от кафе горничных? Зачем все это нужно? Для чего?

Впрочем, гадать можно бесконечно. Проще найти ответственного за содеянное и провести допрос с пристрастием.

— Надя, Саманта, — валькирия обратилась к своим помощникам. — Заходите через минуту после меня.

— Так точно! — ответили обе.

“Что же, начнем, пожалуй.”

Валькирия сорвалась с места и тенью метнулась в сторону особняка. Черное платье почти полностью сливалось с окружающей темнотой леса, а белоснежный фартук едва ли выделялся среди выпавшего снега.

Тень двигалась быстро. Как смазанное пятно, которое даже если и увидишь, то решишь, что тебе показалось.

Говорят, что обороняться легче, чем нападать. С этим сейчас очень хорошо могли поспорить наемницы, которым доверили охрану особняка.

— Баррикадируйте коридоры! Живей, живей! Они прорываются!

Послышался взрыв, здание сильно тряхнуло и с потолка посыпалась штукатурка.

— Твою мать! Да сколько их там?!

Сейчас каждый из обороняющихся пытался понять как так случилось, что спокойная ночь превратилась в настоящую войну.

Месяц они пинали балду, радуясь легким деньгам, никого не видели кроме пробегающей стаи волков, и тут на тебе.

— Они прорываются! Восточный коридор! Быстрее! — девушка интуитивно пригибалась после каждой очереди выстрелов. Сейчас ей больше всего хотелось забиться в угол и обнять голову всеми конечностями, авось и не заметят. Так она думала, пока перед ее лицом не упала граната, затем вторая, третья...

И динамитная шашка с подожженным фитилем.

— Да вы шутите...

Бам! Вместе со строительным мусором во все стороны полетели кровавые ошметки.

— Ха-ха! Так вам, черти! Лучше сдавайтесь!

— Саманта, успокойся. — попыталась осадить разбушевавшуюся подругу Надежда. — Ха-ха-ха! Я зря что ли тащила все это дерьмо на себе?! Ну уж нет!

Чиркнув металлом о металл, на пол упала пустая обойма и на ее место тут же встала другая.

Звук затвора, выстрел. Звук затвора, выстрел.

Некогда богато украшенные коридоры сейчас больше напоминали решето. Красный

ковролин разодран в клочья от взрывов и осколков. В стенах зияли дыры и следы от пуль. Дорогие хрустальные люстры разлетелись блестящими брызгами по полу, украсив собой мертвые искалеченные тела.

Постепенно звуки боя затихали, как и уменьшалось количество живых в особняке, пока не стало совсем тихо.

— Эй, взгляните сюда!

Все горничные подошли к Саманте. Девушка стояла рядом со стеной, от которой откололся значительный кусок отделки.

— Похоже на металл.

Рита постучала костяшками пальцев, однако, звук был настолько глухой, что можно сказать его и не было вовсе.

— Толстый слой... От десяти сантиметров точно, — констатировала Надежда. — И это хорошо!

— Чего ж хорошего то?

— А то, что скорее всего тот кого мы ищем..., — Саманта прижалась щекой к прохладной поверхности и принялась его наглаживать ладонью. — Находится прямо та-а-ам. Сидит и ждет нас. Страдает без нашего внимания... Решено! Нина, тащи резак!

— Чего сразу Нина? Может сначала дверь попробуем найти?

— Ой, не душни! — девушка хихикнула. — В дверь каждый дурак может, а ты попробуй через вот это просочиться.

— Сама сочись, а я дверь найду.

— Все сюда! — послышался голос Нади из глубины коридоров. Как оказалось, вход в убежище не был замаскирован и отыскать его не составило никакого труда. Можно сказать, что он даже выделялся на фоне остальных невзрачных дверей.

— Рун, Нина, Надя, контролируете коридор. Рита легонько толкнула дверь и заглянула внутрь. Перед ней открылась комната, которая по своему виду больше напоминала богато украшенный рабочий кабинет. Вдоль одной из стен находился кожаный диван, с другой кресла, на отделанных деревом стенах висели большие картины, а в центре стоял монументальный стол с таким же огромным, как и он сам монитором.

Валькирия сделала несколько шагов, замерла, пробежалась взглядом по окружающему пространству, а затем подошла к столу.

Удивительно, но монитор был включен. С экрана на Риту с весьма скучающим видом смотрел довольно упитанный и огромный по своим габаритам мужчина в белом костюме и лысой головой. Стоило валькирии занять кресло перед экраном, как он тут же заговорил.

— Рита Розвайс, рад, что вы наконец изволили явиться лично.

— Уилсон Фиск. — девушка ответила улыбкой.

— Забавно, — из динамиков послышалась усмешка. Тяжелая, утробная, как будто ему было лень делать даже такие элементарные естественные вещи. Она чем-то напоминала рокот камней, скатывающихся с гор. — Мы знаем друг о друге, но ни разу не встречались.

— И вправду. А еще мне интересно, что все это значит.

Фиск улыбнулся, а затем послышался громкий звук, словно что-то взорвалось, и вместо обычной деревянной двери появилась металлическая плита. С другой стороны лишь на секунду донеслись крики охранявших коридор девушек, которые тут же стихли, стоило проходу закрыться.

— Это значит, что мне наконец то больше не придется убивать ваших подчиненных.

— Очень смело с вашей стороны сознаться в подобных прегрешениях. Особенно, если знаете чем я занимаюсь в свободное и рабочее время. Не будете ли вы так любезны, господин Фиск, рассказать к чему все это шоу?

Мужчина некоторое время молчал, пока кто-то из-за края экрана не принес ему чашку кофе, которую он тут же выпил буквально в один глоток, а затем продолжил.

— Все это, чтобы поймать вас, мисс Розвайс.

— Ох, это предложение руки и сердца? Тогда почему не сказали мне об этом лично?

— Хах, нет. Боюсь, к несчастью для вас это не предложение руки и сердца. Я коллекционер, мисс Розвайс и сегодня вы стали частью моей коллекции. Как одна из дорогих и крайне редких вещей. Признаться, я сейчас наслаждаюсь моментом. Пытаюсь прочувствовать, каково это иметь у себя в качестве предмета искусства гончую Шиксала(*).

— Эй, хрен лысый! Ты не много ли на себя... — Саманта начала выходить из себя, но сразу смолкла, стоило Рите поднять руку.

Валькирия медленно закрыла и открыла веки, а затем снова взглянула на монитор.

— Чтобы говорить подобное, вам для начала нужно попасть в эту комнату. Или прислать сюда своих людей. Стоит ли говорить, что я не дам просто так себя связать и поставить на полку?

— Ну разумеется! Мисс Розвайс, прошу вас, не держите меня за дурака. Я сделал очень многое, чтобы вы оказались в моей коллекции. К примеру дом, в котором сейчас находитесь. Его тоже построил я, вернее его построили на мои деньги, но это не важно... И к слову, он уже выполнил свою задачу.

Фиск на секунду отвернулся от камеры, что-то набрал на клавиатуре, а затем прогремел взрыв. Такой силы, что его было слышно даже в этой изолированной комнате.

— Что. Вы. Сделали? — валькирия заскребла ногтями по поверхности стола, догадываясь о том, что произошло.

— Ничего особенного. Просто отправил под снос ненужное мне имущество. — Амбал утробно хохотнул. — Надеюсь, там не было никого постороннего. Впрочем, это тоже не важно. Частная территория, сами понимаете.

— Ах ты чертов ублюдок! Я убью тебя! Набью тебе твою жирную морду!

— Охо-хо, какая бойкая юная леди. Однако я бы на вашем месте больше беспокоился о своем здоровье.

В следующую секунду комната дернулась и пришла в движение. Насколько девушки могли судить, направилась она куда-то под землю.

— Уровень затраченных на меня усилий впечатляет, мистер Фиск.

— Ну что вы, не начинайте меня хвалить раньше времени. Я еще не все вам показал.

Рита краем глаза поглядывала в сторону Саманты и пыталась сообразить как выбраться из этой западни. Что-то подсказывало, что пробовать ковырять стены бесполезно. Похоже, на толщину металла они здесь не поскупились.

В этот момент под одной из картин открылось два небольших отделения с выемками. Очень похожих на самые обыкновенные колодки.

— Я предлагаю избежать страшных пыток с помощью нервно-паралитического газа, мисс Розвайс. Вам наверняка известно как он работает. И поскольку из этой комнаты нет другого выхода, у вас есть два варианта. В первом вы будете очень сильно страдать, а моим людям придется вытаскивать ваши тела из лужи собственной мочи. Во втором лишь немного поступится гордостью, которая, к слову, вам больше не понадобится. Так что вы выберете?

Горничные вновь переглянулись.

— Госпожа Рита, что будем делать?

Валькирия минуту сидела неподвижно. Фиск ее не торопил. У него было достаточно времени, чего не скажешь о Рите.

— Что ж, не будем облегчать работу вашим людям, а вы, мистер Фиск, молитесь чтобы ваш газ был сильнее моей ненависти, иначе я сдеру с вас кожу живьем, и это меньшее что вас ждет.

В следующую секунду девушки услышали тихий шипящий звук. Саманта отлично знала как действует эта дрянь, а потому заранее присела на пол.

— Ох, ненавижу это дерьмо...

Меньше чем за час группа захвата уложила обеих девушек в капсулы анабиотического сна и отправила грузовиком в сторону частного аэродрома. Затем перевозка на флаере, потом снова грузовик, и опять небо.

Все это было сделано для того, чтобы отследить их передвижение, не представлялось никакой возможности. Уж очень мистеру Фиску не хотелось иметь дело с Шиксалом. Наемники — это, конечно, хорошо, но начинать полномасштабную войну было не по его части. В конце концов он просто коллекционер.

Иногда Рита просыпалась. Насколько ее отравленный наркотиками мозг мог судить, ее поместили в довольно крупный цилиндр с какой-то жидкостью. Неизвестно сколько она провела здесь времени.

Мышцы ватные, сознание спутанное. Через прозрачное стекло она видела какую-то палату или... лабораторию. Сложно сказать. Думать было тяжело, и еще тяжелее двигаться. Руки отвечали с запозданием да и то слабо.

Такие пробуждения повторялись. Длились недолго, и вскоре она засыпала вновь. Порой она видела за стеклом Фиска. Амбал любовался своим приобретением. Особенно ему нравилось стучать наверху трости по цилиндру. Звук через воду жутко бил по ушам и заставлял девушку проснуться. Иногда за стеклом были люди в белых халатах. Они ходили по всей комнате. Трогали какие-то приборы, что-то записывали... забавные.

Однажды она проснулась вне капсулы. Валькирии еле удавалось оставаться в сознании, а мысли текли вялым ручейком, в которых редко прослеживалась логика.

Она лежала на чем-то твердом, что отдаленно напоминало больничную каталку. Рядом стоял Фиск.

“ Кажется он с кем-то... говорит...” — взгляд медленно переключался на доктора в белом халате. По крайней мере Рита думала, что это доктор.

Валькирия изо всех сил попыталась сосредоточить свое внимание на их разговоре. Давалось с большим трудом, однако то, что она услышала повергло ее в шок.

— Как идет проверка?

— Господин Фиск, взгляните, — женщина в медицинской униформе протянула рентгеновский снимок. — Это... Это невероятно...

В голосе доктора слышалось восхищение, но мужчину это не впечатлило. Потому что чем бы это “невероятное” не являлось, оно было отклонением от нормы.

— Что ты хочешь, чтобы я здесь увидел? — в грузном голосе отчетливо слышались нотки недовольства и раздражительности. — Я не врач. Для этого здесь находишься ты.

— Ох, конечно! Простите, господин. Взгляните сюда, видите это уплотнение?

“Какое еще... уплотнение?” — Рита еле сдерживалась чтобы не выключиться. Даже дыхание давалось с трудом.

— И?! Что я должен здесь увидеть?!

— Не понимаете? — женщина загадочно улыбнулась, затем ответила.

— Это ребенок, господин Фиск. Она беременна. Плоду от силы шесть недель и он совсем мал, буквально размером с вишню, но у него уже есть сердце!

“Что?.. Я?.. Ребенок? Мой?”

Мужчина задумался. Это действительно была новость, и еще какая.

— Но как же... не вовремя! Проклятье!

— Почему? Ведь это настоящее чудо! Ребенок валькирии уже адаптирован к хонкай-гену. Вы хоть представляете что это значит?! С этим материалом мы можем добиться потрясающих результатов!

Фиск потер подбородок. Беда была не в том, что Рита оказалась беременной, а в том, что он объявил аукцион. И все же... какая удача. Красивая курица внезапно снесла золотое яйцо, да еще и прямо к нему в руки.

— Делайте что хотите, но ребенок должен быть жив. Любой ценой.

— Конечно, конечно, господин Фиск, — продолжала лепетать женщина в халате. — Я как раз хотела с вами об этом поговорить. Мы не можем продолжать накачивать ее транквилизаторами, это может навредить плоду. Использование блокираторов также грозит порчей материала.

— Никаких блокираторов! Я продаю валькирию и она должна остаться валькирией!

“Я беременна? У меня... будет... ребенок?”

— С вами полностью согласна, но также я против уменьшения дозировки транквилизатора. Как бы там ни было, но Розвайс опасна. Мое предложение заключается в том, чтобы извлечь плод и поместить в инкубатор. Там он будет в безопасности. Плюс, у нас будет больше возможностей для наблюдения за его ростом и развитием, а в конце... Хе-хе, вы получите собственную валькирию нового поколения, которая будет верна только вам.

В этот момент на лице амбала появилась улыбка. Мысленно он даже заглянул в будущее, которое спустя секунду размышлений стало еще ярче.

— Какой пол у ребенка?

— Пока это сказать невозможно. Но-о, хе-хе, вы мыслите в правильную сторону. Если родится мальчик, то когда-нибудь ваша компания сможет заткнуть за пояс даже великий Шиксал.

Фиск снова погрузился в свои мысли. Ведь это надо же... Как минимум, эта девка должна была стать украшением его коллекции, как максимум, в обмен на нее он мог значительно расширить границы своего влияния. Но то, какие перспективы открывал этот ребенок... Просто невозможно предсказать.

От диалога пару отвлек внезапный писк приборов.

— Что случилось?

— Пульс участился, — доктор подошла к лежанке, на которой находилась Рита.

— Кажется, пациентка очнулась и, возможно, слышала наш разговор. — Ничего страшного.

Перед глазами Риты появился Фиск в своем неизменном белом деловом костюме. Девушка попыталась дернуться, вырваться и даже закричать, но тело не слушалось. Руки еле

шевелились, лишь тихо позвякивали своими оковами.

“Он... мой...”

— Я вас не слышу, мисс Розвайс, говорите громче, — мужчина склонился над койкой валькирии.

— Он... мой... Не... смей...

Снова утробный смех.

— Вы принадлежите мне, мисс Розвайс. Так же как кровать на которой лежите и даже воздух, которым вы здесь дышите. А следовательно, — Рита почувствовала, как Фиск положил свою ладонь на ее живот. — И твой ребенок. У тебя нет на него никаких прав. У тебя даже своих прав нет. Ты даже дышать без моего позволения не сможешь. — амбал снова обратился к доктору. — Снизьте уровень инъекции. Так, чтобы она была в сознании, но не более.

— Слушаюсь.

Фиск развернулся и пошел на выход.

— Не смей... — девушка попыталась вложить все свои силы, но даже на бок перевернуться не смогла.

— Мой... Он мой... Мой, мой, мой, мой...

— Тихо, тихо, ну чего ты засуетилась? — женщина положила руку на лоб валькирии. — Прости, милая, но помочь я тебе ничем не смогу. Ты уж крепись. Всякое в жизни бывает.

— Он мой... не трогайте.

На щеках Риты появились две мокрых от слез дорожки. Она все продолжала тихо звенеть цепями и повторять одну и ту же фразу.

Впервые у нее появилось что-то настолько близкое и родное, но даже это хотят отобрать. А самое печальное, что при всех своих силах, она не могла им помешать.

— Спи. Засыпай, милая. Нет смысла плакать у разбитого корыта.

Когда горничные наконец добрались до места пропажи своей госпожи, то обнаружили не больше, чем остывшие и припорошенные снегом развалины. В результате осмотра, также была обнаружена глубокая шахта с бронированной комнатой и подземный тоннель, выходящий на поверхность двумя километрами севернее. К сожалению, выяснить куда забрали Риту не удалось.

Дом Розвайс бросил все свои силы на поиски. Проверялся маршрут каждой машины, каждого грузовика, что попадал в поле зрения камер. Просматривались все рейсы и маршруты летной техники. Это должно было вывести их к цели, вопрос заключался лишь в том, успеют ли они.

Очередное пробуждение Риты сопровождалось противной и ноющей болью. Девушке очень хотелось спать. Ей, в принципе, все время хотелось спать, но эта боль... Навязчивая, неприятная. Она как комар в летнюю ночь, выводила валькирию из себя, доставала ее подсознание из глубин сновидений.

— М-м-м... — Рита попыталась перевернуться на бок, но чьи-то руки тут же схватили ее за плечи и придавили в койке. — Она просыпается. — Увеличить дозировку? — Нельзя. Угрозы не представляет, просто не давайте ей двигаться. — Поняла.

Сквозь веки пробивался яркий свет. Почему ей мешают спать? Кто посмел?

“Тяжело. Сонливо. Почему так больно?”

Рита лишь слегка приоткрыла глаза, чтобы взглянуть причину такого сильного дискомфорта и тут же, несмотря на свое состояние, распахнула их полностью.

— М-м-м! — прозвучало из-под маски искусственного дыхания.

— Держите крепче.

— М-м! М-м-м! — валькирия попыталась подняться. Стала извиваться как змея.

— Начинаю отделение, — хирург погрузил скальпель внутрь.

“Отделение?! Отделение чего?!”

Рита буквально зарычала от отчаяния. Даже несмотря на конскую дозу снотворного и оковы, валькирия чуть ли не вылетела с койки. Звякнув, цепи вытянулись, продолжая удерживать ее на месте.

— Я сказал держать ее! Так невозможно работать! Вы хотите, чтобы я повредил плод?! — Мотнув головой, девушке все же удалось скинуть маску. — Убери от меня руки, выродок!

В этот момент, Фиск наконец устал наблюдать за работой профессионалов. Амбал подошел сзади и, обхватив своей огромной ладонью голову Риты, с силой впечатал обратно в койку. Весь медперсонал замер, уставившись на своего босса.

— Чего встали?! Работайте! И помните, если с ребенком что-то случится... Вы отсюда не выйдете. А ты, — продолжая удерживать голову Риты, Фиск склонился к ее уху. — Лежи смирно. Я вытащу его из тебя живого или мертвого, слышишь? Но если ты будешь послушной, то так и быть, позволю с ним видеться. Инкубатор будет стоять прямо здесь. Ты поняла? А теперь замри и дай этим людям сделать свою работу.

Амбал убрал руку и взглянул на лицо валькирии. В глазах Риты стояли слезы, однако, она действительно замерла. Послушалась. Впрочем, деваться ей было все равно некуда.

Тем временем, хирург принялся за работу.

— Делаю надрез... Зажим.

— Зажим.

Рита до белых костяшек сжала кулаки и зажмурила глаза. Даже дышать перестала. Девушка просто надеялась, что у них ничего не выйдет. Не получится. Что-то случится, возможно чудо.

Но...

— Начинаю извлечение.

С губ сорвался тихий всхлип.

— Все. Зашивайте.

— Анестезия?

— Да, можете усыплять. Пусть поспит.

Рита была воспитанной девушкой. Знала правила этикета и умела себя вести, однако, не в такой ситуации. К подобному она не была готова.

— Суки..., — она наконец разревелась не в силах больше сдерживать боль. — Выродки... Ублюдки! Я убью вас, клянусь, что убью! Найду каждого! Каждого, вы меня слышите!

— Наденьте на нее уже маску. Ей сейчас нервничать ни к чему.

Ее снова усыпили. Где-то на краю сознания она услышала последние слова Фиска.

— Швы должны быть косметическими. Чтобы вообще ничего видно не было. Вам ясно?

При очередном пробуждении Рита обнаружила, что снова находится в том прозрачном

цилиндре, наполненном жидкостью. Хотя пробуждением это можно было назвать с натяжкой. Тело ватное, а голова соображает на таком уровне, что сложно понять сон это или явь.

“Ребенок!” — как вспышка появилась первая мысль.

Оттолкнувшись от противоположной стенки цилиндра она подплыла в упор к стеклу и принялась осматривать помещение. И действительно, Фиск не соврал. Инкубатор стоял недалеко от нее. Отсюда было плохо видно, но она могла разглядеть капсулу, в которой находилось ее дитя. Оно еще слабо напоминало человека, но все же...

— Проснулась? — рядом возникла та самая женщина, от которой Рита узнала о своем положении. Девушка с трудом, но все же смогла сфокусировать на ней взгляд.

— Ты меня слышишь? Понимаешь?

Рита некоторое время размышляла, стоит ли отвечать, а затем кивнула.

— Вот и отлично! — женщина улыбнулась, а затем подошла к инкубатору. — Наверное, вас стоит познакомить? Тебе хорошо его видно?

Валькирия отрицательно покачала головой.

— Хм... О, придумала! — доктор подкатила к цилиндру Риты маленький столик, на котором раньше лежали медицинские инструменты, а затем поставила на него планшет. Сразу после этого, она подошла к инкубатору с включенной камерой на своем коммуникаторе. — А так?

Рита спустилась чуть ниже и взглянула на экран. На этот раз кивки были утвердительными.

— Хорошо! Смотри, вот твой малыш. Видишь? Он еще очень маленький, но быстро растет. Вот это, — она с азартом принялась показывать, что и где находится. — Ручки, а это ножки. Пока похожи на плавники, но скоро можно будет даже пальчики рассмотреть. Сейчас ему около семи недель. В это время активно развивается головной мозг. До ста клеток каждую минуту! Представляешь? Хах, поэтому он очень прожорлив. Много кушает, в общем. И кстати, — она отошла чуть в сторону и ударила пальцем по панели инкубатора. — Вот здесь ты можешь видеть то, как бьется его сердце. Тебе... Тебе должно быть это сейчас нужно...

Доктор еще что-то говорила, но Рита уже не слушала. Она вплотную припала к стеклу и с упоением рассматривала своего малыша, который еще слабо напоминал человека, но почему-то вызывал необычайно теплые чувства.

Так прошло несколько дней. Рите было по-настоящему интересно наблюдать за развитием ребенка. Она заметила, что каждую новую секунду он становится другим, совсем не таким каким был мгновение назад. И каждое такое мгновение Рите хотелось запомнить.

Но судьба будто издевалась над ней. Словно решила отыграться за все грехи прошлого и возможно даже будущего.

Валькирия очнулась от неприятного писка. Состояние все то же, на грани сна, но увиденное заставило ее приложить все силы, чтобы не вырубиться вновь.

Женщина, что в последнее время навещала Риту, стояла рядом с инкубатором и внимательно отслеживала состояние плода. Что-то не так было с диаграммой сердца. Бестия уже успела запомнить как звучит сердце ее малыша и в этот раз что-то определенно было не так.

Девушка подплыла к краю своей камеры и постучалась в стекло. Затем еще раз. Доктор лишь на секунду бросила на нее косой взгляд, а затем продолжила работать с инкубатором.

Буквально через пять минут в лабораторию ворвался Фиск. При его габаритах, он двигался с какой-то невероятной скоростью.

— Что с ним?!

— Я... Я не знаю! Это произошло внезапно! Клянусь, я ничего не делала!

— Я не спрашиваю, что ты делала, а что нет! — мужчина буквально навис над ней. — Я спрашиваю что с ним?!

— Не... не знаю... Все было хорошо, затем началась деградация и отторжение искусственной оболочки. Я предприняла все меры, но...

— ЧТО “НО”?! Послушайте меня, профессор, если он умрет, то вы отсюда не выйдете. По крайней мере не на своих ногах.

Прижавшись стеклу лицом и ладонями, Рита с ужасом наблюдала за происходящим.

— Тогда, похоже, что это судьба. — Элизабет взглянула на Риту и валькирия поняла, что ничем хорошим это не закончится.

“Нет... Нет-нет-нет-нет! Сделайте что-нибудь! Вы обязаны сделать! Обязаны!”

Внезапно показатель пульса малыша превратился в одну прямую полоску.

“Ну же! Почему вы стоите?! Почему просто стоите?! Он же умирает! Мой... Мой малыш умирает!” — валькирия билась о стекло как рыба об лед, не в силах ему помочь. — “Вы же сами его забрали! Так сделайте же что-нибудь!”

В попытках вырваться, Рита прослушала последнюю часть разговора Фиска с профессором, но все было и так понятно, когда Амбал просадил женщине мощную пощечину, от которой она упала и покатила по полу, сбив на пути небольшую тележку со стеклянными колбами.

Уилсон Фиск был в ярости. Взбешен. Когда он вылетел из лаборатории, то буквально вынес за собой дверь. Элизабет некоторое время лежала на полу, затем села, прошлась взглядом по комнате и поднялась.

Предприняв еще одну попытку хоть как-то повлиять на состояние плода, она что-то нажала на панели, но затем вздохнула и повернулась к Рите.

Бестия продолжала смотреть на нее с надеждой, но та лишь покачала головой, увеличила количество наркотика и ушла вслед за Фиском.

Все рухнуло. Рита никогда не чувствовала себя такой беспомощной. Что-то внутри больно натянулось и лопнуло. Надорвалось, не в силах больше сопротивляться. Лучше бы она погибла в особняке. Она не могла кричать, но кричала. Металась по капсуле, билась головой о стекло, пока транквилизатор не заставил ее успокоиться. Спустя пару минут Рита провалилась в спасительное беспамятство.

Аукцион должен был состояться сегодня. Подобные события он проводил раз в несколько лет и каждый раз в разных местах. Однако приглашенные, как правило, были одни и те же.

Празднично украшенный зал, дорогая мебель. Шепчущиеся гости, что прятали свои лица за масками животных, а тела за дорогими одеяниями. Слух ласкала живая музыка.

Любой кто заходил в помещение, тут же попадал в самую натуральную сказку. Все окружение буквально кричало о своей исключительности и дороговизне.

Внимание также привлекали девушки в платьях горничных. Они словно застыли в реверансе, склонив свои головы и вытянув руки, на которых стояли подносы с закусками и самым дорогим алкоголем.

— Какая прелесть! — дама, чье лицо было скрыто за маской лисы остановилась рядом с Самантой, подхватила бокал с шампанским и обратилась к девушке. — Как тебя зовут, дитя?

Ответа не последовало.

— Ты смеешь игнорировать меня? — в голосе звучали одновременно смех и угроза. — Не боишься, что лисичка унесет тебя к себе поиграть? М? Смотри мне в глаза, когда я с тобой разговариваю.

— О-о, не стоит злиться, госпожа лиса, — рядом оказался Фиск и тоже взял с подноса бокал. — Эти девушки не смогут с вами заговорить, даже если очень захотят. — сделав глоток, он небрежно погладил Саманту по голове. — Они очень преданны своему хозяину и не посмеют его послушаться даже под страхом смерти.

Девушка усмехнулась.

— Звучит... занимательно. Чем вы их так очаровали, господин Фиск? — лиса прижалась к мужчине бедром и звонко рассмеялась. — Хотя можете не говорить, я, кажется, и сама попала под эти чары.

— Хе-хе, госпожа лиса, я даже не пытался.

— Чем сегодня планируете нас удивить? Признаться, я каждый ваш прием жду с нетерпением. Единственная радость в моей скучной жизни.

— О, поверьте, сегодня вас ждет нечто особенное. Вы никогда этого не забудете. Прошу проявить терпение, мы скоро будем начинать.

Пока гости прибывали, Фиск отправился за кулисы сцены, на которой должно было состояться представление и аукцион. Сегодня Амбал действительно хотел всех удивить, и он не врал, когда говорил, что они никогда не забудут этот день.

Дождавшись, когда последний из приглашенных отведал вина, Фиск вышел на сцену.

— Леди и Джентльмены! Я в очередной раз рад вас всех приветствовать. Не могу сказать, что скучал, хе-хе, особенно по вам, господин Филин...

— Ох, вы теперь до конца жизни будете вспоминать тот раз? — послышался энергичный молодой голос из толпы, а следом по залу прошлась волна смеха вместе с легкими аплодисментами.

— О-о, даже не сомневайтесь. — мужчина тоже рассмеялся, а затем смолк. Обвел всех присутствующих взглядом, наслаждаясь их предвкушением, а затем продолжил. — Сейчас на эту сцену явится последняя гостья. Знаю, знаю, это немного претит нашей с вами традиции, но сегодня гвоздь программы явится к нам в самом начале, однако, поверьте мне, у меня есть на то причины. Все вы так или иначе слышали о некой, — Фиск ухмыльнулся. — Адской гончей... — по залу пошли шепотки. — Что есть такая бессмертная и неуловимая убийца, способная найти тебя даже в преисподней. — в этот момент стал играть оркестр. Музыка была напряженная, вызывала беспокойство. — Дорогие дамы и господа, я не хотел бы вас пугать, но сегодня она составит нам компанию. Рита Розвайс, — глаза Фиска вспыхнули азартом, голос стал громче, а музыка стала нарастать, постепенно наращивая торжественные ноты. — **ГОНЧАЯ ШИКСАЛА. СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ВАС.** — рокочущий голос Амбала стал настолько громким, что ему уже не нужен был микрофон. — **ПОСЛЕ-Е. ЕДНИЙ. ПОЛЕТ. ВАЛЬКИРИ-И-И!**

Вдарила барабанная дробь, заиграли басы и запела скрипка. Свет в зале погас, в то время как на сцене загорелись прожекторы. Публика заплодировала, ожидая шикарнейшее представление, ведь по другому в этом зале не бывает.

В этот момент с потолка стали опускаться металлический столб, к которому была

прикована обнаженная девушка. Лишь самые интересные места прикрывали полупрозрачные лоскуты ткани.

Позади нее, благодаря проекторам, распахнулись гигантские белоснежные крылья. Во все стороны полетели иллюзорные перья.

Гости аплодировали, кто-то что-то говорил на ухо своим сопровождающим, другие показывали пальцем. Пара дочек, судя по жестам, обсуждали намордник на лице валькирии.

Музыка играла, перья летели, крылья становились меньше. И к тому моменту, когда столб встретился с полом, окончательно исчезли.

Рита окинула пустым взглядом окружающих. Ей было наплевать на то, что они говорили, наплевать на то, что она почти абсолютно голая. Ей было все равно, что они тыкают в нее пальцами и смеются. В нее залили конскую дозу транквилизаторов, однако, даже они не смогли унять чувство стыда, когда она встретилась глазами с Кристиной. Девочка не могла поднять головы и по-прежнему стояла, склонившись в услужливом поклоне, и все же краем зрения она видела Риту. Даже на безэмоциональном лице можно было легко прочесть ужас и неверие, перемешанное с отчаянием. Ублюдок не просто избежал наказания... Он победил. И сейчас празднует свою победу.

Наконец музыка смолкла, а на ее смену пришли громкие аплодисменты. Гости хлопали в ладоши, отдавая должное хозяину поместья. Тем временем Фиск снова поднял микрофон.

— Что же, я вижу, что мой главный сюрприз пришелся вам по вкусу. Но не спешите расслабляться. Сегодняшний аукцион будет не менее захватывающим. Предлагаю небольшой перерыв в десять минут и мы начинаем.

Гости разбрелись по залу, кто-то обсуждал увиденное, кто-то пытался угадать, что покажут следующим, но как бы там ни было, в восторге остался каждый.

— Какая потрясающая кожа! Какая нежная! Ох, а какой цвет! — К Рите подошла какая-то женщина в маске свиньи и принялась ощупывать валькирию. — Господин Фиск, где вы ее нашли?

— Ох, я ее не искал, мадам, э-э...

— Свинка. Мадам Свинка, хрю-хрю, хе-хе. — женщина мило рассмеялась. Явно кокетничала.

— Так вот я ее не искал. Она сама упала к моим ногам, сказала, что не в силах устоять перед моим очарованием.

— Хе-хе, я ее прекрасно понимаю, господин Фиск. Я сама не прочь упасть к вашим ногам.

— Аукцион покажет, мадам Свинка. Аукцион покажет.

— Я думаю по поводу ее приобретения. Скажите, она не опасна?

Тут уже хохотнул Фиск.

— Конечно же она опасна. Но если покупатель пожелает, то мои лучшие доктора подрежут ей сухожилия, нервные окончания, лишат зрения, — с каждой услышанной фразой глаза женщины вспыхивали ярче. — ...подпилят суставы. Могут довести до такого состояния, что вы сами сможете победить адскую гончую, будь то бойцовский ринг или... хе-хе, постель.

Сохраняя азартный огонек, взгляд мадам Свинки приобрел серьезный деловой оттенок.

— Вы меня заинтересовали, господин Фиск. Увидимся на аукционе.

— Несомненно.

Когда перерыв был окончен, гости снова стали собираться около сцены, ожидая начала

аукциона и, дождавшись, когда все внимание будет сконцентрировано на нем, амбал продолжил.

— И так, первый лот, который, вероятно, будет интересен нашим дамам. А-а... Э-э... Хах, похоже это... Да... Это комплект нижнего белья.

На сцену вынесли манекен, на котором были одеты черный кружевной лифчик, трусики и колготки.

— Как вы понимаете, эти вещи принадлежат... Кхм! Принадлежали, гончей. Начальная цена сто миллионов.

Кингпин не очень рассчитывал, что первый лот сыграет, однако, какого же было его удивление, когда весь зал поднял таблички. Началась нешуточная борьба, которая окончилась на отметке в восемьсот пятьдесят миллионов кредитов.

— Поразительно, — Фиск потер подбородок, изображая удивление. — Что же, комплект нижнего белья адской гончей уходит господину в маске медведя. Ну, а мы продолжаем. Следующий лот, — на сцену вынесли небольшую подставку с украшениями. — Комплект из подвески, сережек и кольца. Изделие выполнено известным ювелиром Роном Сау и украшено редчайшими кровавыми рубинами. Как вы уже могли догадаться, это все принадлежало...

— Пятьсот миллионов! — послышался крик из зала.

— Шестьсот!

У Риты защемило сердце.

“Животные... Грязные животные... Это не ваше. Он подарил это не вам!”

— Хах, леди, леди, дайте мне закончить. Давайте придерживаться правил!

— К черту правила! Миллиард! Я дам за них миллиард!

Зал смолк. Амбал покачал головой.

— Похоже, что украшения уходят девушке в маске рыжей обезьяны. А мы продолжаем. И сейчас, дамы и господа, леди и джентльмены, начинаются самые интересные торги. Ассистенты, выносите третий лот. Дайте нам на него взглянуть!

Две девушки в строгих костюмах выкатили на сцену очередной манекен, но на этот раз облаченный в шикарное платье с кроваво-красными розами и длинным подолом.

— Платье горничной главы дома Розвайс или, как вы уже поняли, адской гончей. Плотный огнеупорный материал, интересный дизайн, и это я уже не говорю о количестве историй убийств, которые оно в себе хранит. Легендарно! Поистине легендарно! Начальная цена семьсот миллионов кредитов.

Снова начались торги, и в этот раз лот отлетел по цене в почти полтора миллиарда, обогнав стоимость украшений в два раза.

Когда жаркие баталии за право обладать платьем успокоились, Фиск снова взял театральную паузу. Подогрел интерес.

— Хорошо, хорошо. Теперь последний лот. — Фиск молча окинул взглядом гостей. — Думали, что сегодня на сцене будет только одна дама? О, нет. Хе-хе, встречайте! Афродита-а-а!

Створки в полу раскрылись и под напускной дым, на сцену стал подниматься огромный стеклянный футляр, внутри которого находилась коса валькирии.

— Выкованное в недрах Шиксала! Закаленное с помощью крови внеземных тварей! Легендарное оружие, участвовавшее в битве при Арксити! И сегодня оно ищет нового обладателя! Начальная цена пятьдесят миллиардов!

Фиск к своему удовольствию наблюдал как быстро стали подниматься таблички в зале.

Сегодняшний аукцион почти сгладил его печаль по поводу утраты ребенка, чему способствовал сломленный вид побежденной Розвайс. Вид того, как она продается буквально по запчастям. А этот пустой взгляд... ха-ха, отлично. Великолепно.

— Шестьдесят четыре!

— Шестьдесят пять!

— Шестьдесят пять, раз, два...

— Шестьдесят шесть!

Яростный торг за право обладать оружием адской гончей продлился еще минут десять, однако, закончится не сумел.

— Семьдесят миллиардов, раз. Семьдесят миллиардов два... — Фиск остановился. Все гости были в масках, но глядя на их глаза он сразу понял, что у него за спиной что-то происходит.

— Ого, да у вас тут никак праздник. Извините, если помешал. Я тут ненадолго. Буквально полчаса постою и исчезну.

Рита удивленно уставилась на мужчину, который появился из ниоткуда прямо посередине сцены.

“Иллюзия... Мираж. Они хотят посмеяться надо мной.”

— Молодой человек, как вы сюда попали? Это закрытое мероприятие и вам придется его покинуть. Охрана!

— Мужик, я дико извиняюсь. Мне правда не хотелось портить вашу вечеринку, но и уйти не могу. Буквально тридцать минут и я исчезну. Вообще, можете обо мне даже не вспоминать. Просто покажу фокус и “пуф” — меня нет.

— Фокусы показывать будешь в другом месте, — Фиск стал закипать. — ОХРАНА, ГДЕ ВАС НОСИТ?!

— Капитан?.. — прозвучал тихий голос из-за спины Джека.

— Рита? Какого..., — он наконец оглянулся. — Ты зачем туда залезла? Ну-ка иди сюда. Сейчас мы тебя снимем.

Валькирия почувствовала как с нее спали оковы. Как из спины вынули несколько штырей. Она уже была готова провалиться в темноту, когда вспомнила нечто важное. От этого воспоминания на ее лице появилась счастливая улыбка.

— Капитан, я... Я беременна. Хах, можете себе представить?

Некогда красивый и мелодичный голос, сейчас звучал очень тихо и хрипло.

— А... да? Это... Это серьезный аргумент. Я прям... Что ж такое... Новость за новостью. Кстати, что ты тут делаешь?

Девушка продолжала улыбаться, но затем как будто что-то вспомнила. Счастливое лицо стало грустным, настолько, что, казалось, она сейчас просто разревется.

— Они... Они отняли его. Они... убили его. Я не знала ка... Я не знала, Джек. Я не знала, что он есть. Я не успела дать ему имя. Я даже не знала девочка это или мальчик! Они забрали! ОНИ ЗАБРАЛИ ЕГО У МЕНЯ! ОНИ ЕГО УБИЛИ! УБИЛИ!! — Рита кричала весь зал, пока все остальные молчали, а затем прогремел выстрел.

Голова Джека от удара отклонилась.

Рита в ужасе взглянула в сторону Фиска. В руке Амбала блестел хромированный магнум.

— Зря вы отсюда не ушли.

Однако, вопреки ожиданиям, Джек не упал. Пуля просто застряла в какой-то белой кляксе у него на голове, а следом мужчина развернулся к Фиску лицом.

— А... Спасибо. Хотя я и не люблю, когда мне стреляют в голову, но теперь я кое-что понял. А то все гадал, что же там случилось... Шена, кусок ты бесполезного говна, будь милостива, молю тебя, заблокируй двери и окна.

— Капитан...

— Да, Рита.

— Убейте их всех. Прошу вас. Убейте всех до единого.

— О, можешь не просить... Эй, мрази, хотите знать, что с вами будет в будущем? Вы перестанете существовать!

В следующую секунду все тело Джека обернулось в какой-то странный белый доспех, а затем он сорвался с места и началась резня.

Хвосты выхватывали случайных людей, поднимали в воздух и разрывали на части. Рита видела, как один из них проник в пасть к мадам Свинке, накрутил на себя кишки, затем вынул через рот, а после два других разорвали ее тело, дернув за ноги в разные стороны.

Господина Медведя разбили словно перезревший томат. Обмотав вокруг шеи хвост, просто хлопнули его об пол. Госпоже Лисе воткнули катану прямо в переносицу, а затем оторвали часть головы, и сломали ребра.

В зале началась паника. Все кричали, пробовали выпрыгнуть в окна, открыть двери, но мир снаружи словно перестал существовать. Не удавалось даже стекло разбить.

А монстр все бесновался. Отрывал головы, конечности, разрубал катаной, ломал и выдергивал позвончики. Кровь была везде.

— Нет! Нет! Не смей! Ты не можешь!

— О, я все могу. Ты даже не представляешь как много я могу. А после того, что я тут увидел и услышал, это “все” увеличилось в десять раз.

Одним пинком, Джек сломал Фиску колено. Вторым — второе. Амбал заорал не своим голосом, однако тут же получил сапогом в челюсть. Удар был настолько сильный, что ее просто вырвало и она укатилась куда-то за кулисы.

— Я не силен в пытках, но мне кажется, что это будет неприятно. — Джек уперся одной рукой Амбалу в ключицу, коленом в живот, а затем вцепился пальцами в середину грудной клетки и потянул вверх. Послышался хруст.

— А-А-А-А-А! Хва-а-атит! Я заплачу!

— Да-да, ты заплачешь. А еще обоссешься. Это я обещаю.

— А-а!

Хруст усилился, а через секунду, с кровавыми брызгами, Джек вырвал из груди Фиска кость, из которой торчали куски сломанных ребер.

К сожалению, продлилась эта симфония мести недолго. Не прошло даже десяти минут. Если бы можно было, то Рита воскресила каждого из них и убила вновь, но увы.

— Ну, вот и все. — Джек отряхнул ладони от крови и присел рядом.

Рита слабо улыбнулась.

— Я даже не знаю, капитан... что в этом мире должно произойти... чтобы вы кого-нибудь бросили.

Джек тоже ответил улыбкой.

— Например, ты можешь позвать меня замуж. — и бумкнул ее по носу пальцем. — Не сиди на полу голая — простынешь.

Он взял платье Риты и накинул сверху.

— Вы... злитесь на меня?

— Нет, — он покачал головой. — Я злюсь на всех уродов, которые лезут ко мне и моей семье. Конечно, мне грустно это слышать. По-настоящему грустно. Но жизнь продолжается. Где-то там, в академии, тебя ждет Джек, Идель... Мику, — мужчина улыбнулся, намекая, что все знает. — Они потеряли тебя и очень переживают. Пожалуйста, не уходи в себя. Пусть плохое умрет здесь, а хорошее вернется. Поняла?

— Да, — бестия уткнулась ему в плечо и захныкала. — Я поняла...

— Ну вот, блин. Жаль смартфона нет.

— Зачем?

— Хотел сфотографировать твою заплаканную мордашку.

— Это жестоко, капитан!

— Да я шучу же.

Рита почувствовала как крепко ее обняли и прижали. Тепло. А еще запах крови...

— Куда вы сейчас?

— За самым главным пидорасом. — мужчина поморщился, как будто ему комар в ухо залетел. — А, и это... Ты меня не видела! Там что-то с пространством... временным, э-э, континуумом... Короче, что-то случится и меня распылит, если ты кому-то скажешь. Я не разобрался, но, говорят, это плохо.

Рита снова уткнулась носом в плечо капитана. — Джек, а что там в будущем?

— Что там... Хм... О, вот с этими красотками, — он мотнул головой в сторону горничных, что продолжали стоять в реверансах. — Все будет хорошо. Еще побегают. А еще... Чтобы тебе еще то сказать... Понимаешь, если скажу лишнего, то ты можешь изменить прошлое, тогда меня здесь может не оказаться.

— Я понимаю. Но если вы сейчас убили всех этих людей, то разве не скажется на будущем?

— О, не переживай. После твоего возвращения Отто утащит под свое крыло некоторых курсанток. Похоже, что я из прошлого тоже не постыдился всех тут перекрутить. Вернее, для меня это “я” из прошлого, а для тебя это “я” из настоящего. Или... Короче ты поняла. Тогда никто не знал, что произошло и куда пропали некоторые инвесторы, но-о теперь мне стало понятно.

Рита отстранилась. Девушка хотела еще поговорить, однако за спиной Джека вновь открылся портал.

— О, мне пора. — его улыбка с веселой, стала теплой и понимающей. — Держись, подруга. Знаю, что тяжело, но ты держись. Как вернусь, мы обязательно поговорим.

— Обещаете?

— Обещаю.

И он исчез.

Рита потратила некоторое время для того, чтобы собрать девушек. Она разложила их на сцене, а затем вернулась в лабораторию.

Джек влил в ее сердце достаточно тепла, чтобы согреть, однако, сложно вылечить подобное. Она некоторое время смотрела на пустую капсулу инкубатора, а затем закрыла глаза и запрокинув лицо заплакала.

Утраченное было не вернуть назад.

Прим. автора: Я прям не ожидал такой волны в поддержку Риты. Вы прям молодцы.

Рита порадовалась)

* В общем решил уйти от Шинкая к более каноничному Шиксалу.

Глава 87 — Не хочу вспоминать I

Рита вернулась рано утром. Наша с Идель пробежка подходила к концу, когда мы заметили какое-то столпотворение у ворот академии, причем состоявшее преимущественно из горничных.

Кто-то стоял рядом, кто-то с кем-то обнимался, и все это сопровождалось радостным щебетанием. Как будто ненадолго в это место пришла весна. Едва заметив макушку своей ненаглядной, заноза тут же сорвалась и побежала в глубь толпы, я в свою очередь остался стоять в сторонке.

— “Ты только послушай как звучат их голоса, Джек! Вдохни этот приятный аромат молодых тел! Ух, блин, я хочу туда! Как бы разбежался, да в самую серединку прыгнул, чтобы меня завалило этой черно-белой радостью.”

— Хах, успокойся, Хон. Мне и так проблем хватает. Теперь уже и Тереза ходит, да глазищами своими голубыми стреляет. Спрашивает каждый день, придет ли капитан порадовать свою няку. Почешет ли кто-нибудь ее сегодня за ушком... — я вздохнул. — Ладно, они тут походу на долго, пошли домой, надо еще себя в порядок привести перед занятиями.

Я уже собирался развернуться, как меня кто-то дернул за штанину.

— Куда собра... Кхе-м, — опустил взгляд и заметил Кристину. Все такая же наглая и дерганая, правда кое-что все же изменилось. Коротышка неожиданно взялась за края подола, сделала реверанс и, продолжая стоять в такой позе, снова заговорила. — Я прошу господина Джека задержаться еще ненадолго. Госпожа Рита желает вас поприветствовать лично.

— А-а... э-э...

Это прикол такой? В смысле, она мне щас в харю перцовым баллончиком брызнет?

Тем временем Кристина выпрямилась и стала вроде как обычной.

— Чего рот открыл? Сейчас Рита подойдет, говорю. Не уходи никуда. Понял?

— Понял.

Через минуту и вправду появилась Рита. Бестия как-то странно и по доброму улыбнулась. Я много у нее улыбок видел, но такую в первый раз, однако, она почему-то показалась мне знакомой, вот только не помню где встречал.

— Доброе утро, капитан. Я наконец-то дома.

Стоило ей это произнести как весь девичий гомон тут же смолк и все уставились на нас. Включая занозу, котора, похоже, меня взглядом распилить пыталась.

— Доброе, — кивнул в ответ. — Рад, что ты вернулась, а то мы тут заскучать успели. Переживать начали.

— Не стоило... — девушка отвела взгляд и-и-и все. Так мы и стояли в паре метрах друг от друга.

Знаете это странное чувство, когда у человека что-то случилось, но он пытается делать вид, что все нормально. Но если ты хорошо с ним знаком, то сразу замечаешь различия. Слова, жесты, паузы, интонации в голосе и даже движения становятся какими-то не такими.

— С тобой все хорошо? Что-то случилось?

Бестия улыбнулась еще более жизнерадостно.

— Вовсе нет, капитан, к чему такие вопросы? Неужели вы стали беспокоиться за свою сестренку?

Я прищурился, Рита сделала шаг назад.

— Ладно. Должно быть ты устала. Отдыхай, еще увидимся.

— Конечно, капитан.

В общем-то на этом наша встреча и закончилась. Я двинулся в свою комнату, Идель пошла провожать бестию до ее комнаты.

В тот момент я не смог объяснить, но почувствовал, что что-то с Ритой случилось. Куда-то она вляпалась, и очень сильно. Надеялся, что Идель прольет свет на то, где пропадала бестия, но нет. Заноза пришла на развод злая как черт и ничего толком сказать не смогла.

— Удалось что-нибудь выяснить?

Идель пнула ногой снег и фыркнула.

— Нет. Ходит, улыбается... Но я же вижу, что что-то не так! И меня бесит, что она ничего не говорит. Не делится. Как будто я... Как будто я чужая. Раздражает!

— Успокойся. Возможно ей самой нужно переварить случившееся, а возможно действительно ничего не случилось. Может же быть такое?

— НЕТ! Я чувствую!

— Все, не заводись. У нас сегодня еще тренировка с близняшками.

После моих слов лицо у занозы сразу сморщилось в куриную жопку. Ей безусловно нравилось зажимать по углам Мару, но, вот беда, на тренировочной площадке близняшки ей спуску не давали, и частенько так получалось, что уже они вдвоем зажимали Идель.

Как оказалось, при всей своей ударной мощи, заноза в хлам проигрывала в ловкости и гибкости близняшкам. Они буквально играючи уворачивались от ее гантелей, не стесняясь пропускать ядра в сантиметре от себя. В какой-то момент Абши с Марой так и вовсе устроили соревнование, у кого ядро пролетит ближе всего к лицу.

— Семь с половиной миллиметров! — усмехнулась Мара, покручивая на пальце один из своих чакрамов.

— Совсем близко, сестренка. Будь осторожнее, а то рискуешь остаться без головы. Я буду долго и горько плакать. — Абши залиристо рассмеялась.

— Прекратите сейчас же! Это не смешно!

Естественно у занозы от этого происходила детонация жопы. Близняшки вовсе не издевались, просто, ну... они такие. Для них весь бой выглядит словно игра какая-то. Кувыркаются, танцуют и, хе-хе, выводят из себя. А учитывая взрывной характер Идель, у них это получалось очень легко, хоть и не нарочно.

И все-таки я рад, что мы взяли их к себе в команду. Если так посмотреть, то у нас сейчас просто дрим тим собралась. Есть саппорт в виде Араши. Может подслушивать чужие переговоры, отслеживать перемещение противника с помощью дронов, а еще владеет импульсной винтовкой. В тоже время Идель, наша тяжелая артиллерия, я, выполняющий роль танка, и близняшки — ловкие, быстрые, всегда могут легко догнать и обезвредить любителей посидеть в засаде.

К слову, прямо сейчас кроль тренировалась вести стрельбу с закрытыми глазами, получая изображение только с дронов.

Ах, да... К нам в команду просилась Банши, но мы отказали. Вовсе не потому что были против, просто места уже не было. Девушка явно расстроилась, но возмущаться не стала. И вот по поводу Банши стоит поговорить отдельно. С ней связано одно забавное событие, которое случилось этой же ночью, когда мою задницу в очередной раз потянуло на поиски приключений.

Все было как обычно, собрался, надухарился и пошел гулять в поисках нуждающихся в моем добре. Как раз тогда произошла странная штука. Я внезапно пришел в себя. Как будто тот, кто держал мое сознание в тисках, внезапно отпустил, позволяя мыслить и рассуждать логически. Сказать, что я удивился такому повороту, значит ничего не сказать.

Похлопав себя по щекам, чтобы прогнать остатки наваждения, огляделся. Ночь, снег. Все стандартно, кроме... Хм... Вдалеке между деревьев заметил целый ряд каких-то огоньков. Они словно подрагивали на ветру. Вот это уже было интересно.

Идти пришлось недалеко, и каково же было мое удивление, когда я увидел кучку горничных во главе с Ритой. Девушки расчистили небольшую площадку от снега и разожгли факелы, которые стояли через каждый метр вдоль небольшой тропинки, ведущей к чаше на пьедестале. Знакомых лиц здесь хватало. Начиная от Кристины и заканчивая теми горничными, что вернулись вместе с бестией. Однако кое-кто все же выбивался из общей картины. Это была Банши. В отличие от всех остальных она была одета в форму академии.

— Доброй ночи, сектанты. — я усмехнулся и вышел из-за укрытия в виде сугроба. — Вы чего тут затеяли?

— Доброй ночи, капитан, — Рита встретила меня улыбкой. — Эта девушка очень хочет пополнить ряды горничных дома Розвайс. И сегодня мы собрались узнать достойна ли она. А почему вы не спите? У вас опять ночные блуждания?

— Ага, правда как вас увидел, так вроде отпустило.

— Прозвучало несколько... оскорбительно.

— Даже мысли не было оскорблять. — я обвел взглядом всех присутствующих. — И зачем это все?

Банши, заметив меня, смутилась и спряталась за одну из горничных, но та быстренько вернула ее на место.

— Испытание, капитан Джек. Таково испытание.

— В чем оно заключается? Если не секрет. — я не унимался.

— Нужно пройти от начала тропы до чаши, взять конверт и вернуться. Как видите, ничего сложного нет.

Если судить по количеству факелов, то длиной она была около двадцати метров, с небольшой ступенькой в середине. Выглядело действительно подозрительно просто.

— Вы там капканов накидали что ли? Мины? Битое стекло под снегом?

— Нет, капитан. За кого вы нас держите? Никаких капканов. Испытание покажет насколько она готова следовать своим идеалам и хватит ли у нее... — Рита неожиданно споткнулась на полуслове, но затем все же продолжила. — И... И хватит ли у нее силы воли продолжать идти. Оно проверяет силу духа и решимость идти вперед, несмотря ни на что.

— Двадцать метров? Seriously? Нужно просто пройти двадцать метров?

Горничные недовольно загалдели. Мол, совсем охренел.

— Вы абсолютно правы, но не двадцать, а сорок.

— Пф-ф...

Бестия улыбнулась и обратилась ко всем.

— Давайте начнем.

Я снова взглянул на Банши. К ней подошло сразу несколько девушек и принялись ее раздевать. Пиджак, блузка, юбка, колготки, лифчик, все с нее стянули, остались только трусики, которые также потребовали снять. Девушка немного замешкалась, хоть и была в маске. Судя по тому как дернулась ее голова, подозреваю, что девушку смущало мое

присутствие, однако, экзаменаторы были непреклонны.

— Твой запал испарился от одного взгляда мужчины? — усмехнулась одна из горничных.

— Нет!

В следующую секунду на снег упали белые трусики в голубую полоску.

“Миленко.”

А еще было миленко то, что у нее на лобке был легкий пушок, от созерцания которого меня оклик впившийся в мою ногу каблук Риты.

— Анх... тс-с-с, — чуть не заорал на всю полянку. — С ума сошла?!

— Простите, капитан, я случайно.

— Ага, ага. Начинай уже свое испытание! Не видишь, девушка мерзнет!

— Конечно, конечно, капитан. — съехидничала бестия.

Однако, ее участия больше не требовалось. Банши дали что-то выпить и оставили одну. Теперь я, кажется, стал понимать в чем заключалось испытание. Через минуту девушка дернулась и чуть было не упала, однако, все же смогла устоять.

— А вы без наркоты не можете, да?

— Ну что вы! Какая нар... кхе-м, мы и слова то такого не знаем, капитан Джек. Это очень редкий травяной чай. Растет в устье одной примечательной речушки на юге страны.

Между тем, Банши сделала первый шаг по направлению к чаше. Признаюсь, ее миниатюрное подтянутое обнаженное тело довольно эффектно смотрелось на фоне снега.

Девушку трясло от холода, и чтобы хоть как-то согреться, она обняла себя руками, начала растирать плечи и иногда дышала в ладони.

Шаг, а за ним еще один.

Она становилась все дальше от старта и все ближе к чаше, пока не добралась до ступеньки. Казалось бы, что такого? Сделай шаг и все. Там невысоко, однако, похоже, Банши так не казалось.

Девушка присела на корточки и попыталась дотянуться до земли. Чуть-чуть не доставала и постоянно одергивала руку. Затем попробовала то же самое проделать ногой, но вновь ничего не вышло. Со стороны казалось, что она нарочно не касается земли.

Повторив эти манипуляции несколько раз, девушка снова встала у края. По лицу было видно как она мечется в сомнениях, а ведь там от силы тридцати сантиметров, но, похоже, для Банши они были чем-то большим.

— Она видит что-то другое, да? — тихонько шепнул бестии на ухо.

— Возможно. Каждый видит что-то свое, капитан. Я знаю лишь то, что дойти до чаши очень трудно и еще труднее вернуться, — Рита говорила, не сводя взгляда с Банши. — Это ее первая миссия. Нужно просто доставить конверт.

— А что в конверте?

Губы горничной дрогнули.

— Ничего. Там ничего нет. Но она должна это сделать, потому что таково ее задание. Умри, но сделай.

Тем временем Банши набралась смелости и все-таки спрыгнула со ступеньки. Было забавно, когда она обернулась и принялась ощупывать ее руками. Как будто пыталась понять реальную высоту.

Спустя несколько шагов, когда до чаши оставалось меньше половины пути, к девушке стали подходить другие горничные. Они что-то шептали ей, иногда проводили руками по

телу, от чего Банши порой замирала, а один раз так и вовсе обернулась. Однако надо отдать ей должное, начиная со старта она ни сделала ни шага назад и в итоге все-таки добралась до чаши.

— Что будет если она откроет конверт?

— Она провалит испытание. — валькирия снова окунулась в задумчивое молчание. — Не задавай лишних вопросов. Твое задание — твой закон и смысл твоей жизни. Сомневаясь в своем задании, ты сомневаешься в смысле своей жизни, а это двигает тебя на шаг ближе к смерти.

— А что если смысла в этом нет? Так же как и в случае с конвертом. Он ведь пуст.

— А что если он есть, но ты его не понял? — парировала бестия.

Ладно, хрен с тобой. Тут у каждого своя правда.

Я снова принялся наблюдать за Банши. Девушка некоторое время мяла конверт в руках, но все же не стала его открывать и двинулась в обратный путь. На этот раз горничные атаковали ее без остановки. Постоянно что-то говорили, трогали, иногда толкали, но она все продолжала идти.

Один раз она все же упала, выронив конверт. Я в этот момент за нее особенно переживал. Не знаю почему, но мне хотелось, чтобы у нее все получилось. Пусть я воспринимал это испытание как некий челлендж, но для Банши это, похоже, было важно.

Последние шаги дались девушке особенно тяжело. Ее всю трясло, а ноги еле передвигались. Боюсь представить как она себя чувствовала, но мне на физическом уровне было больно смотреть на ступни, которые она раз за разом погружала в снег.

— Вот и все. — улыбнулась Рита, а затем обратилась ко всем остальным. — Путь пройден, испытание окончено. Банши, — обратилась она к девушке. — Ты выполнила свою миссию. Ты стала частью дома Розвайс. А потому, мы торжественно вручаем тебе твою форму алой розы. Носи ее с гордостью, будь с нами и будь равной нам.

После слов Риты, девушке передали серебристый чемоданчик, а затем, окружив со всех сторон, принялись обнимать и поздравлять. По своему это было мило. Хе-хе, как и ее трусики в голубую полоску.

— Я думал, у вас в испытание будет входить бег с препятствиями, стрельба из лука, а еще в конце надо будет прибить какую-нибудь милую зверушку.

— Вам кажется оно легким? — у бестии аж бровка приподнялась.

— Ну-у-у-у... сорок метров нагишом, пускай даже зимой в холод, не выглядят сложными. Не хочу хвастаться, но я тащил Идель через огонь километр с лишним.

— Что же, звучит и вправду не сложно. — Рита покачала головой, а затем внезапно обратилась к толпе горничных, которая сейчас залиристо чирикала и смеялась. — Девочки, капитан Джек заявил, что сможет пройти это испытание сразу под двумя чашками гнилочая.

“Гнилочай? Это что за название такое?”

— Эй, я такого не говорил!

— Правда? — бестия усмехнулась. — А кто сейчас сказал, что наше испытание и не испытание вовсе. Любой дурак пройти сможет.

— Я тоже слышала!

— И я!

— Вы нихрена не слышали!

— Все мы слышали! — послышались возмущенные голоса.

— Да он зассал!

— Да-а-а!

Рита скосила на меня взгляд и ухмыльнулась.

— Капитан, мне кажется, у вас нет выбора... Покажите этим глупым девчонкам, что их испытание, как бы это сказать... Полное фе... фефило.

— Фуфло?

— У-у-у-у-у! — загудел бабский коллективчик.

— Это не я сказал!

— У-У-У-У-У-У! — звук возмущения зазвучал еще громче.

— Ладно, хрен с вами. Тащите свой хреночай.

— Гнилочай. — на этот раз меня поправила Рита.

— Да без разницы. — я встал в начало тропы и ко мне тут же подскочило две девушки.

Обе довольно потирали ладошки.

— Раздевайся. — сказала одна из них, а сама гаденько так стоит и улыбается. Чуть ли не хихикает.

Окей. Мне стесняться нечего.

— Капита-а-ан. Трусы тоже надо снять.

И тишина. Все аж дыхание затаили. Стоят глазами хлопают, губки кусают.

Ладно, сегодня ваш день, курочки. Наслаждайтесь.

— О-О-О-О-О-О!!!

“Да-да, поплодируйте еще.”

Раздались одинокие хлопки в ладоши.

“Сучки.”

В общем, я остался стоять босиком на снегу. Холод ужасно пробирал до костей, и уже через минуту я перестал чувствовать пальцы на ногах. А потом мне принесли и дали выпить две чашки непонятной бурды.

— На вкус как носки!

— Не разговаривайте. Ваша миссия доставить конверт, капитан. Ваша миссия — ваша жизнь. Не справитесь — погибните. Нет ничего важнее этого конверта. И да... возвращайтесь с победой. — прозвучало напутствие Риты.

Это было последним, что я услышал.

Мир вокруг стал вытягиваться с какой-то невероятной скоростью. Чаша, до которой казалось рукой подать улетела куда-то в неизвестные дали, превратившись в маленький огонек.

Я огляделся. Горничных не было видно. Казалось, что я остался один. Причем один на всей планете. Сколько не кричи, никто тебя услышит, а вокруг лишь холод и мгла, которую не в силах разогнать даже свет факелов. Состояние чем-то напоминало сон. В какой-то степени это можно было сравнить с тем, как я себя обычно чувствую, когда ищу кому добра отсыпать.

“Главное идти. Главное идти. Главное идти. Ничего сложного. Главное идти.” — я видел как проходила испытание Банши. Тропа не становилась длиннее, а чаша никуда не исчезала, это все действие чая. Нужно просто идти и я приду.

Заснеженная земля то опускалась, то поднималась. Края тропы стали медленно ползти в небо и тянуться друг к другу, пока не превратились в своеобразный вращающийся тоннель.

Ощущения времени и пространства просто испарились. Казалось, что я уже иду вечность по этой трубе. Босиком. В мороз. По ощущениям ступни превратились в два куска

льда. Идти было не просто сложно, а скорее невозможно. Невозможно пройти то, что бесконечно. Что я вообще делаю в этом месте? Зачем?

Конверт. Точно. Нужно принести конверт. Это кажется невозможным, но раз Банши смогла, значит и я смогу.

Так я и шел, пока путь мне не преградил обрыв. Даже не обрыв, а скорее обрывище. Пропасть с отвесной стеной, которая уходила глубоко вниз, чье дно скрывалось за туманом.

“Хох, а вот и ступенька.”

Очень хотелось подползти к краю и как бы... Ну, плюнуть туда что-ли. Посмотреть как оно там полетит... Остановила только мысль, как при этом я буду выглядеть со стороны. Полюбому эти курицы сейчас ждут, что я на карачки встану, а вот хер вам. Не стал страдать херней и тупо прыгнул. Да-а... Я помню про высоту ступеньки. Сколько там было? Тридцать сантиметров? У меня сердце к спине прилипло пока летел.

В лицо бил ветер, снежинки неприятно резали по коже, а густой туман застилал глаза. Если это всего лишь спецэффекты, то они капец какие реальные. Надо отдать должное этому зелью, видения от него и правда интересные.

Приземление как и ожидалось не было жестким. Я просто упал на свои две ноги и-и-и все. Оглянулся. Отвесная стена приобрела свой реальный размер. Туман исчез, а факелы по прежнему освещали путь до чаши как будто ничего и не было.

Однако меня волновал другой вопрос, сколько я так уже иду? День? Неделю? Голова не соображала. А вокруг был только леденящий холод и темнота.

“Я замерзаю. Замерзаю. Умру. Меня отравили. Воздуха не хватает. Тебе нечем дышать. Мне нечем дышать.”

Ног я уже не чувствовал, не ощущал как передвигаю их. Просто хотел идти и каким-то образом шел. Очень хотел лечь, накрыться теплым одеялом и уснуть. Хотя бы десять минут. Десять минут и все. А потом же еще обратно столько же идти...

“Регенерация не помогает. Клетки просто замерзают и не могут регенерировать... А отравка мешает. Эти бестолочи не рассчитали дозировку.”

По ощущениям у меня уже было отморожено все что можно отморозить. Пальцы не двигались, тело не слушалось. Мне стоило огромных усилий дабы просто держать глаза открытыми.

В какой-то момент что-то обожгло живот. Я посмотрел вниз и... увидел свои кишки. Из огромной раны на землю вывалились внутренние органы.

“Ты умираешь. Умираешь. Умираешь. Нужно поворачивать. Поворачивай. Я умираю. Ты умираешь. Я умираю. Ничего не поможет. Я застрял здесь навсегда. Меня отравили.”

Тихий шепот вклинивался между мыслями. Пытался выдать себя за них. Убедить меня в том, что это мое решение и мой страх.

“Поверни и тебе окажут помощь. Я никому ничего не должен. Ты никому и ничем не обязан. Нужно повернуть. Уйти с тропы и все закончится. Уйди с тропы и все закончится.”

Да, испытание и вправду было испытанием, но я все же добрался до чаши и взял конверт. Перевернул и в глаза буквально бросилась надпись “открой меня”. Было впечатление, что буквы огнем горели. Я вдруг поймал себя на мысли, что должен его открыть.

“Открой. Открой, там что-то важное. Открой. Открывай. Взгляни одним глазком. Чуть-чуть. Никто не узнает. Здесь никого нет.”

Нужно идти обратно. Я остановился и взглянул в конец тропы, который, казалось,

находился где-то на краю вселенной.

Далековато...

Гнилочай имел несколько особенностей. Первая — сильнейшие галлюцинации и потеря ориентации в пространстве и времени. Второе — самовнушаемость. Некоторые люди настолько сильно поддавались его влиянию, что вполне могли поверить в то, что они являются уткой или, например, собакой, и начинали вести себя соответствующе.

Горничные с любопытством наблюдали за тем как Джек пытается пройти испытание. С одной стороны это было забавно, а с другой задевало самолюбие.

И как только они не исколялись. Убеждали мужчину, что он задыхается, тонет, горит, умирает от отравления, холода, радиации, предательства и даже от неправильно рассчитанной дозировки, но тот все продолжал идти.

— Пойдите-ка, у меня, кажется, появилась идея. — на лице Саманты появилась хитрая ухмылка.

— Валяй. Мы уже все перепробовали. Я даже пробовала внушить ему, что он скоро умрет от старости.

— Радиация тоже не подействовала.

— Не-не-не, вы не туда двигаетесь. — Саманта с хитринкой взглянула в сторону Риты, в то время как сама стала подкрадываться к Джеку. — Опасность... Угроза... Страх... Беззащитность...

— Да мы это уже пробовали!

— Цыц! — девушка приложила палец к губам и продолжила следовать за мужчиной, нашептывая ему правильное настроение. — Тревога... Потеря... — в этот момент ее голос стал совсем тихим. — Рита... Рита в опасности.

— Рита? — Джек замер и принялся оглядываться.

— Она умирает... Умирает... Ты не успеваешь... Не достаешь... Не хватает сил... Как все не вовремя... Отдай конверт и я скажу как ее спасти. Отдай кон-кха!

Внезапно рука Джека дернулась. Саманта даже не заметила его движения, когда его пальцы сомкнулись на ее шее.

— Где. Она?

Веселая обстановка разом изменилась на напряженную. Горничные подорвались и приблизились к Джеку.

— Ты же... кх... ничего не видишь... как?! — девушка безуспешно попыталась разжать когтистые пальцы.

Тем временем, мужчина подтащил Саманту к своему лицу и шумно потянул носом.

— Зато я тебя чую.

Джеку на плечо легла рука валькирии

— Капи...

Но его уже было не удержать. Повернувшись лицом на запах, он решил тихонько ее позвать. — РИ-И-И-И-И-И-ИТА-А-А-А-А-А-А-А!!! ГДЕ-Е-Е-Е-Е ТЫ-Ы-Ы-Ы-Ы!?

Где-то в горах сейчас сошла лавина.

Что касается Риты... девушка несколько секунд наслаждалась звоном в ушах.

— К-капитан... успокойтесь. Все хорошо, мы сейчас дадим вам антидо... ой!

— Я спасу тебя!

Закинув в одно движение валькирию на плечо, Джек побежал прямо...

— Куда он побежал то?

— Кхе-кхе, — Саманта поднялась потирая шею. — Да кто ж его знает?

— Ловить будем?

— Если госпожа Рита захочет, то сама разберется.

Очередное собрание инвесторов подходило к концу. Основные вопросы были решены и, можно сказать, Тереза уже мысленно была одной ногой в своей тепленькой постельке.

К слову, посещением сегодняшнего собрания пренебрегли около тридцати человек, пять из которых выставили своих заместителей, а остальные так и вовсе не вышли на связь.

— Что же, думаю на этой прекрасной ноте мы можем...

— Постойте, госпожа Тереза. — неожиданно взял слово Даниэль Кроуфорд. После того, что этот мужчина сотворил со своей дочерью, няка относилась к каждому его действию с предвзятостью и настороженностью.

— У вас есть что добавить, господин Кроуфорд?

— Если позволите, то я хотел бы предложить внести некоторые корректировки в план проведения третьего турнира.

— Не позволю! — валькирия нахмурилась и чуть ли кулаками по столу не ударила. — При всем моем уважении, господин Даниэль, но ваши решения не вызывают у меня абсолютно никакого доверия. То, что вы сотворили со своей дочерью...

— При всем МОЕМ уважении, госпожа Тереза... — мужчина несколько секунд сверлил Терезу молчаливым взглядом. — Я забочусь не только о людях, но и огромной компании, что накладывает на меня колоссальную ответственность, на фоне которой родственные узы являются чем-то незначительным. В любом случае, если вас это успокоит, то вопрос с моей дочерью мы уже решили. Синтия участвует в грандиозном проекте, который мы хотели бы продемонстрировать на третьем турнире.

— Исключено. Я не могу допустить ее к участию, учитывая сколько она пропустила и то, что мы абсолютно ничего не знаем ни о ней, ни о ее состоянии.

В этот момент вклинился другой участник.

— Ха-ха, похоже, дела у Кроуфордов идут не очень. Может, нам окончательно их добить тем, чтобы совместным голосованием не допустить “грандиозный” проект до турнира?

По взгляду мужчины было видно как Даниэля задела слова девушки.

— Если вам так хочется нас добить... Тогда почему бы не сделать это на поле боя? Я выставлю Синтию против всех вас. Никогда не поверю, что вы упустите такую возможность. Предлагаю провести голосование. И хотел бы напомнить, что вне зависимости от вашего отношения к моей компании, вы получите возможность протестировать принципиально новый образец вооружения, основанный на гибриде человека и машины.

На видеоконференции присутствовала почти сотня человек, но стояла полная тишина, которую первой нарушила Тереза.

— Моя точка зрения уже озвучена. Я против того чтобы допускать непонятно что и непонятно кого до соревнований. В лучшем случае могут быть травмы и несчастные случаи, а в худшем бойня.

Мужчина усмехнулся.

— Совсем недавно, госпожа Тереза, этот “непонятно кто” был учащимся в вашей академии.

— После того что вы здесь устроили... Вы и подобные вам... Не надо вешать свои проблемы на меня. Я сделаю все что в моих силах, дабы девушки смогли пережить эти четыре года и стать достойными воительницами и защитниками земли. Хочу сделать акцент на слове “пережить”, потому как нормальной учебой это не назовешь.

После этих слов началось голосование. Терезе не было нужды смотреть на его результаты, и так все было ясно. Чуть ли не единогласно за испытание образца Кроуфордов.

Немыслимый бред

Закончив конференцию, няка оперлась локтями на стол, закрыла лицо ладонями и выдохнула.

— Дегенераты...

Еще раз вздохнув, Тереза уже была готова идти спать, когда услышала какой-то шум со стороны улицы. Она не была уверена, но ей показалось, что кто-то кричал или даже... Рычал? Что странно, ведь сейчас глубокая ночь и все спали.

Однако это все же отвлекло ее от мыслей о работе и няка вспомнила о стаканчике с йогуртом, который достала еще полчаса назад.

— Так-с... Перерыв! — спрыгнув с кресла, лолька пошла в сторону окна. — М-м-м, обожаю ананасовый!

Поедая молочную вкусняшку, Тереза окинула взглядом вид из окна. Снег, луна... Было в этом что-то романтическое. До того момента, пока на плац под свет фонарей не выскочил голожопый Джек.

— Я тебя спасу-у-у!

— Ха-ха! К-капитан! Капитан Джек! Ха-ха-ха, поставьте меня на-на-на-на землю! Сейчас же! Ха-ха, я т-требую! — Тереза заметила, что на плече у мужчины висела Рита. Причем горничная громко смеялась и барабанила кулаками ему по спине.

Няка так и осталась стоять с открытым ртом и занесенной ложкой йогурта.

— Что за... хер, ня...

Между тем, Джек широкими прыжками промчался мимо плаца, перепрыгнул газон и умчался куда-то в темноту.

— О-о-о... воды. — я с трудом открыл глаза. Голова болела, как после похмелья, а во рту словно кошки нагадили.

Стоило моему голосу прозвучать, как тут же в одну руку мне вложили стакан с водой, а в другую таблетку. Подозреваю, что от головы.

Я огляделся мутным взглядом. Комната явно была не моя, однако, сомнений где нахожусь тоже не возникло.

— Дароу... — мне даже рот закрывать не хотелось, чтобы не напрягать лишние мышцы.

Рита мягко улыбнулась.

— Выглядите ужасно.

— Я... Я опять нес добро в массы?

— Хах, нет, капитан, — девушка покачала головой, сохраняя улыбку. — Вы пробовали пройти испытание горничных.

— О, как... — уставился перед собой, пытаюсь вспомнить чо там ваще было то. — И как? — перевел взгляд на бестию. — Получилось?

— Хах, нет. Вы с треском провалились. Вместо того, чтобы доставить конверт до конца тропы, вы зачем-то доставили меня в мою комнату.

— Наверное... Наверное... Наверное у меня была очень уважительная причина. — я еще некоторое время сверлил глазами плюшевого медведя на тумбочке. — А это... Время сколько?

— Скоро вставать, капитан. Я взяла на себя ответственность, принесла чистую форму и хорошенько ее выгладила. — бестия усмехнулась. — Так что, сегодня будете ходить со стрелками на брюках. Кофе на столе, сливки рядом. Что-то еще желаете?

Мозги еще плохо соображали, но осмыслить кое что смог. Я покосился на Риту.

— Ты какая-то сегодня слишком заботливая. В чем подвох?

— Ни в чем, капитан. Мне просто было приятно, что, — девушка вздохнула, а ее искренняя улыбка дала трещину. — Что вы меня спасли. Да еще и с таким рвением. Да...

Сказав это, девушка замолчала. Вроде и улыбается, но как-то... как будто для галочки.

— Я тебя обидел?

— Нет, что вы. Вы огромный молодец. Наверное, я... впрочем ладно. Вам стоит начать собираться иначе опоздаете.

В общем, я воспользовался ее советом и, быстро собравшись, пошел в сторону своей комнаты. Нужно было еще захватить свой планшет и конспекты. Как минимум без этого минимального набора на лекцию Константины лучше не заявляться.

И пока шел, вспомнил где я видел подобную улыбку. Знаете, такую добрую, которая не кричит, а просто тихонько шепчет “Я правда счастлива. Именно сейчас, именно в этот момент.”. Так же в самом начале наших отношений улыбалась Фу Хуа. Такое чувство, что этой улыбкой они пытались присыпать какое-то горькое воспоминание. Но Фу Хуа ладно... Там предательство учеников и все такое, а у бестии то что случилось? На задании кого-то потеряли? Ладно, будет готова, сама расскажет. Не все любят, чтобы к ним в душу лезли.

— Удачи на занятиях, капитан.

— Да, да, — Джек, не оборачиваясь, махнул рукой.

Рита некоторое время смотрела капитану вслед, а затем вернулась в комнату. Затворила за собой дверь, щелкнула замком и с тихим стуком вперилась в нее лбом. От добродушной улыбки не осталось и следа, привычная хитринка в глазах испарилась, оставив лишь пустоту и боль.

Валькирия чувствовала как в сердце снова разгорается это неприятное чувство утраты. Искра превращалась в огонь, а он, словно змея, поднимался вверх. Попадал в легкие, сдавливал шею, беспощадно бил в лицо, отчего неприятно сводило скулы.

Губы девушки дрогнули, пальцы впились в грудь. Было так больно и горько, что хотелось вырвать себе сердце.

Риту буквально разрывало на части. Ей хотелось, чтобы кто-нибудь ее пожалел. Хотелось, чтобы кто-нибудь ее наругал. Чтобы Джек выговорился, сказал, что это она во всем виновата. Чтобы она ему выговорилась и сказала как ей жаль. Как она мучается.

Но Рита не была душой. Она понимала, что если изменить прошлое, то в будущем тоже может все поменяться, и кто знает как это может обернуться.

И что ей остается делать после всего этого?

На разводе Идель стояла с таким лицом, словно ей в компот насрали.

— Слушай, а вот ты злишься, потому что я был у Риты или потому что меня не было с тобой?

— Я тебе втащу сейчас, — заноза прошипела в ответ.

— Ладно, ладно... все. Не кипятись.

— Эй! Пс! Эй, Джек! — прозвучал тихий голосок Араши.

— Чего тебе?

— Надо заявку официальную подать на регистрацию команды.

— И чо?

— Сам ты “и чо”! Команду как назовем?

— Мне пофиг!

— В смысле?! Ну предложи хоть что-нибудь!

Мне сейчас было совсем не до этого. Просто решил выдать что первое в голове всплывет.

— Ракамакофо.

На меня в ответ уставилось сразу три любопытных моськи Абши, Мары и Араши.

— Что это значит?

— Ничего. Волшебное слово. Не знаю, отстаньте короче. Потом поговорим.

Девушки переглянулись, но спрашивать ничего не стали. А между тем, на плац вышла Тереза...

— Ого, а этот откуда взялся...

Дело в том, что рядом с Терезой стоял никто иной как Отто Апокалипсис. Интересно что должно было случиться, чтобы блондинчик решил к нам заявиться собственной персоной...

Впрочем, вскоре мы узнали. Тереза несколько раз попросила никого не волноваться, от чего все начали волноваться с удвоенной силой, затем назвала фамилии, снова попыталась всех успокоить... Заметила, что несколько из перечисленных курсанток цветом кожи стали напоминать снег, а одна так и вовсе свалилась в обморок... Вызвала Ангелу и передала слово Отто.

Блондинчик тоже сильно не распинался. Если коротко, то где-то с недельку назад на каком-то закрытом мероприятии внезапно погибло около тридцати инвесторов. Причем ни у кого из них не было в курсантах гарпий, все поголовно при деньгах и спонсировали либо валькирий, либо фурий. Так вот, после переговоров с их компаниями, Отто приехал с предложением к выше перечисленным девушкам.

— Я могу выкупить ваши контракты, но для этого мне нужно согласие. С моей стороны валькирии получают гарантию того, что останутся таковыми до конца обучения. Соответственно я так же гарантирую ваше финансирование и поддержку в плане оснащения. Однако, как вы понимаете, ничто не делается за бесплатно. Впоследствии вы будете обязаны поступить на службу в Шиксал, где ваша роль будет определена рангом силы. — улыбка с лица Отто пропало, а сам он стал значительно серьезней. — Что касается фурий, то ваши контракты мне интересны только если вы будете согласны переквалифицироваться в валькирий. В Шиксале не планируют развивать направление фурий, ни сейчас, ни в ближайшем будущем. Поэтому рекомендую хорошо подумать. И да... Обучение на владение своим оружием придется пройти заново.

Отто еще некоторое время рассказывал о плюсах и нюансах поступления к нему на службу, ответил на несколько вопросов, а затем попрощался и ушел, оставив девушек наедине со своими мыслями.

Я, конечно, могу сколько угодно его засирать, но надо отдать ему должное,

главнокомандующий Шиксала самолично прибыл в академию, чтобы рассказать зеленым первокурсникам о своем предложении. А не тупо кинул кость, как это сделало бы, наверное, большинство инвесторов в этой академии.

Вообще, интересная картина получается. На носу турнир, а они на переплавку фурий кинут. Немного правда, да и то, только тех, кто согласится, но все же.

Так прошло еще несколько дней. За это время, по сути, ничего нового не случилось. Тереза вручила мне костюм Деда Мороза и несколько мешков с подарками, которые ждали окончания турнира. К общей куче я добавил кое-что от себя.

Для Абши и Мары купил плюшевых Розалию и Лилию. Уж не знаю насколько это хороший подарок, но почему бы и нет. Для Идель выбрал самую розовую и самую няшную пижамку с единорожками, а в комплект к ней огромные, просто, с*ка, самые гигантские тапки-зайчики. Мысленно посмеялся, представляя как буду это вручать и как она будет их носить... если будет. Княжна тож не останется без подарка. Для нее я собрал сборник самых шикарных песен и записал на флешку. А еще заказал черную футболку с ImDg. Мелочь конечно, но, думаю, монстрику будет приятно. Я в последнее время к ней очень проникся и она у меня вызывала стойкое чувство симпатии. Стойкое... хе-хе. Ладно, ладно, посмеялись и хватит.

Долго думал, что подарить кролику... Араши, она ведь... Хрен знает. У нее ж все есть. Что еще можно подарить кентухе-братухе? Долго ломал голову, в итоге решение было довольно оригинальным. Нашел магазинчик, который занимается изготовлением всяких крафтовых штуковин и заказал кожаный ремень с крутой бляхой и гравировкой в виде черепа с кроличьими ушами и надписью “Для вас Я и Смерть — одно и то же”. Отличный подарок для чумбы. Чтобы это не значило.

Для Риты... Хм... Вообще, у нее в этом году было итак дохрена подарков. Я бы сказал даже слишком много. Обойдется конфетами. Хотя-я-я... Конфеты это как-то слишком легко. В общем, тоже заказал для нее крафтовую шмотку, только в виде кислотно-вырвиглазно-зеленого шарфа с вышивкой “От капитана Джека”. Блестящее несочетание стиля и вкуса.

Тереза получит от меня огромного медведя. С ним можно как обниматься, так и спать на его огромных лапах.

Что касается моих дорогих женушек, то о них я решил подумать чуть позже. Зависит от их поведения.

Глава 88 — Не хочу вспоминать II

(еще не редачилась)

Три дня до турнира.

— Всем до завтра! — Араши помахала обеими руками Джеку и остальным.

— То сафтра, милый кро-олик!

— Спокойной но-очи!

— Увидимся завтра!

Араши была весьма довольна сегодняшним днем. Вышла очень продуктивная тренировка. Она наконец-то могла похвастаться безошибочным управлением дронами в параллельном режиме. То есть, фактически, не отвлекаясь от текущих задач, отдавать им необходимые команды. Это было капец как сложно, однако, у нее все же вышло.

— Возможно потому что я просто чертов гений! Хе-хе...

Улыбаясь во все тридцать два, девушка щелкнула браслетом по панели и, напевая веселую песенку под нос, открыла дверь.

Этот день просто не мог стать лучше.

Так она думала.

В комнате, сидя на кресле, ее терпеливо ожидала Шена Алс.

Коротышка резко остановилась и открыла рот.

— М-мама? — она даже глазам своим не поверила. — Как? Что? Что ты здесь делаешь?! — казалось, что сейчас сердце от счастья выпрыгнет.

— Здравствуй, солнце, — азиатка сложила руки домиком и улыбнулась. — Давно не виделись.

— Но-но-но, но как?! Как ты сюда попала?! Я так скучала по тебе! — девочка подскочила к матери и обхватила ее ладони своими маленькими, но цепкими ручками. — Мне столько нужно тебе рассказать! Почему ты никогда не отвечала на мои письма? Хотя-я, это неважно! Ты просто не представляешь как тут круто! Местами не очень... Но в остальном, о-о-очень круто! Мне сделали импульсную винтовку, а еще я вступила в команду к Джеку, ты же слышала про Джека?

У кролика словно плотину прорвало. Она говорила, и говорила, и говорила, и говорила. Пыталась уместить все события и эмоции разом. Затолкать в одно предложение из-за чего ее речь звучала как несвязный поток слов.

Шена терпеливо слушала кроля. Ждала, когда она наконец выговорится, но девочка все не замолкала. Араши смотрела на нее, широко раскрыв глаза, и продолжала рассказывать о своей жизни с ребятами.

— Это все очень интересно, моя милая, но, боюсь, у меня не так много времени и терпения, чтобы выслушать все твои истории. Присядь, пожалуйста, сюда. — богиня хлопала по коленкам и кролик буквально запрыгнула в ее объятия, а затем уткнулась носом в плечо.

— Я скучала...

— Я тоже... Но пора тебе кое-что узнать. — Шена приложила палец ко лбу коротышки и в ту же секунду ее глаза широко распахнулись. В голову бурным потоком хлынули знания, мысли, цели, воспоминания, картинки и вместе с ними понимание.

Когда фиолетовая дымка вокруг головы коротышки рассеялась, девушка отпрыгнула от

богини как ошпаренная, а затем сдернула с головы ободок с ушками, в попытке прекратить этот беспощадный поток информации.

Взгляд Араши выражал одновременно обиду и злость. Ей сейчас очень хотелось одновременно и ругаться, изливая праведный гнев на Шену, и плакать.

— Этого... Этого не может быть! Ты не моя мама! Ты... Ты мой, — она замерла. — Ты мой создатель. А я... я часть тебя... — плечи девушки поникли. — Сколько я живу на самом деле? Сколько мне лет?!

Шена улыбнулась.

— Через пару дней будет годик.

— А мои воспо...

— Написаны мной, Араши. Только не надо плакать, я прошу тебя.

— Я не плачу, — кролик шмыгнула носом. — Просто не каждый день узнаю, что вся моя жизнь подделка.

— Не все. Вовсе нет. Твои воспоминания в академии самые настоящие. Все, что ты с таким жаром хотела мне рассказать, это все настоящее. Самое реальное, а потому не надо на меня дуться. Если бы у меня не было необходимости, то я вообще тебя не создала. Однако, к сожалению для тебя, как впрочем и для меня, эта необходимость есть.

Араши взглянула на богиню исподлобья

— И что это за предназначение?

— О, это самая интересная часть! — по комнате разлился залиvistый смех. — Тебе нужно поучаствовать в одном спектакле. И ты должна понять, как много зависит от твоих действий.

Рассказ Шены уложился буквально в десять минут, но кролику от этого было не легче.

— А что если я не хочу?

Богиня пожала плечами.

— Тогда я зря потратила на тебя прану. Но ты захочешь. А если каким-то образом не захочешь, то я тебя заставлю.

— Но может... может есть другой выход?

— Араши, солнышко, — Шена положила ладони на щеки кролика. — Ты была создана для одного единственного спектакля. Самого важного в твоей жизни. Я сделала тебя именно такой, какой ты и должна быть. Никто кроме тебя, понимаешь? Возьми я кого-нибудь ближе тебя и он завянет, чуть менее знакомого и это не сработает. Это должна быть ты. Поэтому подбери сопли и хватит плакать.

— Я НЕ ПЛАЧУ! — девочка отвернулась и принялась тереть мокрые от слез глаза.

— Ну вот и хорошо. — Шена хлопнула в ладоши. — До турнира осталось несколько дней... Отдохни, расслабься. Получай удовольствие в конце концов! Ты ж часть меня и тебя должно это радовать!

— Да уж... обосраться просто... Безудержное веселье...

Через мгновение богиня исчезла, оставив кролика наедине со своими мыслями.

Два дня до турнира.

Плюс одна грустная мордаха на разводе. И главное чья! Араши! Этого жизнерадостного обрубка!

— Что с вами не так обеими?

— Пошел нахер.

— Абши. — я проигнорировал выпад Идель, которая в последнее время груженная ходит из-за Риты. Ну, тут хотя бы все понятно.

— Ась?

— Карась!

— Хе-хе... — Маре понравилось.

— Ты не знаешь, что с кроликом?

— Прекрати разговаривать так, словно меня тут нет!

— Тогда хватит себя так вести!

— Как хочу так и веду! У меня может горе случилось, не думал об этом?

— Так поделись со мной, в чем проблема? Я ж твой этот... чумба, хех.

— Да какой... — Араши совсем поникла.

— Давай поменяемся, — я сдвинул Идель на свое место, а сам присел рядом с кроликом и положил ей руку на плечи. — Ты чего приуныла? А?

— Ничего не приуныла. — коротышка аж носом шмыгнула.

Нифига себе.

— Ништяк, блин. У меня складывается впечатление, что по академии гуляет какой-то вирус кислой морды. Где заразилась, признавайся? С Ритой поздоровалась и руки не помыла?

Мне прилетел подзатыльник от Идель. Неприятно, но зато у кролика губы в нужном направлении дернулись и даже вроде улыбка появилась...

— Во-во-во! Не отпускай ее! Заводи пока не заглохла.

— Да ну тебя! — кроль смущенно улыбнулась.

— Ну вот! Так держать, курсант Спринг! Выше нос и уши по ветру.

Араши вроде растормошил, однако, после обеда, коротышка снова провалилась в тяжкие думы. Риту нигде не видно, Идель пускает слюни и только близняшки радуются жизни и снегу. Эти вообще никогда не унывают.

Конец света? Похер! Давайте слепим снеговика!

В общем, они то меня и натолкнули на замечательную идею.

— Слушайте, а может закатим сегодня вечеринку? А то неровен час, сам хандрить начну.

Абши резко перестала кувыркаться и буквально выросла из земли рядом со мной.

— Мы са любой кипишь, кроме голодофки. Голодофка нам категорически не нрафитса.

— Отлично, а вы двое?

Идель выпятила губу и пожалала плечами. Княжна мила улыбнулась. Араши попыталась улыбнуться, но вышло не очень. Блин, ее как будто камнем придавили.

— Араши, для тебя явка обязательна. Без тебя вообще смысла начинать нет. Близняшки когда выпьют, у них у половины слов перевод теряется, а вторую половину я хреново понимаю, потому что сам под градусом. Короче, без тебя никак.

— Хех, да-а... Без меня никак. К сожалению.

— Эй! Ну что за похоронное настроение?

После моих слов, коротышка совсем взбледнула, а я мысленно поставил себе галочку про похороны больше не говорить. Надо будет еще Риту как-нибудь пригласить. Она конечно та еще язва, но видеть ее в таком состоянии мне как-то... больно что ли...

В общем, вечером мы все же собрались. И я бы не стал рассказывать про обычную пьянку, если бы не два знаменательных события, но обо всем по порядку.

Все началось как обычно. Близняшки раскопегарили кальян, достали несколько бутылок виски и колы. На огромной кровати, что занимала половину комнаты, появились подносы с ништяками в виде сладостей и фруктов.

В какой-то момент, мне показалось, что в уголке сидит Фу Хуа и смущенно хлопает глазами... Ее мне тоже в последнее время не хватает.

— Дже-е-ек, а, Дже-е-ек. — ко мне вплотную подседа захмелевшая Княжна. Лицо хитрющее, в глазах бесы пляшут.

— Что-о? — поддержал я ее игру таким же придурковатым голосом.

Заноза поставила свой бокал на поднос, подтянулась и придвинулась еще ближе, а затем чмокнула меня в шею.

— Хех, щекотно.

— Да? А так? — на этот раз она легонько прикусила кожу зубками. — Так бы... Так бы и съела тебя.

— Эй! Фы чего там делаете? Потом бутете миловатса, а сейчас федите себя прилично! — возмутилась Абши.

— Княжна не умеет пить. — хохотнула Араши.

— Все я умею! Я... Ик!.. Я всемогущая! То есть... всеумеющая! — хонкайчик показала бицуху, а потом поочередно моргнула глазами. Сначала левым, потом правым.

— Так, этому столику больше не наливать. — я покосился на Княжну, которая сейчас покачивалась из стороны в сторону.

— А и ненадо мне ничего наливать! Ик!.. Я сама себе на... на-а-а... налью. — с этими словами, хонкай взяла бутылку вискаря и просто присосалась к горлышку.

— Э-э! Эй! Эй! Сдурела?! — хотел выдернуть стеклотару из ее рук, но хрен там, не отдает. Обхватила всеми четырьмя и сидит рычит.

— Мое-е-е... хе-хе и ты тоже мо-ой, хе-хе.

Ко мне на плечо улеглась улыбающаяся мордаха.

— Джек, а, Джек.

— Что?

— Я зна-а-аю о чем ты думаеш-ш-шь.

Блин, вот ее сильно развезло.

— О чем?

— Ты думаешь, что тебя все б-бросают. Ик!..

— Никто меня не бросает. С чего ты вообще взяла?

— Ну как... Жены твои где-то... летают. Фу Хуа тоже... где-то летает... А я вот тут... сию. И ни-и-и-и-икуда улетать не собираюсь. Хе-хе, я хорошая. Я стараюсь.

Ох, Остапа понесло.

Я легонько потрепал Княжну по голове, отчего она зажмурилась и расплылась в довольной улыбке. Похоже, что сегодня Идель решила полностью отстраниться и отдать бразды правления тушкой хонкаю.

В общем, так мы просидели еще около часа, пока обстановка окончательно не разрядилась. Даже пасмурная Араши значительно повеселела... И тоже, сука, обзавелась синдромом улыбки Фу Хуа.

Что за херня происходит?!

— Араши, драть тебя за уши. Что случилось?!

— У меня? — кролик откинулся на подушку. — У меня вообще все шикарно! Я просто

недавно поняла в чем смысл жизни!

— И ф чем тфои смысл шизни?

— Мои смысл... — коротышка икнула, помолчали, а затем продолжила. — Мой смысл в том... А-а... А, хе-хе, хитрые какие! Ничего я вам, хе-хе, не скажу. Незя-я-я. Незя никому ничего говорить о смысле жизни! — она подняла указательный палец к потолку. — Первое правило смысла жизни — никому не говорить о смысле жизни!

— Какоф брет! Араши, ты пьяна!

— Я не пьяна! Мне так м... ма... создатель сказал!

— О-о, все! Кто-нибудь отберите у кролика бутылку.

— Не дам! Я тоже рычать умею, ик! Как Княжна, вот! — и зубы показала. Маленькие, хе-хе.

— Что-то нас не туда потянуло. — очнулась Княжна.

— Не снаю... Меня никто никуда не тянет. — Абши приобняла свою сестру и кажется начала засыпать.

— Что-то тухлая вечеринка выходит. Надо ее разбавить. — хонкай поднялась и пошла на выход из комнаты.

— Ты куда?

— Щас вернусь. Никуда не уходите.

Я, если честно, немного забеспокоился по поводу того, чем она решила разбавлять нашу тухлую вечеринку, однако, ничего страшного не случилось.

Через пять минут Княжна вновь появилась в комнате, но уже с гитарой.

— О-о-о! Музыка! — раздалось со всех сторон.

А между тем, хонкай по турецки уселась на подушку, уложила гитару себе на колени и призвав еще пару конечностей, ударила по струнам.

— Эту песню я учила сама, поэтому ты, Джек, её не знаешь. Но она очень крутая!

— Ты по струнам то в таком состоянии попадешь?

— Я в таком состоянии что угодно могу! Не отвлекай. И так, встречайте, группа “Два в одном”! На гитаре для вас исполняет самый милый, красивый, умненький, скромненький, шустренький, сильненький и вообще самый-самый няшный хонкай — Княжна!

— Ага, само воплощение скромности.

— Ой, помолчи, Джек. Сейчас самое интересное будет. — монстрик снова брякнул по струнам и продолжил. — Вокал — великая, могучая, грозная как грозная туча, взрывная как вулкан, богиня войны — Иде-е-ель! Аплодисменты, пожалуйста.

Кролик, близняшки и я поддержали занозу, правда, через секунду послышался ее возмущенный голос.

— В смысле ты не будешь петь?! Будешь! Не буду. Будешь! Не буду.

Короче, опуцу те десять минут переговоров и шантажа, сразу перейду к тому моменту, где Идель согласилась для нас спеть. Если честно, то много от изрядно окосевшей занозы я не ожидал, однако, она все же смогла всех удивить. Не только выбором песни, но и своим голосом.

Пальцы мягко легли на гриф. Девушка прикрыла глаза и зашипнула струны. Комнату заполнил красивый лиричный перелив. Инструмент звучал тихо, но мелодично. Слушать одно удовольствие.

Ни земли, ни воды, ничего...

Замела метлой белый свет пыль...

И страшится теперь одного —
Как не стала бы небылью быть,
Как не стала бы быть...

Сонные близняшки мигом очнулись и с любопытством слушали красиво пение, а между тем, плавный лиричный перебор сменился на что-то воинственное. Голос Идель стал громче. Более требовательным, сильным.

Кто грядет за пургой
Из обители молний,
Тот единственный мог бы проникнуть за край.
Так гряди из-за гор,
Из-за гневного моря,
И у этого мира ее забирай,
И навеки ее забирай.

Рита так и не пришла. Да ее звали. Идель говорила что волнуется. Джек не говорил, не валькирии и не надо было, она все чувствовала. Сколько дней прошло с тех пор как она вернулась в академию? Один? Два? Или больше? Рита перестала ощущать время, словно была отравлена изрядным количеством гнилочая. Хотелось вывалить на кого-нибудь свою боль и свои переживания. Переложить чувство вины, а затем рассмеяться проблемам в лицо. Свести все в шутку. Но это не работало. Ощущение, как будто в ее сердце забили раскаленный гвоздь, не покидало ни на секунду. И как от него избавиться, валькирия не знала.

Коли в жизни далекой другой
Князь серебряный был бы мне мил,
Он ходил бы студеной рекой,
На уздечке бы солнце водил,
На узде золотой...
Кто грядет за пургой
Из обители молний
Тот единственный мог бы проникнуть за край.
Так гряди из-за гор,
Из-за бурного моря,
И у этого мира ее забирай,
И навеки ее...
Забирай! Забирай!
Пропади оно пропадом!
Звенит на ветрах из травы тетива —
Забирай! Забирай!
Крылья вспыхнули золотом,
Да остались в крови рукава...

— Как она? — Даниэль стоял перед огромным ангаром, в котором готовили Синтию к предстоящему сражению.

— Прекрасно! Все показатели в норме. Мы уже откалибровали ее вооружение. Думаю, даже если она не выйдет в победители, то наведет немало шума. Многим захочется занять у себя подобное.

— Она победит. Просто не может не победить. — произнесенные слова были адресованы скорее самому себе. — Проводите меня к ней.

— Конечно! Следуйте за мной.

Они шли темными коридорами, пока не достигли дверей маленького пассажирского лифта. Поднявшись на несколько этажей выше, оказались на узком помосте, с которого открывался вид на весь ангар и гигантского змея, что сейчас занимал почти все пространство, свернув свое извилистое тело во множество колец. Оно было чуть меньше шестидесяти метров, укрытое защитным полем и бронированной чешуей. Гибкое, быстро и сильное.

— Синтия, дочь моя! — приветливый голос Даниэля эхом разлетелся по всему помещению.

Услышав свое имя, тело монстра пришло в движение. Кольца закружились и из центра показалась девушка. Она заменяла собой голову змея, у нее по прежнему сохранились руки и верхняя половина туловища, однако, все что было ниже, стало неразрывно связано с хвостом.

— Да, папа. Ты пришел меня навестить?

Плавным движением она подплыла к помосту, который находился не ниже четвертого этажа. Длина ее тела позволяла подняться на такую высоту и даже выше.

— Хотел узнать как твои дела. Ты выглядишь просто великолепно!

— Я рада, папа. Я очень рада, что тебе нравится.

А за морем на черной скале
Змей серебряный кольца плетет,
Самоцветы горят в серебре,
Змей крылатый желанную ждет,
Он свою нареченную ждет,
Обреченную ждет.

— **Я все гадаю, Фелиция! Интересно мне, любопытно мне! Насколько тебя хватит?** — яркий жгут хлестнул богиню по спине повалив на пол. Девушка вскрикнула от боли, едва не потеряв связь с реальностью, но тут же собралась, обняла сферу и накрыла своим телом. — **Ха-ха-ха! Какая сила воли! Скажи мне, Фелиция, скажи, твои последователи еще верят в тебя?! Не разрушены ли твои храмы?!**

Богиня хотела ответить, показать зубы, чтобы он знал, чтобы он понял, что у него ничего не выйдет, но стоило ей оторвать лицо от пола как древний вонзил ей в глазницу один из жгутов и рывком дернул огромное количество праны. Такое большое, что даже сфера в руках Фелиции слегка потускнела.

— А-а-а! Сволочь! Пусти!

— **Много наглости в голосе, букашка!**

В сторону богини полетело сразу несколько жгутов. Они били ее словно хлысты, кидали по всей клетке, проникали в тело, отрывая от него куски. Фелиция кричала не сдерживаясь и молилась, молилась, чтобы у нее хватило сил вытерпеть эти муки.

Когда экзекуция была окончена и древний решил дать ей передохнуть, вместо того, чтобы провалиться в беспамятство, девушка встала на колени и дрожащими от бессилия руками подняла сферу над головой.

— **О-о, хочешь меня покормить? Хе-хе, я думал ты...**

— Пощадите! — выкрикнула богиня. Она надеялась, что кто-то ее услышит. Хоть кто-

нибудь. — Я прошу, пощадите хотя бы ее! Умоляю! Я сделаю что угодно, только пощадите моего ребенка!

— **Фели-и-ция, ну что ты...** — к ее заплаканному лицу приблизилось одно из щупалец. — **Тут никого нет. Никого, хех, кроме тебя... и меня. Если не хочешь меня развлечь этим дитя, то сожми ее покрепче. Обними, как это должно для любящей матери... Вот... Вот так... и терпи. Терпи пока я не сожру тебя окончательно.**

Кто летит за пургой
Из обители молний,
Тот единственный в силах шагнуть через край.
Так гряди из-за гор,
Из-за синего моря,
И у этого мира меня...
Забирай эту ложь,
Горе, нежить и небыль,
Я стеклянный сосуд со свечою внутри;
Мы отвержены — что ж,
Упади же из неба
И у этого мира меня забери,
И навеки меня забери.

— Слышишь, в небо меня забери... — пальцы Княжны сыграли последний аккорд и девушка открыла глаза. — Ну... как? Это первая песня которую я сама выучила... вот.

И застеснялась. Милота, блин.

— Шикарно! — я захопал в ладоши.

— Карамелька, да у тебя талант! Брафо! — восхищались близняшки.

— Да... Очень красивая песня, — Араши опять начала шмыгать носом. — И очень грустная! — и заревела.

— Кроль, ты чего?

— Кто обител зайку? Мы его накашем!

— Нормально же все было! Араши, чего разнылась то?

После моих слов, коротышка принялась рыдать с удвоенной силой. Лицо покраснелось, а слезы чуть ли не из носа побежали.

— Джек, сходи погуляй немного. Заодно проветришься. — на меня шикнула Княжна.

— А чего сразу я то?!

— Иди, кому говорят!

— Ладно, ладно! Напали, блин. — я поднялся и пошел к двери. Уже когда собирался шагнуть за порог, обернулся. — Идель.

— Чего тебе?!

— Хорошо поешь.

— С-спасибо. — и отвернулась. Заметил как у нее щеки покраснели. Засмушал занозу.

В общем-то это было первое событие на той пьянке, которое мне запомнилось. Я, признаться, иногда вспоминаю тот момент. Уж больно душевно она пела. Красиво.

Что касается второго события, то оно не заставило себя ждать и случилось, когда я вышел на улицу. Уже было темно, но отбоя еще не было и академия не спала, а потому во многих окнах продолжал гореть свет.

Как раз тогда я услышал странный звук. Он чем-то напоминал ритмичный топот, который с каждой секундой становился все ближе. В общем-то можно было догадаться, но я все равно весьма удивился, когда из-за угла выехала Рита верхом на здоровом черном коне. Хрен знает что за порода такая, но он был действительно огромным. Раза в полтора больше обычной кобылы.

Валькирия направила лошадь в мою сторону, а я прям залюбовался тем как она смотрится в седле. Рита по прежнему была одета в свое платье, штаны видимо претят ее натуре. Для удобства, девушка сдвинула и свесила подол на левую сторону, из-за чего ее правая ножка почти полностью оголилась. Причем настолько, что я смог разглядеть полоску от колготок на бедре.

— Капитан, — бестия приветливо улыбнулась. — Решили проветрится?

— Ага, решил. — я демонстративно прошелся по ней глазами. — Отлично выглядишь.

— Благодарю. Я тоже решила немного прогуляться... Это успокаивает.

— А ты беспокойна?

Бестия усмехнулась.

— Немного. Но сейчас уже лучше. Не желаете мне составить компанию?

В этот момент конь грозно ударил копытом, тряхнул гривой и шумно выдохнул облако пара через большие ноздри.

— По-моему он не очень рад, что к такой миниатюрной девушке присоединюсь такой не миниатюрный я.

— Характер у него конечно тяжелый, но хозяйку он слушается. — Рита тихо усмехнулась, а затем легонько похлопала коня по боку. — Правда, Бо-Джек?

Конь довольно зафыркал и снова замотал головой.

— Хороший мальчик, Бо-Джек! Хороший! Возьми сахарок. — бестия наклонилась вперед и скормила коняге кубик рафинада, которым он тут же начал активно хрумкать. — Видите, капитан, он совсем не против. Капитан, а что у вас с лицом?

— Почему его зовут Бо-Джек? Признавайся, это твоя идея?

— Эм, нет. — Рита удивленно захлопала глазами. — А что такое?

— Подозрительное сходство.

— С чем?

— С моим именем, например.

— С вашим именем? Нисколько! У Бо-Джека и капитана Джека абсолютно разные имена. Правда, Бо-Джек? — Рита снова принялась наглаживать коняжку. — Хоро-оший мальчик, Бо-Джек, умный мальчик, Бо-Джек. Бо-Джек любит свою хозяйку. А еще Бо-Джек любит сахар. Возьми вкусняшку.

Бо-Джек с радостью принялся хомячить очередной кусочек рафинада.

— В общем, все сходства случайны, а все персонажи вымышлены, капитан.

— Ну-ну...

— Так вы поедете или так и будете надувать губы? — валькирия протянула руку.

Впрочем, почему бы и нет. Запрыгнув на коня, разместился позади Риты.

— Держитесь крепче, капитан.

— Хах, за что?

— За меня, конечно! — Рита немного поерзала в седле, уперев свою попку в меня, а затем хлестнула поводьями. — Пошел, малыш! Вперед!

Мальш, блять...

Конь заржал, встал на дыбы, а затем рванул с такой скоростью, что даже Регалия бы удивилась. Не животное, а настоящая машина.

— Но! Вперед! — максимально пригнувшись, Рита чуть ли не всем телом прижалась к холке коня и обхватила его шею. Тряска была очень сильная и мне не оставалось ничего, кроме как повторить за ней и... э-э... прижаться всем телом к Рите.

— Держитесь, капитан?! Держитесь крепче!

— Я... Я пытаюсь! — крикнул в ответ как можно громче. Из-за встречного ветра и грохота копыт было почти ни черта не слышно.

Судя по голосу бестии, она испытывала невероятное удовольствие от таких скачек, чего не могу сказать о себе. Во-первых, бедная моя жопа, во-вторых, было страшно. В свою защиту хочу сказать, что не мне одному, потому как Хона приходилось постоянно одергивать. Хонкай то и дело пытался обвиться вокруг коня своими хвостами. Не думаю, что животинка оценила бы такие объятия и повела себя адекватно.

Но спасибо богам, закончилось все довольно быстро. Мы сделали кружок вокруг трёх корпусов, а затем отправились обратно на ипподром, который располагался за одним из полигонов.

С конем Рита сказала, что сама разберется с Бо-Джеком и пошла ставить его в стойло, а я решил немного оглядеться.

Помещение, где находились лошади было небольшим и отапливаемым, потому тут было тепло. Максимум здесь можно было разместить с десятков особей, а сейчас так и вовсе была занята всего половина мест. Однако небольшие горки сена присутствовали в каждом.

— Лаки... Пятнышко... Пегас, хех... — я проходил мимо табличек на которых были написаны клички лошадей, когда меня окликнула Рита.

— Капитан!

— Что? — я подошел к следующему вольеру. — Фахитос...

— Дальше нельзя! — рядом возникла бестия и чуть ли за руку принялась тянуть назад.

— Почему?

— Просто нельзя!

— Я хочу посмотреть на последнюю лошадку. Что такого?

— Вот на нее и нельзя смотреть.

Я резко остановился. Это выглядело как минимум подозрительно.

— Подожди-ка... — отклонился в сторону, так чтобы видеть табличку с именем последней лошади под более удобным углом. — Бу-ри-та... Буррита... — немая пауза. — Кх... Кха-аха-ха-ха!

Пока я ржал аки лошадь, Рита надулась и сверлила меня взглядом.

— Не смешно, капитан. Они между прочим с Фахитосом брат и сестра. Из одного помета. Даже характеры одинаковые.

Валькирия пыталась закидать меня какими-то фактами, видимо, чтобы я поскорее успокоился и заткнулся. Но блин... Это же смешно. Буррита... Кх...

— У тебя остался сахар?

— Да. — бестия нахохлилась.

— Давай.

— Зачем?

— За шкафом.

— Капитан!

— Ну, дай ты один, чего жадничаешь то?

Видимо, один кусочек рафинада это не страшно. Немного пошарив рукой между складок платья Рита мне его все-таки дала.

— Ну, вот... Буррита, радость моя иди к дяде Джеку!

— Нет! — в меня снова вцепились.

— Да, что за проблемы?!

— Ей нельзя.

— Тогда... — я стал протягивать сахар другой лошади.

— Фахитосу тоже нельзя, у него диабет.

— Чего? Ладно, следующий.

Рита проследила за моими действиями, и когда я подошел к следующей лошади, вновь прозвучало истеричное “нет!”

— И ему нельзя, и этому не давайте, а Бо-Джек уже много съел!

Чо. За. Херня?! Она меня дрочит что ли?!

Я взглянул на свою руку с гребаным рафинадом, а потом на бестию. И вот... Не знаю под каким таким влиянием, но когда уже собрался нахрен вернуть его, моя рука сама потянулась к ее лицу, пока кубик сахара не уперся в ее розовые губы.

Мы так и стояли молча. Я смотрел на нее, она то на сахарок, то на меня, а затем открыла ротик проглотила. Судя по выпирающей щечке, спрятала его там.

И вот вроде бы ничего такого, но почему-то в случае с Ритой это было каким-то особым событием.

После этого, я неловко положил ладонь ей на голову и слегка погладил. — Х-хорошая... девочка...

С минуту ничего не происходило, а потом...

Хрум... Хрум... Хрум-хрум-хрум.

— Сладкий... Очень... сладкий, капитан. — тихо прозвучал ее голос. — Хотите попробовать?

— Ну, хех, вообще предпочитаю с чаем, но...

Договорить я не успел. Бестия буквально в два шага оказалась возле меня, обхватила мое лицо ладонями, а затем приподнявшись на носочках поцеловала.

Во рту тут же появился сладковатый привкус, а нос защекотал приятный цветочный аромат. Никогда не задавался вопросом, но сейчас мне стало казаться, что никакие это не духи, а ее природный девичий аромат. Такой мягкий и нежный, что диву даешься, какой порой она бывает колючей.

Между тем, девушка прижалась ко мне всем телом, закинула руки на плечи, а я обнял ее за талию. Невинный поцелуй перерос во что-то более горячее и страстное.

Аромат Риты просто кружил голову, хотел чувствовать его сильнее и больше. В какой-то момент, я просто прервал поцелуй и стал с упоением обнюхивать ее шею, волосы, шумно и демонстративно втягивая воздух рядом с ней, покусывать кожу. Иногда ласково, а иногда так, чтобы она вздрагивала всем телом.

Однако, валькирия не сопротивлялась, а наоборот, старалась дать как можно больше. Сделать так, чтобы если я хотел укунить ее за шею, то мне было удобно. Захотел поцеловать, и мне должно быть сладко, а если мне нужно будет ее обнюхать, то она была готова пахнуть так чтобы мне понравилось. Рита отдавала всю себя.

В этой горячке, мы сами не заметили как оказались в пустующем стойле, прямо на куче

СОЛОМЫ.

Бестия лежала подо мной слегка потрепанная и какая-то... беззащитная. А взгляд... он был странный. Словно она бесконечно счастлива и в тоже время как будто несет все бремя мира.

— Опять будешь просить меня нырнуть под подол?

Рита улыбнулась. — Боюсь, капитан, что вы покорили сердце главы дома Розвайс. И в этот раз, — она вздохнула. — Уже она будет вынуждена стыдливо его поднять перед вами. Считай это белым флагом... Джек.

Да, что с тобой?! Какого черта?! РИТА ОЧНИСЬ! ОЧНИСЬ, БЛЯТЬ! Где та оторва, ч меня бесила?! Какой в жопу белый флаг?! Я не воевал с тобой! Ало!

Столько сейчас хотелось ей сказать, но портить такой момент... это просто бесчеловечно.

— Никаких белых флагов, госпожа Розвайс. Не в мою смену.

Пусть говорят, что так мужики не делают. А вот я делаю. И мне все нравится.

После моих слов, бестия удивленно захлопала глазами, наблюдая за тем как я опускаюсь все ниже и ниже.

— К-капи... тан?

Мой взгляд упал между двух ножек, красиво упакованных в темные колготки и черные трусики от которых уже исходил терпкий приятный цветочный запах.

— Ты вроде должна накрыть мою голову?

Девушка несколько секунд сомневалась, а затем сделала то, что так давно хотела. Джек еще даже не прикоснулся к ее коже, а тело Риты уже затрепетало. А когда он прикоснулся к цветку губами...

Валькирию буквально выгнуло дугой. Ее пальцы постоянно сжимались и разжимались, впустую сменяя ни в чем не повинную солому. На всю конюшню звучал невероятный по своей красоте голос, который прерывался вздохами, стонами, а иногда криками.

— Да, стой ты ровно, кому говорят?!

— Я ровно стою! Это жопа у Николь вся ходуном ходить!

— Так! Ну-ка циц обе!

— Ну, что там, что там?! Давай рассказывай!

Пока Джек и Рита занимались особо важными делами, рядом с конюшней собралась целая армия горничных. Беда была в том, что окна у здешнего здания маленькие и находились под самой крышей, а потому, для того, чтобы оставаться в курсе самых последних событий, девушкам пришлось взгромоздиться друг на друга. Причем только третья из них могла заглянуть в окно и посмотреть что же там происходит, пока все остальные терпеливо ожидали внизу.

— Говорила же, стремянка нужна!

— Да тихо ты! Линда, что там?!

— О-о-о-о-о...

— НУ?! НЕ ТОМИ!

— Хе-хе, связал кобылу ее же гривой...

— Да, рассказывай ты уже!

— Госпожа Рита на сене лежит, а капитан наш, судя по ее лицу, очень профессионально работает языком.

— О-о-о-о-о! — загалдели сороки.

— Так может она его туда сама... загнала.

— Да, что-то не похоже, что она хозяйка положения. О... закончил... Подол задрал и ого... вот это пушка.

— Что за пушка? Калибр какой?

— Хах, ну как до твоего локтя.

— Заткнитесь! Линда! Что госпожа Рита делает?

— На четвереньки встает... моя любимая поза... так эротично выглядит с оттопыренной попкой.... Все колготки ей подрал, бесстыдник.

“А-а-ах! М-м-м!” — пробился сладкий голос из-за стен конюшни.

— О-о-о-о! — не унимались молодые. Фантазия работала на всю катушку.

Хотел бы я сказать, что мы летали по всей конюшне и мы потрахились возле каждой лошади, но нет. Стоило мне закончить, как Рита просто упала без сил. Одернула подол и свернулась клубочком, плотно сжав ноги, да так, что не подберешься. Видя, что валькирия не хочет продолжать, просто лег рядом.

— Все что произошло в ко?.. — неожиданно мне на губы лег ее пальчик. Она мягко улыбнулась, а затем зарылась носом ко мне в грудь. Так и уснула.

Глава 89 — Остались в крови рукава 1

— До-о-оброе утро, Лаплас-сити! Вчерашний подсчёт трупов богатеньких толстосумов закончился на крепкой тридцаточке! Спонсор — хрен-бы-его-знал, но дайте мне пожать руку этому неизвестному! Минус один магнат-коллекционер, так что есть лишний повод выпить! К слову, судя по тому, что нашей редакции удалось выяснить, полиция по этому поводу не сделает ни-хре-на! А вот в Санто-Доминго отрубило свет. Очевидно, очередное землетрясение. Кровь, смерть, кишки, все плохо, однако, ситуацию спасла новая валькирия Шиксала — Фу Хуа. Не знаю как вам, уважаемые слушатели, но эта девчонка мне страсть как по душе! Прямо чувствуется новая кровь! Что касается академии... Да что тут рассказывать, вы и так все знаете. Завтра стартует очередной и последний в этом году турнир. Компания Кроуфордов хочет выкатить на поле боя свое новое творение, о чем уже раструбила на каждом углу. Говорят, будет жарко! На этом все. С вами, как всегда, был Стен. Впереди новый день в мире нашей мечты!

Если бы я составлял топ из самых странных пробуждений, то это в него точно бы попало. Разбудило меня сначала лошадиное ржание, а затем что-то мокрое коснулось лица. По ощущениям, мне хотели откусить щеку.

— Что за... — я приоткрыл веки и вздрогнул. Просто не ожидал увидеть перед собой две огромных ноздри, а за ними лошадиную морду. Животное с довольной миной шлепало губами и охаживала меня языком. — Буррита?... Блин... Фу! Прекрати!

Несмотря на упирающуюся ей в лоб ладонь, коняга продолжала целеустремленно облизывать мне нос, щеки и даже макушку.

В этот момент что-то зашевелилось под одеялом, а затем показалось заспанное лицо Риты. Девушка довольно зажмурилась, а затем хорошенько потянулась, издав миленькое мычание.

— Кажется, вы ей понравились, капитан. — валькирия усмехнулась, и пока я отбивался от лошади, обвилась вокруг меня руками, подтянулась, да ка-а-ак укусит за ухо. — Уфу-фу-фу... — слышалось мне.

— Ай, бл*ть! Да вы..! Буррита! — длинный шершавый язык снова лизнул мою челку, после чего коняшка обхватила волосы на моей макушке губами и принялась тянуть. — Заеба... Ар! Рита! — с другой стороны с новой силой мочку сжали острые зубки.

Одолели меня демоны. Со всех сторон просто накинудись. Слева лошадь, справа... кобыла. И обе бурриты, блэт.

Только я собрался выпустить внутреннего зверя погулять, как коняшка, откусив клочок волос, пошла в дальний угол стойла, а Рита разжала зубки.

— Пора вставать, капитан Джек. Я приготовила вам кофе, он в термосе на столе. Форму найдете рядом на стуле.

— Кофе? Стоп, а...

— Вы очень долго спали и я не хотела вас будить.

Только сейчас я заметил, что из маленького окна под потолком бьет яркий луч солнца, а потом взгляд переместился на одеяло.

— Тоже твоих рук дело?

Валькирия мягко улыбнулась.

— Нет, одеяло принесли мои девочки. Не переживайте, вы никуда не опоздали. Терезу предупредили, ваши товарищи по команде сейчас тоже отдыхают. Сегодня подготовительный день перед турниром, поэтому можно отдохнуть.

— Ясно.

Я вылез из под одеяла и вышел через центральный проход, где действительно нашел столик со всеми перечисленными Ритой ништjаками. Даже чистая аккуратно сложенная форма была. Однако все равно надо будет в ближайшее время сходить в душ. Конюшня есть конюшня, в конце концов.

Следом за мной из стойла вышла бестия. К слову, Рита выглядела чудесно. Как всегда идеально и безупречно. Фартук светился белизной, платье как будто только с полки магазина, а ее аромат... Черт возьми, даже в конюшне она пахнет соблазнительно.

— Ты вчера какая-то не такая была... — я покосился на девушку, застегивая пуговицы на рукавах.

— На то есть причины, капитан.

— Хах, это какие? Тот кусочек рафинада?

— Не только... Есть еще кое-что... Я бы хотела, нет, я чувствую, что должна сказать вам это. — на лице валькирии вновь появилась та грустная и задумчивая улыбка. Она расправила плечи, а затем неожиданно взялась за края своего платья и изящно склонилась. Глаз я не видел, но зато слышал голос.

— Не смею просить большего от вас, потому как большее я уже потеряла, капитан. Однако все же прошу принять мою клятву.

Я немного прихерел от такого поворота, а бестия продолжила.

— Я, Рита Розвайс, клянусь, что буду помогать и защищать вас всеми своими силами. Не важно где и не важно когда. Ваш враг будет моим врагом. Мое оружие отныне служит вам. Клянусь, что...

— Э-э-э, стоять! — я обхватил бестию за плечи и заставил выпрямиться.

— К-капитан?

— Что за херня происходит? Можешь объяснить?

Вместо ответа, она снова поникла и отвела взгляд. Однако я тоже отступать не планировал. Просто взял и стал ее трясти как свинью-копилку.

— Ну?!

— Я... не могу сказать...

— Почему?!

— Просто не могу, однако... — Рита все же взглянула мне в глаза. — Когда увидите людей в облики животных... Заставьте их страдать. Пусть они испытают такую боль и ужас, о каких не слышали даже в аду. Это моя просьба. И это все что я могу сказать.

Мы какое-то время молча смотрели друг на друга, а потом я ее отпустил. Что с нее еще взять?

— Ладно, хрен с тобой. Захочешь, сама скажешь.

— Прошу меня простить за это.

— Да, да...

— Куда сейчас собираетесь, капитан?

— Обратно в корпус валькирий. Как минимум нужно принять душ.

— Я вас провожу.

— Не стоит.

— Я настаиваю. — глаза бестии загорелись решимостью.

— Подожди-ка... Это из-за клятвы что ли?

— Именно! — девушка сделала шаг ко мне. — Я буду служить вам как подобает горничной дома Розвайс. Стану вашей тенью. Вы всегда можете положиться на меня, капитан. Куда вы, туда и я. И даже смерть не разлучит нас, потому как если вы погибните, я отправлюсь за вами.

Если честно, то это звучит как проклятье.

— Слушай, а если я тебе что-нибудь прикажу... — с прищуром взглянул на бестию. — То ты исполнишь?

Рита послушно кивнула головой.

— Только если это не навредит вашему здоровью.

— А-а-а... А тогда иди и займись своими делами.

— Мое дело охранять вас, капитан.

— А если...

— Я никуда не денусь, капитан.

— Даже...

— При любом раскладе. — в очередной раз перебила меня бестия.

— Хех, в туалет ты тоже со мной ходить будешь?

— Я могу подержать и поддержать, в зависимости от развития событий.

П*здец.

Еще пять минут разговоров ничего не дали. В итоге мы пошли в общагу вместе. Я впереди, Рита на шаг позади, в сторонке. Выглядело так, словно у меня действительно есть своя собственная горничная, а не сибирская язва в виде этой несносной валькирии.

— Доброе утро, капитан Джек! Доброе утро, госпожа Рита. — раздалось со стороны газона, где две горничных занимались уборкой снега.

— Э-э, доброе.

— Доброе утро, капитан Джек! Доброе утро, госпожа Рита. — приветливо прозвучало с другой стороны.

— Доброе.

И так всюду... Пока я шел до корпуса валькирий с нами поздоровались раз двадцать и примерно столько же пожелали хорошего дня и веселого настроения.

— Что с ними? Какого хрена происходит?

— Я могу ошибаться, но, мне кажется, так принято приветствовать друг друга в раннее время суток, капитан. — прозвучало у меня из-за спины.

— Рита! — повернулся к бести. А она ручки сложила, голову склонила, и стоит вся такая покорная, что куда деваться.

— Ох, простите... — у бестии слегка покраснели щечки. — Возможно, я слишком громко кричала ночью.

Эй, эй, актриса, остановись.

— И они нас якобы заочно поженили?

— Не могу знать, капитан.

В общем, так мы и дошли до моей комнаты. Идель, кстати, нашлась там же. Как выяснилось, после вчерашней гулянки богиня словила жуткое похмелье и теперь притворялась мертвой, лёжа посередине кровати.

Пока Рита занималась своей второй половинкой, я быстро помылся. За это время заноза

успела прийти в себя. Не совсем капитально, а так... одной ногой в сознании, другой на том свете.

— Доброе утро. — усмехнулся я, глядя на ее помятый вид.

Идель подняла на меня взгляд своих мутных глаз, глотнула кофе и...

— Добу-э-э-э....

Конец чистому белью.

— Ох, Идель, тебе не стоило столько пить. Поднимайся, я сейчас все уберу.

— Да... — богиня неуверенно кивнула и тут же сморщилась. — Голова... болит.

Заноза стала аккуратно выползать из под одеяла и вроде даже поднялась на ноги, правда, через секунду вся содрогнулась и полетела в ванну, откуда снова прозвучали характерные звуки и слова проклятий.

— Где остальные? — спросил через дверь.

— Бу-э-э... с-сука... — очередной звук напоминания о вчерашнем вечере. — Близняшки у себя, а к... бу-э-э, тво... буэ-э-кхе-кхе... Кролик, возможно... тьфу... с ними.

Рядом со мной встала Рита.

— Солнце, тебе подержать волосы?

— Лучше... кх-тьфу! Лучше принеси мне таблетку от головы.

— Конечно, дорогая. — бестия улыбнулась и уже собиралась пойти на выход, но внезапно замерла и уставилась на меня. Я сразу сообразил в чем проблема.

— Только не начинай, Рита. Тебя никто не держит, я тебя ни к чему не принуждаю и ты мне ничем не обязана. Понимаешь?

— Понимаю.

— Ну так... — я мотнул головой в сторону выхода. — Иди давай.

Бестия еще немного помялась, но в итоге ушла в сторону санчасти, а через несколько минут из ванной вышла зеленая заноза. Богиня, мягко говоря, выглядела не очень. Ни живая, ни мертвая, она с трудом передвигала ноги, пока не дошла до стола.

— Смотри не развались. — усмехнулся я, глядя на то, как она с грацией подстреленного оленя пытается разместить свою пятую точку на стуле.

— Щас сдохну... Что это было за ядреное пойло такое? И почему ты такой свежий?

Я пожал плечами.

— Возможно, подарок от моего незримого шутника. Ну, да не суть. Лучше расскажи, что там по турниру. Появились подробности?

— В планшете глянь. — Идель поморщилась и прикрыла глаза ладонью. — Голова звенит... Какой ужас... Как вы смертные с этим живете? Чтоб еще раз мне в рот попало что-то алкогольное...

У меня аж улыбка на лицо полезла.

— Все так говорят.

Короче, занозу я решил пока не трогать, пускай откисает. Сам же занялся изучением подробностей завтрашнего фестиваля безумия. В том, что будет что-то долбоебическое даже не сомнивался.

Если в двух словах, то так называемый турнир будет напоминать игру “Царь горы”, но в более сложном формате. Команды по пять человек одновременно заходят на полигон, обставленный в виде городской среды. Победить можно двумя способами: первый — обезвредить остальных участников, второй — добраться до кубка в центре города, карта которого, к слову, прилагается, и вынести его за пределы территории. Кубок, судя по

описанию, охраняет какой-то “босс”, которого надо победить, или как вариант, стащить так, чтобы он не увидел

Главная проблема, которую я вижу для себя, заключалась в том, что скорее всего все, абсолютно все, каждый гребаный засранец, в первую очередь захочет вывести из игры нас. Не удивлюсь, если некоторые команды объединятся для такой важной цели, а потом совместными силами одолеют.

Я снова взглянул на нарисованную морду в центре карты.

— Что это вообще за херня такая?

Идель дернулась, но голову от стола не подняла.

— Говорят, Кроуфорды что-то будут тестировать. Мол, это “что-то” сможет выстоять против всех учащих академии.

— М-м-м... круто. Может, ну его тогда нахрен всех этих валькирий и гарпий? Пускай Кроуфорды всех спасают.

— Джек, милый. — подключилась Княжна. — Давай побудем в тишине. Я тебя очень прошу. Мне сейчас очень больно думать, а ты еще на какие-то вопросы просишь отвечать.

— Ладно, отдыхай.

В общем, так как заняться особо было нечем, я решил изучить карту, а то есть у меня подозрения, что во время боя будет не до построения маршрутов.

Тем временем, вся остальная академия стояла на ушах. Кто-то занимался проверкой снаряжения, кто-то собрался в комнате для обсуждения тактики, другие тренировались, хотя, подозреваю, больше для того, чтобы унять волнение. Воспоминание о том, что сотворили инвесторы после прошлого турнира, не давали многим покоя.

Рядом с академией снова открыли ярмарку.

Под вечер, сразу после ужина, мы снова собрались в комнате близняшек. Как выяснилось, девушки изначально хотели сразу отправиться добывать кубок. Пришлось их осадить.

Действовать будем осторожно. Займем один из домов недалеко от старта и встанем в глухую оборону. Если я ошибся и на нас не будет открыта охота, тогда уже можно будет двинуться за кубком. Заодно посмотрим, что там Кроуфорды приготовили.

На том и порешили.

Ах, да! Важный момент.

Я тут написал в наш семейный чатик с целью узнать, порадуют ли меня мои женушки своим присутствием на турнире, но увы. Сказали, что на турнир явиться не смогут, однако, точно прилетят на церемонию награждения. Бьянка так и вовсе спойлернула то, что Тереза попросила ее речь для курсантов толкнуть.

Уже радуется! Уже хорошо!

Firegirl: Так, дамы, пока у меня есть время, считаю важным решить вопрос по-поводу того, чем будем нашего мужчину радовать.

Sunny_BooBs: Я планирую нарядиться в свой парадный костюм высшей.

Sunny_BooBs: И сразу после торжественной речи, торжественно себя вручить новоиспеченному кадету.

K^S: Мы же катану хотели подарить? Или нет? Уже передумали?

Firegirl: А-а-а... точно. Катана... Я про нее забыла совсем:D

FuHua пишет сообщение...

Sunny_BooBs: Кстати, где она?

K^S: После нашей встречи в музее, я отдала ее Химеко, а сама ушла порталом.

Firegirl: Бьянка?

Sunny_BooBs: Что?

Firegirl: Я точно помню, что ты держала кейс в руках.

Sunny_BooBs: Не было такого.

K^S: Кто-то из вас двоих точно должен знать где она.

Firegirl пишет сообщение...

Firegirl: Ништяк. Мы потеряли подарок Джека.

Sunny_BooBs: Ничего мы не потеряли! Нужно просто вспомнить куда дели... Я запрошу информацию с хранилища. Возможно, она там.

Firegirl: Начни со слов: “Знаете, мы тут катану на максималочках просрали, вы ее случайно не видели? Нигде не попадалась?”.

Sunny_BooBs: Химеко!

Firegirl: ШТО?

K^S: Девочки, не ссоримся. Найдется катана, никуда не денется.

Sunny_BooBs: Прошу прощения. Нервы. Я уже двое суток не спала.

Firegirl: Тоже:(

K^S: Главное не затягивать. Бьянка, прошу тебя, займись этим вопросом.

Sunny_BooBs: Хорошо.

FuHua: Доброе утро, супруги Джека. Я очень рада присутствовать здесь и общаться с вами таким методом, хоть он и выглядит для меня непривычным и довольно странным. Прошу обратить внимание на то, что я все еще учусь и моя скорость письма оставляет желать лучшего. Выбор подарка полностью поддерживаю. Хорошее оружие — большая радость для любого воина. Мне крайне неловко об этом спрашивать, но все же хотелось бы знать в каком порядке вы обычно делите постель с Джеком (каким образом происходит распределение очереди, если таковая имеется). Это не столь важно... но, думаю, лучше прояснить этот момент во избежание конфликтов... Также хотелось бы уточнить по поводу уборки и готовки. Сейчас понятно, мы все в разъездах, но когда ситуация станет спокойней и мы начнем жить под одной крышей, считаю, будет правильнее выяснить это заранее. Как сказал один мудрец — готовь сани летом. И раз уж мы заговорили про “крышу над головой”, то считаю необходимым решить ряд некоторых не менее важных вопросов...

Десять абзацев спустя.

FuHua: Прошу обратить внимание на пункты четыре, семь, двенадцать и двадцать шесть. Возможна путаница между вторым и восьмым (здесь важно вчитаться в суть вопроса, тогда вы поймете, что они абсолютно разные)

K^S: O_O! Я теперь знаю кого буду просить писать за меня отчеты.

Firegirl: Не особо важный вопрос про пастель был написан самым первым))

Sunny_BooBs: Фу Хуа, очень приятно видеть тебя в нашей дружной семье. Твои замечания очень ценные, а вопросы понятны и уместны. Я с большой радостью отвечу на них.

Firegirl: O-o-o... Они нашли друг друга.

Потратив еще сорок минут на детальное разъяснение некоторых мелочей касательно семейной жизни и работы валькирии, Бьянка со вздохом упала спиной на кровать. Девушка

раскинула руки в разные стороны и положила поверх золотистых волос.

Самое время вздремнуть.

Валькирия прикрыла свои сапфировые глаза и почти сразу же отключилась. Переработки и жесткий график дают о себе знать, даже для такой сильной девушки как она.

Однако сон был беспокойным. Бьянке в последнее время снился странный яркий белый квадрат. Глупость какая-то, но он по необъяснимым для нее причинам вызывал странное чувство тревоги. И что еще более странно, каждый раз когда она видела как квадрат начинает уменьшаться это чувство не уменьшалось, а напротив, росло, причем до такой степени, что хотелось закричать...

Очень странный сон. Казалось, что он о чем-то предупреждает, но пойдя разбери что этим белым квадратам надо...

Скорее всего это от переутомления. — успокаивала себя девушка.

Ладно, признаюсь. Я тоже немного нервничаю. Сложно не испытывать мандраж перед таким масштабным замесом. Учитывая еще то, что каждый встречный-поперечный будет пытаться тебя отмудожать. Да не просто отмудожать, а так, чтобы я еще и встать не смог.

Очень надеюсь, что завтрашний день пройдет быстро.

— Идель... — я повернул голову к занозе. — Ты спишь?

Девушка заворчалась и недовольно забухтела.

— Спала... Пока ты меня не разбудил... Она врет, Джек. После дуэли с близняшками. Идель считает себя ущербной и я уже два часа слушаю ее нытье на эту тему. И совсем не обязательно ему все рассказывать! Почему? Потому!

— Ну все, чш-ш-ш, не ругайтесь. — погладил по голове занозу. — Все хорошо. Вы не ущербные. Вы, э-э, очень даже полноценные.

— Спасибо, блин, утешил.

Ага, сам охренел с того как нарвался на это.

Внезапно в дверь постучались.

— Ты кого-то ждешь? — толкнул Идель локтем.

— Нет, а ты?

— Нет.

В дверь снова постучались.

— Сходи проверь.

— А чего сразу я?! — возмутилась богиня. — Это к тебе всякие девки ходят, вот ты и иди.

Теперь вместо стука в дверь кто-то начал натурально с характерным звуком скрестись.

Шкряб-шкряб. Шкряб-шкряб.

Мы опять переглянулись с занозой, правда, после этого я спихнул ее ногой.

— П*здуй открывать. Это к тебе.

Идель недовольно фыркнула, но спорить не стала и уже через несколько секунд я услышал приветливый голосок Риты.

Оторвав голову от подушки, взглянул на бестию, и, судя по тому как она выглядела, ее появление не сулило ничего хорошего. Девушка была вооружена милейшей харизматичной улыбкой и небольшим чемоданчиком, который держала двумя руками перед собой.

— Эм, ты куда-то уезжаешь?

— Уезжаю? О, нет, капитан Джек. Я переезжаю.

Пахнуло гарью. У меня аж пот на лбу выступил.

— Куда?

— К вам. — засранка улыбнулась еще шире.

— Я за, я против. — тут же отрапортовала заноза.

— А вы, капитан? Вы против?

Почему у меня такое чувство, что если я сейчас скажу “нет”, то выставлю ее на улицу в мороз? Это нормально?

— Ох, иди ложись. Чемодан завтра распакуешь.

— Ура, ура, капитан, вы просто прелесть.

Оставив свои пожитки у двери, Рита быстро избавилась от своего платья, а затем мягко и тихо, словно кошечка, принялась укладываться на постель. Причем с другой стороны от Идель.

К моему удивлению, Рита улеглась на самом краю. Потянулась, мурлыкнула, а затем накрылась одеялом по самый нос.

— Спокойной ночи всем.

— Спокойной ночи. — ответили мы вместе с Идель.

Прошло не больше пяти минут, а я уже почувствовал как ко мне на грудь легла ее ладонь. Еще через минуту у меня на животе оказалось бедро Риты. А в какой-то момент, перебирая телом словно гусеничка, бестия забралась на меня полностью.

— Я тебе не мешаю?

— Хр-р-р...

— Моя дорогая, не могла бы ты свалить с моего места. — прозвучал наиграно ласковый голос Идель с другой стороны. — Рита, не слушай ее. Это Княжна, и она саботирует мой прекрасный образ.

— Могу немножко подвинуться.

— Так! Няши-поняши, я вам не диван, чтобы...

Княжна хитрая. Княжна умная. Зачем бороться с Ритой, когда можно подкупить меня. Отодвинув край лифчика, монстрик приподнялась чуть выше подушки и буквально ткнула мне в щеку розовым сосочком. Да так, что я в полной степени мог ощутить мягкость ее груди.

— О, это очень подлый прием, — улыбнулась бестия, глядя на покореженное от внутренней борьбы, лицо Княжны. — Но с чего ты взяла, что можешь одна этим пользоваться.

Рита вообще, похоже, потеряла всякий стыд, потому как через секунду, она полностью сняла свое нижнее белье и прижалась ко мне всем телом.

Кто знает, чем бы этот “кошмар” закончился, если бы в дверь снова не постучали. Удачненько так. А главное вовремя.

В общем, я по быстрому соскочил с постели и пошел встречать незваного гостя. Зная насколько мне обычно везет, у меня закрались подозрения, что за дверью стоит вторая Рита, а может сразу и третья. Почему бы и нет, да?

Однако за дверью меня ждал совсем неожиданный человечек. Я даже не сразу ее заметил. Передо мной стояла Араши. Девочка была одета в пижамку, да и без своего привычного ушастого ободка, а потому выглядела еще меньше, чем обычно.

— Хех, привет, Джек. Надеюсь я не помешала? — кроль поджала губы и отвела взгляд.

— Араши? Что ты... Случилось чего?

— Да тут такое дело, хех, — она обняла себя рукой. — Я просто не смогла уснуть. Волнуюсь по поводу завтрашнего. Кошмары всякие снятся. Можно у тебя переночевать?

Я оглянулся на кровать, где уже лежало две проблемы. Причем, пока меня не было, они походу подружились. Прямо очень хорошо так подружились... с языком.

Можно было бы отказать Араши, но она выглядела как-то... подавленно что ли...

— Ты плакала что ли?

— С ума сошел?! Кролики не плачут! Кролики рычат и отрывают яйца своим проблемам.

— Хах, надеюсь, я не в списке твоих проблем. — я отошел в сторонку. — Заходи.

Девочка сразу изменилась в лице и как-то повеселела.

— Араши? — оторвалась от поцелуев Идель.

— Мисс Спринг? Что вы здесь делаете?

— Да я тут...

— С нами спать будет. Она коротенькая, много места не займет.

— Миниатюрная!

— Кхм, то есть да.

За те несколько секунд, что коротышка находилась в комнате, она каким-то образом успела обжиться и обнаглеть.

— Чур я на Джеке!

— Да вы сговорились что ли?!

— Ну позязя!

Я оглядел три морды, которые сейчас смотрели на меня плотоядными глазами и, похоже, никто никому уступать не собирался. Сложнее всего было Идель, которая была на двух разных полюсах одновременно. С одной стороны, пошел бы я нахер, а с другой, пошла бы она вместе со мной.

— Короче, я спать, а там сами разбирайтесь.

Стоит отметить, что нахальства этой маленькой засранке не занимать. Она даже под страхом смерти не отказалась от идеи залезть повыше, и когда наши кроватные разборки закончились, мелкий рыжик спала на моей груди с улыбкой победительницы.

Я легонько погладил ее по голове.

— Вот такое лицо, Араши, мне у тебя больше нравится.

День турнира.

— Значит план такой, — я достал карту. — Тихо пробираемся в это здание и сидим там. Пусть все остальные сначала сожрут друг друга, а с оставшимися мы уж как-нибудь справимся. Всяко лучше, чем воевать против всей академии разом.

— Дшек, у меня фопрос. — Мара культурно подняла руку и, дождавшись когда я кивну, продолжила. — А что если все остальные команды думают такше? Я имею в фиду, что они просто спрячутся и подошгут, когда кто-нибудь разберется с нами?

Хм-м... об этом Джек не подумал. Но Джек подумает об этом сейчас.

— Хех, ставлю свои уши, что там будут договорняки. И как бы странно это не звучало, но это нам на руку. Раз договорились, значит обязаны нас искать, а в этом случае стычки между командами неизбежны. Сомневаюсь, что найдутся такие кто договорится спрятаться вместе. — Араши самодовольно скрестила руки и вздернула носик.

— Фопрос отпал. Фопрософ больше нет.

Кстати, в пользу нашего плана шло еще то, что точки входа на территорию распределялись между командами случайным образом, а значит у нас были все шансы, чтобы выжить и дойти до финала.

— Ладно, двигаемся аккуратно. Араши, на тебе периметр.

— Есть!

— Остальные смотрим по сторонам и не расслабляемся.

Заноза недовольно фыркнула и пошла вперед. Близняшки... ну, этим вообще все побоку. В общем, операция “пересиди жопу” началась.

Наш отряд двигался перебежками, от здания к зданию.

— Чисто!

— Пошли, пошли, пошли!

Цель находилась не так уж далеко, примерно на середине пути от старта к так называемому боссу. Мне, признаться, в какой-то степени было даже любопытно на него взглянуть, что ж там за хреновина такая, что может всю академию сдержать. И пока я мысленно пытался ее представить, мы наконец добрались до точки назначения. Тогда то все и пошло наперекосяк.

Близнецы, а следом Идель и Араши успешно запрыгнули в оконный проем первого этажа. Я уже был готов последовать за ними, когда из-за поворота показалась одна из валькирий.

Она явно не ожидала нас здесь увидеть, а потому замерла словно заяц при свете фар автомобиля. Собственно, я сделал то же самое. Мы тупо вытаращились друг на друга, пытаюсь понять как такое случилось и чего теперь делать. А затем события завертелись. Эта падла резко достала сигнальную ракетницу и выстрелила в воздух, а следом дунула в свисток.

Подготовились, засранки.

— ОНИ ЗДЕ-Е-Е-Е-ЕСЬ!

Да ну не-е-ет. Не-е-е-ет. Нету нас тута.

— Сука!

Запрыгнув в окно, тут же спрятался за стену.

— Джек, какого черта?! Почему я даже не удивлена, что заметили именно тебя?!

— Может потому что я очень приметный мужчина средних лет?

— Ты догово...

Забавно, но договорить Идель не дали. Что-то сильно взорвалось и дом тряхнуло. Тут же по нам стали стрелять. Импульсные снаряды имели больше ударный эффект, нежели проникающий, но столкновение с ними все равно было мало приятным.

Звуки выстрелов звучали со всех сторон, а откуда не звучали, то значит там кто-то перезаряжался. Судя по их количеству, они тупо хотели изрешетить весь дом к чертовой матери. Однако, на наше счастье, в турнире стояло ограничение на мощность оружия, дабы никто не мог устроить локальный конец света и не поубивать друг друга.

— Гады! Даже высунуться не дают!

— Араши, что там? Есть картинка с дронов?

— Да-а... и дела у нас не очень. Если не вся, то половина академии сейчас спешит сюда.

— Но они же не могут просто расстреливать дом. Да простят меня юшные ветра, но это тупо.

— Сидим ждем, — Идель сбросила гантели на пол. — Уверена, они вскоре пойдут на штурм.

— Леди и Джентльмены, похоже, дела у команды “Раком-боком-файв” идут не важно. Бедолаг зажали в хлипеньком домике и, того гляди, скоро начнут выкуривать как мышей из норы. Охо-хо-о-о! Не знаю как вам, а мне бы не хотелось оказаться на их месте. Для тех кто смотрит трансляцию на платном канале, рекомендую также взглянуть на северо западное и северо восточное направления. Там также произошло несколько мощных стычек, и поверьте мне, Стэну Роджерсу, они вам точно понравятся! Ох, что происходит?! Что происходит?! Вы только посмотрите на это! Они прекратили стрельбу! Давайте посмотрим, что будет дальше!

Стрельба прекратилась как по команде и наступила тишина. Мы переглянулись. Идель стала накручивать цепи на руки, я покрепче ухватился за ножны катаны.

— Началось. Идель на крышу...

— Да знаю я. Отстань.

Заставлять драться занозу в замкнутых пространствах было кощунством, пусть лучше прикрывает верх, а мы с Араши займем третий этаж, точно под ней. Близняшки будут действовать по ситуации.

Правда, не успела Идель занять позицию, как у нас появились первые гости. Раздался удар, от которого дверь на лестничную площадку просто сорвало с петель, а следом за ним к нам влетела первая противница и ударила лбом в мою грудь.

— Ой... — девушка подняла взгляд и уставилась на меня.

Не люблю девушек бить. Вот сколько они всякой фигни ни творят, а все равно мне это не нравится. Обхватил ее руками и швырнул обратно в проем, откуда сразу же посыпались отборные ругательства.

Но шутки шутками, а через пять минут в здании стало жарко. Лезли отовсюду. Гарпии, фурии, валькирии. Меня несколько раз пытались вырубить электрорядом и даже насадить на кол.

Однако, как бы они не бились, пройти мимо меня у них не получалось. Хвосты хлестали со всех сторон, вязали девушек, сталкивали между собой. Иногда подхватывали и выбрасывали в окна.

За спиной услышал задорный смех Араши. Кролик разместился у окна и занимался отстрелом. С потолка сыпалась шпукатурка. На крыше, видимо, тоже весело. А близняшки... близняшки просто путешествовали по всему зданию и наводили суету.

Внезапно прозвучал взрыв. Комнату засыпало пылью, а следом послышался недовольный возглас коротышки. Девочку откинуло от окна и протащило по полу.

— Ай, сволочь! Гадство! Кхе-кхе... — коротышка встряхнула головой. — Ну держись!

Не успела она подняться, как в окне тут же появилась фурия в обвесе, напоминающем экзоскостюм. Из-за плеча появилась энергетическая пушка и навелась на кроля. Девушка рванула в сторону, пытаясь попасть по коротышке, однако, почти сразу словила выстрел сначала в ногу, а затем в голову, после чего вырубилась.

— Какая прыткая! Хе-хе! Подходите, я вас... — она еще договорить не успела как в помещение запрыгнуло еще четыре фурии в различных обвесах.

Метким выстрелом кроль моментально отправил одну из них обратно на улицу.

— Абши-и-и-и! У меня проблемы!

— Проплемы у них, а у нас мелкие неприятности. — с веселым голосом, восточная красавица влетела двумя ногами в одну из фурий, отчего та впечаталась в стену. В ту же секунду рядом оказалась Мара, которая легким движением перерубила опорные механизмы обвеса.

Градус повышался. Противники лезли со всех сторон и постепенно мы начинали сдавать свои позиции. Мне пришлось отступить от дверного проема и выйти в общий зал, где была организована круговая оборона.

Вот за что люблю близняшек, так это за прекрасный контроль движений моих хвостов. Мне даже не приходилось как-то себя ограничивать. Абши и Мара, не просто не мешали, а напротив усиливали мои атаки. Использовали хвосты как лианы. Бегали по ним, кувыркались, иногда использовали как укрытие. Араши уселась в уголке подальше от окон и отстреливала тех кто подходил слишком близко.

— Дже-е-ек! Нужна помощь! Аргх! — послышался голос Идель из гарнитуры. — Пошли вон! Порву на тряпки!

— Что у тебя?!

— Их слишком много!

— Да ладно?! А мы тут скучаем сидим! Абши, Мара, бегом к занозе!

— А фы?

— Встанем на лестнице. Там нас окружить не смогут.

Идель сражалась. О, да-а, богиня билась как львица. Любой, кому хватало смелости и не хватало мозгов, пытался забраться к ней на крышу и тут же огребал ядром. Один раз с соседнего здания к ней перелетел самый натуральный мех.

Фурия что-то хотела сказать. Что-то про то, что она давно хотела испытать свои силы, но заноза ее даже слушать не стала. Гантеля с грохотом ударила в грудь обвеса и тот улетел вниз.

— Ну! Кто еще?! Я оторву ваши головы и насажу на пики своего замка, твари! АР-Р-Р!

В этот момент, глаз девушки заметил какое-то движение, она едва успела выставить перед собой защиту, когда огромная полупрозрачная капля врезалась в ядро и разлетелась в разные стороны какой-то жижей. Гантелю опутало тонкими лесками, а следом девушку так сильно дернуло током, что у нее в глазах потемнело и она едва не упала на задницу, благо акция была одноразовая. Пара тройка таких ударов и она бы точно отключилась.

Но стоило богине отойти от эффекта гелевой ловушки, как в спину прилетел обжигающий удар импульсной винтовки. Девушку сбilo с ног и откинуло в сторону.

За первым выстрелом полетел второй, а следом третий. В другой части крыши приземлилась еще одна электро-капля, расплескав гель и выпустив заряд.

Едва она подняла голову, как рядом с ухом просвистел еще один заряд импульса.

— Сука!

Не нужно было иметь соколиные глаза, чтобы заметить снайперов на соседних зданиях. Однако Идель от этого проще не стало, ибо на крышу тем временем уже карабкался отряд гарпий.

— Хитрые... ублюдки.

Очередной выстрел разлетелся снопом синеватых всполохов о ядро. Ее зажимали с двух сторон. Стоит отвлечься и получишь заряд по голове, оставишь как есть и тебя пригвоздят к полу.

Выбора не было.

— Джек! У меня проблемы! — Идель вовремя заметила скользнувшую в ее сторону тень. Ловко извернувшись, с разворота прописала пяткой в челюсть, отправив девушку в нокаут. — Аргх! Пошла вон! Порву на тряпки!

В бок прилетел еще один выстрел, отчего девушку буквально перевернуло в воздухе. Она едва не выпустила цепь из рук, когда плошмя шлепнулась за землю.

Гарпии разом бросились в сторону занозы, рассчитывая быстро с ней разобраться. Однако ни Княжна, ни Идель сдаваться не планировали. Выстрел ядром и одна из соперниц вылетает за пределы крыши. Вытягивать его обратно не было времени.

Клинки замелькали, воздух наполнился звуками боя. Удар, удар, блок. Княжна выкладывалась на полную, пытаясь заблокировать атаки, которые летели на нее со всех сторон. Крутанувшись вокруг своей оси, заноза ушла от очередного удара, затянула цепь вокруг ноги противницы и кинула оставшееся ядро в другую гарпию. Обоих противниц утащило вниз.

Осталась последняя, но беда в том, что гантели занозы сейчас валялись где-то на уровне первого этажа и спускаться за ними — значит прыгнуть прямым в ловушку, где скорее всего быстро прижмут и утихомирят. В общем, осталась она безоружна. Почти.

Девушка пригнулась, расставив в стороны все четыре конечности, и угрожающе зашипела. Гарпия подняла свою катану и направила острие на богиню.

— “Идель!”

— “Что?”

— “Мы забыли про снайперов... Но... они почему-то больше не стреляют.”

— “Не стреляют, да и ладно! Сконцентрируйся. Не хочу трогать эту железку своими внутренними органами.”

Между тем, ситуация стала обостряться. На крышу забралось еще две девушки. Очередная гарпия, плюс валькирия. Они неспеша стали обходить Идель по кругу, пытаясь взять в кольцо.

— “Проблема.” — задумалась Княжна.

— “Проблема.” — подтвердила богиня.

Девушки замерли вокруг своей цели. Клинки вздернуты. Все готовы атаковать по команде.

— Нача... кха! — внезапно у одной из них прямо из живота выросло лезвие.

Все разом оглянулись.

— Что за... Горничная?! Какого черта ты здесь делаешь?! Вам нельзя здесь находиться!

— Объяснись! — крикнула другая.

Вытащив катану из живота валькирии, девушка мягко улыбнулась, достала салфетку и аккуратно протерла лезвие.

— Не может. Этого. Быть. — Идель замерла встала как вкопанная, не в силах поверить своим глазам. — Мику?

— “Кто это? Идель? Ау, очнись! Кто эта девушка?!”

Ветер раздувал платье горничной, трепал алые лепестки роз и развивал длинные волосы, что были собраны в два хвоста и имели необычайный лазурный цвет.

Взмахнув катаной, Мику встала в стойку и взглянула на своих соперниц.

— Курсант Банши к вашим услугам.

— Банши? — с губ Идель вырвался смешок. — Банши?! Серьезно? Это ты?

— Госпожа Идель, не отвлекайтесь. — Мику опустила рядом с раненой валькирией и нажала кнопку эвакуации на браслете, но не успела девушка подняться, как в нее врезалась гарпия. Клинки звякнули и остановились.

— Ах ты тва-а-арь! — лицо богини исказилось от гнева. Она подобно цунами налетела на несчастную девушку, схватила за шею, не останавливаясь протащила по всей крыше, дала в морду напоследок и вышвырнула за перила.

В итоге остался один соперник.

— Да твою то мать... — не успела обрадоваться Идель, как на крышу стали взбираться новые противники.

— Йу-ху-у-у! Иделька-карамелька, ты где?! — со стороны лестницы послышались задорные голоса близняшек. — Мы уже близко!

Глава 90 — Остались в крови рукава 2

— Дамы и господа, уважаемые зрители и слушатели, с вами Стен и мы продолжаем нашу трансляцию! Штурм дома, где засела команда капитана Джека идет полным ходом. Команда медиков уже не справляется с количеством раненых и просит помощи. Да вы только взгляните на что похоже здание после осады! Это же чертов кусок маасдама! Даже снег вокруг растаял. Боюсь представить, что происходит внутри. Что касается членов команды “Раком-боксом”, о них ничего не известно, кроме Княжны-Идель Розвайс. Наша няшка-убивашка покрошила не мало своих соперниц, а когда ситуация приобрела скверный оборот, к ней на помощь пришла Банши — девушка, что до сего момента скрывала свою личность и и чей инвестор оставался в тени. Кто бы мог подумать, дорогие мои, что Банши окажется известной журналисткой Хатсуне Мику! Вот так новость! Хочу отметить, что анкета девушки, которую вы сейчас можете наблюдать на своих экранах, претерпела изменения, и рядом с прозвищем теперь мы можем увидеть фамилию Розвайс, а с фотографии этой безусловно милой девушки наконец-то пропала маска. Мику Розвайс, леди и джентльмены. Прошу любить и жаловать!

В этот момент изображение на трансляции сменилось и голос комментатора принял более загадочные оттенки.

— А теперь то, что вы так долго ждали! Несколько команд добралось до центральной части полигона и теперь мы можем взглянуть сами на то, что для нас приготовила компания Кроуфорд. До момента, пока любая из команд не достигнет центра, дронам было запрещено залетать на территорию и проводить съемку. Однако сейчас они вместе с одной из команд могли в полной мере рассмотреть новое обличие Синтии, а за одно узнать, что так долго скрывалось под кодовым именем “Алебастровая анаконда”.

Возможно, это была радость от встречи, а может быть простая гордость. Идель сложно было описать чувства, которые она испытывала глядя на Мику. Девушка с какой-то холодной яростью нападала на своих соперников. Наносила бесчисленное множество быстрых и сильных ударов, заставляя гарпий уходить в глухую оборону. Ломала их мечи зубодробительными атаками, находила бреши и разила наповал. Это был очень странный стиль боя. Богиня привыкла, что горничные обычно пользуются своей ловкостью, танцуют вокруг врага, а затем наносят смертельный удар. Но Мику, чьи миниатюрные размеры буквально кричали о том как она должна драться, наоборот стремилась схлестнуться со своим соперник лоб в лоб. Навязывала бой, не давая даже глазом моргнуть.

Гарпия, с которой она сейчас сражалась, прекрасно видела ее удары, понимала как их отразить, но беда заключалась в том, что их было слишком много. Они были слишком сильные и слишком быстрые. Мику сделала шаг вперед, продолжая теснить свою соперницу. Звон мечей стоял такой, словно их выпускают из автомата. Девушка не заморачивалась вопросами обороны, не уворачивалась и не танцевала со своим оружием как это делала Рита, а просто планомерно уничтожала свою мишень. Три сотни ударов в минуту и противнику становится некогда думать о контратаке. Одна ошибка и клинок чуть ли не по самую гарду входит в ногу гарпии.

— Сдаюсь!

Мику тут же дернула девушку за руку и нажала кнопку эвакуации, а затем взглянула в

сторону ошарашенной Идель.

— Лучше их сразу отправить на базу... Два раза мне пытались ударить в спину после сдачи. Перестраховка лишней не будет.

— А... — Идель с трудом могла подобрать слова после увиденного. — А где твоя команда?

Мику улыбнулась.

— Вы моя команда, госпожа Идель. Что касается остальных... они нас больше не потревожат.

— Ты их убила?!

— О, нет... Нет-нет-нет, — милаха смутилась. — Просто сделала так, чтобы они не могли сражаться.

— Хах, надо же... — Идель бросила взгляд в сторону близняшек, которые петрушили последнюю фурию, разбирая ее обвес на запчасти. — Кто бы мог подумать...

— Вы могли подумать, госпожа Идель! — Мику надула губки, чем вызвала искреннюю улыбку богини. — Я все ждала, когда же вы догадаетесь, что я — это я! Между прочим, красить свои прекрасные волосы в черный цвет та еще задача! Уже не говорю об этой чудовищной маске.

— Моя вина, дорогая. Признаюсь, моя вина... А зачем ты ее вообще носила?

Девочка замолчала, пытаясь придумать короткий, но емкий ответ.

— Хотела, чтобы вы забыли старую меня и запомнили новую. Момент “до” и момент “после”. Увидеть как сильно я изменилась и сколько сил приложила. Наверное... хотела сделать сюрприз.

— О, тебе удалось. Но зачем?

— У меня нет какого-то красивого ответа на ваш вопрос. Он банален до невозможности. Я тренировалась, чтобы суметь защитить вас. Защитить себя и даже госпожу Риту. Защитить все что мне дорого, и не важно кто встанет у меня на пути. И кроме того... — Мику взглянула на Идель исподлобья с улыбкой. — Теперь я имею полное право носить это чудесное платье. Правда оно мне идет?

Девушка взялась за края подола и крутанулась на месте, от чего тот раскрылся подобно цветку.

— Да... Да-а, оно тебе очень идет. И кстати, — Идель приобняла Мику за плечи. — А ты все еще носишь те симпатичные белые трусики в голубую полоску?

— Вы извращенка, госпожа Идель, но... Хотя, знаете что? Я помню, что вы мне еще кое-что должны. Вот заодно и посмотрите ношу я их или нет. — зажмурив один глаз, девушка показала богине язычок.

— Хах, вот чертовка!

В этот момент на крышу выбежал Джек вместе с Араши. Видок у обоих был, мягко говоря, потрепанный.

— Вы как?! — первое, что у меня вырвалось, когда я увидел Идель, а потом и... — Мику?!

— О, капитан Джек, — девушка сделала маленький книксен. Вот так “пуньк” и все. — Забавно, но вы тоже меня не...

— Так это была ты! Голубенькие лобковые волосы и трусы в полоску! Так и знал!

Идель посмотрела на меня, затем ухмыльнулась и скосила взгляд на ошарашенную Мику.

— Мику, позволь узнать, когда этот debil успел посмотреть на твои лобковые волосы.

— Какие у вас интересные... фух... темы. Сука... Ненавижу ступеньки. — на крышу наконец поднялась Араши со своей гигантской винтовкой. Оперлась на коленки, вздохнула, выпрямилась, а потом как заорет. — А у меня РЫЖИЕ!

— А у нее розовые. — Ткнул пальцем в занозу.

— Ребята-а-а, я фосможно не фоврмя, но хочу напомнить, что сейчас идет трансляция, которую смотрят миллионы людей по фсему миру.

— ЧЕРНЫЕ! — два пальца, мой и Идель устремились в сторону близняшек. Те сразу прикрыли свои срамные места ладонями и завизжали.

— Нас никто теперь замуш нефозьмет! Как фы могли?!

Идель помахала ладонью в воздухе, словно говорила о чем-то не особо важном.

— А-а-а, не переживайте. Идите к Джеку. Сначала он вас возьмет, потом вы у него возьмете...

— Что фозьмем?

— Госпожа Идель, не смейте произносить это вслух. — топнула ножкой Мику. — Теперь я буду оплотом вашей нравственности, культуры и целомудрия.

— Ну-у, может не будем заходить так далеко, а? — вмешалась Княжна.

— Мы зайдем настолько далеко, насколько потребуется.

— Может лучше настолько глубоко, насколько потребуется?

— Госпожа Идель, ваш хонкай на вас плохо влияет.

Возмущению Княжны не было предела.

— Это еще надо посмотреть кто и на кого!

— Так! Девоньки. Раз уж мы разобрались со всеми желающими перевернуть нас вниз головой, предлагаю сходить за кубком, а за одно глянуть, что там за хрень его охраняет.

— Не выражайтесь.

Блин, она вот не успела появиться, а уже раздражает.

— А может... Может еще пять минуточек отдохнем. — кинула предложение Араши. — Чуть-чуть. Мне просто так нравится с вами здесь стоять и говорить о всякой фигне.

— У будет еще много времени чтобы поговорить о всякой фигне. Давайте закончим уже начатое.

— Ну... да... будет. Будет много времени. Конечно. — кроль как-то странно улыбнулась.

В этот момент раздался жуткий грохот, а следом с центра территории поднялось гигантское облако дыма.

— КАКОГО ЧЕРТА ОНА ДЕЛАЕТ? ОТКЛЮЧАЙТЕ ЕЕ НЕМЕДЛЕННО!

— Г-господин Кроуфорд, мы пытаемся, н-но все каналы связи заблокированы. М-мы не можем никак на нее воздействовать.

— Что значит не можете?!

— П-похоже у не опять случился... приступ.

У мужчине в темном деловом костюме аж глаз задергался.

— Вы же сказали, что смогли полностью избавиться от этого. Вы заверили меня, что у вас все под контролем.

— Но так оно и было!

— ТОГДА ЧТО ЭТО ПО ВАШЕМУ?! — Дэниэль указал на экран с трансляцией

турнира. — Если не можете с ней справиться, тогда срочно свяжитесь с директором Терезой. Пускай всех эвакуируют! — Кроуфорд уже собирался выйти из операторской, когда осознал, что даже после этого наверняка останутся безумцы, кто попытается ее остановить. — Скажите, что мы признаем свое поражение... И змею побеждать не обязательно...

Хрен с ним со взрывом. Это ладно. Это ничего страшного. Мало я что ли взрывов видел? Меня беспокоило, что, судя по рушащимся зданиям, нечто очень большое и грозное стремительно двигалось в нашу сторону.

— Чото мне это не нравится. Чото мне это совсем не нравится. — на моих глазах рухнула очередная бетонная коробка и в этот момент у всех нас загорелся огонек эвакуации на браслетах.

— Ох, фидимо что-то пошло не по плану. Нужно уходить.

— Согласен.

Следом за мной все дружно закивали головами.

— ДЖЕ-Е-Е-Е-ЕК! ЛЮБИ-И-ИМЫЙ! — над всей территорией разнесся громкий женский голос. Красивым его едва ли можно назвать, но проблема заключалась в том, что он СУКА МЕНЯ ЗОВЕТ.

— Валим, валим, валим, быстро!

Весь отрядом разом сиганул с крыши и побежал по улицам и переулкам на выход.

— Где-е-е ты-ы-ы?! Это я! Синтия!

П*здец! Как будто мне было мало маленькой Синтии, теперь меня преследует Синтия-паровоз. Нет, спасибо, оставьте себе.

Мы пробежали еще несколько улиц и едва не вышли на дорогу, когда мимо нас промчалось что-то огромное. Грохот стоял неопиcуемый. От перемещения этого монструозного создания во все стороны летела земля вперемешку с раздробленными кусками асфальта.

— Ждем, — я поднял руку. — Жде-ем... — и с ужасом наблюдал как это нечто со скоростью поезда проносится мимо нашего переулка. — Жде-е-е-ем... Пошли! Быстро!

Весь отряд ринулся вперед и когда я уже был почти у цели, то осознал, что стало тихо.

Девушки развернулись и уставились на меня. Я смотрел на них, понимая, что Синтия меня скорее всего заметила.

— Джек, м-м-м-с-с, я тебя нашла-а-а!

— Идите.

— Но... — запротестовала Княжна.

— Идите, говорю. Эта дура ползет за мной. Лучше разделиться. — я резко развернулся в сторону змеюки и изобразил наверное самую дебильную улыбку из своего набора. — Синтия-я, какая встреча! Я о тебе как раз вспоминал. Думал, куда же ты подевалась.

Тело змеи пришло в движение. Стало сворачиваться в кольца, от чего рядом рухнуло несколько домов. Обратил внимание, как на хвост Синтии упало несколько довольно крупных бетонных обломков, а она этого даже не заметила. От каждого ее движения асфальт глухо похрустывал, срывался с места и перемещивался с промерзлой землей. Можно сказать, Синтия одним своим присутствием разрушала все вокруг себя. Все до чего дотронется.

Между тем, передняя часть туловища вместе с человеческим телом Синтии, хотя едва ли его можно так назвать, приподнялось и плавно подплыло ко мне.

— Тебе правда интерес-с-сно, Джек? На самом деле ничего особенного. Мой папа

несколько раз разбирал и собирал меня заново. Разбирал... и с-с-собирал. Разбирал и, хе-хе, собирал вновь, пока не получилось это. — она провела обеими руками вдоль всего своего человеческого тела, едва касаясь груди и живота, словно хвасталась. — Он с-с-сказал, что я ему нравлюсь такой. Сказал, что я лучш-ш-шее его творение. А тебе, Джек... Тебе я нравлюсь?

— Ты меня прости конечно, но иначе как мразью твоего отца назвать сложно.

Синтия нахмурилась.

— Что ты знаешь о нем, Джек, чтобы говорить такое? Что ты вообще понимаешь?! Он лидер! Он вынужден...

— Он сначала отрекся от собственной дочери, а потом забрал у нее тело, чтобы что? Сотворить такое? Синтия, я бы сказал взгляни на себя в зеркало, но, боюсь, зеркал таких размеров никто не делает. Не важно чем занимается твой отец. Здесь совершенно не важна предыстория. То, что Даниэль сделал с тобой должно караться по закону. Но самое смешное и одновременно мерзкое для меня, повторяю, для меня, это то, что он не то чтобы постеснялся кому-то сказать о содеянном, а наоборот с великой гордостью решил продемонстрировать результат своего зверства. Степень бесчеловечности, которую невозможно оправдать ничем.

С каждым моим слово лицо Синтии становилось все смурнее и смурнее. Я обратил внимание, как после некоторых фраз все ее огромное тело вздрагивало, словно его били током, а потом и вовсе пришло в движение. Медленно, но неотвратимо кольца закружились вновь.

— Не тебе его судить, Джек.

— А я и не сужу. Я только надеюсь, что он сейчас меня слышал. Потому мне тебя жаль, Синтия, и я понимаю как это несправедливо и нечестно.

— Нечестно? Взгляни на меня, Джек! Взгляни! — кольца ускорили свое движение, а Синтия стала подниматься выше, разглядывая собственные руки. — Я прекрасна! Это тело... Оно идеально! Но знаешь что, Джек? Знаешь, что по настоящему нечестно?! Твое наплевательское отношение ко мне! Думаешь, отец сделал мне больно?! О-о, не-ет! Отец всегда желал мне только добра, а ты... — последние слова она буквально прошипела. — Ты познаешь всю мою боль!

Я успел отреагировать и заметить как резко расширилось внешнее кольцо ее змееподобного тела, но вот поделаться ничего не смог. Меня просто сшибло гигантским хвостом. Затем, судя по ощущением, мной пробили стену, потом еще одну и еще одну, пока я не оказался снаружи, где эта сумасшедшая подкинула меня в воздух, а затем со всей дури впечатала в землю.

В голове все звенело и кружилось. Рядом рухнул очередной дом, основание которого она срезала своим хвостом и мной в том числе.

— Я буду медленно убивать тебя, Джек. М-м-медленно и с удовольствием. А потом буду нас-с-слаждаться тем, как твои жены льют по тебе слезы. Как эта белобрысая шлюха рыдает на твоей м-м-могиле, алкогольчик чахнет среди пустых бутылок, а монстр... Хе-хе, сходит с ума и начинает убивать всех вокруг. Будет забавно, если я ее ос-с-становлю, Джек. Представляешь? Меня похвалят и, возможно, даже наградят... как спасительницу. Синтия Кроуфорд убила слетевшего с катушек Гершера, м-м-м... Нравится тебе такой план?

— “Хон...”

— “Слушаю, капитан.”

– “Как только она попытается ударить хвостом, кидай нас куда-нибудь в сторону.”

– “Я думал мы попытаемся договориться.”

– “Синтия сумасшедшая, Хон. Со стеной проще договориться, чем с ней. Приготовься.”

– “Хех, так точно, капитан!”

Новое тельце Синтии было далеко не тихим, а потому нам легко удалось предугадать ее удар.

Дальше начались гонки со смертью.

Мы летели по улицам без оглядки, кидались из стороны в сторону, пытаясь удрать от гигантского монстра, что желал нас раздавить.

— Куда же ты, Джек?! Постой! Дай мне тебя обнять! — ее искаженный голос звучал как из рупора. Массивное тело змея двигалось зигзагами. Буквально вгрызаясь в землю, оно проходило сквозь здания. Во все стороны летели куски бетона и кирпича.

Если бы не хвосты Хона, хер бы я от нее убежал, а так вроде ничего. Держимся пока.

Когда Синтия собиралась в очередной раз припечатать меня к земле, я резко ухватился за фонарный столб и ушел в ближайший переулок. Змея из-за своих размеров и инерции просто не смогла сразу затормозить и стала возвращаться по широкой дуге, круша все на своем пути.

– “Что будем делать?!”

– “Можно попробовать дождаться кого-то из старших валькирий. Второй вариант, попытаться добраться до самой Синтии и отделить от тела обвес.” — я с нехорошим предчувствием покосился на слегка согнутые в центре ножны. Достал катану и... да. Сука. Она была сломана. Видимо, когда эта дура вдавила меня в асфальт, моему оружию тоже досталось.

– “Вперед, Араши! Давай, Араши! Время исполнять свое предназначение, Араши! Хе-хе-хе!” — хохотала Шена, глядя на то, как кролик отчаянно перебирает ножками.

— Заткнись, пожалуйста. Помолчи и дай сосредоточиться. — девочка вбежала в один из уцелевших домов. — Сраные лестницы! Ненавижу лестницы!

– “Сделай это ради мамочки!”

Один пролет сменял другой, этаж за этажом, рывок, и вот она выбежала на крышу. Отсюда открывался отличный вид на всю территорию полигона, а также на огромную змею, которая продолжала бесноваться. Судя по тому, что облако пыли приближалось, место для выстрела она выбрала правильно.

Девочка не сразу заметила, но от волнения у нее тряслись руки. Дыхнув в ладони, Араши растерла их между собой, пытаясь унять дрожь. А затем достала винтовку из-за спины и установила на бортик.

– “Смотри не убей. Это важно.”

— Да знаю я! Просто... страшно.

— Араши, мы на позиции! — раздался из гарнитуры голос Идель.

“Отлично. Ладно, не будем оттягивать неизбежное”.

— Джек, прием! Как слышно?

— Кроль?! Какого... аргх! Где вы?

— Мы на юго-востоке. Четырехэтажное здание со сколотым углом. Видишь?

— Вижу!

— Веди ее сюда, мы ее примем.

— Мы?

— Хах, а ты хотел один медальку получить? Чумба так не поступает! — усмехнулась коротышка, понимая какая медаль ждет ее.

— Хорошо, я... да чтоб тебя, сучка! Я постараюсь!

Не хотелось никого привлекать к разборкам с этой тварью, но иного выхода я не видел. Еще минут пять такой беготни и она меня либо просто размажет по асфальту, либо разотрет между своих колец.

Выбежав на широкую улицу, со всех ног побежал в сторону дома, на который указала Араши. Нужно было дождаться сигнала, а затем атаковать.

Я чувствовал как змея подбирается все ближе. Земля содрогалась, грохот стоял такой, что, казалось, будто позади меня сошла лавина.

— Ха-ха-ха! Капитан Джек убегает словно трус! Остановись любимый, дай мне тебя обнять! Ха-ха-ха!

Поехавшая сучка.

Между тем, я был все ближе к цели.

Тридцать метров. Двадцать метров. Десять метров. Вспышка.

Яркий синий сгусток на огромной скорости устремился к Синтии и разбился прямо об ее лицо. Голова девушки дернулась назад, змея потеряла ритм движения и покатилась вперед по инерции.

— СЕЙЧАС!

Идель и близняшки вышли из укрытия. Абши и Мара попытались подняться по ее массивному обвесу ближе к Синтии. Идель, раскрутив, швырнула свое ядро. Я достал то, что осталось от моей катаны и бросился в атаку на развороте.

Однако мы не успели.

— ТВАРИ! — взревела блондинка. — Как вы смеете мне мешать?! Как вы смеете меня касаться?! Кто дал вам такое право?!

Руки Синтии вспыхнули фиолетовым огнем, а следом во все стороны устремились фиолетовые лучи. Судя по тому, как они выжигали все вокруг себя и до чего касались, мощность была явно выше допустимой для турнира.

Нас разметало в разные стороны. Мне в довесок еще прилетело от ее хвоста. Помню, как крутануло в воздухе, а затем встретился с землей. В глазах на секунду потемнело, а когда зрение восстановилось, первое, что я увидел было небо, верхушка полуразрушенного здания и Араши.

Коротышка громко кричала и непрерывно вела огонь по Синтии. Ствол винтовки уже покраснел от перегрева, но продолжал стрелять.

— Сдохни! Сдохни! Сдохни! — один за одним, она отправляла заряды в Кроуфорд.

— Жалкая...

Рука Синтии вновь вспыхнула огнем, а затем с нее сорвался яркий луч света.

— АРАШИ!

От удара кролика скинуло с крыши. Я видел как она упала на землю. Видел как с ее головы сорвался ушастый ободок.

Тело еле двигалось, но, благодаря Хону, мы смогли быстро до нее добраться. Аккуратно перевернув на спину, решил оглядеть насколько сильной ей досталось и...

— Сука... — огромная дыра в ее груди была куда красноречивее всех диагнозов...

Кролик хотела что-то сказать напоследок. Губы дрогнули, но, видимо понимая, что время для слов прошло, она просто улыбнулась, а затем ее тело обмякло.

— “Джек! Во имя чести, нет времени расслаиваться! Нужно срочно нести ее в медкапсулу! Араши нужна помощь!” — Хон отчаянно пытался привести меня в чувство. Он не понимал, а может не хотел понимать того, что сейчас произошло.

— “Хон...”

— “Нужно что-то делать! Ей больно, Джек! Нужно помочь, нужно спасти кролика! Ну же! Капитан Джек никогда не сдастся! Так почему же ты просто сидишь и ничего не делаешь?!”

— “Ей больше ничем не помочь, Хон.”

— “Но... Как же...” — голос хонкая прерывался. Ему как будто не хватало воздуха, чтобы полноценно произнести фразу. — “Вот же она, Джек. Вот же... Она же прямо здесь, Джек.”

— “Люди, Хон. Люди иногда умирают. И это нельзя исправить. Араши больше нет.”

Мой взгляд зацепился за ушастый ободок, который слетел с ее головы и валялся рядом. Я хотел надеть его, но одно ушко отвалилось, да и сам он слегка надломился. Аккуратно разместив его у нее на груди, накрыл сверху ладонями коротышки.

— “Джек, Араши... может... все же... но мы же можем что-то сделать! ДЖЕК! Это же наш друг! Наш... чумба! Джек!”

Последнее, что я услышал от Хона был краткий всхлип, который превратился в рёв. Он натурально ревел, и если сначала это был голос Хона, голос здоровяка, что считал себя рыцарем, то потом он стал больше напоминать вой хонкая. Красивый баритон превратился в искаженный, режущий слух и рвущий сердце визг.

Он звучал абсолютно инородно для этого мира, но я понимал его. Я сердцем чувствовал то, что чувствовал Хон. Да, друг мой. Это чувство потери. Это чувство беспомощности, отчаяния, злости и ненависти.

— О-ой, я кажется в нее попала, Джек? Думаешь убила? Скажи, что трахнешь ее сегодня и сам увидишь как она сразу начнет прыгать от радости.

Я медленно повернул голову к источнику противного звука. Существу, которое почему считает, что имеет право открывать рот после того, что сделало.

— Итель, где Дшек? Он не отвечает, ты его фидишь?

— Нет! Зато вижу эту паскуду, нужно перегруппироваться и подумать как достать эту гниду!

Идель нашла укрытия за обломками обвалившегося здания и сейчас смотрела в спину Синтии.

— О-ой, я кажется в нее попала, Джек? Думаешь, убила? Скажи, что трахнешь ее сегодня и сам увидишь как она начнет прыгать от радости. — прозвучал дребезжащий голос Синтии.

“Кого-то ранили?” — богиня нахмурилась.

— Абши, с вами все хорошо?

— Да, Мара и я целы.

“Я кажется в нее попала...” — Идель была уверена, что слышала именно эти слова. Неужели на помощь пришел еще кто-то. Может Банши? Но нет. Она точно ушла за подмогой.

Только успела заноза подумать об этом, как в верхнюю часть Синтии что-то влетело и с силой ударило. Причем настолько, что вся змея содрогнулась, а затем начала заваливаться.

— А-А-А-А-А-А!

Ударившись головой в живот этой твари, я попытался дотянуться до его лица. Хотелось смять его словно фантик от конфеты.

Мы вдвоем рухнули на землю и тут Синтия пришла в себя. Ее хвост подобно огромному щелбану просто сбил меня, отправив в полет.

Я даже не обратил внимание на то, что пролетел здание насквозь, а змея кинулась следом круша все на своем пути, перекручивая бетон в пыль и разрывая металл.

Мне было все равно. Все что я хотел — это оторвать ей голову. Отомстить за милого кролика. За друга.

Раз за разом я кидался на нее и получал отпор. Синтия пыталась зажать меня между кольцами, либо у земли, дабы перетереть в труху.

Так длилось до тех пор, пока мой очередной прыжок не увенчался успехом. Нам удалось дотянуться до ее лица. Я с большим удовольствием погрузил палец в ее голубой глаз, отчего змея взвыла не своим голосом. Визг был такой силы, что казалось, будто воздух вокруг завибрировал. Синтия была в ярости.

Ее руки снова загорелись фиолетовым пламенем.

Рита подросла вовремя и уже была готова сорваться с места, чтобы обезглавить Кроуфорд. Сильные ноги валькирии напряглись, готовые к прыжку, коса нацелила свое лезвие, однако, когда Рита собиралась совершить рывок, то поняла, что не может сдвинуться с места. Как будто прилипла ногами к полу.

— Крайне не рекомендую. — прозвучал за спиной девушки насмешливый голос.

Бестия даже спрашивать ничего не стала. Мгновенный разворот, коса описывает дугу и упирается острым концом в висок Шене. Рита вложила не мало сил в этот удар, но даже не оцарапала кожу.

Шена улыбнулась и склонила голову набок, буквально предлагая воткнуть лезвие ей в шею, чем Рита незамедлительно воспользовалась. Но даже тогда, несмотря на скорость и силу удара, ее оружие не смогло и на миллиметр погрузиться в плоть незнакомки.

Валькирия фыркнула.

— Очередная богиня.

— Сообразительная. — улыбка Шены стала более доброжелательной.

— Зачем ты здесь?

— Не скажу.

— Что тебе нужно от Джека?

— Не скажу.

— Почему ты мне помешала?

— Не слишком ли много вопросов? И вообще, с божеством принято разговаривать через молитву. Да и ответ ты сама знаешь.

Рита снова взглянула на Джека.

— Он станет сильнее?

Шена от удивления аж в ладоши хлопнула.

— Ох, не зря ты моя фаворитка! Такая умница, сама обо всем догадалась! Признаться, после увиденного, я бы щелчком пальцев могла оборвать твою жизнь, но, похоже, что ты и так знаешь то, о чем тебе знать не положено, и все же тебе хватило ума сохранить это в

тайне.

Несколько секунд валькирия молча сверлила богиню взглядом.

— Почему ты хочешь, чтобы он стал сильнее?

Я получил мощный выстрел в живот. Такой же каким досталось Араши, однако... он не прошел на вылет. Кожу сильно обожгло, но в ту же секунду на животе забурлила белая масса. Это было похоже на кипящий пластик.

— Ты доигрался, Джек. Я накажу тебя. Я заберу твое тело и сделаю из тебя послушную погремушку.

Тупая тварь.

Синтия вновь выстрелила, затем еще раз и еще. Лучи прилетали мне в плечо, грудь, ноги и руки.

Тело жгло нестерпимой болью, а разум тонул в бездонной ярости. Мысли путались, меня буквально разрывало изнутри от нахлынувших ощущений и эмоций. Белая масса перекинулась на остальные части тела. Окутывала руки, ноги, вытекала из глаз, носа и ушей.

Мне не хватало защиты. Не хватало оружия. Не хватало веса и не хватало силы.

Белая субстанция словно искала форму, которая будет отвечать всем этим требованиями. Запекалась после каждого выстрела. Искала решение, переменную, которая приведет к результату, где Синтия сдохнет в самых страшных муках.

И она ее нашла.

Синтия лишь на секунду прекратила вести по мне огонь, чтобы взглянуть на результат своих трудов. Однако вместо сожженного трупа на нее смотрело нечто. Это было похоже на оживший белоснежный доспех из сказок, что она так любила читать в детстве. Только у этого вместе щита было два огромных тяжелых меча, а за спиной жутко и как-то неестественно подрагивало шесть толстых щупалец.

Кроуфорд улыбнулась. Как будто видела его не первый раз и только ждала его возвращения.

— Ты прекрасен, Джек. Я знала, что в тебе не ошиблась. Ты лучшее, что есть в этом мире. Идеальный. — в этот момент ее лицо исказила гримаса отвращения. — Настолько идеальный, что хочется стереть тебя в порошок!

Мы снова кинулись друг на друга, однако, в этот раз, удар пришелся Синтии не по вкусу. Снаряд, которым я являлся, оказался значительно тяжелее. Змея не сумела удержать равновесие и завалилась на спину. Кроуфорд забилась в припадке, пытаясь сбросить меня с себя. Пробовала меня сжечь, зажать и перетереть между кольцами, но все было тщетно. Если раньше я напоминал жевательную резинку, что прилипла к подошве сапога, то теперь это больше походило на лом, который воткнули между шестеренок тонкого и чувствительного механизма.

Тело змея недовольно скрипело, пытаясь пересилить те нагрузки, что я заставлял его испытывать. Синтия продолжала орать как резаная. Угрожала убить и изнасиловать. Причем порядок действий каждый раз менялся.

В ответ я молча рубил ее бронированное тело своими исполинскими мечами пока не удалось создать узкую щель в сочлинении между ячейками, из которых состояло все змеиное тело.

— Я разорву тебя, Джек! Слышишь?! Разорву на мелкие кусочки!

Стоило мне заметить брешь, как я, не жалея сил, вогнал туда один из своих мечей. Тело

змеи ждалось, чем мы с Хоном тут же воспользовались. Оплели ее хвостами и стали притягивать два конца друг к другу. Послышался характерный скрежет. Да, она была довольно гибка, но не настолько, чтобы согнуться как лист бумаги.

— Думаешь, я позволю тебе?!

Мне в голову ударил фиолетовый луч. Казалось, что вот-вот и у меня мозги вскипят, но нет. Не-е-ет. Я стоял.

Синтия хотела броситься в мою сторону, но тут откуда-то из развалин прилетело ядро Идель. Удар и ее начинает кренить. В то же мгновение в бок впился широкий чакрам Абши, а в спину два поменьше, что принадлежали Маре.

Я продолжал гнуть этого демона. Скрежет усилился. Сервоприводы внутри змеи завывли, сигнализируя, что не справляются с нагрузкой. Послышался хруст и тело монстра просто переломилось пополам. Одна часть продолжала извиваться, тогда как другая повисла ненужным балластом.

— Ненавижу! Ненавижу всех вас! Папа! Отец! Защити! Прощу, защити меня!

Она продолжала кричать, когда я с разбегу заредил ей челюсть и со всего маху рубанул в то место, где заканчивалось человекоподобное тело Синтии и начиналось змеиное.

В лицо брызнула какая-то техническая жидкость, но мне было плевать. Плевать на всё и на всех. Ебучие корпораты со своими подковерными играми, готовые до сорванных в кровь ногтей грести больше денег, больше власти.

— Это тебе надо было, ублюдок?! Это?! — я орал на Синтию, обращаясь к ее отцу.

Схватив девушку за шею, швырнул в стену дома. Кроуфорд ударилась и взвыла от боли.

— Папа! Папа, спаси! Сестренка! Помогите, кто-нибудь! — ее взгляд встретился с моим. — Джек? Джек, я... Я не специально. Я просто... Я ошиблась.

Я приближался к ней медленной, но твердой походкой. Убежать она не могла. Вместо ног за Синтией тащились связки проводов и трубок, что оставляли на земле след красно-серой жидкости. Отвратительной на вид и на запах.

Пинок в живот и девушку скручивает в позу эмбриона. Она кашляет и от этого техническая жидкость импульсами начинает выливаться сильнее.

— Я... кх... Я не хотела, Джек. Это... гх... случайность.

Я был в ярости. Я не знаю как описать это состояние, когда ты винишь одного человека во всех смертных грехах. Даже если где-то сейчас под мостом сдох очередной бомжара, в этом я винил Синтию.

Обхватив ее лицо ладонью, поднял ее над землей.

— Синтия.

Мне было отвратительно смотреть на то как дергается ее живот. словно пиявка, которую оторвали от кожи, она дергается из стороны в сторону, пытаюсь найти заветный источник крови. Ее вытекший на щеку глаз, который на деле оказался не более, чем имплантом. Меня раздражало в ней все.

Девушка схватилась обеими руками за мою руку и попыталась разжать пальцы, а затем, абсолютно внезапно, в ней что-то изменилось. Не стало той заносчивой и сумасшедшей суки, осталась обычная девочка, запертая в теле монстра. Уставшая от борьбы и от неудач. От злости и ненависти. Девочка, которую раздавили собственные мечты.

На искаженном лице появилась вымученная улыбка. Если раньше она пыталась вырваться из захвата, то теперь напротив. Закрыла уцелевший глаз и уткнулась носом в мою ладонь.

— Как много... Как много пришлось пройти ради этого...

На секунду перед глазами появилось жизнерадостное лицо Араши с ее энергичным “Как дела, чумба?!” и это стало последней каплей.

Я ударил. Просто хлопнул в ладоши так, что ее голова разлетелась, брызнув во все стороны своим содержимым.

И тогда очнулся.

Тело Синтии упало на землю, а я смотрел на свои ладони и не мог поверить в то, что только что натворил.

Ведь я убил ее. Это была защита? Оборона? Да. ДА, ЧЕРТ ВОЗЬМИ! Но я убил ее ничто сейчас не могло изменить этого факта.

— Джек! — ко мне подбежала запыхавшаяся Идель. — Ты как?

— Я... — покачал головой. — Плохо.

С трудом сфокусировав взгляд, посмотрел на занозу.

— Вы нашли тело Араши? Ее нужно забрать. — я чуть не всхлипнул на этом месте. Но мужики не плачут.

— Джек?

— Что?

Лицо занозы было слегка растерянным.

— Кто такая Араши?

Мне тогда очень хотелось Идель морду набить, но я сдержался. С трудом, но сдержался.

— “Господин Кроуфорд, что вы можете сказать по поводу произошедшего?”

Журналистка направила микрофон в сторону мужчины. Каждую секунду раздавались фотовспышки, десятки объективов выхватывали каждую его проскачившую эмоцию.

— “Это трагедия для нашей семьи. Думаю, все вы видели то злосчастное видео с турнира. Видели, как моя дочь умоляла этого маньяка пощадить ее... Это ненормально. Этот человек, если это все еще человек, просто не может быть нашим защитником. Это абсолютно хладнокровное убийство и я приложу все свои силы, чтобы он понес соответствующее наказание”.

— “Господин Кроуфорд, а как же то, что натворила сама Синтия? У нас есть список жертв, кто погиб от ее рук. Вы считаете, что это нельзя отнести к самообороне?”

— “Я все сказал! Он убил беспомощную девушку, которая молила о помощи! Что вам еще нужно?! Что касается остальных... То мы сразу же предупредили управляющую академией и призвали прекратить проведение турнира.”

— Вырубай это дерьмо! Я уже смотреть на него не могу! — Химеко потерла глаза. — На каждом сраном канале трубят о том, какой Джек плохой.

Киана выключила телевизор и поджала губы.

Бьянка стояла, прислонившись к стене, и о чем-то размышляла.

— Кто-нибудь связывался с Терезой? Чем это грозит?

— Ничем, кроме лишения лицензии. Все коту под хвост. — выпалила высшая. — Через несколько дней будет церемония награждения и до этого срока желательно решить эту проблему. Все-таки... Мне бы хотелось лично поздравить Джек с переводом в кадеты.

Валькирии мило улыбнулись.

Скоро они увидятся.

Глава 91 — Hit the road Jack

По всей территории летали медицинские флаеры, кого-то грузили, кому-то оказывали помощь прямо на месте. Внезапно, опустевший на время боя с Синтией полигон, снова стал напоминать муравейник.

Я пребывал в некоторой прострации. Помню как ко мне подбежала Ангела и что-то говорила. Дергала за руки, мерила давление, светила сраным фонариком в глаза и даже шлепала по щекам. Но, по ощущениям, это словно происходило не со мной. Мозг пытался переварить смерть кролика и убийство Синтии. Как-то усвоить и принять, однако, похоже, что у него ни хрена не получалось.

Девушки в этом мире сильные, а порой очень сильные. Иногда они мне здорово трахали мозг, но даже тогда у меня в мыслях не было убить кого-то. По жопе нахлопать, дугой загнуть и отжарить, если уж совсем ничего не понимает, это да, но убить...

Перед глазами так и застыла предсмертная улыбка Араши, а в ушах звучал молящий голос Синтии.

Твою мать.

— Господин Джек! Господин Джек, что вы можете сказать... — глаза неожиданно ослепила вспышка, а затем мне чуть ли не в нос ткнули микрофоном. — Это чей-то заказ? Или ваша собственная инициатива?

— Как вы прокомментируете?..

— Высшая знала о вашем плане?..

— Что? — я с трудом проморгался.

Меня буквально оглушил поднявшийся гул, исходивший от толпы прессы. Я даже не сообразил в какой момент и каким образом они здесь оказались.

— Разойдитесь! Разойдитесь! Шаг назад! — неожиданно передо мной спасительной стеной встала группа горничных, которые взялись распахивать нахлынувшую толпу.

— Капитан, — кто-то положил руки мне на плечи. Я поднял глаза и встретился взглядом с бестией.

— Рита?

— Вставайте. Я отведу вас в более тихое место.

— Я...

— Все потом. Сперва вам нужно прийти в себя.

Больше меня в тот день никто не беспокоил. Рита сопровождала до корпуса валькирий, где оставила один на один со своими мыслями в полной тишине. Не скажу, что это сильно помогло. В какой-то степени даже наоборот.

Ближе к ночи, когда солнце село и время приближалось к отбою, в комнате появилась Идель. Заноза несколько секунд смотрела на меня задумчивым взглядом, казалось, что она вот-вот что-то скажет, но нет. Махнула рукой и ушла в душ. Вернувшись, завалилась спать. Немного поерзала и с тяжелым вздохом уселась на постели, скрестив руки и опершись спиной на изголовье кровати.

— Хреново?

— Ага... — я продолжал тупить в потолок.

— Это пройдет. Уж поверь мне, Джек, время все лечит. Я видела как подобное

происходило у многих и могу сказать, что ты не первый и не последний. Просто у кого-то это проходит легко, а у кого-то... хех, как у тебя.

— Да уж, впрочем, не удивительно... Стоит закрыть глаза и вижу ее лицо. Я ведь почти отпустил. Почти простил, но затем... голос Араши... Мне стало обидно за кролика. Мне показалось несправедливым, что после ее убийства Синтия будет жить. И я ударил...

— Хех, — Идель усмехнулась и покачала головой. — Джек, мне начинает казаться, что тебя крепко приложили по голове. Никто не знает и не видел никакой Араши. Ты не думал, что твой мозг мог ее выдумать, чтобы найти для тебя оправдание в собственных глазах?

Я нахмурился и взглянул на занозу.

— Араши не выдумка. Еще позавчера мы все вместе сидели у близняшек, бухали и шутили. Она расплакалась после твоей песни, а вы принялись ее утешать.

— Никто там не плакал, а ты ушел на улицу просто потому что сам решил проветриться.

— А название команды? Это ведь кроль его придумала после того как я на разводе ляпнул “Ракомакофо”.

— Мы все его придумали Джек.

— Хорошо, — я снова начинал закипать. — А пятый член в команде тогда кто?! Я, ты, близняшки и?.. Кто пятый?!

Идель посмотрела на меня как на идиота.

— Банши, Джек. Пятым членом команды была Мику.

Я аж зубами скрипнул.

— “Хон, ну ты то ее хотя бы помнишь?! Ты сам рыдал, когда она погибла! Просил ее спасти! Ну?! Помнишь?!”

— “Прости, Джек... Я только помню сильную горечь и... и ненависть, но почему так случилось... не помню. Во имя чести, я ненарочно.”

— “А-а-а, ладно...”

— Джек? — в темноте прозвучал голос занозы.

— Что?

— Хорошо дрался. Это я тебе как богиня войны говорю.

Вот тут уж я чуть было не рассмеялся.

— Ого, сама Идель похвалила капитана Джека. Это действительно не мало стоит. Нужно будет запомнить эту дату.

— Ты вот зря смеешься. Между прочим, я, как богиня войны, не подпускала к себе ни одного мужчину, и тебе единственному, Джек, выпала такая честь разделить со мной ложе. Причем не один раз! Даже сегодня, вместо того, чтобы сломать тебе все кости, а потом скинуть в жерло вулкана я, — заноза хлопнула по подушке рукой. — Предлагаю лечь рядышком, ну и... как бы... поспать немного. Завтра тяжелый день.

Хах, если Идель хотела поднять мне настроение, то да, у нее это получилось.

В общем, легли мы спать, но, как и ожидалось, заснуть у меня не вышло. Однако, где-то около двух ночи, в комнату зашла Рита. Стоило двери за ее спиной закрыться, как она принялась чем-то звенеть и ходить из стороны в сторону. Глаза я не открывал, да и темно было, просто слушал.

— Капитан, выпейте. — закончив заниматься своими делами бестия подсела ко мне.

— Хех, знала что не сплю?

— Конечно. Это снотворное и успокоительное.

Я взял протянутую мне кружку и сделал глоток.

— Хм... знакомый вкус.

— Возможно, это из-за моих телесных жидкостей.

Чуть не подавился.

— Что?!

— Шучу, капитан. Я давала вам эти же травы на Гиперионе, когда вас постоянно мучали кошмары.

— Хех, ясно... Кстати, как там снаружи?

— Все успокоилось. Однако, думаю, завтра начнется все с новой силой. Инвесторы решили всех своих собак спустить, включая юристов и прессу. Причем, Тереза с этим ничего не может поделать. Все хотят выглядеть жертвами трагедии и отсудить кусок у Кроуфордов. На компанию сейчас столько исков сыплется, что их юристам до конца жизни работы хватит, если только раньше себя банкротами не объявят... вам, я думаю, тоже достанется. Поэтому постарайтесь сильно не светится, а еще лучше не выходите из комнаты. Хотя бы несколько дней.

Не нравится мне все это, но что поделать.

— Кстати, ты тоже ничего не знаешь про курсанта Араши?

— Нет. Простите, капитан, но я о ней ни разу не слышала.

— Хех, а ведь ты специально для нее покупала костюм зайки-горничной. Она клялась, что прибьет, если найдет ту кто законопатил ей жопку пробкой-морковкой.

Рита улыбнулась. — Похоже, что у нее ничего не получилось. А теперь ложитесь спать. Чай скоро подействует.

Снадобье действительно помогло, и не прошло десяти минут, как я крепко заснул. Мне ничего не снилось. Даже с Хоном и Долькой повидаться не удалось.

Когда капитан заснул, Рита аккуратно улеглась рядом. Следуя какому-то внутреннему наитию, она провела пальчиком по его линии бровей, носу, убрала прядь волос с лица.

Богиня так и не ответила зачем все это сотворила с ним, но сейчас, вспоминая то событие в особняке, Рита поняла, что упустила одну очень важную деталь. Для нее это было само собой разумеющееся, потому и деталь выглядела незначительной. Однако после смерти Синтии, валькирия поняла, что было не так.

Там в особняке Джек убивал. Без раздумий и без сожалений. Он резал их катаной, рвал хвостами и когтями, разбрасывая ошметки в разные стороны. Да, все это можно объяснить тем, что он узнал о смерти ребенка, но все же...

С такими мыслями валькирия провалилась в сон.

Наступило утро.

Рита уже успела куда-то умчаться, оставив нас с Идель наедине.

Взгляд упал на письменный стол, на котором дымились пара чашек кофе и бутерброды, а рядом на стуле лежала выглаженная форма.

И тишина.

День, как впрочем и утро ничем особым не выделялись. На развод пришло очень мало людей. Причем настолько, что нам с трудом удалось собрать полноценный строй, который сейчас состоял из учащих всех трех факультетов.

Остальные все либо лежали в санчасти, либо, как это не печально, в земле. Но самое интересное знаете что? Все кто перешел под командование Шиксала остались живы и

только несколько из них получили легкие травмы. А все потому что как только спецы Отто узнали о неизвестной надвигающейся угрозе, то тут же отозвали девушек назад. Им было плевать на какой-то выдуманный престиж. Для них курсанты это действительно курсанты, которые ничего не умеют и рисковать их жизнями не имело никакого смысла.

На этот раз, признаюсь, Отто удивил меня. Возможно, я теперь перестану называть его блондинкой.

Так как большая часть академии сейчас находилась на восстановлении, включая ее учащихся, занятия отменили, а потому я решил немного прогуляться. Первым делом отправился в комнату Араши. Уже догадывался, что ничего там не найду, но почему бы и нет...

Дверь, кстати, была не заперта, но, как и следовало ожидать, внутри оказалось пусто. Пусто относительно моих ожиданий. Я рассчитывал найти хоть какие-то следы кролика, однако, на деле там хранились невостребованные кровати, тумбочки, разобранные шкафы и еще всякая мелочевка, которую можно встретить в комнатах курсантов. Короче, все выглядело как большая кладовка. Причем, судя по пыли, сюда редко кто-то заглядывает.

— Капитан Джек? С вами все хорошо?

Я обернулся и увидел в дверном проеме Мику. Девушка приветливо помахала ручкой и мило улыбнулась.

— Мику? — милаха застала меня врасплох. — Да... Да, все нормально. Что ты здесь делаешь?

— Госпожа Рита попросила меня приглядеть за вами. Слышала, вы ищите своего друга...

— Да... Ищу. — я снова окинул взглядом комнату. Она выглядела заброшенной уже долгое время.

— Я была с ней знакома?

— Хех, — в голове всплыли моменты, когда Мику отвечивала Араши подзатыльники, если ее рот начинал нести откровенную похабщину. А еще... Хм... Они же бились на дуэли. Точно ведь! Банши тогда жутко переживала, что нечаянно прибила кролика. Правда, сейчас это уже ничего не значит. — Вы хорошо знали друг друга.

— Но я ее не помню.

— Как и все остальные. Мне уже начинает казаться, что я и вправду всё выдумал.

Больно много странностей было в личности Араши. Начиная ростом и заканчивая каким-то тайным инвестором.

— Боюсь, я не могу дать вам какой-либо ответ или помочь советом.

Я покачал головой. — Не парься. Тут вряд ли кто-нибудь знает правильный ответ.

— Спасибо, что не стали меня мучить. — Мику хихикнула, прикрыв рот ладошкой. — Чем собираетесь заниматься сегодня?

Пожал плечами. — Рита говорила, что сегодня будет много прессы.

— О, вы хотите дать интервью? Не очень хорошая идея.

— Хах, нет. Наоборот, планирую залезть в нору поглубже. Вот только...

— Как насчет ипподрома? Поможете другим девушкам с лошадьми. Может немного покатаетесь. Заодно успокоите свои нервы.

Я на секунду задумался.

— А знаешь, это хорошая идея. Идем, здесь явно делать больше нечего.

Вместе с Мику, стараясь не привлекать лишнего внимания, мы дошли до конюшен.

Забавно, но казалось, что весь произошедший п*здец в академии абсолютно не коснулся этого места.

Горничные с жизнерадостными улыбками чистили снег, таскали сено и убирали навоз. Откуда то звучал стук молотка, а рядом с небольшой сарайкой девушки растопили железную печку и что-то готовили. Всюду слышались звонкие и полные жизни голоса.

— Доброе утро, капитан Джек!

— Доброе утро, капитан!

— Капитан, доброе утро!

Стоило одной из них со мной поздороваться, как приветствия стали разноситься со всех сторон.

— Хах, добро утро всем!

— Капитан пришел нам помочь. — Мику бросила на меня хитрый взгляд. — Поэтому не стесняйтесь его нагружать самой тяжелой работой. Он будет только рад.

Рядом с нами тут же скучковались другие девушки.

— Дрова! Нужно нарубить дрова!

— И сено натаскать!

— И коней напоить!

— Дура! — шикнула первая на вторую. — Какое сено?! Капитан, нам нужно нарубить дрова! И вам лучше снять рубашку, иначе вспотеете.

Хах, вот сороки. Рубашку им сними. Минусовая температура на улице их видимо не смущает.

— А госпожа Рита вам потом волосики на жопках не выщеплет?

— Ну-у-у, чего началось то? — загудели чертовки. — Вам жалко что ли?

— Ладно, давайте начнем с дров.

— А рубашка...

— Останется на мне. Впрочем, я буду рад, если кто-нибудь сбегает до моей комнаты и принесет пару футболок.

В общем, день так и прошел. Мне действительно удалось отвлечься от проблем и немного успокоиться. Было в этом что-то такое простое, что позволяло голове отдохнуть. А еще горничные... Хах, они мне все время казались какими-то хитрыми и выебистыми. Но, познакомившись с ними поближе, понял, что это такие же девушки со своими переживаниями и проблемами.

На моих глазах Кристина набрала ведра с водой, чтобы напоить лошадей, но когда шла по тропинке, оступилась и улетела в сугроб. К ней на помощь бросилась другая горничная, поскользнулась и оказалась там же. Через пару минут у сугроба на счету числилось четыре горничные... Наемные убийцы, блин, с ведром воды справиться не могут...

Это было так потешно, что мне хотелось наблюдать за этим еще и еще...

Вернулся я в комнату уже под вечер. Ночью Рита снова дала мне снотворное и я провалялся до самого утра. День повторился. Мы опять отправились на конюшню, где забот не уменьшалось.

А вот к обеду произошло кое-что интересное.

— Капитан, вы здесь?

— Мику? Проходи, я у Бурриты.

Кобыла недовольно фыркнула. Ей явно не понравилось, что сюда придет кто-то еще. Хе-хе, все любят капитана Джека. Всем мало капитана Джека.

— Вам привезли посылку, просили передать.

— Посылку?

— Да, вот. Взгляните. — девушка вручила мне небольшой сверток.

— Не переживайте, мы ее просветили и не обнаружили ничего опасного.

Интересно. Мне правда стало любопытно, что там лежало.

Быстро разобравшись с упаковкой, добрался до небольшой коробки, которую тут же открыл.

— Вот же...

— Что там? — Мику с любопытством заглянула внутрь.

— Это подарок на новый год. — я вытащил из коробки кожаный ремень и провел пальцами по металлической бляхе.

— Кому?

— Той, которую никто не помнит. Я заказал его до турнира и рассчитывал подарить позднее.

— Но это значит, что...

— Что Араши не плод моего большого воображения. Это не я ее придумал, а вы по какой-то причине забыли. Все что было связано с кролем так или иначе стерто, но этот ремень... Он не принадлежал ей. В будущем да, но до того момента, он бы оставался моим, а потому не исчез.

Я провел пальцами по гравировке “Я и Смерть для вас одно и то же.”

— И что планируете теперь с этим делать?

— Оставлю себе на память. Пусть все остальные и позабыли о ней, но я буду помнить это мелкую обормотку.

Продев ремень в петли на брюках, застегнул бляху. К слову, ушастый череп смотрелся довольно вызывающе. Обычно я не ношу подобные вещи, но в память о кролике, думаю, можно сделать исключение.

— Ну как?

— Очень... эпатажно. Привлекает внимание и... притягивает... взгляд.

— Кхм!

Девушка вздрогнула и подняла глаза к моему лицу. — Прошу прощения, увлеклась.

Буррита забила копытом.

— Хах, похоже ей тоже нравится.

— Ох, кто бы сомневался, капитан. Кто бы сомневался...

В общем, так прошло еще несколько дней. Я постоянно гасился на территории ипподрома в ожидании церемонии. На саму церемонию мне было плевать, больше хотелось повидаться со своими женами, которые обещали на нее приехать. Плюс наконец-то выдадут лицензию. А там, если удастся договориться, в чем я почти не сомневаюсь, большую часть времени буду проводить в разъездах.

И вот, столь долгий путь был почти пройден. Казалось бы, всего то полгода, но зато какие полгода! Были дни, когда мы плакали от счастья, были дни, когда от боли. Порой смеялись над чужой глупостью, порой над собственной. Грустили, радовались, переживали, отступали, побеждали и добивались своего. Весело же? Всякое было... И всякое еще будет. Это только половина пути. Подготовка к настоящим испытаниям. Правда, тогда я об этом не знал.

Церемония должна была состояться вечером, а потому я, по привычке, которая уже успела у меня выработаться, свалил на ипподром. Конечно же мои девчонки решили устроить мне сюрприз, но как жаль, что меня в этот момент в комнате не оказалось.

— И где он? — Химеко недовольно окинула комнату Джека взглядом. Особенно огневласке не понравилась двуспальная кровать, что как бы кричала о черных делишках, которые на ней творили.

— Возможно... тренируется. — Бьянка подошла к письменному столу и провела пальцами по поверхности.

Последней из портала вышла Киана. Косичка не стала ничего говорить, а сразу с разбега прыгнула на кровать. — М-м-м! Мягонько! У меня есть предложение!

— Какое?

— Можно найти Терезу и спросить у нее где сейчас Джек. Тогда нам не придется искать его по всей академии.

— Тогда чего же мы ждем?! — резко повеселела Мурато. — Давайте поторопимся, мне уже не терпится получить свою порцию обнимашек!

Сказано — сделано. Няка, правда, чуть сердечный приступ не словила, когда у нее в кабинете вывалилось сразу три валькирии.

— Бьянка, ня! — лолька спрыгнула с кресла и побежала к высшей, обняла и переключилась на Химеко вместе с Кианой. — Вы все-таки выбрались. Как здорово!

— Да, — блондинка улыбнулась. — Нам даже не верится. А ведь скоро мы сможем отправлять на совместные задания...

Высшая продолжала смотреть на Терезу, но няка заметила, что мысленно Бьянка уже в другом месте. Где-то там... Расчищает завалы, убивает хонкаев... конечно же спина к спине вместе с Джеком.

— Ох, можно я присяду?

Все разом повернули головы в сторону Кианы. Косичка виновато вжала голову в плечи. — С таким графиком никаких сил уже не хватает. Даже Сайрин чувствует некоторое недомогание.

— Эх, молодые, — Химеко подбоченилась. — Бери пример с меня!

— Мура, при всем моем уважение, — блондинка похлопала огневласку по плечу. — Ты не самый хороший пример.

— Эм, Бьянка, тут такое дело, — поспешила напомнить о себе Тереза. — В общем...

— Что-то случилось?

— Джек, он...

— Что с Джеком?!

Все трое разом подскочили к лольке. — Ну! Говори!

— Ему... не одобрили лицензию...

— Что-о-о?! Как это не одобрили?! В смысле?!

— В связи со случившемся на турнире, его как и Дельту посчитали нестабильным...

В комнате повисло молчание. Казалось, что глаза у Бьянки, Химеко и Кианы разом остекленели.

— Но вы не переживайте! Это временно! Я уверена, что у меня получится их переубедить и...

— Тереза! — взбеленилась высшая. — Что значит ОНИ не одобрили?! Кто эти ОНИ?

— Ну... главы государств, сама же знаешь...

— Они не в том положении, чтобы ставить ультиматумы! Хотят получать защиту? Так пускай потерпят и Джека. Я сама выдам ему лицензию, если потребуется.

— Да, я понимаю! Понимаю. Просто, очень тебя прошу, не делай этого на церемонии, а Джека мы потом по-тихой пропихнем. Я договорюсь.

— Что значит по-тихой? — вскипела Химеко. — Он побеждал на турнирах, неоднократно спасал других курсантов, а теперь его как подкидыша какого-то хотят в кадеты записать?! Дудки! Тереза, если ему не вручат эту сраную лицензию на этой гребаной церемонии, то следующую медаль Джек получит за спасение этой хреновой академии, и это при условии, что у него получится ее спасти. А я страшна в гневе! Ты меня знаешь Тереза!

Киана вместе с Сайрин переводили взгляд с майора на няку и обратно.

Тем временем, лолка вздохнула.

— Девочки, я вас прекрасно понимаю, ня... Но и вы меня поймите. Мне с трудом удается удержать академию от развала. Есть некоторые правила, которые должны соблюдаться, и если их начнут нарушать, то воцарится хаос. Причем, не только здесь, но и за ее пределами. В особенности, если правила нарушит кто-то вроде... вроде вас с Джеком. Вы и есть тот пример, на который все равняются и на кого хотят быть похожими. Бьянка, я обещаю, что мы решим проблему с его лицензией, но прошу вас не делать это таким образом.

У Химеко уже рот открылся, готовый исторгнуть бурный поток ругательств, но Бьянка ее остановила.

— Я понимаю, Тереза. — блондинка покачала головой. — Какой смысл тогда вообще идти на эту церемонию?

Няка улыбнулась. — Как я уже сказала, вы пример для подражания, а потому будет правильнее, если именно вы поздравите молодых курсантов с поступлением в кадетство. Пусть многих из них иногда и хочется придушить... Все мы творили глупости.

Блондинка устало потерла глаза.

— Ладно... Ладно, хорошо, Тереза. Я поздравлю курсантов со становлением кадетами. В какой-то степени это тоже мой долг.

— Спасибо, Бьянка.

— Да не за что. Лучше скажи где нам найти Джека, а то в комнате его нет.

— Конечно его там не будет! Сами знаете, что в последние дни творится! На ипподроме он... фигней страдает.

— Ипподроме? У вас есть лошади?

— Рита выпросила.

— А-а-а... ну тогда понятно. Ничего удивительного. Меня до сих пор поражает как она умудрилась не затащить пару штук на Гиперион. Видимо, в академии справиться с любовью к этим животным она все же не смогла.

— Просто к слову, Бьянка, протащить коня на корабль, который находится в десятках километрах над землей... — Мурато на секунду замолчала, глядя на скептическое лицо Дюран. — Ладно, признаю! Эту вообще ничто не остановит.

— Девчата-а-а, пошлите искать Джека. Я очень по нему скучаю. — Киана застенчиво захлопала своими голубыми глазами. Знала, засранка, что перед этим не может устоять даже высшая валькирия, чего уж говорить о Химеко, которая души в нём не чаяла.

Впрочем, их даже уговаривать не пришлось. Пара щелчков пальцев, несколько переходов через порталы и вот девушки почти оказались рядом с ипподромом. Точного

места они не знали, а потому пришлось добираться в несколько прыжков.

Дальнейший путь валькирии преодолели пешком. Найти нужное направление было довольно легко, стоило просто идти по протоптанной тропинке.

— Я, кажется, кого-то вижу. — Бьянка чуть сбавила ход. — Это... Рита?

— Ох, вспомни и оно появится. — простонала Мурата. Не то чтобы она не нравилась бести, скорее валькирия недолюбливала снег, в который у нее сейчас проваливались ноги.

— Значит мы на верном пути. — констатировала Сайрин. Гершер чувствовал себя довольно комфортно, левитируя над землей.

Когда девушки наконец добрались до горничной, высшая добродушно улыбнулась и поздоровалась, однако, та неожиданно ее прервала.

— Рита...

— Т-с-с... — бестия приложила пальчик к губам. — Я тоже рада тебя видеть, Бьянка. Думаю тебе стоит на это взглянуть.

— На что-о-О-охреть. — высшая не сумела сдержать эмоции.

Следом подошла Химеко. — Вы о чем... ох, мать моя... Я вижу ангела... И хочу чтобы этот ангел поставил меня раком.

— Я готова отдать свою способность к левитации, чтобы увидеть это вновь.

Сайрин шумно выдохнула через ноздри.

Четверка валькирий, словно замороженная, смотрела на то, как Джек скакал верхом на белой кобыле. Перед очередным барьером лошадь заартачилась, встала на дыбы, однако, капитан с легкостью сумел удержаться в седле.

Совершив небольшой кружок, всадник предпринял еще одну попытку взять препятствие. Конь набрал достаточную скорость, девушки с замиранием сердца смотрели на развернувшуюся перед ними картину, и на этот раз у Джека все получилось. Прыжок и барьер остается позади.

— Ох...

— Это что-то... я себя странно чувствую, глядя на то как он держит вожжи.

Рита покосилась на троицу, мысленно усмехнувшись над реакцией девушек.

Между тем, Джек закончил с полосой препятствий и, похоже, заметил присутствие новых болельщиц. Развернув кобылу, он шлепнул ее по бедру и направился к ним.

Был ли я рад? О да-а-а! Мне хотелось визжать от радости, настолько я по ним соскучился.

— Наконец-то вы добрались! — я аккуратно потянул вожжи. Буррита остановилась, но продолжала фыркать и бить копытами. Что касается валькирий... Похоже тут весна началась раньше времени и Нил из берегов вышел.

— Джек, Джек, Джек, милый, а ты не мог бы еще один... кружочек. — у Химеко было уж совсем поплавленное выражение лица.

— Капитан, замечательно справились. — Рита приняла вожжи из моих рук. — Я отведу Бурриту в стойла.

— Да, спасибо, — вновь повернулся к своим женам, в два шага оказался рядом с Химеко и, приподняв, крепко засосал. Валькирия от удовольствия аж ножками замахала. — Обязательно будет еще кружочек, хех, и не один. Ко мне таких породистых лошадок привели, как их не объездить.

— Ар-р! — довольно рыкнув, Мура еще крепче обняла меня руками, а ее ноги

сомкнулись за моей спиной. — Ох, и у этих лошадок, капитан, очень буйный характер. Придется постараться, чтобы их укротить.

Я усмехнулся. — Выложусь на полную.

После моих слов рядом тут же оказалась Бьянка и Киана с Сайрин. Все наперебой начали меня спрашивать как дела, говорили, что видели турнир и очень сильно переживали.

Чтобы не мерзнуть, Косичка открыла портал и переместила нас в мою комнату.

— Кажется, до начала церемонии у нас есть около часа. — я взглянул на валькирий, которые расположились по всему периметру и сейчас только и делали, что пожирали меня глазами. Выглядели девушки как тигрицы, которых месяц не кормили и сейчас перед ними положили очень красивый и очень сочный кусок мяса.

— М-м-м, нет. — заметно каких усилий этот отказ стоил Бьянке. — Мне нужно немного порепетировать с речью, а еще... Я хочу взглянуть на тебя в твоей парадной форме. У тебя же есть парадная форма?

— Ага. А вас, хех, сильнее не развезет?

Химеко фыркнула. — Джек, я уверена, что мне окончательно снесет крышу, но сорок минут... О, нет. Будь готов морально трудиться всю ночь. Выжмем из тебя все соки.

— Кто бы сомневался, Мура. Затрахаю так, что ноги свести не сможешь.

Это я конечно сгоряча ляпнул. Ублажить этих троих действительно не самое простое дело, и кстати...

— А где Фу Хуа? Вы же не оставили ее нарочно?

— Фу Хуа на задании. — словно колокольчик прозвучал голос Кианы. — И как только она его закончит, я сразу же перенесу ее сюда.

— Дже-е-ек. — протянула Бьянка.

— Что?

— Форма. Я хочу увидеть твою форму. — высшая сначала прикусила пальчик, а затем принялась накручивать на него свой золотистый локон.

— Ха-ха, ладно, ладно. Голодные вы мои. Потерпите, щас вернусь.

— А может тут? — кинула предложение Химеко.

— Нет, а то у вас точно случится приступ и вы меня здесь изнасилуете. Сломаете мою тонкую душевную натуру.

Все трое рассмеялись, а я, закинув одежду подмышку, ушел в ванну.

К слову, комплект состоял из белоснежного кителя, застегнутого на позолоченные пуговицы, а на плечах красовались черные погоны. Ко всему этому шли белые брюки и белая фуражка с черным козырьком. На груди кителя были приколоты медали, а ко всему прочему, я добавил ремень с металлической бляхой.

“Я и Смерть для вас одно и то же.”

Да, Араши. Жаль, что тебя не будет на этой церемонии. Из тебя бы вышла отличная валькирия.

С такими мыслями я в последний раз прошелся руками по своему кителю и одернул рукава, а затем вышел.

— О-о-о...

— О-о-о-о...

— О-О-О!

Все трое разом сорвались со своих. Бьянка подошла первой и тут же оплела меня руками. Ее ладони кругами ходили по моей спине и груди, пальчики двигались вдоль швов,

кружили вокруг позолоченных пуговиц и медалей.

— Это... идеально. Лучше чем я представляла.

С другой стороны подкралась Химеко и занялась тем же самым. Я чувствовал как меня с двух сторон зажимают мягкими грудями.

Косичка просто подлетела, обняла и поцеловала.

Я довольно улыбнулся и сжал всех троих в крепких объятиях. На душе сразу стало спокойно и тепло, словно не было ни смерти Араши, ни убийства Синтии. Как будто никто не погиб и все по прежнему хорошо.

Дверь неожиданно открылась и в комнату ворвалась заноза.

— Джек, там уже все... оу... вы тут. Ладно, я в ванной переоденусь. Надо собираться, скоро церемония.

Молча покачал головой, а затем снова пристроил свой подбородок на плече Химеко.

Идель рывком скинула с себя пиджак, да так, что сорвало одну пуговицу, которая, звякнув о кафель пола, улетела куда-то за унитаз.

— С тобой чего? — Княжна проводила взглядом блестящую беглянку.

— Ничего! У нас тут событие важное... А он там обжимается! Сначала дела нужно сделать, а потом...

— Погоди-и-и-и... Погоди, погоди, ты ревнуешь что ли?!

— КТО-О-О?! Я?! Не-е-е-ет. Ревную? Джека? С ума сошла?! Да кому он нахрен нужен вообще, увалень этот! Да я каждую ночь со слезами на глазах ложусь спать, понимая, что придется терпеть его до самого утра!

— Му-фу-фу...

— Что ты смеешься?! — богиня стянула с себя штаны и швырнула в угол.

— Мне кажется, что ты жуткая собственница, Идель. Сама ни “ам”, но и другим не дам, хе-хе. И все было хорошо, пока ты не увидела его с женами. Я прям почувствовала как по сердечку коготками царапнуло. Вот ты жадина, конечно.

— Никакая я не собственница! И ничего меня не царапало! Отстань вообще.

— Хе-хе-хе...

— Ой, все! Иди в пень!

Когда Идель вышла в комнату, то заметила, что атмосфера в ней резко изменилась. Стала какая-то менее жизнерадостная.

— Что-то случилось? — Княжна с беспокойством окинула взглядом всех присутствующих.

Джек сперва оттопырил щеку языком, чмокнул губами, а затем выдал. — Мне не выдадут лицензию.

— Как?!

— Ну Джек! — поднялась Бьянка — Я же сказала, что мы решим этот вопрос.

— Да-да, Джек! Раз Мурато Химеко дала свое слово, значит она его выполнит!

— Иначе познают гнев самого страшного гершера на всей планете. — прозвучал резонирующий голос Сайрин. — Это еще Фука не знает! А она между прочим любит очень нудно и дотошно объяснять свою точку зрения. Просто невозможно с ней спорить.

У меня невольно улыбка на лицо полезла. В голове сам всплыл образ феникса, которая закидывает тебя аргумент за аргументом и деловито поправляет очки.

Внезапно в дверь постучали, а затем перед нашими глазами предстала Рита. Бестия

скромно кивнула и напоямила о времени.

— Скоро начнется церемония и, думаю, вам стоить поспешить.

— Ох, конечно, Рита. Спасибо, что напоямила.

— Мне не трудно, Бьянка. — бестия переключилась на меня. Прошлась взглядом с ног до головы и снова вернулась к лицу. — Прекрасно выглядите, капитан. Вы станете украшением этого вечера. Думаю, нужно будет усилить охрану, иначе вас украдут.

— Ох, ну хорош заливать уже. Идемте, а то и вправду опоздаем.

Актоый зал постепенно наполнялся курсантами. Все красивые и нарядные. Девушки были одеты в белоснежные пиджаки, юбки с колготками, туфельки на среднем каблуке и пилотки. Стоило мне показаться на горизонте, как все разговоры разом стихли, а всё внимание устремилось ко мне.

Я и до этого пользовался популярностью, а сейчас так и вообще...

Идель шла рядом, гордо выпятив грудь и вздернув носик.

— Глупые курицы! Хах, стоило мужика увидеть, как они тут же принялись глазки строить!

— Ого, ты назвала меня мужиком. Какая честь.

Заноза резко развернулась и взглянула на меня с прищуром. — Да! Да, назвала! Признаюсь — заслужил. Впрочем давно уже пора было. А сейчас идем. Близняшки должны занять нам места.

Стоит отметить, что беспокоиться о том, что нам не хватит мест не стоило. После последнего турнира количество учащихя значительно сократилось и мы едва ли занимали треть от доступного пространства.

Поприветствовав близняшек, Идель заняла свое место, а следом приземлился я. Дс центрального прохода оставалось одно кресло и мне почему-то казалось, что не случись трагедии на турнире, его заняла бы Араши.

Надо прекращать о ней думать.

Тем временем свет в зале погас и на сцену вышла Тереза. Няка выглядела как обычно, только вот ее черное платье сменило окрас на белый. Забавно, но фасон остался прежним.

Директриса заняла свое место за кафедрой, кашлянула в кулачок, а затем устремила свой взгляд в зал и, улыбнувшись, начала речь.

— Добрый вечер, курсанты, учителя, педагоги и те кто помогал нам на этом нелегком пути. Мы приветствуем всех собравшихся на торжественной церемонии, посвященной присвоению учащимся звания кадета международной академии валькирий. Это было тяжелое время. Мы потеряли многих товарищей, пережили множество трудностей, но... Но я уверена, что это сделало нас сильнее. — няка на секунду замолчала. — Сегодня вы являетесь свидетелями важного события нашей академии. Это цель, которая была всеми достигнута. Очередной этап. Но, как и многие другие, не менее важный. С завтрашнего дня вы сможете осуществлять боевые вылеты вместе со своими старшими сестрами и продолжить свое обучение уже на поле брани. Это позволит впитать опыт и навыки не со страниц книги, а из реальных боев своей собственной кожей, что поднимет вас еще на одну ступеньку ближе к вашей цели. С этими словами, я объявляю церемонию открытой и передаю слово высшей валькирии Дюрандаль.

Зал разразился аплодисментами, а затем удивленными вздохами, когда на сцену вышла Бьянка в сопровождении Кианы и Химеко. Девушки надели свои парадные костюмы и

выглядели очень впечатляюще.

— Твои жены потрясающие, Джек.

Я аж вздрогнул, услышав знакомый голосок. Очень надеялся, что мне показалось, но нет. Рядом со мной сидел кролик.

— Араши?!

— Чш-ш... не кричи.

Бьянка начала торжественную речь, после которой стала называть фамилии курсантов и приглашать на сцену, где вручала то ли грамоту, то ли какой-то сертификат, хрен его знает. Мне не до того было.

— Ты же... Как?! Почему тебя никто не помнит?! Что ты тут вообще делаешь?!

— Воу-воу! Хе-хе, полегче, здоровяк, не все сразу.

Я огляделся. Было ощущение, что никто ее кроме меня не видит.

— Начни по порядку. Например с объяснения жива ты или мне привиделось?

Кролик неопределенно покачала головой из стороны в сторону.

— Вот это сложный вопрос. Вообще-то я тут по другому не менее важному делу, Джек. Ты ведь давно не разговаривал с Фелицией, так?

— Так, а откуда ты...

— И Филя куда-то пропала...

— Араши, объяснись уже.

— Мало времени, Джек. Не здесь и не сейчас. Ты должен пойти со мной, и поверь мне, своему другу, — заметил как ее взгляд упал на бляшку ремня. — Тебе это нужно в первую очередь.

— А как же... — мои глаза встретились с глазами Бьянки, которая продолжала поздравлять курсанток. Не знаю, что она увидела, но на секунду запнулась, однако, валькирия все же нашла в себе силы продолжить поздравления.

— Прямо сейчас, Джек. Время уходит. Иначе моя жертва будет напрасной, как впрочем и твоя.

— Моя?

— Синтия, Джек. Неприятно кого-то убивать, да? Вроде руки с мылом помыл, а все равно как будто грязные. Пошли, тебя ждет серьезный разговор.

Да уж, если Араши хотела нагнать жути, то у нее получилось.

Стоило подняться с кресла, как Идель тут же схватила меня за руку.

— Ты куда?

— В туалет. Щас вернусь.

Заноза недоверчиво окинула меня взглядом, но все же отпустила.

Бьянка стояла на сцене в свете прожекторов, всем своим видом излучая силу и красоту высшей валькирии. Она буквально зажигала в сердцах будущих кадетов стремление к новым вершинам.

Девушка мягко улыбалась в то время как ее красивый голос разносился на весь актовый зал.

— ...Я испытываю гордость... — голос девушки дрогнул, когда она заметила как Джек поднялся со своего места и пошел на выход из зала. — ...кхм, от того, что нахожусь сегодня здесь вместе с вами.

“Джек? Что происходит? Куда ты уходишь?”

В груди стало нарастать чувство тревоги. С трудом, но валькирии все же удалось его подавить, ровно до того момента, пока мужчина не распахнул двери. Яркий свет из коридора ворвался внутрь и Бьянку посетило сильное чувство дежавю. Как будто она уже видела этот момент. Створки постепенно стали закрываться и в этот момент высшую осенило.

“Белый квадрат... Распахнутые двери в актовый зал и были этим белым квадратом! Вот что я видела во сне!”

— Остановись! Джек! Не ходи туда!

Зал резко смолк. Никто не ожидал услышать подобных слов в торжественной речи, но валькирии уже было все равно. Девушка ударом снесла кафедру в сторону и, оттолкнувшись от края сцены, ринулась к закрывающимся дверям.

— СТО-О-ОЙ!

Они успели сомкнуться всего на секунду, чтобы в следующее мгновение разлететься в мелкие щепки.

— Джек!

Валькирия бросила взгляд в один конец коридора, затем в другой, но никого не обнаружила. — ДЖЕК!

— Бьянка, что случилось? — сзади подбежала Химеко.

— Я... Я не знаю. Мне показалось, что... Джек исчез.

— Как исчез?

— Где Джек?! — рядом оказалась Сайрин. Казалось, укажи ей цель или виновного, она просто распылит его на атомы.

— Он должен быть где-то здесь. Точно должен быть! Он просто не успел бы уйти далеко. У меня плохое предчувствие.

— Или это похищение. Думаю, нам стоит поторопиться. Насколько я знаю, вся академия напичкана системами слежения.

Высшая нахмурилась. — У нас есть кое-что покруче, чем системы слежения академии... Рита! Точно! Она должна знать! Быстро в зал!

Девушки уже собирались вернуться, однако, бестия сама вышла в коридор.

— Рита, ты...

Горничная в ответ покачала головой. — Я не чувствую его, Бьянка.

— То есть... как?

— Его росток умер. Завял. Нет никаких сигналов.

— Бред! Это бред! — возмутилась косичка. — Предлагаю разделить и прочесать территорию!

— Мы поможем! — в коридоре появились две темнокожие близняшки. — Мы друзия Дшека и поможем его найти.

— Мы тоже поможем! Девочки, предлагаю разделить на группы и помочь отыскать курсанта Джека! Кто “за” скажите “да”!

В ответ прозвучал дружный хор голосов.

— Тогда не будем терять ни секунды!

Небольшая комната четыре на четыре, максимально неудобный стул без спинки и постоянный скрип пера о бумагу.

— Очнулся?

— М-м... — я открыл глаза и нихрена не понял. — Шена? Что ты... Что происходит?

Слишком много вопросов “что?” в последнее время.

— Как приятно, что ты меня узнал, Джек. — девушка отложила перо и, улыбнувшись, сложила ладошки домиком.

— Где Араши?

— Араши вернулась туда, где ей самое место, но сейчас не о ней речь...

— Вот уж нихуя! Где кролик?! — я поднялся со стола и опершись на стол, буквально навис над азиаткой. — Что ты с ней сделала?! Предупреждаю, Шена...

— Кх... Ха-ха-ха-ха-ха! Он меня предупреждает! Слышали? Прикончил одну тупую блондинку и уже богу кинулся угрожать. Совсем страх потерял?

— Богу? Ты богиня?

— Ага. Причем одна из старших, Джек. Что бы ты понимал, потребуется десять Фелиций, чтобы сравнятся со мной по силе. И раз уж мы упомянули ее имя, то давай-ка я тебе быстренько расскажу, зачем ты здесь и где скоро окажешься.

Я вспомнил, что Араши говорила мне том, что знает где сейчас находится богиня мира.

— Для начала предлагаю тебе взглянуть на это. — Шена хлопнула в ладоши и вся комната погрузилась во мрак.

Перед моими глазами была крошечная тьма, внутри которой находилась огромная клетка. А вот внутри...

“— Пощадите! Я умоляю вас! Прошу, пощадите хотя бы моего ребенка!”

— Что за... Фелиция! Фелиция я здесь!

По ушам ударил отчаянный крик, наполненный болью и агонией.

— О, не пытайся, Джек. Она тебя не услышит. Это мои воспоминания из того места, где сейчас находится твоя богиня и... твой ребенок. Филя, кажется? Так?

— Что ты с ними сделала, стерва?!

— Я? Пф-ф, да мне это зачем?

Видение продолжалось. Оно показывало мне все мучения и страдания, которые испытывала богиня мира. Как терзал ее монстр и как она отчаянно защищала маленькую сферу, что крепко сжимала в руках.

Когда все закончилось, мы снова вернулись в комнату.

— ГДЕ. ФЕЛИЦИЯ?! — от ярости, которая меня чуть было не накрыла с головой, на кожу полезла шкура хонкая.

— Фелиция оказалась в очень непростой ситуации. Есть такой хрен, его называют древним, он самый старый из нас. Немногие в пантеоне знают, но иногда он похищает молодых богов и жрет их. Отчасти для развлечения, отчасти чтобы наполнить свое тело их праной. Так вот, Фелиции повезло стать его обедом.

— Почему вы его не остановите?!

— Потому что, Джек, чем старше бог, тем он сильнее. И чтобы хоть что-то сделать подобному чудовищу нужна сотня таких как я. Возможно больше. Уже молчу о том, что некоторым так и вовсе выгодно скармливать ему неугодных и поддерживать свою власть в пантеоне.

— И что? Вы просто дадите ему сожрать Фел? А как же мой ребенок? Как же Филя? Нужно что-то делать!

Шена улыбнулась.

— Ну так... поэтому мы здесь. У меня есть план, частью которого ты являешься. Нужно всего-то проникнуть в мир древнего, а затем запустить твоего хонкайчика в его жирное

раскормленное ядро. Скорее всего это вызовет дестабилизацию и он разлетится на хренилиард ярких светлячков. Пуф и все.

— То есть... — я задумался. — Мне придется пожертвовать Хоном?

— Не обязательно, Джек! Второй вариант — это пожертвовать Фелицией и Филькой! Это даже проще! Однако, я против подобного, потому что птичка нашептала мне, что следующей за Фелицией на стол к древнему попаду я, а мне этого уж очень не хочется.

— “Во имя чести, я готов! Это достойный подвиг!”

— “Помолчи, Хон. Никто ничем жертвовать не собирается. Если понадобится, то я разорву это ядро голыми руками.”

— Но почему я? Неужели нет кого-то посильнее? Какое-нибудь мини-божество?

— О-о-о, тут самое интересное, Джек. Щас без обид, но ты как бы... незначительный. Ты настолько серый и непримечательный, что тебя даже не заметят. Ты просто чмошник божественного масштаба, понимаешь? Это я не обидеть тебя пытаюсь, а объясняю свой выбор. Нельзя допустить, чтобы древний почувствовал кого-то постороннего в своем мире. Ты идеально подходишь на эту роль. Потому я не могу наделить тебя никакими дарами, это наверняка привлечет его внимание. И вообще, если уж говорить откровенно, ты уже достаточно подготовлен для этого путешествия, так что не ной.

— Я не ною. Просто это ответственное задание, где нельзя обосраться, а я это умею.

— Хе-хе, зна-а-аю... Ну так как?

— Раз такое дело, то я естественно пойду. Не знаю кто этот ваш древний, но порции пиздюлей ему явно не хватает. А теперь расскажи про Араши. Куда ты ее дела?

— Ох, да что ты пристал то?! Я создала ее, чтобы потом успешно грохнуть.

— Зачем?!

— Что бы ты стал сильнее! Ты же стал? Стал! Какие еще вопросы?! Я же говорю, что подготовила тебя к этому путешествию.

— А других способов не было?!

— Неа. Мне надо было “точно” и я сделала так, чтобы “точно”. Поэтому, будь добр — отъебись.

— Хорошо, допустим. Тогда меня интересуют другой момент, — неожиданно вспомнил о своих ночных похождениях. — Ты нахрена меня заставляла по ночам ходить и трахать всех подряд?!

Шена хитро усмехнулась. — Не всех подряд, но это тоже относится к подготовке.

— Каким образом? Хреном работать?

— Буду откровенна, Джек. Ты вряд ли вернешься обратно. Шанс успеха нашей миссии почти равен нулю и я решила, что будет правильно и справедливо если ты оставишь после себя потомство. Вам же, людям, это важно?

— Э-э-э... погоди, дай осознать. Потомство?

— Ну да! Дети и все такое. Цветы, мать его, жизни.

— И, — в голове всплыли все комнаты в которых я бывал. — Сколькие из них, так сказать, залетели?

— Что значит “сколькие”? Все, конечно!

У меня, кажется, яички в этот момент отвисли.

— Даже Тереза?

— А почему ты выделил эту хвостатую милаху? Чем она хуже остальных?

— Это точно?

— Сто процентов! Сто двадцать, даже! Хе-хе, я проконтролировала. Еба-а-а-ать! Теперь мне хочется убежать в другой мир по своей воле.

— И Рита?

— Ну, там есть нюанс, но да... Она тоже.

— А кто еще?

— Рита, Тереза, Идель, Фу Хуа, Киана, хотя с последними двумя ты и без меня справился.

Охренеть.

Я невольно схватился за голову и опустил на стул.

— Так это из-за тебя я трахнул ту хреновину в храме...

— Что? О-о, нет! Нет-нет-нет, Джек. Вот это извращение на меня не вешай. Тут ты сам виноват.

— Но она то хотя бы не залетела?

— А кто ее знает? Я этой твари между ног не заглядывала. А страж, поверь мне, та еще штучка. — Шена в некоторой задумчивости постучала пальцами по столу. — Ладно, времени у нас нет. В общем, слушай, Джек. Я неспроста тебя дернула именно в это время. Сейчас по всему древу миров будут открываться кротовые норы. Можешь называть это как угодно. Баг, глюк, фича, как хочешь. Но благодаря этим дырам у тебя получится незаметно пробраться в мир древнего. Порталы будут появляться только один раз и только на короткий промежуток времени. Не успеешь зайти в следующий, считай, что остался там навечно, а твою Фелицию вместе с твоим ребенком безнаказанно сожрут. На первых порах тебя буду сопровождать я, дальше поведет моя частица.

— Твоя частица?

— Да. Которую ты, кстати, назвал чмоней... Категорически протестую против этого имени, учитывая, что это частица принадлежит одной прекрасной и сильной богине.

— Слушай, я не хочу обижать эту... прекрасную и сильную богиню, но чмоней мы его не просто так назвали. Он как бы немного, э-э, тупенький.

— О, не переживай. Ты просто будешь чувствовать когда и где откроется портал. Собственно, это все что ты должен знать. Твоих жен я предупрежу, а то они там, бедолаги, уже всю академию перепахали в поисках тебя.

— И что ты им скажешь?

— Ну-у... Я скажу куда ты ушел, а там уж пускай сами думают... Да и что за пессимистичные прогнозы? Хотя, признаться... Хе-хе, тоже не сильно в нас верю, но все же ты постарайся.

В этот момент раздался щелчок пальцев и мы оказались на каком-то побережье, где в отличии от академии был день и ярко светило солнце.

— И зачем мы здесь? — я невольно морщился от бьющего в лицо света.

— Тут скоро откроется первый проход. Отсюда и начнем.

— Ясно... Шена.

— Что?

— Ты можешь вернуть Араши в академию?

— Хах, зачем? Она выполнила свое предназначение. Достигла цели своей жизни.

— Это не было целью ее жизни. Она хотела стать валькирией, иметь друзей и жить, дыша полной грудью. Может быть я не знал ее так же хорошо как и ты, но точно могу сказать, что сдохнуть от выстрела какой-то тупой пизды не было пределом ее мечтаний.

Шена недовольно закусила губу. — Ладно! Если вернешься, то подумаю над этим. В любом случае, это не будет иметь значения, если я следующая попаду на стол.

Через минуту, как и сказала богиня, в воздухе появилась темная воронка.

— Пора, Джек. Ах, и пока не забыла! — сунув руку в возникшую дырку в воздухе, богиня вытащила из нее знакомые ножны. — Держи. Не шуба, конечно, но, думаю, в дороге тоже неплохо согреет. Они хотели вручить тебе ее лично, сразу после церемонии.

— Ох, я и забыл про нее.

— Зря. Хорошее оружие.

— Что ж, благодарю...

Я в последний раз окинул взглядом пляж, на котором находился. Он не был мне знаком и я не разу здесь не бывал, но этот мир... Я успел к нему привязаться. Здесь осталось много людей, которые стали мне дороги, которых я полюбил...

Я смотрел на солнце, на облака, и видел в них улыбки Бьянки, Химеко, Кианы, Фу Хуа и других девчонок. Не знаю почему, но интуиция подсказывала мне, что это путешествие будет тяжелым. Стыдно признаться, еще не шагнул за порог, а уже скучаю по ним. Возможно, немного боюсь...

Однако, хех, и вправду, что за пессимистичные мысли?! Капитан Джек никогда не сдастся! Только вперед и только к победе!

С этими мыслями я шагнул в черную воронку.

Конец второго тома.

Больше книг на сайте - Knigoed.net